

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ПОЛОЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ЭЛЕКТРОННЫЙ СБОРНИК
ТРУДОВ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ
ПОЛОЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

Выпуск 33 (103)

ОБРАЗОВАНИЕ, ПЕДАГОГИКА

История

Лингвистика

Литературоведение

Философия. Социология. Политология

Педагогика, методика. Психология

Физкультура и спорт, здоровый образ жизни

Обновляется 1 раз в год

Новополоцк
ПГУ
2020

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор:
проф., д.т.н. Д. Н. Лазовский

Заместитель главного редактора:
доц., к.т.н. Ю. П. Голубев

Председатель ред. совета доц., д.филол.н. Д.А. Кондаков
Зам. председателя ред. совета доц., к.филол.н. Т.М. Гордеёнок

История. Философия. Социология. Политология:
доц., к.филол.н. И. А. Бортник
доц., к.и.н. Н. В. Довгяло
доц., к.и.н. А. И. Корсак

Педагогика, методика, психология. Физкультура и спорт, здоровый образ жизни:
доц., д.психол.н. И. Н. Андреева
доц., к.пед.н. Н. И. Антипин
доц., к.пед.н. В. Н. Лухверчик

Лингвистика. Литературоведение:
проф., д.филол.н. А. А. Гугнин
доц., к.филол.н. М. Д. Путрова
доц., к.филол.н. З. И. Третьяк

ЭЛЕКТРОННЫЙ СБОРНИК ТРУДОВ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПОЛОЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА [Электронный ресурс]. – Новополоцк : Полоцкий государственный университет, 2020. – Вып. 33 (103). Образование, педагогика. – 1 электрон. опт. диск.

Издается с 2014 года (в печатном виде – с 2004 г.).

Сборник включен в Государственный регистр информационного ресурса. Регистрационное свидетельство № 3011404561 от 30.11.2014 г.

В сборнике представлены труды молодых специалистов Полоцкого государственного университета по направлениям гуманитарных исследований, проводимых в университете: история, лингвистика, литературоведение, философия, социология, политология, педагогика, методика, психология, физкультура и спорт, здоровый образ жизни.

Предназначен для работников науки, образования и производства, будет полезен студентам, магистрантам и аспирантам университетов гуманитарных специальностей.

Учредитель: учреждение образования «Полоцкий государственный университет»
211440, ул. Блохина, 29, г. Новополоцк, Беларусь
тел. 8 (0214) 59 95 44, e-mail: vestnik@psu.by

Компьютерный дизайн *М. С. Мухоморовой*
Техническое редактирование и компьютерная верстка *Т. А. Дарьяновой*

ИСТОРИЯ

УДК 39

ЧАРАДЗЕЙСКІЯ ПРАКТЫКІ ў РАМКАХ БЕЛАРУСКАГА ТРАДЫЦЫЙНАГА ВЯСЕЛЛЯ

І. Г. БОНДАР

(Прадстаўлена: д-р гіст. навук, дац. У. А. ЛОБАЧ)

Вяселле як рытуал пераходнага тыпу мае значэнне сімвалічнай мяжы і яе перасячэння як у прасторавым, так і сацыяльным плане. У этнаграфічных апісаннях беларускага традыцыйнага вяселля даволі часта можна сустрэць звесткі пра выпадкі шкоднаснага магічнага ўздзеяння на маладых і іншых удзельнікаў вясельнага абраду. Чарадзеяства, у народнай традыцыі, абагульненае найменне ўсіх выпадкаў магіі, якія маюць шкоднасны ўплыў на навакольны свет. Яно закранала ўсе сферы жыццядзейнасці чалавека, у тым ліку і вяселле. Магічныя практыкі ў рамках вяселля маглі мець як шкоданосны, так і апатрапейны характар.

Ключавыя словы: чараўніцтва, чарадзейскія практыкі, вяселле, сурокі, доля маладых, расліны.

Вяселле – комплекс абрадаў і звычаяў у спалучэнні з разнастайнымі фальклорнымі элементамі (песні, музыка, танцы, гульні і інш.), закліканы аформіць і ўзаконіць змену сацыяльнага статусу яго галоўных удзельнікаў – маладога і маладой – у рамках вясковай супольнасці. Паступова праходзячы ўсе этапы рытуала, жаніх і нявеста пазбаўляюцца ўсіх характарыстык старога (маладзёвага) статусу і набываюць прыкметы, уласцівыя новаму статусу жанатых (дарослых) людзей.

Прамежкавы (лімінальны) этап – мяжа паміж двума станами, падчас якой лімінальны персанаж знаходзіцца ў няпэўным стане, пазбаўлены прыкмет як старога, так і новага статусу. Лімінальны персанаж вяселля – маладыя, пазбаўляюцца прыкмет сваёй культуры. Маніпуляцыі з валасамі, такія як расплятанне касы, падстрыганне і падсмольванне валасоў, пазбаўлялі маладых прыкмет іх ранейшага стану [8, с. 76]. У час пераходу ад старога статусу да новага, маладыя асабліва ўспрымальныя да рознага роду магічных уздзеянняў, таму на вяселлі актыўна выкарыстоўваюцца разнастайныя сімвалічныя прыёмы ўплыву на маладых з мэтай фарміравання пажаданых якасцей і ўласцівасцей, што неаднакратна фіксуецца этнаграфічнымі матэрыяламі. “*Як на вяселлі дзядзька Васіль падарыў, пабагаславіў мяне, а тады кажыць: “Да пусьць мінае нас усякая бяда – Тут жэняцца Саўскі Бор і Слабада. А мы дзевачкі не ўрочныя, А мы дзевачкі малочныя”. Гэта каб ніхто не урок, каб было ў грудзях (малако)*” [10, с. 56].

Чараўніцтва не з’яўляецца структурным элементам вясельнага рытуалу, а ўносіць у яго ход дэструкцыйную і негатыўную ўплыў як на ўдзельнікаў абраду ў цэлым, так і на шлюбную долю маладых. Усе благія выпадкі (хваробы, дзіцячая смяротнасць, адсутнасць дзяцей і інш.) звязваліся вясковымі чарамі, учыненымі ў часе вяселля. “*Пад час вяселля, калі хтосьці з дружыны гарыць гневам да маладой, то каб у яе ў будучым паміралі дзеці, ен павінен знайсці хоць адзін лісток “ляды” (дзікага гарошку) ці руты з вянца, які упрыгожвае ей галаву, і кінуць лісток на перую стрэчную магілу*” [3, с. 217]. Але магічныя практыкі ў рамках вяселля маглі мець як шкоднасны, так і апатрапейны характар. Маладой, каб ніхто не сурочыў і не зачараваў яе, давалі пры ад’ездзе пад вянец, а то і на ўвесь час вяселля галоўку цыбулі [2, с. 545].

Калі ў вёсцы быў чараўнік, то яго абавязкова запрашалі на вяселле, гэта было праявай, хоць і баязлівай, але павягі да чараўніка, таксама такім чынам чараўнік падтрымліваў сваю асабістую негалосную ўладу ў вёсцы. Ведзьм амаль ніколі не запрашалі на вяселле, ад чаго некаторыя крыўдзіліся. “*Ну ехалі ўжо ад нявесты к жаніху. І выйшла эта самая старуха. А ён яе на свадзьбу не пазваў. Яны жылі так па суседству. Так, як во ў мяне эта суседка жывець цераз дарогу. “Ну што, – гаворыць, – на свадзьбу не пазваў, ну хоць на пахароны прыду” [...] Так ён нявесту эту завёў у хату, за стол пасадзіў, а сам цераз стол, і як пабег. І там у нас такі ёсць лес. Прыбег у гэты лес і крычыць: “Дружок, дай руку”. І вы знаеце, па такому дзераву забраўся, што там ні сучка не было, нічога, як нячыстая сіла яго ўзнесла туды. Тады там лесніцы звязвалі, штоб яго какнебудзь дастаць, штоб ён не мог задавіцца. А ён адной рукой ужо дзержыцца, а другой рамень адшпільваець – на рамню будзець вешацца*” (Віцебскі р-н) [11, с. 71].

Абавязковае запрашэнне чараўніка на вяселле мае дваістае тлумачэнне. Па-першае, ён выступаў своеасаблівым абярэгам для маладых, то бок ён мог выявіць і абясшкодзіць чары, зробленыя на маладых, або пакараць таго, хто збіраўся гэта зрабіць, або ўжо зрабіў. “*Свадзьба была. А ў нас быў чараўнік. І не пазаві – здзелаіць. І пазаві – можаць здзелаць. Алі еслі хто здзелаіць, то можаць аддзелаць. Ста-*

раліся падлажыць (чары) у той узёл, дзе будучь спаць. А ён усё нашоў. Узяў, прыносіць з утра сюды, дзе хазяйка будзець печ тапіць і гаворыць: “Як толькі первы дым пакажацца, закіньця туды за дровы”. Як закінулі – прыбігаіць баба нагала, качаргу ўхапіла, абжаргала (асядлала) і скрозь дзярэўні ўзад-упярод. А так бы маладыя гэтак раздзеліся і бегалі” (Верхнядзвінскі р-н) [11, с. 32].

Па-другое, прысутнасць чараўніка ў якасці аднаго з цэнтральных дзеючых персанажаў рытуалу, дзе фармуецца новая сямейная адзінка сельскай грамады, адпавядала яго ўласнай стратэгіі, якая заключалася ва ўсталяванні і падтрыманні асабістай улады ў вясковым соцыуме [5, с. 215].

Але калі чараўніку не аказвалася належнай увагі, то тады вяселле магло скончыцца драматычна. Яшчэ ў першай палове XIX ст. вядомы беларускі літаратар Ян Баршчэўскі апісаў канфлікт Парамона (чараўніка) з Акімам і Грышкай, тэя абвінчалі чараўніка. У адказ на гэта Парамон загаварыў гарэлку, а Акім з Грышкай пачалі плясаць ды іграць на дудзе, пакуль чараўнік не насыціўся помстай [1, с. 19-20]. Такая мадэль узамаадносін чараўніка з вясковай грамадой была вельмі трывалай і захоўвалася да XX ст., пра што сведчаць матэрыялы палявых даследаванняў. “Вот я гэта, як вышла замуж у дзярэўню Пранікі. Там расказвалі, была свадзьба, і аднаго мужчыну там не ўгасьцілі: не далі там выціць. Ну і ён, вродзе, падробіў маладой, што яна завалілася, як нежывая. Тады і дагадаліся. І ўгасцілі. І ўсе было харашо” (Ушацкі р-н) [11, с. 32]. Аналагічную з’яву, калі чараўнік на вяселлі карае непрыяцеляў, ў першай палове XIX ст. апісаў вядомы беларускі літаратар Ян Баршчэўскі [1, с. 19-20], што ўказвае на трывалы і кансерватыўны характар падобных уяўленняў. У час канфлікта з чараўнікамі, ні палажэнне людзей у соцыуме, ні пол не гулялі ніякай ролі ў пакаранні крыўдзіцеляў. “А гэта шчыталася, як бы ўжо шляхціч жаніўся. [...]музыка была, танцаваць пашлі [...] ён гэтага во так локцем гэтага Івана таўхануў [...] “ты не будзеш тут стаяць, батрак, каля мяне”. А гэты тады: “Ах, як так, ах ты, шляхціч, ды пархаты, будзеш ты мяне надштурхоўваць”. Ён плюнуў і з хаты вон. Уся свадзьба, што прыехалі і што былі, з-за столу вон [...] усе здзеліся і садзяцца тут усе [...] усе пазналі, што гэта Іванава работа [...]Разьдзеліся ды пасадыліся [...] дагадаліся, што нада іцьці ка Івану [...] Ён прышоў і толькі плюнуў, і яны ўсе паўставалі, панадзяваліся” (Ушацкі р-н) [10, с. 226].

Таксама варта адзначыць, што ў наратывах пра канфлікты з моцнымі чараўнікамі на вяселлі ў якасці пакарання часта фігуруе з’ява ператварэння чараўніком людзей у ваўкоў. “Адна пара жанілася, свацьба ў нас была. А саседа ні прыгласілі. А ён што здзелаў. Быў, казалі, чараўніком быў. Дык дзеўка гэта ваўчыцай абярнулася, а жаніх – ваўком, бегаюць па полю. Дык таго чалавека прыгласілі, напайлі. А каб аддзелаць, ён іх цераз ізгароду турнуў. Во як было” (Ушацкі р-н) [11, с. 52].

Да найбольш распаўсюджаных уздзеянняў адмоўнага характару варта аднесці сурокі. Сурокі – немач, псота ці іншае няшчасце, выкліканае благім поглядам, словам ці думкамі ў бок чалавека. Сурокі бываюць як зламаныя, так і ненаўмыслныя. Таму на ўсіх этапах вяселля прадпрымаецца шэраг захадаў апатрапейнага характару менавіта ад сурокаў. То бок разнастайныя прадметы выкарыстоўвалі ў якасці абярэгаў. Найчасцей гэта шпілька, ці іголка, уваткнутая ў адзенне галоўкай уніз [9, с. 190].

У магічных практыках з ахоўнымі мэтамі выкарыстоўваецца мноства зёлак, а ў вясельнай абраднасці існуе шмат павер’яў, звязаных з раслінамі. “Каб ніхто не сурочыў і не “зачараваў”, маладая бярэ з сабой галоўку цыбулі ці часныку і носіць увесь час на вяселлі” [4, с. 120]. Падчас вяселля, як моманту небяспечнага, расліны часта ўжывалі ў якасці апатрапея. Множнасць мака абумовіла выкарыстанне яго ў якасці абярэга, яго клалі ў чаравікі нявесце [7, с. 300]. “Княгіня”, едучы да шлюбу, бярэ з сабою сушаныя грушы-дзічкі і кідае іх на кожную стрэчную дарогу ці сцежку – каб не было на яе “ўразак” ніякіх [3, с. 200].

Існуе шэраг абрадавых дзеянняў, накіраваных на “праграмаванне” долі маладых. Напрыклад, звычайна жменьку ці хача б шчопаць льнянога насення маладая, выязджаючы да шлюбу, хавае за пазухаю, а калі стане перад алтаром, стараецца неўпрыкмет аслабіць “паясніцу”, каб зерне пасыпалася на дол. Гэта спрыяе лёгкасці будучых родаў [3, с. 200]. Каб нараджаліся сыны, нявеста пад час вячання трымала за пазухаю гарэхі. У гэтай сітуацыі акцэнтавалася іх суаднесенасць менавіта з мужчынскім пачаткам [6, с. 227]. Асабліва роля адводзілася на чыніню пасцелі. У якасці абярэгаў ад сурокаў у ложка маглі класці таўкач, нож, серп. А збожжа, вывернуты кажух – мусілі спрыяць плоднасці і багаццю маладых [6, с. 230].

Такім чынам, у структуры традыцыйнага беларускага вяселля магічныя практыкі займалі важнае месца. У час пераходу ад старога статусу да новага, маладыя асабліва ўспрымальныя да рознага роду магічных уздзеянняў, таму на вяселлі актыўна выкарыстоўваюцца разнастайныя сімвалічныя прыёмы ўплыву на маладых. Калі ў вёсцы быў чараўнік, то яго абавязкова запрашалі на вяселле, бо ён выступаў свосасаблівым абярэгам для маладых, то бок ён мог выявіць і абясшкодзіць чары, зробленыя на маладых, або пакараць таго, хто збіраўся гэта зрабіць, або ўжо зрабіў. Але калі чараўніку не аказвалася належнай увагі, то тады вяселле магло скончыцца драматычна. Сурокі – найбольш распаўсюджаны ўдзеянне адмоўнага характару, таму на ўсіх этапах вяселля прадпрымаецца шэраг захадаў апатрапейнага

характару. У магiчных практыках выкарыстоўваецца мноства зёлак, найчасцей ў якасцi апатрапея, i накіраваны на змену характарыстык долi маладых.

ЛІТАРАТУРА

1. Баршчэўскі, Я. Шляхціц Завальня, або Беларусь у фантастычных апавяданнях / Я. Баршчэўкі. – Мінск: Мастацкая літаратура, 2005. – 214 с.
2. Васілевіч, У. Цыбуля / У. Васілевіч // Беларуская міфалогія : Энцыклапедычны слоўнік. - Мінск: Беларусь, 2004. – с. 545.
3. Жыцця адвечны лад: Беларускія народныя прыкметы і павер'і. Кн. 2 / Укл., прадм. і пер. У. Васілевіча. – Мінск: Маст. літ., 1998. – 607 с.
4. Зямная дарога ў вырай. Беларускія народныя прыкметы і павер'і. Кн. 3 – Мінск : Беларусь, 2010. – 717 с.
5. Лобач, У. А. Вобраз чараўніка ў традыцыйнай карціне свету беларусаў Падзвіння XX – пач. XXI ст. (па матэрыялах этнаграфічных экспедыцый ПДУ) / У. А. Лобач // Беларускае Падзвінне: вопыт, методика і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў. - Полацк, 2014. - Ч. 2. - С. 213–219.
6. Лобач, У. А. Эрас у беларускай традыцыйнай культуры / У.А. Лобач // Studiamythologiaslavika. 2003. - с. 205 – 248.
7. Малоха, М. Мак / М. Малоха // Беларуская міфалогія: Энцыклапедычны слоўнік. - Мінск: Беларусь, 2004. – с. 300.
8. Мішына, В. І. Традыцыйная сямейная абраднасць беларусаў: гісторыка-культуралагічны аспект: вучэбна-метадычны комплекс: вучэб.-метад. комплекс для студ. спец. 1-21 03 01 “Гісторыя” / В. І. Мішына. – Наваполацк: ПДУ, 2007. – с. 220.
9. Мішына, В.І. Шкоданосная магія ў традыцыйным вясельным абрадзе беларусаў Падзвіння: светапоглядныя асновы і механізмы дзеяння (др. Пал. Хіх – перш. Пал. Хх стст.) / В. І. Мішына, П. І. Мішін // Беларускае Падзвінне: вопыт, методика і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў. - Полацк, 2011. - Ч. 2. - С. 189-193.
10. Полацкі этнаграфічны зборнік/ склад. У. А. Лобач, У. С.Філіпенка. – Вып. 1: Народная медыцына беларусаў Падзвіння : у 2 ч. – Ч. 2. - Наваполацк : ПДУ, 2006. – 332 с.
11. Полацкі этнаграфічны зборнік / уклад., прадм. і паказ. У. А. Лобача. – Вып. 2: Народная проза беларусаў Падзвіння : у 2 ч. – Ч. 2. – Наваполацк : ПДУ, 2011. – 368 с.

УДК 39

ТРАДИЦЫЙНЫЯ МАГІЧНЫЯ ПРАКТЫКІ БЕЛАРУСАЎ ПАДЗВІННЯ:
САЦЫЯЛЬНЫ КАНТЭКСТ І ПРАГМАТЫКА

І. Г. БОНДАР

(Прадстаўлена: д-р гіст. навук, дац. У. А. ЛОБАЧ)

Чараўніцтва закранала ўсе сферы жыццядзейнасці чалавека, то бок яго фізічнае і псіхічнае здароўе, сямейныя і грамадскія адносіны, гаспадарчы і прафесійныя заняткі. Разгледжаны традыцыйныя магічныя практыкі на тэрыторыі Падзвіння, выяўлен іх сацыяльны кантэкст.

Ключавыя словы: чараўніцтва, чараўнікі, падлогі, сурокі.

Сярод вясковага насельніцтва Беларусі, незалежна ад рэгіёну, існуе уяўленне пра людзей, якія валодаюць звышнатуральнымі здольнасцямі і могуць уплываць на знешні свет як у пазітыўным, так і ў негатыўным ключы. Уяўленні пра асоб, што могуць аказваць шкоданосны ўплыў на навакольны свет, застаюцца даволі трывалымі і ў сучаснай культуры беларускай вёскі. На тэрыторыі Падзвіння такія людзі найчасцей маюць назву *чараўнік* і *чараўніца*, радзей – *вядзьмак* (*ведзьма*), альбо *калдун* (*калдунья*). Разам з тым, вобраз чараўніка (чараўніцы) ў традыцыйнай карціне свету далёка не стэрэатыпны і мае шмат нюансаў. Вобраз і сімвалічны статус чараўнікоў у традыцыйнай карціне свету мае свае лакальныя асаблівасці, на якія мае уплыў: канфесійная структура нсельніцтва, узровень мадэрнізацыі, асаблівасці этнакультурнай гісторыі рэгіёна, этнас.

Чараўніцтва ўяўляе сабой прыватны выпадак магіі, у аснове якога закладзены большасці недаступныя веды і дзеянні. Сілы, на думку мясцовых жыхароў, чараўнікі атрымліваюць ад чорта або кнігі: *“Той, хто падрабляе – гэта чорта чалавек. Ну, ён заданьні чорта выпалняець – чалавек зла. Гэты чалавек – чарнакніжнік, яны ж чытаюць кнігі. А пра іх я слыхаў так, што яны вучацца на гэтага чарнакніжніка, ён чытаець кнігу, ну ў то врэмя, када чэрці ходзяць – з адзіннаці да часу ночы.”* (Ушацкі р-н)[4, с. 38].

Здароўе і гаспадарка – самае галоўнае ў жыцці вясковага насельніцтва, а значыць большасць магічных дзеянняў у сярэдзіне ХХ – пачатку ХХІ стагоддзя накіравана на іх, але ў ХХІ стагоддзі сфера гаспадарчай актыўнасці сучасных вяскоўцаў значна звужалася, адна з прычын – рэзкае скарачэнне пагалоўя буйной хатняй жывёлы, таму магічныя практыкі пераважна скіроўваюцца на здароўе людзей і іх асабісты лёс.

У рэальнасці чараўніцтва мела тры формы ўвасаблення ў жыццё. *Першая* форма – вербальная, то бок магічная сіла надавалася замовамі і праклёнам. *Другая* – акцыянальная, калі жаданая мэта дасягалася з дапамогай дзеянняў сімвалічнага характару. *Трэцяя* – атрыбутыўная, або прадметна-рэчавая, калі пэўны аб’ект надзелены магічнымі асаблівасцямі, найчасцей гэта можна сустрэць у звестках пра “падлогі”.

У другой палове ХХ – пачатку ХХІ стагоддзя актуальным сюжэтам у звестках пра чарадзейства з’яўляюцца шкоданосныя *падлогі* – наўмыснае і таёмнае размяшчэнне ў жыццёвай прасторы чалавека (сям’і) рэчаў ці прадметаў з выразнай сімвалікай смерці ці хваробы. Актуалізацыя чараў супраць асабістай долі чалавека (здароўя, сямейнага ладу) ці яго гаспадаркі абумоўлена тым, што пагалоўе хатняй жывёлы, як аб’ект магічнага уздзеяння, радыкальным чынам зменшылася. *“І аднажды я ўвездла сваю саседку, выбігаюшчай [...] Всё там падкладавалі [...] всякія вузлы накручана [...] Ані ж тагда не должны з кем-та разгаваріваць [...] І клубніка была красная і крупная, вся высохла до едзінава! [...] І я нашла там пакет такой, чэво-та там накручана”* (Верхнядзвінскі р-н)¹; *“Адна баба адбіла ў другой мужыка. [...] І тут пачала гэта другая сохці, бо першая падкінула ёй яйка пад хату. Другая жонка спужалася і кінула тое яйка ў раку. Яна сразу жа палепшыла, але мужык той памёр”* (Ушацкі р-н)[4, с. 17].

Звяртае на сябе ўвагу сацыяльны кантэкст шкоданосных магічных практык у рамках вясковай супольнасці. У большасці выпадкаў чараўнікі шкодзілі сваім суседзям і прычынамі, былі побытавыя канфлікты і няпростыя асабістыя ўзаемаадносіны такія як зайздрасць, маёмасныя прэтэнзіі, невяртанне ў час пазыкі, сацыяльная няроўнасць ці персанальныя крыўды, асабістая антыпатыя, антаганізм характараў і інш. Існуе два сюжэта вырашэння канфліктаў: дэманстрацыя звышнатуральных здольнасцяў і учыненне шкоды ў любой сферы жыццядзейнасці ахвяры. *“Дзяўчына, і яна гэта нешта вот ей панравіўся мой [...] ў іхнім сяле была бабка, што ўмела зрабіць. І мы пайшлі на работу, і вот ішлі*

¹Фальклорны архіў Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта (ФА ПДУ): зап. Бондар І. у 2019 г. ад Рудлевскай Ганны Станіславаўны, 1943 г. н. у г. Верхнядзвінск.

з работы, жарка было і бабы сабралісь усе да гэтай бабы да хаты папіць вады, яны п'юць ваду, а яна круценька квас мне з хаты вынесла, там ужо мусіць быў зроблена [...] я выпіла гэтага кваску і там недалёка адтышлася, яшчэ і бабы гэтыя ідуць, а мене таініць начало[...] і я вот гэта поняла, што гэта ад кваску”(Міёрскі р-н)². Шырока распаўсюджаным уяўленнем адносна ведзьм з'яўляецца матыў іх перакідвання ў розных істот з мэтай карысці, напрыклад адабраць малака ў каровы суседа ці суседкі. “Асобенна ў Купальную ноч чаравалі [...] Ну і тады ўжо ў гэтых кароў ня станець малака, а ў яе ўжо будзец. А была тут жэньшчына, к ёй ездзілі[...]Прывезлі яе ўжо сюды, на дом, гэту жэньшчыну. А карова ў хляве ўжо ляжала... І тут паказалася жаба-рабуха. Ну і гаворыць тая жэньшчына: “Абязцельнанадазагнаць кол у гэту жабу. Загналі кол у гэту жабу і малакозьяепацякло. А той бабе плоха стала – павісла на плату, стагнала – гэтакэй было плоха” (Ушацкі р-н) [4, с. 10].

Узалежнасці ад каляндарга дня і ад пагрозы з боку чараўнікоў вяскоўцы прыдумлялі спосабы абароны ад іх. “Не, дужа не было, такога расказу, каб на Яна там нехта-нехта зачараваў [...] На парозе, на парозе вешалі калючага гэтага дзеда, каб не эта”(Міёрскі р-н)³.

Мужчыны-чараўнікі, паводле ўяўленняў беларусаў Падзвіння, заўсёды лічыліся мацнейшымі за жанчын-чараўніц. “Чараўнікі[...] І бабы і мужжыкі бываюць. Але сіла ў мужчыны ёсь кранчэйшая.” (Сененскі р-н)[4, с. 37]; “Мужжыкі болей чаравалі, большая сіла ў іх была”(Чаініцкі р-н) [4, с. 63].Вядомы даследчык народнай культуры Віцебшчыны М. Нікіфароўскі адзначаў у сваёй працы, што чарадзеямі могуць быць як мужчына, так і жанчына. Таксама ён піша, што жанчыны звычайна займаліся “бабскімі справамі” – чараваннем хатняй скаціны, псотай на палетках і да т.п. Мужчыны ж, хоць таксама могуць гэта рабіць, але амаль ніколі не апускаюцца да заняткаў [2, с. 283].У сваю чаргу, чараўнікі падзяляліся паводле сваёй кампетэнцыі (сілы) на “сапраўдных” (моцных) і “слабых”. Прынцыповае адрозненне паміж імі заключалася ў тым, што “слабы” чараўнік – мог толькі шкодзіць людзям, а “моцныя” – маглі як шкодзіць, так і дапамагаць. Гэтае адрозненне ляжыць у аснове канфлікту або спаборніцтва паміж “слабымі” і “моцнымі” чараўнікамі. “Адзін хваліцца, што я ўмею. І другі [...] “Раз ты ўмееш дзелаць, то ідзі, Вікенцій [...] прынясі мне рэдзьчыну”[...] Пайшоў дзед і прынёс рэдзьчыну. Тады гаворыць: “Возьмі яе разрэж. На табе кусок, і мне кусок. Калі вы зделаеця, каб яна была чорная, а тады белай назад.” Гэты ўзяў і здзедаў яе чорнай, і гэты ўзяў – чорнай. Ну а тады, гавораць: “Здзелай белую”. Дык адзін здзелаў, а другі ня здзелаў. Дык гэты, каторы чорную здзелаў і белую, падышоў і гэтай рэдчынай як удзяліў яму ў морду!”(Талочынскі р-н)[4, с. 52].

Чараўніцтва закранала ўсе сферы жыццядзейнасці чалавека, то бок яго фізічнае і псіхічнае здароўе, сямейныя і грамадскія адносіны, гаспадарчы і прафесійныя заняткі. Моцныя чараўнікі мелі свае функцыі ў вясковым соцыўме. Калі ў вёсцы быў такі моцны чараўнік, то яго абавязкова звалі на вяселле.Наратывы пра ведзьм у вясельным сцэнарыі сустракаюцца вельмі рэдка. Такім чынам чараўнік падтрымліваў сваю асабістую негалосную ўладу у вёсцы. Ён выступаў сваеасаблівым абярэгам для маладых, то бок ён мог выявіць і абясшкодзіць чары, якія былі на маладых, або пакараць таго, хто збіраўся гэта зрабіць, або ўжо зрабіў. Але калі чараўніку не аказвалася належнай увагі, то тады вяселле магло скончыцца сумна: “Вот я гэта, як вышла замуж у дзярэўню Пранікі. Там расказвалі, была свадзьба, і аднаго мужчыну там не ўгасьцілі: не далі там выпіць. Ну і ён[...]падробіў маладой, што яна завалілася, як нежывая. Тады і дагадаліся. І ўгасцілі. І ўсе было хараішо” (Ушацкі р-н)[4, с. 32]. Аналагічную з'яву, калі чараўнік на вяселлі карае непрыяцеляў, яшчэ ў першай палове XIX ст. апісаў вядомы беларускі літаратар Ян Баршчэўскі [1, с. 19-20], што ўказвае на трывалы і кансерватыўны характар падобных уяўленняў у традыцыйным светапоглядзе беларусаў Падзвіння.У час канфлікта з чараўнікамі, ні палажэнне людзей у соцыўме, ні пол не гулялі ніякай ролі, то бок розніцы не было, што просты люд, што шляхта, што мужчына, што жанчына. “А гэта шчыталася, як бы ўжо шляхціч жаніўся. [...]музыка была, танцаваць пашлі [...] ён гэтага во так локцем гэтага Івана таўхануў [...] “ты не будзеш тут стаяць, батрак, каля мяне”. А гэты тады: “Ах, як так, ах ты, шляхціч, ды пархаты, будзеш ты мяне падштурхоўваць”. Ён плюнуў і з хаты вон. Уся свадзьба, што прыехалі і што былі, з-за столу вон [...] усе здзеліся і садзяцца тут усе [...] усе пазналі, што гэта Іванова работа [...]Раздзеліся ды пасадыліся [...] дагадаліся, што нада іцьці ка Івану [...] Ён прышоў і толька плюнуў, і яны ўсе паўставалі, панадзяваліся” (Ушацкі р-н) [3, с. 226].

Звесткі аб лекарскіх здольнасцях чараўнікоў часцей сустракаюцца калі гаворка ідзе пра сурокі, наведзенне псоты, хваробы, напрыклад рожы. “Вот рожка вот, ну вот, такое. [...]А тут была такая

²ФА ПДУ: зап. Лобачам У. А., Сумко Е. В., ад Феафаніі Васілеўны Аляксандроўскай, 1928 г. н.ў вёсцы Язна Міёрскага раёна (нарадзілася ў в. Забор'е таго ж раёна).

³ФА ПДУ: зап. Лобачам У. А., Сумко Е. В., ад Феафаніі Васілеўны Аляксандроўскай, 1928 г. н.ў вёсцы Язна Міёрскага раёна (нарадзілася ў в. Забор'е таго ж раёна).

бабка ў нас жыла. Пайду, яна прыйдзець. Нічога ў яе нет, нічога ніякага. Малітва такую-то там па..яна цехонечка, я не чую, што яна там моліць. Ну ўсё, гаворыць, твая свінка падымецца [...] І свінка выздараўліваець” (Верхнядзвінскі р-н)⁴.

Таксама сустракаюцца звесткі пра працэс навучэння таемным ведам. “Калі хочаш, навучу цябе чараваць ... Ну давай, пайдзём, навучы мяне чараваць. Павёў гэтага чалавека ў лес і бюджет вучыць чараваць...” (Докушыцкі р-н) [4, с. 49].

Чараўніцтва маець тры формы рэалізацыі: першая - вербальныя, другая - атрыбутныя, трэцяя - акцыянальныя. Чараўніцтва закранала дзве важнейшыя галіны сельскай гаспадаркі – земляробства і жывёлагадоўлю. Дэманстрацыя сваіх здольнасцяў і адвядзенне асаблівага месца на вяселле і інш, паказвае вяршэнства чараўніка ў вёсцы. Іх паважалі, іх баяліся, таму насельніцтва імкнулася не сварыцца з імі. Некаторыя чараўнікі, якіх звалі на сямейныя святы, прымалі запрашэнні як належнае, але вяскоўцы ў некаторых выпадках рабілі гэта не з сымпатыі, а з-за страху, бо ён не сароміўся пагражаць гаспадарам, а таксама чараваць па любой справе. З асобай сымпатыяй ставіліся да тых чараўнікоў, якія дапамагалі людзям: лячылі, давалі замоўленую ваду, знімалі сурокі, адводзілі іншыя чары. У большасці выпадкаў чараўнікі шкодзілі сваім суседзям і прычынамі, як правіла, былі побытавыя канфлікты і няпростыя асабістыя ўзаемаадносіны, у адказ на гэта вяскоўцы выкарыстоўвалі традыцыйныя сродкі абярэгі ад іх дзеянняў.

ЛІТАРАТУРА

1. Баршчэўскі, Я. Шляхціц Завальня, або Беларусь у фантастычных апавяданнях / Я. Баршчэўкі. – Мінск: Мастацкая літаратура, 2005. – 214 с.
2. Богданович, А. Е. Пережитки Древнего Миросозерцания / А. Е. Богданович. – Гродна: Губернская Типографии 1895. – 186 с.
3. Полацкі этнаграфічны зборнік/ склад. У. А. Лобач, У. С.Філіпенка. – Вып. 1: Народная медыцына беларусаў Падзвіння: у 2 ч. – Ч. 2. - Наваполацк : ПДУ, 2006. – 332 с.
4. Полацкі этнаграфічны зборнік / уклад., прадм. і паказ. У. А. Лобача. – Вып. 2: Народная проза беларусаў Падзвіння: у 2 ч. – Ч. 2. – Наваполацк : ПДУ, 2011. – 368 с.

⁴ФА ПДУ: зап. Бондар І. Г. у 2019 г. ад Авсюк Вольгі Іванаўны, 1938 г.н. у в. Верхняе Фаміно Верхнядзвінскага раёна.

УДК 947.084.8

ВОИНСКИЕ ЗАХОРОНЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ШАРКОВЩИНСКОГО РАЙОНА**М. А. ЕРЕМЕЕВА***(Представлено: канд. ист. наук, доц. А. И. КОРСАК)*

С окончанием Великой Отечественной войны стал возникать вопрос об сохранении памяти погибших бойцов во время освобождения Шарковщинского района в ходе Полоцкой наступательной операции. В результате чего руководством БССР и в частности руководством Шарковщинского района было принято решение о создании памятников, с последующим перезахоронением останков павших воинов. Исходя из этого в данной статье проанализированы воинские захоронения на территории Шарковщинского района, в частности БМ №4056.

С окончанием Великой Отечественной войны стал возникать вопрос об сохранении памяти погибших бойцов во время освобождения Шарковщинского района в ходе Полоцкой наступательной операции. В результате чего руководством БССР и в частности руководством Шарковщинского района было принято решение о создании памятников, с последующим перезахоронением останков павших воинов.

Одним из первых воинских захоронений в Шарковщинском районе является братская могила советских воинов и партизан (№ 4056), которое находится в центре Шарковщины, в сквере на улице Маяковского. На данном месте захоронено 211 воинов и 9 партизан, погибшие в боях с противником в 1941 – 1944 гг. Среди них – воины 44-ой мотострелковой бригады 1-ого танкового корпуса 1-ого Прибалтийского фронта, которые погибли 1 июля 1944 года при освобождении Шарковщины. В 1960 году на могиле был установлен обелиск [1, с.460].

Из полученных данных, можно сделать вывод, что большая часть солдат, которая числится в братской могиле, имело место рождения РСФСР – 62%. Также 21 % родились в Украинской ССР, 7% - в Белорусской ССР, 2% - в Узбекской ССР, 2% - в Удмуртской АССР, 1% - в Башкирской АССР, 1% - в Грузинской ССР, 1% - в Кабардино-Балкарской АССР, 1% - в Крымской АССР, 1% - в Марийской АССР. Если анализировать солдат по возрасту, то 29% имеют годы рождения в диапазоне 1913 – 1922 гг., 28% - 1923 – 1929 гг., 13 % - 1903 – 1912 гг., 8% - 1893 – 1902 гг. и 22% - неизвестна дата рождения. Среди воинов 63% рядовых, 15% - сержантов, 14% - лейтенантов, 2% - ефрейторов, 2% - капитанов, 1% - майоров [2].

Также при верификации данных и сравнении частей, можно заметить одинаковые первичные места захоронения и схожие даты выбытия. При изучении воинов и событий, происходивших на территории района, можно увидеть, что наибольшее количество захороненных солдат погибло в период с 1 по 10 июля 1944 года. Наибольшее количество погибших было в первые дни освобождения района: 1.07 – 24%, 2.07 – 14%, 4.07 – 10%. Также 15% процентов погибших не имеют точной даты смерти, однако погибли в промежутке с 1.07 по 10.07.

При установлении первичных мест захоронения солдат возникают некоторые вопросы. Во-первых, 30% воинов имеют первичное место захоронения в д. Германовичи. Следовательно, возникают вопросы по поводу того, по какой причине войны захоронены в братской могиле №4047, а не в братской могиле в деревне Жуки Ложные, которая находится ближе. Во-вторых, 3 человека из деревни Задворье Плиссенского района (Глубокский район) не могут быть захоронены в данном месте, поскольку войска после боевых действий продвигались в направлении Глубокого, а не Шарковщины. В-третьих, возникают проблемы с нанесением на карту некоторых деревень: д. Выселки, д. Хмельники, д. Чебуканы – поскольку данные деревни были либо упразднены, либо переименованы [2].

В центре деревни Дивное располагается могила советских воинов, которые были расстреляны немецко-фашистскими оккупантами в 1942 году, и партизанки А. Д. Бельской, которая была схвачена в плен гитлеровцами и после пыток убита. В 1957 году на могиле были установлены стелы и два обелиска, а рядом – пушка [4, с. 459]. Также на кладбище деревни Жуки Ложные Шарковщинского района находится братское захоронение 9 советских воинов, погибших во время войны.

В юго-западной части деревни Лонские (д.Шити) Шарковщинского района – похоронено 16 воинов и 248 мирных жителей из деревень Журавовщина, Куштали, Куелевщина, Свилю, Строна, Трабовщина и хуторов Белково, Вязовец, Игнатъево, Подрезовщина, Позово, Станиславово, Сухоборец, Сцепаниха, Селибка, которые были убиты немецко-фашистскими захватчиками 24 ноября 1942 года. В 1976 году на могиле был установлен памятник – скульптура воина и три стелы [1, с.461 - 462].

Одним из самых многочисленных захоронений на территории Шарковщинского района является братская могила советских воинов в деревне Лужки [рис. 1-7]. Захоронение находится в парке. В этом месте похоронено 63 воина, которые погибли в боях против немецко-фашистских захватчиков. В 1958 году на могиле был установлен памятник – скульптура воина [4, с. 461].

ПО МЕСТУ РОЖДЕНИЯ:

Рисунок 1. – Место рождения солдат, захороненных в БМ №4056

ПО ДАТЕ РОЖДЕНИЯ:

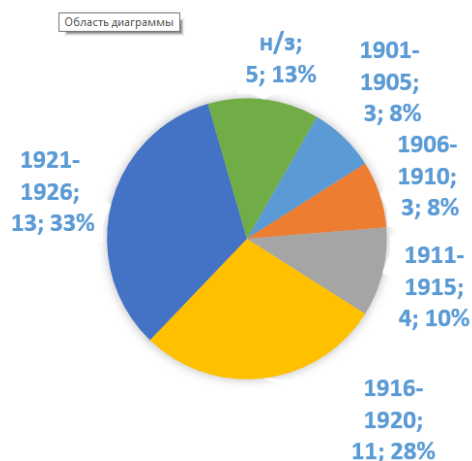

Рисунок 2. – Дата рождения солдат, захороненных в БМ №4056

ПО ДАТЕ ВЫБЫТИЯ:

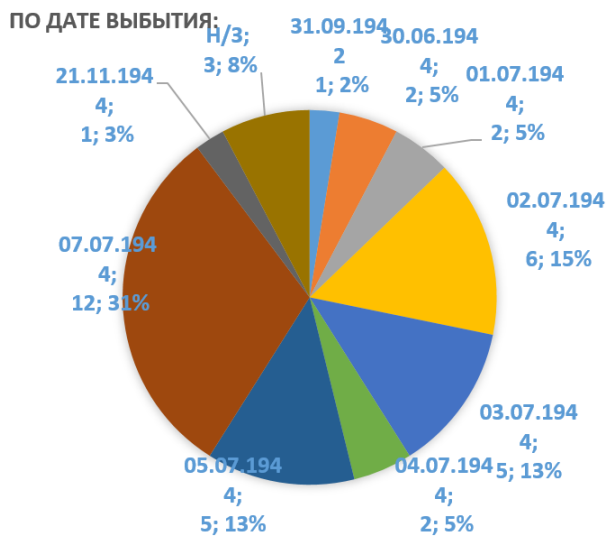

Рисунок 3. – Дата выбытия солдат, захороненных в БМ №4056

ПО ВОИНСКОМУ ЗВАНИЮ:

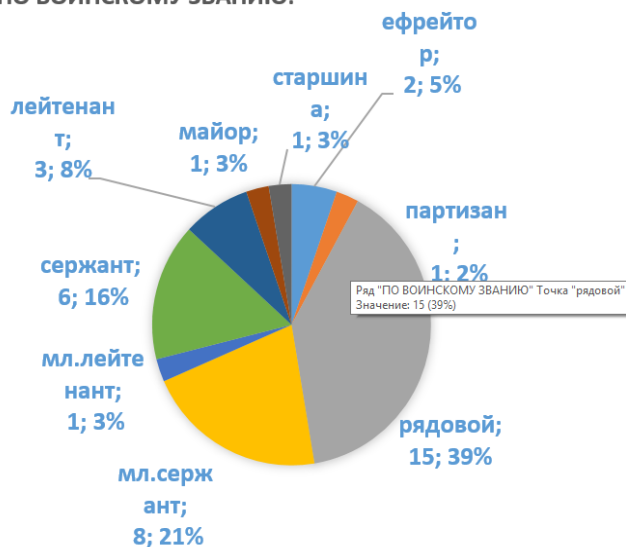

Рисунок 4. – Воинское звание солдат, захороненных в БМ №4056

ПО ЧАСТИ:

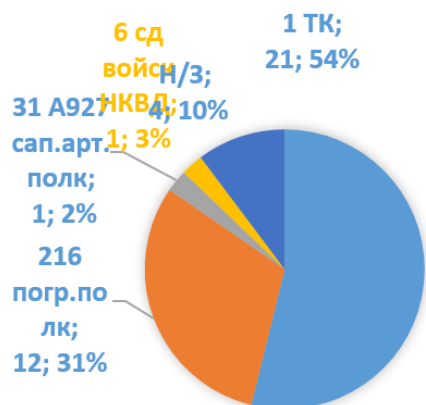

Рисунок 5. – Воинские части солдат, захороненных в БМ №4056

ПО ПЕРВИЧНОМУ МЕСТУ ЗАХОРОНЕНИЯ:

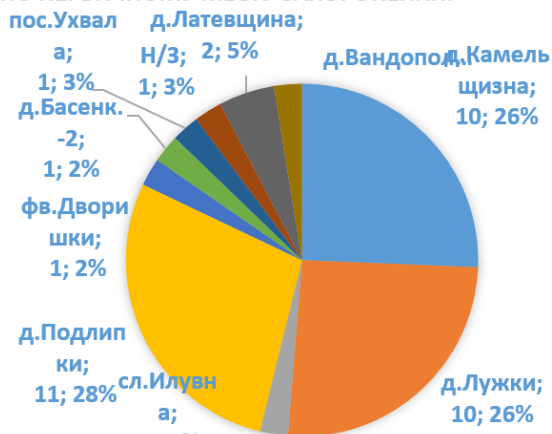

Рисунок 6. – Первичные места захоронения солдат из БМ №4056

В результате верификации были получены данные, которые позволяют узнать информацию о 39 воинах из 63 числящихся (неизвестно 24 человек). Из полученных данных, можно проследить, что большая часть солдат, которая числится в братской могиле, имело место рождения РСФСР – 64% (25 чел.).

Также числятся солдаты из следующих республик: Башкирская АССР – 5% (2 чел.), БССР – 5% (2 чел.), Чувашская АССР – 3% (1 чел.), Удмурская АССР – 3% (1 чел.), УССР – 5% (1 чел.). Если анализировать солдат по возрасту, то 33% имеют годы рождения в диапазоне 1921 – 1926 гг., 28% – 1916 – 1920 гг., 8% – 1906 – 1910 гг., 8% – 1901 – 1905 гг. и 10% – 1911 – 1915 гг. Среди воинов 39% рядовых, 16% – сержантов, 21% – мл. сержантов, 8% – лейтенантов, 3% – мл. лейтенантов, 5% – ефрейторов, 2% – партизан, старшин – 3%, майоров – 3%.

Также при верификации данных и сравнении частей, можно заметить одинаковые первичные места захоронения и схожие даты выбытия. При изучении воинов и событий, происходивших на территории района, можно увидеть, что наибольшее количество захороненных солдат погибло 07.07.1944 г. Также имеются погибшие 03.07.1944 – 13%, 05.07.1944 – 13%, 01.07.1944 – 5%, 04.07.1944 – 5%, 30.06.1944 – 5%, 31.09.1942 – 2%, 02.07.1944 – 15%, неизвестна точная дата – 8%.

При установлении первичных мест захоронения видим следующие показатели: д. Камельщизна – 26%, д. Лужки – 26%, сл. Илувна – 2%, д. Подлипки – 28%, фв. Дворишки – 2%, д. Басенк.-2 – 2%, пос. Ухвала – 3%, д. Латевщина – 5%, д. Вандополь – 3%. Также при сопоставлении дат выбытия и мест первичных захоронений можно выявить то, что выбывшие 07.07.1944 г. 11 чел. имеют первичное место захоронения в д. Камельщизна (10 чел.) и сл. Илувна (1 чел.), которые по данным документов находились в Молодечненском районе (при верификации установлено, что находились в Плисском районе). Также при изучении были обнаружены 4 человека, которые могут находиться в братской могиле в д. Лужки, поскольку их дата выбытия, часть, первичное место захоронения (д. Камельщизна) совпадали с 6 известными воинами. Также, среди погибших воинов в период с 30.06 по 05.07.1944 г., 3 было ранее неизвестно, однако при верификации данных совпали с 7 известными воинами первичное место захоронения (д. Подлипки) и часть службы. При установлении первичных мест захоронения возникли некоторые трудности, так как фв. Дворишки Плисского района, д. Басенк.-2 Дриссенского района, пос. Ухвала Вилейской обл., были либо переименованы, либо упразднены.

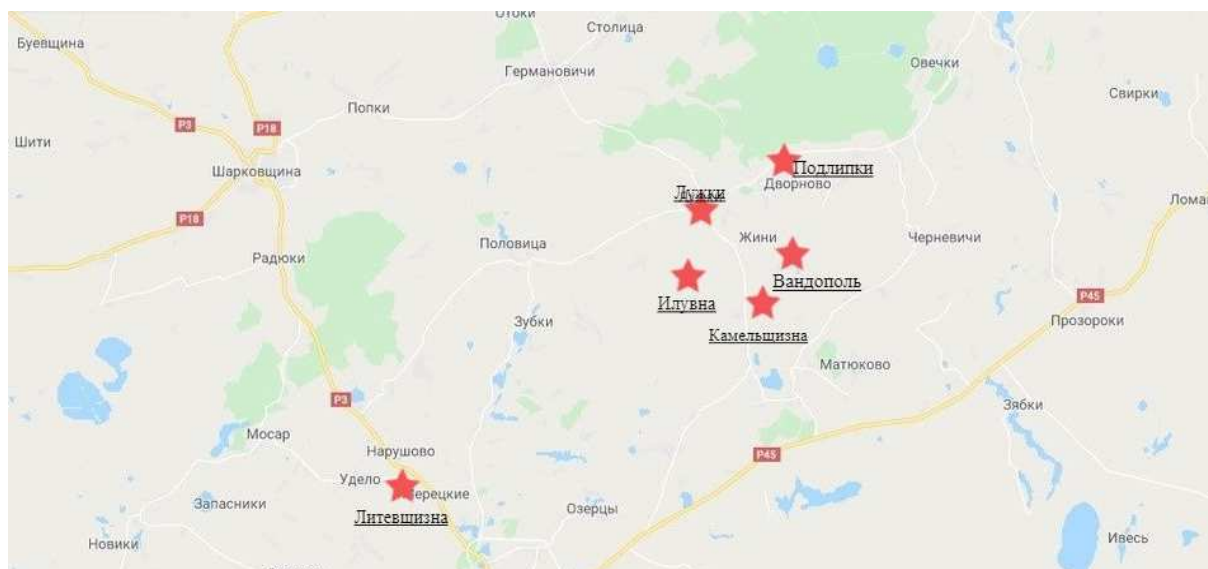

Рисунок 7. – Карта первичных мест захоронения солдат из БМ №4056

Таким образом, на территории Шарковщинского района находится 5 братских могил советских воинов: в г.п. Шарковщина (БМ №4057), в д. Дивное (БМ №4058), д. Лонские (БМ №4059), д. Жуки Ложные (БМ №2190), д. Лужки. Анализируя данные, остаются открытыми некоторые вопросы о местах первичного захоронения воинов: 3 человека имеют первичное захоронение в д. Задворье (Глубокский район), а 21 человек из захоронения в д. Германовичи захоронены в данной братской могиле, а не в д. Жуки Ложные, которое находится ближе. Также неизвестно местонахождение д. Хмельники, д. Чебуканы, д. Выселки, которые, вероятнее всего, были упразднены или переименованы. При верификации данных о воинах из захоронения в д. Лужки было обнаружено 7 ранее неизвестных людей. Также при установ-

лении первичных мест захоронения бойцов не было установлено местонахождение ряда деревень (фв.Дворишки, пос.Ухвала, д.Басенк.-2), так как могли быть переименованы или упразднены. Из этого следует, что данные захоронения требуют дальнейшего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волох, Г.Ф. Памятники в память воинов Красной армии, воинов-земляков, партизан, подпольщиков и мирных жителей, которые погибли во время Великой Отечественной войны / Г.Ф. Волох // Память: ист.-докум. хроника Шарковщинского района. – Мн.: БЕЛТА, 2004. – С. 461 - 464.
2. Еремеева М.А. Верификация данных о погибших воинах Красной армии и партизанах в ходе освобождения Шарковщинского района на примере БМ № 4057 / Электронный сборник трудов молодых специалистов Полоцкого государственного университета [Электронный ресурс]. – Новополоцк: Полоцкий государственный университет, 2019. – Вып. 28 (98). Образование, педагогика. С. – 37 – 40.
3. ОБД «Мемориал» / obd-memorial.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://obd-memorial.ru>. – Дата доступа: 24.09.2020.
4. Савчук, Т. П. Эволюция памятников Великой Отечественной войны на территории Брестской области (1940-е – 1980-е гг.) / Т. П. Савчук // Вестник Брестского университета. Серия 2. История, экономика, право. – 2010. – №1 – С. 25 – 32.

УДК 947.084.8

**ПАМЯТНЫЕ МЕСТА ЖЕРТВАМ НАЦИЗМА
НА ТЕРРИТОРИИ ШАРКОВЩИНСКОГО РАЙОНА****М. А. ЕРЕМЕЕВА***(Представлено: канд. ист. наук, доц. А. И. КОРСАК)*

На основе опубликованных источников проанализирован процесс создания братских могил еврейского населения, а также рассмотрены места массового уничтожения мирного населения на территории Шарковщинского района.

Нацистская политика в отношении еврейского населения с первых дней оккупации носила многовекторный характер. Одним из проявлений оккупационной политики стала правовая дискриминация евреев: ограничение свободы передвижения, торговли, права на собственность, выбор профессии, образование, пользование достижениями культуры и концентрация. Расовая сегрегация заключалась в разделении всех учреждений, предприятий и организаций на еврейские и нееврейские: больницы, пекарен, пунктов продажи продовольствия, рынков, ремесленных мастерских и др., а также в визуальном выделении евреев с помощью особой маркировки одежды, еврейских домов и документов, удостоверяющих личность. Нацистская политика геноцида сопровождалась интенсивной антисемитской пропагандой. Дискриминационные и сегрегационные мероприятия, а также акции уничтожения еврейского населения проводились одновременно, являясь частью комплексной политики оккупационных властей, имевшей целью «окончательное решение еврейского вопроса».

Важнейшим элементом политики нацистского геноцида являлось создание гетто, направленное на правовое и физическое обособление еврейского населения. На территории Шарковщинского района были созданы гетто в д. Иоды, д. Германовичи, д. Лужки и г.п. Шарковщина.

Летом 1942 года в результате заранее спланированной «акции» гетто в Лужках было уничтожено. Оккупантами в одном месте было собрано всё еврейское население, 528 человек, среди которых были женщины, дети, старики [8, с. 68]. Всех людей каратели привели в лес, который расположен в 2 км севернее д. Лужки напротив совхоза «Городец», где начали группами подводить людей к вырытым ямам, заставляли раздеваться и очередями из автоматов расстреливали их [6]. В память данной трагедии на братской могиле в 1960-е гг. был установлен памятник в виде бетонной плиты без упоминания национальности убитых [7]. В 2008 году на его месте был установлен новый памятник [9].

В г.п. Шарковщина находится братская могила евреев (№ 6228), убитых во время «акций» нацистов в гетто в мае – июне 1942 года [5]. На данном месте захоронено 960 человек, среди которых 952 – известно и 8 человек – неизвестны. Первоначально выше места расстрела родственники убитых поставили бетонную ограду, а в 1992 году установили памятник. В 2015 году на месте захоронения был установлен памятник на средства фонда имени Саймона Марка Лазаруса, организованного по инициативе семьи Лазарусов из Великобритании и представителей различных еврейских организаций и общин [10].

В октябре 1941 года оккупантами было замучено и расстреляно 450 евреев, находившихся в гетто в д. Иоды. Среди них известно – 338 человек, неизвестно – 112. Для уничтожения приехало 60 немцев во главе с жандармфюрером из Шарковщины. За сутки до уничтожения немцы и полиция пригнали в д. Иоды евреев и заперли их в здании школы. Туда же были согнаны и евреи, которые проживали в самих Иодах. После полиции и немцы начали выводить евреев группами по 20-30 человек за д. Иоды, где была вырыта большая яма. Людей заставляли раздеваться и расстреливали. Такой расстрел продолжался в течение двух суток [1]. На братской могиле установлен памятник.

Политика геноцида и тактика «выжженной земли» были разработаны еще до нападения на Советский Союз. На территории республики было проведено более 140 крупных карательных операций, в рамках которых было сожжено более девяти тысяч деревень, свыше шести сот – вместе с их жителями. Так, на территории Шарковщинского района было сожжено 32 деревни, из которых не восстановлено 12 [2].

Местом памяти о жертвах геноцида на территории Шарковщинского района можно отнести хут. Белково Иодского сельсовета. Хутор находился в 1,5 км на северо-восток от д.Свилы. В ноябре 1942 года оккупанты сожгли хутор вместе с жителями (13 человек, 3 дома). После войны не был восстановлен. В ноябре 1942 года был сожжён вместе с жителями хут. Вязовец Иодского сельсовета (44 человека, 7 домов). Ранее он находился в 1,2 км на северо-восток от д.Трабовщина. После войны не был восстановлен [8, с. 457–463].

В октябре 1943 года захватчиками была уничтожена д.Ерзовка (3 человека, 26 домов). После войны не была восстановлена [4].

В ноябре 1942 года уничтожен хут. Игнацево Иодского сельсовета (8 человек, 2 дома). Ранее находился в 2 км на северо-восток от д.Свилы. После войны не был восстановлен. Был увековечен в мемориальном комплексе Хатынь. В ноябре 1942 года была сожжена д.Куялевщина Иодского сельсовета (8 человек, 6 домов). Находилась в 1,5 км на юго-восток от д.Свилы. Не была восстановлена. В ноябре 1942 года был уничтожен хут. Пазово Иодского сельсовета (9 человек, 2 дома). Располагался в 1,5 км на северо-запад от д.Свилы. После войны не восстановлен. В ноябре 1942 года был сожжён хут. Подрезовщина, находившийся в 3 км на север от д.Свилы (10 человек, 2 дома). После войны не был восстановлен. Увековечен в мемориальном комплексе Хатынь [3].

В ноябре 1942 года вместе с жителями был сожжён хут. Селибка Иодского сельсовета (3 человека, 1 дом). Хутор находился в 2 км на северо-восток от д.Свилы. Не был восстановлен. Увековечен в мемориальном комплексе Хатынь. В ноябре 1942 года был уничтожен хут. Станиславово Иодского сельсовета (2 человека, 1 дом). Ранее располагался в 1,5 км на юго-запад от д.Свилы. После войны не был восстановлен. Увековечен в мемориальном комплексе Хатынь. В ноябре 1942 года был сожжён хут. Степаниха Иодского сельсовета (18 человек, 3 дома). Находился в 0,8 км на юго-запад от д.Свилы. После войны не был восстановлен. В ноябре 1942 года была сожжена д. Строна Иодского сельсовета (8 человек, 4 дома) [таблица 1]. Располагалась в 1 км на север от д.Кушталы. Не была восстановлена. В ноябре 1942 года был уничтожен хут. Сухоборец Иодского сельсовета (29 человек, 3 дома). Ранее находился в 2,5 км на север от д.Свилы. Не был восстановлен [8, с. 462- 463].

Таблица 1. – Данные о деревнях, уничтоженных оккупантами, которые не были восстановлены [2]

Название	Домов до войны	Людей до войны	Разрушено домов	Убито людей
Белково	3	10	3	8
Вязовец	7	44	7	44
Ерзовка	26	101	26	3
Игнацево	2	8	2	8
Куялевщина	6	31	6	8
Пазово	2	9	2	9
Подрезовщина	2	10	2	10
Селибка	1	3	1	3
Станиславово	1	2	1	2
Степаниха	3	18	3	18
Строна	5	12	4	8
Сухоборец	3	29	3	29

Таким образом, в результате карательных операций и расправ над еврейским населением на территории Шарковщинского района было создано 3 братских могилы: в д.Лужки, в д.Иоды, в г.п. Шарковщина. Происходило это в большинстве случаев в процессе уничтожения гетто. Также на территории Шарковщинского района находятся памятные места – хут. Белково, хут. Вязовец, д. Ерзовка, хут. Игнацево, д. Куялевщина, хут. Пазово, хут. Подрезовщина, хут. Пазово, хут. Селибка, хут. Станиславово, хут. Степаниха, д. Строна, хут. Сухоборец – места уничтоженных деревень, которые после окончания Великой Отечественной войны не были восстановлены.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акт о злодеяниях гитлеровских захватчиков в местечке Йоды Шарковщинского района. Март 1945 г. // Память: ист.-докум. хроника Шарковщинского района. – Мн.: БЕЛТА, 2004. – С. 218 - 219.
2. Белорусские деревни, сожжённые в годы Великой Отечественной войны // Национальный Архив Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://db.narb.by/search/?title=&titles=old®ion=5&district=154&year=>. – Дата доступа: 24.04.2020.
3. Волох, Г.Ф. Памятники в память воинов Красной армии, воинов-земляков, партизан, подпольщиков и мирных жителей, которые погибли во время Великой Отечественной войны / Г.Ф. Волох // Память: ист.-докум. хроника Шарковщинского района. – Мн.: БЕЛТА, 2004. – С. 461 - 464.

4. Ерзовка. Белорусские деревни, сожжённые в годы Великой Отечественной войны // Национальный Архив Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://db.narb.by/search/1392>. – Дата доступа: 24.04.2020.
5. Из акта расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков о массовом уничтожении евреев в Шарковщинском гетто. Март 1945 г. // Память: ист.-докум. хроника Шарковщинского района. – Мн.: БЕЛТА, 2004. – С. 224.
6. Из протокола опроса свидетеля Станислава Францовича Галецкого, 1897 года рождения, жителя деревни Лужки // Память: ист.-докум. хроника Шарковщинского района. – Мн.: БЕЛТА, 2004. – С. 220.
7. Рывкин, М. Породненные войной / М. Рывкин, А. Шульман // Библиотека журнала «МИШПОХА» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mishpocha.org/library/16/1602.php>. – Дата доступа: 24.04.2020.
8. Сбор памятников истории и культуры Беларуси. Витебская область / АН БССР, ин-т искусствоведения, этнографии и фольклора; Ред. кол.: С. В. Марцелев (гл. ред.) и др. – Минск.: Белорус. Сов. энциклопедия, 1985. – 496 с.
9. Шарковщина (или Лужки, Шарковщина) // Belarus Holocaust Memorials Project [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belarusmemorials.com/memorials/vitsyebsk/sharkovschina/>. – Дата доступа: 24.04.2020.
10. Шульман, А. За счет Фонда Саймона Марка Лазаруса к августу 2013 года были установлены 72 памятника / А. Шульман // Мишпоха-А. 1995-2013 г. Историко-публицистический журнал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mishpocha.org/n32/32a41.php>. Дата доступа: 15.06.2019.

УДК 930.26 (476)

КЕРАМИЧЕСКАЯ ПОСУДА ГОРОДИЩ ДНЕПРО-ДВИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ**К. А. ЖЕГУЛА***(Представлено: А. Л. КОЦ)*

В данной статье рассматривается процесс изготовления керамической посуды днепро-двинской культуры, эволюция производства сосудов в течении всего периода существования общности, типология типов поверхности и орнамента.

Керамика является составной частью материальной культуры любой археологической общности с эпохи неолита. Как правило, она составляет основную массу находок при проведении раскопок на памятниках, где проживало население.

Керамические изделия являются очень информативными. С помощью них можно датировать памятник, определив, в какой период изделия создавались и использовались. Это обуславливается тем, что керамика различных периодов обладает своими чертами. Особенно это проявляется в форме венчика, типе поверхности сосудов, составе глиняного теста и орнаменте, технологии изготовления.

Главной особенностью всех керамических изделий, в частности сосудов, созданных до X века, является их производство лепным способом. На территории Восточной Европы только с X в. начинает распространяться гончарный круг. Несмотря на более низкое качество производства лепной керамики в отличии от круговой, она, как правило, встречается только в обожжённом виде. Необожжённая керамика, за исключением редких случаев, не сохраняется.

Основу материальной культуры днепро-двинской племен, проживавших в раннем железном веке на территории Белорусского Подвинья, составляет керамический комплекс, главным образом, представленный лепными гладкостенными сосудами.

Вся посуда днепро-двинской племен лепилась вручную путем ленточного налёпа глиняных жгутов, о чем свидетельствуют фрагменты, которые распадаются по линии соединения данных лент [8]. Толщина стенок сосудов варьируется от 4 до 7 мм (11), как правило, более сосуда более раннего периода (VII-III веков до н.э.) имеют более толстые стенки. Толщина дна сосудов обычно превышает толщину стенок в 1,5-2 раза [10]. При изготовлении сосудов в тесто всегда добавлялась дресва. Это прослежено на всех исследуемых в работе городищах - Глоты, Урагово, Абрамово, Поддубники, Мазурино, Глубокое, Карабановичи, Ратюнки, Тарилово, Кубличи, Кострица, Заговалино, Новое Село, Вышедки. Нельзя сделать вывод о типе дресвы и её распространённости, которая использовалась в изготовлении сосудов, т.к. её размер не всегда фиксировался исследователями. Классифицируется же дресва по трем видам - мелкая (до 1мм), средняя (2-3мм) и крупная (3-5мм).

Все сосуды плоскодонные. На днищах прослеживаются следы подсыпки в виде мелкой дресвы [8] или песка для легкого отделения сырого сосуда от подставки [10].

Для сосудов ДДК разработана своя типология. В особенности среди них выделяют два типа: не профилированный, или баночный, и профилированный. Среди исследованных памятников, только на городище Глоты Россонского района был обнаружен один тип сосудов, баночный [1]. На всех же остальных использовались оба типа посуды.

На трех памятниках днепро-двинской культуры Ратюнки (Россонского района), Глубокое (Глубокского района) и Карабановичи (Толочинского района), были выявлены ребристые сосуды, относящиеся к культуре штрихованной керамики [2][4][6]. Это объясняется тем, что данные городища были расположены на границе двух этих культур, из чего можно сделать вывод об их взаимодействиях между собой, но только в рамках отдельных памятников.

Важным фактором, влияющим на качество, классификацию и датировку сосудов, является их эволюция в технике производства, орнаменте, размерах и формах. Одно из таких проявлений отражается на толщине стенок. С течением времени начинают преобладать тонкостенные сосуды, имеющие существенные отличия от стенок посуды с городищ VII - V в. до н. э. Эволюцию производства сосудов хорошо можно проследить на примере типов поверхности (по типологии Е.А. Шмидта). В VII—III вв. до н. э. была характерна бугристая поверхность с выступающей наружу крупной дресвой (наиболее хрупкая форма). В III в. до н. э.— I в. н. э. преобладала гладко-исчерченная поверхность, которая во время лепки при сглаживании смачивалась, и поэтому зерна дресвы, выступающие наружу, покрывались тонким налетом глины и выглядели глиняными [10]. В II—IV века была характерна песчаная поверхность. Для нее было характерно добавление в глиняное тесто сосудов крупного песка [10].

Существует ещё одна типология поверхности горшков, включающая в себя гладкостенный, штрихованный, шероховатый и сетчатый типы. По типу поверхности сосудов исследованных городищ преобладает гладкостенная керамика, которая была найдена на всех рассматриваемых памятниках (табл. 1) и является главной особенностью материальной культуры днепро-двинских племен.

Таблица 1. – Найденные на городищах типы поверхности сосудов

Городище	Гладкостенная	Штрихованная	Шероховатая	Сетчатая	Неопределенная
Глоты	+ (90%)	–	+ (10%)	–	–
Урагово	+ (93%)	+ (1,5%)	–	+ (2,5%)	–
Абрамово	+ (99,7%)	+ (0,1%)	–	+ (0,2%)	–
Поддубники	+ (76,3%)	+ (16,8%)	+ (5,8%)	+ (0,8%)	–
Мазурино	+ (100%)	–	–	–	–
Глубокое	+ (43%)	+ (24%)	–	–	+ (33%)
Карабановичи	+ (86,3%)	+ (11,7%)	–	–	–
Ратюнки	+ (52,67%)	+ (45,26%)	+	+	–
Тарилово	+ (46,87%)	+ (40,36%)	+	–	–
Кубличи	+ (90%)	+ (10%)	–	+ (0,3%)	–
Кострица	+ (98%)	+ (2%)	–	–	–
Заговалино	+ (93%)	+ (7%)	–	+ (2%)	–
Новое Село	+	+	–	–	–
Вышедки	+	+	–	–	–
На скольких найдено	14	12	4	6	1

По количеству она превышает шкалу 75% от общей массы найденной на памятниках керамики. Исключением являются городища Глубокое (Глубокского района), Ратюнки и Тарилово (Браславского района), на материальную культуру которых оказала большое влияние культура штрихованной керамики. Поэтому в частности на городищах Ратюнки и Тарилово (Браславского района) штрихованная керамика превышает 40% от общей массы, но, необходимо отметить, что штрихи нанесены характерным для ДДК стилем – не регулярно и не глубоко. Штрихованная керамика обнаружена на большинстве памятниках днепро-двинской культуры (см. табл. 1). Кроме выше перечисленных городищ, она чаще всего не превышает 20% (табл. 1) от общей массы фрагментов. В небольшом объеме была найдена сетчатая (до 3%) и шероховатая керамика (табл. 1). Сетчатая была найдена на городищах Поддубники (Миорского района)[поддуб], Ратюнки (Браславского района)[5], Заговалино, (Ушачского района)[10], Урагово и Абрамово (Россонского района)[10], шероховатая на городищах Глоты (Россонского района)[1], Поддубники (Миорского района), Ратюнки и Тарилово (Браславского района)[2][5] (табл. 1).

Для городищ ДДК характерны свои виды орнаментации. Первый из них представлен сквозными отверстиями диаметром 3-5мм на расстоянии 1,5-2см друг от друга, проделанными ниже венчика. Он обнаружен на городищах Глоты и Урагово (Россонского района)[1][11], Кубличи и Заговалино (Ушачского района)[12], Ратюнки (Браславского района)[2][5] и Новое Село (Сенненского района)[7]. Второй вид - ямочные вдавления по шейке венчиков, расположенные от края венчика для баночных сосудов на 3-4 см и для профилированных на 1-2см. Третий вид представлен нарезными прочерченными линиями (табл. 1), которые могут исходить из одной точки (на городищах Вышедки Городокского района и Поддубники Миорского района), располагаться в основании шейки (на городище Поддубники Миорского района[8]) или по тулову (на городище Урагово, Россонского района[11]), расходиться от шейки сосуда (на городище Кубличи Ушачского района)[12]. Четвертый вид орнаментации представляет собой отпечатки текстиля, которые были обнаружены на городищах Новое Село (Сенненского района)[7], Урагово и Абрамово (Россонского района)[11]. К орнаменту городищ можно отнести керамику с штрихованной и сетчатой поверхностью сосудов, так как она также является украшением.

Таким образом, керамическое производство имело отлаженный процесс, который с ходом времени эволюционировал и развивался. Из более толстостенный, грубых и не прочных, горшки превратились в тонкостенные и долговечные, за счет применения новых способов их изготовления.

Уникальность керамического комплекса днепро-двинских племен состоит в том, что он имеет свои характерные для него особенности, которые и выделяют эту культуру среди прочих. За все XII веков ее существования с VII в. до н.э. по IV в. н.э. керамика данной культурной общности не прерываясь только совершенствовалась, становясь более прочной и эстетичной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дук Д.У., Харытановіч З.А. Новыя помнікі археалогіі: гарадзішча і курганны могільнік каля вёскі Глаты Расонскага раёна Віцебскай вобласці / Беларускае Падзвінне : вопыт, методыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў : зб. навук. арт. II міжнар. навук. канф., Полацк, 17–18 красав. 2014 г.: у 2 ч. Ч. 1 / Полацкі дзярж. ун-т; пад агульн. рэд. Д. У. Дука, У. А. Лобача, С. А. Шыдлоўскага. – Наваполацк : ПДУ, 2014. – 276 с.
2. Егорейченко А.А. Днепро-двинская культура в Браславском Поозерье / Гісторычна-археалагічны зборнік №17 – Мінск: 2002.
3. Егорейченко А.А. Городище Ратюнки (по материалам исследований экспедиции Белгосуниверситета) // Браслаўскія чытанні. Матэрыялы VI-й навукова-краязнаўчай канферэнцыі прысвечанай 150-й гадавіне з дня нараджэння браслаўскага лекара, грамадскага дзеяча Станіслава Нарбута (1853 - 1926). Браслав: 2003.
4. Медведев А.М. Раскопки на городище у г. Глубокое Витебской области в 2001 году / Матэрыялы па археалогіі Беларусі. -- Мінск, 2002. -- № 5. -- 307 с., ілл.
5. Медведев А.М. Раскопки на городище Ратюнки 2000 г. / Badania archeologiczne w Polsce polnocno-wschodniej i na zachodniej Białorusi w latach 2000-2001 (Materiały z konferencji, Białystok 6-7 grudnia 2001 roku). – Białystok, 2002.
6. Мяцельскі А.А., Мядзведзеў А.М. Гарадзішча Карабанавічы / Матэрыялы па археалогіі Беларусі. -- Мінск, 2001. -- № 3. Да 70-годдзя з дня нараджэння П.Ф. Лысенка. -- 280 с., ілл.
7. Подгурский, П.Н. Результаты раскопок городища Новое Село в Витебской области / Археологические открытия 2005 года. – Москва: Наука, 2007. – 612 с., ил.
8. Харитонович З.А. Городище Поддубники / Памятники эпохи железа и средневековья Беларуси (к 6-летию О.Н. Левко) / Материалы по археологии Беларуси. – Минск: ГНУ «Институт истории НАН Беларуси», 2007. - № 14. – 252 с.
9. Шадыра В.І. Гарадзішча Вышадкі Гарадоцкага раёна / Гістарычна-археалагічны зборнік №20. - Мінск: Інстытут гісторыі НАН Беларусі, 2005. - 262 с., іл.
10. Шадыро, В.И. Ранний железный век северной Белоруссии / Под ред. А.Г. Митрофанова. – Минск: Наука и техника, 1985. – 126 с., ил.
11. Шут К.П. Городища эпохи раннего железного века на северо-западе Белоруссии / Доклады к IX конференции молодых ученых БССР (общественные науки, ноябрь 1967). Мн., АН БССР, 1967. – С. 406—423
12. Шут К.П. Городище Кубличи Ушачского района / Беларускія старажытнасці: матэрыялы па канферэнцыі па археалогіі БССР і сумежны тэрыторыі. Мн., АН БССР, 1972.

УДК 39

“ЧОРТАВЫ” МЕСЦЫ Ў СТРУКТУРЫ КУЛЬТУРНАГА ЛАНДШАФТУ БЕЛАРУСКАГА ПАДЗВІННЯ

Д. В. ЖУКАЎ

(Прадстаўлен: д-р гіст. навук, дац. У. А. ЛОБАЧ)

Такі міфалагічны персанаж, як чорт, з’яўляецца найбольш вядомым і распаўсюджаным у народнай культуры ўсходніх славян, у тым ліку беларусаў. Аднак, дзе ён жыве ведаюць далёка не ўсі.

Ключавыя словы: чорт, чортава месца, чортава балота, чортаў камень, лязня, мост.

Вобраз чорта з’яўляецца даволі частотным у народнай міфалогіі прасторы беларусаў, калі шэраг аб’ектаў культурнага ландшафту ў карціне свету вясковага насельніцтва трывала суадносіцца з нячыстай сілай. Так, вядомы даследчык традыцыйнай культуры Віцебшчыны М. Нікіфароўскі адзначаў: “Улюбёнымі месцамі чортавых зборышчаў трэба лічыць пусткі, пакінутыя слябы, старыя і напярэбраныя пабудовы, млыны, пераважна ветраныя, месцы самазабойстваў, яры і наогул мясціны, куды рэдка ступае нага чалавека і куды даўно не заносіўся асвечаны прадмет” [5, с. 25].

Шмат запісаў сведчаць аб тым, што чорт жыве побач с вадой, або ў самой вадзе. У працах П. Дземідовіча аб гэтым гаворыцца больш падрабязна: “Не ўсе чэрці сядзяць у пекле: жаданне шкодзіць людзям цягне іх на паверхню зямлі. З гэтай мэтай Чорт шукае сабе жылло бліжэй да чалавека і трымаецца ў тых месцах, дзе вельмі часта даводзіцца бываць чалавеку. Але як бы там ні было, Чорту найбольш даспадобы вада і балота; гэта – яго стыхія і паблізу іх ён стараецца выбраць галоўнае свайго жылло” [3, с. 603].

У першую чаргу, размова ідзе пра балоты, само з’яўленне якіх звязана менавіта з чортам “Міфалагічны генезіс балота як “чортавага стварэння” і яго геамарфалагічныя асаблівасці (сумесь вады і зямлі, пакрытая характэрнай расліннасцю) ляжаць у аснове трывалага суаднясення гэтага прыроднага локуса з ідэяй хаосу і нячыстай сілай” [4, с. 158-159].

У сучасных уяўленняў беларусаў Падзвіння “Чортава балота” вызначаецца павышаным узроўнем небяспекі для чалавека “Чортава балота ёсь. Прама па дарозе, там яно заросшая. [...] Балота гібкая такая, тонкая, калі ўжо хто ў гэту трасіну ўлезіць, то ўжо ня вылезіць, вот яно і завецца Чортава. У балота ўцягавайць чорт нейкі, туды і ўсё. Выйці чалавек ня можаць” [6, с. 185].

Найбольш часта небяспека “чортава месца” выяўляецца ў тым, што чалавек, які туды трапляе, губляе арыентацыю ў прасторы “У Чортавым балоце – там увесь час блудзілі. Я сама хадзіла. Бывала, хадзілі ў Заслонава. Рана ўставала, каб рана зайсці ў Заслонава. І там да самага віднага хадзілі і блудзілі. І мы самі хадзілі кругом, здаецца там лес, а там чорт знае што. Як развіднелася, дык тады ўбачылі і прыйшлі дамоў” [6, с. 184]. Трэба адзначыць, што балотных урочышчаў з назвай “Чортава балота” і адпаведнымі фальклорнымі гісторыямі на Віцебшчыне даволі шмат. Толькі этнаграфічныя даследаванні Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта выявілі шэсць такіх аб’ектаў у Полацкім, Пастаўскім, Лепельскім і Сенненскім раёнах Віцебшчыны [6, с. 183 - 185].

Яшчэ адной катэгорыяй прыродных аб’ектаў, з якой вельмі часта суадносіцца вобраз чорта, ёсць вялікія, прыкметныя валуны з паказальнымі назвамі “Чортаў камень”, “Чортава печ” “Ёсць каля Лынтуп камень, які называюць “Чортаў”. Аднайчы, калі дадому вяртаўся адзін музыка, ён убачыў на камяні чарта, і чорт прымусіў, каб музыка іграў яму цэлую ноч. А калі настала раніца, чорт знік, а музыка без сіл пайшоў дахаты. З той пары і пачалі называць камень “Чортаў” [6, с. 240].

Як і ў выпадку з “чортавымі балотамі”, валуны, суаднесеныя з нячыстай сілай, вядомыя мясцоваму насельніцтву тым, што ля іх чалавек губляецца ў прасторы і часе (распранаецца, кладзецца спаць, прыняўшы за печ у хаце) “Чэрці кладуць спаць на камяні Ай, гэта, мая дзетка, помню расказвалі. Вот адзін старык ішоў у горад, выпіўшы быў. Завялі яго чэрці на камень, раздзелі, разулі. Толькі ў адных падушніках быў. Цёпла яму было, як на печы. Прасыпаецца, зуб на зуб не трапіць, – сядзіць на печы. І тое было, што разувалі. Завядуць, раздзенуць, пасодзюць. Ай-ай, таго чэрці ноч вадзілі, раздзелі, разулі. Чуць дамоў прышоў” [6, с. 242].

У шэрагу выпадкаў вялікі валун выступае ў фальклорнай традыцыі як месца жыхарства чорта “Здаравенны ляжаў камень. Было ў ім акно і жыў у ім чорт. У той дзярэўне Змяёўке жыла красівая дзевушка. І вот чорт украў дзевушку і перанёс у гэты камень, і там аны жылі. Ну а бацькі ж іскалі. Хацелі адняць у чорта, усей акругай падняліся. Ён забраў яе і ўцякалі яны ў другую места. Чэраз озера ляцелі і якраз граза была. Такая прэданія было. Ударыла ў іх молнія і аны ўтанулі” [6, с. 240].

Іншыя сюжэты сведчаць аб тым, што вялікія камяні могуць быць эпіцэнтрам актыўнасці нячыстай сілы ў начны час “Каля каменя ноччу збіраюцца чэрці, танчаць або гуляюць у карты” [1, с. 556].

Паводле народных уяўленняў, чорт можа з'яўляцца чалавеку не толькі ў прыродных локусах, але і ў прасторы, засвоенай чалавекам, асабліва ў тых месцах (дарога, ростані, лазня), якія маюць выразную сімваліку “мяжы” паміж “сваім” і “чужым” светам. Невыпадкова, што вельмі часта ў аповядах пра нячыстую сілу фігуруе лазня, якая звычайна размешчана на мяжы сялібы “*Вот мы, маладзёж, падышлі раз паглядзець. Аж там (у бані) хахочуць, плёскаюць. Я адкрыла баню, аж там чэрці. І ў катле, і ў баку. Касматыя такія, валасы дліныя, ніжэй жопы, чорныя, закапцелыя, ногі ў катлах ня відна. У меньшых рожкі меньшыя, у большых большыя. Яны на нас дажа і не глянулі. А назаўтра прышлі, аж вада ўся павыліта*” [6, с. 98].

Лазня можа з'яўляцца адным з месц жыхарства нячысціка, бо яна падобная да хаты, але ў ёй адсутнічае ненавістны яму абраз, які выконвае функцыю абярэга як ад чорта, так і ад яму падобных “*Ды я чарцей ўзапраўду бачыла. Я ж малая тады была. Гадоў можа дзесяць-адзінаццаць. Жылі мы тады на хутары. Там, за мастом, на гэтым беразе. І вось зімой неяк мыліся ў бані. Памыліся. Пайшлі у хату. Холадна яшчэ так было. Маці мне кажа: “Збегай, паглядзі, нехта ў нашай бані парыцца”. А там і ўпраўду дым з трубы ішоў, як нехта парыцца. І вось забяжала я ў прадабаннік і дзверы адкрыла. Ай! А там мужыкі голыя стаяць, хлешчуць, паруцца! А галовы чорныя, чорныя і хвасты. Хвасты – дліныя, а на канцы – мяцёлка такая. Самое цела бела, а вось галава чорная, чорная. Касматыя такія ў іх галовы. Во, як вас цяпер бачу, так і іх бачыла. Рагоў і капытоў не замеціла, гаварыць ня буду. Толькі галовы чорныя і хвасты. Ай, як пабегла я назад, прыбегла, сказала: “Якісці мужчыны мыюцца з хвастамі”, а маці паслухала і туды ўжо не пайшла. А я патам гэтай бані баялася і ў яе не хадзіла. У другую хадзіла. І чарцей больш не відзіла*” [6, с. 99].

Паводле некаторых сюжатаў становіцца зразумела, што каля лазні чалавек таксама мае магчымаць страціць арыентацыю ў прасторы. Вядома, гэтая асабліваць з'явілася з-за таго, што лазня з'яўляецца інфернальным месцам “*Вот мой дзядуля казаў, што кажыць: “Я ні знаю, Бог ці ёсць, а нячыстая сіла ёсць”. Вот выперліць яна там, так ён так мучыцца поўкіламетра... Хадзіў баню тапіць, ідзець адтуль, нібыта прыйдзіць да хаты, але ўсё роўна ні дайдзіць да хаты – узноў варочаецца. Нехта вадзіў і усё. Вось такое! Ну ён так, памоліцца Богу, напросіць Бога і кажыць: “Божанька, астаў мяне ужо на маім месці! Чаму мяне гэтак вадзіць?” Ну і прыйдзіць гэта усё. А болей такога нічога. Болей ж усё к Богу мы абрашчалісь. Мы ж толькі Бога верылі і ўсё, вот*” [6, с. 102].

Гэтаксама часта з вобразам чорта ў народных уяўленнях звязваецца і дарога “*У міфа-паэтычных і рэлігійных уяўленнях нашых продкаў дарога ўспрымалася як звязак паміж двума пунктамі прасторы. І разам з тым гэтая геаграфічная адзінка – нічыйная зямля, поўная таямніц, небяспекі. Асабліва небяспечнымі лічыліся скрыжаванні і ростані. Там магл збірацца нячысцікі і чарадзеі*” [2, с. 276]. Беларусы лічылі, што на дарозе таксама можна было сустрэцца з чортам, аб чым сведчыць наступная цытата: “*Ехаў нас адзін. А такая вечарынка была – Божжа, Божжа! – на дарозе. І яго завалалі. Кажуць: “Танцавай!” І ён танцаваў. Божжа, Божжа, яго і частавалі, і ён танцаваў. І за пазуху яму наклалі ў дарогу. Прыехаў дамоў, а там поўна конскага калу было*” [6, с. 99].

У міфалагічнай карціне свету беларусаў мост з'яўляецца сімвалам сувязі паміж “нашым” і “тым” светам. Менавіта таму на ім могуць збірацца нячысцікі “*Была цётка расказвала, што раз ішлі яны з вечарынке, правадзілі ў Ноўкі сястру. А там стаялі чэрці на масту, у ладошкі хлопалі. Цётка гаворыць, што мы хахочым: “Не спужаеш!” А так, гаворыць, рагатыя, бальшыя, чорныя чарты. Гаворыць, на масту. Як чалавек, як абязьяна – з хвастом, з рогамі бальшымі. Але не чапалі іх, не. Тады, як яны прайшлі, чарты і захлопалі у ладошкі*” [6, с. 104].

Мост таксама фігуруе ў сюжэтах, у якіх гаворка ідзе аб страце чалавекам арыентацыі ў прасторы “*Ацец мой ілі дзед расказваў. Ішоў ён і нёс нам гасцінца за пазухай. А там – “Чортаў мост” – балоціна. Там кладачкі ляжалі і ўсёгда мокра было. Дык ён толькі к утру дамоў прышоў. Прынес адну булачку, астальное чэрці расцягалі. А што там было не знаю. Калі заблудзіўся чалавек – точна чэрці вадзілі, ніяк не мог знайсці дарогу*” [6, с. 244].

Ростані з'яўляюцца важнейшым элементам сувязі з інфернальным светам, менавіта таму “*на ростанях адбываецца сустрэча з чортам, а таксама заключэнне з ім пагадненняў т хаўрусаў*” [1, с. 432].

Такім чынам, зразумелым становіцца наступнае: беларусы лічылі “чортавымі” тыя месцы, якія былі “палохалымі” самі па сябе. Паводле сюжэтах нашых продкаў, нячыстая сіла ў такіх месцах выяўляецца, як правіла, у цёмны час сутак. Большасць гэтых локусаў аб'яднаная агульнай сімвалікай “мяжы” паміж “сваім” і “чужым” светам. Ва ўсіх чортавых месцаў ёсць агульныя рысы, напрыклад, страта чалавекам арыентацыі ў прасторе. Гэта можна растлумачыць наступным чынам: так дарослыя пужалі маленькіх дзяцей, каб тыя не заблудзіліся, альбо не выходзілі з дому ноччу, ці познім вечарам.

ЛІТАРАТУРА

1. Беларуская міфалогія: Энцыклапедычны слоўнік./ С. Санько, Т. Вадодзіна, У. Васілевіч [і інш.]; под ред. Людмілы Дучыц, Івана Крук, Уладзімера Лобача, Ліліі Салавей [і інш.] – Мінск: Беларусь, 2004. – 593 с.
2. Дучыц Л.,Клімковіч І. Сакральная геаграфія Беларусі—Мінск: Літаратура і Мастацтва, 2011, – 349 с.
3. Зямная дарога ў вырай: Беларускія народныя прыкметы і павер'і. – Кн. 3 / Уклад., прадм., пер. і паказ. У. Васілевіча. – Мінск: Маст. літ., 1999. – 654 с.
4. Лобач У.А. Міф. Прастора. Чалавек: традыцыйны культурны ландшафт беларусаў у сяміятычнай перспектыве / Уладзімір Лобач. – Мінск : Тэхналогія, 2013. – 511 с.
5. Никифоровский Н.Я. Нечистики, свод простонародных в Витебской Белоруссии сказаний о нечистой силе. – Витебск: Паньков, 1995. – 85 с.
6. Полацкі этнаграфічны зборнік / уклад., прадм. і паказ. У. А. Лобача. – Вып. 2: Народная проза беларусаў Падзвіння. У 2 ч. Ч. 1. – Наваполацк: ПДУ, 2011. – 292 с.

УДК 39

ЛАЗНЯ Ё ТРАДЫЦЫЙНАЙ КАРЦІНЕ СВЕТУ БЕЛАРУСАЎ ПАДЗВІННЯ

Д. В. ЖУКАЎ

(Прадстаўлен: д-р гіст. навук, дац. У. А. ЛОБАЧ)

Лазня ё міфалагічных павер'ях беларусаў з'яўляецца локусам з выразным межавым статусам і звязана з дзейнасцю нячыстай сілы. Яна размешчана на "мяжы" сялібы паміж "сваім" і "чужым" светам і фігуруе як месца жыхарства адмысловага міфалагічнага персанажа – Лазніка, які і выступае яе "гаспадаром". Лазня з'яўляецца месцам кантакту з іншасветам і таму найбольш эфектыўнай прасторай для чарадзейства, магіі, варажбы. У традыцыйнай карціне свету амбівалентны статус лазні ё памінальна дні суадносіцца з душамі памерлых продкаў, але з другога боку, яна можа быць звязана з нячыстай сілай.

Ключавыя словы: лазня, нячыстая сіла, падзел прасторы, небяспечнае месца, іншасвет.

Паводле народных уяўленняў, нячыстая сіла можа з'яўляцца чалавеку не толькі ў прыродных локусах, але і ў прасторы, засвоенай чалавекам, асабліва ў тых месцах (дарога, ростані, лазня), якія маюць выразную сімваліку "мяжы" паміж "сваім" і "чужым" светам. Для традыцыйнай свядомасці "быў уласцівы падзел прасторы на "свой", "гэты" (прыналежаць, засвоены чалавекам) і "чужы", "той" свет, які ў залежнасці ад кантэксту мог разумецца як свет памерлых, сакральная, боская сфера (неба, вырай) ці інфернальная зона (свет "нячысцікаў") [3, с. 294]. Невыпадкова, што вельмі часта ў аповядах пра нячыстую сілу фігуруе лазня, якая звычайна размешчана не побач з домам і хлевам, а на мяжы сялібы "Вот мы, маладзёж, падышлі раз паглядзець. Аж там (у бані) хахочуць, плёскаюць. Я адкрыла баню, аж там чэрці. І ў катле, і ў баку. Касматыя такія, валасы дліныя, ніжы жопы, чорныя, закапцеля, ногі ў катлах ня відна. У меньшых рожкі меньшыя, у большых большыя. Яны на нас дажа і не глянулі. А назаўтра прышлі, аж вада ўся павыліта" (Шумілінскі р-н) [5, с. 98].

Калі вядомы этнограф Е. Раманаў пералічваў месцы знаходжання чорта, ён таксама ўзагдваў лазню: "Галоўным месцазнаходжаннем Чарцей лічацца балоты, асабліва бурья, тарфяныя... Другім любімым месцам знаходжання Чарцей лічацца лазні. У вольны час Чэрці гоняць смалу, у якой гараць у пекле грэшнікі" [7, с. 286].

Як нежылы будынак, лазня пазбаўлялася такіх адзінак чалавечай прасторы, як абразы, свечкі і падобныя ім атрыбуты, і таму належала да месцаў патэнцыйнай прысутнасці чужога і варожага. Лазня можа з'яўляцца адным з месцаў жыхарства нячысціка, бо яна падобная да хаты, але ў ёй адсутнічае хрысціянскі абраз, які выконвае функцыю абярэга як ад чорта, так і ад яму падобных нячысцікаў. Менавіта таму ў народных былічках лазня часта фігуруе як месца сустрэчы чалавека і чорта. "Ды я чарцей узапраўду бачыла. Я ж малая тады была. Гадоў можа дзесяць-адзінаццаць. Жылі мы тады на хутары. Там, за мастом, на гэтым беразе. І вась зімой неяк мыліся ў бані. Памыліся. Пайшлі ў хату. Холадна яшчэ так было. Маці мне кажа: "Збегай, паглядзі, нехта ў нашай бані парыцца". А там і ўпраўду дым з трубы ішоў, як нехта парыцца. І вась забяжала я ў прадбаннік і дзверы адкрыла. Ай! А там мужыкі голыя стаяць, хлешчуць, паруцца! А галовы чорныя, чорныя і хвасты. Хвасты – дліныя, а на канцы – мяцёлка такая. Самое цела белы, а вась галава чорная, чорная. Касматыя такія ў іх галовы. Во, як вас цяпер бачу, так і іх бачыла. Рагоў і капытоў не замеціла, гаварыць ня буду. Толькі галовы чорныя і хвасты. Ай, як пабегла я назад, прыбегла, сказала: "Якіясьці мужчыны мыюцца з хвастамі", а маці паслухала і туды ўжо не пайшла. А я патам гэтай бані баялася і ў яе не хадзіла. У другую хадзіла. І чарцей больш не відзіла" (Расонскі р-н) [5, с. 99]. Трэба дадаць, што нячыстая сіла ў лазні магла праяўляцца ў розным абліччы, напрыклад, у абліччы зайцаў, якіх напускае чараўнік: "[...] Было яшчэ адно здарэнне. Адзін вядзьмак запрасіў да сябе ў баню мужыкоў памыцца. Яны прыйшлі туды, глядзяць, а ў бані поўна зайцаў. А гэты ж не зайцы – гэты ж былі на самой справе чэрці" (Бешанковіцкі р-н) [6, с. 41].

Аднак, у лазні чалавек можа сустрэцца не толькі з чортам, але і з не менш злосным нячысцікам – лазнікам. Вось як яго апісваў Е. Раманаў: "Лазеннік жыве ў лазні пад палком... Гэта злы дух, які выглядам нагадвае Вадзяніка" [7, с. 289]. Аб тым, чым небяспечны Лазнік для беларусаў, падрабязна апісваў вядомы этнограф Мікалай Нікіфароўскі: "цярапецць не можа гультаёў, а тым больш - несвоечасовых наведвальнікаў, якіх палохае ненатуральным храпам, шпыненнем, паімённымі заклікамі, віскам, стукам у сцяну, варочаннем камянёў у лазні на каменцы, рогатам і інш. Зларадны рогат пужае запозненых у лазні жанчын, вымушаных уцякаць голымі. Ад пужання Лазніка не ўратавацца і тым, хто задумаў бы мыцца ў лазні пасля апоўначы: у іх ён кідае смеццем, нават камянямі, а пры вострым выпадку можа нават загубіць парушальніка спакою" [4, с. 60].

Вельмі часта Лазніка блытаюць з чортам, альбо аб'ядноўваюць іх вобразы ў адзін, называючы Лазніка чортам і наадварот: “У Чудзянах пайшла дзеўка замуж за старыка. І ніяк яна не звала яго, як стары чорт, вэдлуг шутак. І хлопчык у іх радзіўся. Ну, пайшла яна ў лазню і хлопчыка ўзяла. І гавора старыку: Я ж, — гавора, паслі лазні аслабею, дык ты, стары чорт, прыдзі і вазьмі хлопчыка. Пад лазню пасядзі, я гукну цябе, ты й панясеш яго дамоў. Ну, пайшлі ў лазню, яна туды-сюды яго скарэй абмыла, дзверы расчыніла: Ці тут ты, стары чорт? Тут! Ну, на ж, вазьмі яго. А, давай, давай. Яна аддала, ён і панёс. Стала тагды яна мыцца, а мужык прыходзе: Прося, давай хлопца. Нешта ты доўга яго мыеш? Якога хлопца, я ж табе аддала. Калі? Стала ей эта жалка, і яна абрабела... Прыходзе дамоў няма хлопца. Туды-сюды — так і паноніча няма. Аддала старому чорту, ведама, банніку” [2, с. 165]. Так адбываецца з-за таго, што Лазнік з’яўляецца больш злосным за іншых сядзібных нячысцікаў. Згадваць чорта лічылася непажаданым, бо гэта прыцягвала нячыстую сілу і дазваляла ёй рабіць тое, у кантэксце чаго яна была прыгаданая. Але няма сведчаньняў таго, што гэтую функцыю пераняў да сябе Лазнік.

З некаторых былічак вынікае, што каля лазні, як патэнцыйна небяспечнага месца, чалавек мог страціць арыентацыю ў прасторы: “Вот мой дзядуля казаў, што кажыць: “Я ні знаю, Бог ці ёсьць, а нячыстая сіла ёсьць”. Вот выперліць яна там, так ён так мучыцца поўкіламетра... Хадзіў баню тапіць, ідзець адтуль, нібыта прыйдзіць да хаты, але ўсё роўна ні дайдзіць да хаты – узноў варочаецца. Нехта вадзіў і ўсё. Вось такое! Ну ён так, памоліцца Богу, папросіць Бога і кажыць: “Божанька, астаў мяне ўжо на маім месцы! Чаму мяне гэтак водзіць?” Ну і прыйдзіць гэта ўсё. А болей такога нічога. Болей ж усё к Богу мы абрашчалісь. Мы ж толькі Бога верылі і ўсё, вот” (Мёрскі р-н) [5, с. 102]. З гэтай цыгаты вынікае, што ў крытычнай сітуацыі выратавальным ёсць зварот чалавека да божай дапамогі пасродкам малітвы ці нават простага жагнання.

Лазня з’яўляецца месцам кантакту з іншасветам і таму найбольш эфектыўнай прасторай для чарадзейства, магіі, варажбы. Як адзначыў У. Коваль: “Пры гэтым рытуальная “нячыстасць” лазні падкрэслівалася тым, што дзяўчына, якая апоўначы накіроўвалася для варажэння ў лазню, сімвалічна «ператваралася» у ведзьму: здымала з сябе нацельны крыж, пояс, распускала валасы, заставаласяў адной сарочцы. У лазні маглі адбывацца і іншыя рытуалы “чорнай магіі”: напрыклад, вядзьмар “выймаў” з зямлі след ненавісніка і спальваў яго з замовамі апоўначы ў лазні, імкнучыся выклікаць хваробу ці нават смерць таго, на каго быў накіраваны гэты рытуал” [1, с. 95].

Калі чараўніца адбірае малако ў кароў, яна ператвараецца ў жабу з чалавечамі рукамі і хаваецца ў лазні, аб чым сведчыць наступная цытата: “Мая мама раскажвала, карова не стала малака даваць. Наверна, прама посьлі Купалы. Гаворуць, нада чэраз печку ў бані, прама чэраз каменьне праліць вады. Тры разы. Яна раз праліла, другі раз праліла харашо – у таз, а трэці станець ліць, а яно ўсё на печкі разб’яжыцца тая вада і ў таз нісколькі ні пападала. Трэці раз бяжыць яна за вадой, а там сядзіць такая лягушка ў прыбанніку на скамейцы. Такія, гаворыць, рукі як у чалавека, лапы красныя, здаровыя. А яна як дала гэтым тазам. Алі ні папала на ей. А тая чэраз пляцень і ў крапіву. Ну і ўсё. Прынісла праліла вады і ўсё як нада. Во як было” (Бешанковіцкі р-н) [6, с. 5].

З другога боку, лазня, як памежная прастора, фігуруе ў знахарскіх практыках у якасці месца, дзе хвароба выдаляецца ў іншасвет: “Падрыў? Гэта залатнік завуць. Жывот баліць, вот удаўніш і ён, кажыць, ужо косы папускаў. І тады даець у бакі, і сам не знаеш, усё там баліць. Тады лечаць, сціраюць, вот прымерна ў бані, як у каго дужа запусціць. У нас быў мужчына, мужчыны прыхадзілі к яму лячыцца. Баню вытапіць і тады загаварываіць, сціраіць, усё сціраіць накрыж к пупу, накрыж, і сціраіць. А тады ў гэты яшчэ быў такі кубачак гліняны небальшы, і тады ставіць яшчэ гэты кубачак на жывот, на пуп, скарынку хлеба атрэжыць такую невялічку, і тады лёну кужалю так зробіць, і тады гэтыя капціркі пхнець, і запаліць. І тады гэты кубак – хлоп – і ён нацягнець” (Докшыцкі р-н) [6, с. 173].

Лазню выкарыстоўвалі таксама як месца традыцыйных калядных варожбаў: “У поўнач можна толькі ў бані гадаць. На Каляды. Ідуць у баню. Ставюць там зеркала проціў зеркала, там атражэнняў тады многа. І вот нада раздзецца. Абкрыцца белай простынню і глядзець у зеркала, якая там выява пакажацца. Дык вот... Другія дзяўчаты сядзелі ў прыбанніку, а адна дзяўчына пайшла гадаць. Ці праўда ці не... І так уўлеклася, ці ей там хлопец паказаўся такі красівы. І падарыў ей бусы. На шыю накінуў бусы. І яна рукой узялася, аказалася, што эта – вяроўка, што чорт накінуў вяроўку. (Смяецца) Вот гаворуць, што як толькі паявіцца выява ў зеркалі, нада быстра закрываць” (Сенненскі р-н) [5, с. 98]. З ліку каляндарных абрадаў, у якіх задзейнічана лазня, таксама вылучаецца Купалле.

Лазня мае амбівалентны статус у традыцыйнай карціне свету: як месца на мяжы светаў, яна можа быць звязана з нячыстай сілай, але з другога боку – з душамі продкаў, для якіх лазню абавязкова топяць на восеньскія Дзяды “На Дзяды, хто баньку гэту робіў – гэта жывым, каб здароўе было, а хто на тым свеце, каб пакой вечны атрымалі. Дык кожны раз, як таплю баньку то таго памяну, то таго. Мая братава казалі, што яна ўжо пазвала была дзядоў, каб усе ішлі мыцца. У баню. А тут прыйшоў малец, яшчэ ня мыўшыся, з сяла нейкі. Пайшоў, прыпазьніўся, а яны, тыя дзяды, кажэ, жуужжаць ва ўсіх кутках. Ён скорэнька надзеўся і пабег дамоў нямыты” (Докшыцкі р-н) [6, с. 225].

Такім чынам, лазня ў міфалагічных павер'ях беларусаў — гэта локус з выразным межавым статусам, звязаны з дзейнасцю нячыстай сілы, месца далучэння чалавека да іншага свету. Лазня выкарыстоўвалася для варажбы, чарадзеяства і знахарскіх практык. Лазня з'яўляецца адным з месцаў жыхарства нячысцікаў, бо яна падобная да хаты, але пазбаўлена такіх прыкмет чалавечай прасторы, як абразы, свечкі і падобныя хрысціянскія атрыбуты, якія выконваюць функцыю абярэга як ад чорта, так і ад яму падобных нячысцікаў. Лазня ў народнай традыцыі фігуруе як месца жыхарства адмысловага міфалагічнага персанажа – Лазніка, які і выступае “гаспадаром” лазні. Ён лічыцца найбольш злосным сярод іншых сядзібных нячысцікаў, што тлумачыцца месцазнаходжаннем лазні на “мяжы” паміж “сваім” і “чужым” светам.

ЛІТАРАТУРА

1. Коваль У. І. Народныя ўяўленні, павер'і і прыкметы: Даведнік па ўсходнеславянскай міфалогіі / У. І. Коваль – Гомель: Беларускае Агенцтва навукова-тэхнічнай і дзелавой інфармацыі, 1995. – 180 с.
2. Легенды і паданні / [Склад. М. Я. Грынблат і А. І. Гурскі; Рэд. тома А. С. Фядосік]. – Мн.: Навука і тэхніка, 1983. – 544 с.
3. Лобач, У. Міталёгія прасторы ў творах Яна Баршчэўскага / У. Лобач // Сонца тваё не закоціцца, і месяц твой не схавецца : зборнік артыкулаў па беларусістыцы і багаслоўі ў гонар 80-годдзя з дня нараджэння і 50-годдзя святарства айца Аляксандра Надсана / укл. І. Дубянецкая; пад рэд. І. Дубянецкай [і інш.]. – Мінск: Тэхналогія, 2009. – С. 294–308
4. Никифоровский Н.Я. Нечистики, свод простонародных в Витебской Белоруссии сказаний о нечистой силе / Н.Я. Никифоровский. – Витебск: Паньков, 1995. – 85 с.
5. Полацкі этнаграфічны зборнік / уклад., прадм. і паказ. У. А. Лобача.– Вып. 2: Народная проза беларусаў Падзвіння. У 2 ч. Ч. 1. – Наваполацк: ПДУ, 2011. – 292 с.
6. Полацкі этнаграфічны зборнік / уклад., прадм. і паказ. У. А. Лобача. Вып. 2: Народная проза беларусаў Падзвіння. У 2 ч. Ч. 2. – Наваполацк ПДУ, 2011. – 368 с.
7. Романов Е. Р. Белорусский сборник. Вып. 8: Быт белоруса / Е.Р. Романов. – Вильна: Типография А.Г. Сыркина, 1912. – 600 с.

УДК 94(438)“1920/30”

ЖЫЦЦЁ “ЗА ПОЛЬШЧАЙ” ВА ЁСПАМІНАХ
ВЯСКОВАГА НАСЕЛЬНІЦТВА ДОКШЫЧЧЫНЫ

Ю. І. ЗГІРСКІ

(Прадстаўлена: канд. гіст. навук, дац. А. В. СУМКО)

Зроблены аналіз матэрыялаў вуснай гісторыі сабраных аўтарам, а таксама матэрыялаў Фальклорнага архіва Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта. Аснову артыкула склалі запісы зробленыя ў Докшыцкім раёне, на тэрыторыі якога праходзіла польска-савецкая мяжа. Выкарыстанне матэрыялаў вуснай гісторыі адчыняе новы пункт гледжання на дадзеную праблему.

Докшыччына з’яўляецца ўнікальным рэгіёнам, так як гэта адзін з нешматлікіх раёнаў сучаснай Беларусі, у склад якога ўваходзяць тэрыторыі, якія ў недалёкай мінуўшчыне адначасова былі ў складзе II Рэчы Паспалітай і БССР. Менавіта па тэрыторыі сучаснага Докшыцкага раёна праходзіла мяжа, якая раздзяляла Беларусь на Усходнюю і Заходнюю: “далее к юго-западу до реки Вилия в впадения в нее с востока безымянной речки (к западу от Дрогомичи), оставляя на стороне Белоруссии деревни Углы, Вольбаровичи, Боровые, Шуновка, Бестроцк, Далекая, Клячковск, Зяантов и Матвеевцы, а на стороне Польши деревни Комайск, Раикова, Осова, Куск, Вардомичи, Солоное и Мильча”[1]. Пасля Рыжскай мірнай дамовы 1921 г. Докшыцкая вясковая гміна, уваходзіла ў склад Дзісенскага павета Навагрудскага ваяводства. Пасля далучэння ў склад II Рэчы Паспалітай Сярэдняй Літвы, было ўтворана Віленскае ваяводства, у склад якога ўвайшоў Дзісенскі павет, з Докшыцкай гмінай у сваім складзе.

Памежны статус Докшыцкай гміны ў міжваенны час знайшоў сваё адлюстраванне ў матэрыялах вуснай гісторыі. Адным з самых распаўсюджаных сюжэтаў – сюжэт існавання мяжы і яе ўплыў на штодзённае жыццё: “Ужо і савецкая граніца была з Польшчай. У іх дзве граніцы было. Пераходзілі граніцу, таму што як нам неякага выхаду не было, тут Польша. Толькі ў тую стору, у гэту стору ніхто дажэ ў ягады не хадзіў. Мая цётка як-та цяля пасвіла, цялёнак перайшоў, так пан так выдаў, што цялёнак таго! Гэта недзе ў 38-м гаду было”[2]. Усталяванне мяжы парушыла адзінства рэгіёна і сваяцкія сувязі. Пра час знаходжання часткі Докшыччыны ў складзе Польскай дзяржавы ў 1920-я – 1930-я гг. сведчаць рэшткі старых стражніц, якія ўзгадваюць вясковыя жыхары. Ва ўспамінах жыхароў раёна зафіксаваны сюжэт пераходу праз мяжу з мэтай сустрэцца з раднёй, якая аказалася на тым баку мяжы: “сразу пашлі на Шунеўку, гэта, на Шунеўкі пашлі, хацелі ў Азерцы. Значілі што ў дзеда і браты былі, адзін у Вольберавічах жыў, а гэта сястра ў Вуглах, усе там, адзін брат у Азерцах”[3]. Менавіта сярод людзей, якія з’яўляліся раднёй, адсутнічалі спецыфічныя настроі, якія існавалі пры развіцці падзелу на “усходнікаў” і “заходнікаў”: “Ай! Піжэкі!” Ну дык мама кажа: “Што вы гаворыце!” “Ай, што ты?! Сястрыца, мы не на цябе.”[3] Выразныя унутраэтнічны падзел на “заходнікаў” і “усходнікаў” з шырокім спектрам узаемных сацыякультурных стэрэатыпаў артыкуляваны ва ўспамінах, у асноўным сярод тых, хто не меў радню ці знаёмых на другім баку мяжы. Сярод сваякоў, такога падзелу не існавала. Жаданне сустрэцца з раднёй спрыяла нелягальнаму пераходу праз мяжу і сваеасабліваму інтарэсу да другога бока мяжы. У адрозненне ад легальнага пераходу праз мяжу, такі матыў не ўтварыў сваю тэрміналогію. Так тых, хто пераходзіў мяжу легальна, звалі “білятовыя”: “Ну муціць жа добра, там называліся білятовыя. Там танцы былі там ваенныя ж стаялі, тамака хадзілі на танцы дзеўкі ад гэтуль, называлася білятовая. Там толькі па запрашэнню былі хадзілі. Тут дзе граніца ж недзе тут. Ну, дзеўкі ж хадзілі. У іх прыглашэнні былі. Так жа не пойдзеш так, там жа ўсе былі такія важныя”[2]. Калі тлумачэнне сэнса слова “білятовыя” відавочна (як і “пшэк” – “заходнік”, паляк), то тлумачэнне такога слова як “талэханец” (“усходнік”), не відавочна. Сюжэт спецыфічнага стаўлення да прадстаўнікоў суседняга замежжа добра адлюстраваны ў сустрэчы падлеткаў з розных бакоў мяжы, ужо пасля аб’яднання Беларусі: “Так, а мы іх талэха. А даўна пойдзем у ягады, тады сюды пад Нябышына, дык яны як, ну мы як дзеці такія, падросці, і яны ж гэтыя, яны як прылятуць, у нас і ягады адбярваюць, чаму мы ў іхны лес прыйшлі. Граніца ж была сразу за дзярэўняй, гэта ўжо іхні лес счытаўся”[2]. Усё гэта дазваляе сцвярджаць, што спецыфічныя сітуацыі спрыялі ўтварэнню мясцовай тэрміналогіі, звязанай з той ці іншай сітуацыяй, якая звязана з асаблівасцю таго часу.

Цікавым падаецца сюжэт пра тое, як выглядала арганізацыя працы ў калгасе ў вачах сялян-аднаасобнікаў: “І даўна пахалася аж да граніцы. І ў іх пахалася пакуль лесам, пасле ўжо запусцілі, дык мама кажыць, што пойдучь жаць, нівы блізка, яны прыедуць, калхоз прывязе, ў нас хто на кані прывязе, гэта на кожнай ніве, а яны обшча жнуць, дык яны кажучь, што станем, глянем, можа хто з родственікаў там, а ў іх была строгасць, не атагнуцца, жнуць, гэтак сагнуўшыся, баяліся ж тады... дзісціпліна...”[4].

Зыходзячы з рэалій сацыяльна-эканамічнага ўкладу Заходняй Беларусі ва успамінах рэспандэнтаў часта фігуруе асоба пана: *“...Там да вайны пан Міхалевіч. Каторага забілі. Працавіты чалавек быў. Каторы жыў, так сказаць, сваім мазылём.”*[5]. Ня глядзячы на факт найму людзей для працы на ўласнай зямлі і больш лепшае матэрыяльнае становішча, паны лічыліся даволі працавітымі людзьмі. Гэта не супадала з меркаваннем “усходнікаў”, сярод якіх прапагандавалася негатыўнае стаўленне да парадкаў у заходняй Беларусі: *“I вот такая агітацыя была. Яны ж можа гэта не нада... Прыдумаць: “Вы, во, нашаму салдату, вушы адрэзали!” Ну так настраівалі людзей, каб людзі былі проціў гэтага”*[2]. Рэспандэнты залічвалі “асаднікаў” да ліку паноў. Падставай для гэтага было лепшае, у параўнанні з сялянамі, матэрыяльнае становішча, якое ўзмацнялася наяўнасці ва ўладанні асадніка зямлі. Землі атрымоўвалі ветэраны Войска Польскага і дзеячы II Рэчы Паспалітай. Рэспандэнтамі быў узгаданы пан, які, па меркаванні сялян, быў дэпутатам Сойма ў Вільні: *“Дажэ рашкаўскі пан, што быў, ён гэта ў Вільнюсе, там як цяпер, дэпутаты, у нас, у Мінску сядзяць, так ён гэта, так і засядаў.”*[2].

Ня глядзячы на нейтральнае стаўленне да паноў з боку рэспандэнтаў Заходняй Беларусі, узгадваецца распаўсюджаны сюжэт, у якім, перад прыходам Саветаў, паны прадавалі зямлю сялянам, якія, у сваю чаргу, ня ведалі аб скорым прыходзе Саветаў і ўсталяванні калгасаў: *“Яны зналі, яны прадавалі. Ён пан, у Рашкаўцы, усю зямлю, прадаў, а людзі не зналі ж, што гэтак. I пакуплялі на хутары. Дажэ навывасіліся ўсе дамы паставілі ў Рашкаўцы. А ужо ж, пасля вайны... хадзілі яшчэ на танцы усё, па хутарах. Ну а тады ж, у калхоз сцягнулі.”*[2].

Калі параўноўваць з помнікамі, якія ўсталёўвалі сабе паны, помнікі сялян вырабляліся з цэменту. Паны ставілі сабе гранітныя помнікі, а некаторыя з іх, маглі дазволіць пабудаваць склеп: *„Тут жа ў нас маладая панна памерла да вайны. Яна памерла, яе ўсе паважалі. Ну, магілька ёсць магілька. Вось мама казала: Глядзі каб на магільку ніколі не аліядку не з’ела. Не патаму што там эці самыя, штоб паважалі. Сказалі, нельзя і ўсё. Нельзя значыць нельзя. Так там жа её памятник зцягнулі.”* [5].

Цікавым фактам, зафіксаваным аўтарам, з’яўляецца прыклад самаробства магільных помнікаў, якія вырабляліся вясцоўцамі: *“На гэных. Тады ўжо на тых харанілі. I ў Камайску ёсць такі. Дык вот, а папа ўжо рабіў на маіх братах, яны маладзенькія памерлі, дык яны што зкаваны з жалеза, сам скаваў, а цемент прыйшлося замяніць. А вот як яны рабілі(прадзед помнікі), што яны туды набілі, ці што, но ты прэдстаўляеш што яны до сёх пор. З 33-га года.”*[5].

Ва ўспамінах вясковага насельніцтва Докшыччыны, пра жыццё „за Польшчай” самым распаўсюджаным сюжэтам з’яўляецца сюжэт існавання мяжы і яе ўплыў на штодзённае жыццё. У матэрыялах вуснай гісторыі маюцца звесткі зацікаўленнасці ў бліжэйшым замежжы жыхарамі Докшыччыны, што назіраецца праз кантакты насельніцтва з другім баком мяжы. Успаміны адлюстроўваюць рэаліі сацыяльна-эканамічнага ўкладу Заходняй Беларусі падчас яе знаходжання ў складзе II Рэчы Паспалітай. Цікавым падаюцца ўспаміны аб панах. З аднаго боку, паны характарызуюцца працавітымі людзьмі, з другога, фіксуецца характарыстыка пана як чалавека, які здольны на зман, аб чым сведчыць гісторыя аб продажы зямлі перад падзеямі 1939 г. Неабходна адзначыць, што зварот „пан” выкарыстаўся ня толькі ў дачыненні да земляўладальніка, але і да заможнага селяніна, земляўладанні якога перавышалі надзелы простага селяніна.

ЛІТАРАТУРА

1. Рижский трактат. Полный текст [Электронный носитель]: INOSMI.BY// <https://inosmi.by/2015/05/26/rizhskij-traktat-polnyj-tekst/>. - Дата доступа: 10.12.2019
2. Фальклорны архіў ПДУ (ФА ПДУ): Запісана ў 2009 г. Аўсейчыкам У.Я. ад Аўласевіч Клаўдзіі Пятроўны, 1940 г. н., в. Бірулі Докшыцкі раён.
3. Запісана аўтарам (ЗА): у 2019 г. ад Казачонак Еўфрасінія Аляксандраўна, 1940 г. н., в. Восава, Докшыцкі р-н.
4. ФА ПДУ: Запісана ў 2009 г. Філіпенкам У.С. і Зенько В. ад Хілько Лідзіі Рыгораўны 1932 г.н., в. Неспераўшчына, Докшыцкі раён.
5. ЗА: ў 2019 г. ад Сіндрэвіч Зінаіды Сцяпанаўны 1954 г.н., в.Янкі, Докшыцкі раён.

УДК 655.11 (4765-21)

**ГАЗЕТА «ПОЛОЦКИЙ ПАХАРЬ»
ЯК З'ЯВА Ў ГІСТОРЫІ ПЕРЫЯДЫЧНАГА ДРУКУ ПОЛАЧЧЫНЫ****Д. А. КАШКУР***(Прадстаўлена: канд. гіст. навук, дац. А. В. СУМКО)*

У артыкуле прадстаўлены агляд акруговай газеты «Полоцкі пахарь», ахарактарызавана дзейнасць рэдакцыі, прааналізаваны змест газеты.

На хвалі ўзнаўлення гаспадаркі і стабілізацыі палітычнай абстаноўкі, якая адбылася ў першай палове 1920-х гг., у савецкай краіне была створана асобная сетка дзяржаўных грамадска-палітычных газет, якія не толькі прапагандавалі камуністычныя ідэі сярод насельніцтва, але і задавальнялі патрэбы чытачоў у атрыманні актуальнай інфармацыі. Часы НЭПа і гаспадарчага разліку вымагалі ад рэдакцый пошуку новых метадаў працы з аўдыторыяй дзеля пашырэння ўласнага рынку збыту. Гэтыя якасныя змены закранулі не толькі цэнтральныя гарады, але і акруговыя. Адным з такіх гарадоў у БССР у выніку ўзбуйнення 1924 г. стаў і Полацк. Як і ў іншых беларускіх гарадах, тут пачала выпускацца мясцовая, а менавіта акруговая, газета – «Полоцкі пахарь», першы нумар якога выйшаў 16 верасня 1924 г.:

«Сегодня выходит первый номер нашей газеты. Ее название «Полоцкий Пахарь» уже определяет содержание газеты. Крестьянская, она будет главное внимание обращать на отражение всех сторон жизни и быта деревни... Агроном, врач, ветеринар, врач, судья, учитель, кооператор будут главными сотрудниками корреспондентами, через них на все «наболевшее» крестьянин получит ответ...» [1, с. 1]

Доўгі час даследчыкі апісвалі «Полоцкі пахарь» як рускамоўнае выданне [2, с. 38; 3, с. 154], але падчас нашага непасрэднага вывучэння газеты, ў ёй была выяўлена вялікая колькасць артыкулаў на беларускай мове. Такім чынам, мы лічым, што «Полоцкі пахарь» з'яўляецца першай полацкай газетай, дзе выкарыстоўвалася беларуская мова. Ужыванне апошняй у перыядыцы стала магчыма на хвалі беларусізацыі, але трэба таксама дадаць, што выкарыстанне беларускай мовы было абумоўлена яшчэ і тым, што менавіта дадзеная газета ўпершыню сярод полацкіх перыядычных выданняў вызначыла сябе як сялянскую газету.

Напачатку «Полоцкі пахарь» выходзіў 2 разы на тыдзень (па серадах і суботах [4, с. 1; 5, с. 1]) звычайна на 4, радзей на 6 старонках і з'яўляўся органам Полацкай акркіма КП(б) Беларусі і акрвыканкама [3, с. 154]. Рэдакцыя газеты, як і амаль кожная рэдакцыя краіны ў гэты час, дзейнічала ў вельмі складаных умовах: не хапала абсталявання, добрага памяшкання і працоўных кадраў. Гэта не магло не адбіцца на якасці газеты: з-за бясколернасці шрыфтоў, тэхнічных недахопаў цікавасць да яе з боку шырокага кола чытачоў гублялася. Але паступова сітуацыя мянялася ў лепшы бок, а ўмовы працы паляпшаліся. Рэдактар «Полоцкага пахаря» неаднаразова на працягу 1925 г. звяртаўся да гарадскіх улад з патрабаваннем памяшкання для рэдакцыі газеты. Атрымаўшы яго (верагодней за ўсё, зараз гэта дом №6 на вул. Войкава), рэдакцыя і друкарня сталі працаваць у адным месцы. Калі ж ў рэдакцыі з'явіліся дадатковыя грошы, пры ёй адкрылася крама пісьмовых тавараў, а таксама было набыта новае абсталяванне для друкарні. Павелічэнне прыбытку на хвалі паляпшэння ўмоў працы павінна было, па прагнозах рэдакцыі, зменшыць кошт на газету і такім чынам забяспечыць ёй пашырэнне кола чытачоў [2, с. 38–39]. Але, безумоўна, галоўную ролю ў хуткім распаўсюджванні газеты сярод насельніцтва адыграла якасць яе зместу. Так з'яўленне вялікай колькасці інфармацыі ў газеце, якая была цікавай і карыснай для сялян Полацкай акругі, дазволіла павялічыць колькасці падпісак на «Полоцкі пахарь» ў 3 разы [6].

Акруговая газета мела выразны тэматычны падзел. Першая старонка «Полоцкага пахаря» складалася з трох асноўных частак, дзе змяшчалася наступная інфармацыя:

- Дэкрэты, цыркуляры, распараджэнні, якія датычыліся ўсёй краіны, радзей толькі акругі; дзяржаўныя святы.

- Навіны па розных краінах Савецкай рэспублікі.
- Навіны суветнага маштабу.

Пры чым рэдакцыя вызначала гэтую старонку, як «сухую». Асноўным жа прызначэннем перыферыяльных газет яна лічыла асвятленне мясцовых пытанняў, чаму і прысвяціла ўсе наступныя старонкі, дзе размяшчалася разнастайная інфармацыя па самых розных сферах, якія непасрэдна датычаліся жыцця і гаспадаркі акругі. З'явіліся ў газеты і пастаянныя рубрыкі: «Савецкае будаўніцтва», «Зямельныя справы», «Сельское хозяйство», «Кааперацыя», «Дела лесные», «На культурна-асветным фронце», «Письма крестьян», «Ответы крестьянам». Рубрыкі вяліся даволі вольна, не зводзіліся да фармальнай падачы дадзеных. Напрыклад, у рубрыцы «Кааперацыя» не толькі прадстаўляліся звесткі пра

гэтую форму працы і даводзілася пра яе карысць, тут жа рэдакцыя адзначала стаўленне мясцовага насельніцтва да яе:

«У рэдакцыю штадня паступае шмат лістоў пра кааперацыю... амаль што выключна пішуць пра цёмныя бакі кааперацыйнай працы...» [7]

Газета не ігнаравала думкі насельніцтва наконт розных новаўвядзенняў, яна стала месцам дыялогу паміж чытачамі і ўладамі. Гэта бачна са зместу шматлікіх артыкулаў, у якіх асвятляліся праблемы, што турбавалі жыхароў акругі і якія яшчэ чакалі вырашэння:

«Прыёмны пакой у Валынцах змяшчаецца у адным пакоі. Тут хворыя чакаюць агляду, тут жа доктар робіць агляд хворых і тут жа прыгатаўляюцца лекі. Лавак у пакоі няма, так што хворыя чакаюць стоячы. Трэба было б прыняць меры для абсталявання пакою...» [8]

У гэтым жа нумары апублікавана патрабаванне сялян да лясніцтва заплаціць за працу, рэдакцыя ў сваю чаргу стварыла спецыяльны верш з пазначэннем прозвішчам кіраўніка гэтай арганізацыі, дзе жарталіва пагражала яму, верш аздабляўся гумарыстычнай ілюстрацыяй [9].

Асобныя раздзелы газеты змяшчалі пытанні чытачоў (звычайна пра правы і абавязкі, асабліва пра грашовыя падаткі ці сацыяльныя выплаты) і адказы рэдакцыі на іх. Кожны дзень за даведкамі ў рэдакцыю звярталася каля 10 чалавек. Газета дапамагала некаторым сялянам паменшыць падаткі ці зняць іх увогуле. Зарэгістравана 40 выпадкаў, калі газета дапамагла змяніць вынікі пастаноў акружных, раённых і сельскіх органаў на карысць насельніцтва [10]. Такім чынам газета зарабіла рэпутацыю арганізацыі, што аказвала пасільную дапамагала насельніцтву акругі, якая не ігнаравала запыты чытачоў, выкрывала несправядлівасць, вырашала супярэчнасці і канфлікты.

У рубрыцы «На культурна-асветным фронце» асвятлялася пытанне адукацыі і ліквідацыі непісьменнасці, пры чым пераважна ў рэчышчы беларусізацыі. Рэдакцыя спасылалася на меркаванні настаўнікаў і прапагандавала адукацыю на беларускай мове «бо дзеці ёю вельмі цікавяцца, ды яна для іх свая, родная, знаёмая» [11]. Газета несла культуру ў масы праз падтрымку таленавітых чытачоў і публікацыю іх вершаў на сваіх старонках, аналіз жа вершаў, якія прыйшліся рэдакцыі не даспадобы, аналізаваліся ў рубрыцы «Нашим поэтам», тут жа даваліся рэкамендацыі па паляпшэнню якасці твораў.

Менавіта на старонках «Полоцкага пахаря» з'явіліся звесткі пра крэйзнаўчы рух на Полаччыне, працу крэйзнаўчага гуртка, што быў створаны ў сакавіку 1925 г. [12]. Ад гуртка патрабавалася сабраць, апрацаваць і выдаць матэрыял па вывучэнню акругі [13]. У тым жа годзе ў Полацку быў выпушчаны гісторыка-эканамічны нарыс «Полотчина».

Да культурнага пытання рэдакцыя «Полоцкага пахаря» падыходзіла сістэмна: яна не толькі спрыяла распаўсюджванню адукацыі і навукі, а таксама прапагандавала новую культуру, але і працавала супраць «забабонаў», выкрывала папоў і знахароў, якіх называла «братамі»:

«У Ветрынскім раёне ёсць шатун Каменка. Шатун ён мінулаю зімою на хлеб, каб вялячыць ад шаленства сабак. Вядома, што сабак прышлося застрэліць, і добра яшчэ, што людзей не пакусалі...» [14]

Не абмінала газета пытанне аховы здароўя, тут мелася рубрыка мясцовага ўрача. Яшчэ часцей на старонках выдання выступалі ветэрынары і аграномы, якія праводзілі лікбез па пытаннях гадавання свойскай жывёлы.

Асобнае месца ў газеце займала рэклама, якая пашырылася на хвалі НЭПа. Яна размяшчалася на апошняй старонцы «Полоцкага пахаря» і афармлялася асобнымі рамкамі. Рэкламаваліся прадукты полацкага цэнтральнага рабочага кааператыва, цэнтраземсклада, аптэчнай прадукцыя, страхавыя і банкаўскія паслугі, таргі, падпіска на газеты, прадукцыя полацкай пякарні, сталовай, малочнай лаўкі, лато. Рэкламаваўся нават алкаголь [15, с. 4; 16, с. 4], што не замянала супрацьалкагольнай агітацыі амаль у кожным нумары. Газета рэкламавала і паслугі сваёй друкарні, у №33 прапанавала ўсім прадпрыемствам горада з мэтай рэкламы сваёй прадукцыі паўдзельнічаць у выпуску «Торгово-прамышленнага плаката в красках» у колькасці 7500 экзэмпляраў, якія прапанавалася распаўсюджаць ў Полацку, а таксама ў рэкламных канторах Віцебска, Мінска, Масквы і Ленінграда [17, с. 4] У нумары за 24 чэрвеня 1925 г. рэдакцыя газеты «Полоцкий пахарь» абвясціла аб хуткім адкрыцці свайго пісча-папяровага магазіна. Тавары ў ім павінны былі прывозіцца з Масквы і Ленінграда, а мясцовая друкарня павінна была рабіць для магазіна канторскія і бухгалтарскія, талонныя і квітанцыйныя кнігі [18, с. 6]. Рэдакцыя прапанавала крэдыты мясцовым установам. Акрамя таго друкарня газеты «Полоцкий пахарь» выконвала па запыце гараджан друкарскія і пераплётныя работы [19, с. 6].

Акрамя асноўнага зместу і звыклых рубрык «Полоцкий пахарь» меў асобныя тэматычныя старонкі: полацкая ячэйка ЛКСМБ з №15 вяла ў «Полоцком пахаре» рубрыку «Юный пахарь», а з 1925 г. у газеце з'явілася асобная камсамольская старонка, што набыла назву «Вясковая камсамолія» [2, с. 38]. Апошняя нумаравалася асобна і выходзіла адзін раз на тыдзень, на 3 ці 4 старонцы «Полоцкага пахаря». Гэтая тэматычная старонка асвятляла вясковае пытанне па асобных раёнах акругі, а таксама публікавала

вершы сяброў «Маладняка», тут жа аб працы гэтага аб'яднання распавядаў у сваіх артыкулах Алесь Дудар [20].

Пад кіраўніцтвам новага рэдактара «Полоцкага пахаря» М. Табінскага вакол газеты быў разгорнуты селькораўскі рух. Калі восенню 1924 г. у газеце працавала каля 50 селькораў, то вясной 1925 г. іх колькасць павялічалася да 125 [10]. Акрамя прыцягнення да працы селькораў, рэдакцыя «Полоцкага пахаря» падтрымлівала зацікаўленых у развіцці газетнай справы ў акрузе, для чаго арганізоўвала конкурсы насценгазет [21]. Адзін з артыкулаў полацкай газеты змяшчае ў сабе патрабаванні да насценгазет: яркае апісанне мясцовага жыцця і аздабленне матэрыялу карыкатаўрамі, пры чым адзначалася, што асвячэнне сусветных навін і палітыкі застаецца выключна за акруговай газетай [22].

Рэдакцыю «Полоцкага пахаря» цікавіла і пашырэнне тэрыторыі распаўсюджання ўласнага выдання. Так яе асобная рубрыка «Наши вызовы» была прысвечана арганізацыі падпіскі, што была аформлена ў якасці эстафеты: адзін чалавек выпісваў газету для сялян пэўнай вёскі, апавяшчаў аб гэтым рэдакцыю і ўказваў прозвішча таго, каго выклікаў працягнуць справу.

Сведчаннем пашырэння цікавасці да «Полоцкага пахаря» з боку чытачоў з'яўляецца тыраж: калі ў пачатку выдання газета выходзіла ў колькасці 1500 экзэмпляраў [10], на піку папулярнасці тыраж дасягнуў 7500 экзэмпляраў [23, с. 6]. Пры гэтым напачатку выпуску газеты палова экзэмпляраў выдання заставалася ў горадзе, а другая палова разыходзілася па акрузе, а ўжо з цягам часу з павелічэннем колькасці экзэмпляраў газеты – 4/5 тыражу адсылаліся за межы горада [10]. Такое размеркаванне сведчыць аб дасягненні пастаўленай рэдакцыяй «Полоцкага пахаря» мэты – стаць сялянскай газетай.

З самага пачатку «Полоцкий пахарь» вызначаў сябе як газету сялянскую, а яго рэдакцыя зрабіла шмат для таго, каб гэтае вызначэнне сапраўды атаквалася з выданнем: за паўгода існавання газеты было надрукавана больш за 100 артыкулаў на тэму сельскай гаспадаркі, за 4 месяцы 1925 г. рэдакцыяй было падрыхтавана больш за 200 адказаў на пытанні насельніцтва вёскі Але паварот да сельскага насельніцтва акругі меў і адмоўны бок для газеты: страчваюцца цэлы пласт патэнцыяльных чытачоў – гараджан. Апошнія не хавалі сваёй незадаволенасці і выказвалі свае пажаданні рэдакцыі, аб чым сведчыць адзін з водгукаў, што быў размешчаны ў №39 за 1925 г.:

«Газете следовало хотя бы раз в две недели или месяц выпускать страничку «Профессиональная жизнь...» [24]

Тут жа чытач вызначыў праблему, якая закранула не толькі мясцовую газету, але і многія беларускія гарады: ва ўмовах перавагі яўрэйскага і рускага элемента сярод гараджан з'явілася шмат незадаволеных палітыкай беларусізацыі:

«Процентом 80 или даже больше читателей не знают белорусского языка, следует на белорусском языке печатать меньше...» [24]

З другога боку, побач з такімі водгукімі размяшчаліся водгукі сялян, якім наяўнасць беларускай мовы на старонках газеты і ў сістэме тагачаснай адукацыі не замінала, а хутчэй дапамагала [11].

Для большай прывабнасці і лепшага разумення зместу «Полоцкага пахаря» дапаўняўся невялікімі чорна-белымі ілюстрацыямі. Каштавала газета 4 капейкі [4, с. 1; 5, с. 1]. Падпіска на яе на 1 месяц абыходзілася ў 32 к., на 3 – 90 к. [4, с. 1], пазней – 25 к. і 70 к. адпаведна [5, с. 1]. Да прыкладу адзін фунт цукру ў Полацку каштаваў 27 к., 1 пуд ржаной мукі – 1 р., 90 к. [25]. З 2 лютага 1926 г. газета выходзіла пад новай назвай «Чырвоная Полаччына» [3, с. 154].

Тэматычны падзел і традыцыі, закладзеныя рэдакцыяй «Полоцкага пахаря» захоўваліся да 1930 г. і былі адрынуты не з прычыны іх нежыццяздольнасці, а з-за змена палітычнага курсу і новых патрабаванняў да перыядычнага друку. Выданне газеты «Полоцкий пахарь» – гэта час росквіту полацкай газеты, час яе ўздыму. Са старонак «Полоцкага пахаря» пачаўся шлях шматлікіх беларускіх пісьменнікаў, дзякуючы якім была заснавана полацкая літаратурная школа, часткова іх заслугай стаў і пачатак выкарыстання беларускай мовы на старонках полацкіх выданняў. З аднаго боку, «Полоцкий пахарь» з'яўляецца месцам вытоку крэйзнаўчага руху, з другога, ён сам стаў цікавым летапісам па гісторыі Полацка, тут можна знайсці шмат інфармацыі пра жыццё горада, пра яго палітычнае, эканамічнае, сацыяльнае і культурнае развіццё.

ЛІТАРАТУРА

1. Полоцкий пахарь. – 1924. – 16 сент.
2. Воднева, І.П. Перыядычны друк на Полаччыне ў першай палове ХХ ст. (1917–1936) / І.П. Воднева // Матэрыялы гісторыка-краязнаўчай канферэнцыі: да 80-годдзя Полацкага Краязнаўчага музея, Полацк, 22–23 ліст. 2006 г. / уклад. В.Д. Краско. – Полацк: НПГКМЗ, 2008. – С. 33–42.
3. Газеты Беларусі 1776–1975: бібліяграфічны паказальнік / склад. Л.М. Няхайчык [і інш.]. – Мінск: Нацыянальная кніжная палата Беларусі, 2003. – 322 с.

4. Полоцкий пахарь. – 1925. – 14 март.
5. Полоцкий пахарь. – 1925. – 3 окт.
6. Зьніч, А. Выказвайцеся аб нашай газэце / А. Зьніч // Полоцкий пахарь. – 1925. – 15 апр. – С. 2.
7. Зьніч, А. Менш лаянкі / А. Зьніч // Полоцкий пахарь. – 1925. – 18 март. – С. 3.
8. Зоркі. Без абсталявання / Зоркі // Полоцкий пахарь. – 1925. – 14 март. – С. 2.
9. Треплют лапти // Полоцкий пахарь. – 1925. – 14 март. – С. 3.
10. Икар. Наша газета в цифрах / Икар // Полоцкий пахарь. – 1925. – 9 мая. – С. 5.
11. Лубоўскі, Я. Асьветная праца ў Дрэтуньскім районе / Я. Лубоўскі // Полоцкий пахарь. – 1925. – 14 март. – С. 2.
12. Радня. Сьпіць / Радня // Полоцкий пахарь. – 1925. – 28 апр. – С. 3.
13. По докладу отдела народного образования // Полоцкий пахарь. – 1925. – 25 апр. – Приложение «Резолюции 12-го С'езда Советов Полоцкого округа». – С. 2.
14. Дудар, А. А вось пра папоў і знахароў / А. Дудар // Полоцкий пахарь. – 1925. – 25 март. – С. 2.
15. Полоцкий пахарь. – 1925. – 21 март.
16. Полоцкий пахарь. – 1925. – 28 апр.
17. Полоцкий пахарь. – 1925. – 25 апр.
18. Полоцкий пахарь. – 1925. – 24 июн.
19. Полоцкий пахарь. – 1925. – 1 апр.
20. Дудар, А. За новую культуру / А. Дудар // Полоцкий пахарь. – 1925. – 8 апр. – С. 3.
21. Д.Х. К конкурсу стенных газет / Д.Х. // Полоцкий пахарь. – 1925. – 18 март. – С. 5.
22. Стенная газета и ее значение // Полоцкий пахарь. – 1925. – 21 март. – С. 2.
23. Полоцкий пахарь. – 1925. – 18 март.
24. Чуткий, С. Что говорят о «Пахаре» крестьяне / С. Чуткий // Полоцкий пахарь. – 1925. – 15 мая. – С. 4.
25. Цены на товары церабкома // Полоцкий пахарь. – 1925. – 21 март. – С. 4.

УДК 281.2(476)

К ВОПРОСУ О КРЕЩЕНИИ ПОЛОЦКОЙ ЗЕМЛИ

С. В. КИРПИЧЁНОК

(Представлено: канд. ист. наук, доц. В. В. ЧЕРЕВКО)

Статья указывает на существующие проблемы в решении вопроса о крещении Полоцкой земли. Поднимаются вопросы, связанные с освещением в историографии деятельности исландского миссионера Торвальда Кодранссона на полоцких землях, а также рассматривается проблематика распространения христианства на белорусских землях и создания Полоцкой епархии.

Особое место среди письменных источников повествующих об ранней истории Полоцкой земли занимают скандинавские саги. Как отметила Т.Н. Джаксон, Полоцк является одним из наиболее упоминаемых в сагах древнерусских городов (упоминается в восьми скандинавских источниках, в том числе три географических трактата, латиноязычная хроника, епископская сага, поздняя королевская сага, две саги о древних временах) [4].

Наиболее интересным для рассмотрения вопроса крещения Полоцкой земли является «Сага о крещении», составленная во второй половине XIII в. [4]. Она содержит важное свидетельство проникновения христианства на белорусские земли, которое относится непосредственно к самому Полоцку и связано с именем миссионера Торвальда Кодранссона. Из «Пряди о Торвальде Путешественнике» мы имеем следующие упоминания об этом человеке: «Более же всего он прославил себя на Восточном пути, с тех пор как послан был туда кесарем и сделан патриархом и владыкой над всеми конунгами в Руцланде и во всей Гардарики» [9]. Вышеуказанное свидетельствует о проведении Торвальдом миссионерской деятельности на Руси. Также Торвальду приписывается основание монастыря Иоанна Предтечи: «Торвальд Кодранссон основал там [Гардарики] прекрасный монастырь рядом с церковью, которая была освящена во славу Иоанна Крестителя, и присоединил к нему многие земли. Это место с тех пор носит его имя – монастырь Торвальда. В том монастыре он кончил жизнь свою и там же был погребен. Монастырь стоит под высокой горой, которая называется Дрёвн» [9].

Одним из первых перевод отрывков данной саги предоставил в третьем томе сборника Полоцко-Витебская старина А.П. Сапунов, фрагмент с упоминанием Полоцка в его переводе выглядит следующим образом: «Торвальдъ умеръ въ Россіи, недалеко отъ Полоцка», «там онъ похороненъ на высокой горѣ, вверху на Драфнѣ, у храма Иоанна» [12, с. 22]. Как видно в этом варианте перевода место смерти Торвальда Путешественника локализуется в Полоцке, кроме того имеется документальное подтверждение существования монастыря Иоанна Предтечи на острове на реке Западная Двина в Полоцке в середине XIV века (запись о пожаловании князя полоцкого Анофрия Иванского этому монастырю) [8, с. 42-43], однако подлинность данной грамоты вызывает сомнения, в таком случае первое упоминание монастыря Иоанна Предтечи в Полоцке относится к XV веку [2], археологических же подтверждений существования данного монастыря в Полоцке не имеется.

Но до сих пор не остается окончательно решенным вопрос о том, что за место подразумевается в саге под топонимом Дрёвн. Т.Н. Джаксон высказывает предположение, что за названием Дрёвн скрывается гидроним. Аргументирует она свое предположение тем, что «сочетание наречия ирр «вверх» и предлога í «в» регулярно используется для описания движения по рекам и относительно морских побережий в значении «вверх по течению» и «в глубь страны, материка». Тем самым, вполне очевидно, что Dgröfn – название реки, а не горы» [4]. Следовательно, и переводить вышеупомянутый отрывок следует как «вверх по течению Дрёвна». Вероятно, под этим названием скрывается Западная Двина.

Вышеупомянутые свидетельства из саг позволяют предполагать, что Торвальд Путешественник проповедовал в Полоцке. Но в настоящее время не имеется достаточных оснований, чтобы с уверенностью утверждать, что основанный исландским миссионером монастырь располагался напротив Полоцка, а, следовательно, и утверждать, что Торвальд Кодранссон захоронен в Полоцке либо его окрестностях.

Также представляется необходимым рассмотреть каким образом рассматривается деятельность Торвальда Кодранссона в историографии. Однако изначально стоит отметить, что распространение получили концепции, согласно которым первое появление христианства на Полоцкой земле связывается непосредственно с именем исландского миссионера. Так, например, Андрей Котлярчук в своем эссе «Миссия Торвальда Путешественника, или скандинавские начала крещения Беларуси» делает попытку связать проникновение христианства на Беларусь с деятельностью Торвальда Кодранссона, начало деятельности которого на белорусских землях он относит к 986 году, тем самым отмечая, что за два года до крещения Руси Владимиром, исландский миссионер уже активно проповедовал в Восточной Прибалтике

(Новгород, Полоцк, Псков) [7, с. 231-236]. Однако обращаясь к известиям «Саги о крещении» становится ясным, что Торвальд Кодранссон и Стевнир Торгильссон отправились в свое путешествие в 1000 году [12, с. 22]: «отправились оба вместе по всему свету и вплоть до Йорсалахейма (Палестины.), а оттуда до Миклагарда (Константинополя) и далее до Кёнугарда (Киева) восточным путем по Непру. Торвальд умер в Руссии (на Руси) недалеко от Паллтескьи» [4]. Но согласно «Пряди о Торвальде Путешественнике» Торвальд Кодранссон и епископ Фредрик покинули Исландию в 985/986 году. Но важно отметить, что Андрей Котлярчук также пишет, что Торвальд Кодранссон погиб в 1000 году во время осады Полоцка великим князем Владимиром [7, с. 231-236], что согласно летописям произошло на 20 лет ранее, а следовательно, предлагаемая Котлярчуком хронология событий представляется неверной и не соответствует действительности.

Более вероятным кажется предположение, выдвинутое М. Баутовичем в статье «Дороги Торвальда Кодранссона». В данной работе М. Баутович также связывает распространение христианства на Полоцкой земле, однако аргументирует он свою позицию следующим образом: во-первых, он отмечает, что в конце X века Полоцкая земля не входила в сферу влияния Киевской церкви, отсюда следует и отсутствие письменных свидетельств о создании епископской кафедры в Полоцке, во-вторых крещение Полоцкой земли связывается не только с именем исландского миссионера, а отмечается, что он проповедовал христианство, заручившись поддержкой полоцкого князя Изяслава (в Никоновской летописи имеются сведения о набожности князя) и монахини Анастасии (в миру Рогнеда, мать Изяслава) [1, с. 15-29]. Похожей версии придерживается и Мария Самонова, которая пришла к выводу, что «начальный этап христианизации Полоцкого княжества – около 986 г. до 1001 г. – проходил с участием исландского миссионера Торвальда под патронатом княжеской власти в лице полоцкой княгини Рогнеды и ее сына Изяслава». А из достижений Торвальда, она отмечает, что следует «понимать его участие в проповедничестве христианства среди местных жителей и в основании монастыря, которые осуществлялись под патронатом княжеской власти» [11, с. 85-92]. Кроме того, Мария Самонова локализует захоронение Торвальда Кодранссона следующим образом, под «высокой горой» следует понимать Черную Гору (которая сейчас известна под именем Верхнего Замка), место на котором позднее будет возведен Софийский собор в Полоцке [11, с. 85-92].

Таким образом, на основании скандинавских источников можно определить, что важную роль в распространении христианства сыграла как фигура Торвальда Кодранссона, так и существующие культурные связи между восточнославянскими землями и Скандинавией. Кроме того, по мнению М. Баутовича и М. Самоновой миссионерская деятельность Торвальда Кодранссона проводилась под патронатом местной княжеской власти. Но поле для дискуссий все равно остается открытым, так все-таки продолжают существовать разные версии о возможном месте захоронения Торвальда Путешественника основанные на разночтениях и возможности широко толковать сведения скандинавских саг.

Рассматривая вопрос крещения Полоцкой земли, следует уделить внимание и проблематике создания Полоцкой епархии. В современной историографии принято считать датой основания Полоцкой епархии 992 год, когда Владимир «начаша ставити на иных градах епископы». Данная дата была реконструирована Евгением Голубинским на следующих основаниях:

1) Никоновская летопись упоминает пять епархий, основанных при Владимире (Новгород, Чернигов, Ростов, Владимир Волынский, Белгород). Об остальных же епархиях известно, что они были основаны после Владимира, за исключением трех (Полоцк, Туров, Тмутаракань), которые могли быть основаны при Владимире;

2) Владимир отдал Полоцк второму по старшинству сыну после Святополка, Изяславу – сыну Рогнеды, – которая являлась дочерью полоцкого князя Рогволода;

3) пять епархий слишком мало для всей Руси. Значительные территории, крещенные Владимиром, остались бы без епископов, подвластных Киеву. Как отметил Е. Голубинский: «По всему этому есть вся вероятность усвоить открытие епархии Полоцкой Именно Владимиру» [3, с.333-337].

Близкой точки зрения придерживался и Я.Н. Щапов. Он отмечал, что «политические условия существовали для этого (создание епископской кафедры в Полоцке) скорее еще при самом Владимире, когда в Полоцке сидел его сын Изяслав (ум. 1001), или позднее, при его внуке Брячеславе Изяславиче (ум. 1044). Отношения между Всеславом Брячеславичем и Киевом во время правления этого князя (ум. 1101) не располагали к выделению Полоцка в отдельную епархию» [14].

Также стоит упомянуть гипотезу, выдвинутую С.В. Тарасовым в статье «Адкуль прыйшло хрысціянства на Беларусь?». Суть данной гипотезы заключается в том, что перед полоцкими князьями возникла следующая задача «як захаваць незалежнасць, не падпасці пад уладу Кіева цераз праваслаўе ці пад уладу Польшчы і Папежа цераз каталіцтва. А ў той жа час не застацца ў паганскай адзіноце сярод хрысціянскай Еўропы». Данная задача требовала особого решения, вариант такого решения и представлен в гипотезе Тарасова, которая базируется на следующих основаниях, что будут упомянуты ниже.

Изначально стоит обратить на особенности христианизации Полоцкой земли: отсутствие летописных упоминаний о крещении Полоцка при Изяславе, особое место полоцкой ветви Рогволодовичей среди остальных Рюриковичей, христианизация Полоцка, которая могла происходить, как и в остальных восточнославянских землях, по схеме: «князь – дружина – город – деревня».

Тарасов уделяет особое внимание летописному известию 1007 года о перенесении святых «в Святую Богородицу». Первыми восточнославянскими святыми стали Борис и Глеб, которые не могли быть канонизированы до смерти Владимира Святославича в 1015 году. И как отмечает С.В. Тарасов, других святых в Киеве и Новгороде в то время быть не могло, а любая канонизация должна была утверждаться константинопольским патриархом. Следовательно, полоцкие святые не имели киевского либо новгородского происхождения.

Кроме того, С.В. Тарасов отмечает, что столь значимая христианская святыня, как собор святой Софии, не могла являться первым каменным храмом в городе. И таковыми предшественниками Софийского собора могли быть храм монастыря Иоанна Предтечи, упомянутый в сказании о Торвальде Путешественнике, и «Богородица Старая», упомянутая в летописях под 1007 годом. [13, с.75-88].

И снова возвращаясь к вопросу о местных полоцких святых, можно предположить, что Константинополь был заинтересован в христианизации Полоцкой земли по восточному обряду, а Полоцк был заинтересован в канонизации святых, а также через этот акт полоцкие князья подтвердили бы свою независимость. В число местных святых могли бы войти: Рогнеда, князь Изяслав, его умерший в младенчестве сын Всеслав (1003), Торвальд Кодранссон. [13, с.86].

Таким образом, С.В. Тарасов рассмотрел вариант возможности создания автокефальной епархии в Полоцке, которая подчинялась напрямую Константинополю. И только в конце XI – начале XII века Полоцкая епархия начала подчиняться Киевской митрополии.

Еще один взгляд на вопрос крещения Полоцкой земли представил Рапов О.М., он высказал сомнения в том, что полоцкая епископская кафедра в Полоцке появилась в конце X – начале XI вв., отмечая, что первым центром христианизации Полоцкой земли был Изяславль, а не Полоцк, связывая это с деятельностью князя Изяслава и Рогнеды-Анастасии, кроме того он отмечает, что в окрестностях Полоцка, Витебска и Друцка в начале XI в. в захоронениях сохранялась языческая традиция трупосоже-ния и насыпи курганов [10, с. 343-346].

В заключение хотелось бы отметить, что особый интерес помимо вопроса крещения вызывает вопрос проникновения и распространения христианства на белорусских землях, данную проблему довольно подробно рассмотрел Ю.А. Заяц. В своих работах, он пришел к выводам, что проникновение христианства в Киевскую Русь произошло еще в IX веке. Он отмечает, что в византийских анналах не получило особого отражения крещение Руси киевским князем Владимиром, так как жизнеописание императора Василия I Македонского и послание Константинопольского патриарха Фотия восточным патриархам сообщают о принятии христианства киевским князем Аскольдом, таким образом получается, что «византийская традиция именно с этого момента вела отсчет христианской эпохи на Руси» [6, с. 17-18]. А в договоре 944 г. между Русью и Византией упоминается церковь св. Ильи в Киеве, также и Иахимовская летопись дает известие о существовании в Новгороде церкви еще до официального крещения, отсюда следует, что и в Полоцке, который занимал срединное положение между Киевом и Новгородом, могло проникнуть христианство [6, с. 17-18]. Еще одним источником распространения христианства могли стать последователи Кирилла и Мефодия, которые после разгрома Великой Моравии венграми и гонения на православных, начавшегося после смерти Мефодия в 885 г., отправились в Болгарию и Киевскую Русь [5, с. 13].

Таким образом, следует отметить, что распространение христианства на Полоцкой земле остается дискуссионным вопросом, в связи с невозможностью точно реконструировать процессы христианизации местного населения. Также следует отметить, что помимо письменных источников следует привлекать к изучению данного вопроса и материалы археологии, что возможно позволит пролить свет на некоторые темные пятна истории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баўтовіч, М. Дарогі Торвалада Кодрансана / М. Баўтовіч // Гісторыя і археалогія Полацка і Полацкай зямлі. Матэрыялы V Міжнароднай навуковай канферэнцыі (24-25 кастрычніка 2007 г.). – Полацк, 2009. – С. 15-29.
2. Варонін, В. А. Праваслаўныя цэрквы і манастыры горада Полацка (да 1582 г.) / В. А. Варонін. // Studia historica Europae Orientalis = Исследования по истории Восточной Европы : науч. сб. Вып. 2. – Минск : РИВШ, 2009. – С. 152-175
3. Голубинский, Е. История русской церкви. Т. 1. Период первый, киевский или домонгольский.

- Первая половина тома / Е. Голубинский. – изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Университетская типография, 1901. – Репринт. – М. : Крутицкое патриаршее подворье, Общество любителей церковной истории, 1997. – XXIV с. + 968 с.
4. Джаксон, Т. Н. Austr í Gögðum: древнерусские топонимы в древнескандинавских источниках / Т. Н. Джаксон. – М. : Языки русской культуры, 2001. – 208 с.
 5. Заяц, Ю. А. Да праблемы распаўсюджвання хрысціянства на Беларусі / Ю.А. Заяц // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. – 2013. – Вып. 24. Даследаванне сярэдневяковых старажытнасцей Цэнтральнай Беларусі (памяці Ю.А. Заяца). – С. 12–17.
 6. Заяц, Ю. А. Распаўсюджванне хрысціянства на беларускіх землях / Ю.А. Заяц // Матэрыялы па гісторыі Беларусі / Рэдкал.: М.П. Касцюк і інш. – Мінск : Нацыянальны інстытут адукацыі, 1998. – С 16–21.
 7. Катлярчук, А. Швэды ў гісторыі й культуры беларусаў / А. Катлярчук. – 2-е выд. дапрац. – Вільнюс : Інстытут беларусістыкі, 2007. – 303 с.
 8. Полоцкие грамоты XIII – начала XVI вв. Вып. I / Сост. А.Л. Хорошкевич. – М. : Институт истории СССР, 1977. – 228 с.
 9. Прядь о Торвальде Путешественнике [Электронный ресурс] // Norseen alfrœðibók. – Режим доступа: <https://norse.ulver.com/src/isl/thorvald/ru.html>. Дата доступа: 26.05.2019.
 10. Рапов, О.М. Русская церковь в IX – первой трети XII в. Принятие христианства / О.М. Рапов. – М.: Высшая школа, 1988. – 416 с.
 11. Самонова, М. «Пришел я туда, где Торвальду, сыну Кодрана, Христос дарует покой»: к вопросу об участии скандинавов в христианизации Полоцка / М. Самонова // COLLOQUIA RUSSICA. Series I, vol. 8. – Religions and beliefs of Rus' (9th–16th centuries) Publication from the 8th International Scientific Conference, Lviv, 15th–18th November, 2017. Kraków, 2018. – С. 85-92.
 12. Сапунов, А. Сказания исландских, или скандинавских саг о Полоцке, князьях полоцких и р. Западной Двине / А. Сапунов // Полоцко-Витебская старина. – Вып. 3. – Витебск, 1916.
 13. Тарасаў, С. В. «Адкуль прыйшло хрысціянства на Беларусь?» / С. В. Тарасаў // 3 гісторыі на «Вы» : Публіцыстычныя артыкулы. Выпуск другі / Уклад. У. Арлова.– Мінск : Маст. літ., 1994. – С. 75 – 88.
 14. Шапов, Я. Н. Государство и Церковь в Древней Руси, X-XIII вв. / Я. Н. Шапов. – М. : Наука, 1989. – 233 с.

УДК 281.2¹¹15¹¹(476)**КРИЗИС ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВКЛ В XVI ВЕКЕ
(НА ПРИМЕРЕ ПОЛОЦКОЙ ЕПАРХИИ)****С. В. КИРПИЧЁНОК***(Представлено: канд. ист. наук, доц. В. В. ЧЕРЕВКО)*

В статье поднимается вопрос кризиса православной церкви на белорусских землях в XVI веке, в частности, рассматриваются кризисные черты характерные для Полоцкой епархии, отдельное внимание уделено особенностям конфессиональных процессов на полоцких землях.

В XVI веке православная церковь ВКЛ переживала глубокий внутренний кризис, важно отметить, что в данной статье рассматривается кризис православной церкви как социального и общественного института, говорить об уменьшении популярности православия среди исповедующего его населения не представляется возможным, свидетельством чему могут послужить как деятельность православных братств на территории ВКЛ, так и активное сопротивление населения Полоцкого и Витебского воеводств насаждению униатской церкви в первой половине XVII века.

Можно выявить ряд возможных причин такого явления как кризис, во-первых, падение Константинополя в 1453 году, в результате чего подорвалось положение константинопольского патриарха, что привело к некоторой децентрализации православной церкви; кроме того, нарушенные культурные связи между Византией и церковью ВКЛ и отсутствие собственной развитой системы подготовки квалифицированных кадров привело к общему культурному упадку православия; во-вторых, несмотря на самостоятельность православной церкви, монархи ВКЛ неоднократно предпринимали попытки создания независимой епархии для ВКЛ, то есть церковь могла выступать для великих князей в качестве политического инструмента, в результате в 1458 году удалось добиться создания независимой Киевской митрополии, здесь же можно упомянуть и существовавшее право патроната, на деле епископ был не только духовным лицом, но и феодалом, следовательно и светская власть, в лице великого князя была заинтересована в назначении на епископскую должность определенных людей. В перечне причин кризиса можно отметить и возможность приобретения церковных должностей и владений за деньги. Также на территории Полоцкой епархии была подорвана ее экономическая база участвовавшими набегами со стороны Русского государства.

Полоцкая епархия не стала исключением, ее кризис настиг, о проявлениях чего будет сказано далее. Во-первых, несмотря на присуждение владыкам полоцким статуса архиепископов, в скором времени, в первой половине XVI века произошло падение престижа епархии. Так, например, в 1541 году проходил судебный процесс, причиной чего стала жалоба архиепископа полоцкого, витебского и мстиславского Симеона на митрополита киевского Макария, а именно, во время соборного служения в Пречистинской церкви в Вильно, Симеон приказал поставить свой стул по правую сторону возле митрополита, однако же Макарий приказал отодвинуть стул полоцкого архиепископа и посадить подле себя епископа владимирского [1, с. 34-37]. Это является свидетельством потери той значимой роли внутри церковной иерархии, которая ранее принадлежала полоцким архиепископам. Обращение полоцкого епископа к светской власти с просьбой разрешения внутренних споров (конфликтов) между церковными иерархами свидетельствует об уменьшении авторитета церковной власти и суда, и о развитии светской правовой культуры.

С именем Симеона связан еще один судебный процесс. Так в 1544 году на имя Симеона была подана в сейм жалоба от полоцкой шляхты и духовенства. Текст данной грамоты содержит комплекс обвинений, в число которых входило присвоение имущества монастырей (в частности таких как, монастырь св. Михаила в Городку, монастырь в замке на Мошне, а в монастырях св. Петра в замке и св. Николая в Лучне, после смертей игуменов, Иосифа и Ефрема соответственно) [2, с. 402-405]. В число обвинений вошло и присвоение доходов с сел Долецких, которые платили епископу «дань грошовую и медовую» на потребности Софийского собора. Следующим обвинением было назначение священнослужителей в церковь св. Николая в Риге за «подарки», текст грамоты сообщает: «онъ дей не смотрѣчи годности, а ни вѣрности, и тежъ съ ними бояре обмовы въ томъ николи не чинячи, и беручи отъ того великіе подарки, поповъ простыхъ людей тамъ до Риги самъ даетъ и къ присѣгѣ ихъ не приводитъ» [2, с. 402-405]. Цитированный выше отрывок показывает, что владыка Симеон нарушал сложившийся устой, согласно которому вопрос постановления священнослужителей в Ригу проводился совместно с боярами и мещанами, кроме того совершал это из собственной корысти. Сейм призвал Симеона к духовному суду, чем должен был заняться киевский митрополит Макарий.

О положении дел в Киевской митрополии середины XVI века видный деятель церковной историографии митрополит Макарий (Булгаков) писал следующее: «В других епархиях видим безобразную задачу архиерейских кафедр королем и иногда еще более безобразные действия тех, кому кафедры давались. Пинскою и Туровскою епархией управлял в 1558 г. епископ Макарий, тот самый, который получил ее (1552) от королевы Боны. Эту епархию еще при жизни его вздумал просить себе другой епископ, бывший викарием при митрополите и также называвшийся Макарием. И король по ходатайству всесильного тогда воеводы виленского Радзивилла и с ним новгородского воеводы Ивана Горностая выдал прошение свою грамоту (22 апреля 1558 г.), которою предоставлял ему занять кафедру Пинской епархии по смерти еще управлявшего ею владыки Макария. Точно так же еще при жизни Полоцкого архиепископа Германа Хрептовича король, как сам говорит, обращая благосклонное внимание на верную службу полоцкого боярина Глеба Ивановича Корсака и по ходатайству за него полоцкого воеводы Станислава Довойны и полоцких бояр, пожаловал Корсаку грамоту (24 марта 1559 г.) на Полоцкое владычество по смерти архиепископа Германа и вместе на монастырь святого Михаила в Городку, находившийся в подаване королевском» [3]. Как видно в 1559 году полоцким архиепископом стал представитель местной шляхты Глеб Иванович Корсак (принял имя Герасим после монашеского пострига), а полоцкая архиепископия была ему пожалована великим князем Сигизмундом II, а этой же грамотой Корсаку был передан во владение Михайловский монастырь в Полоцке с правом поставления в нем архимандритов [4, с. 48-49; 5, с. 49-50]. А привилеем Сигизмунда II Августа от 20 октября 1562 года дворянин Боркулаб Корсак получал в пожизненное держание монастырь Иоанна Предтечи с правом назначать своего заместителя [6, с. 53]. Как видно, уже во второй половине XVI века король польский и великий князь литовский Сигизмунд II, распоряжался не только монастырскими имениями епархии, но и занимался назначением архиепископов, что нарушало канонические правила поставления епископов. Также Герасим распоряжался земельными владениями епархии и монастырей по своему усмотрению, раздавая их своим родственникам из родов Корсаков и Щитов [7, с. 22].

В годы Ливонской войны (1558-1583) для полоцкой епархии сложилась особая ситуация. В период с 1563 по 1579 гг. Полоцкая епархия находилась в подчинении Московской митрополии, а полоцкий владыка стал именоваться архиепископом Полоцким и Великолуцким, параллельно и Киевским митрополитом назначались архиепископы Полоцкие, Витебские и Мстиславские [7, с. 25].

После успешной осады Полоцка в 1579 году, монарх Речи Посполитой Стефан Баторий пригласил в Полоцк орден иезуитов. Обществу Иисуса в Полоцке были переданы монастыри и церкви в городе, в руках полоцкого архиепископа оставался лишь кафедральный Софийский собор. Кроме того, иезуиты открыли в городе коллегий, в котором могли обучаться не только католики, но и протестанты и православные [8, с. 4-9].

В 1576 году во время Ливонской войны полоцким епископом стал Феофан Рипинский (1576-1588). В 1577 году полоцкий архиепископ Феофан обращался к королю Стефану Баторию с жалобой на полоцкую шляхту, которая после занятия города войсками Ивана Грозного завладела владениями архиепископа. В ответ Стефан Баторий издал грамоту, которой велел вернуть все владения архиепископу полоцкому, также в 1578 году монарх Речи Посполитой передал в непосредственное владение архиепископа Спасский монастырь в Могилеве и Николаевский, Нагорный, Пустынский монастыри в Мстиславле вместе с доходами и имениями. Однако в 1585 году Стефан Баторий лишил Феофана Рипинского права владения Спасским монастырем в Могилеве в связи с тем, что от граждан поступили жалобы на имя архиепископа, так как он не посещал города и осуществлял управление монастырем через своего заместителя, в результате чего монастырь пришел в упадок. Также в этом году был отнят у архиепископа и Пустынский монастырь в Мстиславле [9, с. 150].

Возвращаясь к вопросу пожалований должностей, можно обратить внимание на ротмистра Богуша Богдана Селицкого, занявшего место полоцкого владыки под именем Нафанаила (1592-1595) согласно с жалованной грамотой изданной Сигизмундом III в награду за военные подвиги. О Нафанаиле можно сказать следующее, он не был заинтересован в интригах, связанных с разработкой унии, и занимал пассивную позицию [9, с. 151-152].

А следующий полоцкий владыка Герман Загорский (1595-1600) жалованной грамотой от 5 мая 1595 года был назначен преемником полоцкого архиепископа и коадьютором, королевской грамотой от 22 сентября 1595 года был возведен в сан архиепископа полоцкого по ходатайству митрополита киевского Рогозы, епископа луцкого и острожского Кирилла Терлецкого и епископа владимирского Ипатия Потея. Таким образом разработчики церковной унии заранее заручились «голосом» полоцкого архиепископа для предстоящих событий [9, с. 151-152].

Суммируя все вышесказанное необходимо подвести итоги. Полоцкая епархия XVI века, как и православная церковь ВКЛ в целом переживала кризис. В чем он проявлялся для полоцкой епархии. В первых, падение влияния церкви и наоборот усиление светской власти, монархи все чаще вмешивались в

дела церкви, назначали епископов (Герасим Корсак, Нафанаил Селицкий, Герман Загорский) и распоряжались земельными наделами, мещане и шляхта с жалобами на духовенство обращались к великому князю либо в сейм. Во-вторых, как выше упоминалось, разрыв культурных связей с Византией, отсутствие квалифицированных кадров, приводило к внутренним деструктивным процессам, а усугублялось это нахождением во главе епархии людей (не из сословия духовенства) не заинтересованных развитием самого института церкви, такие люди чаще использовали свои должности в личных интересах в сущности не отличаясь от прочих феодалов; из чего следует третий аспект кризиса – назначение на церковные должности за деньги, а также и отчуждение церковных земель в ходе различных сделок. К специфическим особенностям кризиса в полоцкой епархии можно отметить: параллельное существование двух архиепископов в годы Ливонской войны, а также и соперник в лице ордена иезуитов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грамота о назначеніи съѣзда литовскихъ православныхъ духовныхъ властей въ Вильнѣ, по жалобѣ архіеп. полоцкаго Симеона, относительно мѣстничества его съ владыкою владимірскимъ. 20 іюля 1540 г. // Витебская старина / Сост. А.П. Сапунов. Т. V. Ч. I – Витебск : Типографии губернского правления и Г. Малкина, 1888. – 2 с. + CLXVII с. + 650 с. + XX с.
2. Наказная королевская грамота Литовскимъ раднымъ панамъ, объ изслѣдваніи по жалобѣ Полоцкой православной шляхты, обвиненій на тамошняго архіепископа Симеона, и о приглашеніи къ суду надъ нимъ Кіевскаго митрополита Макарія. 2 октября 1544 // Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи, собранные и изданные археографическою комиссіею: Т. 2. 1506-1544 – Санкт-Петербургъ : Типографія II Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи, 1848 - 405 с.
3. Митрополит Макарий (Булгаков), История Русской Церкви [Электронный ресурс] // Азбука веры – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Makarij_Bulgakov/istorija-russkoj-tserkvi/4_4 . Дата доступа: 20.09.2020 г.
4. Грамота полоцкому боярину Глѣбу на преемство полоцкой архіепископіи, по кончинѣ тамошняго владыка Германа. 28 марта 1558 г. // Витебская старина / Сост. А.П. Сапунов. Т. V. Ч. I – Витебск : Типографии губернского правления и Г. Малкина, 1888. – 2 с. + CLXVII с. + 650 с. + XX с.
5. Письмо полоцкаго воеводы Довойны къ кіевскому митропол. Сильвестру, о посвященіи въ духовный чинъ и въ архіерейство назначеннаго грамотою короля Сигизмунда Августа на Полоцкую епархію Глѣба Корсака. 24 марта 1559 г. // Витебская старина / Сост. А.П. Сапунов. Т. V. Ч. I – Витебск : Типографии губернского правления и Г. Малкина, 1888. – 2 с. + CLXVII с. + 650 с. + XX с.
6. Грамота королевскому дворянину Боркулабу Корсаку , о прдоставленіи ему в пожизненное владѣніе полоцкаго Прдтеченского монастыря съ отчинами и пожитками, съ правомъ имѣть въ немъ своего намѣстника. 20 окт. 1562 г. // Витебская старина / Сост. А.П. Сапунов. Т. V. Ч. I – Витебск : Типографии губернского правления и Г. Малкина, 1888. – 2 с. + CLXVII с. + 650 с. + XX с.
7. Шейкин, Г.Н. Полоцкая епархия: историко-статистическое обозрение / Г. Н. Шейкин. – Белосток : Ортдрук, 1997. – 96 с.
8. Сапунов, А.П. Заметка о коллегии и академии иезуитов в Полоцке / А. П. Сапунов. – Полоцк : Издатель Л.Ф. Данько, 1997. – 29 с.
9. Сапунов, А.П. Исторические судьбы Полоцкой епархии с древнейших времѣн до половины XIX в. / А.П. Сапунов. – Витебск: Типография губернского правления, 1889. – 174 с.; ил.

УДК 94(476)

РОЛЬ XII ОТЧЁТНО-ВЫБОРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ НОВОПОЛОЦКОГО ГОРКОМА ЛКСМБ В ФОРМИРОВАНИИ ГОРОДСКОЙ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ

А. С. КОЗЛОВ

(Представлено: Е. В. ГЛАЗЫРИН)

В статье освещено участие Новополоцкого горкома комсомола в процессах перестройки с 1986 по 1989 гг. Основной базой для написания служат материалы XII отчетно-выборной конференции, на которой были подведены итоги деятельности за отчетный период, высказаны критические замечания в адрес партийных и советских органов, дан опыт по организации новых форм досуга и хозяйствования, финансово-бюджетной деятельности, высказаны проблемы работы городского комитета. Сделан вывод о кардинальном изменении стиля работы горкома комсомола, отношения к процессам перестройки и активному участию в демократизации, внедрению новых элементов в городскую молодежную политику.

Введение. В 1985 году на пост Генерального секретаря ЦК КПСС Пленумом Центрального комитета избран М.С. Горбачёв. В 1986 г. на XXVII Съезде КПСС им была объявлена политика перестройки – масштабной политики социально-экономических и общественно-политических реформ как средства обеспечения динамичного развития советского общества, сокращения отставания от стран Запада. Новые установки в основу своей деятельности положил и ВЛКСМ – началось развитие движения научно-технического творчества молодежи и сети центров НТТМ, строительство молодежных жилищных комплексов, организация новых культурно-массовых мероприятий, внедрение методов критики и самокритики на собраниях. Аналогичные процессы можно проследить и в г. Новополоцке, где с июня 1987 г. пост первого секретаря горкома занимал один из прогрессивных комсомольских лидеров И.Ю. Луговцов [4, л.31]. При нём активизировалась работа по внедрению новых форм экономической и хозяйственной деятельности, организации молодежного досуга, по развитию критики и самокритики в работе. Именно при его руководстве Новополоцкий горком ЛКСМБ провёл в республике один из первых рок-фестивалей «Новополоцк-88» и далее благоприятствовал этому движению [3]. На основе этого **актуальность** исследования обозначается малой исследованностью темы, новизна – введением в оборот неопубликованного архивного материала.

XII городская отчетно-выборная комсомольская конференция, на которую было избрано 580 делегатов, состоялась 23 ноября 1989 г. [8, л.1]. Эта конференция отличалась от предыдущей повышенным эмоциональным тоном комсомольцев, размахом критики и самокритики, широкой демонстрацией достижений Новополоцкого горкома комсомола в сфере участия в процессах демократизации, т.к. в 1989 году процессы гласности затронули все слои советского общества, тогда как в 1986 г. кардинальных реформ не предвиделось. На конференции присутствовали представители горкома партии, исполкома горсовета, Витебского обкома комсомола и ЦК ЛКСМБ

Первым на конференции выступил первый секретарь Новополоцкого горкома ЛКСМБ И.Ю. Луговцов [2, л.10-18]. В своём докладе он высказался о том, что проблемы молодежи и комсомола имеют связь с происходящими в стране событиями. Вместе с тем Постановление предыдущей XI отчетно-выборной конференции на 80% состояло из т.н. «комсомольской воды»: не содержало характерные для комсомола направления в работе, не затрагивало интересы комсомольцев и молодежи во многих сферах деятельности. Именно поэтому Постановление не легло в дальнейшем в основу работы городского комитета, изменивший стиль своей деятельности. На Пленумах и заседаниях бюро были определены директивные направления в работе, такие как реальное участие комитетов комсомола города в становлении новых форм экономических отношений на предприятиях и в учреждениях, создание собственной материально-технической базы для работы с комсомолом и молодежью, совершенствование идеологической работы в духе перемен, а также усиленное решение социальных проблем с развитием работы по месту жительства. [2, л.10].

Ряд первичных организаций получили юридическую, а с 1990 года финансовую самостоятельность, т.к. в городе уже был опыт по созданию хозрасчётных структур. Луговцов дал пример деятельности центра НТТМ – за полтора года работы общий объём выполненных договорных работ составил около 1,5 млн. рублей, на договорной основе работало 1,5 тыс. человек в творческих коллективах, при этом штатная численность центра составила 6 человек. Центр НТТМ также был создан при Новополоцком политехническом институте, при заводе «Измеритель» начало работу молодежное творческое объединение «Время». Объём выполненных договорных работ в городском молодежном центре за 1989 год превысил 100 тысяч рублей.

Однако существовали проблемы с развитием комсомольской экономики – излишнее внимание на технических деталях вместо внимания на вопросы непосредственной работы. Кроме того, отсутствовали целевые программы для хозяйственных организаций [2, л. 11]. Кроме того, звучала критика от партийных и хозяйственных органов, отсутствовала поддержка комитетам комсомола в организации хозяйственной деятельности. При этом сами же предприятия и учреждения развивали кооперативы и прочие формы собственности. На производственном объединении «Новополоцкнефтеоргсинтез» заводоуправление плохо работало с комитетом комсомола в данном направлении и посылала комсомольцев на мелкие хозяйственные работы. Луговцов по этому поводу высказался: «От обещаний всего и вся в конкретных делах скатываемся до призыва к комсомолу на заводе – разломать забор, собрать новый. Владимир Григорьевич (*Тетерук, генеральный директор ПО «Новополоцкнефтеоргсинтез» - прим.*), почему парткому такие идеи не подбрасывает?» [2, л.12]. Было дано обращение к руководству объединения – отработка нормативной базы и налаживание хозяйственной структуры помогло бы «Новополоцкнефтеоргсинтезу» экономить десятки тысяч рублей через комсомольские хозяйственные структуры. Кроме того, назрела необходимость проведения лекций на партхозактивах, а также усилить работу за контролем хозяйственных структур – льготные условия, даже в сравнении с кооперативами, могли привлечь спекулянтов и людей, желавших обеспечить своё состояние за счёт коллег из коллективов или прочих лиц [2, л.12]. Новые веяния были привнесены и в развитие молодёжных жилищных комплексов. Первопроходцами в нём считались комитеты комсомола завода «Измеритель», треста №16 «Нефтестрой» и автопарка №6, причём в последнем случае состоялся конфликт секретаря комитета комсомола и администрации автопарка совместно с партийным комитетом, что названо первым секретарём в докладе как «драматическая судьба». Вместе с тем, несмотря на реальные шаги по строительству, программы со стороны горкома по развитию МЖК отсутствовала, в связи с этим был поднят вопрос о создании Совета МЖК за счёт сокращения аппарата горкома комсомола и с предоставлением права использовать полные ставки в штатном расписании для организации своей работы и реальной помощи первичным организациям [2, л.12]. Новые веяния отмечены и в традиционных формах хозяйствования – так, в городском соцсоревнований комсомольско-молодёжных коллективов были введены значительные материальные призы для победителей: телевизоры, стереосистемы, магнитофоны и т. п. Цитата: «И чего здесь излишне стесняться? Сегодня на соцсоревнования, приуроченные к «красным» датам, уже никого не поднимешь» [2, л.12]. Интернациональным стало соцсоревнование на производственном объединении «Полимир», т. к. партнёрами стали молодёжные организации химических предприятий Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Чехословакии [2, л.12].

В системе политпросвещения был введён принцип добровольности работы. Это сразу дало о себе знать. Если в 1987 году работало 72 школы, то уже в 1989 г. – только 31, и они уже де-факто не могли работать. Цитата Луговцова по этому поводу: «... однако, оставшиеся 31 школа скорее напоминают издыхающего исполина, влекущего свои последние дни исключительно на допинге, получаемом от партийных и комсомольских работников...». Остались только несколько коммунистов, которые искренне работали с молодёжью, которых Луговцов искреннее благодарил. Им была высказана также мысль о том, что никто из комсомольцев города не сможет открыть новый законопроект по выборам народных депутатов, принятый Верховным Советом Белорусской ССР, если горком комсомола или Полоцкая рада Белорусского Народного Фронта не привлекут его к непосредственному участию в готовящейся выборной кампании. Так как все готовились к выборам в Верховный Совет и в местные Советы народных депутатов, горком комсомола был обязан бороться за места в парламенте и в горсовете, т. к. от этого могла зависеть практическая и политическая значимость комсомола в городе, будущее работы организации [2, л.13].

Была высказана критика в адрес Новополоцкого горисполкома. Так, аппарат исполкома не дал добро на создание подросткового клуба, т.к. в помещениях, вводимых для работы по месту жительства, переезжали проектные фирмы из промышленной зоны. Луговцов это охарактеризовал, как «тихий саботаж», а вместо того, чтобы понять и направить молодёжь, их пытались разгонять [2, л.14]. Такой же была работа с воинами-афганцами. Горвоенкомат и горисполком недостаточно уделяли внимание вернувшимся из Афганистана солдатам, и защищал афганцев горком комсомола. Был дан пример солдата, получившего контузию, но не получившего положенную ему квартиру [2, л.15].

Началась перестройка и досуговой деятельности молодёжи, организации культурно-массовых мероприятий. По этому вопросу Луговцов высказался так: «Работать с городским отделом культуры по принципу «Организуйте, привлекайте – но не учите жить» становилось всё сложнее и безрезультативнее. Поэтому мы начали работу по созданию собственной комсомольской базы. Так родился городской молодёжный центр досуга, родился в муках и, наверное, один из первых в республике...». Он отличался сильной технической оснащённостью и крупной материальной базой – 3 молодёжных кафе (указано, что 2 из них было отобрано юридическим путём), фотоателье, швейный хозрасчётный коллектив, 2 компьютерных зала, профессиональный ВИА и т.д. [2, л.15].

Были высказаны соображения по дальнейшей работе комсомола [2, л.18]:

- Создание объединений на принципах добровольности комсомольских организаций, небольших по численности, при этом финансирование освобождённых ставок производить за счёт сокращения аппарат горкома.

- Создание первичных комсомольских организаций по общественным интересам.

- Бюджет организации формировать только снизу, оставляя право окончательного распределения взносов за первичной комсомольской организацией.

- Комплектование горкома произвести исключительно по рабочим группам, осуществляющим свою работу сообща по конкретным направлениям. Собственной сметой в пределах возможностей. Исключение почётного представительства ГК ЛКСМБ.

- Выборы первого секретаря горкома производить прямым тайным голосованием на альтернативной основе вместе с выборами горкома ЛКСМБ по отдельному бюллетеню.

После доклада Луговцова вместо председателя ревизионной комиссии городского комитета А. Иванущенко выступила заместитель председателя ревкомиссии Г. Родина [1, л.18-23]. Ею было сказано, что с июня 1988 г. взносы остаются на балансе городского комитета. За 6 месяцев 1988 года при плане в 228,5 тысяч рублей на год было собрано 134, 8 тыс. рублей, привлечено 17,7 тыс. рублей. За 10 месяцев 1989 года же, при годовом плане в 213 тысяч рублей поступления составили 188,5 тыс. рублей, привлечено от хозяйственных организаций горкома 35,8 тыс. рублей. Комитеты комсомола Новополоцкого завода белково-витаминных концентратов, треста №16 «Нефтьстрой», Новополоцкого политехнического института открыли свои банковские счета, при этом в крупных комитетах комсомола – ПО «Полимир» и ПО «Новополоцкнефтеоргсинтез» - такая работа не проводилась [1, л.20]. Основная часть комсомольского бюджета шла на содержание аппарата горкома и штата комсомольских работников. За первые 10 месяцев 1989 г. израсходовано 50,3 тыс. рублей. В ряде комсомольских организаций существовали крупные различия в статьях доходов и расходов – например, в Новополоцком нефтяном техникуме это различие составило 3800 рублей, а в Новополоцком политехническом институте – 9550 рублей. Все ещё была недостаточной работа по контролю уплаты членских взносов. 15 комсомольских организаций перешли на безналичный расчёт с подачей ведомостей в бухгалтерию, но не все сдавали ведомости по уплате. Отказались платить взносы члены ВЛКСМ в организациях теплоэлектроцентрали и ремонтно-монтажно-наладочного управления. Численность комсомола сократилась на 3 тысячи человек, а набор уменьшился. Отсутствие штатной должности председателя ревизионной комиссии плохо сказывается на контроле финансово-хозяйственной деятельности горкома, потому были высказаны соображения по введению данной должности [1, л.21].

На 1990 год был составлен проект дефицитного бюджета горкома [6, л.36]. При доходе в 220 тыс. рублей расходы составили, по плану, 242 тыс. рублей, дефицит составил 22 тыс. рублей. Следствием этого может являться эмоциональный тон выступлений комсомольских функционеров, которые были одними из проводников новых форм экономической деятельности, способной снизить влияние от партийных структур и зависимость от дотаций и недостаточных сборов, расширению проектной деятельности. Кроме того, прозвучавшие в докладе ревизионной комиссии доводы о слабой организации работы по уплате членских взносов и падении численности организации не были беспочвенными. Так, на 58-м заседании бюро 5 января 1989 г. был утверждён годовой статистический отчёт о составе комсомольских организаций города, где говорилось о том, что численный состав организации снизился на 1305 человек, принято при этом 648 человек [5, л.3]. С падением численного состава падали и членские взносы, которые, вместе с недостаточной работой секретарей комитетов комсомола в этой сфере, выливались в крупные убытки, влиявшие на работу комсомола. Попытки комсомола поддерживать свою материальную базу вызвали логичное неудовлетворение у партийных функционеров, что позднее вылилось в разногласия по совместной работе.

Таким образом, на XII отчётно-выборной конференции были высказаны основные претензии комсомольцев к партийным и советским органам, показаны основные успехи в организации т.н. «комсомольской экономики» и новых форм хозяйственной деятельности, решению социальных проблем молодёжи и проблем организации досуга силами самого комсомола. Вместе с тем, подчеркивались недостаточная работа первичных организаций, явное противодействие или прохладность партийных структур и исполнительного комитета, проблемы в организации работы горкома, расхождения по дальнейшему видению процессов демократизации. Это, в дальнейшем, привело к обострению отношений комсомола и партии, а также постепенному отхождению ВЛКСМ и ЛКСМБ от КПСС и КПБ соответственно. Все вышеозвученные предложения, высказанные замечания легли в основу программы «Молодёжь», разработка которой началась в начале 1990 г. совместно с постоянной комиссией по делам молодёжи Новополоцкого городского Совета народных депутатов, упор в которой был сделан на расширение экономической и социальной самостоятельности молодых людей, созданию новых молодёжных предприятий, рас-

ширению трудоустройства молодых людей и поддержке научно-технического творчества, воспитанию на общечеловеческих ценностях, материальной помощи молодым семьям и клубам по интересам и т.п. [7, с.2].

Для того, чтобы преодолеть застойные явления, возникала необходимость усиления внутрисоюзной дисциплины, в т.ч. среди секретарей комитетов комсомола, а также, как было сказано в докладе, проводить совместные семинары с партийными работниками для обобщения опыта работы хозрасчётных структур горкома комсомола и последующим внедрением их в экономическую систему города, оставлять возможность формирования комсомольского бюджета снизу с формированием фондов первичных организаций и, соответственно, новых хозрасчётных структур, способных решать социальные проблемы и проблемы досуга. Это позволило бы в дальнейшем помочь в развитии городского комитета комсомола, избавиться от упреков партийных функционеров, развить достигнутые успехи в социально-экономической деятельности совместно с новой проектной деятельностью. Однако в 1990 году произошла эскалация экономического и политического кризиса, что привело к падению престижа КПСС и ВЛКСМ, и, соответственно, к выпадению основных уроков XII отчётно-выборной конференции на местном уровне, при этом оставив главный вывод о том, что городской комитет комсомола работает на пути демократизации и внедрения молодёжной политики быстрыми и во многом опережающими темпами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад заместителя председателя ревизионной комиссии Новополоцкой городской комсомольской организации Г. Родиной на XII городской отчётно-выборной комсомольской конференции // Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф. 9709-П. Оп. 41. Д. 1. Л. 18-23.
2. Доклад первого секретаря Новополоцкого городского комитета ЛКСМБ И.Ю. Луговцова на XII городской отчётно-выборной комсомольской конференции // Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф. 9709-П. Оп. 41. Д. 1. Л. 10-18.
3. Луговцов Игорь Юрьевич [Электронный ресурс] // Проза.ру. – Режим доступа: <https://www.proza.ru/2018/12/25/1709>. – Дата доступа: 11.04.2019.
4. Постановление III Пленума Новополоцкого городского комитета ЛКСМБ от 17.7.1987 г. «О тов. Луговцове И.Ю.» // Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф. 9709-П. Оп. 39. Д. 1. Л. 31.
5. Постановление бюро Новополоцкого городского комитета ЛКСМБ от 5.1.1989 г. «Об утверждении квартального и годового статистического отчёта о составе комсомольских организаций» // Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф. 9709-П. Оп. 41. Д. 3. Л. 3-4.
6. Проект бюджета Новополоцкого городского комитета ЛКСМБ на 1990 год // Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф. 9709-П. Оп. 41. Д. 1. Л. 36.
7. Проект программы «Молодёжь» [Текст] / Комиссия по делам молодёжи городского Совета народных депутатов // Новополоцкая городская газета «Химик». – 1990. – №22 (3688). – С.2.
8. Титульный лист протокола XII отчётно-выборной комсомольской конференции Новополоцкого городского комитета ЛКСМ Белоруссии от 23.11.1989 г. // Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф. 9709-П. Оп. 41. Д. 1. Л. 1.

УДК 39

КУРГАНЫ Ў МІФАПАЭТЫЧНАЙ КАРЦІНЕ СВЕТУ БЕЛАРУСАЎ ПАДЗВІННЯ

Д. А. МАЛЧАНОВА

(Прадстаўлена: д-р гіст. навук, дац. У. А. ЛОБАЧ)

Курганы займаюць асобнае месца. Семантычная нагрузка курганаў у міфапаэтычнай карціне свету беларусаў Падзвіння вынікае з іх падкрэсленай вылучанасці як з свету прыроды, так і з прасторы культуры. Курган фактычна заўсёды суадносяць з ідэяй не “свайго”, а “іншага”, “чужога” як у міфалагічным, этнакультурным, сацыяльным, так і ў часавым плане. І курганы разглядаваюцца ў кантэксце як нешта “даўняе” і не ўпісваецца ў калектыўную гісторыю вясковай грамады.

Ключавыя словы: курганы, валатоўкі, капцы, скарбы, зданькі.

Археалагічныя помнікі займаюць вельмі спецыфічнае месца ў традыцыйнай карціне свету. Найперш ідзе размова пра курганы, гарадзішчы і замчышчы. На тэрыторыі Беларусі з даўніх часоў пазаставалася даволі шмат курганоў. Як падлічылі археолагі, што ў нашай краіне налічваецца больш за 2400 курганных могільнікаў. Курганныя могільнікі датуюцца ў асноўным канцом I – пачаткам II тысячагоддзя. Сустрэкаюцца курганы эпохі бронзы, ранняга жалезнага веку і часоў позняга сярэднявечча.

У народнай міфалогіі прасторы, дзе кожны элемент навакольнага свету, апрача свайго асноўнага значэння, мае дадатковы сімвалічны статус, курганы і гарадзішчы займаюць асобнае месца. Гэта вынікае з іх падкрэсленай вылучанасці як з свету прыроды (роўная пляцоўка і валы гарадзішча, паўсферычны курганны насып не маюць прыродных аналогій), так і з прасторы культуры (створана, культываванай чалавекам). У апошнім выпадку мяжа паміж археалагічнымі помнікамі і “сваім” светам для вяскоўца праходзіць па часовай шкале (што не выключнае і прасторавага адмежавання, бо вельмі часта курганы і гарадзішчы размяшчаюцца ў прыроднай зоне, якая не належала чалавеку). Гэта азначае, што і “валатоўкі” і “гарадкі”, нягледзячы на штучны (не-прыродны) характар іх паходжання, не ўпісваюцца ў актуальную калектыўную гісторыю вясковай грамады, а разглядаюцца толькі ў кантэксце “даўняй” (міфалагічнай, эпічнай) гісторыі, калі жылі і дзейнічалі “іншыя” людзі, памяць пра якіх захавалася на роўні міфалагічных архетыпаў, а не персаналій [3. с. 436].

Курганы ў народных уяўленнях амаль заўсёды суадносяцца з ідэяй “чужога”, якая ў кожным асобна ўзятым выпадку можна мець сваё канкрэтнае нападзенне: апахальна-міфалагічнае (волат, асілак-першыя насельнікі краю, суаднесення з міфалагічнай эпохай першастварэння, якая супрацьпастаўлена “свайму” часу; змей-кравец-персанаж чыста міфалагічны, агент іншасвету сярод людзей); этнакультурнае (французы, шведы, татары-выразныя “чужынцы” ў народнай карціне свету); сацыякультурнае (найменні кштальту “Батурава гара”, “Магіла Рагнеды” ці “Княжая магіла” выводзяць на фалькларызаваныя вобразы валадароў, носьбітаў вышэйшай, сакралізаванай у вачох вясковыя супольнасці, улады; у гэтых рамкі злісваецца і сюжэт з канфліктамі паміж дзвюма варожымі вясельнымі партыямі) [3. с. 438].

Існуе шмат паданняў, звязаных з войнамі, якія адбываліся на тэрыторыі Беларусі. Паданні пра французкія, татарскія, літоўскія, швецкія курганы адлюстроўваюць ваенную гісторыю. У народных паданнях, для насельніцтва Паўночнай і Цэнтральнай Беларусі, дзе вайна 1812 года пакінула жорсткі след, аб’ектам фалькларызацыі стала войска Напалеона. Трэба азначыць, што ў большасці выпадкаў “французскія магілы” з’яўляюцца масавым месцам пахавання салдатаў напалеонаўскай арміі. “А гэта, наверна, мучэньне было для салдат, як яны капалі гэты, ну гэтыя магілы. Мы во раз ішлі, там тады бугаркі такія былі, цяпер ужо заросшыя, я ўжо цяпер тожа не знаю. А я там пасьціла з бабкай, што во тут во жыла. Я з ёй пасьціла кароў, ну вот, як Навіньне праедеш, і вот дарога гэта пачынаецца. Ну тут вот, як адсюда налева, бугаркі вот такія вот. І я гавару: “А што гэта за бугаркі?” А яна гаварыт: “Вот тут французы пахаронены”. Я гавару: “А чаго тут?” – “Ну, вот кагда-та вайна была, і вот тут пахавалі”. І праўда вот – нескілька бугаркоў. Гаварыт: “Тут французы”, “Ёсць Французская гара, на гэтай гарэ пахаронена много французаў у вайну 1812-га года. Далей, на правую старану жалезнай дарогі, у Боркавічах. Людзі ходзяць, успамінаюць тых пакойнікаў” [4.с. 267-268, 269].

Таксама ў паданнях расказваюцца пра курганы, якія засталіся ад вайны з шведамі. Напрыклад, курган, каля вёскі Верація гэта магілы шведаў, якія былі пахаваныя разам з сваімі маёмасцямі. У вёсках Шклянцах і Нябышына Докшыцкана раёна і сёння яшчэ расказваюць, што курганы засталіся ад вайны з туркамі. У Шклянцы нібыта быў некалі вялікі бой і пагібнула шмат вояў. На пахаванне раптам прывезлі грошы, падрыхтаваныя для аплаты іх вайсковых паслуг. Было вырашана залатыя манеты пакласці разам

з ваярамі ў магілу. Курганы каля вёскі Верацеі на поўначным заходзе Віцебшчыны - гэта нібыта магілы шведаў, якія разам з забітымі шмат схавалі маёмасці [2, с. 219].

Надзвычай вялікая частотнасць “ваеннай тэматыкі” ў тапанімічных паданнях абумоўлена спецыфікай беларускай гісторыі, калі краіна вельмі часта становілася на шляху розных захопнікаў. Але, з другога боку, немалаважная і сімвалічная інтэрпрэтацыя вайны ў міфапаэтычнай карціне свету. Адсюль, як ні парадаксальна, вайна, нягледзячы на свой дэструкцыйны характар, як і любая падзея экстраардынарнага, переломнага (переходнага) характару, выяўляе свае стваральныя патэнцыі. Пасля вайны традыцыйна культурны ландшафт папаўняецца новымі элементамі. І не толькі пахаваннямі, што само па сабе лагічна, але і паселішчамі і нават культывымі месцамі [3, с. 450].

Для міфалагічнай інтэрпрэтацыі курганных пахаванняў у народнай свядомасці вялікую ролю адыгрывалі іх незвычайныя памеры, што пры параўнанні з памерамі “нармальных” магіл, у якіх пахаваныя сваякі і аднавяскоўцы, фармавала ўстойлівае ўяўленне пра надзвычайныя фізічныя ўласцівасці людзей, якія знайшлі свой спачын у курганах. Не ў малой ступені гэта карэлюецца і з міфалагічнага ўяўленнямі пра веліканаў-волатаў (асілкаў), якія жылі ў часы першастварэння [3, с. 439].

Назва Валатоўкі характэрна ў асноўным для басейна Заходняй Дзвіны. Вобраз, вялікіх людзей суадносіцца з курганамі, якія маюць гэтую назву і гэта значыць там былі пахаваныя волаты. Ёсць выпадкі, калі адзін і той жа курганнік называюць і Валатоўкі і Капцы. У некаторых мясцовасцях Віцебшчыны Валатоўкамі называюць нават сучасныя могілкі. “А вот у нас тут кар’ер ёсць і кладбішча даўнее-прыдаўнее. І дзе яны, не знаю, пры Польшчы адкапвалі. Дзе бальная гара, мой тата адкапваў і казаў: “Там большыя людзі - па два метры, і чарап і зубы - усе большае за нашае” [3, с. 272]. Разам с тым, вялікі курган суадносіцца з персанажамі фальклорнай гісторыі, а ў народнай свядомасці памеры кургану адпавядаюць іх статусу. Інакш кажучы, вялікаму чалавеку, князю, княгіне і так далей. Ёсць паданне пра курган на тэрыторыі Лепельшчыне, пра князя і княгіню. Народнае паданне кажа; што калісьці, вельмі даўно, жыў паблізу гэтага месца нейкі князь. У яго была прыгожая маладая жонка. Адночы князь выехаў на вайну, і калі вярнуўся з паходу, то знайшоў сваю жонку за іншым князем. У парыве рэўнасці і гневу, шчаслівы на вайне, але няшчасны ў каханні, князь забіў сваю няслушную жонку, а потым і сябе. Іх пахавалі побач, але ў двух асобных курганах. І сапраўды: іншы курган, у адлегласці на дзве сажні ад першага, заключаў жаночы шкілет, у якога на правай ружэ быў род бронзалета з тоўстай бронзавага дроту, з нанізанымі каралямі з нейкай масы, велічынёю з ружэйную кулю [5, с. 24].

У фальклорнай гісторыі штодённасці курган як локус супрацьпастаўлены “сваёй”, культурнай, засвоенай прасторы (паказальнай ёсць адсутнасці надмагільных крыжоў насыпах), маркіруе зону маргінальную, да якой у сацыякультурным плане прыналежаць людзі, што вылучаюцца ў калектыве сваімі “анты-паводзінамі”. “Калі нутраны свет узнаўляе космас, то з таго боку яго мяжы размяшчаецца хаос. Антысвет, пазаструктурная іканічная прастора, населеная пачварамі, інфернальнымі сіламі ці людзьмі, якія з імі звязаныя. За рысай паселішча павінны жыць у вёсцы – чараўнік, млынар і (часам) каваль...” Невыпадкова адсюль і тапаграфія размяшчэння каваля (а таксама млына і чараўніка ў адной асобе) у беларускай вёсцы: “А там далей, дзе той курган, была кузня, бо яшчэ й цяпер там ёсць перапаленае каменне, гліна й вугалле. Гаспадаром таго млына й кузні быў Рымар. Ён не толькі малоў збожжа ў млыне й вырабляў у кузні розныя злезныя рэчы, але яшчэ ён умеў выражаць і чараваць. Ён мог чалавека перавярнуць у ваўка ці іншага звера або чалавека перавярнуць у камень” [3, с. 441].

Таксама трэба адзначыць паданні пра курганы, у якіх схаваныя скарбы, у час якой-небудзь вайны. У фальклорнай інтэрпрэтацыі золата можаць належыць розным этнічным групам, а менавіта “французам”, “шведам”, “татарам” усе залежыць ад лакальных варыянтаў гісторыі. У якасці скарба можа выступать і бочка з золатам, зброя, куфар, залатая карэта. Для Падзвіння характэрны паданні пра “золата Напалеона”, якое французскія салдаты закапалі ў час вайны 1812 года. “Ай, гэта французскія магілы, сто раз іх правяралі. Во тут, за Буём. Ну як нейкія ж французы тут былі, пабітыя. Французскія. Гэта расказвалі як жа вот. Тут нейкія ж куча гэтага, ссуваная каменню, капаліся там, казалі, там французскае золата пахаванае, не нашлі там нічога” [4, с. 267]. Такім чынам, у народнай свядомасці вайна не толькі выступае з ідэямі разбурэння, голаду, смерці, але таксама і з скарбам і грашыма. Невыпадкова, што на тэрыторыі Падзвіння, шмат паданняў пра незлічоныя скарбы Напалеона.

Акрамя незлічоных скарбаў, на курганах, з’яўляюцца зданькі. Яна найчасцей з’яўляюцца ў начны час. Зданкі могуць выступать ў выглядзе жывёл, людзей, агеньчыкаў, у розных сакральных месцах. Зданкі зазвычай уяўляюцца ў выглядзе жанчыны ў белым адзенні, якая плача ці са свечкай ў руках. “Дык вось як было. Ніхто не паняў і ніхто гэтага не зразумеў. [...] Ну, там зданкі пастаянна ўсе гэтак здаваліся, дзе гэтыя магілы большыя былі. І едуць назад, і пайшлі ха гэтым, за чыстацелам. Дзімка на дарозе стаіць каля машыны, і яны ідуць, а ён іх фатаграфуець. І вот сфатаграфаванне і на чуда: яны ідуць, а памядом чалавек, ну не чалавек, толькі трохку каленкі прыгнеўныя і такі скорчыўся, галава крыху такая ссутеленая. Алі белы, толькі з фігуры чалавек. І у фатаапарате гэта было, на плёнцы. Гэта было на

валатоўках, дзе курганы, што пахароненыя ляжаць” [4.с, 115]. Па гэтаму паданню становіцца зразумела, што курган, як месца ў міфалагічным плане небяспечнае.

Такім чынам, фальклорныя сюжеты звязаныя з курганамі суадносяцца выразна з крызіснымі момантамі, найцей з войнамі, якія адбываліся на тэрыторыі Беларусі, паколькі наша краіна нярэдка становіцца на шляху розных захопнікаў. На тэрыторыі Падзвіння ўзначнай колькасці паданняў фіруе менавіта Напалеон і яго армія. І ў паданнях Напалеон выступае як “чужынец” і мае адмоўны ці нейтральны статус. Паданні пра скарбы, схаваныя у час даўняй вайны, таксама прадстаўляюць сферу “чужога” , бо ухавальнікамі скарба з’яўляюцца “чужынцы” (французы, шведы, тататы і так далей). Таксама трэба разгледзіць той факт, што курганы можа выступаюць як месца небяспечнае, бо звязанна яно так і з інфернальнымі сіламі.

ЛІТАРАТУРА

1. Дучыц Л. Археалагічныя помнікі ў назвах, вераваннях і паданнях беларусаў/ / АН Беларусі, Ін-т гісторыі; пад рэд. М. А. Ткачова. – Мінск: Навука і тэхніка, 1993. – 59 с.
2. Дучыц Л. Сакральная геаграфія Беларусі / Л.Дучыц, І.Клімковіч. – Мінск: Літаратура і Мастацтва. – 2011. –349 с.
3. Лобач, У.А. Міф. Прастора. Чалавек : традыцыйны культурны ландшафт беларусаў у семіятычнай перспектыве / У. А. Лобач. – Мінск : Тэхналогія, 2013. – 511 с.
4. Полацкі этнаграфічны зборнік/ уклад., прадм. і паказ. У. А. Лобача.– Вып. 2. Ч.1: Народная проза беларусаў Падзвіння : у 2 ч. Ч. 1.–Наваполацк : ПДУ. – 2011. –290 с.
5. Сементовский 1890 – Сементовский, А. К. Белорусские древности / А. К. Сементовский. – СПб.: Типо-лит. Н.Степанова, 1890. – 137 с.

КУРГАНЫ, ГАРАДЗІШЧЫ, СКАРБЫ Ў БЕЛАРУСКАЙ МІФАПАЭТЫЧНАЙ ТРАДЫЦЫІ

Д. А. МАЛЧАНОВА

(Прадстаўлена: д-р гіст. навук, дац. У. А. ЛОБАЧ)

У народных уяўленнях скарб увасабляе незлічонае багацце, якое дастаецца чалавеку праз неверагодны шанцунак ці з дапамогай звышнатуральных сіл. У беларускім фальклоры скарб найчасцей прадстаўлены золатам. Народныя легенды і паданні часта звязваюць скарбы з археалагічнымі помнікамі (курганамі, гарадзішчамі) і з “чужынеццамі” (татары, шведы, французы, літоўцы), якія схавалі свае багаці ў часе “даўняй” вайны.

Ключавыя словы: курганы, звычайныя скарбы, закліятыя скарбы, гарадзішчы, асілкі.

Скарб – каштоўныя рэчы, схаваныя ў тайніку: грошы, упрыгожванні, каштоўная зброя, посуд і інш. Скарбы падраздзяляюцца на эканамічныя і сакральныя, або ахвярныя. Абедзве катэгорыі скарбаў сустракаюцца ўжо з эпохі бронзы. Згодна з народнымі перакананнямі, скарбы могуць быць звычайныя (даступныя кожнаму чалавеку) і закліятыя, зачараваныя (ухаванне іх суправаджалася магічнымі заклёнамі, веданне якіх і дазваляла іншаму чалавеку завалодаць скарбамі). Як меркавалі ў народзе, над закліятымі скарбамі ўвесь час гарыць свечка, падымаецца дым ці чутны стрэлы. Скарбы маглі закопваць у склепе, у падпеччы, у гаспадарчых пабудовах, у калодзежах, на ўзвышшах, у курганах, на могілках, пад дрэвам (у тых месцах, дакуль цень сягае), у балоце (зямяля, дзе быў закапаны скарб, магла быць ператворана менавіта ў балота, каб ніхто не змог да яго дакапацца). Чым бліжэй падбіраўся чалавек да закліятага скарба, тым глыбей ён уваходзіў у зямлю. Наколькі год скарбы быў закліяты, праз столькі год ён мусіў выйсці на паверхню, і калі хто не трапіць на каштоўнасці ў гэты час, скарб зноў на столькі ж год сядзе ў зямлю [6. с. 468]. “Закліятыя скарбы ў буйнай фантазіі народа набываюць даволі дзіўныя формы. Поўныя катлы і скрыні грошай, што спрадвеку ляжалі ў зямлі, калі выходзяць на свет, маюць уласцівасць змяняцца ў чалавечыя, а таксама ў звярыныя постаці з чыстага золата. “Грошы закліятыя ўсяляк паказваюцца: агнём, катом, сабакаю, дзіцём, авечкаю, казою, усялякамі рэчамі...” [2. с. 103].

У беларускім фальклоры сустракаюцца апавяданні такога тыпу, дзе прадстаўнікі сацыяльнай эліты – князі, княгіні, паны, генералы, якія не мелі нашчадкаў, перад сваёй смерцю хавалі ці пракліналі сваё багацце. “Аб ім расказваюць, нібы ў незапомныя часы там стаяў церам нейкай багатай княгіні, але, паміраючы і не маючы нашчадкаў, гэта княгіня пракляла і церам і ўсё сваё багацце. З цягам часу гэты церам зруйнаваўся, і на тым месцы засталася толькі вялікая гара. Кажуць, што адзін чалавек, ведаючы, што тут адбылося, хацеў было пакарыстацца скарбам; знайшоў грошы і набраў, як занесці, але ў той самы час, калі ён хацеў пайсці з набытай казнай, аслеп і не трапіў на сваю дарогу, хоць яна была тут жа каля яго. Тады ён зразумеў, у чым справа, паклаў казну на ранейшае месца і тады, зноў пачаўшы бачыць, пайшоў дадому” [4. с. 406].

У народных паданнях, скарбы таксама звязваюць з асілкамі, якія жылі ў часы першастварэння. У XIX ст. адносна гарадзішча ля в. Шнітніцы, на беразе возера Задрачая (Дубакрайская вол.) існавала паданне, што ў ім жыў волат. У 1840 гадах пры раскопках, тут знаходзілі розныя рэчы: сярэбраныя лыжкі і грошы, завушніцы і чыгунныя ядра [3. с. 12].

На тэрыторыі Беларусі пра закапаныя скарбы ў курганах бытуе шмат паданняў. У фальклорнай інтэрпрэтацыі золата можа належыць розным этнічным групам, а менавіта “французам”, “шведам”, “татарам”, “літоўцам” – усе залежыць ад лакальных варыянтаў гісторыі Для насельніцтва Падзвіння і Цэнтральнай Беларусі, дзе ваенныя падзеі 1812 г. неслі жорсткі характар, аб’ектам даволі хуткай фалькларызацыі стала войска Напалеона [5. с. 444]. Менавіта для гэтых рэгіёнаў у найбольшай ступені характэрныя паданні пра “золата Напалеона”, “Напалеонаўскія скарбы”, якія былі зарыты салдатамі Вялікай арміі. “Ай, гэтыя французскія магільны, сто раз іх правяралі. Во тут, за Буём. Ну, як нейкія ж французы пабітыя тут былі, пабітыя. Французскія. Гэта расказвалі... Там нейкая ж куча гэтага, ссуваная каменю, капаліся там, казалі, там французамі золата пахаванае, не нашлі там нічога”, (Докшыцкі р-н); “Старая смаленская дарога ішла ад Сушы і да Ульскай шашы. Па гэтай дарозе адступіў Напалеон. Ён захараняў у валатоўках скарб. Дзецьмі мы находзілі скалкі з каменя, разноцветныя – галубыя, палоскамі, камні с ладошкі і меншыя. Дык вот када Напалеон адступаў праз валатоўкі... Напалеон не ўспяваў вывазіць дабро. З месца, дзе ён закапаў дабро, павінна было відаць сем азёр. Местаэтае недалёка ад Загорцаў” (г. Лепель); “І яшчэ вот. Не дахадзя Навіння... там называюцца Залатыя горы. Вот тожса легенда – Залатыя горы. Там пагоркі невялікія, да нет, можа з хату не будзець. Там ёсць пагорак адзін, а чаму ён Залаты называецца... Залатыя горы. Там нескалькі пагоркаў. Гавораць, што там закапана французамі золата” (Полацкі р-н) [8. с. 267, 247].

У структуры лакальнага культурнага ландшафту менавіта курганныя пахаванні з'яўляліся прыярытэтным месцам для пошуку скарбаў “вясковымі археолагамі” усёй Беларусі. “Заклятыя скарбы (грошы) бываюць у розных месцах, асабліва ў курганах”. Прычын такой “выбарчнасці” некалькі, і ў іх аснове ляжаць як аб'ектыўныя, так і міфапэтычныя фактары ўспрыняцця рэчаіснасці. Як скарбы, так і курганы трывала суадносяцца ў традыцыйным светапоглядзе са сферай “чужога”. І ў выпадку з курганнымі насыпамі іх прыналежнасць да тагасвету фіксуецца на ўзроўні семантычнай канстанты, а не знака, сімволіка якога абумоўлена сітуацыйным кантэкстам” [7. с, 20].

Паданні пра “залатую карэту” Напалеона бытуюць амаль у кожным рэгіёне, дзе ў свой час праходзіла (адступала) французская армія. Наратывы такога роду фіксуюцца ў Барысаўскім, Вілейскім, Глыбоцкім, Докшыцкім, Полацкім, Расонскім, Сенненскім, Ушацкім ды іншых раёнах Беларусь. “*Вот тоже легенда - Залатые горы. Там пагоркі небацьшыя, да нет, можа з хату не будзець. Там ёсьць пагорак адзін, а чаму ён залаты называецца... Залатые горы. Там нескалькі пагоркаў. Гавораць, што там закапана французамі золата*” (Полацкі р-н) [5. с, 459].

Таксама са скарбамі звязваюць і гарадзішчы. “*Аднаго разу нас, дзяўчат, сабралася, мо, з пяць, і пайшлі мы па ягады. Ідзем па захадзе слонка з ягадаў, аж на Гарадышчы агонь зачаў гарэць. Мы думалі, што гэта хлопцы, надб'ягем туды, ажно ж агонь усё – бух, бух, а нідзе нічога няма. Так мы гэта ў крык да ўцёкі. А мы, па праўдзе сказаўшы, дурныя былі, бо гэта скарб перасушваўся. Каб на цяперашні розум, то кінула б што кароткага і былі б грошы, а так...*” [4. с, 411- 412].

Акрамя французскай арміі ў фальклорнай памяці беларусаў скарбы суадносяць і са шведамі. “*А во Шведава гара! Шведамі яна насыпана. Када ішла вайна, ішоў швед, і кажды, гавараць, ну шлём, па шапцы насыпалі – і гару насыпалі. Тут убіты глаўны іхны. І ён умураваны сярод гары гэтай. І тут жа дзе-то ёсць і вароты. Дзверы, да. Ёсць. Але ніхто не знаіць. Дзверы на восток. Тут какая-та пасловіца дзедава: бочку золата (дастанеш), еслі на бычку, на трэцячку з'едзеш у Вільна за тры часы, і прыедзеш. Золата тады*” (Докшыцкі р-н) [8 с, 250], “*За паўварсты ад вёскі Таракані Кобрынскага павета знаходзяцца старыя могілкі, на якіх у вялікую суботу штогод з'яўляюцца вогненныя язычкі ад змяркання да поўначы. Гэтыя язычкі ўвесь час змяняюць свой колер і бываюць то белымі, то чырвонымі, то сінімі. Гэта ёсць не што іншае, як закапаныя тут шведамі грошы, якія перасушваюцца па закліццю ў вялікую суботу. Скарыстаць грошы не цяжка: варта толькі, не шануючы памяці пахаваных тут, ускіпаць могілкі і раскідаць косці*” [4.с,413].

На Віцебска-Пскоўскім памежжы сустракаюцца паданні пра скарбы, схаваныя “літвой” у часе даўняй вайны. Так, пра гарадзішча Шэрая гара ля в. Колесава Невельскага павета. захавалася паданне пра тое, што яна “насыпанная літоўскім войскам, а ў яе сярэдзіне знаходзіцца склеп, у якім захоўваюцца зброя і грошы” [7. с, 16].

Валоданне скарбам, было важнае не толькі для жывых, але не ў меншай ступені - для мёртвых. Вера ў замагільнае жыццё вымагала ад чалавека пэўных высілкаў дзеля таго, каб яго прыжыццёвая доля мела адпаведную рэалізацыю і на “тым” свеце (звычай вылучаць долю нябожчыка ў выглядзе рэчаў, збожжа і грошай захаваўся ў традыцыйнай пахавальнай абраднасці праваслаўных беларусаў да гэтага часу. Зразумела, што “дабро” (грошы, каштоўнасці), нажытае пры жыцці, мусіла гарантаваць нябожчыку не толькі адпаведны дабрабыт, але і належны статус у свеце памерлых. “У сярэднявечнай Ірландыі былі распаўсюджаны апавяданні пра “жывых нябожчыкаў”, якія пільна сцераглі схаваныя ў курганах скарбы - відаць, скарбы гэтыя былі патрэбныя ім не менш, чым жывым” [7. с, 19].

Паданні пра нябожчыкаў, якія сцерагуць свае скарбы, вядомыя і ў беларускай фальклорнай традыцыі. Ці не першай згадкай такога роду стала па-мастацку пераказанае Янам Баршчэўскім у 1840-х гг. паданне пра спробу адшукаць скарб у валатоўцы (кургане): “*Рыдлёўкі скрабуць па жалезе. - Чыгун! Чыгун з грашыма! - закрычалі ўсе з вялікай радасцю... Аж раптам маланка асвятліла пагорак, бачаць: стаіць Волат (у арыгінале - olbrzut, велікан. – У. Л.) у жалезным панцыры, трымаючы агнёвы меч над іх галовамі...: - Нікчэмныя людзі! Золату і срэбру прадалі вы свае душы. Думаючы пра багацце, вы зняважылі прах Героя, які слаўна скончыў тут сваё жыццё. Прыйдзе час падняцца з магіл мёртвым, і вы будзеце зганьбаваныя перад усім светам*” [7. с, 19].

Прыкметай скарбаў лічацца сінія або жоўтыя агеньчыкі, якія зіхацяць уначы на валах гарадзішча. Калі хто з людзей пабачыць тако едзіва, то адразу кідаецца шукаць скарб, але дарма [1 . с, 204]. “*Заклятыя скарбы (грошы) бываюць у розных месцах, асабліва ў курганах. Уночы грошы гараць: золата- чырвоным агнём, а срэбра блакітным. З'яўляюцца яны таксама ў выглядзе людзей, жывёлаў і розных рэчаў. Ахвочы завалодаць такім скарбам чалавек павінен нечым кінуць у бок агню, які (калі кінуць знятым з адной нагі абуткам) ператворыцца ў кучу манет. Калі хтосьці недасведчаны ці няўважлівы кіне пояс альбо шапку, то агонь знікне, і грошы будуць на глыбіні паловы ці ўсяго чалавечага росту. Кожны багацей або скнара, чуючы блізкую смерць, закопваючы грошы, заклінае іх назаўсёды ці на пэўны час. Першыя паказваюцца людзям штогод, пераважна ў купальскую ноч, другія - як пройдзе той тэрмін, на які яны былі закліятыя. Калі агонь ніхто не пабачыць ці скарб будзе захаваны няўмела, ён вяртаецца ў глыбіню зноў на такі самы час*” [2. с, 105].

Можна прыйсці да высновы, што фальклорныя сюжэты, звязаныя са скарбамі, вельмі разнастайныя. Скарбы ў народным уяўленні дзеляцца на звычайныя і закліятыя. Скарбы, як і курганы трывала суадносяцца ў традыцыйным светапоглядзе са сферай “чужога”. Закліятыя скарбы ўяўляюцца ў розных формах гэта можна быць і скрыні грошы, і катлы, і гэтак далей. У народным уяўленні, валоданне скарбам важна не толькі для жывых, але і для мёртвых. Прыкметай, па якой можна знайсці скарб з’яўляюцца сінія, жоўтыя, ці красныя агеньчыкі. Скарбы могуць аб’яўляцца ў выглядзе жывёл (кот, сабака, авечка, каза), чалавека, або розных рэчаў. У традыцыйнай карціне свету беларусаў скарбы, якія былі схаваныя ў “даўнюю” вайну, рэпрэзентуюць сферу чужога, бо ўхавальнікамі скарба, паводле народных перакананняў, з’яўляюцца “чужынцы” (французы, шведы, татары, літоўцы).

ЛІТАРАТУРА

1. Дучыц Л. Сакральная геаграфія Беларусі / Л. Дучыц, І. Клімковіч. – Мінск: Літаратура і Мастацтва. – 2011. – 349 с.
2. Жыцця адвечны лад : Беларускія народныя прыкметы і павер’і / укл., прадм. і пер. У. Васілевіча. – Мінск : Маст. літ., 1998. – Кн. 2. – 607 с.
3. Известия Императорской Археологической Комиссии. Вып.5 / СПб.: Типография Главного Управления делов, 1903. – 132 с.
4. Легенды і паданні / склад. : М.Я. Грынблат, А.І. Гурскі ; рэд. тома А.С. Фядосік. – Мінск : Навука і тэхніка, 1983. – 544 с.
5. Лобач, У. А. Міф. Прастора. Чалавек : традыцыйны культурны ландшафт беларусаў у семіятычнай перспектыве / У. А. Лобач. – Мінск : Тэхналогія, 2013. – 511 с.
6. Лобач, У. Асташы / У. Лобач // Міфалогія беларусаў: энцыкл. слоўн. / склад. І. Клімковіч, В. Аўтушка; навук. рэд. Т. Валодзіна, С. Санько. – Мінск, 2004. – 580 с.
7. Лобач, У.А. Курганы, гарадзішчы, скарбы: «вясковая археалогія» на тэрыторыі Віцебшчыны ў XIX–XX стст. // Беларускі фальклор : матэрыялы і даследаванні : зборнік навуковых прац.–Вып. 4. – Мінск : Беларуская навука, 2017. – С. 10-39.
8. Полацкі этнаграфічны зборнік / уклад., прадм. і паказ. У. А. Лобача. –Вып. 2. Ч.1: Народная проза беларусаў Падзвіння : у 2 ч. Ч. 1. –Наваполацк : ПДУ. –2011. –290 с.

УДК 93/94

**СОХРАНЕНИЕ ПАМЯТИ О ЖЕРТВАХ ХОЛОКОСТА ПЕРИОДА 1941 – 1944 гг.
НА ТЕРРИТОРИИ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ****Ю. И. СКРАБАТУН***(Представлено: канд. ист. наук, доц. А. И. КОРСАК)*

Рассматривается процесс увековечивания мест уничтожения еврейского населения Витебской области в годы нацистской оккупации 1941–1944 гг. на современном этапе, в ходе которого процесс делится на группы и производится анализ каждой группы. Делается вывод о сохранении памяти о геноциде еврейского населения Витебской области: хронология увековечивания, количество мест и другое.

В рассматриваемый период продолжается работа по увековечиванию мест массового уничтожения еврейского населения в годы Великой Отечественной войны.

Условно данный период можно разделить на две группы: 1) начало 1990-х – конец 1990 гг.; 2) начало 2000-х гг. – 2020 г. В 1990-е гг. было установлено десять памятников. В 2000-е гг. – тридцать девять памятников [1], [2], [3], [4].

Большее количество памятников и памятных мест, установленные в 2000-е гг., связано с тем, что в начале 2000-х гг. начали действовать иностранные фонды, которые способствовали увековечиванию памяти о Холокосте на данной территории. Наиболее известный и масштабный фонд – фонд имени Саймона Марка Лазаруса (Великобритания), который занимается сохранением и увековечиванием мест захоронения еврейского населения. При его содействии на территории Витебской области было установлено 27 памятников: один – в 2005 г., четыре – в 2007 г., два – в 2008 г., один – в 2011 г., два – в 2012 г., четыре – в 2013 г., три – в 2014 г., по два – в 2015 – 2017 гг., четыре – в 2019 г. При их помощи увековечены места уничтожения еврейского населения в таких городах и посёлках как Парафьяново, Езерище, Бабыничи, Юровичи, Лужки, Яйсы, Верхнедвинск и другие [1], [3] [4].

Также в увековечивании некоторых мест принимали участие родственники узников гетто либо сами выжившие узники гетто. Так, например, в посёлке Плиса Глубокского района Моше Цимкинд, единственный выживший из плисского гетто, вместе со своими сыновьями скопил деньги, и в 1998 г. поставил памятник на месте расстрела узников плисского гетто [4].

В данный период продолжается государственная программа по увековечиванию памяти мест массового уничтожения мирного населения, в том числе и еврейского населения. Так во многих районах были установлены памятники за счёт государственного финансирования.

Рассмотренные увековеченные места начиная с начала 1990-х г. условно можно поделить на группы по хронологии уничтожения еврейского населения (насколько известно) на территории Витебской области: 1) 1941 г. – десять памятников; 2) 1942 г. – семь памятников; 3) 1943 г. – один памятник; 4) неизвестно время уничтожения еврейского населения на увековеченном месте – десять памятников [2].

Таким образом, есть памятники без указания даты уничтожения еврейского населения на данном месте, что важно узнать. В целом, если рассматривать по хронологии уничтожения, то увековечивание происходит равномерно. В 1941 – 1942 гг. происходило наибольшее количество убийств, поэтому увековеченных мест в память событий в эти годы больше, чем в память событиям 1943 г., когда происходило уничтожение оставшихся гетто и еврейского населения в нём, в связи с отступлением оккупантов и началом освобождения территории Беларуси.

Также увековеченные места условно можно поделить на группы по количеству уничтоженного еврейского населения (насколько известно): 1) 1 – 500 человек – девять памятников; 2) 500 – 1 000 человек – два памятника; 3) 1 000 – 10 000 человек – два памятника; 4) 10 000 – 20 000 человек – два памятника; 5) неизвестно количество уничтоженного еврейского населения на увековеченном месте – девять памятников.

Анализируя эту группу можно сказать, что больше всего на современном этапе увековечено мест, где уничтожено сравнительно небольшое количество человек (от 1 до 500). Это деревни и сёла, места уничтожения в которых не были увековечены в советский период.

Таким образом, с 1991 г. на территории Витебской области была проделана большая работа по увековечиванию мест массового уничтожения еврейского населения в годы Великой Отечественной войны. Процесс увековечивания также происходил и происходит при инициативе местных органов власти, личной инициативы выживших узников гетто или их родных. Большое значение имеет вклад международных фондов (например, семьи Лазаруса), за чей счёт были установлены памятники во многих

районах Витебской области, а также всей Беларуси. В целом, в постсоветское время новых увековеченных мест сравнительно немного (26). Самая крупная работа была проведена в области реставрации старых памятников либо замены на новые.

ЛИТЕРАТУРА

1. Belarus Holocaust Memorials Project / belarusmemorials.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belarusmemorials.com/memorials/vitsyebsk/>. – Дата доступа: 06.04.2020.
2. Ботвинник, М. Памятники геноцида евреев Беларуси / М. Ботвинник. – Мн.: Беларуская навука, 2000. – 326 с.
3. Международный еврейский журнал “МИШПОХА” / Библиотека журнала “МИШПОХА” [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mishpocha.org/>. – Дата доступа: 05.04.2020.
4. Проект «ГОЛОСА ЕВРЕЙСКИХ МЕСТЕЧЕК» / Моё местечко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://web.archive.org/web/20140801143856/http://shtetle.co.il/shtetls/vitebsk_reg.html. – Дата доступа: 06.04.2020.

УДК 93/94

**СОХРАНЕНИЕ ПАМЯТИ О ГЕНОЦИДЕ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
В ГОДЫ ОККУПАЦИИ 1941–1944 гг.
НА ТЕРРИТОРИИ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД**

Ю. И. СКРАБАТУН

(Представлено: канд. ист. наук, доц. А. И. КОРСАК)

Рассматривается советский период процесса сохранения памяти о геноциде еврейского населения Витебской области в годы нацистской оккупации 1941–1944 гг. Делается вывод о степени увековечивания мест убийств еврейского населения Витебской области: хронология увековечивания, количество мест и их состояние.

Тема геноцида еврейского населения является довольно сложной, так как многое ещё не исследовано, не хватает данных для изучения этой темы, ведётся много споров о тех или иных событиях. Поэтому важно изучать эту тему, потому что уничтожение еврейского населения является также важным событием Великой Отечественной войны, которое, к сожалению, в послевоенное время не рассматривалось отдельно. В большинстве случаев еврейское население не упоминалось в документах или при мемориализации, а было в контексте всех мирных граждан. До сих пор вопрос о количестве жертв Холокоста в Беларуси остается одним из самых сложных и дискуссионных. Чрезвычайная государственная комиссия по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников не занималась специальным выяснением вопроса о национальном составе жертв нацизма [17].

Увековечение памяти начали почти сразу после окончания войны. Однако не все местные органы занимались мемориализацией. Можно это рассмотреть на примере некоторых архивных документов. В постановлении Совета Министров БССР № 936 «О благоустройстве могил воинов Советской Армии, партизан и мирного населения, погибших в период Великой Отечественной войны на территории БССР» от 14 июля 1948 г. говорится, что постановление Совета Министров БССР и ЦК КП(б)Б от 14 мая 1946 г. «О благоустройстве могил воинов Красной Армии и партизан и увековечении знаменательных мест и событий, связанных с войной на территории БССР» исполкомами областных, городских и районных Советов депутатов трудящихся не выполнено. Отдельные исполкомы местных Советов не поняли политического значения этого мероприятия и не приняли мер к благоустройству и сохранению братских могил и мест массового захоронения мирного населения. Многие места не приведены в порядок: не огорожены, заросли, не имеют соответствующих надписей. Были даны указания, как облагородить места памяти [10].

В постановлении Совета Министров БССР №280 «О благоустройстве могил воинов Советской Армии, партизан и мирного населения, погибших в годы Великой Отечественной войны на территории БССР» от 3 мая 1955 г. и в постановлении Совета Министров Белопусской ССР №202 «О выполнении постановлений Совета Министров БССР от 14 июля 1948 года №936 и от 3 мая 1955 года №280» от 16 апреля 1956 г. указывается, что местные органы провели значительную работу по благоустройству кладбищ, братских и индивидуальных могил мирного населения. В Молодечненской области (часть современной Витебской области) эти работы в основном окончены. Однако в таких районах как Лиозненском, Сиротинском, Ореховском, Дубровенском, Бешенковичском, Суражском Витебской области имеется большое количество неблагоустроенных кладбищ, братских и индивидуальных могил. Были снова даны указания по тому, как благоустроить места убийства и памяти [12], [13].

В справке заведующего первым отделом Совета Министров БССР Н.П. Покровского Председателю Совета Министров БССР Т.Я. Киселёву о ходе выполнения постановления Совета Министров БССР от 8 апреля 1959 г. №248 по вопросу благоустройства мест захоронения воинов Советской Армии, партизан и мирного населения, погибших в 1941 – 1945 гг., и об увековечении знаменательных мест и событий, связанных с войной на территории БССР от 19 мая 1960 г. указано, что в течение 1959 – 1960 гг. в Витебской области на братских и индивидуальных могилах и на местах, связанных с войной, было установлено 3 бюста, 9 мемориальные доски, 18 памятников, 1 обелиск. Сколько увековечено мест уничтожения еврейского населения не указано [11].

В докладной записке секретаря Витебского обкома КПБ Д.В. Тябута Председателю Президиума Верховного Совета БССР В.И. Козлову о проделанной работе по увековечению памяти советских воинов, партизан и мирных граждан, погибших на территории Витебской области в годы войны от февраля 1961 г. говорится, что была проделана большая работа по благоустройству мест захоронения мир-

ных граждан. Происходит процесс перезахоронения людей и установлению на этих местах памятных знаков. К проведению работ по благоустройству через местные партийные и советские органы были привлечены широкие слои общественности, школы, клубы и так далее. Говорится, что для успешного решения вопроса полного благоустройства кладбищ и могил в основном мешает наличие большого количества мест захоронений в ряде районов [8].

В письме министра культуры БССР М.А. Минковича секретарю ЦК КПБ П.М. Машерову с предложениями по увековечению памяти погибших воинов и партизан, жертв фашизма от 30 декабря 1965 г. указано, что необходимо устанавливать имена жертв фашизма, на местах концлагерей и местах массового уничтожения и захоронения жертв фашизма установить памятники, обелиски или мемориальные доски с указанием количества жертв [14].

Проблема изучения данных исторических источников состоит в том, что в документах не указывается этническая принадлежность убитых людей. Поэтому сложно сказать находились ли в выше упомянутых документах места уничтожения еврейского населения. Однако зная этот факт, можно предположить, что эти места шли в документацию, но, как говорилось раньше, без акцента на то, что в этих местах захоронено еврейское население.

По выше указанным документам можно сделать вывод, что увековечивание памяти происходит сразу, однако не везде и не систематично. Так могли быть утеряны некоторые места уничтожения.

Если рассматривать увековеченные места на территории Витебской области по хронологии уничтожения еврейского населения, то их можно поделить на группы: 1) 1941 г. – 37 памятников; 2) 1942 г. – 41 памятник; 3) 1943 г. – 4 памятника. Можно сделать вывод, что в советское время было увековечено больше мест в память о событиях 1942 г., так как в это время было совершено наибольшее количество акций уничтожения еврейского населения. Однако немногим меньше увековечено мест в память о событиях 1941 г. Это можно объяснить тем, что с оккупацией территории Беларуси сразу же создавались гетто для размещения там же еврейского населения, откуда уже затем периодически вывозились люди для реализации «окончательного решения еврейского вопроса».

Также можно рассмотреть увековеченные места на территории Витебской области по количеству убитого еврейского населения и сформировать в группы: 1) 1–500 человек – 20 памятников; 2) 500–1 000 человек – 8 памятников; 3) 1 000–10 000 человек – 20 памятников; 4) 10 000–40 000 человек – 3 памятника; 5) неизвестное количество человек – 4 памятника. По итогу можно сделать вывод, что памятников с количеством убитых более 10 000 человек немного (3) и находятся в крупных городах Витебской области таких как Витебск и Полоцк. Больше всего увековечено мест в память об убитых в количестве от 1 до 500 человек и от 1 000 до 10 000 человек. Такая тенденция прослеживается по всем районам области [1], [2], [3], [4], [5], [6], [7], [9], [15], [16], [18].

Таким образом, увековечивание событий войны началось после освобождения территории Беларуси. Большинство памятников и мемориалов, установленных после войны содержат в себе формулировку «мирные советские граждане», при этом слово «евреи» не используется. Часто увековечивая места уничтожения евреев, говорили через числа, не раскрывая при этом имена погибших. Работа по увековечиванию началась после войны, но не везде и не систематизировано, поэтому некоторые места могли затеряться и так не увековечены. Однако руководством страны была проделана большая работа по увековечиванию мест массового уничтожения еврейского населения в годы Великой Отечественной войны. В каждом районе были установлены памятники. Работа по мемориализации шла была проведена местными властями. Но не редко памятники устанавливались за счёт выживших узников гетто или родных погибших.

ЛИТЕРАТУРА

1. Holocaust / Jewish Heritage Research Group in Belarus [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://jhrghelarus.org/Heritage_Holocaust.php. – Дата доступа: 05.04.2020.
2. Айзенберг, Е. Через. Параллельные миры / Е. Айзенберг // Заметки по еврейской истории [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.berkovich-zametki.com/2009/Zametki/Nomer20/Ajzenberg1.php>. – Дата доступа: 06.04.2020.
3. Ананич, Е. Международный проект: «Во славу общей Победы!» / Е. Ананич // Кліч Радзімы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.klich.by/?p=81859>. – Дата доступа: 06.04.2020.
4. Проект «Голоса еврейских местечек» / Моё местечко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://web.archive.org/web/20140801143856/http://shtetle.co.il/shtetls/vitebsk_reg.html. – Дата доступа: 06.04.2020.
5. Бешенковичский районный исполнительный комитет // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://beshenkovichi.vitebsk-region.gov.by/ru/holokost/>. – Дата доступа: 05.04.2020.

6. Ботвинник, М. Памятники геноцида евреев Беларуси / М. Ботвинник. – Мн.: Беларуская навука, 2000. – 326 с.
7. Васильева, С. Трагедия Витебского гетто / С. Васильева // Витебский курьер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vkurier.by/110679>. – Дата доступа: 22.01.2020.
8. ГА Витебской области. Ф. 1п. Оп. 2. Д. 654а. Л. 24–29.
9. Едидович, В. / В. Едидович, Г. Гольдман // Альманах “Еврейская Старина” [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://berkovich-zametki.com/2007/Starina/Nomer1/Edidovich1.htm>. – Дата доступа: 05.04.2020.
10. НАРБ. Ф. 7. Оп. 3. Д. 289. Л. 309–312.
11. НАРБ. Ф. 7. Оп. 4. Д. 3203. Л. 124–126.
12. НАРБ. Ф. 7. Оп. 4. Д. 501. Л. 11–13.
13. НАРБ. Ф. 7. Оп. 7. Д. 588. Л. 226–230.
14. НАРБ. Ф. 974. Оп. 2. Д. 329. Л. 142–147.
15. Память: историко-документальная хроника Витебского района. – Мн.: БЕЛТА, 2004. – 503 с.
16. Память: историко-документальная хроника Поставского района. – Мн.: БЕЛТА, 2001. – 473 с.
17. Розенблат, Е.С. Динамика численности и расселения белорусских евреев в XX в. / Е.С. Розенблат, И.Э. Еленская // Диаспоры. – 2002. – № 4. – С. 27–53.
18. Международный еврейский журнал “МИШПОХА” / Библиотека журнала “МИШПОХА” [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mishpoha.org/>. – Дата доступа: 05.04.2020.

УДК 39

**“ЖАНИЦЬБА ЦЯРЭШКІ” ЯК УНІКАЛЬНЫ ЭЛЕМЕНТ КАЛЯНДАРНА-АБРАДАВАЙ
ТРАДЫЦЫІ БЕЛАРУСКАГА ПАДЗВІННЯ****А. С. ЦЫГАНКОВА***(Прадстаўлена: д-р гіст. навук, дац. У. А. ЛОБАЧ)*

Кожны гісторыка-этнаграфічны рэгіён Беларусі вылучаеца пэўнай спецыфікай традыцыйнай каляндарнай абраднасці. Адметным элементам каляндарнай традыцыі Беларускага Падзвіння з’яўляецца “Жаніцьба Цярэшкі” – адна з найбольш цікавых форм калядна-абрадавай гульні моладзі, якая дасягнула шлюбнага ўзросту. Распаўсюджана ў Лепельскім, Докишчкім, Ушацкім, Полацкім раёнах Віцебчыны.

Ключавыя словы: *Жаніцьба Цярэшкі, Каляды, шлюб, “Полацкі канон”, спевы “бараны”, абрад ініцыяцыі.*

Дзеянне адбываецца на Каляды, калі здараецца разрыў часава-прасторавай суцэльнасці, што сведчыць аб сканчэнні старога і пачатку новага свету. Разрыў між “тым” і “гэтым” светам робіць мяжу хісткай, што прыводзіць да з’яўлення ў нашым свеце душ продкаў. Адсюль і асноўнымі дзеячамі Жаніцьбы Цярэшкі з’яўляюцца “Дзед” і “Баба” – у народных вераваннях гэта прадстаўнікі боскага свету, якія ўвасабляюць агульны вобраз продкаў, павінны былі забяспечыць урадлівасць гаспадарскіх палеткаў і жыццё, забяспечыць ішчаслівы шлюб, сексуальную сілу і нараджэнне дзяцей [6].

Падрыхтоўка да абрадавай гульні пачыналася з таго, што моладзь збіралася разам у агульнай хаце (пазней у карчме, бо, па-першае, гэта месца, дзе шмат моладзі, па-другое, з-за няспячлага характару гульні – сямейны дом не згаджаўся правесці гульні ў сябе, як гэта адбывалася са звычайнымі вячоркамі) і танчыла ўвесь вечар, быццам бы не збіраючыся Цярэшку жаніць. І толькі пад поўнач хтосьці з старэйшых кажа: будзем Цярэшку Жаніць.

Перыяд Калядаў можна разглядаць як пераходны перыяд у структуры каляндарнага года, калі парушаецца баланс светабудовы, каб пасродкам рытуала адрадзіцца наоў. Гэты дысбаланс прыводзіць да хаоса і дэструктыўнасці ў грамадстве. Каб пераадолець хаос і разлад, трэба было падзяліць усе дарослае насельніцтва на пары. То бок адна з галоўных праблематых “Жаніцьбы Цярэшкі” – парадкаванне хаоса і наладжванне сацыяльнай структуры вескі.

Пасля абвяшчэння гульні пераходзіць да галоўных этапаў. Першы этап “Жаніцьбы Цярэшкі” – выбар “маці” і “бацькі”. На ролю бацькоў выбіралі людзей старэйшых, жанатых, яны былі вясёлыя і энергічныя. Часам іх чым-небудзь выдзялялі: “маці” апранала спадніцу, завязвала хустку, “бацька” прычэплялі бараду, “адзяваў кажух, вывернуты наоў”⁵.

“Маці” вядзе ўсю гульнію, а “бацька” ей падпывае і дапамагае. Надыходзіць працэс падбору пар – кульмінацыйны этап гульні (пары складаюць з улікам асабістых пажаданняў моладзі). Маці бярэ хлопца, а бацька дзяўчыну і пачынаюць “скручваць іх Лявоніхай”: спачатку маці танчыць з хлопцам, бацька з дзяўчынай, потым малады з маладой, бацька з маці, пад час дзеяння маці пяе: “*Божа мой, галоўка баліць./ Як жа мне дзетак пажаніць./ Якую мне раду даці./ Які мне парадак даці./ Уладзька – сынулечка./ Танечка – дачушачка./ А й роўная парачка, / Нам гарэлкі чарачка*” [2, с. 8]. Працэс скручвання маладых мае магічны, рытуальны характар, бо праз сімвал скручвання ніткі, скручвалі маладых у трывалы сямейны саюз. “Круціцца ва сне – азначае хуткае вяселле”, але адначасова дзеяслоў “скруціцца” у дачыненні да дзяўчыны азначае страчаную ёю цноту [8, с. 116].

Пару, што “пажанілі”, садзяць разам і выбіраюць іншую. Пяе маці: “*Божа мой, галоўка баліць./ Як жа мне дзетак пажаніць? / А якую пару браць? / Дзетачкам парадак даць? / Будзем жа піва варыць./ Будзем жа сыноў жаніць./ Будзем жа гарэлечку гнаць./ Будзем жа дачок аддаваць./ Наташа, дачушачка./ Іванька, сынулечка./ Вот іхняя парачка./ Ім гарэлкі чарачка*” [3, с. 666]. Пасля гэтага моманту маладыя становіліся “дзедам” і “бабай”.

Бацькі, пасля таго, як ажэняць апошняю пару, запрашаюць усіх на танец “Лявоніха”: маці з бацькам у крузе, астатнія вакол іх. Пасля таго, як маці патанчыць з усімі хлопцамі, а бацька з дзяўчынкамі, удзельнікі падзяляюцца на два шрагі (дзяўчаты з левага боку, хлопцы з правага) утварыўшы мосцік. Цяпер кожная “бабулечка” даганяе свайго “дзядулечку”, потым наадварот. Існавала процьма разнастайных Цярэшак, якія спявалі пад час “даганькоў”, і дазвалялі маладым уступіць у спеўны

⁵ Зап. эксп. ПДУ ў 1999 г. ад Фраленак Аляксандры 1937 г.н., в. Забалоцце Ушацкага р-ну.

дзялог, калі цябе падабаецца абраны партнер можна спець такія варыянты: “*Не ўцякай дядульчка, / Не ўцякай зязюльчка, / Я ж цябе люблю, люблю / Я ж цябе злаўлю, злаўлю*”, “*Ах, мая бабулічка, / Вішанька й налітая, / З гэтай жа Цярэшчакі, / Будзеш незабытая*” [9, с. 27]. Быў магчымы і іншы варыянт: “*Мой мілы камкуць, камкуць, / Не умеіць ножанькай тапнуць, / Не ўмеіць ціханька хадзіць, / Не ўмеіць хораша любіць*” [1, с. 167], “*Белая рутанька на вокне, / Не далі дзядульку на мне, / Я росціку вышэйшага, / Гонару лепшэйшага*” [5]. Спевы цярэшак – адзін з найбольш эмацыйных момантаў гульні, калі моладзь мела магчымасць кпіць і жартаваць адзін з аднаго: “*Ай, біда мая, біда, / Далі мне старога дзіда, / Старога, сварлівага, / Сляпога, журлівага. / Ні мне з ім у пір пайсці, / Ні мне з ім дома быці, / У пір пайсці – сварыцісі, / Дома быць – пабіцісі*” [2, с.77]. “*Ой беда, беда, беда./ На што Бог даў такога дзеда?/ Такога журлівага, / Такога сварлівага. / Ой гуляю, гуляю, / У вакенца паглядваю. / І дзеда пракленаю*”⁶.

Есць шмат жартоўна-іранічных варыянтаў Цярэшак, але існавала пэўная культура спеваў: трэба быць добразычлівым і тактычным, нельга высмейваць сапраўдныя хібы чалавека, то бок, калі партнер глухі, забаранялася пра гэта пець: “*Здаецца і гром ня біў, / Майго дзеда Пярун аглушыў*” [9, с.24]. Былі выпадкі, калі правілы не выконваліся і ігнараваліся дзяўчынай ці хлопцам, тады іх выводзілі з “гульні”, і потым на працягу доўгага часу не запрашалі на танцы, вярчоркі, то бок яны не былі часткай маладзеванага калектыву. Сутнасць другога этапа заключаецца ў спеве Цяпэшак. У традыцыйнай культуры такія бакі жыцця, як сэксуальнасць, эратызм, адносіны з супрацьлеглым полам старанна кадаваліся, бо культура і нормы ставілі чалавека ў жорсткія рамкі, а спевы, гульні, танцы, якія адбываліся на гэтым этапе, дапамагалі чалавеку разняволіцца і праявіць свае прыродныя жаданні і інстынкты згодна нормам культуры.

На завяршальным этапе гульні пары, пачынаючы з полькі, танчаць шматлікія беларускія традыцыйныя танцы, сярод іх: Лявоніха, Полька, Кракавяк, Падыспанец, Полька-Бабка, Субота і г.д.

Жаніцьба Цярэшкі была на некалькі відаў:

1) Мокрая Цярэшка – пасля жаніцьбы адбываецца застолле, на якім жартуюць, п’юць гарэлку і ядуць прыгатаваныя дзяўчатамі стравы. “*Састаўляюць сталы, зносяць гарэлку, закуску... Кожны свае выстаўляе, а тады ўсе разам ядуць, каму што нравіцца.*” (в. Кармалысы, Полацкі р-н) [3, с. 44]. Гэта больш позні варыянт гульні.

2) Сухая Цяпэшка – за стол не садзіліся, гулялі, а потым разыходзіліся.

Жаніцьба Цярэшкі – гэта сімвалічны шлюб моладзі, які суправаджаецца дзеяннямі і сімваламі эратычнага характару. У традыцыйнай культуры гэты характар не відавочны, бо ен кадуецца і шыфруецца. Найбольш распаўсюджаны сюжэты звязаны з дзівочай цнатлівасцю і яе ўзроставым пераходам: “*Дзед бабу тапіць вядзец, / А баба крычыць, ня йдзец, / Дзед бабу чабух на дно: / -Дзядулька, мне й тут ладно!*” [3, с. 56]. У дадзеным выпадку паказаны сюжэт з патапленнем бабы дзедам, які характарызуе пераход “бабулькі” (якая дасягнула пубертатнага ўзросту) з дзівочага ў жаночы стан. Пераход з аднаго ўзросту ў іншы ва многіх традыцыйных грамадствах часта суправаджаецца абрадам ініцыяцыі. У выпадку з патапленнем адбылася ініцыяцыя вадой, а, напрыклад, ва Украіне існуе абрад “Каліта”, на якім адбываецца ініцыяцыя хлопцаў. Маладыя хлопцы скачуць да Каліты - рытуальнага хлеба і спрабуюць адкусіць кавалак, калі атрымалася, яны могуць удзельнічаць у вечарынках з дзяўчатамі, хадзіць на спатканні, выконваць мужчынскія абавязкі, сватацца і ажаніцца [7].

Хвартух у беларускай традыцыйнай культуры сімвалізуе жаночыя геніталіі [8, с.217]. То бок сюжэт Цяпэшак у якіх распавядаецца пра разрыў хвартуха, сімвалізуе страту жаночай цнатлівасці: “*Каб цябе каршун задраў, / Як ты мне хвартух падраў, / Каб цябе пятух забіў, / Як жа ты мяне любіў!*” [2, с. 56]. Каб пазбегнуць разрыву хвартуха, дзяўчына пужае хлопца кадуком⁷: “*Каб цябе кадук стаптаў, / Як ты мне хвартух падраў! / Гэта мне матуся дала, / Каб за Пятрусём была*” [2, с. 46].

Разам з сюжэтам пра хвартух сустракаецца вобраз быка, які сімвалізуе мужчынскі пачатак. Ubачыць быка ва сне – азначае нараджэнне сына, а ўдар ягонымі рагамі – тое, што на яве “чалавек дабіваецца да жанчыны” [8, с. 217]. “*Цярэшку цярэжала, / На печы не ўлежала, / Пайду я каровы даіць, / А за мной жа бык бяжыць, / Каб цябе каршун задраў, / Як жа ты мне хвартух парваў!*” [2, с. 114].

Існуюць тэксты Цярэшак, якія не шыфруюць эратычны кантэкст: “*Цярэшку біда стала: / З кім яго жана спала? / У полі пад ліпачкай, / З маладым Піліпачкай? / У полі пад яворам, / З маладзенькім Ягорам? / Ці пад гаем зеляненькім, / З казаком маладзенькім?*” [4, с. 126]. “*А што табе, дзядулька, стала, / Я з табой ночачку спала, / Ці спала, ці не спала, / Аж тая слава стала*” [2, с. 34]. Дашлюбныя палавыя зносіны забараняліся традыцыйнай культурай і нормамаі. Як я казала раней, шмат сюжэтаў

⁶ Зап. Г. Лутавай у 2012 г. ад Шчарбакова Алімпіяда Міхайлаўна 1937 г. н., в. Шастова Полацкага р-н

⁷ Злы дух, які жыве ў лесе, у самым багістым балоце, на службе ў яго знаходзяцца ўсе меншыя і падначаленыя яму злыя духі.

абраднага дзеяння звязана з жаночай цнатлівасцю, такім чынам, калі дзяўчына страціла цноту да шлюбу, гэта пазбаўляла сюжэты Цярэшак сэнсу.

Дагэтуль не высветлена ад чаго паходзіць сам вобраз “Цярэшкі”. Згодна са слоўнікам “Беларуская міфалогія”, цярэшка – адно з імёнаў казачнага драўлянага хлопца, што ажывае на радасць бяздзетным “бацькам”, можна дапусціць, што ў старажытныя часы абрадавае дзеянне “Жаніцьбы Цярэшкі” адбывалася пры драўлянай разьбяной выяве “Цярэшкі”, які з’яўляецца апекуном сямейных пар [10, с. 546]. Беларускі даследчык Г. А. Барташэвіч кажа пра фалічны характар гэтага персанажа, бо слова “цэрэх” у беларускай мове азначае таўкач, які можна трактаваць як сімвалічны займеннік дзетароднага органа мужчыны [8, с.216]. Так сама існуе версія, што назва гульні паходзіць ад назвы аднайменнай вескі ў Вілейскім р-не, у гэтым выпадку “Цяпэшка” выступае як міфічны заснавальнік вескі, Божы чалавек, чараўнік, апякун людзей. Беларускі даследчык Таццяна Валодзіна судносіць гульні “Жаніцьба Цярэшкі” з гульні “Цяцерка”, на падставе таго, што гульні маюць аднолькавую любоўна-шлюбную мэту і спосаб яе дасягнення: моладзь падзяляюцца на два шэрагі (дзяўчаты з левага боку, хлопцы з правага) і хлопцы даганяюць сваю дзяўчыну, дзеянне суправаджаецца музыкай і спевамі.

Такім чынам, “Жаніцьба Цярэшкі” – гэта калядна-абрадавы гульні-танец, мэта якога ажаніць моладзь, дасягнуўшую шлюбнага ўзросту. Сыходзячы з таго, што да падрыхтоўкі сцэнарыя, выбару песеннага, танцавальнага і музычнага матэрыялу, падбору пар ставіліся з усей адказнасцю і сур’езнасцю, відавочна, што гульні мела важнае значэнне для тагачаснай моладзі, бо нярэдка прыводзіла да стварэння сям’і. Гэта сімвалічная жаніцьба суправаджаецца дзеяннямі і сімваламі эратычнага характару. У традыцыйнай культуры гэты характар не відавочны, бо ен кадзецца і шыфруецца.

З аднаго боку, Каляды – гэта прамежкавы перыяд, які сімвалізуе хаос і разлад сацыяльнай структуры, бо парушаецца натуральны ход часу. З другога боку Каляды – перыяд, які аб’яўляе канец Старага і пачатак Новага гаспадарчага года, дзе кожная рэч і дзея, у тым ліку і Жаніцьба Цярэшкі, набывала знакавы, рытуальны характар і уплывала на будучае. Каб пераадолець хаос і разлад, трэба было падзяліць усе дарослае насельніцтва на пары [1, с. 105]. То бок “Жаніцьба Цярэшкі” мела знакавае значэнне для вясковага соцыума, бо спрыяла ўпарадкаванню хаоса і наладжванню сацыяльнай структуры вескі.

“Жаніцьба Цярэшкі” найбольш прадстаўлена ў Лепельскім, Докшыцкім, Ушацкім, Полацкім і суседніх раёнах, яе тэрыторыя супадае з рассяленнем палачан, з рубяжамі Полацкай зямлі [2, с. 3]. Па гэтаму ігрышча мае не толькі вялікае нацыянальнае, а і рэгіянальнае значэнне. “Жаніцьба Цярэшкі” – унікальная абрадавая гульня, якая на ўзроўні з “Полацкім канонам” і спевамі “бараны” на Купалле, з’яўляецца важнейшымі сегментамі этна-культурнай спадчыны не толькі Падзвіння але і ўсёй Беларусі. Занесена ў Дзяржаўны спіс гісторыка-культурных каштоўнасцей Рэспублікі Беларусь.

На прыканцы XX стагоддзя “Цярэшка” амаль не жанілі на весцы, што звязана з працэсамі урбанізацыі, калі вясковае моладзь масава з’язджала ў гарады. Заняпад ахапіў амаль усе бакі каляндарнай і сямейнай абраднасці, але дзякуючы набыццю незалежнасці Рэспублікай Беларусь, з’яўляецца грамадская цікавасць да этнакультурнай спадчыны народа, якая з’яўляецца грунтам беларускай ідэнтычнасці, унікальнасці, адметнасці. На падставе гэтага пачалося адраджэнне культуры. У выпадку з “Жаніцьбай Цярэшкі” спроба рэканструкцыі адбываецца ў в. Велеўшчына, Лепельскага раёну: носьбіты традыцыі, з дапамогай маладзевых фальклорных калектываў і дзеячаў культуры, на працягу 15 гадоў адраджаюць лакальную вясковую традыцыю, абрад “Жаніцьба Цярэшкі” так сама не раз праводзіўся ў Мінску, куратарамі якой былі Яўген Барышнікаў, Сяржук Доўгушаў. Такім чынам, можна меркаваць, што гульнева-шлюбныя дзеі (імітацыя ірагаміі), якія тычацца Каляд, былі адказныя за касмалагічны момант змены гадоў, для стабілізацыі натуральнага ходу часу, ўзнаўлення долі, прадукцыйных сіл, і багацця ўсяго вясковага соцыума.

ЛІТАРАТУРА

1. Бандарчык, В.К. Паззія беларускага земляробчага календара / В.К. Бандарчык, А.С. Фядосік, К.П. Кабашнікаў. – Мінск: Навука і тэхніка, 1992. – 613 с.
2. Валодзіна, Т.І. Цярэшка святое дзела: Жаніцьба Цярэшкі на Лепельшчыне (паводле сучасных запісаў) / Т.І. Валодзіна. – Віцебск, 2010. – 112 с.
3. Варфаламеева, Т.Б. Традыцыйная мастацкая культура беларусаў. У 6 т. Т.2. Віцебскае Падзвінне/ Т.Б. Варфаламеева, А.М. Боганева, М.А. Козенка. – Мінск: Беларуская навука, 2004. – 910 с.
4. Володина, Т.И. Белорусский этнографический фольклор/ Т.И. Володина, А.С. Федосик. - Москва: Ладомир, 2006. – 381 с.
5. Гойкнуў баравік. Народныя сьпевы ў выкананьні Рыгора Барадуліна [аўдыязапіс] / Этнаўсе. Рэжым доступу: <https://ethno.by/audyioteka/701898368>. – Дата доступу: 30.04.2020.

6. Госці калядныя: сімволіка традыцыйных персанажаў [Электронны рэсурс]/ Студэнскае этнаграфічнае таварыства. Рэжым доступу: <http://set.ethno.by/?p=3918>. – Дата доступу: 14.04.2020.
7. Каліта [відэазапіс] // YouTube. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=bi1vqtAzEZQ>. – Дата доступа: 19.04.2020.
8. Лобач, У.А. Эрас у беларускай традыцыйнай культуры / У.А. Лобач // *Studia mythologica slavica*. – 2003. – № 6. – с. 205-248.
9. Салавей, М.Л. Жаніцьба Цярэшкі / М.Л. Салавей. – Мінск: Навука і тэхніка, 1992. – 519 с.
10. Санько, С.І. Міфалогія беларусаў: энцыклапедычны слоўнік / С.І. Санько, Т.І. Валодзіна. – Мінск: Беларусь, 2004. – 592 с.

УДК 39

АСАБЛІВАСЦІ КАЛЯНДАРНЫХ ТРАДЫЦЫЙ УШАНАВАННЯ ПРОДКАЎ
У БЕЛАРУСАЎ ПАДЗВІННЯ

А. С. ЦЫГАНКОВА

(Прадстаўлена: д-р гіст. навук, дац. У. А. ЛОБАЧ)

Падзвінне з'яўляецца адным з іасці гісторыка-культурных рэгіенаў Беларусі, кожны з якіх мае сваю спецыфіку ў пахавальна-памінальнай абраднасці. Прадкі жыхароў Падзвіння, як і наогул усіх беларусаў, верылі ў бясконцы кругаварот жыцця, дзе смерць увасаблялася як кропка пераходу з аднаго этапа ў іншы. Адсюль вялікая колькасць рытуалаў і абрадаў, якія суправаджаюць гэты пераход. У артыкуле разгледжан адзін з самых устойлівых і кансерватыўных элементаў каляндарнай абраднасці – памінальна-пахавальная традыцыя.

Ключавыя словы: памінальна-пахавальная традыцыя, восеньскія дзяды, Маслянічныя дзяды, Траецкія дзяды, Стаўроўскія дзяды, Радаўніцкія дзяды.

Смерць – гэта адна з самых таямнічых і загадкавых з'яў у традыцыйнай культуры, якая ўсяляе ў чалавека страх і прымушае прытрымлівацца ўсталяваных законаў і норм паводзін. Таму даследчыкі адзначаюць захаванне шматлікіх старажытных элементаў у пахавальна-памінальнай абраднасці на сучасным этапе [6, с. 376].

У структуры памінальнай абраднасці выдзяляюць “прыватныя” (індывідуальныя) памінальныя дні і агульныя. Першыя, звязаныя з памінаннем канкрэтнай асобы на працягу года з дня смерці, і застаюцца ў межах пахавальнага абраду. Другія, агульныя, памінкі прысвечаны памінанню ўсіх памерлых продкаў і ўключаны ў структуру каляндарнай абраднасці [4, с. 204]. У цыкле народнага календара беларусаў Падзвіння асобае месца займаюць абрады ўшанавання памерлых продкаў – Дзяды, якія распаўсюджаны толькі ў беларусаў і часткова ўкраінцаў [3, с. 37]. Найбольшы распаўсюд на Падзвінні атрымалі: восеньскія (Дзмітраўскія), Масленічныя, Радаўніцкія і Траецкія Дзяды. “Ну, памінаюць абыхна вот вясной. После Пасхі чэраз нядзелю Радаўніца, гэта абязцельна, як мы, прыдэжываемся і перад Троіцай. [...] І ў ақябарскія, у начале наябра Дзяды” (Міерскі р-н)⁸.

Восеньскія дзяды. На Падзвінні гэты памінальны дзень называюць “Асяніны”, “Змітраўка”, “Дзмітраўскія” або “Восеньскія” Дзяды, існуе нават назва “Вялікія Дзяды”, якая сустракаецца на Дзісеншчыне. Абрад пашыраны па ўсёй тэрыторыі Падзвіння сярод беларускага праваслаўнага насельніцтва. Інфарманты адзначаюць, што Восеньскія дзяды на Падзвінні з'яўляюцца адным з асноўных абрадаў ушанавання памерлых продкаў: “Асяніны гэта дужа даўныя, гэтыя дзядоўскія, прадзеды ўжо гэта спраўлялі, і цяпер спраўляюць гэты Дзяды. Яны дужа балшыя Дзяды, самыя глаўныя” (Докшыцкі р-н) [3, с. 38].

Беларусы вераць, што на Дзяды душы памерлых продкаў прыходзяць да сваіх нашчадкаў. Лічыцца, што іх трэба добра сустрэць і пачаставаць, каб яны спрыялі ў жыццёвых справах сям'і: “Этім праздненством жывые годзюць нябожчыкам, которые су святымі аднычываюць і ім (жывым) хлеба-салі пасылаюць” [9, с. 296]. Памінальная вячэра на восеньскія Дзяды пачынаецца з малітвы і рытуальнага запрашэння памерлых продкаў на трапезу: “Дзядочкі-бабачкі, хадзіце к нам абедаць, старыя і малыя, хадзіце к нам абедаць, у каго не к каму ісіці, не к чаму – усе ідзіце к этаму столу. Самі ідзіце, малых вядзіце, а хто хадзіць не ўмеє, самі нясіце” (Барысаўскі р-н) [10, с. 223]. Каб задобрыць і дагадзіць душам памерлых, рыхтавалі вялікую колькасць, звычайна называюць ад 9 да 17, памінальных страў. Як адзначаў М. Нікіфароўскі, “число “варь” завісіць от матэрыяльнаго достатка семы, а потому іх может быть і больше і меньше. Важно то, чтобы варі былі ні ў цотку, а ў лішку. Это делается в укорізну ненасытнай смерті, которая імела “повную цотку жерств”, но захотела новой, которая оказалась лішней” (повсем. по Вітеб. губ.) [9, с. 296].

У рэгіене пад “дзядамі” разумелі ўсіх памерлых продкаў, незалежна ад іх полу і ўзросту. На Падзвінні памінанне продкаў на Дзяды адбывалася звычайна ў адзін дзень, у адрозненне ад іншых рэгіенаў, дзе фіксуецца памінанні ў два ці нават у тры дні [3, с. 38]. У рэгіене фіксуецца звычайна адкладаць памерлым продкам ежу ў асобную талерку: “Кладзем, да-да, малая тарэлачка і каждага блюда, што толька строіш, усе адкладывайш. І дажэ і чарачкі ўліеш туды” (Докшыцкі р-н) [3, с. 40]. Абрадавая вячэра патрабуе дысцыпліны і выконванне пэўных абавязкаў. Так, на Лепельшчыне, пасля спажывання ежы, лыжкі трэба класці на стол асаблівым спосабам: “І ложкі на Дзяды ні так клалі. Так

⁸ФА ПДУ: зап.У. Аўсейчыкам, М. Мякшылай, А. Цыганкавай, А. Апанасенкам у 2019 г. ад Вароны Фаіны Владзіміровны, 1938 г. н. у в. Папшулі Мерскага р-на.

кладзеш выемкай уверх, а то ўніз на Дзяды нада. І ясі так: зачарнуў адзін раз, у рот узяў, а тады палажы ўніз выемкай” [3, с. 41]. У Чашніцкім раёне былі распаўсюджаны іншыя ўяўленні, згодна з якімі лыжку клалі наадварот: “Ясі і ложку кладзеш. Тата гавораць: “Ложку кладзі дагары. Той выемкай што ясі. Каб яна ляжала кверху. Каб дзяды маглі з’есці”. Такія былі законы” [3, с. 41]. На Бешанковіччыне існаваў такі ж парадак, але тлумачэнне было іншым: “Ложкі не кладуць ніц, а дагары, бо пакойнік ляжыць не ніц, а дагары” [3, с. 41]. Восеньскія Дзяды дэманструюць асаблівасці пахавальна-памінальнай абраднасці рэгіёна, але маюць шмат лакальных варыянтаў.

Маслянічныя дзяды. Напярэдадні Масленіцы ў суботу зафіксавана традыцыя спраўляць “Дзяды”, яны маюць назву “Мясніцы”, “Масленічныя”, “Мясаседныя” Дзяды. Гэтая памінальная традыцыя распаўсюджана на Падзвінні (менавіта ва ўсходняй і цэнтральнай частках рэгіёна, а таксама на Докшыччыне), Падняпроўі і Усходнім Палессі [5, с. 327]. Святкаванне Дзядоў на Падзвінні не мае прынцыповых адрозненняў ад іншых Дзядоў, але спецыфічнай рысай рэгіёна з’яўляецца прыгатаванне для памінальнай трапезы бліноў: “Адзначалі Масляныя Дзяды – гатавалі ўсе масляное” (Чашніцкі р-н [5, с. 328]. Масленічныя Дзяды на Паазер’я праходзяць больш сціпла ў параўнанне, напрыклад, з Траецкімі [6, с. 65].

Прыкметы звязаныя з Масленічным тыднем могуць адрознівацца ад прыкмет, прымеркаваных непасрэдна да Маслянічных Дзядоў. Так, напрыклад, па дадзеных Н.Я. Нікіфароўскага, на масляныя Запусты⁹ ўсе члены сям’і павінны былі кідаць ложку пад стол. Гэтая дзея павінна была вызначыць будучы лес чалавека: “После ўжына, на масляныя “запусты”, не выходзя із-за стала, сямьяне бросаюць свои ложки под стол, чья ложка упадет перевернутой и головой к “куту”, тот не дожидется тех-же “запустов” будущего года” [9, с. 239]. На Мясныя Дзяды таксама бытвала прыкмета звязаная з рэччу, што ўпала са стала, але яна не прадвешчала нічога трагічнага: “Всякій с’едобный кусочек, ложка и ножь, упавшие со стола в “мисоедны дяды” за ўжыном, не пророчат дому чьей-нибудь смерти, а только указывают, что отсутствующий родной или близкий человек, а также один из дядов в данное время нуждается в упавшем предмете. В этих видах упавший предмет остается на полу до другого дня” [9, с. 297].

Адметнай рысай паўночна-ўсходняй тэрыторыі Падзвіння з’яўляюцца архаічныя пахавальна-памінальныя гульні, прымеркаваныя да сустрэчы і провадаў Масленіцы. Пахаванне “дзэда” (“Дзед касцей падавіўся”) і “бабы” (“Баба сырніцай падавілася”) зафіксаваны ў Гарадоцкім, Шумілінскім, Лезненскім, усходняй частцы Полацкага раёнаў [7, с. 158]. Пахавальныя гульні маюць язычніцкія карані (ахвярапрынашэнне і смерць выклікаюць імпульс аднаўлення і новага жыцця) [6, с. 68], але на сённяшні дзень яны страцілі першапачатковае значэнне і захаваліся ў выглядзе гульні ды забавы.

Радаўніцкія дзяды. Радаўніца – язычніцкае веснавое свята, звязанае з культуам продкаў, дзень памінання памерлых, адзначалася ў аўторак на Фаміным тыдні¹⁰. “Панядзельнік – жывая Радаўніца, а ва вторнік – мёртвая. В панядзельнік гэта вон там саджаюць ва гародзе – гэта жывая Радаўніца. А ва вторнік – гэта ўжо мёртвая Радаўніца. Тады ўжо ходзяць на кладбішча” (Шумілінскі р-н) [10, с.205]. На Радаўніцу кожная сям’я ішла памінаць родзічаў спачатку ў царкву, а потым на могілкі, дзе адбывалася памінальная трапеза, частку абрадавых страў (бліны, яйкі, сыр, куцця і інш.) і гарэлкі пакідалі “для мёртвых”. Але трэба адзначыць, што памінальная трапеза на могілках адбываецца не паўсюдна, звесткі пра яе запісаны ў Лезненскім і Дубровіцкім раёнах, але практычна не сустракаецца ў заходніх раёнах Падзвіння (Мерскім, Шаркаўшчынскім, Пастаўскім раёнах). На Радаўніцу зафіксавана традыцыя несці на могілкі велікодныя яйкі: “А на Радаўніцу прыходзяць [на могілкі], запальваюць свечку, молюцца, яйко ложуць, булку [...]” [6, с. 100]. Семантыка чырвонага яйка ў абрадах і звычайна ўзыходзіць да старажытных вераванняў, якія ўласцівы многім народам, бо ўвасабляе адраджэнне жыцця і з’яўляецца важным апатрапейным сродкам.

На Падзвінне зафіксавана з’ява запрашаць дзядоў мыцца ў лазню: “Дзядочки, бабачки, хадзіце к нам у баню” (Барысаўскі р-н) [10, с. 224]. Лічылася, што “на Дзяды, хто баньку гэту робіў – гэта жывым, каб здароўе было, а хто на тым свеце, каб пакой вечны атрымалі” (Докшыцкі р-н) [10, с. 225]. У рэгіёне такая асаблівасць характэрна для ўсіх Дзядоў, бо лазня ўвасаблялася як памежжа між “тым” і “гэтым” светам.

Траецкія дзяды. На Падзвінні распаўсюджанне атрымаў траецкі памінальна-абрадавы комплекс. У сучасны перыяд памінкі, прымеркаваныя да гэтага свята, пашыраюцца на тэрыторыю ўсёй краіны, паколькі Тройца з’яўляецца афіцыйна дазволенай у праваслаўнай царкве днём памінання памерлых [1, с. 49]. Не гледзячы на гэта, траецкія Дзяды захавалі свой ранейшы арэал. Напрыклад, на Міншчыне гэты абрад амаль не фіксуецца, на Брэсцкім Палессе дадзеная традыцыя так сама не была пашырана. Амаль адсутнічае траецкае памінане памерлых на Панямонні, а вось на Усходнім Палессі яны

⁹Апошні дзень масленічнага тыдня.

¹⁰У гэты тыдзень Царквою ўспамінаецца з’яўленне ўваскросшага Хрыста.

спарадычна сустракаюцца [1, с. 50]. Згодна з меркаваннем даследчыка А.Ю. Лозкі, Траецкія Дзяды атрымалі назву Духавая субота (Святы дух, Стаўрускія Дзяды, Стаўроўскія Дзяды, Сёмка) [8, с. 106].

Адным з асноўных абрадавых дзеянняў траецкіх святкаванняў з’яўляецца памінанне продкаў: *“Свята Тройца май стаўляіць, старых памінаіць”* (Верхнядзвінскі р-н) [8, с. 106]. *“На Тройцу мы ідзем памінаць радзіцелей, носім закуску ўсякую, выпіўку. Прійзем, наплачаэм, потым паядзем, памянем усіх і раз’язжаемся. Далжна быць абязацельна куцця, бліны, яйцо [...] Яйкі красілі бярозавым лісцем ілі травой [...]”* (Гарадоцкі р-н) [6, с.110]. У Расонскі р-не зафіксавана, што *“на могільку пасцілалі скацёрку, запальвалі свечку, маліліся Богу. І первым долгам нада ўзяць тры ложкі куці і палажыць на могільку, а потым кожны, хто каля магількі, даўжон на тры лыжкі куці з’есць”* [6, с.109]. Наведванне могільак звычайна адбываецца ў сярэдзіне дня, гэты тлумачыць бытаванне прыказкі: *“Утрам паінуць, в абед плачуць, а к вечару ўжо скачуць. Гэта на Тройцу такое”* (Шумілінскі р-н) [10, с.205].

Атрыбутам траецкай абраднасці з’яўляецца зеляніна, “май”. Як і паўсюдна на Беларусі, на Падзвінні ў Духоўскую суботу “маем” упрыгожвалі двары, хаты, магільны: *“Прыходзіш на кладбішча і хрэсціш бярозай магільку, і гэта бярозку ўторкваеш на магільку”* (Расонскі р-н) [1, с. 50]. У Полацкім раене “май” ставілі на ростаньках, каля крыжа [6, с.111]. У Лепельскім раене зафіксаван звычай, згодна з якім усе жанчыны збіраюцца перад Тройцай каб выткаць наметку для царквы: *“Што перад гэтай Тройцай робюць бабы. Вот наметку, такую наметку чэраз усю цэркву, нада выткаць яе за адзін дзень. І збіраюцца ўсе бабы, і што ў каго ёсць. [...] Усе складуць гэта і называецца губка. Саснуюць, уцягваюць у бёрда і ткуць. Усе бабы збіраюцца. А што гэта? Гэта каб дзеці былі здаровыя. Гэта “ахвяра” завецца. Тады бацюшка прыезджаець, абедню робіць. І нясуць бабы гэтыя, і сцелюць раненька ў цэркві гэтую ахвяру. А так вот раненька хлеб пякуць, тады нясуць буханачку хлеба невялічкую. Сырок нясуць. Эта ўсё ахвяраюцца, яйкі нясуць”* (Сенненскі р-н) [10, с.281].

У цэнтральнай і паўднева-заходняй частках сучаснага Докшыцкага раена Віцебскай вобласці зафіксаваны абрад **Стаўроўскія Дзяды** [1, с. 48]. Есць некалькі версій аб часе правядзення абраду: субота перад Тройцы, напярэдадні свята Уздвіжанне і на Восеньскія Дзяды. Менавіта версія аб святкаванні Стаўроў перад Тройцай з’яўляецца найбольш распаўсюджанай у сучаснай беларускай этнаграфіі [2, с.117-118]. Стаўроўскія Дзяды (Стаўрускія Дзяды, Стаўры) святкуюцца досыць сціпла ў параўнанні, напрыклад, з Восеньскімі Дзядамі. На гэта ўплывае веснавы недахоп хлеба і ўвогуле харчавання. Некаторыя сяляне на пытанне, чаму яны на Стаўраў не запрашаюць сваіх “дзядоў”, адказваюць: *“На што ш іх зваці, калі нечага даці”* [8, с. 109]. Цэнтральнае месца ў памінанне памерлых на Стаўроўскія Дзяды займае вячэра, якая адрозніваецца ад іншых памінальных вячэр. Дзед або бацька, нахіліўшыся так, каб твар яго быў на ўзроўні са стравамі, тры разы прагаворваў: *“Стаўры, Гаўры, гам, прыходзьце к нам!”* [1, с. 119; 8, с. 109].

Такім чынам, у структуры памінальнай абраднасці беларусаў Падзвінныя выдзяляюць “прыватныя” (індывідуальныя) памінальныя дні і агульныя памінкі. Першыя, звязаныя з памінаннем канкрэтнай асобы на працягу года з дня смерці, і застаюцца ў межах працягу пахавальнага абраду. Традыцыйна на Падзвінні індывідуальныя памінкі ладзіліся на 3-ці, 6-ты, 9-ты, 20-ты, 40-вы дзень, у паўгода, а затым у гадавіну [4, с. 205]. Другія, агульныя памінкі прысвечаны памінанню ўсіх памерлых продкаў і ўключаны ў структуру каляндарнай абраднасці, гэта ўшанаванне памерлых продкаў у межах каляндарнага года займае важнае месца ў беларускай народнай культуры. Прычым сярод беларусаў праваслаўнага веравызнання пахавальна-памінальная традыцыя распаўсюджана значна больш і мае большую варыятыўнасць, чым тая ж традыцыя ў каталіцкага насельніцтва Падзвіння. Гэта можа быць звязаны з тым, што памінальная традыцыя трапіла пад моцны ўплыў каталіцкай царквы, распаўсюджаныя дні ўшанавання памерлых продкаў, былі выцеснены “афіцыйнымі” памінальнымі абрадамі, прымеркаванымі да Дня Задушнага [1, с. 44]. У цыкле народнага календара беларусаў Падзвіння асобае месца займаюць абрады ўшанавання памерлых продкаў – Дзяды, гэта памінальная традыцыя зафіксавана толькі ў беларусаў і часткова ўкраінцаў. Як адзначаюць даследчыкі, найбольшы распаўсюд на Падзвінні атрымалі: восеньскія (Дзмітраўскія), Масленічныя, Радаўніцкія і Траецкія Дзяды. Памінальна-пахавальная традыцыя – адна з самых кансерватыўных і ўстойлівых элементаў каляндарнай абраднасці, якая захавала шмат старажытных рысаў, напрыклад, уяўленні пра смерць і жыццё на “тым” свеце, розныя прадпісанні і забароны, прыкметы і павер’і, якія з’яўляюцца адметнымі рысамі Беларускага Падзвіння, але памінальныя элементы каляндарнай абраднасці рэгіёна нельга разглядаць без уліку шматлікіх лакальных асаблівасцяў.

ЛІТАРАТУРА

1. Аўсейчык, У. Я. Рэгіянальныя асаблівасці і лакальныя варыянты ў каляндарнай памінальнай абраднасці беларусаў Падзвіння (па матэрыялах XIX – пачатку XXI ст.) / У. Я. Аўсейчык // Асоба

- збіральніка ў захав. нематэрыяльн. культ. спадчыны: 200-годдзя з дня народж. О. Кальберга: міжнар. кругл. стала; 25-26 чэрв. 2014 г., Мінск – Пінск/ Укл.Д. Алексеев і Ю. Пацюпа; Цэнтр даследавання бел. культуры, мовы і літ. НАН Беларусі, Музей Бел. Палесся (г. Пінск), Маршалкоўская Управа Падляскага ваяв. (Польшча), Польскі Інст. у Мінску. – Мінск, 2014. – С. 44-56.
2. Аўсейчык, У.Я. “Стаўроўскія дзяды” на Докшыччыне/ У.Я. Аўсейчык// Беларускае Падзвінне: вопыт, методыка і вынікі палявых і міждyscyплінарных даследаванняў : зборнік навуковых прац міжнароднай навуковай канферэнцыі, прысвечанай 160-годдзю з дня нараджэння А. П. Сапунова (Полацк, 21 – 23 красавіка 2011 г.) : у 2 частках . / Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь, Полацкі дзяржаўны ўніверсітэт ; [пад агульн. рэд. Д. У. Дука, У. А. Лобача.]. - Наваполацк: ПДУ, 2011. - Ч.2. - С. 111-123.
 3. Аўсейчык, У.Я. Восеньскія Дзяды ў беларусаў Падзвіння: рэгіянальныя асаблівасці і лакальныя варыянты/ У.Я. Аўсейчык// Веснік Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя А, гуманітарныя навукі.- Наваполацк, 2012. - № 9. - С. 35-44.
 4. Аўсейчык, У.Я. Пахавальна-памінальная абраднасць вясковага беларускага насельніцтва Падзвіння ў канцы ХХ–пачатку ХХІ стагоддзя/ У.Я. Аўсейчык// Веснік Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя А, гуманітарныя навукі.- Наваполацк,: навукова-тэарэтычны часопіс. – 2010. – № 7. – С. 199–209.
 5. Аўсейчык, У.Я. Традыцыі памінання продкаў у структуры масленічнай і вербнай памінальнай абраднасці беларусаў Падзвіння (па матэрыялах ХІХ – пачатку ХХІ ст.) / У.Я. Аўсейчык // Традыцыі і сучасны стан культуры і мастацтва : мат. Міжнароднай навука.-практ. канф. (20–21 лістапада 2014 г., г. Мінск) / уклад. Ю. В. Пацюпа; гал. рэд. А. І. Лакотка; Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры НАН Беларусі. – Мінск : Права і эканоміка, 2014. – С. 327–330.
 6. Варфаламеева, Т.Б. Традыцыйная мастацкая культура беларусаў. У 6 т. Т.2. Віцебскае Падзвінне/ Т.Б. Варфаламеева, А.М. Боганева, М.А. Козенка. – Мінск: Беларуская навука, 2004. – 910 с.
 7. Кухаронак, Т.І. “Дзед касцей падавіўся”: рэгіянальна-лакальная спецыфіка масленічнай гульні беларусаў Падзвіння/ Т.І. Кухаронак // Беларускае Падзвінне: вопыт, методыка і вынікі палявых і міждyscyплінарных даследаванняў : зборнік навуковых прац міжнароднай навуковай канферэнцыі, прысвечанай 160-годдзю з дня нараджэння А. П. Сапунова (Полацк, 21 – 23 красавіка 2011 г.) : у 2 частках . / Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь, Полацкі дзяржаўны ўніверсітэт ; [пад агульн. рэд. Д. У. Дука, У. А. Лобача.]. - Наваполацк : ПДУ, 2011. - Ч.2. - С. 158-161.
 8. Лозка, А.Ю. Беларускі народны каляндар / А.Ю. Лозка – Мінск: “Полымя”, 1993 г. – с. 184.
 9. Никифоровский, Н.Я. Простонародные приметы и поверья, суеверные обряды и обычаи... Витебской Белоруссии / Н. Я. Никифоровский. – Витебск: Губерн. Тип-литограф., 1897. – 338 с.
 10. Полацкі этнаграфічны зборнік / уклад., прадм. і паказ. У. А. Лобача. – Вып. 2: Народная проза беларусаў Падзвіння. У 2 ч. Ч. 2. – Наваполацк: ПДУ, 2011. – 292 с.

УДК 94 (476)

**СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В БИГОСОВО
В ПЕРИОД ПОСЛЕВОЕННОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ****П. А. ШКЛЯР***(Представлено: канд. ист. наук, доц. Е. В. СУМКО)*

В статье уделяется внимание вопросам социально-демографического развития посёлка и станции Бигосово в период послевоенного восстановления. Анализируется численность населения колхозов, их демографический состав и влияние диспропорции полов на восстановление разрушенного народного хозяйства.

В изучаемый период станция Бигосово была несколько меньше по территории, чем на современном этапе. На вокзале и в радиусе примерно 0,5 км. от него были сконцентрированы самые важные административные здания и учреждения здравоохранения, торговли и культуры. Собственно сам посёлок Бигосово находился в 1,5 км. северо-западнее железной дороги. Здесь были расположены опытная станция сельского хозяйства, учреждения среднего и средне-специального образования, МТС. Поэтому при изучении социально-демографических процессов в Бигосово и их особенностей следует брать во внимание не только посёлок и станцию, но и населённые пункты в радиусе 5-7 км., так как станция была центром не только сельсовета, но и жизнеобеспечения населения всех близлежащих деревень. Как станция, так и посёлок были тесно взаимосвязаны с колхозами и деревнями, входящими в них, так как все они располагались довольно близко друг к другу (от 100 м. до 5 км.) и участвовали в обеспечении всем необходимым.

В период Великой Отечественной войны территория Бигосовского сельсовета, в том числе станция и посёлок, были оккупированы. Оккупация и военные действия нанесли огромный ущерб региону, особенно в тех деревнях, где было активное партизанское движение. Регион понёс большие людские потери. Среди выжившего населения остались, в основном, женщины, дети и старики. Анализ сведений о составе населения на освобождённой территории свидетельствует о том, что от рук нацистских захватчиков больше всего пострадала трудоспособная часть населения. Однако сведений о количестве населения и причинённом ущербе именно по Бигосовскому сельсовету не имеется. Есть только ежемесячные сводки контингента для обеспечения хлебными карточками по сельсовету. Поэтому оценить уровень потерь населения сельсовета можно только примерно, опираясь на сведения по всему Дриссенскому району. В соответствии с переписью 1939 г. (по состоянию на 1 января 1941 г.) в сельской местности района (т.е. в колхозах) всего проживало 39.323 человек, а после освобождения (по состоянию на 30 июля 1944 г.) – 15.392 человек, в том числе мужчин – 5.130 человек, женщин – 10.262 человек, то есть в результате войны население района сократилось вдвое (Таблица 1) [1, л.107]. При этом женщин было в два раза больше, чем мужчин. Как видно из таблицы, основную массу населения составляли дети до 14 лет, а также женщины трудоспособного возраста.

Таблица 1. – Количество населения Дриссенского района на 30 июля 1944 г. [1, л.107]

Категория	Мужчины	Женщины
до 14 лет	3.027	2.801
14-15 лет	457	878
от 16 до 55 лет (у женщин - до 50 лет)	932	5.806
старше 55 лет (у женщин - старше 50 лет)	714	1.777

Согласно отчётам Бигосовского сельпо, по состоянию на 18 октября 1944 г. всё население Бигосовского сельсовета составляло 2 406 человек [2, л.3]. Однако есть данные по количеству населения колхозов. В колхоз чаще всего входила не одна, а несколько деревень, колхозы часто объединялись в более крупные, поэтому установить точное количество жителей каждой из них не представляется возможным. Так, по состоянию на конец 1944 г. колхоз «Имени 1-го Мая» (д. Павлюки) включал в себя 37 дворов с количеством населения 117 человек (в т.ч. 6 мужчин, 39 женщин), колхоз «Правда» (д. Юльяново) –

57 дворов, 156 человек (в т.ч. 4 мужчины, 46 женщин), колхоз «Имени Войкова» (деревни Тинковцы, Новики) – 72 двора, 203 человека (в т.ч. 26 мужчин, 65 женщин) [3, лл.91;104;110]. В Таблице 2 представлены данные по численности населения остальных колхозов на 1 января 1945 г. [3, лл.45;52;59;65;72;79;85;97]. Если произвести математический подсчёт, отняв количество населения всех деревень от числа жителей сельсовета в целом, то можно предположить, что в среднем население посёлка и станции Бигосово составляло 800 – 850 человек.

Как видно из таблицы, подавляющим большинством среди трудоспособного населения деревень в первые годы после освобождения были женщины. Это было связано с тем, что война и оккупация привели к резкой диспропорции полов. Особенно перевес женского населения над мужским сказывался в сельской местности [4, с.235]. На плечи женщин и подростков ложилась основная задача по восстановлению разрушенного в годы войны сельского хозяйства и обеспечения семьи всем необходимым. Хозяйство колхозов, особо пострадавших во время оккупации, было настолько скудным, что в целях его восстановления приходилось объединять несколько небольших колхозов в один более крупный. Кризисное положение колхозов сказывалось на материальном положении семьи. Кроме того, материалы устной истории свидетельствуют о том, что в первые послевоенные годы основную роль в жизнеобеспечении играло личное хозяйство. Ведение приусадебного хозяйства требовало тяжелой работы и продлевало общую продолжительность рабочего дня колхозника, а учитывая демографическую составляющую, велось главным образом усилием женщин «...а вечар, сонца зайшло і бягом бяжом, каждая пасадзіць агарод сабе і бабам старым» [6, с.70]. Данные таблицы 2 наглядно демонстрируют расстановку сил в колхозах Бигосовщины.

Таблица 2. – Численность населения в разрезе колхозов на 1 января 1945г.
[3, лл.45;52;59;65;72;79;85;97; 5, л.1]

Название колхоза, деревни	Всего дворов	Всего населения	В том числе		
			трудоспособных мужчин	трудоспособных женщин	подростков от 12 до 16 лет
к-з «им. Ворошилова», д. Чурилово	62	181	5	45	10
к-з «Красный Пограничник», д. Картенево	49	141	8	31	9
к-з «Большевик», д. Паноры	18	58	5	19	9
к-з «Крупской», д. Стаклы, Гирьяново, Борейки	40	135	14	45	20
к-з «Советская Белоруссия», д. Сушки, Цингели	59	180	7	51	12
к-з «Заветы Ильича», д. Шармухи	64	214	9	56	30
к-з «им. Жданова», д. Ковалевщина	21	75	3	14	7
к-з «Буденный», д. Новое Село	47	123	4	45	16
артель «им. 1-ое Мая», д. Павлюки	37	117	6	39	13

Наличие мужской силы в семье было немаловажным в изучаемый период. Часто, семьи, в которых был мужчина, но которые не имели своего дома, могли жить на подселении у семьи без кормильца и помогать им по хозяйству: «Мы вынуждены были перейти вот тут через дом, вот там, женщина жила (нет её уже в живых). У неё пять детей, муж погиб, а дом был большой, как говорят, на два конца, то есть сени посреди, туда и всё. Она взяла нас на квартиру. Я думаю, что просто так [жили]. Может отец там что помогал» [7]. Формально количество мужчин в колхозах в начале 1950 г. возросло, как это отражено в годовых отчётах (Таблица 3). Но на самом деле оно оставалось почти неизменным, так как численное увеличение мужчин получалось из-за массового объединения в начале 1950-х гг. мелких колхозов сельсовета в более крупные.

В начале 1950-х гг. соотношение трудоспособных мужчин и женщин оставалось прежним: в среднем 1:3 соответственно (Таблица 4).

Таблица 3. – Численность населения в разрезе колхозов на 1950 г. [8, лл.1;14;26;38;50]

Название колхоза, деревни	Всего дворов	Всего населения	В том числе		
			трудоспособных мужчин	трудоспособных женщин	Подростков от 12 до 16 лет
к-з «им. Ворошилова», д. Чурилово и 4 деревни	121	335	36	73	20
к-з «Правда», д. Картевево, Сушки, Юльянова, Стаклы и 2 деревни	185	555	57	149	58
к-з «Победа», д. Павлюки и 5 деревень	72	218	22	63	26
к-з «Заветы Ильича», д. Шармухи, Паноры, Тинковцы, Новики и 2 деревни	140	376	53	112	41
к-з «им. Жданова», д. Ковалевщина	71	230	43	71	21

Таблица 4. – Численность населения в разрезе колхозов на 1952 г. [8, лл.1;14;26;38;50]

Название колхоза, деревни	Всего дворов	Всего населения	В том числе			
			трудоспособных мужчин	трудоспособных женщин	Подростков от 12 до 16 лет	престарелых
к-з «им. Ворошилова», д. Чурилово и 4 деревни	121	302	26	72	40	74
к-з «Правда», д. Картевево, Сушки, Юльянова, Стаклы и 2 деревни	174	538	48	133	56	106
к-з «Победа», д. Павлюки и 5 деревень	65	194	18	52	15	42
к-з «Заветы Ильича», д. Шармухи, Паноры, Тинковцы, Новики и 2 деревни	130	360	40	106	39	81
к-з «им. Жданова», д. Ковалевщина	72	242	38	64	25	37

Таким образом, особенности социально-демографических процессов в Бигосово и окрестных деревнях были связаны с восстановлением разрушенного после войны хозяйства и диспропорцией полов. В связи с оккупацией местности и боевыми действиями множество деревень было разрушено или уничтожено, что отрицательно сказывалось не только на демографии региона, но и на социальном положении населения. Во второй половине 1940-х гг. преобладающим в сельской местности было женское население и престарелые. Работа по восстановлению подсобного хозяйства и колхозов ложилась на женские плечи. Только к середине 1950-х гг. количество трудоспособных мужчин постепенно возрастало. В основном, почти все жители деревень сельсовета состояли в колхозах, так как не выработанный план трудней или самовольный выход из колхоза наказывались исключением из последнего и сокращением приусадебного участка до минимума.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Витебской области (далее – ГАВт). – Ф. 1-П. Оп. 1. Д. 42.
2. Зональный государственный архив г. Полоцка (далее – ЗГА г. Полоцка). – Ф. 1516. Оп. 1. Д. 1.
3. ЗГА г. Полоцка. – Ф. 2177. Оп. 8. Д. 2.
4. Николаева, И. В. Повседневная жизнь населения Витебщины после освобождения / И. В. Николаева // Віцебшчына ў гады Вялікай Айчыннай вайны : зб. навук. арт. / склад.: А. А. Крыварот [і інш.] ; рэдкал.: А. А. Каваленя (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларуская навука, 2015. – 311 с.
5. ЗГА г. Полоцка. – Ф. 1543. Оп. 1. Д. 1.
6. Сумко, А. В. Выжыванне пасля вызвалення: вёска Паўночнай Беларусі ў дыскурсе вуснай гісторыі / А. В. Сумко // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. А. Гуманитарные науки. – 2019. – № 9. – С.65 - 72.
7. Записано Шкляр П. А. в 2020 г. от Чекановой Леониды Станиславовны, 1947 г.р., в д. Опытная Верхнедвинского р-на.
8. ЗГА г. Полоцка. – Ф. 2177. Оп. 8. Д. 71.

ЛИНГВИСТИКА

УДК 811.11

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ЗАЧИНЕ ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ (НА ПРИМЕРЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ TED)

В. А. ИЩЕНКО

(Представлено: Е. М. ЧЕБОТАРЁВА)

В статье рассматриваются примеры использования средств выразительности, представленных в виде риторических фигур и троп, в зачинах современных публичных выступлений. Исследование проводится на материале текстов 32 самых просматриваемых публичных речей TED.

На протяжении многовековой истории публичная речь является одной из самых общественно значимых форм человеческой коммуникации, находя свое применение в политической деятельности. Ещё со времен античности оратор и политика были неразрывно связаны. Сегодня, однако, владение ораторским мастерством является желательной компетенцией рабочего практически в любой области, чем обусловлено изменение в самой концепции выступлений на публике. Те риторические приемы, которые были описаны ораторами прошлого, менее эффективны в век цифровых технологий. Целесообразным, следовательно, является исследование тех приемов, которые используются в речах наиболее успешных ораторов современности. В качестве материала для исследования нами была выбрана тексты выступлений на платформе TED. Сейчас данная конференция набирает все большую популярность: записи лекций имеют значительное количество просмотров, как на официальном сайте, так и на сторонних веб-сервисах. Самые популярные видео преодолели отметку в двадцать миллионов просмотров [1, с. 10].

Стоит отметить, что успех публичной речи во многом определяется ее грамотным композиционным строением. Логичное структурирование речи, ее целостность и подчиненность всех элементов единому замыслу облегчают восприятие материала аудиторией, усиливают воздействующий потенциал речи, тем самым обеспечивая достижение эффективности общения. Традиционной считается трехчастная композиция, состоящая из вступления (5-10% от времени всего выступления), основной части (75-85% речи) и заключения (5-10% речи). По мнению Г.З. Апресяна и О.Ю. Поповой, подобная структура является классической, так как она, по сути, отражает накопленный риторический опыт человечества [2, с. 55].

Зачин в этой композиции является открывающей частью выступления. На этом данном устанавливается контакт с аудиторией (фатическая функция) и даётся концентрированная информация о теме и направлении речи (проспективная функция) [2, с. 56]. Н. Ю. Рысёва называет зачин «крючком с наживкой», тем самым выделяя фатическую функцию как основную [3]. Её важность обусловлена психологическим законом памяти – так называемым «фактором края». И. А. Зимняя также называет его «законом первого и последнего места» [4]. Согласно этому закону, лучше всего усваивается и запоминается материал, который даётся в начале (антикульминация) или в конце сообщения (кульминация). На это также указывает и А. Уоллворк, согласно которому первые 90 секунд на 30 % определяют успех всего выступления, так как они формируют мнение не только о выступающем, но и о его речи [5, с. 105].

Важной, следовательно, является выразительность зачина, так как она способствует привлечению и удержанию внимания публики. Достигается выразительность посредством использования речевых фигур и троп, делающих текст зачина более экспрессивным и убедительным.

Рассмотрим использование риторических фигур в 32 самых просматриваемых выступлениях на площадке TED:

– Парадокс. Примером употребления парадоксального высказывания в зачине может послужить выступление Д. Гилберта «The surprising science of happiness». Цель оратора – показать людям, что счастье человека не всегда зависит от его успешности в жизни. Рассмотрим отрывок из этого выступления:

«... the fact is that a year after losing the use of their legs and a year after winning the lotto, lottery winners and paraplegics are equally happy with their lives» [6].

Данное высказывание об одинаковом эмоциональном состоянии в продолжительной перспективе парализованного человека и того, кто выиграл лотерею, являясь правдивым, расходится с общепринятым мнением. Видимая нелогичность и противоречие здравому смыслу неизменно привлекает к себе внимание людей, чем объясняется использование данной фигуры речи как метода привлечения внимания.

– Повтор. Рассмотрим использование повтора на примере речи С. Синека «How great leaders inspire action», в которой оратор презентует слушателям свою модель действий успешного руководителя. Обсуждая примеры преуспевших лидеров, говорящий использует одну из разновидностей повтора – анафору:

«They're just like everyone else. They have the same access to the same talent, the same agencies, the same consultants, the same media» [7].

Анафора придает речи ритмичность и эмоциональность. Оратор, повторяя фразу «*the same*», акцентирует внимание слушателей на том, что большинство самых богатых людей современности на старте имели в своем распоряжении равные с конкурентами возможности. Этим С. Синек подчеркивает важность правильного лидерства, о котором он и будет говорить дальше в своей речи.

Стоит отметить, что данное выступление является единственным из 32 проанализированных, где встречается повтор. Это, в свою очередь, объясняется тем, что данная фигура речи характерна для дискурса политических публичных речей.

– Смещение стилей. Обратимся к выступлению «The puzzle of motivation». В нём Д. Пинк, аналитик карьерного роста, размышляет о том, как работает мотивация. В самом начале оратор рассказал о своем юридическом образовании. Далее, объявляя тему своего выступления, он начинает использовать лексику, связанную с областью юриспруденции:

«I need to make a *confession* at the outset here».

«I want to make a *case*. I want to make a hard-headed, *evidence-based*, dare I say *lawyerly* case, for re-thinking how we run our businesses».

«So, *ladies and gentlemen of the jury*, take a look at this» [8].

Д. Пинк в шутильной форме делает чистосердечное признание («*confession*») о том, что он имеет юридическое образование. Далее, объявляя тему, он говорит, что для него это выступление – настоящее судебное дело («*case*»), и, следовательно, оно должно опираться на доказательную базу («*evidence-based*»). Смещение стилей использовано для создания комического эффекта и, как результат, снижения формальности выступления.

– Идиома. Рассмотрим использование идиоматических выражений в зачине К. Робинсона к речи «Do schools kill creativity», посвященной образовательной системе:

«But if you are, and you say to somebody, you know, they say, "What do you do?" and you say you work in education, you can see *the blood run from their face*».

«But if you ask about their education, they *pin you to the wall*, because it's one of those things that goes deep with people, am I right?» [9].

В начале своей речи оратор описывает представление о том, что работающие в сфере образования люди скучны и неэмоциональны в общении. Однако используя образные устойчивые выражения, выделяющиеся из общего речевого потока, К. Робинсон на своем примере опровергает этот стереотип. Несочетанием поведения говорящего с клишированным образом учителя, описанного им, также создает комический эффект.

– Антитеза. Рассмотрим использование данной фигуры речи на примере выступления «The power of introverts» С. Кейн. В нем оратор приводит доводы в пользу того, что интроверсия не должна порицаться в обществе. Рассказывая о своей семье интровертов и о том, как они проводили время за чтением книг, она отмечает:

«And this might sound *antisocial* to you, but for us it was really just a different way of being *social*» [10].

В данном случае противопоставление достигается с помощью использования антонимов «*antisocial*» и «*social*». Этим контрастом оратор подчеркивает различие между восприятием социальности среднестатистического человека и интроверта.

Кроме фигур речи, лингвостилистическими средствами выразительности также являются различные языковые тропы. Рассмотрим использование троп в проанализированных выступлениях TED:

– Олицетворение. Использование данного тропа тоже можно проиллюстрировать отрывком из зачина выступления «The power of introverts». С. Кейн, рассказывая историю из детства, описывает свое вынужденное расставание с книгами так:

«And so I put my books away, back in their suitcase, and I put them under my bed, and there they stayed for the rest of the summer. And I felt kind of guilty about this. I felt as if the books needed me somehow, and they were calling out to me and I was forsaking them» [10].

Оставляя свои книги в чемодане на лето, С. Кейн чувствовала, что они зовут её («*calling out*»). В данном примере книгам приписывается качество, которое не характерно для неодушевленных предметов, что подчеркивает их важность для оратора как интроверта.

– Сравнение. В качестве примера использования сравнения в зачине публичной речи проанализируем рассмотренный ранее отрывок из выступления К. Робинсона «Do schools kill creativity»:

«My contention is that creativity now is as important in education as literacy, and we should treat it with the same status» [9].

Креативность сравнивается с грамотностью. Этим К. Робинсон акцентирует внимание на значимости роли творчества в образовательном процессе.

Стоит отметить, что использование троп в меньшей мере характерно для публичных речей, чем объясняется их малая представленность в проанализированных выступлениях TED. В большей степени ораторы склонны использовать риторические фигуры для придания речи выразительности.

В результате нашего исследования мы пришли к выводу о важности зачина в композиции публичной речи, показав на конкретных примерах из наиболее удачных выступлений TED то, как посредством использования языковых средств выразительности происходит осуществление его коммуникативной функции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Gallo, C. *Talk Like TED* / C. Gallo. – New York: St. Martin's Press, 2014. – 288 p.
2. Попова, О.Ю. Методика обучения иноязычным презентационным умениям студентов неязыковых вузов (на: материале, английского языка): дис. канд. пед. наук: 13.00.02 / О.Ю. Попова. – Волгоград, 2005. – 199 с.
3. Рысёв, Н. Ю. Активные продажи. Эффективные переговоры / Н.Ю. Рысёв. – СПб.: Питер, 2002. – 192с.
4. Зимняя, И.А. Психологические особенности восприятия лекции в аудитории / И.А. Зимняя. – М.: Знание, 1970. – 31с.
5. Wallwork, A. *English for Presentations at International Conferences* / A. Wallwork. – Springer Science, 2010. – 165 p.
6. Gilbert, D. The surprising science of happiness [Electronic resource] / D. Gilbert. – Mode of Access: https://www.ted.com/talks/dan_gilbert_the_surprising_science_of_happiness/up-next?referrer=playlist-the_most_popular_talks_of_all. – Date of access: 04.02.2019.
7. Sinek, S. How great leaders inspire action [Electronic resource] / S. Sinek. – Mode of Access: https://www.ted.com/talks/simon_sinek_how_great_leaders_inspire_action/up-next?referrer=playlist-the_most_popular_talks_of_all. – Date of access: 04.02.2019.
8. Pink, D. The puzzle of motivation [Electronic resource] / D. Pink. – Mode of Access: https://www.ted.com/talks/dan_pink_the_puzzle_of_motivation. – Date of access: 04.02.2019.
9. Robinson, K. Do schools kill creativity? [Electronic resource] / K. Robinson. – Mode of Access: https://www.ted.com/talks/sir_ken_robinson_do_schools_kill_creativity/up-next. – Date of access: 04.02.2019.
10. Cain, S. The power of introverts [Electronic resource] / S. Cain. – Mode of Access: https://www.ted.com/talks/susan_cain_the_power_of_introverts/transcript. – Date of access: 04.02.2019.

УДК 811.11

ЛЕКСИЧЕСКИЕ И ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
АВСТРИЙСКОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

В. С. КУПРИЯНОВА

(Представлено: О. С. ПРОТАС)

В статье рассматриваются особенности австрийского варианта немецкого языка, приводятся внешние и внутренние факторы его становления и анализируются грамматические и лексические отличия от стандартного немецкого языка. Статья представляет интерес для изучающих немецкий язык и культуру с точки зрения обогащения словарного запаса и разрешения противоречий в случаях нарушения норм немецкой грамматики.

Ключевые слова: австрийский вариант немецкого языка, австрицизм, грамматические и лексические особенности австрийского варианта немецкого языка.

Немецкий язык имеет множество проявлений, обусловленных историческими, региональными, социальными, стилистическими и многими другими особенностями. Он является плюрицентрическим языком, конституционно закрепленным в качестве государственного в Германии, Австрии, Швейцарии, Лихтенштейне, Люксембурге, и характеризуется наличием законодательно закрепленных стандартных вариантов немецкого языка в соответствии с языковыми особенностями определенного региона. Несмотря на наличие общего языка, в австрийском варианте немецкого языка все же существовали и по сей день существуют отличия.

Специфические особенности австрийского варианта немецкого языка обусловлены тем, что он формировался под воздействием внешних и внутренних факторов и исторических событий, происшедших на территории современной Австрии.

Так, например, ключевую роль в развитии языка оказало наличие независимых государственных образований: *Австро-Венгерской империи (1867-1918)*, *Республики Германской Австрии (1918-1919)*, *Первой Австрийской республики (1919-1938)*. Австро-Венгерская империя являлась двуединым государством, фактически союзом двух государств, однако каждое государство обладало широкими правами в сфере внутренних дел, имело собственный парламент и правительство. 12 ноября 1918 года была образована «*Республика Германская Австрия*», просуществовавшая до 21 октября 1919 года. «*Республика Германская Австрия*» являлась новым образованием после распада Австро-Венгрии. Социал-демократ и первый федеральный канцлер Австрии Карл Реннер сформировал коалиционное правительство, в результате чего на парижских мирных конференциях в предместье Сен-Жермен 10 сентября 1919 года, после распада Австро-Венгрии, был подписан «*Сен-Жерменский мирный договор 1919 года*», который, согласно его положениям, изменил «*Немецкую Австрию*» на «*Австрию*». *Сен-Жерменский и Версальский мирные договоры 1919 г.* запрещали объединение Австрии с каким-либо другим государством. С 1919 по 1938 год началась эпоха *Первой Австрийской Республики*. После Второй мировой войны выдвигались предложения по поводу повторного объединения Австрии с Германией, но в 1955 году Австрия восстановила полный суверенитет («*Декларация о независимости Австрии*»), тем самым отразив в Конституции запрет на объединение с другими странами. Одобрение австрийской государственности в период существования *Второй Австрийской Республики* с 1954 года привело к формированию австрийского национального сознания, развитию австрийского немецкого языка. Подтверждающим фактом является издание в 1951 году *австрийского словаря*, использовавшегося в ведомствах и школах, в котором были официально закреплены отличительные особенности австрийского варианта немецкого языка. Австрия была теперь описана как «*нация*», которая подчеркивала свою независимость, несмотря на общую историю и язык с Германией. Независимость языка впоследствии рассматривалась как важный составной элемент австрийской нации, что привело к появлению термина «*австрийский немецкий язык*».

Лексические особенности австрийского варианта немецкого языка. Важной характерной чертой австрийского немецкого является наличие австрицизмов («*Austriazismen*») – выражения или слова, являющегося нормой исключительно в австрийском варианте немецкого языка, использующегося в нем наравне с собственно немецкими словами». [1, с. 65] К основным причинам возникновения австрицизмов относятся: 1) варианты из диалектного пространства, таких как баварский (*Sterz, selchen, herinnen*), алеманский (*Eierschwämme, Flädle, Znüene*), венский (*Schmäh, Hacken, hackeln*); 2) варианты, основанные на общем верхнегерманском: южный, австрийский, швейцарский (*Orange, nützen, Leintuch, Randstein, Zuber*); 3) отсутствие данных о развитии общегерманского стандартного языка в Австрии. В отдельных случаях старые версии слов, которые исчезли в Германии, были сохранены в Австрии в стандартном языке (германизированная форма *Jenner* или *Jänner* была предпочтительной со средних веков до немец-

кого классицизма, латинизированная форма *Januar* (лат. *mensis Ianuarius*) не стала утверждаться в Германии до XIX века, в то время как в Австрии она в основном оставалась *Jänner*).

Существуют в австрийском немецком языке слова, отличающиеся в диалекте значением или имеющие дополнительное значение. Например, существительное «*die Tasse*» в литературном немецком языке значит «*чашка*», а в австрийском варианте немецкого языка – «*поднос*». *Das Nest* (Hd.¹) – «*гнездо*», *das Nest* (Ö.²) – «*кровать*», *oft* (Hd.) – «*часто*», *oft* (Ö.) – «*потом*». В австрийском немецком языке наблюдается использование собственных названий продуктов питания, к примеру: *Semmel* (*Brötchen*), *Topfen* (*Quark*), *Erdapfel* (*Kartoffel*). Канцелярский язык Габсбургской монархии оказал значительное влияние на сферу делового австрийского. Это политическая и правовая лексика, лексика в сфере управления, например: *Bezirksgericht* (Ö.) – *Amtsgericht* (Hd.), *Inspektorat* (Ö.) – *Kontrollbehörde* (Hd.), *Nationalrat* (Ö.) – *Bundestag* (Hd.), *Lenker* (Ö.) – *Fahrer* (Hd.), *Pönale* (Ö.) – *Strafgebühr* (Hd.).

Грамматические особенности существительного в австрийском варианте немецкого языка. Образование множественного числа существительных. Одной из особенностей грамматики австрийского варианта немецкого языка является образование множественного числа существительных. Как и в южной Германии, в большинстве случаев существительные в австрийском немецком языке получают умлаут, отличные окончания от *Hochdeutsch*, признанным литературным немецким языком в Германии: *die Wägen* (Ö.) – *die Wagen* (Hd.), *die Pralinees* (Ö.) – *die Pralinen* (Hd.). Множественному числу существительного *das Risiko* в австрийском немецком языке соответствует *die Risiken* (Ö.) – *die Risiken* (Hd.), то есть, можно отметить выпадение *-e*. В австрийском немецком языке существительные *Wirt* и *Hirsch* относятся к слабому склонению: *den Wirten*, *den Hirschen*, в сравнении с литературным немецким языком Германии (*den Wirt*, *den Hirsch*).

Грамматический род существительных. Стоит отметить также различия в грамматическом роде: *der Akt* (Ö.) – *die Akte* (Hd.), *die Schank* (Ö.) – *der Schank* (Hd.), *das E-Mail* (Ö.) – *die E-Mail* (Hd.). Или же наоборот, грамматический род в австрийском немецком языке закреплен за существительным, в то время как в немецком литературном языке Германии существует вариативность грамматического рода существительного: *der Barock* (Ö.) – *der/ das Barock* (Hd.), *der Gummi* (Ö.) – *der/ das Gummi* (Hd.), *das Püree* (Ö.) – *das/ die Püree* (Hd.). Между венским диалектом и литературной нормой немецкого языка также можно отметить существенные различия как форме словообразования, так и в грамматическом роде существительного: *der Butta* (Ö.) – *die Butter* (Hd.), *der Zwifl* (Ö.) – *die Zwiebel* (Hd.), *der Zedl* (Ö.) – *der Zettel* (Hd.).

Артикль перед именами собственными. Между австрийским немецким и литературным немецким языками наблюдаются различия употреблении артикля перед именами собственными: *Karl*, *Hans*, *Müller* и т.д. в литературном немецком языке употребляются без артикля, в то время как перед именами собственными в австрийском немецком языке допускается употребление определенного артикля: *der Herr Hans*, *die Frau Müller*, *die Lisa*, *der Walter*.

Австрийские суффиксы. Еще одной особенностью существительных в австрийском немецком языке является суффиксальный способ словообразования. В литературном немецком языке существительные с уменьшительно-ласкательными суффиксами *-chen*, *-el* гласный корня получает умлаут: *Täschchen*, *Hündchen* *Kätzchen*, в то время как в австрийском немецком для подобного суффиксального способа словообразования служат другие суффиксы. К наиболее продуктивным суффиксам относятся *-erl*, *-(e)l*, *-ndl*: *Tischerl* (*Tisch*), *Sackerl* (*Sack*), *Hunderl* (*Hund*), *Zuckerl* (*Zucker*), *Häusl* (*Haus*), *Dirndl* (*Mädchenkleid*), *Zandl* (*Zahn*). И только в австрийском немецком языке есть существительные с этими суффиксами, имеющие другое название в немецком языке Германии: *Zuckerl* (*Bonbon*), *Pickerl* (*Aufkleber*), *Stockerl* (*Hocker*), *Körbergeld* (*Zuverdienst*), *Bummerl* (*Minuspunkt bei Kartenspiel*).

Грамматическая категория падежа. В литературном немецком языке Германии есть 4 падежа: *Nominativ*, *Genitiv*, *Dativ*, *Akkusativ* и все они употребляются согласно грамматическим правилам. Однако в австрийском немецком языке практически вышел из употребления родительный падеж (*Genetiv*), который сейчас часто заменяется формами дательного падежа (*Dativ*): *der Hut des Vaters* (Hd.) и *dem Vater sein Hut* (Ö.).

Грамматические особенности глаголов в австрийском варианте немецкого языка. В австрийском варианте немецкого языка есть ряд глаголов, которые обозначают позицию, но при этом, в отличие от литературного немецкого языка, образуют перфект с глаголом *sein*. К таким глаголам в австрийском варианте немецкого языка относятся следующие глаголы: *sitzen*, *liegen*, *kauern*, *hocken*, *schweben*, *knieen*, *baumeln*, *lungern*; и все составные глаголы: *daliegen*, *beistehen*, *vorliegen*: *ich bin gessen* (Ö.) – *ich habe gessen* (Hd.), *ich bin beigestanden* (Ö.) – *ich habe beigestanden* (Hd.). С глаголами *hängen*, *stecken* вспомо-

¹ Hd. – Hochdeutsch.

² Ö. – Österreichisches Deutsch.

гательный глагол *sein* образует перфект только в том случае, если глаголы являются непереходными: *ich bin am Seil gehangen, aber ich habe den Mantel an den Hacken gehängt, ich bin im Schlamm gesteckt, aber ich habe das Kabel in die Steckdose gesteckt*. В разговорном языке некоторые сильные глаголы могут обрести форму слабого глагола: *ich bin gehängt, sie hat gehaut (gehungen, gehauen)*. Еще одной особенностью глаголов в австрийском немецком языке наблюдается склонность к образованию глаголов при помощи суффикса *-ieren*: *praktizieren (ein Praktikum absolvieren), psychiatrieren (psychiatrisch untersuchen), regressieren (Regress einlegen), typisieren (eine Typenbescheinigung besorgen), ressortieren (einem Ressort zugeordnet sein)*.

Грамматические особенности предлога в австрийском варианте немецкого языка. В австрийском немецком языке предлоги в некоторых случаях, могут использоваться иначе, чем в литературном немецком языке. Также к глаголу или существительному могут присоединяться другие предлоги: 1) предлог «*an*»: *an der Adresse (Ö.) – unter der Adresse (Hd.)*; 2) предлог «*bei*»: *beim Fenster hinausschauen (Ö.) – zum Fenster hinausscheuen (Hd.)*; 3) предлог «*über*» «*auf*»: *über Antrag, über Wunsch (Ö.) – auf Antrag, auf Wunsch (Hd.)*; предлог «*um*»: а) у глаголов указывает причину: *um die Zeitung gehen (Ö.) – für die Zeitung gehen (Hd.)*; б) при указывании цен «*für*»: *etw. um 10 Euro kaufen (Ö.) – etw. für 10 Euro kaufen (Hd.)*; в) в сочетании с определенными словами: *froh um etw. sein (Ö.) – froh über etw. sein (Hd.)*; 4) предлог «*zu*» (данные о времени, особенно о празднике): *zu Weihnachten (Ö.) – an Weihnachten (Hd.)*, *zu Pfingsten (Ö.) – an Pfingsten (Hd.)*; 5) предлог «*zum*»: а) в разговорной речи часто используется перед глаголом вместо инфинитива: *zum Hungern aufhören (Ö.) – aufhören zu hungern (Hd.)*; б) в словосочетаниях, где речь идет о народном правительстве: *Angeordneter zum Bundesrat, zum Landtag (Ö.) – Angeordneter im Bundesrat, im Landtag (Hd.)*.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что австрийский немецкий является национальным вариантом немецкого языка в Австрии, подчеркивает уникальность речи австрийцев, отражающую сформированное в ходе исторического развития нации национальное сознание. Языковые особенности австрийского варианта немецкого языка проявляются в разнообразии лексических и грамматических средств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Евтихова И.М., Ильина Ю.В. Семантика языковых единиц австрийского варианта современного языка. // Ученые записки Таврического национального университета. Сер.: Филология. Социальные коммуникации. – 2012. Т. 25. № 4 (64). – с.63-68.
2. Ebner J. DUDEN. Österreichisches Deutsch. / Jakob Ebner. – Mannheim; Zürich: Bibliographisches Institut, 2008. – 48 S.
3. Ebner J. Wie sagt man in Österreich? Wörterbuch der österreichischen Besonderheiten. / Ebner Jakob (2, vollst. überarb. Aufl. (Duden-Taschenbücher, Bd. 8). – Mannheim: Bibliographisches Institut, 1980. – 252 S.

УДК 811.11

**ПЕРСУАЗИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ
В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ****А. О. ЛАЗУРКИНА****(Представлено: Е. М. ЧЕБОТАРЁВА)**

В статье рассматривается понятие экологического дискурса, исследуется стратегический подход к изучению данного вида дискурса, определяются эффективные коммуникативные стратегии, тактики, приемы реализации персуазивности, а также выделяются лингвостилистические средства речевого воздействия на материале публичных лекций TED.

В настоящее время экологические проблемы находятся в центре внимания различных естественных и гуманитарных наук, в том числе и лингвистики. Цель экологической коммуникации не исчерпывается передачей информации, касающейся экологических проблем, а в большей степени направлена на воздействие на общественное мнение и убеждение реципиентов в необходимости изменения поведения и повышение их экологического сознания с целью совершения конкретных действий, направленных на защиту окружающей среды.

Целью данной работы является выявление стратегий, приёмов, лингвостилистических средств реализации персуазивности в лекциях TED экологической тематики. Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- изучить понятие экологический дискурс;
- выявить коммуникативные стратегии и тактики, имеющие персуазивный потенциал;
- проанализировать тактики и лингвостилистические средства реализации персуазивности в лекциях TED экологической тематики.

Экологический дискурс является связным, устным или письменным, текстом, обусловленным ситуацией общения на экологические темы. Ключевым концептом и темой экологического дискурса является природа и состояние окружающей среды [3, с. 23]. З.В. Маньковская отмечает, что как самостоятельный вид коммуникации экологический дискурс появился в результате «экологизации» науки, когда экологическая проблематика получила широкое распространение в средствах массовой информации в связи с возрастанием роли экологических знаний и пониманием того, что влияние человеческой деятельности на окружающую среду угрожает самому существованию человечества [5].

Исследование экологического дискурса предполагает обращение к его интенциональному аспекту и описание коммуникативных стратегий и тактик. Стратегии экологического дискурса определяются коммуникативными интенциями, конкретизирующими его основную цель: воздействие на адресата с целью формирования у него релевантного (экологического) знания и адекватного (экологически целесообразного) поведения. Осуществление данных целей персуазивного воздействия достигается путем убеждения (аргументации) через рациональное обоснование той или иной идеи с опорой на эмоционально-оценочные средства воздействия [8].

Данная работа посвящена анализу одной из жанровых разновидностей экологического дискурса – публичному выступлению, которое имеет специфические особенности, соотносимые как с ораторским искусством [6; 7], так и с основными характеристиками экологического дискурса.

Одним из подходов к анализу экологического дискурса в жанре публичных выступлений является стратегический подход. Стратегический подход позволяет определить общие цели публичного выступления на экологическую тематику и соотнести их с конкретными тактиками, предпринимаемыми оратором для их достижения.

Материалом анализа являются лекции сайта *TED talks* на экологическую тематику, т.е. массмедийная разновидность экологического дискурса.

Массмедийный экологический дискурс призван оказывать воздействие на максимально широкую аудиторию, которое выражается в информировании и оценивании сообщаемой информации о загрязнении окружающей среды и происходящих вокруг природных катаклизмах, а также нацелен на агитирование реципиентов в защиту окружающей среды и формирование их экологического сознания [2]. Таким образом, основными целями экологического дискурса в жанре публичных выступлений выступают:

- агитационно-информационная – воздействие на общественное мнение путем распространения информации о необходимости защиты природы как естественной среды обитания всех живых организмов;
- активизирующая – убеждение реципиентов в необходимости изменения поведения и повышение их экологического сознания с целью совершения конкретных действий, направленных на защиту окружающей среды.

TED-конференции имеют довольно жесткий временной формат. За короткий промежуток времени (от 3 до 18 минут) оратор должен заинтересовать аудиторию, изложить материал простым и доступным языком, удержать внимание аудитории и побудить к совершению действий. Достижение целей коммуникации осуществляется при помощи соответствующих коммуникативно-речевых стратегий.

Анализ фактического материала, а также опора на работы А.В. Зайцевой [2], А.В. Голоднова [1], В.Е. Чернявской [8], З.В. Маньковской [4] позволил выделить персуазивные стратегии и тактики, которые представлены в таблице (табл.).

Таблица. – Коммуникативные стратегии и тактики экологического дискурса

Стратегии	Доминирующий принцип убеждения	Тактики	
Дискредитация действий, наносящих вред природе	логос	Оценка состояния окружающей среды	
		Выявление конкретных виновников загрязнения окружающей среды	
		Прогноз возможных рисков для жизни людей	
	пафос	Этос	Апелляция к мнению ведущих ученых
		Гиперболизации отрицательных оценочных характеристик	Апелляция к страху
			Апелляция к «невыгодности» действий, наносящих урон окружающей среде
Популяризация действий, направленных на бережное отношение к природе	логос	Рациональная аргументация в пользу защиты окружающей среды	
		Контрастивный анализ	
		Разработка конкретных мероприятий по ликвидации загрязнения окружающей среды	
	пафос	Этос	Принятие юридической и моральной ответственности за урон природе
		Презентации положительных оценочных характеристик (с точки зрения экологии)	Призыв восстановления равновесия и гармонии человека и природы
			Апелляция к «выгодности» экологически грамотного поведения
			Поиск новой «сбалансированной» парадигмы развития общества

Как мы видим, реализации двух основных стратегий способствует использование определенного набора тактик убеждения, которые можно разделить на 3 группы согласно доминирующему принципу убеждения: логос (качество аргументации (текст)), этос («имидж», образ, авторитет оратора), пафос (эмоциональное состояние слушающего (фактор адресата)). Безусловно, данное разделение условно, так как, например, тактика, апеллирующая к разуму, также может воздействовать на эмоции и психику слушателей.

Выделенные нами стратегии речевого воздействия находят свое лингвистическое воплощение в использованных оратором различных лексических, грамматических, синтаксических и стилистических средствах. Отметим частое употребление параллелизма, оксюморона, антитезы, повтора, эллипсиса, метафоры, сравнения, анафоры, триплета, наречий-интенсификаторов, окказиональных синонимов, императивов, риторических вопросов, цитат, разговорных выражений, отступлений от строгих грамматических норм и др. Данные приемы и средства позволяют сделать выступление более выразительным и придают речи максимальную убедительность для аудитории.

Таким образом, суммируя вышесказанное, мы приходим к выводу, что к основным коммуникативным стратегиям экологического дискурса следует отнести две – стратегию популяризации действий, направленных на бережное отношение к природе и окружающей среде и стратегию дискредитации действий, наносящих вред природе и окружающей среде. В *TED*-конференциях на экологическую тематику доминируют тактики и приемы эмоционального воздействия и диалогизации общения между оратором и аудиторией, так как это один из способов сэкономить время и оказать большее речевое воздействие в ходе выступления. Аргументы всегда представлены соединением логического и эмоционального, что дает возможность оратору подвести аудиторию к важному выводу о необходимости приступить к практическим действиям по защите окружающей среды, природы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голоднов, А.В. Персуазивная коммуникация: стратегии и тактики воздействия: монография / А.В. Голоднов. – СПб: Астерион, 2010. – 244 с.
2. Зайцева, А. В. Коммуникативные стратегии экологического дискурса ФРГ / А.В. Зайцева // Вестник ИГЛУ. – Иркутск, 2013. – С. 244–250.
3. Иванова, Е.В. Лингвокогнитивное моделирование экологического дискурса: монография / Е. В. Иванова. – Москва : Флинта : Наука, 2015. – 176 с.
4. Маньковская, З.В. Стратегии воздействия в экологическом дискурсе (на примере англоязычной публичной речи) / З.В. Маньковская // Проблемы современной науки и образования – 2018. – №03 (123). – С. 44–49.
5. Маньковская, З.В. Стратегии речевого воздействия (на материале английских и американских публичных выступлений по проблемам защиты леса и охраны окружающей среды): уч. пособие / З.В. Маньковская. – М.: ГОУ ВПО МГУЛ, 2008. – 106 с.
6. Попова, О.Ю. Методика обучения иноязычным презентационным умениям студентов неязыковых вузов (на материале английского языка): дис. канд. пед. наук: 13.00.02 / О.Ю. Попова. – Волгоград, 2005. – 199 с.
7. Фесенко, О.П. Академическая риторика: учебное пособие / О.П. Фесенко. – Омск: Изд-во АНО ВПО «Омский экономический институт; ОАБИИ, 2015. – 329 с.
8. Чернявская, В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия: учеб. пособие / В.Е. Чернявская. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 132 с.

УДК 811.112.2'373+811.161.3'373

ЭТИМОЛОГИЯ НЕМЕЦКО-БЕЛОРУССКИХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ПАРАЛЛЕЛЕЙ
С ЛАТИНСКИМИ СУФФИКСАМИ

А. Т. ПРАЛИЧ

(Представлено: И. В. ЛОГВИНОВА)

В данном исследовании рассмотрены немецко-белорусские лексические параллели с точки зрения их происхождения. Проанализированы межъязыковые лексемы, пришедшие в немецкий и белорусский языки напрямую из латыни. Изучены латинские заимствования, появившиеся через посредничество других языков. Исследована группа латинизмов, которые проникли в белорусский язык через немецкий.

Лексические параллели – это совпадающие в плане выражения и сходные / несходные в плане содержания лексемы двух и более синхронически сравниваемых или контактирующих языков. В. В. Дубичинский выделяет два типа лексических параллелей согласно их происхождению: 1) этимологически связанные и 2) этимологически не связанные. К первому типу относятся слова, которые имеют один этимологический источник, например нем. *Bibliothekar*: «1. научн. обученный руководитель, управляющий библиотекой» и бел. *бібліятэкар*: «1. работник библиотеки». Приведенные лексические параллели произошли от лат. *bibliothēcarius*. Этимологически не связанные лексические параллели основаны на случайных совпадениях внешних (устных / письменных) форм и являются заимствованиями из различных языков, например нем. *Angel*: «1. рыболовная снасть, удище с крючком на конце» (от нидерл. *angel*) и бел. *ангел*: «1. в религиозном учении посланник бога, которого изображали в виде юноши с крыльями. 2. перенос. олицетворение чего-н. положительного, идеального» (от греч. *aggelos*) [2; 5; 7]. Немецко-белорусские лексические параллели латинского происхождения относятся к первому типу, так как происходят из одного языка.

Латинский язык на протяжении многих веков играл авторитетную роль во многих государствах и занимал почетное место в деятельности католической церкви, литературы, в высших учебных заведениях Европы и т.д. По этой причине латинские слова могли проникнуть в немецкий и белорусский языки напрямую или через языки других стран.

Слова, пришедшие в немецкий и белорусский языки напрямую из латыни, составили 62% (185 пар лексем) от всех изученных параллелей.

Так как латынь выступала универсальным языком для многих стран и способствовала взаимопониманию между представителями разных наций, к прямым заимствованиям относятся слова из различных сфер жизни: медицины, правоведения, религии и т.д. Например, к данной группе можно отнести следующие медицинские термины: нем. *Amputation*: «1. мед. удаление конечности, органа» и бел. *ампутацыя*: «1. отсечение, извлечение какого-н. органа (конечности) при помощи хирургической операции», нем. *Infektion*: «1. мед. заражение возбудителями болезни, которое приводит к местному или общему расстройству организма; 2. воспаление; 3. инфекционное отделение» и бел. *інфекцыя*: «1. заражение организма болезнетворными микробами», нем. *Punktion*: «1. мед. прокол полости тела, сосуда или ткани с помощью полой иглы для извлечения жидкости или для диагностических, терапевтических целей» и бел. *пункцыя*: «1. прокол какой-н. полости, сосуда для лечения или исследования».

Напрямую из латыни, как в немецкий язык, так и в белорусский пришли слова, которые имеют отношение к религии, например, нем. *Inquisition*: «1. суд католической церкви; 2. строгое наказание» и бел. *інквізіцыя*: «1. орган католической церкви, совершавший расправу над еретиками; 2. перенос. мучение», нем. *Pietät*: «1. религ. благоговение, тактичное уважение; 2. похоронное бюро», бел. *піэтэт*: «1. благоговение, почтительное отношение к кому-н., чему-н.».

Также к первой группе относятся слова, связанные с политикой, государственным строем: нем. *Cäsar*: «1. римский полководец и государственный деятель; 2. мужское имя», бел. *цэзар*: «1. титул древнеримских императоров; кесарь; 2. устар. монарх, повелитель», нем. *Moratorium*: «1. полит. упорядоченная или договорная отсрочка какой-н. меры; 2. эконом. временная отсрочка платежа», бел. *мараторый*: «1. отсрочка исполнения обязательств, преимущественно платежных, устанавливаемой государством в связи с какими-н. чрезвычайными обстоятельствами (войной, кризисом)», нем. *Diktator*: «1. лицо, пользующееся неограниченной властью в управлении государством; 2. истор. римский чиновник, которому на временный срок была передана полная государственная власть», бел. *дыктатар*: «1. лицо, пользующееся неограниченной властью в управлении государством; 2. перенос. тот, кто игнорирует коллегиальность, допускает грубое администрирование; 3. должностное лицо в Древнем Риме, назначавшееся Сенатом в случае внешней или внутренней опасности для государства и имевшее неограниченные полномочия».

Прямые латинизмы, проникнувшие в немецкий язык, можно разделить на следующие подгруппы: 1) заимствования из классической латыни³, 2) из позднелатинского⁴, 3) из среднелатинского⁵, 4) из новой латыни⁶.

Среди всех прямых заимствований из латинского языка процентная доля немецких лексем, которые пришли из классической латыни, составила 65% (120 немецких слов). В данную подгруппу можно отнести следующие примеры: нем. *Audienz*: «1. прием у почетных персон; 2. *устар.* предоставление свободного пространства для мысли», *Legion*: «1. *устор.* крупное войсковое соединение в Древнем Риме; 2. *перенос.* большое количество, множество кого-н., чего-н.; 3. наемное войско», *Tonsur*: «1. выбритое место на маковке головы у монахов-католиков», *Kurator*: «1. руководитель; ведущий чиновник; 2. *устар.* опекун».

19% (36 лексем) составили заимствования из поздней латыни, например, нем. *Jurisprudenz*: «1. правоведение», *Usurpator*: «1. тот, кто незаконно захватил в свои руки власть или присвоил себе чужое право, полномочие», *Transplantation*: «1. *мед.* пересадка органа из одного тела в другое», *Signatur*: «1. подпись, монограмма, знак художника для маркировки авторства; 2. маркировка, состоящая из букв и цифр, отмеченная на книге и в библиотечном каталоге, указывающая местоположение книги в библиотеке; 3. цифра или буква, которая расположена в левом нижнем углу на первой и третьей страницах печатного листа для обозначения порядка».

15% (27 лексем) составили третью подгруппу слов, которые пришли в немецкий язык из средневековой латыни: нем. *Zirkulation*: «1. нахождение в обращении, кровообращение; 2. *маркс.* стадия социального репродуктивного процесса, который включает в себя процесс обмена товарами», *Abbriviatu*: «1. сокращенное слово в письменном и печатном материале; сокращение в нотной записи», *Rehabilitation*: «1. длительное восстановление трудоспособности больного; 2. восстановление репутации».

Из отобранных слов только два проникли в немецкоязычную лексику из новой латыни. Это следующие лексемы: нем. *Konvergenz*: «1. сближение, совпадение взглядов, целей; 2. *матем.* отклонение, конвергентное поведение; 3. *физич.* отсечение световых лучей; 4. *биолог.* формирование сходных признаков по облику, органам у генетически различных живых существ в основном путем адаптации к одинаковым условиям окружающей среды. 5. *мед.* равномерное движение глаз внутрь при наблюдении в непосредственной близости; 6. *психол.* взаимодействие растений и окружающей среды как принцип психического развития. 7. слияние различных течений морской воды; 8. *геол.* появление одинаковых или похожих поверхностных форм в разных климатических зонах», *Makulatur*: «1. поврежденные, неисправные листы для печати; непригодная для использования печатная бумага; 2. бумажные отходы; 3. смесь клея и мелко разорванной бумаги, которую наносят на стену перед оклеиванием обоями».

Латинский язык дал начало романским языкам, поэтому в немецком и белорусском языках присутствуют латинизмы, которые появились через итальянский, испанский и французский языки. Например, нем. *Kadenz*: «1. последовательность аккордов как завершение или набросок музыкальной части; 2. виртуозное соло инструментального концерта; 3. падение голоса; 4. метрическая форма стиха; 5. скорострельность» и бел. *кадэнцыя*: «1. гармоничный или мелодичный оборот, завершающий музыкальное произведение; часть произведения, подчеркивающая композиционную целостность произведения; 2. свободная импровизация виртуозного характера, исполняемая сольно и входящая в состав инструментального концерта» проникли через итальянское слово *cadenza* от латинского *cadentia*, нем. *Exploitation*: «1. *устар.* использование (вещей или лиц)», бел. *эксплуатацыя*: «1. безвозмездное присвоение одними людьми продуктов труда других людей, основанное на частной собственности на средства производства; 2. постоянное систематическое использование (земли, ее недр, железных дорог, дорог, машин, агрегатов) для каких-н. практических целей» произошли от французского *exploitation*, которое в свою очередь произошло от латинского *explicitus*.

Ввиду того, что язык развивался наряду с историей и становлением различных государств, на развитие немецкого и белорусского языков повлияли и языки соседних государств, Франции – с одной стороны, Польши, России – с другой. Это связано с завоевательными походами со стороны стран-соседей, слиянием культур, а также с тем, что некоторые языки являются родственными и в какой-то степени дополняют друг друга, например польский, русский и белорусский языки относятся к славянской группе индогерманских языков. В свою очередь немецкий язык наряду с этими славянскими языками входит в арийскую ветвь индоевропейских языков [1].

³ Период латыни от первых выступлений Цицерона (81—80 до н. э.) до смерти Августа в 14 г. н. э. «Классическая латынь» была признана в качестве стандарта писателями конца Римской республики и Римской империи [3].

⁴ III—VI вв. – эпоха поздней империи и возникновения варварских государств [3].

⁵ Средневековая, или христианизированная латынь [3].

⁶ Латынь Эпохи Возрождения и Реформации [3].

К латинизмам, которые появились в немецкой и белорусской языковой системах посредством влияния языков стран-соседей, относятся следующие изученные лексические параллели: нем. *Liquidation*: «1. прекращение деятельности (предприятия, учреждения); 2. прекращение существования кого-н., чего-н.» произошло от латинского слова *liquidatio* и проникло через французское *liquidation*, бел. *ліквідацыя*: «1. прекращение деятельности (предприятия, учреждения); 2. прекращение существования кого-н., чего-н.» произошло от польского *likwidacja*, которое образовалось от латинского *liquidatio*.

В XIX – XX вв. развитие техники, технологическая революция, электрификация, научные открытия, а также выход на мировую арену английского языка поспособствовали появлению в немецком языке новых слов – англицизмов латинского происхождения, например лат. *reactor* > англ. *reactor* > нем. *Reaktor*: «1. устройство, в котором самоподдерживающаяся цепная реакция атомных отделов проходит стационарно», лат. *trans* и *resistere* > англ. *transistor* > нем. *Transistor*: «1. кристаллический полупроводник, который служит усилителем для высокочастотных колебаний; 2. транзисторный радиоприемник» [8].

6% слов латинского происхождения появились в белорусском языке в ходе влияния на него немецкого языка. Это 17 лексем из 298 исследованных параллелей, например, лат. *auctoritās* > нем. *Autorität* > бел. *аўтарытэт*: «1. общепризнанное значение, влияние; 2. лицо, пользующееся заслуженным уважением, имеющее влияние», позднелат. *pāstor* > нем. *Pastor* > бел. *нацмар*: «1. протестантский священник», лат. *polītūra* > нем. *Politur* > бел. *налітура*: «1. спиртовой лак, применяемый для полировки изделий из дерева; 2. глянец, блеск, наведенный полированием». В основном это лексемы с латинскими суффиксами *-ūra*, *-ītās/ -ītās*, *-arius*.

Крайне редко встречаются немецко-белорусские лексические параллели с латинскими суффиксами, которые сложно отнести к той или иной группе. Так, например, нем. *Husar*: «1. воин легкой кавалерии, наездник в венгерском национальном костюме» и бел. *гусар*: «1. солдат венгерской легкой кавалерии, введенной в XV в.; 2. военный легкой кавалерии, носивший форму венгерского образца» пришли из венгерского языка [5; 6].

Таким образом, среди исследованных немецко-белорусских лексических параллелей можно выделить 5 больших групп латинизмов: 1) прямые латинские заимствования; 2) лексемы, которые появились через посредничество романских языков; 3) заимствования, появившиеся под влиянием языков соседних стран; 4) латинизмы, пришедшие из английского языка. Отдельно стоит отметить группу латинизмов, которые проникли в белорусский язык через немецкий. Можно сделать вывод, что самая большая группа немецко-белорусских лексических параллелей – это прямые латинские заимствования (62%). В основном это слова, которые служат для обозначения медицинских, религиозных и политических понятий. Среди немецких лексем, которые напрямую пришли из латыни, больше всего заимствований из классического латинского языка – 65% от всего числа прямых латинизмов. Небольшая часть слов появилась под влиянием романских языков. Кроме того, на немецкий язык и белорусский язык повлияли языки соседних государств, французский, итальянский и русский, польский соответственно. 4% лексем латинского происхождения проникли в немецкий язык через английский. 6% слов среди исследованных межъязыковых параллелей появились в белорусском языке под влиянием немецкого.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурлак, С. А. Индоевропейские языки / С. А. Бурлак // БРЭ. – М., 2008. – Т.11. – С. 307.
2. Дубичинский, В. В. Теория и лексикографическое описание лексических параллелей: монография / В. В. Дубичинский, Т. Ройтер. – Изд-во «Підручник НТУ «ХП»», 2015. – 148 с.
3. Латинский язык: учеб. для студентов пед. вузов / В. Н. Ярхо, Н. Л. Кацман [и др.]; под ред. В. Н. Ярхо, В. И. Лободы. – 8-е изд., испр. – М.: Высш. шк., 2010. – 399 с.
4. Кур'янка М. І. Нямецка-беларускі слоўнік = Deutsch-belarussisches Wörterbuch / М. І. Кур'янка; рэдкал.: Кур'янка М. І. (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Колас, 2006. – 976 с.
5. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы [Электронны ресурс] / Тлумачальны слоўнік беларускай мовы – Режим доступа: <https://www.skarnik.by/>. – Дата доступа: 04.04.2020.
6. Duden Wörterbuch [Электронны ресурс] / Bibliographisches Institut GmbH. – Режим доступа: <https://www.duden.de/woerterbuch>. – Дата доступа: 04.04.2020.
7. DWDS – Das Wortauskunftssystem zur deutschen Sprache in Geschichte und Gegenwart [Электронны ресурс] / Berlin-Brandenburgische Akademie der Wissenschaften. – Режим доступа: <https://www.dwds.de/>. – Дата доступа: 04.04.2020.
8. Eisenberg, P. Das Fremdwort im Deutschen / hrsg. von W. de Gruyter. – Berlin, 2011. – 440 p.

УДК 811.112.2'373+811.161.3'373

**ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЕ СУФФИКСЫ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ
В СИСТЕМЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА****А. Т. ПРАЛИЧ****(Представлено: И. В. ЛОГВИНОВА)**

В данном исследовании рассмотрены варианты классификации немецких суффиксов, установлен их генезис. Проведен разбор интернациональных аффиксов в системе словообразования немецкого языка. Изучены способы образования латинских суффиксов и определены их возможные значения.

В системе словообразования имен существительных суффиксация является наиболее важным способом деривации⁷. Исходными словами при данном виде аффиксации могут выступать имена существительные, прилагательные, глаголы, очень редко наречия. Суффиксация характеризуется тем, что при образовании новых слов словообразовательная морфема находится после производящей основы [9].

Мария Дмитриевна Степанова отмечает, что «суффикс является одним из признаков существительного как части речи и определяет его грамматический род, тип склонения и форму множественного числа». Помимо этого суффиксы придают лексической единице более широкую семантическую категорию: лица, собирательности, действия или состояния, уменьшительности и т.д.

Суффиксы классифицируют исходя из различных принципов. Согласно основной грамматической функции выделяют суффиксы существительных мужского, женского и среднего рода; согласно семантике существуют суффиксы абстрактных, собирательных имен, названий предметов, суффиксы, которые обозначают лицо. В соответствии с их продуктивностью в современном немецком языке, выделяют продуктивные и непродуктивные суффиксы. Также существуют такие группы аффиксов, как исконные суффиксы и заимствованные. Однако чаще всего для классификации данных формантов используют грамматический принцип и делят их на группы согласно родовой категории, учитывая при этом их продуктивность [4].

К суффиксам мужского рода относят такие продуктивные аффиксы, как *-er* и его варианты *-ler*, *-ner*, *-aner*, *-enser*, а также суффикс *-ling*.

Формант *-er* является древним латинским заимствованием от лат. *-arius* и служит для обозначения: 1) лиц мужского пола по профессии, роду занятий, действиям (*der Schüler*, *der Metzger*, *der Sprecher*), 2) лиц национальностей, жителей государства, населенных пунктов и других географических районов (*der Berliner*, *der Schweizer*, *der Städter*), 3) орудий действия, приборов (*der Löscher*, *der Wecker*, *der Anhänger*) и т.д.

Суффикс *-ling* произошел от двн. *ediling* со значением «благородный человек» и используется для обозначения: 1) лиц, обладающих отрицательными качествами, чертами (*der Dümmling*, *der Schwächling*, *der Zärtling*), 2) лиц по их действиям, роду занятий, положению (*der Dichterling*, *der Mietling*, *der Lehrling*), 3) представителей животного и растительного мира (*der Schmetterling*, *der Sprössling*, *der Sperling*) и т.д.

Группу непродуктивных суффиксов мужского рода составляют аффиксы *-e* (*der Löwe*, *der Erbe*, *der Junge*), *-el* (*der Löffel*, *der Sessel*, *der Flügel*), *-rich* (*der Enterich*, *der Bräuterich*, *der Tatterich*), *-bold* (*der Tückerbold*, *der Raufbold*, *der Tugendbold*), *-ian* (*der Blödian*, *der Liedrian*, *der Schlendrian*). Слова с данными формантами встречаются реже в современном немецком языке, чем лексемы с продуктивными суффиксами [3].

Продуктивными суффиксами существительных женского рода являются *-in*, *-ung*, *-schaft*, *-heit* (*-keit*/ *-igkeit*), *-ei* (*-erei*), *-e*.

Как и аффикс мужского рода *-er*, суффикс *-in* служит для обозначения: 1) лиц женского пола по профессии, роду занятий, деятельности, национальной, религиозной, территориальной принадлежности (*die Dozentin*, *die Ärztin*, *die Pariserin*), 2) некоторых животных и птиц женского пола (*die Äffin*, *die Eselin*, *die Täubin*). Данный суффикс является исконно немецким и происходит от двн. *-in*, *-inna*, *-inne*.

Группу исконных немецких суффиксов пополняет также аффикс *-ung* от двн. *-unga*. Он придает существительным: 1) значение действия, процесса (*die Übung*, *die Benutzung*, *die Kürzung*), 2) значение действия и одновременно предмета или явления, возникшего как результат данного действия (*die Bekanntmachung*, *die Lösung*, *die Öffnung*), 3) значения действия и одновременно предмета, технического

⁷ Деривация – процесс создания одних языковых единиц (дериватов) на базе других, принимаемых за исходные, в простейшем случае – путем «расширения» корня за счет аффиксации [1].

устройства, служащего для осуществления действия (*die Erfrischung, die Federung, die Feuerung*), 4) значение неодушевленных предметов, собирательности (*die Wohnung, die Bestuhlung, die Kleidung*) и т.д.

Продуктивный суффикс женского рода произошел от двн. *schaft, scaf* со значением «свойство, существо, создание» и дает существительным: 1) значение собирательности (*der Landschaft, der Gemeinschaft, die Erbschaft*), 2) значение состояния, вида деятельности, результата действия, родственных и других отношений между людьми (*die Feindschaft, die Schwangerschaft, die Nachbarschaft*).

От самостоятельной древневерхненемецкой лексемы *heit* со значением «вид, качество, образ» образовался суффикс *-heit*, который служит для обозначения: 1) черт характера, умственных способностей, душевного или физического состояния (*die Faulheit, die Schönheit, die Verdorbenheit*), 2) количественной характеристики при основных количественных числительных и наречий (*die Einheit, die Mehrheit, die Minderheit*), 3) редко отрезка времени при основах существительных (*die Kindheit*).

Формант *-ei* заимствован из французского языка от фр. *-ie*. Он ассимилировался в немецком языке и встречается в древних заимствованиях (*die Abtei*) или присоединяется к немецким основам (*die Bäckerei*). Данный суффикс придает существительным: 1) значение места, помещения (*die Kanzlei, die Konditorei, die Tischlerei*), 2) значение вида деятельности, действий людей (*die Streberei, die Fäselei, die Teufelei*), 3) значение собирательности (*die Aktei, die Kartei, die Spezerei*) и т.д.

Суффикс *-e* является не только частотным суффиксом, но и исконно немецким формантом от двн. *-a*. Он дает существительным: 1) значение действий человека и их результата (*die Anklage, die Hilfe, die Rüge*), 2) значение предмета, предназначенного для определенной функции, инструмента (*die Binde, die Reibe, die Schneide*) и др.

Непродуктивными суффиксами существительных женского рода являются *-de* (*die Freude, die Behörde, die Zierde*), *-t* (*die Ankunft, die Schlacht, die Fahrt*) [3].

Группу продуктивных суффиксов среднего рода имени существительного составляют аффиксы *-chen, -lein* и *-tum*. Из них *-chen* и *-lein* являются уменьшительными суффиксами.

Формант *-chen* представляет собой нововверхненемецкий вариант средневерхненемецкого суффикса *-chin, -chen*. Он придает существительным значение уменьшительности (*das Brötchen, das Häuschen, das Liedchen*). Словообразовательная морфема *-lein* исконно немецкая, происходит от двн. *-ilin* и служит для обозначения: 1) предмета меньшего размера (*das Büchlein, das Tischlein, das Ringlein*), 2) ласкательно-го, фамильярного, пренебрежительного отношения (*das Äugelein, das Mündlein, das Täglein*).

Суффикс *-tum* образовался из самостоятельного слова от двн. *tuom* со значением «положение, достоинство, состояние». Имена существительные с данным аффиксом обозначают: 1) состояние, склонность, свойство (*das Abenteurertum, das Muckertum, das Witwentum*), 2) философские, религиозные и другие учения (*das Christentum, das Kantianertum, das Sektierertum*), 3) территории, владения, титулы (*das Fürstentum, das Grafentum, das Keisertum*), 4) собирательные явления (*das Alertum, das Heidentum, das Mongolentum*) и т.д [3; 4].

В отдельную группу следует отнести интернациональные суффиксы, которые встречаются в составе новых заимствованных слов. Данные форманты являются продуктивными и указывают на то, что лексема является интернационализмом.

К интернациональным суффиксам имен существительных мужского рода относятся морфемы *-ist, -ant, -ent, -ier, -eur, -ieur, -ismus, -or*.

Аффикс *-ist* имеет греко-латинское происхождение и служит для обозначения: 1) лиц по их принадлежности к различным течениям, по их убеждениям (*der Calvinist, der Nationalist, der Dadaist*), 2) лиц по роду занятий, интересов, увлечений (*der Automobilist, der Chorist, der Komponist*), 3) лиц, обладающих определенными чертами характера, свойствами (*der Humorist, der Modernist, der Egoist*). Такой же этимологический источник имеет суффикс *-ismus*, который дает именам существительным значение различных течений, направлений, учений, явлений и фактов (*der Idealismus, der Impressionismus, der Vulkanismus*)

Частотный суффикс *-ant* латино-французского происхождения в составе заимствованных имен существительных мужского рода определяет: 1) лица по роду занятий, званию, действиям (*der Fabrikant, der Leutnant, der Rendant*), 2) неодушевленные предметы и явления (*der Diamant, der Proviant, der Brillant*). Как и формант *-ant* латино-французское происхождение имеет суффикс *-ier*. Он служит для обозначения: 1) лиц по роду занятий (*der Bankier, der Juwelier, der Musketier*), 2) неодушевленных предметов и животных (*der Dossier, der Saurier*).

Из французского языка в составе заимствованных лексем пришел суффикс *-eur*. Он, как и вышеуказанные морфемы, служит для обозначения лиц по роду занятий, должности (*der Arrangeur, der Chauffeur, der Gouverneur*) и по их свойствам и склонностям (*der Poseur, der Marodeur, der Provokateur*).

Из интернациональных суффиксов женского рода следует отметить аффиксы французского происхождения *-ie, -age*. Словообразовательная морфема *-ie* служит для обозначения: 1) отраслей науки

и техники, общественной системы, явлений (*die Biologie, die Monarchie, die Oligämie*), 2) группы лиц на основе какой-либо общности (*die Aristokratie, die Dynastie, die Kolonie*), 3) черт характера, душевного состояния человека, его отношения к другим людям (*die Demagogie, die Ideologie, die Sympathie*). Суффикс *-age* придает существительным: 1) значение действий, деятельности человека, рода занятий (*die Spionage, die Montage, die Massage*), 2) значение собирательности (*die Equipage, die Takelage, die Furgage*), 3) значение неодушевленных предметов, редко живых существ, действий и свойств (*die Bandage, die Garage, die Poussage*).

К интернациональным суффиксам среднего рода следует отнести формант *-at* латино-французского происхождения, который служит для обозначения: 1) собирательности, учреждений, владений, званий и титулов (*das Dekanat, das Championat, das Matriarchat*), 2) неодушевленных предметов, часто изделий (*das Fabrikat, das Format, das Nugat*), 3) действий человека и их результата (*das Diktat, das Legat, das Telephonat*), 4) веществ, химических соединений (*das Arsenat, das Karbonat, das Kondensat*) [9].

Суффиксация значительно расширяет словарный состав немецкого языка. При классификации суффиксов следует учитывать их грамматический критерий, частотность и семантическую составляющую. Немецкие суффиксы многозначны, некоторые из них пересекаются в отдельных значениях, например, словообразовательные морфемы *-er, -ist, -ant* и *-eur* служат для обозначения лиц по роду, деятельности, принадлежности к чему-либо и т.д. Современный немецкий язык располагает незначительным числом исконно немецких продуктивных суффиксов. Это суффиксы: *-ling, -in, -ung, -schaft, -heit, -ei, -e, -chen, -lein, -tum* и др. Формант *-er*, несмотря на латинское происхождение, адаптировался в немецком языке и служит для образования новых немецких лексем. Словообразовательные элементы *-ling, -schaft, -heit* произошли от самостоятельных слов. Интернациональные суффиксы многочисленны, однако, как правило, встречаются лишь в заимствованных словах. Можно выделить формант *-ist*, который вошел в общую словообразовательную систему немецкого языка. К интернациональным суффиксам относятся аффиксы греко-латинского, латино-французского и французского происхождения.

В немецком языке адаптировались данные суффиксы латинского происхождения: *-anz* (нем. *Distanz, Instanz*), *-ar/ -är* (нем. *Veterinär, Husar*), *-arium* (нем. *Terrarium, Aquarium*), *-enz* (нем. *Korrespondenz, Sentenz*), *-ion* (нем. *Auktion, Ration*), *-ium* (нем. *Opium, Konsilium*), *-iz* (нем. *Miliz*), *-ment* (нем. *Argument, Instrument*), *-tät* (нем. *Priorität, Rarität*), *-ur* (нем. *Temperatur, Prozedur*) и др.

В латинском языке вышеуказанные аффиксы могут образовываться от имени существительного, имени прилагательного и глагола. Словообразующими основами у латинского глагола являются основы инфекта⁸ и супина⁹. При отглагольном словообразовании основой может выступать непосредственно глагольный корень. Основы инфекта и супина, а также глагольный корень служат, как правило, для образования имен существительных и имен прилагательных, в меньшей степени для образования глаголов [5].

Имена существительные в латинском языке образуются способом суффиксации: 1) от основ имен существительных; 2) от основ имен прилагательных; 3) от глагольных основ инфекта и супина, от глагольного корня. Латинские суффиксы закрепляют за собой конкретное значение и могут быть заимствованы другими языками. Исходя из этого, можно выделить три группы суффиксов [2].

К первой группе относятся суффиксы, образованные от основы имен существительных:

а) лат. *-arius* > нем. *-ar/ -är/* бел. *-ap/ -яр/ -ер*: принадлежность к профессии: нем. *Bibliothekar*, бел. *бібліятэкар*;

б) лат. *-arium* > нем. *-arium/* бел. *-арыум/ -арый*: место хранения: нем. *Aquarium*, бел. *акварыум*, нем. *Terrarium*, бел. *тэрарыум*;

Вторая группа состоит из аффиксов, образованных от основы имен прилагательных:

а) лат. *-ia* > нем. *-iz/* бел. *-ія/ -ыя*: (нем. *Miliz*, бел. *міліцыя*);

б) лат. *-(nt)ia/ -(ent)ia* > нем. *-anz/ -enz/* бел. *-анцыя/ -енцыя/ -энцыя*: (нем. *Audienz*, бел. *аўдыенцыя*; нем. *Indulgenz*, бел. *індульгенцыя*);

в) лат. *-itas/ -tātis* > нем. *-tät/* бел. *-тэт*: (нем. *Fakultät*, бел. *факультэт*, нем. *Neutralität*, бел. *нейтралітэт*).

Третья группа представляет отглагольные суффиксы и делится на следующие подгруппы: 1) суффиксы от глагольного корня, 2) суффиксы от основы инфекта и 3) суффиксы от основы супина.

Выделяют следующие суффиксы существительных от глагольного корня:

⁸ Основа инфекта – основная глагольная форма, с помощью которой образуются личные и неличные формы глагола действительного и страдательного залога, выражающие действие, незаконченное во времени [2].

⁹ Основа супина – основная глагольная форма, с помощью которой образуется причастие прошедшего времени страдательного залога, входящее в состав времен и форм перфектного пассивного ряда [2].

а) лат. *-ium* > нем. *-ium*/ бел. *-ыум*: действие или состояние: нем. *Konsilium*, бел. *кансіліум*, нем. *Präsidium*, бел. *прэзідыум*;

б) лат. *-mentum* > нем. *-ment*/ бел. *-мент*: результат действия: нем. *Dokument*, бел. *дакумент*, нем. *Monument*, бел. *манумент*;

в) лат. *-io* > нем. *-ion*/ бел. *-іён*: результат действия: нем. *Dominion*, бел. *дамініён*, нем. *Legion*, бел. *легіён*.

Ко второй подгруппе можно отнести один суффикс:

а) лат. *-mentum*/ *-men* > нем. *-ment*/ бел. *-мент*: орудие действия: нем. *Instrument*, бел. *інструмент*.

От основы супина образованы следующие морфемы:

а) лат. *-ura* > нем. *-ur*/ бел. *-ура*: действие или его результат: нем. *Diktatur*, бел. *дыктатура*, нем. *Glasur*, бел. *глазура*;

б) лат. *-orium* > нем. *-orium*/ бел. *-орыя*/ *-орый*: место действия: нем. *Konservatorium*, бел. *кансерваторыя*, нем. *Krematorium*, бел. *крэматорый*;

в) лат. *-or* > нем. *-or*/ бел. *-ар*: действующее лицо: нем. *Kantor*, бел. *кантар*, нем. *Lektor*, бел. *лектар*;

г) лат. *-io* > нем. *-tion*/ бел. *-цыя*: действие: нем. *Regeneration*, бел. *рэгенерацыя*, нем. *Transkription*, бел. *транскрыпцыя*;

д) лат. *-iōnis* > нем. *-sion*/ бел. *-сія*: действие: нем. *Exkursion*, бел. *экскурсія*, нем. *Revision*, бел. *рэвізія*.

Таким образом, можно сделать вывод, что в большинстве случаев значение суффикса предопределяет значение слова в целом, например в немецкой лексеме *Veterinär* и белорусской *ветэрынар* – суффиксы *-är*, *-ar* указывают на наименование профессии. Также было выявлено, что за одним суффиксом может быть закреплено несколько значений, например у суффикса *-mentum* > *-ment*/ *-мент* – орудие или результат действия. Суффиксы, образованные от основы прилагательного, не закрепляют за собой никакого значения. Вместе с этим следует отметить, что больше всего морфем образовано от глагольной основы – это обусловлено наличием трех типов производящей основы. Самые распространенные суффиксы латинского происхождения среди исследованных немецко-белорусских лексических параллелей: *-tion*/ *-цыя* (49%/ 147 пар лексем), *-or*/ *-ar* (12%/ 35 пар лексем), *-ur*/ *-ura* (8%/ 23 пары лексем), *-sion*/ *-сія* (8%/ 22 пары лексем).

ЛИТЕРАТУРА

1. Курилович, Е. Деривация лексическая и деривация синтаксическая / Е. Курилович // Языкознание: большой энцикл. сл. / гл. ред. В. Н. Ярцева [и др.]. – М.: Большая Рос. энцикл., 1998. – С. 129 – 130.
2. Латинский язык: учеб. для студентов пед. вузов / В. Н. Ярхо, Н. Л. Кацман [и др.]; под ред. В. Н. Ярхо, В. И. Лободы. – 8-е изд., испр. – М.: Высш. шк., 2010. – 399 с.
3. Словарь словообразовательных элементов немецкого языка / А. Н. Зуев, И. Д. Молчанова, Р. З. Мурясов [и др.]; под рук. М. Д. Степановой. – 2-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 2000. – 536 с.
4. Степанова, М.Д. Теоретические основы словообразования в немецком языке: для филологических факультетов университетов и институтов иностранных языков : учеб. пособие / М.Д. Степанова, В.Н. Фляйшер. – М.: Высшая школа, 1984. – 264 с.
5. Шведов, С. А. Словообразование в латинском языке. Учебное пособие для студентов отделения классической филологии университетов / С. А. Шведов. – Х.: ХНУ имени В. Н. Каразина, 2004. – 128 с.
6. Кур'янка М. І. Нямецка-беларускі слоўнік = Deutsch-belarussisches Wörterbuch / М. І. Кур'янка; рэдкал.: Кур'янка М. І. (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Колас, 2006. – 976 с.
7. Duden Wörterbuch [Электронный ресурс] / Bibliographisches Institut GmbH. – Режим доступа: <https://www.duden.de/woerterbuch>. – Дата доступа: 04.04.2020.
8. DWDS – Das Wortauskunftssystem zur deutschen Sprache in Geschichte und Gegenwart [Электронный ресурс] / Berlin-Brandenburgische Akademie der Wissenschaften. – Режим доступа: <https://www.dwds.de/>. – Дата доступа: 04.04.2020.
9. Schippan, T. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache / T. Schippan. – Tübingen: Niemeyer, 1992. – 294 p.

УДК 811.111

ФОРЕНИЗАЦИЯ И ДОМСТИКАЦИЯ КАК ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ**В. П. РУДОВА***(Представлено: В.А. ГЕМБИЦКАЯ-БОРТНИК)*

Раскрываются понятие и содержание таких стратегий, используемых переводчиками в отношении передачи безэквивалентной лексики, как форенизация и доместикация. Особое внимание уделяется дискурсу, сформировавшемуся в области теории и практики перевода вокруг двух переводческих стратегий.

Всюду, где существует так называемый языковой барьер, возникающий при межъязыковой коммуникации, преодолеть его помогает перевод. Перевод – это вид деятельности, в котором участвуют два языка и две культурные традиции [8]. Американский лингвист и основоположник современной теории перевода Ю. Найда (*Eugene Nida*) отмечает, что различия между культурами могут вызвать у переводчика больше серьезных проблем, чем различия в структуре языка. Он утверждает, что проблемы с переводом могут возникнуть, даже если исходный и переводящий языки имеют некоторые схожие языковые и культурные особенности. Это означает, что проблемы перевода могут варьироваться в зависимости от культурного и языкового разрыва между двумя соответствующими языками [12, с. 130].

Как утверждает П. Ньюмарк (*Peter Newmark*), именно культура является одним из главных препятствий для достижения наиболее точного и адекватного перевода, поскольку исходный текст может включать такие понятия, которые будут неизвестны читателям целевого текста [11, с. 172]. В связи с этим переводчики постоянно сталкиваются с проблемой того, как относиться к культурным аспектам, скрытым в исходном тексте, и находить наиболее подходящую технику для успешной передачи этих аспектов в переводящем языке. Ведь от решений, основанных на ценностях, предпочтениях, навыках и целях переводчика, будет зависеть то, каким целевая аудитория получит текст [8].

Вполне естественно, что каждый переводчик стремится к действительно хорошему продукту, который не будет уступать оригиналу и будет встречен с тем же энтузиазмом, что и исходный текст. С другой стороны, переводчики ограничены в этом отношении из-за их обязанности сохранять верность исходному тексту и передавать только то, что намеревался передать автор. Поэтому становится очевидным, что каждый переводчик обслуживает и автора исходного текста, и получателя целевого текста. Соответственно, всегда были споры в области изучения перевода, кто, автор или читатель, «обладает большей властью и требует большего уважения» [6].

Кроме этого, при наличии в тексте культурных аспектов переводчику следует учитывать информационный запас читателя. В связи с этим его перевод должен включать так называемую прагматическую адаптацию, под которой В.Н. Комиссаров понимает «изменения, вносимые в текст перевода с целью добиться необходимой реакции со стороны конкретного рецептора перевода» [1, с. 136]. Другими словами, переводчик преобразовывает исходное высказывание, компенсируя отсутствие фоновых знаний у читателя. Он добавляет в текст дополнительные элементы либо же опускает их, чтобы уподобить переводимый текст оригинальному. Также он может сохранить «чужеродные» понятия либо же заменить их на аналогичные в принимающей культуре, таким образом адаптируя текст к культуре языка перевода. В зависимости от того, в каком направлении осуществляется перевод, зарубежный лингвист Лоуренс Венути (*Lawrence Venuti*) в своей книге “*The Translator’s Invisibility: A history of translation*” предлагает две переводческие стратегии, которые он определил как форенизация (*foreignization*) и доместикация (*domestication*) [13, с. 20].

Суть форенизации состоит в том, что переводчик сохраняет по возможности все языковые и культурные особенности исходного текста в переводе. Включая новые понятия в свой перевод, у переводчика не возникает необходимости в том, чтобы искать аналоги тех или иных реалий. Но это создает дополнительные трудности для читателя, который не знаком с данными реалиями. Поэтому такой текст с чужеродным характером может вызвать некое отторжение и его трудно будет воспринять. В этом случае переводчик может использовать сноски с комментариями, которые помогут читателю понять значение той или иной реалии. Однако и здесь могут возникнуть проблемы, поскольку читатель будет постоянно отвлекаться на пояснения и не сможет полностью проникнуться произведением. Но с другой стороны, читатель таким образом может пополнять свои знания, знакомясь с другой культурой, а также такой перевод может положительно повлиять на отношение читателя к культурным различиям. Он может прочувствовать всю атмосферу оригинального текста, его структуру и стиль. Кроме того, форенизация способствует проникновению новых слов и выражений в язык перевода, которые в дальнейшем смогут быть

приняты обществом. Также новая лексика может упростить коммуникацию между культурами и обогатить словарный запас.

Под стратегией доместикации понимается такой подход, при котором перевод должен быть максимально адаптирован под нормы принимающей культуры. Данная стратегия значительно облегчает восприятие текста перевода, поскольку все культурные особенности переданы с помощью понятий, которые присутствуют в принимающей культуре и хорошо известны читателю. Следовательно, проблема непонимания и чужеродности текста устраняется. Также устраняются культурные различия и противоречия за счет адекватной замены в языке перевода. Кроме того, полностью снимается языковой барьер, поддерживаются и сохраняются традиционные ценности языка перевода. Однако использование доместикации сводит на нет почти все культурные особенности иноязычного текста, теряется первоначальный смысл, поэтому текст утрачивает свою оригинальность и художественную ценность, вследствие чего он становится частью принимающей культуры.

Следует отметить, что сам Л. Венути является сторонником форенизации. Данная стратегия, по его мнению, позволяет подчеркнуть культурную инаковость оригинального текста, помогает разрушить культурные стереотипы, а также защищает оригинал текста от идеологического доминирования культуры перевода. При форенизации должен быть особый языковой стиль, поэтому Л. Венути предлагает переводчику использовать непривычные синтаксические конструкции и архаическую лексику, что укажет на лингвистические и культурные различия между двумя текстами [13, с. 81].

Говоря о доместикации, исследователь употребляет такие термины, как «расизм», «империализм», «нарциссизм», «этноцентризм», поскольку перевод такого типа производит насилие над культурой оригинала и приводит к культурной ассимиляции [13, с. 20]. Также доместикация может выступать следствием политического давления, цензуры, различных нравственных ценностей, она нередко имеет место в переводах для детей и национальных меньшинств. Кроме того, в пользу выбора доместикации зачастую выступают также экономические факторы: большая читабельность подобных переводных текстов способствует их коммерческому успеху на издательском рынке [13, с. 165]. В связи с этим Л. Венути рекомендует переводчикам сопротивляться нормам принимающей культуры и принимающего языка и разными способами давать читателю понять, что он имеет дело с переводным текстом, созданным в рамках другой культуры, поэтому переводчик должен быть готовым проявить нелояльность к нормам своей культуры и помочь читателю встретиться с «Другим».

Однако, в отличие от Л. Венути, Ю. Найда имеет противоположную точку зрения относительно того, какой подход к переводу должен быть ведущим. Ориентируясь на переводы Библии, он вводит два вида эквивалентности: формальную эквивалентность (*formal equivalence*) и динамическую эквивалентность (*dynamic equivalence*) (позже названную функциональной). При формальной эквивалентности в центре внимания у переводчиков находится исходный текст, его форма и содержание. В тексте перевода все лексические, грамматические и синтаксические структуры тесно связаны с текстом оригинала. Динамическая эквивалентность основывается на принципе эквивалентного эффекта, что означает, что читатели переведенного текста должны воспринимать его настолько глубоко, что они могут представить, какой эффект этот текст может произвести на читателей оригинала. При динамической эквивалентности переводчик заменяет все высказывания оригинала на те, что уже известны в принимающей культуре, благодаря чему читатели переведенного текста воспринимают текст так же, как его воспринимают читатели оригинала [15, с. 78].

По мнению Ю. Найды, только динамическая эквивалентность пригодна для перевода Библии. То есть, другими словами, он выступает в поддержку доместикации, поскольку такой подход позволит обратить в христианство последователей других религий. Поэтому он поощряет переводчиков жертвовать всем, чем только можно, ради того, чтобы читателю было легче понять смысл. Он также убежден, что христианские истины должны быть доступны всем, независимо от культуры и языка [4, с. 92]. В связи с этим Л. Венути критикует позицию Ю. Найды, подчеркивая, что, с одной стороны, его подход полезен для распространения идей христианского гуманизма, однако в действительности он превращает переводчиков в миссионеров. Другими словами, он заставляет их распространять определенную идеологию, которая связана с одной конкретной религией [13, с. 22].

С идеями Ю. Найды также не согласен Э. Генцлер (*Edwin Gentzler*). Он ставит под сомнение измеримость эквивалентного эффекта, предположив, что переводчик не может установить, что его перевод может вызвать тот же эффект, что и оригинал. Он также отмечает, что теория Ю. Найды отвергается религиозными группами, считающими, что слово Божие является священным и неизменным; следовательно, внесение необходимых изменений для достижения динамической эквивалентности недопустимо [7, с. 57]. Однако, несмотря на это, динамическая эквивалентность широко применяется переводчиками Библии с 1950-х годов.

С точки зрения Л. Венути, в художественной литературе также доминирует стратегия доместикации. Он замечает, что в англо-американской культуре большинство переводчиков следует именно этой

стратегии. Это делается для того, чтобы угодить как англоязычному издателю, так и читателю. К. Беннетт (*Karen Bennett*) утверждает, что существует связь между успехом научной и промышленной революцией Британии и распространением доместикации в переводе: всё научно развитое было связано с английской культурой. Кроме того, Британская империя, веря в свое превосходство, оставила за собой право сотрудничать в вопросе формирования самобытности других культур. Это привело к тому, что к концу XIX в. английские грамматические структуры были заимствованы в другие культуры и языки. В результате возникновения такой языковой колонизации переводчики постоянно сталкиваются с грамматическими и стилистическими несоответствиями, как, например, в португальских текстах, которые К. Беннетт и рассматривает в своей работе [5, с. 189-194].

С. Басснетт (*Susan Bassnett*) также замечает, что в XIX в. было два различных подхода в переводе. В качестве примера она приводит перевод Г. Лонгфелло «Божественной комедии» Данте и перевод Э. Фицджеральда «Рубайят» Омара Хайяма. По ее мнению, достоинством перевода Г. Лонгфелло является то, что он в точности передает слова Данте, а не то, что он сказал бы, если бы был англичанином. Задача переводчика заключается в том, чтобы передавать слова автора, а не объяснять, что он имел в виду, ведь это уже задача комментатора. Говоря о Э. Фицджеральде, С. Басснетт отмечает, что его подход к переводу значительно отличается от подхода Г. Лонгфелло. Пренебрегая содержанием, он выполнил художественный перевод, который соответствовал принятому в викторианскую эпоху пышному и высокохудожественному стилю поэзии. Другими словами, стихи Хайяма были вольно переведены Э. Фицджеральдом и по содержанию не соответствовали оригиналу [3, с. 75-76]. Таким образом, можно сделать вывод, что перевод Г. Лонгфелло можно отнести к форенизации, а перевод Э. Фицджеральда к доместикации. Следует отметить, что свою позицию относительно двух подходов С. Басснетт описывает в книге «*The Translator as Writer*». Там она рассуждает о том, что должна быть связь между автором и переводчиком. К этому выводу она приходит, работая над переводом стихов аргентинской поэтессы Александры Писарник [2, с. 177-178]. Таким образом, С. Басснетт хоть и не использует терминологию Л. Венути, но способствует продолжающемуся обсуждению вопроса о доместикации и форенизации, указывая на важность сохранения личности автора в переводе.

Также особый интерес представляет точка зрения итальянского исследователя А. Яковони (Alessio Iacovoni), который считает, что доместикация и форенизация – это два верных помощника переводчика. Он предлагает использовать обе стратегии в переводе, поскольку они не являются конкурирующими, что подтверждается самим Л. Венути, который во втором издании книги “The Translator’s Invisibility” пишет, что доместикация и форенизация не представляют собой бинарную оппозицию [14, с. 19]. По мнению А. Яковони, обе эти стратегии являются двумя различными способами перевода, которые одновременно могут быть использованы в переводе. Также он провел исследование, суть которого заключается в том, чтобы проверить, придерживается ли Л. Венути своих взглядов относительно того, что форенизация должна быть ведущей стратегией в переводе. Для этого А. Яковони берет пять своих переводов стихотворений итальянской поэтессы Антонио Поцци и сравнивает их с переводом, выполненным Л. Венути. В ходе исследования выяснилось, что Л. Венути чаще прибегал к стратегии доместикации, что немного противоречит его взглядам [9]. Однако опираться на достоверность этих выводов также не стоит из-за ограниченного количества стихотворений, которые были выбраны исследователем. Чтобы действительно понять, какую стратегию Л. Венути использует чаще, нужно проанализировать все переводы, выполненные им.

Хотелось бы также рассмотреть еще одну точку зрения, которая представляется нам интересной относительно вопроса двух стратегий. Поэт и переводчик Ту Ан (*Tu An*), некогда переводивший произведения Дж. Китса на китайский, отмечает, что некоторые исследователи в области теории перевода сходятся во мнении, что переводчик – это «слуга двух господ», что означает, что он должен сохранять верность как автору, так и читателю. Однако он сам считает, что переводчик может быть скорее другом и автору, и читателю. Также он приводит одну из теорий, разработанную Янь Фу, суть которой заключается в том, что хороший перевод должен соответствовать трем критериям: достоверности, доходчивости и изяществу (*faithfulness, expressiveness, elegance*). Критерий «достоверность» означает, что понимание оригинала очень важно для переводчика. Перевод может считаться достоверным, только если переводчик глубоко понимает оригинал. «Доходчивость» подразумевает умение переводчика адекватно передать содержание и подтекст, не внося лишнего и не упрощая текст. «Изящество» – это самая трудная часть перевода. Если переводчик хочет, чтобы текст был красивым и искусным, ему нужно иметь высокий уровень родного языка и эстетический вкус. Таким образом, Ту Ан утверждает, что критерий «достоверность» должен учитываться для автора оригинала, а «доходчивость» и «изящество» – для читателя. Говоря иными словами, «достоверность» можно отнести к форенизации, а два последующих критерия – к доместикации. Кроме этого, три этих критерия неразрывно связаны между собой. Также исследователь отмечает, что, если переводчик использует только доместикацию в своем переводе, то для читателей это означало бы, что они являются обманутыми, а использование только форенизации означало бы, что пе-

реводчик отказывается от них. Вместе с тем, использование доместикации является оскорблением для автора, а использование форенизации – это попытка польстить ему. Поэтому Ту Ан затрудняется сказать о степени применения той или иной стратегии, потому что между ними нет четкой границы.

Говоря о китайской культуре, исследователь подчеркивает, что она является открытой и инклюзивной, но, раз закрывшись, культура прекратит свое развитие и исчезнет. Поэтому, с точки зрения Ту Ана, внедрение чего-то иностранного является процессом необходимым, остановить который практически невозможно. Однако, впервые столкнувшись с иностранными словами и выражениями, читатели, возможно, будут смущаться, но со временем они привыкнут к ним. В итоге исследователь приходит к выводу, что в условиях быстрого развития глобализации и научного прогресса значительно растет и скорость передачи информации, следовательно, читатели должны стремиться расширить свой кругозор и словарный запас, а также должны углублять свои знания в области литературы и поэзии. Таким образом, с течением времени будет меняться и отношение к стратегиям доместикации и форенизации [10, с. 86-70].

В заключение можно сделать вывод, что с теоретическим обоснованием теории о стратегиях доместикации и форенизации возникло множество споров и дискуссий в области теории и практики перевода. До сих пор нет единого мнения о том, какая стратегия лучше, поскольку каждая из них имеет свои преимущества и недостатки. Однако следует признать, что переводчики, осуществляющие перевод на английский, не обеспокоены сохранением национально-культурного своеобразия текста оригинала. В самой традиции их перевода заложена установка на то, что и не нужно привносить значительную часть национально-культурного компонента, что говорит о преуменьшении значимости другой культуры. Как результат, это приводит к тому, что доместикация только укрепляет доминирующее положение англо-американской культуры и английского языка. Однако в условиях быстрого развития глобализации возрастает интерес к иностранным культурам, поэтому с течением времени будет меняться и мнение относительно двух стратегий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз / В.Н. Комиссаров. – М. : Высш. шк., 1990. – 253 с.
2. Bassnett, S. *The Translator as Writer* / S. Bassnett, P. Bush. – New York : Continuum, 2007. – 240 p.
3. Bassnett, S. *Translation Studies* / S. Bassnett. – 3rd ed. – London and New York : Routledge, 2002. – 176 p.
4. Bellos, D. *Is That a Fish in Your Ear? Translation and the Meaning of Everything* / D. Bellos. – London : Faber & Faber, 2011. – 384 p.
5. Bennett, K. *The Scientific Revolution and its Repercussions on the Translation of Technical Discourse* / K. Bennett // *The Translator* 17 (2). – Taylor & Francis, 2011. – P. 189-210.
6. Fassbender, R. *Translation Theory. Domestication and Foreignization* [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.grin.com/document/310362>. – Date of access: 16.04.2020.
7. Gentzler, E. *Contemporary Translation Theories* / E. Gentzler. – 2nd ed. – Clevedon : Multilingual Matters, 2001. – 232 p.
8. *How Important is Culture for Translation?* [Electronic resource]. – Mode of access: <https://agatotranslate.ae/important-culture-translation>. – Date of access: 16.04.2020.
9. Iacovoni, A. *In Search of Examples of Foreignization in the Work of Lawrence Venuti: A Case Study Based on His Translation of Some Poems by Antonia Pozzi* [Electronic resource]. – Mode of access: <https://iacovoni.files.wordpress.com/2009/02/in-search-of-examples-of-foreignisation-in-the-work-of-lawrence-venuti-a-case-study-based-on-his-translation-of-some-poems-by-antonia-pozzi.pdf>. – Date of access: 02.05.2020.
10. Jun, X. *Dialogues on the Theory and Practice of Literary Translation* / X. Jun. – London and New York : Routledge, 2019. – 359 p.
11. Newmark, P. *Translation and Culture* / P. Newmark // *Meaning in Translation* / ed. B. Lewandowska-Tomaszczyk. – Frankfurt : Peter Long GmbH, 2010. – P. 171-182.
12. Nida, E. *Toward a Science of Translating* / E. Nida. – Leiden : E.J. Brill, 1964. – 331 p.
13. Venuti, L. / *The Translator's Invisibility: A history of translation* / L. Venuti. – London and New York : Routledge, 1995. – 345 p.
14. Venuti, L. / *The Translator's Invisibility: A history of translation* / L. Venuti. – 2nd ed. – London and New York : Routledge, 2008. – 336 p.
15. Wenfen, Y. *Brief Study on Domestication and Foreignization in Translation* / Y. Wenfen // *Journal of Language Teaching and Research* 1, No. 1, 2010. – P. 77-80.

УДК 811.111

**ПЕРЕДАЧА БЕЛОРУССКОЙ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ
СРЕДСТВАМИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
НА БЕЛОРУССКИХ ИНФОРМАЦИОННЫХ САЙТАХ ДЛЯ ТУРИСТОВ**

В. П. РУДОВА

(Представлено: В.А. ГЕМБИЦКАЯ-БОРТНИК)

Рассматриваются основные способы передачи белорусских имён собственными средствами английского языка в текстах на официальном сайте Республики Беларусь belarus.by, официальном туристическом портале Belarusi.belarus.travel и интернет-портале vetliva.by.

Иностранцы туристы, планируя свое путешествие и занимаясь поиском информации о местах и достопримечательностях, которые они хотят посетить, не в последнюю очередь будут обращаться к интернет-ресурсам. Поэтому одним из приоритетных направлений по продвижению туристических возможностей нашей страны за рубежом является создание различных сайтов на иностранном языке. В связи с этим в 2009 году был запущен проект belarus.by [5], разработанный Белорусским телеграфным агентством (БелТА). Данный проект реализуется с целью предоставления ключевой информации о Республике Беларусь во всемирной сети Интернет. Кроме того, в 2016 году этот сайт был признан лучшим иноязычным ресурсом о Беларуси на ежегодной интернет-премии «ТИБО-2016». Также в 2017 году **Национальное агентство по туризму запустило первый официальный туристический портал Беларуси belarus.travel** [4]. Параллельно в этом же году был запущен *интернет-портал vetliva.by* [1] – проект компании «ЦЕНТРКУРОРТ», который позволяет туристам получить всю необходимую информацию о Беларуси, а также забронировать и оплатить туристические услуги.

Однако для того, чтобы заинтересовать зарубежного пользователя, следует уделить особое внимание переводу текстов на вышеперечисленных ресурсах, ведь от качества перевода будет зависеть имидж нашей страны в глазах иностранного читателя. Кроме того, следует учесть, что именно в туристических текстах представлено множество единиц, отражающих культуру и историю страны.

На рассматриваемых нами сайтах представлено множество единиц безэквивалентной лексики, которые относятся к группе имен собственных. Имена собственные, являясь важным показателем национальной идентичности, при передаче на другой язык должны сохранять свою национальную форму письма. Поэтому в соответствии с руководством по национальной стандартизации географических названий (*Manual for the national standardization of geographical names*) каждая страна с латинской письменностью должна разработать собственную версию латинского алфавита для передачи имен собственных, чтобы в дальнейшем использовать их в области международных отношений и коммуникаций [9, с. 11]. Учитывая тот факт, что имена собственные латинописущих государств даются в национальной форме написания, то, соответственно, транслитерация белорусских имен собственных должна производиться только с белорусской формы написания. И здесь стоит отметить, что белорусский язык исторически имеет две графические системы: кириллицу и латиницу, поэтому именно белорусская латинка, являясь полностью независимой графической системой со своей историей и длительной практикой использования, была принята за основу при разработке Инструкции по транслитерации географических названий Республики Беларусь буквами латинского алфавита в 2000 году.

Таким образом, в Беларуси передача имен собственных осуществляется в соответствии с Инструкцией по транслитерации фамилий и собственных имен граждан Республики Беларусь при включении их персональных данных в регистр населения, утвержденной постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 9 октября 2008 года № 288 [3], а постановлением Государственного комитета по земельным ресурсам, геодезии и картографии Республики Беларусь от 23 ноября 2000 г. № 15 (редакция от 11 июня 2007 года) утверждена Инструкция по транслитерации географических названий Республики Беларусь буквами латинского алфавита [2].

Однако, несмотря на наличие определенной унификации и Инструкции по транслитерации белорусских имен собственных, переводчики продолжают передавать белорусские имена на «английский» манер и не с национальной формы написания. Так, например, на сайтах belarus.by и belarus.travel имена таких белорусских писателей, как *Васіль Быкаў*, *Уладзімір Караткевіч*, *Максім Багдановіч* были переданы с помощью транслитерации с русского языка – *Vasil Bykov*, *Vladimir Korotkevich*, *Maxim Bogdanovich*. Однако стоит обратить внимание на то, как передает эти имена британский профессор Арнольд Макмиллин (*Arnold McMillin*), являющийся одним из самых уважаемых исследователей белорусской литературы на Западе. В своей монографической работе “Spring Shoots: Young Belarusian poets in the early twenty-first

century”, вышедшей в 2015 году, исследователь передает вышеупомянутые имена с белорусского языка посредством белорусской латинки – *Vasil Vykaŭ, Uładzimir Karatkievič, Maksim Bahdanovič* [8, с. 189-190]. Таким образом, в связи с тем, что А. Макмиллин известен как специалист во многих областях белорусской культуры, а именно языкознании, истории, литературе, переводе, можно обратить должное внимание тому, как он передает белорусские имена собственные в своих книгах, посвященных разным персоналиям, которые внесли значительный вклад в белорусскую культуру.

Также стоит рассмотреть еще одну группу, относящуюся к именам собственным, – географические названия. Здесь следует отметить, что топонимы, воплощающие типичные черты национальной культуры, факты или события, связанные с историей народа, относятся к памятникам истории и культуры. Поэтому каждое государство обязано охранять свое национально-культурное достояние и обеспечивать ему надежную государственную защиту. Если географические названия каким-то образом искажаются, они теряют не только свою главную функцию – адресную, но и теряют свою национальную идентичность, языковую специфику, культурно-историческую и научную ценность. В целях установления единых правил передачи географических названий с белорусской формы написания на латиницу утверждена Инструкция по транслитерации географических названий Республики Беларусь буквами латинского алфавита. Но, несмотря на наличие данного нормативно-правового акта, на сайтах *belarus.by*, *belarus.travel* и *vetliva.by* мы все еще можем увидеть транслитерацию географических наименований с русского языка, где используется система BGN/PCGN, которая была одобрена еще в 1979 году. Так, например, названия городов Беларуси были переданы следующим образом: *Барысаў – Borisov, Віцебск – Vittebsk, Гомель – Gomel, Гродна – Grodno, Магілёў – Mogilev, Наваградка – Novogradok, Полацк – Polotsk, Тураў – Turav*. Однако согласно национальной системе транслитерации все вышеперечисленные города должны быть переданы так: *Barysai, Viciebsk, Homiel, Hrodna, Mahilioŭ, Navahrudak, Polack, Turai*.

Следует отметить, что такие города, как *Гродна, Гомель, Магілёў и Віцебск* можно найти в онлайн-словаре *Lexico.com*, который является электронным вариантом словаря, издаваемого при Оксфордском университете, и данный словарь дает следующие варианты написания этих наименований – *Hrodna, Homel, Mahilyow, Vitsebsk* [7]. Как мы можем заметить, данные варианты несколько отличаются от транслитерации имен согласно официальной Инструкции. Причиной различия является то, что в *Lexico.com* даются наименования, романизация которых была выполнена с белорусского языка согласно международному стандарту BGN/PCGN. В этом случае можно сказать, что названия этих городов больше не являются безэквивалентными единицами, поскольку закреплены в Оксфордском словаре. Однако такое количество форм написания географических названий вызывает еще больше трудностей, так как иностранный турист не сможет понять, что, например, *Mogilev, Mahilioŭ, Mahilyow* – это наименование одного и того же географического объекта.

Также особое внимание стоит уделить передаче названий улиц, поскольку они являются своего рода визитной карточкой страны со своей отличительной историей и национальными традициями. Кроме того, они считаются памятниками долгой истории населенных пунктов, особым отражением их политической, социальной, культурной и экономической жизни в разные исторические периоды.

В нашей стране действуют нормы, утвержденные Топонимической комиссией при Совете Министров, согласно которым следует передавать названия элементов улично-дорожной сети (улиц, переулков, проездов, трактов, бульваров, проспектов и площадей) с белорусской формы написания в соответствии с Инструкцией по транслитерации географических названий Республики Беларусь буквами латинского алфавита от 2007 года. Однако переводчики сайтов *belarus.by*, *belarus.travel* и *vetliva.by* не руководствуются этим нормам и транслитерируют все названия с русского языка, например, *Савецкая вуліца – Sovetskaya Street, Кастрычніцкая плошча – Oktyabrskaya Square; Рэвалюцыйная вуліца – Revolyutsionnaya Street, плошча Перамогі – ploschad Pobedy; Чачэрская вуліца – Checherskaya Street, праспект Жукава – Zhukova Avenue*. В соответствии с установленной Инструкцией названия этих элементов улично-дорожной сети должны выглядеть следующим образом: *Savieckaja vulica, Kastryčnickaja plošča, Revaliucyjnaja vulica, plošča Pieramohi, Čačerskaja vulica, praspiekt Žukava*.

Также стоит уделить особое внимание названию улиц, которые значительно отличаются в русском и белорусском языках. Иностранному туристу вряд ли сможет понять, что *Железнодорожная* и *Чыгуначная* – это наименование для одной и той же улицы, или же, например, *Первомайская – Першамайская, Красноармейская – Чырвонаармейская*. Для них эти названия выглядят как два абсолютно разных географических объекта, поэтому такие варианты передачи (*Zheleznodorozhnaya/Zheleznodorognaya Street, Pervomaiskaya/Pervomayskaya Street, Krasnoarmeyskaya Street*), встречаемые на *belarus.by* и *vetliva.by*, только сбивают с толку и вводят в заблуждение иностранного туриста. Таким образом, написание этих улиц должно выглядеть так: *Čyhunačnaja vulica, Pieršamajskaja vulica, Čyrvonaarmiejskaja vulica*.

Стоит также уделить особое внимание передаче названий белорусских рек и озер. На сайтах *belarus.by*, *belarus.travel* и *vetliva.by* названия рек были переданы с помощью транслитерации с русского язы-

ка (*Свіслач – Svisloch, Прыпяць – Pripyat, Бярэзіна – Berezina, Няміга – Nemiga, Дрыса – Drissa*).

Названия озер также были транслитерированы с русского (*Нарач – Naroch, Дрывяты – Drivyaty, Богінскае – Boginskoye, Камсамольскае – Comsomolskoye, Баторына – Batorino*). Примечательно, что названия многих из вышеперечисленных рек и озер можно встретить в путеводителе по Беларуси под названием “Weißrussland: Mit Minsk, Brest, Hrodna, Homiel, Mahilioй und Viciebsk”, выпущенного в Германии в 2015 году для немецкоязычного населения. Авторами крупнейшего путеводителя являются немецкий филолог-славист Андре Бём (*André Böhm*) и белорусская журналистка Марина Рахлей. В издании объемом 500 страниц содержится немало количество белорусских имен собственных, в том числе названия рек и озер, передача которых, заметим, была выполнена в соответствии с Инструкцией по транслитерации географических названий Республики Беларусь буквами латинского алфавита (*Svislač, Prypiac̄, Biarezina, Niamiha, Narač, Dryviaty, Bohinskaje*) [6].

Таким образом, в условиях государственного двуязычия при переводе с одного языка на другой следует учитывать международные нормы и стандарты, в соответствии с которыми наименование географического объекта должно быть транслитерировано только с национальной (белорусской) формы написания.

Нельзя также оставить без внимания то, как переводчики сайтов *belarus.by* и *vetliva.by* передали названия культурных памятников. Так, например, они предлагают следующие варианты перевода архитектурных достопримечательностей: *Камянецкая вежа – Kamenets/Kamenetz tower, Косаўскі палац – Kossovo Palace, Чачэрская ратуша – Chechersk town hall, Нясвіжскі замак – Nesvizh palace, Быхаўскі замак – Buxhov Castle, Бабруйская крэпасць – Bobruisk Fortress, Шклоўская ратуша – Shklov town hall, Магілёўская ратуша – Mogilev town hall*. Как видим, все наименования были переданы с русского. Однако названия культурных памятников чаще всего связаны с местом их расположения, а в связи с тем, что географические объекты должны передаваться с белорусского языка, соответственно, такие варианты передачи на английский стали бы более подходящими: *Камянецкая вежа – Kamianiec Tower, Косаўскі палац – Kosava Palace, Чачэрская ратуша – Čačersk Town Hall, Нясвіжскі замак – Niasviž Castle, Быхаўскі замак – Buxhay Castle, Бабруйская крэпасць – Babrujsk Fortress, Шклоўская ратуша – Škloy Town Hall, Магілёўская ратуша – Mahilioй Town Hall*.

Отдельного внимания заслуживает перевод такого архитектурного памятника как *Слуцкая брама* на официальном сайте Республики Беларусь *belarus.by*. При передаче слова «брама» переводчики применяют такой вариант, как “Brahma” (*Slutsk Brahma*), но если мы посмотрим в онлайн-словаре *Lexico.com*, то данное слово означает, то получим следующее определение: «Брахма – бог творения в индуизме, вместе с Вишну и Шивой образующий триаду главных божеств индуистского пантеона» (“The creator god in Hinduism, who forms a triad with Vishnu and Shiva”). Кроме того, “brahma” – это краткая форма от слова “brahmaputra”, которое используется для обозначения породы крупной азиатской курицы [7]. Как мы можем заметить, данное слово не имеет ничего общего со словом «брама», которое в белорусском языке означает «ворота». В этом случае самым удачным эквивалентом для передачи этой единицы будет английский аналог “gate”. Стоит также подчеркнуть, что транслитерация белорусского города Слуцк с русского языка или с белорусского при помощи ГОСТа 2000 (*Slutsk*) вызывает комическую реакцию со стороны иностранного читателя, поскольку данное слово созвучно с английским словом “sluts”, обозначающим девушек легкого поведения. Таким образом, использовать “Slutsk” и “Brahma” при передаче памятника архитектуры категорически не стоит. В итоге, принимая во внимание все нюансы передачи белорусских имен собственных, мы получаем следующий вариант – *Sluck Gate*.

Таким образом, проведя сопоставительный анализ передачи белорусской безэквивалентной лексики в текстах на официальном сайте Республики Беларусь *belarus.by*, **официальном туристическом портале Беларуси *belarus.travel*** и **интернет-портале *vetliva.by***, мы пришли к выводу, что перевод личных имен собственных был осуществлен при помощи транслитерации с русского языка. Что касается передачи географических объектов, то на рассматриваемых нами сайтах мы все еще можем увидеть транслитерацию с русского языка, несмотря на тот факт, что в нашей стране установлены правила, согласно которым передача географических наименований должна осуществляться с белорусского языка в соответствии с Инструкцией по транслитерации географических названий Республики Беларусь буквами латинского алфавита от 2007 года. При передаче культурных памятников была также использована транслитерация с русского.

Как видим, самым распространенным способом передачи белорусской безэквивалентной лексики на белорусских информационных сайтах для туристов является транслитерация с русского языка. Это можно объяснить тем, что *русский язык является ведущим и доминирует во всех сферах жизни нашей страны*, несмотря на тот факт, что конституционно в Республике Беларусь закреплено два государственных языка (белорусский и русский), которые имеют *равный статус*. Кроме этого, *в связи с тем, что Беларусь является бывшей страной СССР, сохранилась традиция передавать белорусские имена соб-*

ственные с русского языка согласно системе BGN/PCGN, принятой еще со времен СССР. Так, вместо того, чтобы использовать национальную систему транслитерации, основанную на традиционной белорусской латинице, переводчики белорусских сайтов для туристов применяют устаревшую систему романизации белорусских имен собственных.

Стоит отметить, что белорусский язык является своего рода туристическим продуктом, чем-то уникальным, что отличает нас от других государств. Поэтому, на наш взгляд, необходимо, чтобы белорусский язык присутствовал в туристических текстах, ведь он – одна из основ национальной самоидентификации нашего народа и может быть туристическим брендом сам по себе. Поэтому именно белорусский язык и написание белорусской латиницей может привлечь внимание иностранных туристов. И если мы говорим о защите своей идентичности, нам следует культивировать написание имен собственных посредством белорусской латиницы, поскольку ее применение на практике позволит показать культурное различие, что Беларусь обладает богатым культурным наследием, которое рассматривается как многообещающая основа для развития прочной национальной самобытности и реальной независимости.

Таким образом, для того чтобы достойно представить нашу страну перед зарубежной аудиторией, переводчикам официального сайта Республики Беларусь belarus.by, **официального туристического портала Беларуси belarus.travel и интернет-портала vetliva.by** следует передать белорусские имена собственные в соответствии с Инструкцией по транслитерации географических названий Республики Беларусь от 2007 года, поскольку данная Инструкция является общеобязательным нормативным документом в Республике Беларусь. Такой подход позволит прийти к унификации и адекватной передаче белорусской безэквивалентной лексики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гид по Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vetliva.com>. – Дата доступа: 20.08.2020.
2. Инструкция по транслитерации географических названий Республики Беларусь буквами латинского алфавита [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3961&p0=W20004488>. – Дата доступа: 20.08.2020.
3. Инструкция по транслитерации фамилий и собственных имен граждан Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3961&p0=W20819678>. – Дата доступа: 20.08.2020.
4. Национальный туристический портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://en.belarus.travel>. – Дата доступа: 20.08.2020.
5. Официальный сайт Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belarus.by>. – Дата доступа: 20.08.2020.
6. Böhm, A. Weißrussland: Mit Minsk, Brest, Hrodna, Homiel, Mahilioŭ und Viciebsk / A. Böhm, M. Rakhlei. – Trescher Verlag GmbH, 2019. – 492 s.
7. English Dictionary, Thesaurus, & Grammar Help [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.lexico.com>. – Date of access: 20.08.2020.
8. McMillin, A. Spring Shoots: Young Belarusian poets in the early twenty-first century / A. McMillin. – Modern Humanities Research Association, 2015. – 200 p.
9. United Nations Group of Experts on Geographical Names. Manual for the national standardization of geographical names. – NY : United Nations, 2006. – 169 p.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 821.111

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕКТИВНЫХ РАССКАЗОВ А. К. ГРИН (НА ПРИМЕРЕ СБОРНИКА «ЗОЛОТАЯ ТУФЕЛЬКА»)

Т. А. ГРАЖЕВСКАЯ
(Представлено: А. И. МОЗГО)

В статье рассматриваются отдельные рассказы из сборника А.К. Грин «Золотая туфелька» (The Golden Slipper, 1915), являющиеся примерами произведений детективного жанра начала XX века, а также раскрываются их художественные особенности.

В середине XIX века появился новый тип повествовательной литературы, который был назван детективной историей. Данный термин был придуман и введён в употребление американской писательницей Анной Кэтрин Грин в конце 1870-х гг. Также Анна стала родоначальницей полицейского романа и мастером классического детектива-головоломки. Данный жанр отличает чёткое построение сюжета, включающее в себя преступление и его расследование. Популярность произведений писательницы заключалась в её умении детально и красочно описывать всё то, что происходило с главными героями. Ещё одним новшеством для читателей стало появление главных героев в лице детективов и сыщиков, раскрывающих сложные и запутанные преступления. А описание процессов расследования и умение А. К. Грин передавать напряжённость атмосферы принесли её романам огромный успех. Таким образом, писательница совершила большой прорыв в развитии детективной прозы, считавшейся до этого мужским жанром, после чего её стали называть «матерью детектива». Благодаря книгам, в XX веке выросла популярность Анны Грин, из-за чего у неё стало появляться множество последователей, развивавших и совершенствовавших детектив, который и в наше время остаётся одним из самых популярных и любимых жанров литературы среди читателей по всему миру.

К концу писательской карьеры у А.К. Грин сформировался неповторимый стиль, который нашёл отражение в сборнике детективных рассказов «Золотая туфелька» (англ. *The Golden Slipper*). Книга была издана в 1915 году и, повествует историю девушки-детектива Вайолет Стрэндж (*Violet Strange*). Именно этот образ, переходящий из произведения в произведение, стал своеобразным лейтмотивом данной книги и отличительной чертой творчества Анны Грин в целом.

Создание героя-сыщика в лице девушки стало очень смелым шагом, так как в викторианскую эпоху данная роль всегда принадлежала мужскому полу. Это позволило увидеть разницу между женским и мужским детективом: первый отличается от второго тем, что большую роль при раскрытии преступлений играет женская интуиция, а не холодная рассудительность и чёткость действий, что присуще сильному полу. Такие черты прослеживаются и в случае с главной героиней Вайолет Стрэндж.

Помимо Вайолет, в сборнике присутствуют и другие главные герои, которые, несмотря на свою важную роль, встречаются только в каком-либо одном из произведений и не переходят вместе с девушкой из одного рассказа в другой. Более того, нет ни одного повторяющегося сюжета: все события абсолютно различны по содержанию. Но данная особенность не нарушает целостность сборника, а наоборот является его положительной чертой, так как это позволяет начать чтение с любой главы, не утрачивая при этом ход мыслей.

Как уже было сказано ранее, один и тот же персонаж присутствует во всех новеллах. Это значит, что необходимо изучить данный образ более детально. Сперва стоит обратить внимание на имя девушки. По утверждению лингвистов, «Вайолет» произошло от латинского «*viola*», что означает «фиалка» [4]. У девушек с таким загадочным именем хорошо развита интуиция и аналитический склад ума, что нередко помогает выходить из сложных и запутанных ситуаций. Если анализировать имя Вайолет с точки зрения психологии, то его обладательницы зачастую пытаются уравновесить в себе холерический темперамент и жертвенность, но в то же время остаются открытыми, общительными и уверенными в себе. Далее следует рассмотреть фамилию девушки. На языке оригинала она звучит как *Strange*, что в переводе с английского обозначает странный, необычный или чудной. Эта фамилия как нельзя лучше сочетается с именем, дополняя образ Вайолет. Её загадочность проявляется не только в характере, но и в её внешности, привычках и поведении. Проследив эту связь, можно прийти к выводу, что Анна Кэтрин Грин не случайно назвала героиню именно так.

Вайолет Стрэндж можно считать одним из прототипов главного героя классического детектива. Девушка, как истинный сыщик, ни на минуту не теряет самообладание и при любых условиях продолжает расследование. Ей присущ особенный склад ума, который характерен для настоящего детектива: «Не то, чтобы она была готова принять теорию миссис Хэммонд, но она не хотела полностью отклонять ее, не проверив»¹[3]. Умение вникать во все подробности дела указывает на профессионализм девушки.

Героиня обладает способностью замечать малейшие детали и мыслить так, как мог бы мыслить преступник или жертва: «Выбросив из головы все мысли о себе, девушка попыталась думать, как он думал, и действовать, как убитый действовал в ночь, когда обнаружил, что остался в этой комнате с больным ребенком»²[3]. Воображение позволяет девушке ставить себя на место других людей, а внимательность к делу значительно помогает ускорить ход расследования.

Она очень проницательна. Это помогает ей лучше разобраться в чувствах клиентов. Из-за эмоциональности, в силу возраста, она переживает проблемы клиентов как свои собственные: «Она не договорила, но Вайолет поняла, что та имела в виду, и на сердце у нее стало тяжело»³[2]. Из этой фразы мы можем судить о том, что девушке свойственна такая черта личности, как эмпатия. Именно это делает Вайолет особенной.

Она легко идет на контакт с клиентами, периодически играя роль психолога, чтобы расположить людей к себе. Это помогает узнать новые детали, что помогает вести следствие: «Лицо Вайолет озарилось улыбкой – не той ослепительной, что часто видели на ее губах, а поддерживающей вдову и побуждающей ее говорить»⁴ [3]. В данной ситуации она выступает в качестве мотиватора и, не говоря ни единого слова, может расположить людей к откровенным беседам. Но иногда приходится находить и слова поддержки: «Вайолет поняла, что настало время для слов ободрения»⁵[2]. Опираясь на данные примеры, читатель может судить о ней как о человеке, способном мыслить рационально, не поддаваясь своим и чужим эмоциям, что является характерной чертой сыщика в классическом детективе.

История главной героини примечательна по-своему. Среди разных событий, которые ничем между собой не связаны, нет ничего примечательного. Но если подробнее исследовать сборник, то можно выделить некоторые общие черты, отдельные описания героев, частое упоминание об отце девушки и её положении в обществе, повторяющееся в каждом рассказе, что заставляет задуматься не только о преступлениях, но и о жизни самой Вайолет. Вот что видит работодатель, находящийся в доме у главной героини: «Он взглянул на нее: просто одета, но очень дорого – ему было понятно насколько дорого. Затем осмотрел комнату, в которой они сидели. Снова кажущаяся простота, но простота высокого искусства – гостиния достаточно богата, чтобы увидеть роскошь изысканного вкуса, а именно: ненавязчивая элегантность и подчинение каждого тщательно подобранного орнамента общему эффекту»⁶ [3]. Исходя из этого высказывания, мы можем судить о том, что перед нами девушка из богатой семьи, с хорошим воспитанием. Но это не исключает потребность в деньгах, которая объясняется семейной тайной. Не случайно книга названа «Проблемы Вайолет Стрэндж» («*Problems for Violet Strange*»). Интрига состоит в том, что на самом деле побудило её заниматься расследованиями. Эта загадка раскрывается только в последней главе сборника под названием «*Violet's sown*». Там девушка рассказывает свой секрет. Читатель узнаёт, что Вайолет – эксцентричная леди, пытающаяся обеспечить своей старшей сестре Терезе театральную карьеру. Для этого она зарабатывает деньги, занимаясь расследованиями разных запутанных дел по заказу богатых нью-йоркских семейств, которые по каким-либо причинам не хотят прибегать к официальной помощи полиции. Девушка преуспевает там, где полиция заходит в тупик, хотя сама часто сомневается в успехе своих расследований.

В разных главах образ главной героини остаётся неизменным, но постепенно дополняется новыми сведениями, которые касаются не только внешности, но и профессиональной деятельности девушки.

¹«Not that she was ready to accept this theory of Mrs. Hammond, but that she did not wish to entirely dismiss it without putting it to the test» [5, p. 57]

²«Dismissing from her mind all thought of self, she strove to think as he thought, and act as he acted on the night when he found himself (a man of but little courage) left in this room with an ailing child» [5, p. 57]

³«She did not wait to say what; but Violet understood and felt her heart grow heavy» [5, p. 155]

⁴«With this Violet's face broke into a smile. It was not the brilliant one so often seen upon her lips, but there was something in its quality which carried encouragement to the widow and led her to say with obvious eagerness» [5, p. 48]

⁵«The moment had come for Violet's soft touch, for Violet's encouraging word» [5, p. 145]

⁶«He glanced at her person; it was simply clad but very expensively—how expensively it was his business to know. Then he took in the room in which they sat. Simplicity again, but the simplicity of high art—the drawing-room of one rich enough to indulge in the final luxury of a highly cultivated taste, viz.: unostentatious elegance and the subjection of each carefully chosen ornament to the general effect» [5, p. 32]

Писательница направляет мысли читателей на то, что не только мужчины могут выступать в роли следователей. Образ Вайолет подчёркивает способность женщины наравне с представителями мужского пола обладать всеми необходимыми качествами, которые могут пригодиться детективу при расследовании сложных и запутанных дел.

Мисс Стрэндж неоднократно встречается с недоверием заказчиков. Они с первой же встречи высказывают своё удивление при виде девушки-детектива, считая её неопытной и не способной решать чужие проблемы: «Вы сочли, что у меня нет никаких практических навыков, и посему наделили меня сверхъестественными способностями. Но вы заблуждаетесь, миссис Квинтард, я действую исключительно с помощью рациональных методов и храню в строгом секрете все, что мне сообщают мои клиенты»⁷[2]. Поэтому Вайолет постоянно приходится доказывать всем своё мастерство и указывать на пригодность для данной профессии. Это касается не только героев, но и читателей, которые за время развития нового жанра привыкли отождествлять образ детектива с опытным сыщиком.

Первое впечатление всегда играет большую роль при знакомстве. В случае Вайолет, встреча с клиентами нередко вызывает волнение: «Юная девушка вместо опытного детектива наверняка вызовет удивление»⁸ [2]. Худое телосложение, маленький рост и возраст героини придают ей загадочность. Нередко это вводит всех в заблуждение. А принадлежность к высшему обществу и занятие, не характерное для представительницы слабого пола, вызывает недоумение со стороны клиентов: «Так неопытны, вы хотите сказать, и так очевидно, что я представительница того, что ньюйоркцы называют «высшим обществом». Не беспокойтесь по этому поводу. Моя неопытность вряд ли продлится долго, и мои светские увлечения более склонны подкрепить мою эффективность, чем отвлекать от нее»⁹ [3]. Такая реакция вполне ожидаема, так как Вайолет не создаёт впечатление опытного детектива, способного раскрыть даже самое лёгкое дело. Из-за этого девушке очень часто приходится убеждать людей в своих способностях, в чём ей нередко помогает работодатель. Заказчики не хотят, но им приходится доверять свои семейные дела Вайолет. Во многом успех девушки зависит от её материального положения. Клиенты, приходящие к ней домой, видят богатую обстановку, что помогает им принять Вайолет, как одну из них, принадлежащих к высшему обществу. Как итог, недоверие с недоумением сменяются радостью и благодарностью, так как девушка раз за разом продолжает убеждать всех в своих возможностях. А вместе с заказчиками и читатели начинают воспринимать мисс Стрэндж в роли талантливого сыщика.

Чертой сборника является то, что в конце каждой главы имеются заключения. В них читателю сообщается о том, каким образом расследования повлияли на дальнейшие судьбы героев. Например, в «Тайне второй пули» расследование завершается статьёй из газеты, где выражается благодарность детективному агентству, в котором работала Вайолет: «В связи с замечательной работой, проделанной известным частным сыскным агентством, заявление, сделанное миссис Джордж Хаммонд против страховой компании, скорее всего, будет удовлетворено без дальнейших судебных разбирательств»¹⁰ [3]. Так, читатели вместе с жителями города узнают, чем закончилось громкое дело с убийством.

Немаловажной особенностью является описание эмоций Вайолет после того, как заканчивается то или иное следствие: «Мое открытие положило конец одному очень неприятному разговору, и это подняло мне настроение на целую неделю»¹¹[2]. Как можно заметить, для неё работа детектива – это профессия, приносящая не только заработок, но и удовольствие.

Таким образом, рассмотрев и проанализировав сборник «Золотая туфелька», можно сделать вывод, что он является примером классического детектива и может служить объектом исследования с целью изучения особенностей данного жанра. А благодаря мастерству А.К. Грин и её умению из самого заурядного случая создавать изящную загадку, даже современному читателю, при всём разнообразии жанров, будет интересно окунуться в мир давно ушедшей эпохи.

⁷«You regarded me as unfit for practical work, and so credited me with occult powers. But that is where you made a mistake, Mrs. Quintard; I'm nothing if not practical. And let me add, that I'm as secret as the grave concerning what my clients tell me» [5, p. 148].

⁸«Whatever astonishment he might show at the sight of a slip of a girl instead of the experienced detective he had every right to expect» [5, p. 142].

⁹«So inexperienced you would say and so evidently a member of what New Yorkers call 'society'. Do not let that trouble you. My inexperience is not likely to last long and my social pleasures are more apt to add to my efficiency than to detract from it» [5, p. 48].

¹⁰«Owing to some remarkable work done by the well-known private detective agency, the claim made by Mrs. George Hammond against the Shuler Life Insurance Company is likely to be allowed without further litigation» [5, p. 61].

¹¹«That the discovery came in time to cut short a very painful interview has made me joyful for a week» [5, p. 183].

ЛИТЕРАТУРА

1. Анцыферова, О.Ю. родоначальница детектива Анна Катарина Грин [Электронный ресурс] / О.Ю. Анцыферова. –2015. – Mode of Access: <https://cyberleninka.ru/article/n/rodonachalnitsa-detektiva-anna-katarina-grin>. –Date of access: 24.02.2020.
2. Грин, А.К. Леди, которая ходила во сне [Электронный ресурс] / А.К. Грин// Не только Холмс. Детектив времен Конан Дойла (Антология викторианской детективной новеллы). – М.: Иностранка, 2009. – Mode of Access: https://www.ereading.club/chapter.php/1006023/105/Ne_tolko_holms._detektiv_vremen_konan_doyla.html. – Date of access: 23.02.2020.
3. Грин. А. К. [Электронный ресурс] /И. Степанец //Легендарные Леди-Детективы – Mode of Access: https://fabulae.ru/prose_b.php?id=87465&N=2 – Date of access: 17.04.2020
4. Суперанская, А. В. Виолет/ А. В. Суперанская //Современный словарь личных имён: Сравнение. Происхождение. Написание /гл. науч. ред, А.В. Суперанская. – М.: Айрис-пресс, 2005. – С. 65.
5. Green, A.K. The Golden Slipper and Other Problems for Violet Strange/ А.К. Green. – New-York: A. L. Burt Company, 1915. – 425 p.

УДК 821.112.2

**ОТ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО ИДЕАЛИЗМА
К АКТИВНОМУ ПРОТИВОСТОЯНИЮ ГЛУПОСТИ И НАСИЛИЮ:
ОБРАЗ ГУСТАВА ОППЕРМАНА В РОМАНЕ Л. ФЕЙХТВАНГЕРА «СЕМЬЯ ОППЕРМАН»**

Н. Л. ЕРМАКОВИЧ
(Представлено: Л. Н. СЕМЧЁНОК)

Рассматривается специфика трактовки образа главного героя романа Л. Фейхтвангера «Семья Опперман» – Густава Оппермана, приверженца просветительских идеалов, оказавшегося в ситуации экзистенциального выбора перед лицом надвигающегося фашистского террора. Акцентируется внимание на художественном изображении внутреннего перерождения интеллектуала-гуманитария, изменении его жизненной позиции от просветительского идеализма к активному противостоянию.

Лион Фейхтвангер (Lion Feuchtwanger, 1884–1958) – один из самых читаемых в современной Беларуси немецких писателей XX века. Его роман «Семья Опперман» («Die Geschwister Oppermann», 1933) входит в состав знаменитой трилогии, запечатлевшей превращение буржуазно-демократического государства, каким была Веймарская республика начала 1930-х годов, в тоталитарное государство, перевернувшее весь ход мировой истории. Первая часть этого цикла, написанного по горячим следам одного из наиболее трагичных периодов в жизни немецкого народа, называлась «Успех» («Erfolg», 1930), затем шли романы «Семья Опперман» («Die Geschwister Oppermann», 1933») и «Изгнание» («Exil», 1939).

Действие романа «Семья Опперман» происходит в Германии в начале 1930-х гг. Представители семейства Опперман – ассимилированные евреи, известные в стране, тем, что их дед, Эммануил Опперман, создал мебельное предприятие, поставляющее недорогую мебель, завоевавшую себе почётное признание в большинстве домов Германии. Нынешнее поколение – три брата: Густав, Эдгар, Мартин Опперманы и их сестра Клара Опперман (её муж, Жак Лавендель, прекрасный коммерсант, человек с состоянием, выходец из Восточной Европы, становится одним из главных персонажей). Мартин вплотную занят делами семейного бизнеса. Густав – ценитель искусства, библиофил, пишет биографию Лессинга. Третий – Эдгар, врач, руководитель клиники, создатель авторской методики лечения.

Традиции этой семьи незыблемы. Несмотря на все свои различия во взглядах и интересах, братья свято чтут память своего предка (Эммануила Оппермана), а его портрет становится главной ценностью семьи. Все Опперманы – интеллигенты, уважаемые люди, эксперты в своей области. Несмотря на неспокойную социально-политическую обстановку в стране, Опперманы живут достаточно комфортно, не обращая внимания на признаки приближающейся катастрофы. Никто из братьев до конца не верит, что национал-социалистам удастся захватить власть, они насмеются над варварством и глупостью «коричневых». «Здесь, никто не склонен был признать за такой нелепой шуткой как фашизм какие-либо виды на успех» [1, с. 288]. Но когда в Германии наступает пора массовых беспорядков, евреев выкидывают из вагонов метро, унижают на улицах, их вера в незыблемость буржуазного миропорядка начинает постепенно рушиться. Для каждого из них наступает своя «точка невозврата»: для Эдгара – бунт пациентов в больнице; для Густава – просьба его друга привезти стулья Опперманов тайно, не используя корпоративный транспорт и грузчиков; для Мартина – крайне унижительный союз с бывшим конкурентом, неудачником, но при этом чистокровным арийцем. Перед ними встаёт беспощадная альтернатива – или жить, борясь, или бесславно и бессмысленно погибать. Фашизм становится им ненавистен не только потому, что антисемитская политика поставила их вне закона, но и потому, что исчезло понятие нравственности, понятие о долге человека, о добре и зле.

Одним из главных действующих лиц романа становится Густав Опперман, совладелец мебельной фирмы, основанной его дедом. Но Густав – не коммерсант, а интеллектуал-гуманитарий, историк литературы; уже поэтому из всех четверых Опперманов близок автору именно он. Фейхтвангер тоже происходил из семьи предпринимателей, но получил высшее филологическое образование и коммерсантом не стал. В первой книге романа, которая называется «Вчера», изображена спокойная и безопасная жизнь главного героя в последние годы существования Веймарской республики. В целом, положение Густава, характеризующееся финансовой независимостью и беззаботным образом жизни, соответствует положению самого Фейхтвангера в годы Веймарской республики. Главный герой – «Владелец красивого, по собственному вкусу построенного и обставленного дома, обладатель крупного текущего счета в банке и весьма значительной доли в предприятии, любитель и признанный знаток книг, спортсмен, удостоенный золотого жетона» [1, с. 256]. Все перечисленные ценности играли важную роль и в жизни Фейхтвангера, особенно любовь к литературе. Густав работает над биографией о Г.Э. Лессинге (Gotthold

Ephraim Lessing, 1729–1781). И это вовсе не случайно, так как Лессинг является ярким представителем немецкого Просвещения. Он был одновременно выдающимся писателем, драматургом, критиком, эстетиком, философом, и, что особенно важно, борцом против сил реакции, мракобесия и религиозной нетерпимости. Лессинг призывал современников к разуму, концентрировал особое внимание на необходимости его развития и поиске истины. Высказывал мнение о том, что, только владея истиной, человек может стать спокойным и умиротворенным. Поздняя пьеса Лессинга «Натан Мудрый» (Nathan der Weise, 1779) прозвучала еще в конце XVIII столетия пламенным и красноречивым призывом к религиозной терпимости. Заимствованная у Дж. Боккаччо притча о трех кольцах, центральная для проблематики всей пьесы, аллегорически представляла у Лессинга в образе трех сыновей мудрого отца три ведущие мировые религии – иудаизм, христианство и ислам, каждая из которых одинаково угодна Богу, если служит идеалам нравственной чистоты и претендует на свои исключительные права.

Густав Опперман – приверженец просветительских идеалов, таких как гуманизм, разум и истина, возможно, именно это и не позволяет ему реально оценить политическую ситуацию в стране в период становления нацистской диктатуры. Национал-социалистическое движение с такими понятиями, как варварство и глупость, настолько резко контрастирует с духовными ценностями главного героя, что Густав их отрицает. Это мешает ему сразу же по совету друга Мюльгейма перевести свои деньги за границу. *«Дела в Германии принимают все более угрожающий оборот. Не безумец ли тот, кто остается в поезде, бригада которого проявляет явные признаки безумия?»* [1, с. 354]. Густав не был готов ни к какому действию, которое означало бы признание изменившихся обстоятельств его жизни и жизни Германии. *«Доводы? Никаких. Он считает непорядочным изымать свои капиталы из Германии. Он любит Германию. Вот и всё. Соображения сентиментального порядка они бессильны перед логикой Мюльгейма. Но что поделаешь такой уж он сентиментальный человек»* [1, с. 355]. Он наивно удивляется назначению Адольфа Гитлера рейхсканцлером, но и после этого он настроен оптимистично. Он не чувствует никаких изменений в своей жизни, также ведет свой размеренный образ жизни и не верит, что в XX веке народ, который читает Гёте будет прислушиваться к варварам.

Густав Опперман успевает вовремя покинуть страну – он уезжает в Швейцарию под нажимом Мюльгейма сразу после поджога Рейхстага: *«Горит рейхстаг. В экстренном выпуске они заявляют, что поджог совершен коммунистами. Это, конечно, вздор. Они подожгли сами. Им нужен предлог, чтобы запретить коммунистическую партию и, устранив потом также и германских националистов, получить на выборах абсолютное большинство. Ясно одно: назад им пути нет. После этой разбойничьей выходки им не остается ничего другого, как пустить в ход жесточайший террор. Ясно, что они осуществляют программу, заготовленную еще к президентским выборам. Тебя они ненавидят. За последнее время они не раз брали тебя под обстрел. Они захотят расправиться с тобой в назидание другим. Тебе надо убираться отсюда прочь, Опперман, за границу, немедленно»* [1, с. 446]. Но он сомневается в правильности своего решения и не может обрести душевного покоя. Сведения о происходящем в Германии, которые доходят до Швейцарии, только усиливают сомнения и смятение героя.

Поворотной точкой становится для Густава известие о том, что его друга Иоганнеса Когана арестовали нацистские ландскнехты и отправили в концентрационный лагерь в Горренштейне. Героя преследуют навязчивые мысли: *«Его друг Иоганнес Коган, стоит на ящике, ящик почему-то треугольный, с огромными ребрами. Иоганнес пляшет, стоя именно на ребре ящика; он причудливо приседает, дружинисто выпрыгивает. Иоганнес вытягивает руки и с каждым приседанием, как попугай, выкрикивает: «Я, жидовский выродец, предал отечество!»* [1, с. 540]. Вот он приседает, стоя на ящике, измученный, обезображенный, на благородной голове волосы выстрижены в форме свастики. Иоганнес Коган представлялся ему в этих галлюцинациях пляшущим паяцем, которого в каком-то давно виденном балете изображал знаменитый танцовщик. Через некоторое время Густав получает известие о том, что известный немецкий профессор Иоганнес Коган покончил самоубийством в концентрационном лагере Герренштейн. *«Самоубийство», «убит при попытке к бегству», «сердечная слабость» – таковы были официальные причины смерти заключенных в концентрационных лагерях. А потом то, что оставалось от узников, – переломанные кости и бесформенные груды мяса – клали в гроб; по возмещении расходов запаянный гроб выдавали родным под расписку, что он не будет вскрыт»* [1, с. 561]. Смерть близкого друга побуждает героя вернуться в Германию под именем Георга Тейбшица и начать там антинацистскую пропаганду. Именно таким образом, полагал Густав, он сможет повлиять на ход событий.

В первых двух книгах романа Густав занимает отдаленную позицию зрителя, в то время как в третьей книге развивается готовность главного героя к действию. Густав возвращается в Германию нелегально, чтобы рассказать населению о насилии, совершенном новым правительством, так как он больше не может наблюдать за гибелью Германии. Но на его рассказы о том, что заключенных избивают, что в их скудный паек насыпают перцу, а пить не дают, что их заставляют обмазывать друг друга калом, никто не реагировал.

В глазах других борцов с нацизмом поступок Густава был лишен всякого смысла. Друг Густава, Клаус Фришлин, связанный с немецким антинацистским подпольем, выражает не восхищение, а скорее досаду: «*Вы не можете нам быть полезным. Вы только натворите бед. Что вам здесь нужно? Ведь это донкихотство, хрестоматийный героизм*» [1, с. 577]. Но, вопреки настояниям Фришлина, Густав вторично покинуть страну отказывается, и вскоре его арестовывают и отправляют в концентрационный лагерь. Густав становится свидетелем и живым свидетельством тех пыток, через которые проходят люди, выражающие несогласие с происходящим в стране. Вскоре его друзья помогают ему выбраться из лагеря. Когда Густав умирает, он спрашивает своего бывшего секретаря Фришлина, была ли его жизнь полезна, и Фришлин отвечает: «*Он, пренебрегая опасностью, показал свою готовность вступить за справедливое и полезное дело. Однако он лишь видел то, что есть, но не умел сказать, что нужно делать. Он учувствовал в марафонском беге, чтобы доставить жезл с донесением, но, к сожалению, его жезл был пуст*» [1, с. 595].

Таким образом, национал-социалистическое насилие заставило изменить мировоззрение независимого, созерцательного интеллектуала. В качестве предпосылки духовного перерождения героя Фейхтвангер представляет своеобразное изгнание Густава Оппермана из Германии, которое создает необходимую дистанцию для соответствующей оценки ситуации в стране и мире. Вынужденная эмиграция, отрыв от баварского и немецкого культурного контекста, эмоциональное переживание катастрофы, чувство вины перед теми, кто не выжил, – все это в совокупности стало для Густава глубокой психологической травмой и послужило толчком к действию. Готовность Густава к активным действиям оценивается положительно, даже если он наивно и бессмысленно подвергал себя опасности. Действия стали необходимыми из-за господства насилия. Только польза от такой готовности к действию сомнительна, если ради этого нужно подвергать опасности собственную жизнь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фейхтвангер, Л. Безобразная герцогиня Маргарита Маульташ. Семья Опперман: пер. с нем. / Л. Фейхтвангер. – М. : Правда, 1982. – 608 с.

УДК 821.112.2

**МОТИВ ВЫБОРА В РОМАНЕ Л. ФЕЙХТВАНГЕРА «СЕМЬЯ ОППЕРМАН»
(НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗА БЕРТОЛЬДА ОППЕРМАНА)****Н. Л. ЕРМАКОВИЧ***(Представлено: Л. Н. СЕМЧЁНОК)*

Анализируется специфика образа представителя молодого поколения Опперманов – Бертольда Оппермана, раскрывается своеобразие протеста юного Бертольда против надвигающегося национализма.

Творческое наследие Л. Фейхтвангера характеризуется богатой тематической палитрой и широтой культурно-исторических и географических горизонтов. Предметом его писательского становились и страницы новейшей истории (романы «Успех», «Семья Опперман», «Изгнание», «Братья Лаутензак»), и события тысячелетней давности («Лже-Нерон», «Иудейская война», «Сыновья», «Настанет день»). Однако при всём разнообразии исторических эпох, в которых приходится жить и отстаивать свои идеалы героям фейхтвангерских романов, каждый из них рано или поздно оказывается перед выбором. Именно мотив выбор становится у Фейхтвангера доминантным и определяет проблематику большинства его романов.

Роман «Семья Опперман» (Die Geschwister Oppermann, 1933) рассказывает историю еврейской семьи Опперман: Густава, Мартина, Эдгара, Клары и их близких. Действие романа происходит в Германии в 1932 и 1933 годах на фоне захвата власти нацистами. Постепенно, по ходу развития сюжетного действия, читатель вместе с героями приходит к осознанию того, что фашизм становится ненавистен всем представителям преуспевающего некогда семейства Опперман не только потому, что антисемитская политика поставила их вне закона, но и потому, что исчезло понятие о нравственности, долге, о добре и зле. В конце романа главный герой, Густав Опперман, осознает простую истину, что только действие может остановить и уничтожить фашизм.

Особое место в романе Л. Фейхтвангер отводит образу Бертольда Оппермана, семнадцатилетнему сыну Мартина и Лизелотты Опперманн, типичному представителю молодого поколения, ребенку от смешанного брака (Мартин Опперман – еврей, Лизелотта – христианка), воспитанному в немецкой культуре. Он – жертва психологического насилия, а его судьба – трагический вариант истории ассимиляции евреев в Германии.

Знакомя читателей с Бертольдом Опперманом, Фейхтвангер рисует образ обычного немецкого подростка, который интересуется, как и его дядя Густав, литературой. «*Он, как и его дядя Густав, любил книги и спорт*» [1, с. 277]. Густав Опперман был приверженцем просветительских идеалов, таких как гуманизм, вера в незыблемость понятий добра и зла, разумного и абсурдного, правды и лжи, чести и бесчестия. Гуманистические идеалы определяют и мировоззрение юного Бертольда. И именно в рассуждения семнадцатилетнего подростка Фейхтвангер вкладывает и явно близкие ему самому убеждения о двух ликах Германии: «*Бертольд оглядывал длинные ряды книг, поднимающиеся до самого потолка. Все это было Германией. И люди, которые эти книги читали, тоже были Германией. Рабочие, которые в свободное время сидели в своих рабочих университетах над трудным Марксом, были Германией; и оркестр филармонии был Германией; и автомобильные гонки, и спортивные организации рабочих тоже были Германией. Но, к сожалению, «Сокровищница национал-социалистских песен» тоже была Германией, и весь сброд в коричневых рубашках – тоже*» [1, с. 299].

После смерти учителя, который преподавал любимые предметы Бертольда (немецкий язык и историю Германии) в школу приходит новый преподаватель. И это сильно сказывается на положении Бертольда. Не только потому, что новый учитель будет преподавать его любимые предметы – немецкий и историю, а главным образом потому, что от этого нового учителя зависит, разрешат ли ему, Бертольду, сделать облюбованный им доклад «Гуманизм и двадцатый век». Знакомство с новым учителем, который является убежденным членом НСДАП, не сулит Бертольду ничего доброго. Будучи напичканным антисемитскими предрассудками, господин Фогельзанг считает Бертольда врагом и желает вытеснить его из школы. Имя, внешность и гуманистическая тема доклада Бертольда сразу кажутся подозрительными учителю, который считает: «*Есть Опперманы-евреи и Опперманы-христиане. Долго копать, однако, не приходится: еврей, разрушитель, враг, наметанному глазу тотчас же виден. «Гуманизм и двадцатый век». Всегда они прячутся под маской больших слов*» [1, с.306].

Национал-социалист Фогельзанг бросает вызов Бертольду и предлагает новую тему доклада «Чем является для нас, современников, Арминий Германец?». И это вовсе не случайно, так как образ Арминия

использовался националистической пропагандой, с целью замотивировать всех военнотружущих на героические подвиги. В 1924 г. на экраны Веймарской республики вышел фильм «Битва Германа. Величественная картина далекого прошлого Германии», причем в рецензиях на него подчеркивались многочисленные параллели между древностью и современностью, и выражалась надежда на реванш за поражение страны и унижительные условия Версальского мира 1919 г. Как известно, на этих чувствах с успехом сыграл Гитлер. Вполне естественно, что в годы нацизма Арминий продолжал оставаться не просто популярной исторической личностью, а центральной фигурой древней истории, воплощением германского духа, германским гением. Пропаганда принесла свои плоды: далеко не случайно отправлявшиеся на фронт в начале Второй мировой войны немецкие солдаты фотографировались возле памятника Арминию.

Бертольд готовит для своего выступления логически выстроенные аргументы, он говорит, что *«Подвиг [легендарного Арминия] не имел, в сущности, видимых результатов. Несомненно, лютеровский перевод библии или изобретение Гутенберга сыграли для Германии и для ее знания в мире большую роль, чем битва в Тевтобургском лесу, а подвиг Арминия, это следует признать, не имел практического значения»* [1, с. 335].

Тогда Фогельзанг грубо прерывает его доклад, не позволяя высказаться до конца и в качестве подтверждения несостоятельности проделанной работы пользуется пропагандистской риторикой: *«Перед истинными немцами, в эти тяжкие для Германии времена, вы осмелились назвать бесцельным, бессмысленным титанический подвиг, положивший начало германской истории? Если в вас самом нет и искры национальной гордости немца, то избавьте хоть нас, национально мыслящих, от ваших мерзостей. Я запрещаю вам говорить так. Слышите, Опперман? Запрещаю не только от своего лица, но и от имени этого учебного заведения, которое пока еще является немецким»* [1, с. 336].

Следует обратить внимание на фамилию учителя Фогельзанг. Она имеет искусственное происхождение. Это значит, что она, в отличие от большинства немецких фамилий, не указывает ни на место жительства предка, ни на особенности внешности или поведения, ни на род занятий. Еврейские искусственные фамилии создавались намеренно немецкими чиновниками, на которых была возложена обязанность обеспечить евреев фамилиями. Это говорит о том, что убежденный член НСДАП, который руководствуется антисемитскими предрассудками, является не истинным немцем, хоть и заявляет о себя как о репрезентанте арийской нации: *«В то самое время, когда мы, истинные немцы, и в первую очередь мы, националисты, ведем нечеловеческую борьбу, добиваясь возрождения нации...»* [1, с. 339].

Заметим также, что фамилия Фогельзанг (в немецком написании Vogelsang) восходит к двум основам: Vogel со значением «птица» и Sang – «пение». Следовательно, фамилию Фогельзанг можно трактовать как «пение птицы». По сути, учитель является демагогом, он всего лишь «перепевает» штампы национализма, он не вкладывает глубокий смысл в свои слова.

После своего доклада, идущего в разрез с официальной государственной идеологией, Бертольд должен сделать выбор, либо извиниться перед учителем за, то что он осмелился осудить подвиг Арминия, либо быть исключенным из школы. Бертольд хочет доказать всем, что он хороший немец: *«Я тоже немец, господин учитель, я такой же настоящий немец, как и вы»* [1, с. 337]. Если он решится отстаивать свою точку зрения, свою правду, он станет плохим немцем, но, если Бертольд решит лгать, то сможет снова стать хорошим немцем для своих одноклассников, однако не для себя, так как для Бертольда его немецкое мировоззрение связано с понятием чести и правды, он считает, что ложь не для истинного немца. *«Мы читали Геббеля «Гиг и его кольцо». Доктор Гейнциус сказал нам, что у Геббеля одна только тема: оскорблённое человеческое достоинство. Laesa humanitas. Потом я читал еще «Ирода и Мариамну». Просто для себя. Мариамна могла спасти свою жизнь, если бы заговорила. Но она не говорит. Она не защищается. Она скорее откусит себе язык. Доктор Гейнциус очень ясно растолковал нам, что такое laesa humanitas. Разве человеческое достоинство было только у древних королей?»* [1, с. 430].

Все попытки Бертольда найти совет и помощь у старшего поколения терпят неудачу, потому что они сами беспомощны. К нему относятся несправедливо и не воспринимают всерьез. Он обращался к своему дяде Ранцову, который помогал ему советом во время написания доклада, но тот не мог разобраться со своими проблемами: *«Я помню все, что ты мне тогда объяснял, дядя Иохим. Лучше мне никто не говорил о Германе, и я хорошо все усвоил. И именно к этому я вел в своем докладе. Но прежде чем прийти к выводу, я должен же был сначала изложить факты, исторические факты, и изложить их предельно ясно. Неужели я должен теперь пойти туда и признать, что я плохой немец, потому что я сказал правду?»* [1, с. 434] В другое время Ранцов разглядел бы сухость тона Бертольда, как тяжело мальчику и постарался бы ему помочь. Но, к сожалению, в эти дни он был занят собой и посоветовал извиниться: *«Будь благоразумен, Бертольд, послушайся доброго совету Человеку в пятьдесят лет не легко решать, как бы он поступил на твоём месте. В те времена, говорю прямо, я бы на твоём месте*

не стал отречься от своих слов. А теперь, я отречься бы. Для тебя и для все нас будет лучше, если ты этот сделаешь» [1, с. 436].

Даже отец, искренне любящий своего сына, узнав о проблемах Бертольда в гимназии, не захотел ему помочь, так как его самого ожидали трудные и неприятные переговоры, на которых он должен унижаться перед «истинным» немцем с целью сохранения мебельной фирмы, поэтому в порыве гнева и ярости, он велел сыну извиниться перед учителем. «Он должен это сделать. Мне тоже приходится делать многое, что мне не по душе» [1, с. 416].

Бертольд не находит понимания и у своих близких. Эмиграция в Палестину, предложенная Рут, не представляет для Бертольда возможности решения его конфликта с самим собой. И он нашел для себя другой выход. Не желая поступаться принципами, Бертольд принимает большое количество снотворного и погибает.

Таким образом, Бертольд, для которого понятие истины – значит больше, чем его жизнь, противопоставляется национал-социалистическому режиму, основанному на лжи. Трагедия Бертольда как раз и состоит в том, что насильственно выдавливаемый из Германии, объявленный изгоем, он одновременно не мыслил себя и вне Германии. При этом семнадцатилетний подросток от взрослого поколения отличается готовностью отстаивать свои идеалы и не отречься от себя. В отличие от других членов семейства Опперман, для него конфликт ассимиляции обостряется экзистенциально, так как он вырос в Германии и не осознавал себя евреем. Самоубийство молодого человека является своеобразной формой протеста воспитанной на идеалах гуманизма молодой немецкой интеллигенции против надвигающейся коричневой чумы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фейхтвангер, Л. Безобразная герцогиня Маргарита Маульташ. Семья Опперман: пер. с нем. / Л. Фейхтвангер. – М. : Правда, 1982. – 608 с.

УДК 821.111

СВОЕОБРАЗИЕ ТВОРЧЕСКОГО МЕТОДА МАЙИ ЭНДЖЕЛОУ

В. В. КОЖАНОВСКАЯ*(Представлено: В. А. ГЕМБИЦКАЯ-БОРТНИК)*

Цель исследования – охарактеризовать творческий метод афроамериканской писательницы Майи Энджелу. В статье прослеживается эволюция творчества автора: в хронологическом порядке рассмотрены самые значимые произведения писательницы, демонстрируется разнообразие тем и проблем, затрагиваемых Майей Энджелу.

Культура США представляет огромный интерес ввиду разнородности этнических пластов, складывающихся американское общество. Во второй половине XX века, на фоне процессов глобализации, у многих этнических групп возникает желание отделиться от общекультурных тем и рассказать о собственном опыте, заявить о себе. В особенности это касается народов, веками притесняемых завоевателями и колонизаторами и до сих пор переживающих постколониальное чувство неполноценности; народов, у которых наконец появилась возможность говорить и быть услышанными и целый мир в качестве аудитории. Особенно остро встает проблема самоопределения личности в разнородном культурном пространстве, а желание выразить собственную идентичность привлекает внимание общественности. Так, появляется большое количество произведений различных национальных литератур, в том числе и «черной» литературы афроамериканцев. С новой областью исследований, привлекающей своей новизной и отличностью от привычного, возникает большое количество исследователей-афроамериканистов.

В последней трети XX века появилось большое количество афроамериканских женщин-писательниц. Первостепенной задачей для них являлось раскрытие внутреннего мира, внутреннего «я» чернокожей женщины, рассказать о ее женственности и особенной «черной» сексуальности. В женской черной поэзии прослеживается связь с фольклором афроамериканцев. Лексические и синтаксические повторы, постоянно используемые в поэтических произведениях, создают атмосферу магического; прослеживается связь с музыкальным творчеством афроамериканцев: с джазовым искусством и жанром спиричуэлс (spirituals, духовные песни афроамериканцев). Среди афроамериканских писательниц последней трети XX века можно выделить таких выдающихся представителей как Тони Моррисон, Элис Уокер, Пол Маршалл, Глория Нейлор, Рита Дав, Никки Джованни, Одри Лорд и Майя Энджелу. Их творчество характеризуется высоким техническим мастерством и эмоциональной экспрессией, выражающей гнев и возмущение гражданской и социальной несправедливостью.

Майя Энджелу (Maya Angelou) – афроамериканская писательница и поэтесса. Ее настоящее имя – Маргарит Энн Джонсон (Marguerite Ann Johnson). Писательница работала в различных направлениях, ее библиография достаточна велика: «Её перу принадлежит семь автобиографий, пять книг очерков, несколько сборников стихов. Её имя значится в числе авторов целого ряда песен, кинофильмов и телевизионных шоу, вышедших в свет на протяжении более пятидесяти лет» [1].

Майя Энджелу была разносторонней личностью и всегда находилась в поиске себя. Женщина проявила себя как поэт, драматург, историк, преподаватель, продюсер фильмов и спектаклей, режиссер, актриса, автор песен, певица и танцовщица. Была также активисткой правозащитного движения: «Her-alded as one of the great contemporary writers of African American and women's literatures, throughout her life and career, Angelou has done it all. In a life that has spanned eight decades and several continents, she has been a singer, dancer, actress, director, the first black female railcar conductor in San Francisco, and part-time mad-am»¹² [2, стр. 2].

Первыми ее литературными произведениями стали пьесы: драма «Ничтожнейший» («The Least of These», 1966), пьеса «Рвать изнутри» («The Clawing Within», 1966) и мюзикл «Аджоа Амисса» («Adjoa Amissah», 1967).

Всемирно известной Майя Энджелу стала после выхода ее первой автобиографии «Я знаю, отчего птица поёт в клетке» («I Know Why the Caged Bird Sings», 1969); книга впоследствии была выдвинута на Национальную книжную премию. Цитатой из этого произведения можно описать весь творческий путь и объяснить невероятную «плодовитость» автора: «There is no greater agony than bearing an untold story inside you» [3].

¹² Являясь одной из выдающихся современных писательниц афроамериканской и женской литературы, всю свою жизнь и карьеру Анжелу создала самостоятельно. В жизни, которая охватила восемь десятилетий и несколько континентов, она была певицей, танцовщицей, актрисой, режиссером, первой чернокожей женщиной-дирижером в Сан-Франциско и, по совместительству, женщиной. (Перевод здесь и далее наш. - Кожановская В.В.)

«Я знаю, отчего птица поет в клетке» – хроника жизни писательницы до совершеннолетия. В книге тема расизма является одной из основных и раскрывается с точки зрения несформировавшегося подростка, который еще только начал свой путь и поиск собственного места в этом «белом» мире: «Angelou establishes herself as a young girl with troubles regarding her identity, her looks, her purpose, and her place in the world. The young Angelou's desire to be white establishes the prevalence of racism in the rural South and how it affects even the smallest child. The young Angelou equates being white with being better. This questioning battle with race and racism is a theme that is carried out throughout the book»¹³ [2, стр. 2-3].

В одной из глав произведения Майя говорит о своих любимых в юношеские годы писателях: «During these years in Stamps, I met and fell in love with William Shakespeare. He was my first white love. Although I enjoyed and respected Kipling, Poe, Butler, Thackeray and Henley, I saved my young and loyal passion for Paul Lawrence Dunbar, Langston Hughes, James Weldon Johnson and W.E.B. Du Bois' «Litany at Atlanta»» [3].

Майя Энджелу говорит и о религии. Она критикует религию «белых», так как считает, что в этой религии афроамериканцам нет места: «People whose history and future were threatened each day by extinction considered that it was only by divine intervention that they were able to live at all. I find it interesting that the meanest life, the poorest existence, is attributed to God's will, but as human beings become more affluent, as their living standard and style begin to ascend the material scale, God descends the scale of responsibility at a commensurate speed» [3].

В одном из своих интервью она также говорила об отношении к религии в своей семье. Энджелу считает своей религией любовь к своим родным, к своему народу и к своему творчеству: «In a television interview for Lifetime Television, Maya once stated that her grandmother talked to God like he was her uncle. She started each day thanking God for allowing her to see the new day»¹⁴ [2, стр. 3].

Майя Энджелу в своих произведениях раскрывает различные проблемы. Так, она говорит о взрослении, о страхе перед свободой и ответственностью еще незрелой несформировавшейся личности: «To be left alone on the tightrope of youthful unknowing is to experience the excruciating beauty of full freedom and the threat of eternal indecision. Few, if any, survive their teens. Most surrender to the vague but murderous pressure of adult conformity. It becomes easier to die and avoid conflict than to maintain a constant battle with the superior forces of maturity» [3].

Творчество писательницы пронизано проблемой восприятия черной женщины в современном обществе. И уже в самом раннем своем произведении она открыто говорит о противоречии между внешностью и характером афроамериканок, так непривычном в «белом» американском обществе: «The Black female is assaulted in her tender years by all those common forces of nature at the same time that she is caught in the tripartite crossfire of masculine prejudice, white illogical hate and Black lack of power. The fact that the adult American Negro female emerges a formidable character is often met with amazement, distaste and even belligerence. It is seldom accepted as an inevitable outcome of the struggle won by survivors and deserves respect if not enthusiastic acceptance» [3].

В одном из своих интервью Майя Энджелу согласилась с тем, что она является голосом афроамериканского народа, а в частности, афроамериканских женщин: «She once told interviewer Lawrence Toppmann, "I write for the voice, not the eye"»¹⁵ [2, стр. 20].

Майя Энджелу превратила жанр автобиографии в искусство, и это является одной из многочисленных ее заслуг: «She set out, determined to bring literary value to the autobiography. She has done so by masterfully using language and speech to articulate identity. Angelou's iconic significance comes from her extraordinary ability to tell her story as a black woman in America in a fashion that validates the experiences of those like her. However, Angelou's writings transcend race, sex, and class and simply speak to the human condition, making her a favorite among scholars and everyday readers»¹⁶ [2, стр. 2].

¹³ Энджелу утверждает себя как молодая девушка с проблемами в отношении ее личности, ее внешности, ее цели и ее места в мире. Желание Энджелу быть белой доказывает распространенность расизма на сельском Юге и то, как он влияет даже на маленького ребенка. Энджелу считает, что быть белым человеком - то же самое, что быть лучшим человеком. Этот вопрос, стоящий на повестке дня, эта битва с расой и расизмом - тема, которая прослеживается на протяжении всей книги.

¹⁴ В телевизионном интервью для Lifetime Television Майя однажды заявила, что ее бабушка говорила с Богом так, словно он был ее дядей. Она начинала каждый день с благодарности Богу за то, что он позволил ей увидеть новый день.

¹⁵ Однажды она сказала интервьюеру Лоуренсу Топпману: «Я пишу для голоса, а не для глаза».

¹⁶ Она поставила перед собой задачу придать автобиографии литературную ценность. Она сделала это, мастерски используя язык и речь и демонстрируя в своих произведениях собственную идентичность. Огромное значение Энджелу в афроамериканской литературе связано с ее необычайной способностью рассказывать свою историю о чернокожей женщине в Америке таким образом, чтобы казалось, будто она говорит не только о себе, но и о других афроамериканках. Работы Анжелу выходят за рамки расы, пола и класса и просто говорят о состоянии человека, что делает ее любимницей исследователей и обычных читателей.

Первый ее поэтический сборник – «Дай мне глотнуть прохладной воды, прежде чем я умру» («Just Give Me a Cool Drink of Water 'fore I Die», 1971), был выдвинут на Пулитцеровскую премию.

Следующими стали два тома автобиографии «Соберитесь от моего имени» («Gether Together in My Name») и «Поем, танцуем, веселимся, как на Рождество» («Singin and Swingin' and Letting Merry Like Christmas»), рассказывающие о ее молодости и работе в театре. Далее вышли два поэтических сборника «Молись, чтобы мои крылья не отказали» («Oh Pray My Wings Are Gonna Fit Me Well») и «И все-таки я поднимаюсь» («And Still I Rise»).

Книга Майи Энджелу «Сердце женщины» («The Heart of a Woman», 1981), относится критиками к лучшим произведениям писательницы. В этой книге она говорит не только о положении женщины в мужском обществе, но и об отношении к черной женщине в современном мире: «The black mother perceives destruction at every door, ruination at each window, and even she herself is not beyond her own suspicion. She questions whether she loves her children enough – or more terribly, does she love them too much? Do her looks cause embarrassment – or even terrifying, is she so attractive her sons begin to desire her and her daughters begin to hate her. If she is unmarried, the challenges are increased. Her singleness indicates she has rejected or has been rejected by her mate. Yet she is raising children who will become mates. Beyond her door, all authority is in the hands of people who do not look or think or act like her children. Teachers, doctors, sales, clerks, policemen, welfare workers who are white and exert control over her family's moods, conditions and personality, yet within the home, she must display a right to rule which at any moment, by a knock at the door, or a ring in the telephone, can be exposed as false. In the face of this contradictions she must provide a blanket of stability, which warms but does not suffocate, and she must tell her children the truth about the power of white power without suggesting that it cannot be challenged» [4].

Писательница говорит о правах черной женщины, которые она будет отстаивать несмотря ни на какие правила, установленные белыми мужчинами: «Why did she want to go to sea and live the rough unglamorous life of a seaman? 'Because they told me Negro women couldn't get in the union. You know what I told them?' I shook my head, although I nearly knew. 'I told them, «You want to bet?» I'll put my foot in that door up to my hip until women of every color can walk over my foot, get in that union, get aboard a ship and go to sea» [4].

Своим интервью журналу Vogue в 1982 г. писательница подтверждает каждое слово, написанное в ее книге: «I will not allow anybody to minimize my life, not anybody, not a living soul-nobody, no lover, no mother, no son, no boss, no President, nobody»¹⁷ [2, стр. 2].

В «Сердце женщины» Майя Энджелу осознают себя как личность, как писателя, и на смену подростковым вопросам приходят новые, касающиеся таких понятий как женственность и материнство: «The theme and motif of motherhood and the «good mother» continue to manifest themselves in this volume of Angelou's story. The Heart of a Woman focuses primarily on Angelou's role as mother»¹⁸ [2, стр. 12].

За этой книгой последовали поэтический сборник «Шейкер, почему ты не поешь?» («Shaker, Why Don't You Sing?»), пятая автобиографическая книга «Всеим детям Божьим требуются походные башмаки» («All God's Children Need Traveling Shoes») и книга ее автобиографических очерков «Теперь я не отправилась бы в путешествие налегке» («Wouldn't Take Nothing for My Journey Now»).

Майя Энджелу писала и детские книги: «Вот Шеба поет песню» («Now Sheba Sings the Song»), «Жизнь меня не страшит» («Life Doesn't Frighten Me»), сборник стихов «Душа оглядывается в удивленьи» («Soul Looks Back in Wonder»), «Мой расписной дом, мои друзья – цыплята и я» («My Painted House, My Friendly Chicken and Me»).

Майя Энджелу не стремилась быть особенной: ее целью было при любых обстоятельствах оставаться самой собой. В одном из своих интервью писательница рассказала, как рождаются ее произведения и откуда она черпает вдохновение: «As she told interviewer Carol Sarler, she checks into a hotel room and writes in longhand on legal pads while lying on the bed. She keeps a bottle of sherry, a deck of cards (for solitaire), a Roget's Thesaurus, and a Bible in close proximity. She writes until the afternoon and edits in the evening. Additionally, Angelou's family and friends continue to be her primary focus and the source of her strength»¹⁹ [2, стр. 24].

¹⁷ Я не позволю никому обесценить мою жизнь, никому, ни единой живой душе - никому, ни любовнику, ни матери, ни сыну, ни начальнику, ни президенту, никому.

¹⁸ Тема материнства и проблема «хорошей матери» продолжают проявляться в этом сборнике рассказов Энджелу. В «Сердце женщины» Энджелу появляется в качестве матери и все ее внимание сконцентрировано именно на этой роли.

¹⁹ Как она рассказала журналистке Кэрол Сарлер, она регистрируется в гостиничном номере и пишет от руки в блокнотах, лежа на кровати. Она держит бутылку вина, колоду карт (для пасьянса), тезаурус Роже и Библию в непосредственной близости. Она пишет до полудня, а редактирует вечером. Кроме того, семья и друзья Энджелу остаются для нее важнейшим и основным источником силы.

Таким образом, в своих произведениях Майя Энджелу затрагивала такие актуальные для своего времени темы, как отношения между «черными» и «белыми» людьми, отношения между женщиной и мужчиной, внутренний мир женщины афроамериканского происхождения в разные периоды ее жизни (от подросткового возраста, материнства и т. д.). В своих автобиографиях писательница последовательно и детально отвечает на возникающие у нее вопросы и делится этим бесценным опытом со своими читателями: каждый читатель может проследить как за эволюцией творчества писательницы, так и за развитием ее личности. Специфика творческого метода Майи Энджелу заключается в том, что читатель так или иначе обнаруживает себя на месте героев ее произведений. С одной стороны, дифференциация людей на «черных» и «белых», «мужчин» и «женщин» пропадает, так как она пишет о проблемах, знакомых каждому человеку. С другой стороны Майя Энджелу никогда не забывает о том, кто она есть, так же как никогда не забывает о печальном опыте своих предков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Даути, К. Когда дым застилает глаза. Провокационные истории о своей любимой работе от сотрудника крематория [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://loveread.ec/read_book.php?id=71452&p=1 – Дата доступа: 02.05.2020.
2. Page, Y. W. Icons of African American Literature: The Black Literary World / Y. W. Page. – ABC-CLIO, 2011. – 519 p.
3. Angelou, M. I know why the caged bird sings / M. Angelou. – New York: Random House, Inc., 1969.
4. Angelou, M. The Heart of a Woman / M. Angelou. – New York: Random House, Inc., 1981.

УДК 821.111(73)

КОНЦЕПЦИЯ СУДЬБЫ В РАССКАЗЕ А. БИРСА «БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЙ»**П. Р. ЛЯСОВИЧ***(Предоставлено: канд. филол. наук, доц. Н.В. НЕСТЕР)*

Рассматривается концепция судьбы в рассказе «Без вести пропавший» (One Of The Missing, 1888) американского писателя Амброза Бирса (Ambrose Bierce, 1842 – 1913 или 1914?). Концепция судьбы интерпретируется в контексте жизни человека и становления его личности в условиях войны. Анализируются особенности авторского повествования: образ рассказчика и главного героя, их роль в трансляции концепции судьбы.

На протяжении нескольких тысяч лет люди проявляют интерес к судьбе, размышляя, почему события происходят так, а не иначе, почему один человек выживает при самых невероятных обстоятельствах, а жизнь другого обрывается внезапно. Эта тема отражена во всех мифологиях, религиях, философских системах. Но «особое внимание к осмыслению судьбы проявляется в эпохи революций и войн, смены общественных формаций, идеологических и социально-политических ориентиров». [1, с. 3]. Именно такой эпохой были годы Гражданской войны в США (1861 – 1865).

Амброз Бирс – писатель, журналист, ветеран Гражданской войны в США. Несмотря на то, что в США, Великобритании и странах Европы творчество писателя активно изучается [2], в отечественном литературоведении его наследию уделяют незаслуженно мало внимания (Е.В. Гулевич). Среди российских исследователей к творчеству А. Бирса обращались Е.С. Михалева, А.А. Аствацатуров, М.С. Найбороденко, А.Б. Танасейчук и др.

Служба А. Бирса в армии юнионистов (северян) сыграла не последнюю роль в определении его взглядов на судьбу и человека. Исчерпывающее представление об ужасах войны послужило основой для группы военных рассказов («Civil War Stories»). Рассказ «Без вести пропавший» входит в сборник рассказов «Tales of Soldiers and Civilians», впервые опубликованный в 1891 году. На русский язык данный сборник был переведен лишь фрагментарно под названием «В гуще жизни».

Главный герой рассказа «Без вести пропавший» – рядовой Джером Сиринг, несравненный стрелок и бесстрашный разведчик, с готовностью идет на опасное задание: он отправляется выяснить, где находится арьергард конфедератов. Его компетентность и опыт подчеркиваются, но один из солдат объявляет: «Только его и видели. Оставил бы лучше свою винтовку мне – из нее еще не мало наших уложат» [3, с. 106]. Это замечание является пророческим для Сиринга, и хотя читатель еще не знает судьбу Сиринга, очевидно, что он уже один из пропавших без вести.

Пройдя лес, он забирается в разрушенное строение, наблюдает за отступлением войск противника и даже взводит курок винтовки, намереваясь «отнять мужа у жены, отца у ребенка или сына у матери, а если повезет, то обездолить всех троих сразу» [3, с. 109]. Эта вербализованная мысль героя тоже отражает рассуждения человека над судьбой, но не своей, а судьбами трёх человек, судьбами, которые он намерен изменить. Этот момент кульминационный в понимании концепции судьбы в рассказе А. Бирса. Когда герой, подобно демиургу, намеренно готов изменить судьбы других, его судьба сыграла с ним злую шутку.

Сиринг уже прицеливается. И тут рассказчик меняет интонацию: «Но в начале начал было предположено, что рядовой Сиринг никого не убьет в то солнечное летнее утро и никого не известит об отступлении южан. События неисчислимыми веками так складывались в удивительной мозаике, смутно различимые части которой мы именуем историей, что задуманные Сирингом поступки нарушили бы гармонию рисунка» [3, с. 108]. Однако Высшая сила, сообщает не без некоторой иронии рассказчик, «лет двадцать пять назад приняла меры против возможного отклонения от предначертанного плана», позаботившись, чтобы на свет появился младенец мужского пола. Он стал впоследствии капитаном батареи армии южан. И отдал приказ выпустить снаряд, который попал в строение, где скрывался рядовой Сиринг. Так свершается судьба. Придавленный обвалившимися балками герой оказывается в смертельной ловушке. Это – ловушка судьбы, из которой ему уже не суждено будет выбраться живым [4, с. 174].

Рассказчик у Бирса – не вершитель судьбы, меняющий мир силой воображения, а бесстрастный наблюдатель некоего Замысла вселенной. Согласно этому замыслу, герой не умрет раньше назначенного срока. Эта идея находит подтверждение в воспоминании Сиринга о том, «как в минуту какого-то самозабвения он схватил винтовку за дуло и вышиб прикладом мозги другому джентльмену и только потом заметил, что оружие, которым он столь усердно размахивал, было заряжено и курок взведен до отказа» [3, с. 113].

Однако герой Бирса не намерен так просто покориться судьбе. Он всеми силами старается обуздать ее, взять под свой контроль. Джером Сиринг предпринимает колоссальные усилия, чтобы выбраться из-под обрушившихся балок. Но судьба всегда окажется неодолимой. У героя ничего не получится. Он непременно умрет. Человеческая страсть провоцирует предопределение и заставляет его осуществиться. Она осуществится в реальном, бытовом измерении чудовищным кошмаром смерти, причем кошмаром не готическим, не запредельным, а устрашающе обыденным: наведенное в лоб, но давно разряженное ружье одной лишь угрозой смерти делает свое дело – убивает рядового Сиринга.

У А. Бирса судьба не приходит откуда-то извне. Она заключена в самом персонаже. Как отмечает А. Аствацатуров, Бирс доверял идее биологической предопределенности и даже где-то высказался, что «человек – сумма своих предков» [4, с. 171]. Автор поясняет, что жизнь не одного поколения людей складывалась таким образом, чтобы судьба Сиринга свершилась. «Ничто не было упущено из виду как в обстоятельствах жизни этих двух живых людей, так и в жизни их предков и современников, – и даже в жизни современников их предков, – чтобы желаемый результат наступил», «Если бы в этом длинном ряде сцепляющихся событий что-либо было недосмотрено, рядовой Сиринг мог бы выстрелить в отступающих южан и, возможно, промахнулся бы. Случилось же так, что артиллерийский капитан, в ожидании своей очереди уйти со своей батареей с позиции, забавлялся тем, что наводил полевое орудие наискось вправо, на гребень холма, где, как ему казалось, он усмотрел несколько офицеров-северян, и наконец, разрядил его. Заряд упал значительно выше цели» [3, с. 109].

Таким образом, в рассказе «Без вести пропавший» А. Бирс отражает неизбежность судьбы, власть рока над человеком. В его рассказах всем руководит совершенно неуправляемая сила, абсолютно безразличная к человеку, никак не связанная с его чаяниями и стремлениями и потому совершенно непостижимая. А человек, в свою очередь, всего лишь ее безвольная игрушка, которую эта сила неизбежно влечет к гибели. Человек – часть замысла, проекта, который он не в силах разгадать. Бирсовский герой не действует – он только претерпевает. Он не совершает поступки, а с ним «что-то случается». Причем всегда это «что-то», эти обстоятельства, как будто непредсказуемые и случайные, складываются не в пользу героя.

Именно такая концепция судьбы, когда человек не влияет на свою жизнь, связана с положением человека во времена поворотных, революционных потрясений в обществе. В такие времена простой человек становится жертвой обстоятельств, которые невозможно преодолеть.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гордеенок, Т.М. Концепция судьбы в прозе немецкого романтизма: автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.01.03 / Т.М. Гордеенок; Беларус. гос. ун-т. – Минск, 2008. – 26 с.
2. The Ambrose Bierce Project [Electronic resource] / Craig A. Warren and Penn State University, 2005 – 2016. – Mode of access: <http://www.ambrosebierce.org/main.html>. – Date of access: 08.04.2020.
3. Бирс, А. Страж мертвеца: рассказы / А. Бирс; пер. с англ. В. Бернацкой, Н. Волжиной, Н. Дарузес и др. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. – 448 с.
4. Аствацатуров, А.А. Невыразимость кошмара. О рассказах Амброза Бирса // И не только Сэлинджэр: десять опытов прочтения английской и американской литературы / А.А. Аствацатуров. – М.: Редакция Елены Шубиной, 2015. – С. 167 – 194.

УДК 821.111.04

**РАЗВИТИЕ ПРОБЛЕМЫ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ
В РОМАНЕ «МАНХЭТТЕН» И ТРИЛОГИИ «США»****А. И. МИШЕЧКИНА***(Предоставлено: канд. филол. наук, доц. З. И. ТРЕТЬЯК)*

Рассматривается трансформация в изображении проблемы самоидентификации личности в романе Дж. Дос Пассоса «Манхэттен» и трилогии «США». Характеризуются художественные приёмы изображения рассматриваемой проблемы. Выделяются и описываются их сходства и отличия.

Ключевые слова: самоидентификация личности, типология личности, американская литература 1920-1930-х гг., Джон Дос Пассос.

Американский писатель Джон Дос Пассос (1896-1970) большое внимание уделял вопросу самоидентификации личности в произведениях на военную тематику. В послевоенный период творчества интерес к данной проблеме не угасает, но выражается не так ярко, как в ранних произведениях. Автор по-прежнему занимается изучением внутреннего мира человека, понятием «личности», но рассматривает всё это уже в произведениях, посвящённых теме жизни в большом городе.

В данный период следует отметить такие знаменитые произведения автора как «Манхэттен» (1925) и трилогия «США» (1930-1936). Как пишет Лэйн Дж. ««Манхэттен» Джона Дос Пассоса отразил беспокойный дух и внутреннюю травму городской жизни 1920-х годов. В данном романе автор исследует жизни людей, охваченных безумным темпом и подавленных дегуманизирующими образцами индустриального общества. Его тема духовного разложения среди иллюзорного материального прогресса послужила радикальной критикой капиталистической Америки» [1, с.293]²⁰.

В романе «Манхэттен» Дж. Дос Пассос начинает повествование с изображения эпизодичного персонажа, оставляя появление главных героев на потом. Таким образом, автор акцентирует внимание на том, что проблема заключается не только в самоидентификации личности, но и в том, чтобы личность найти. Если в романах на военную тематику читатель сразу же знакомился с так называемой «личностью» и погружался в проблему её самоидентификации на войне, то в данном произведении сложность заключается не только в попытке передать проблему самоидентификации, но в попытке найти ту самую «личность» для изображения среди безликих жителей большого города Нью-Йорка.

Эту проблему он выражает с помощью приёма монтажа или «камеры обскура», как называл его сам Дж. Дос Пассос. Позже этот приём будет усилен и развит в трилогии «США». Таким образом, автор передаёт безликость самого города. Нью-Йорк как будто отнимает личность у каждого человека. Каждый, кто попадает в Нью-Йорк, решает вопросы дохода, достатка, выживания, поиска работы и внимания со стороны противоположного пола. Город напоминает собой плавильный котёл, в котором собраны представители разных стран и народов. Каждый день они преодолевают трудности, связанные с заработком денег, и забывают о том, кто они на самом деле, чего когда-то хотели и в чём настоящая ценность жизни.

В отличие от антивоенных произведений в романе «Манхэттен» читатель встречается с большим количеством персонажей. Как пишет Калмер А.: «Как и все книги Дос Пассоса, этот роман наполнен атмосферой толпы и хаоса, ощущением непрерывного движения, которое является воплощением жизни мегаполиса. Несмотря на этот бессвязный метод повествования, роман довольно тщательно сконструирован. Первый раздел посвящен главным образом старшему поколению и юности более или менее молодых людей, которые встречаются в последующих разделах романа. Бесчисленные нити истории аккуратно переплетаются по ходу романа, пока почти все персонажи не встретятся тем или иным образом. Все они могут быть замечены в серии коротких чередующихся сцен, которые создают впечатление при просмотре кино. Их запечатлевает блуждающий «глаз камеры», который, кажется, следует за потоком самой жизни» [2, с.347]²¹. И как уже было отмечено ранее, читателю трудно выделить главных героев, так как данное произведение представляет энциклопедию человеческих жизней.

²⁰ ““Manhattan Transfer” by John Dos Passos reflected the restless spirit and inner trauma of urban life during the 1920’s. Manhattan Transfer examined the lives of people who were engulfed by the frenetic pace and smothered by the dehumanizing patterns of industrial society. Its theme of spiritual decay in the midst of illusory material progress served as a radical critique of capitalistic America” [1, p.293].

²¹ “Like all of Dos Passos’s books, this novel is filled with an atmosphere of crowds and chaos, a sensation of ceaseless coming and going, which is the very incarnation of the life of a great metropolis. Despite this disjunc-

Кроме того следует отметить, что названия глав книги изображают Нью-Йорк бездушной машиной, как это было ранее в книге «Три солдата». Согласно Лэйну Дж. «названия глав книги подчеркивали авторское видение Нью-Йорка как атавистического и атомистического мира без души. «Доллары» вызывали образы материализма, «Американские горки» отражали безумие Манхэттена, «Вращающаяся дверь» – его однообразие, «Пятицентовый рай» – его механизацию, «Паровой каток» – его дегуманизацию, «Пожарная машина» – его разрушение и «Великая леди на белом коне» – его коммерциализацию» [1, с.298]²².

В данном произведении можно выделить следующую типологию персонажей в рамках вопроса самоидентификации личности:

- «безликие» персонажи, не обладающие индивидуальностью (Бэд);
- «многоликие» персонажи; те, кто изначально способен подстроиться под любые жизненные ситуации в большом городе и умеет играть разные социальные роли (рабочего, акционера, любовника, бездомного) (Джордж Болдуин, Конго, Эллен Тэтчер);
- те, кто осознают свою личность и ценность своих моральных устоев, сопротивляется напору города, остаются верны своему «Я» (Джимми Херф);
- те, кто осознают свою личность, внутри которых идёт борьба между верностью своим ценностям и отказом от них; они делают добровольный выбор в пользу жизни в большом городе по его правилам, отказываясь от своего настоящего «Я» (Эллен Тэтчер).

Одним из наиболее известных произведений автора является трилогия «США». В данной работе автор продолжает тему жизни в большом городе. По стилю написания данные романы в значительной степени напоминают проанализированный ранее роман «Манхэттен», в котором Дж. Дос Пассос также обращается к вопросу сохранения своей идентичности в Нью-Йорке. Однако в отличие от романа «Манхэттен» трилогия «США» предоставляет читателям целую панораму жизни в стране в начале XX века.

В данной трилогии Дж. Дос Пассос охватывает большее количество персонажей, сплетает их жизни сильнее, чем в предыдущем своём романе. Писатель предоставляет читателю возможность проследить развитие персонажей от самого рождения до зрелости и старости. Кроме того автор усиливает связь между ними к концу произведения, сплетая судьбы самыми разными способами. Все персонажи Дж. Дос Пассоса будто находятся под действием центробежной силы, которая сводит их из самых разных уголков страны в город Нью-Йорк и пересекает их жизненные пути таким образом, что каждый из них влияет друг на друга.

Также стоит отметить, что в данном произведении автор доводит до совершенства использование художественного приёма «Глаза камеры». С помощью него Дж. Дос Пассос добивается кинематографического эффекта. Он показывает жизненные пути персонажей не по отдельности в своём развитии, а в разноречивой, обрывая истории в самом неожиданном месте. Таким образом писатель достигает эффекта съёмки кинокамеры и монтажа, благодаря которым читатель находится сразу же в центре каждой из сюжетных линий. При этом для большего эффекта нелинейности повествования и фрагментарности Дж. Дос Пассос использует вставки «Новости дня», в которых рассказывает о тех или иных исторических событиях и деятелях с помощью создания «кричащих» заголовков и описания событий в форме потока сознания. Все эти приёмы позволяют писателю передать атмосферу суеты и хаоса.

В трилогии «США», так же, как и в романе «Манхэттен», автор обращается к проблеме самоидентификации личности. Однако в данном произведении рассматриваемая проблема выражена менее сильно, чем в предыдущих работах писателя. Кроме того акцент смещается с отдельной личности до анализа проблемы идентификации целой страны. Дж. Дос Пассос всё больше внимания обращает на политику, поднимает вопрос борьбы с капиталистическим обществом, а также обращается к теме состоятельности «американской мечты». Как пишет Вандерверкен Д.: «трилогия США непрерывно фокусируется на теме неправильного использования «старых слов». Под определением Америки как «речи народа» Дос Пассос подразумевает не «речь» вообще, а особый американский язык, который он называет «старыми словами», «старой американской речью ненавистников угнетения». Под «старыми словами» Дос Пассос подразумевает великие утверждения, сделанные при рождении нации. «Жизнь, свобода и стремление к сча-

...tive method of narration, the novel is rather carefully constructed. The first section deals principally with the older generation and the early lives of the more or less younger people who meet in the succeeding sections of the novel. The innumerable threads of the story are neatly interwoven as the novel progresses, until almost all of the characters meet in one way or another. They can all be glimpsed in a series of brief alternating scenes which give the impression of a movie-like panorama, a roving camera eye which seems to follow the stream of life itself" [2, p.347].

²² "Manhattan Transfer's chapter titles underlined the author's vision of New York as an atavistic and atomistic world without a soul. "Dollars" evoked images of materialism, "Rollercoaster" signified Manhattan's freneticism, "Revolving Doors" its monotony, "Nickelodeon" its mechanization, "Steamroller" its dehumanization, "Fire Engine" its destruction, and "Great Lady on a White Horse" its commercialism" [1, p.298].

стью», «все люди созданы равными», короче говоря, язык, воплощающий идею и обещание Америки, составляют «старые слова» Дос Пассоса. Это высказывание Дос Пассоса сродни другой сокращенной фразе, которая, как зонтик, покрывает большую часть той же темы – «Американская мечта» [3, с.195]²³. Таким образом, проблема самоидентификации личности отходит на второй план. Дж. Дос Пассос передаёт разочарование в идентичности своих персонажей.

Если в романе «Манхэттен» автор изображает разных людей, показывает героев, которые борются за свои моральные ценности и видение настоящей жизни, то в трилогии «США» Дж. Дос Пассос изображает лишь тех, кто, либо утрачивает понятие идентичности с целью продвижения по карьерной лестнице, либо тех, кто изначально не имел своего собственного «Я». Таким образом писатель показывает, как город поглощает людей, затягивает в круговорот вопросов и проблем, связанных с заработком и достижением успеха. Для него становится невозможным найти личность, разрешившую проблему самоидентификации, так как на всех персонажей влияет капиталистическое общество, деньги, а потому ни один из них не оказывается способным или готовым осознать свою идентичность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Lane, J. B. "MANHATTAN TRANSFER" AS A GATEWAY TO THE 1920'S / J. B. Lane // *The Centennial Review*. – Michigan State University Press, 1972. – P. 293-311.
2. Calmer, A. John Dos Passos / A. Calmer // *The Sewanee Review*. – The Johns Hopkins University Press, 1932. – P. 341-349.
3. Vanderwerken, D. L. U. S. A.: Dos Passos and the "Old Words" / D. L. Vanderwerken // *Twentieth Century Literature*. – Duke University Press, 1977. – P. 195-228.
4. Dos Passos, J. *Manhattan Transfer* / J. Dos Passos. – London ; North Eastern States Libraries, 2013. – 351 p.
5. Dos Passos, J. *The 42nd Parallel: Volume One of the U.S.A. Trilogy* / J. Dos Passos. – Boston ; Mariner Books, 2000. – 448 p.
6. Dos Passos, J. *1919: Volume Two of the U.S.A. Trilogy* / J. Dos Passos. – Boston ; Mariner Books, 2000. – 464 p.
7. Dos Passos, J. *The Big Money: Volume Three of the U.S.A. Trilogy* / J. Dos Passos. – Boston ; Mariner Books, 2000. – 528 p.
8. Dos Passos, J. *Three soldiers* / J. Dos Passos. – New York ; The Modern Library, 1932. – 471 p.

²³ "The U.S.A. trilogy focuses unceasingly upon the theme of the misuse of the "old words." In defining America as "the speech of the people," Dos Passos means, not "speech" in general, but the special American language that he calls the "old words", the "old American speech of the haters of oppression." By "old words," Dos Passos means the great verbal propositions stated at the birth of the nation. "Life, liberty and the pursuit of happiness," "all men are created equal" – in short, the language embodying the idea and the promise of America - comprise Dos Passos' "old words." It is akin to another shorthand phrase, which, umbrella-like, covers much of the same ground-the "American Dream" [3, p.195].

УДК 821.111.04

**ЭВОЛЮЦИЯ ИЗОБРАЖЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ
В РОМАННОМ ТВОРЧЕСТВЕ ДЖОНА ДОС ПАССОСА****А. И. МИШЕЧКИНА***(Предоставлено: канд. филол. наук, доц. З. И. ТРЕТЬЯК)*

Рассматривается эволюция взгляда автора на проблему самоидентификации личности. Характеризуется трансформация художественных приёмов, использованных в произведениях Джона Дос Пассоса. Выделяются и описываются их сходства и отличия. Отмечается развитие персонажей на протяжении творческого пути автора.

Ключевые слова: *антивоенный роман, антивоенная повесть, американская литература 1920-1930-х гг., Джон Дос Пассос, проблема идентичности.*

Первая половина XX века – важный этап становления культурной и в частности литературной жизни США. Под влиянием происходящих событий, в США появляются новые писатели, творчество которых становится ключевым для мирового искусства. Одной из важнейших для первой половины XX века тем является война. Данный вопрос в разных вариациях раскрывают многие писатели того времени, одним из них является Джон Дос Пассос (John Dos Passos, 1896-1970). Автор, переживший войну, отразил в творчестве трудности, с которыми сталкивались солдаты в армии. Одним из вопросов, который Дж. Дос Пассос поднял именно в ранний период творчества, был вопрос самоидентификации личности. Раскрывая данную проблему в своих первых крупных произведениях «Посвящение одного молодого человека – 1917» (“One Man's Initiation: 1917”, 1920) и «Три солдата» (“Three Soldiers”, 1921), автор разработал собственные способы её изображения. Дж. Дос Пассос успешно изображает картину внутреннего состояния молодых людей, передаёт их чувства и мысли. Автор остаётся привержен раскрытию проблемы самоидентификации личности в других произведениях. В таких романах как «Манхэттен» (“Manhattan Transfer”, 1925) и трилогии «США» (“The U.S.A.”), которая включает в себя произведения «42-я параллель» (1930), «1919» (1932) и «Большие деньги» (1936) Дж. Дос Пассос изображает жизнь человека в большом городе, в американском обществе первой половины XX века. Так же, как и в произведениях на военную тематику, в данных романах автор прибегает к экспериментальному изображению проблемы самоидентификации личности.

Дж. Дос Пассос стал одним из авторов, который привнёс в художественную литературу новое видение романной проблематики и стал одним из первых писателей, которому удалось детально отобразить всё происходящее с человеком, который переживает кризис идентичности.

Уже в начале своей творческой деятельности автор затрагивает проблему самопознания. Следует отметить, что отношение писателя к данной проблеме менялось с течением времени. В первых романах «Три солдата» и «Посвящение одного молодого человека – 1917» Дж. Дос Пассос делает проблему самоидентификации личности одной из главных, поднимая также такие вопросы как сила и опасность пропаганды. На протяжении всего повествования в двух этих произведениях читатель имеет возможность наблюдать за развитием героев (их личностной деградацией или же наоборот ростом и стремлением к борьбе за своё настоящее «Я»). В данных произведениях Дж. Дос Пассос изображает проблему самоидентификации личности с помощью внутреннего мира главных персонажей, посредством определённых художественных приёмов. Как было отмечено ранее, для раскрытия личности героев автор вводит внутренний монолог. Также Дж. Дос Пассос использует приём самопрезентации главных героев и других персонажей, через диалоги с которыми раскрывается или формируется идентичность главных лиц в повествовании. В антивоенных романах автор начинает работу над разработкой художественного приёма, который будет позже использован в романе «Манхэттен» и усовершенствован в трилогии «США». В отличие от работ в послевоенный период творчества, в романах на военную тематику Дж. Дос Пассос только начинает эксперимент в области письма и только пробует вводить приём монтажа в свои работы. Однако даже в этих произведениях достигается эффект фрагментарности и хаоса, который становится важным при анализе взгляда писателя на проблему самоидентификации личности [1].

В антивоенных произведениях Джон Дос Пассос выделяет три типа персонажей: те, кто стремятся преуспеть во время войны и получить какую-либо от неё выгоду (Дэн Фюзелли, «Три солдата»); те, кто, не имея чёткой жизненной позиции, попадают под влияние системы и оказываются слабее её (Крисфилд, «Три солдата»); и те, кто борются за свою жизнь и свободу, понимают абсурдность войны и потому не предадут самих себя (Мартин Хоу, «Посвящение одного молодого человека – 1917», Джон Эндрюс «Три солдата»). Тем не менее, в конце каждого из произведений автор указывает на то, что в результате

не важно, каков ты и как ты решаешь проблему своей самоидентификации, «военная машина» оказывается сильнее, отбирая у тебя не только свободу, но и саму жизнь.

Обращаясь к работам, написанным в послевоенный период творчества, можно отметить, что вопрос самоидентификации отходит на второй план. Если в романе «Манхэттен» Дж. Дос Пассос ещё обращает значительную часть внимания на изображение внутреннего мира персонажей, анализ их действий или выбора, то в трилогии «США» писатель всё больше внимания фокусирует на политических проблемах. В романе «Манхэттен» мы можем говорить о двух персонажах с ярко выраженной проблемой самоидентификации. Это Эллен Тэтчер и Джимми Херф. Они оба задумываются над смыслом жизни, ценностями и сталкиваются с необходимостью выбора. Каждый из них испытывает дискомфорт от давления общества. Дж. Дос Пассос неоднократно вводит приём внутреннего монолога. Так, например, Эллен размышляет о масках, которые она должна примерять, о том, каковы её настоящие чувства. Джимми Херф же изначально осознаёт свою отчуждённость в Нью-Йорке. Он не принадлежит к числу тех, кто ставит ценностью деньги. Он стремится к свободе от общественного контроля и порицания. В данном произведении писатель всё ещё обращается к приёму внутреннего монолога, который был активно использован в ранних произведениях. Однако эффект потерянности усиливается с помощью развития приёма «Глаз камеры». Благодаря ему писатель отражает безликость массы и изучаемую нами проблему самоидентификации личности. Как пишет Гелфант Б. «Эти многочисленные детали внешнего мира могут рассматриваться, однако, как формальные атрибуты в романе для решения личных и часто невротических проблем идентичности его персонажей. В радиальной точке искусства Дос Пассоса стоит герой, одержимый неуловимостью своей идентичности, молодой человек, потерянный в своем обществе, сомневающийся в себе, неуверенный, расстроенный и отчужденный. Этот безликий и взволнованный молодой человек – характерная фигура в художественной литературе Дос Пассоса. Он наиболее четко запечатлён с помощью «Глаза камеры», но он также проходит через все романы как их главный герой; и все романы, независимо от их конкретной темы или обстановки, драматизируют его навязчивый поиск идентичности. Бесчисленные персонажи романов в некотором роде расширяют и исследуют различные грани личности в «Глазах камеры»: они драматизируют возможные альтернативные судьбы и представляют различные социальные маски, чтобы скрыть свою безликость. Ибо реальность, которую герой не может ощутить изнутри, он пытается навязать себе извне. Это означает, что герой готов взять на себя любую последовательную социальную роль, предписанную ему временем» [2, с.133]²⁴.

В трилогии «США» Дж. Дос Пассос доводит приём «Глаза камеры» до совершенства. Весь роман построен по принципу кинофильма. Читатель постоянно переходит от одного персонажа к другому, при этом писатель вводит промежуточные элементы между сюжетными линиями, такие как «Новости дня» и описание биографий исторических личностей. Дж. Дос Пассос начинает больше внимания уделять проблеме борьбы американского рабочего класса с капиталистическим Нью-Йорком. При этом проблема самоидентификации личности отходит на второй план. Автор больше не уделяет должного внимания анализу внутреннего мира персонажей, он убирает из своего произведения приём внутреннего монолога. Теперь презентация героев заключается только в их диалогах с другими персонажами. Читатель не может проникнуть вглубь сознания главных героев. Читатель может видеть их только с помощью «Глаза камеры» или других персонажей. Таким образом, читатель способен увидеть лишь то, что каждый из главных персонажей находится в постоянной гонке за деньгами и успехом. Происходит подмена фокусировки с внутреннего мира на материальные блага. Такая эволюция взгляда на проблему самоидентификации говорит о разочаровании автора в возможности существования личности в рамках капиталистического общества, в большом индустриальном городе. Война не смогла уничтожить идентичность героев Джона Дос Пассоса, но её смог уничтожить Нью-Йорк. Как отмечает Смит Дж., «США отражает - и даже усиливает - своего рода социальную критику, распространенную в начале тридцатых годов: картину американского общества как тупика, убежденность в том, что люди в современной индустриальной экономике неминуемо сокрушены, фаталистическое принятие классовой войны, восторженную веру в суще-

²⁴ “These multitudinous details of the outer world may be viewed, however, as the formal paraphernalia within the novel for dealing with his characters' personal and often neurotic problems of identity. At the radial point of Dos Passos' art stands a hero obsessed by the elusiveness of his identity, a young man dislocated in his society, self-questioning, uncertain, unnerved, and estranged. This faceless and perturbed young man is the generic figure in Dos Passos' fiction. He is defined most clearly in the fleeting impressions of the Camera Eye, but he moves also through all the novels as their real protagonist; and all the novels, no matter what their particular subject or setting, dramatize his obsessive search for identity. The innumerable characters of the novels in some way extend and explore various facets of the personality in the Camera Eye: they dramatize possible alternative destinies and represent various social masks he to cover his facelessness. For, the reality that the hero cannot sense from within he tries to impose upon himself from without. This means that he is ready to take on whatever coherent social role is prescribed by his times” [2, с.133].

ствование типичного американского характера, взгляд на войну как на заговор международных финансистов» [3, с.334]²⁵.

В послевоенных романах автора можно выделить следующую типологию персонажей: «безликие», не обладающие индивидуальностью (Джордж, Мак и Бэд Корпинг) и «многоликие» персонажи: те, кто изначально способен подстроиться под любые жизненные ситуации в большом городе и умеет играть разные социальные роли (рабочего, акционера, любовника, бездомного) (Дж. Уорд Мурзауз, Джордж Болдуин, Конго, Эллен Тэтчер).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что с течением времени автор всё меньше внимания уделяет вопросу самоидентификации личности. Наиболее ярко данная проблема выражена в антивоенных произведениях автора «Три солдата» и «Посвящение одного молодого человека – 1917». Роман «Манхэттен» является переходным звеном. В нём мы можем говорить о постановке данной проблемы и поиске её решения у главных персонажей. Однако уже в трилогии «США» автора уходит в панорамное изображение жизни в стране в начале XX века, акцентируя внимание только на том, что существование идентичности ставится под сомнение. Общество находится под влиянием денег, и найти независимую и осознающую исконное «Я» личность становится невозможным. Таким образом можно говорить о том, что проблема самоидентификации личности проходит трансформацию и в трилогии «США» преобразуется в проблему самоидентификации страны в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Strieter, S. E. John Dos Passos / S. E. Strieter // *Cyclopedia of World Authors*. – 2003. – Vol. 4, iss. 1. – P. 1–1.
2. Gelfant, B. H. The Search for Identity in the Novels of John Dos Passos / B. H. Gelfant // *PMLA*. – Modern Language Association, 1961. – P. 133-149.
3. Smith, J. S. The Novelist of Discomfort: A Reconsideration of John Dos Passos / J. S. Smith // *College English*. – National Council of Teachers of English, 1958. – P. 332-338.
4. Dos Passos, J. *One Man's Initiation – 1917* / J. Dos Passos. – New York ; GDH, 1922. – 136 p.
5. Дос Пассос, Дж. Три Солдата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.e-reading.club/book.php?book=1041690>. – Дата доступа: 10.10.2018.
6. Dos Passos, J. *Three soldiers* / J. Dos Passos. – New York ; The Modern Library, 1932. – 471 p.
7. Dos Passos, J. *Manhattan Transfer* / J. Dos Passos. – London ; North Eastern States Libraries, 2013. – 351 p.
8. Dos Passos, J. *The 42nd Parallel: Volume One of the U.S.A. Trilogy* / J. Dos Passos. – Boston ; Mariner Books, 2000. – 448 p.
9. Dos Passos, J. *1919: Volume Two of the U.S.A. Trilogy* / J. Dos Passos. – Boston ; Mariner Books, 2000. – 464 p.
10. Dos Passos, J. *The Big Money: Volume Three of the U.S.A. Trilogy* / J. Dos Passos. – Boston ; Mariner Books, 2000. – 528 p.

²⁵ “U.S.A. reflects - and even magnifies- a kind of social criticism common in the early thirties: the picture of American society as a dead end, the conviction that individuals in a modern industrial economy are inevitably crushed by it, a fatalistic acceptance of class war, an enthusiastic belief in the existence of a typical American character, the view of international war as an international financiers' plot” [3, с.334].

УДК 821.112.2

**НЕМЕЦКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ
НА СТРАНИЦАХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Э. КЕСТНЕРА****А. В. МОРДЯХИНА***(Представлено: Л. Н. СЕМЧЁНОК)*

Рассматривается специфика художественного осмысления немецкой действительности периода Веймарской республики в поэзии и малой прозе немецкого писателя и сатирика Эриха Кестнера. Отмечается интерес писателя в теме большого города, проблемам социального неравенства и моральных устоев общества.

В истории Германии период Веймарской республики является временем интенсивного развития различных видов искусства, важнейшим из которых была литература. Отличительной особенностью культурного ландшафта этого периода становится связь художественного творчества с актуальными событиями в жизни общества. Глубокие политические и социальные трансформации не могли не найти своего отражения на страницах художественных произведений немецких авторов, являвшихся очевидцами происходящих исторических преобразований. Одни из них, впечатлённые масштабом и динамикой происходящих изменений, стремились запечатлеть дух эпохи во всем его противоречивом многообразии (лирика Георга Гейма (Georg Heym, 1887–1912), роман «Берлин, Александерплац» (Berlin Alexanderplatz, 1929) Альфреда Дёблина (Alfred Döblin, 1878–1957), мемуары о войне «В стальных грозах» (In Stahlgewittern, 1929) Эрнста Юнгера (Ernst Jünger, 1895–1998)). Другие же выступали с резкой критикой вульгарного блеска «золотых двадцатых» и шовинистического угара «чёрных тридцатых». К числу последних относился и немецкий писатель Эрих Кестнер.

Стихотворение Эриха Кестнера «Гости из деревни» (Besuch vom Lande) было опубликовано в 1929 году. В основе небольшой поэтической зарисовки – история деревенских жителей, неожиданно оказавшихся в самом центре бурлящего мегаполиса. Автор, возможно, опирался на свои собственные впечатления, полученные при переезде в Берлин в 1927 году. Стихотворение характеризуется фактическим и объективным воспроизведением реальности, в котором нет места романтическим чувствам героев.

Предметом интереса поэта становится маленькая горстка приезжих деревенских жителей, испуганно стоящих на Потсдамской площади в Берлине посреди городского шума и суеты, в окружении чужих и незнакомых им людей, не обращающих на пришельцев из другого мира никакого внимания. Простым и понятным языком Кестнер знакомит читателя с обстоятельствами происходящего, опуская лишние подробности и максимально чётко описывая сложившуюся ситуацию: «Обезумев, они стоят на Потсдамской площади // И считают, что Берлин слишком громкий»²⁶.

В глаза бросается контраст между внутренним состоянием буквально обезумевших, но в то же время восторженных гостей города и шумом его улиц – городская суета противопоставляется безмятежности и идиллии провинций. Образ приезжих, представленных в третьем лице во множественном числе, становится единым: читателю легко представляется ошеломлённый и напуганный человек, в испуге замерший на одном месте, поражённый масштабом и оживлённостью Берлина.

Городская суета, наполненная сменяющими друг друга яркими впечатлениями, не останавливается ни на минуту. Шумная ночная жизнь Берлина также полна ярких и красочных огней, а её неотъемлемой составляющей становится уличная проституция. Воспитанных в иной системе моральных ценностей приезжих провинциалов шокирует непозволительная свобода в общении с незнакомцами одной из «ночных бабочек», едва прикрывающих одеждой свою наготу: «Ночь загорается киловаттами. // Молодая девушка с хрипотцой в голосе произносит: «Пойдем со мной, дорогой!» // И демонстрирует ужасающе много кожи»²⁷.

Пuls современной жизни передан автором через едва уловимое вкрапление в текст целого ряда неологизмов (Autos, U-Bahnen, Kilowatts). Как известно, киловатты являются единицей измерения потребления электроэнергии. Утопающий в электрическом свете Берлин – символ динамично развивающегося города, ведь первые электрические фонари появляются на улицах европейских столиц лишь в конце XIX века.

²⁶ «Sie stehen verstört am Potsdamer Platz. // Und finden Berlin zu laut» [1]. Здесь и далее перевод мой – А. Мордыхина.

²⁷ «Die Nacht glüht auf in Kilowatts. // Ein Fräulein sagt heiser: "Komm mit, mein Schatz!" // Und zeigt entsetzlich viel Haut» [1].

Используя художественный приём противопоставления, Кестнер стремится акцентировать внимание читателей на пассивности сельских жителей, которые безучастно следят за пульсом жизни большого города, стоя на Потсдамской площади, в то время как жители мегаполиса управляют автомобилями или торопятся куда-то на курсирующих по маршруту трамваях. Город напоминает читателю огромный живой механизм. И чтобы показать это, Кестнер использует приём олицетворения: поезда «гремят», машины «визжат», и всё это словно бы живёт отдельной от людей жизнью.

Создавая образ современного мегаполиса, автор заставляет приезжих провинциалов, а вместе с ними и читателя, услышать, увидеть и прочувствовать его ритм. Берлин – беспокойный, яркий и громкий одновременно. Одна из причин этого, безусловно, заключается в том, что город развивается в ногу со временем, осваивая в повседневной жизни все достижения научно-технического прогресса: окна его домов сверкают ярким светом, а под ногами гудят поезда метро.

Берлин Кестнера – город контрастов, в котором блеск и нищета живут бок о бок. И вот уже огромный мегаполис, ошеломивший приезжих своим масштабом, роскошью автомобилей и деловым пульсом, демонстрирует гостям свою другую – тёмную – сторону. Звуки города превращаются вдруг в подобие стонов: «Звучит так, будто большой город стонет...»²⁸, а сам мегаполис пугает своей «дикостью».

Наконец, в последней строфе столкновение двух антагонистических начал (пассивного, воплощённого в лице жителей деревни, и активного, представленного через образ большого города) достигает своего апогея. Дикий и шумный Берлин так напугал деревенских жителей, что «их ноги подогнулись от страха»²⁹, а сам город-монстр готов в любой момент их уничтожить: «...и стоят на Потсдамской площади, пока их не раздавят»³⁰.

Таким образом, Эрих Кестнер в своём стихотворении «Гости из деревни» демонстрирует широту социальной структуры немецкого общества 30-х годов XX столетия, окружая своих наивных и провинциальных крестьян вечно спешащими и не реагирующими на внешние раздражители жителями индустриально развитого города.

Острая и злободневная поэзия Эриха Кестнера, быстро завоевавшего славу грозного сатирика и бескомпромиссного критика, представляет собой блестящий образец сатирического творчества того времени. Его стихотворение «Время ведёт машину» (*Die Zeit fährt Auto*) было написано в 1928 г. после Первой мировой войны и, таким образом, отражает социальную действительность первой трети XX века, но не теряет, однако, своей актуальности и сегодня. Заголовок стихотворения, впрочем, не указывает на его социально-критическую направленность. Его критический пафос раскрывается читателю по мере прочтения самого произведения, фиксирующего экономические проблемы послевоенной Германии, усиление процесса индустриализации, рост городов и пугающие темпы роста технического прогресса: «Города растут. И курсы поднимаются. // Если у кого-то есть деньги, у него есть также и кредиты»³¹.

В представлении Эриха Кестнера современное человечество каждый день повторяет свой «неосознанный» (*besinnungslos*) бег по кругу вместе с часовой стрелкой, не имея никакой возможности влиять ни на время, ни на те изменения, которые приходят вместе с ним: «Время ведёт машину. И никто не может рулить»³². Лишь одним коротким ироническим замечанием автор обрисовывает лицемерие, царящее на политической арене страны: «Министры часто говорят о снижении налогов. // Кто знает, что они думают об этом на самом деле?»³³.

Чтобы придать социальной критике остроты, автор использовал некоторые стилистические средства, несмотря на то, что произведения «новой деловитости» писались достаточно простым и ясным языком. Стихотворение Кестнера состоит из коротких предложений, однако же, в нём присутствуют парадоксы (наличие денег – наличие кредита), а само оно строится вокруг персонифицированного образа времени, управляющего автомобилем. Главным героем кестнеровского стихотворения становится, таким образом, не человек, а наша вечная погоня за временем. Мир продолжает существовать, и ни одному человеку не под силу повлиять на ход времени и те изменения, что происходят в природе.

Нередко иронические стрелы поэта обращены в сторону отдельных сторон социальной действительности или отдельных представителей человеческого рода. Например, в эпиграмме «Чреватая последствиями путаница» (*Folgenschwere Verwechslung*), опубликованной в сборнике «Сердце на талии» (*Herz auf Taille*), изданном в 1928 году, осуждаются люди, которые с лёгкостью верят всему, что слышат:

²⁸ «Es klingt, als ob die Großstadt stöhnt...» [1].

²⁹ «Sie machen vor Angst die Beine ekrumm» [1].

³⁰ «Und stehn auf dem Potsdamer Platz herum, bis man sie überfährt» [1].

³¹ «Die Städte wachsen. Und die Kurse steigen. // Wenn jemand Geld hat, hat er auch Kredit» [1].

³² «Die Zeit fährt Auto. Doch kein Mensch kann lenken» [1].

³³ «Minister sprechen oft vom Steuersenken. // Wer weiß, ob sie im Ernste daran denken?» [1].

«Каждый встречный и поперечный // Настоящие дураки: // Слушают, раскрыв рты, // И забыв открытые уши»³⁴.

Речь здесь может идти и о соотечественниках поэта – жителях Веймарской республики, втянутых в непрекращающиеся политические дебаты и подверженных сильному воздействию со стороны влиятельных политических деятелей. Они готовы верить всякому и каждому, что вещает с высокой трибуны, не вникая при этом в суть красивых речей. В равной степени эта эпиграмма может быть рассмотрена и как попытка осмеяния векового человеческого порока – нашего пристрастия верить всяким сплетням, курсирующим в обществе.

Обличение неверного с точки зрения морали поведения призвано обеспечить понимание читателем совершаемых им ошибок и мотивировать его на коррекцию собственного поведения. Читатели часто не ценят усилия сатирика ради их же блага и требуют более позитивного отношения к искусству, о чём Кестнер говорит в стихотворении «И где же положительное, господин Кестнер?» (Und wo bleibt das Positive, Herr Kästner, 1930): «Человек разумный расклеился // Вместе с его домом, и государством, и миром. // Вы хотите, чтобы я собрал всё воедино, // И думаете, что оно будет держаться? // Я не хочу хитрить. // Я не буду хитрить. // Время – чёрное, // И я не создам для вас ничего белого»³⁵.

Писатель надеется, что люди осознают проблемы современной эпохи, а её краха можно будет избежать. Он рисует образ окружающей действительности чёрным цветом, прямо указывая, что в современном ему обществе не будет ничего светлого и позитивного, а стараться что-то придумать ради лишь мнимого общего блага было бы неразумно.

Стихотворение «Слепой на стене» (Der Blinde an der Mauer) было опубликовано в 1931 году. В основе этой небольшой поэтической зарисовки – история слепого человека, которому никто не готов помочь. Она характеризуется фактическим и объективным воспроизведением реальности, в котором нет места романтическим переживаниям: герой задаётся вопросом, почему из-за своей слепоты он словно бы становится невидимым для других. Простым и понятным языком Кестнер знакомит читателя с обстоятельствами происходящего, опуская лишние подробности и максимально чётко описывая сложившуюся ситуацию: «Без надежды, без горя // Он держит свою голову опущенной. // <...> // Он сидит там и думает: // Чудо никогда не случится»³⁶.

Слепой чувствует себя изгнанным из общества, так как сердца проходящих мимо людей закрыты, и в силу своей чёрствости прохожие предпочитают не видеть то, что происходит вокруг. Они точно так же слепы, но не из-за физических недостатков, а из-за душевной черствости: «Я слеп, и вы слепы. // Ваши сердца не посылают привет // Из души наружу»³⁷.

Благодаря образу безликих и безучастных людей, проходящих мимо, Кестнер описывает членов современного ему, быстро развивающегося и технологичного общества, которым не хватает времени на помощь и сострадание другим людям, в каком-то смысле не соответствующим принятым нормам (например, слепому) и не вписывающимся в облик новой эпохи и ставший её символом городской пейзажа. Стихотворение показывает, насколько слепо общество к проблемам друг друга – это порок, несомненно, осуждаемый и порицаемый автором.

Наиболее ярко сатирическое обличение действительности, в том числе и общечеловеческих пороков, вышедшее из-под пера Кестнера, проявляется в коротких стихотворениях, состоящих из нескольких строк. Несмотря на их небольшой объем, писателю удаётся образно и ёмко представить читателю основные пороки, присущие его современникам, как, например, в эпиграмме «Творческая ошибка» (Der schöpferische Irrtum, 1932): «Ошибки имеют свою ценность, // Однако время от времени // Не каждый, кто едет в Индию, // Открывает Америку»³⁸.

Для создания комического эффекта в этой небольшой эпиграмме Кестнер использует хорошо известный всем образ великого мореплавателя. Писатель делает акцент на заблуждениях человечества, указывая на то, что не каждый из людей способен повторить подвиг Колумба: то есть, совершив достаточно серьёзную ошибку, не каждый тем самым вносит большой вклад в развитие окружающего мира.

После смерти Э. Кестнера приблизительно 140 его рассказов были несправедливо забыты. Первоначально они были опубликованы в ежедневных газетах и не были оформлены в виде книги, поэтому позже все рассказы оказались попросту проигнорированы общественностью. Спустя много лет герма-

³⁴ «Der Hinz und der Kunz // sind rechte Toren: // Lauschen offenen Munds, // statt mit offenen Ohren» [1].

³⁵ «Die Spezies Mensch ging aus dem Leime // und mit ihr Haus und Staat und Welt. // Ihr wünscht, daß ich's hübsch zusammenreime, // und denkt, daß es dann zusammenhält? // Ich will nicht schwindeln. // Ich werde nicht schwindeln. // Die Zeit ist schwarz, // ich mach euch nichts weis» [1].

³⁶ «Ohne Hoffnung, ohne Trauer // Hält er seinen Kopf gesenkt. <...> Müde sitzt er da und denkt: // Wunder werden nicht geschehen» [1].

³⁷ «Ich bin blind, und ihr seid blind. // Euer Herz schickt keine Grüße // aus der Seele ins Gesicht» [1].

³⁸ «Irrtümer haben ihren Wert, // jedoch nur hie und da, // nicht jeder, der nach Indien fährt, // entdeckt Amerika» [1].

нист Свен Ханушек (Sven Hantushek) опубликовал сборник из 42 рассказов писателя, ставших своего рода свидетельством особого пульса жизни своей эпохи. Написанные изначально как фельетоны, они не утратили своей актуальности и сегодня. Первый рассказ этого сборника называется «Человеческая жизнь» (Ein Menschenleben, 1923) и знакомит читателя с тяжелым социальным положением рабочих в Веймарской республике: «Пока он мог, ему приходилось работать. Каждое утро... Улицы были пустынными, уставшими и пасмурными. Шаги гремят на асфальте. За серыми зевающими окнами звенели будильники. <...> Неожиданно появилась фабрика. Проглотила его. Вместе с тысячей других»³⁹. Пустынные и пасмурные улицы не имеют ничего общего с шумом и блеском жизни большого города. Всё здесь застыло, остановилось. Осталась только фабрика, из дня в день пожирающая человека и его душу. Острием своего писательского пера Кестнер метит в самое сердце бесперспективности и тупиковости жизни представителей пролетариата, который эксплуатируется каждый день.

Несколько иной круг социальных проблем поднимает он в своём рассказе «Не здесь ли находится господин Стобрава?» (Verkehrt hier ein Herr Stobrawa?, 1928), героиня которого – «маленькая пожилая дама» (kleine alte Dame) – ищет своего мужа в одном из городских кафе. Вежливо, но настоятельно выясняет она у кельнера, приводит ли её супруг с собой в кафе свою молодую возлюбленную. Прямой вопрос шокирует посетителей: причиной для розыска мужа и его любовницы может быть что угодно, однако «разве можно с такой лёгкостью выносить семейные проблемы на всеобщее обозрение?»⁴⁰. Официант отвечает, что нужного женщине господина здесь нет, и она уходит – как раз в тот самый момент, когда в кафе прибывает её супруг, господин Стобрава, вместе с молодой девушкой. В какой-то момент ему, по-видимому, становится стыдно: он «краснеет, хочет поприветствовать жену, кашляет»⁴¹. Сказать им друг другу нечего, и господин Стобрава, подчиняясь требованию любовницы, уходит, оставив жену одну.

Этот небольшой рассказ весьма симптоматичен для литературы XX столетия, развивающейся в условиях возрастающей роли феминистического движения и ломки традиционных представлений об институте семьи и брака. Наступление XX столетия ознаменовано в истории культуры усилением кризисных процессов, в том числе и в области человеческого сознания. Равнодушие окружающих к трагедии, разыгравшейся в семье Стобрава, показательно для всего общества, утратившего прежние идеалы и мечущегося в поисках новых ориентиров.

Подводя итог, отметим, что образ немецкой действительности периода Веймарской республики, создаваемый на страницах стихотворений и малой прозы Эриха Кестнера, весьма противоречив. С точностью репортера писатель стремится зафиксировать в своих произведениях все стороны жизни немецкого общества «золотых двадцатых» и «чёрных тридцатых», обращаясь и к теме большого города в стихотворении «Гости из деревни», и проблемам социального неравенства в рассказе «Человеческая жизнь». Особое внимание автор уделяет вопросам трансформации традиционных моральных норм, что приводит, в конечном итоге, в разрушению института семьи и брака, черствости и безразличию к судьбах других людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kästner, E. Gedichte [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.buchdesignkiessling.info/dieter/gedichte/kaestner/ka-48.htm>. – Дата доступа: 22.04.2020.
2. Leonhardt, R.W. Kästner für Erwachsene / R.W. Leonhardt. – Zürich : Atrium Verlag AG. – 527 S.

³⁹ «Solange es eben ging, hatte er arbeiten gemußt. Jeden Morgen... Noch lagen die Straßen leer und müd und übermächtig. Die Schritte klapperten tönern auf dem Pflaster. Hinter grau verhängten, gähnenden Fenstern klirrten die Weckuhren. <...> Plötzlich stand die Fabrik da. Schluckte ihn ein. Mit tausend andern» [2, с. 213].

⁴⁰ «Aber ob es nötig ist, deswegen vor fremden Menschen Geheimnisse der Familie Stobrawa auszugeben?» [2, с. 351].

⁴¹ «...wirdrot, will grüßen, hustet» [2, с. 351].

УДК 821.112.2

**БЕРЛИН КАК МИНИАТЮРА ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ
РОМАНА Э. КЕСТНЕРА «ФАБИАН. ИСТОРИЯ ОДНОГО МОРАЛИСТА»**

А. В. МОРДЯХИНА

(Представлено: Л. Н. СЕМЧЁНОК)

Рассматривается специфика трактовки образа столицы Веймарской республики – города Берлина – в романе Э. Кестнера «Фабиан». Отмечается использование автором различных средств сатирического изображения действительности (гротеск, вульгаризмы, контраст).

Городская жизнь – одна из любимых тем авторов «новой деловитости». Немаловажную роль играет столица Германии и в романе Э. Кестнера (Emil Erich Kästner, 1899–1974) «Фабиан. История одного моралиста» (Fabian. Geschichte eines Moralisten, 1931). События большей части романа (первые двадцать глав) происходят в Берлине, и только действие последних четырёх глав разворачивается в Дрездене.

Уже в начале повествования Берлин сравнивается с «ярмарочной площадью»⁴². Воспользовавшись для сравнения лексемой “Rummelplatz”, образованной от глагола “rummeln” (шуметь, грохотать), Кестнер моментально погрузил читателя в звуковой поток большого города с его индустрией развлечений, ночными клубами и другими престижными увеселительными заведениями. Ярмарочный Берлин Кестнера торгует всем: товарами, услугами, людьми и их чувствами, сопровождая свой бизнес балаганным весельем.

Здесь писатель использует такой стилистический приём, как парадокс. Зачастую образ ярмарки, шумной и кипящей жизнью, вызывает лишь положительные эмоции; в романе же, благодаря сравнению города с ярмарочной площадью, обличаются происходящие в нём события, которые унижают человеческое достоинство.

Роман строится на контрасте тягостной атмосферы ожидания катастрофы и безумной праздности. За развлечениями, пьянством, танцами герои обсуждают проблемы экономического развития, политические и социальные вопросы, такие как кризисное состояние института семьи и брака, а также собственную жизнь.

По аналогии с красочным разнообразием и суетой жизни большого города Кестнер выстраивает и всю повествовательную стратегию романа. Быстро сменяющиеся друг друга события, лица, обстоятельства воссоздают динамику жизни большого города, быстротечность времени и мимолетность чувств.

В так называемых городских джунглях тесно переплетаются между собой блеск и нищета, безработная праздность и отчаянная безработица, социальный бунт и сексуальная распущенность, благоговейное почитание представителей высшего общества и политические беспорядки, где левые и правые фанатики беспощадно нападают друг на друга. Неслучайно Кестнер первоначально намеревался назвать свой роман «Содом и Гоморра» [2, с. 5], и главный герой, Якоб Фабиан, использовал именно этот фразеологизм для характеристики Берлина, когда прогуливался по городу ночью с Корнелией Баттенберг.

Проституция, гомосексуализм и денежные махинации – все человеческие пороки нашли себе приют на улицах и в увеселительных заведениях этого города: в кафе, «где надушенные молодые гомосексуалисты танцуют с элегантными актерами и смазливymi англичанами»⁴³, в ресторанах «где русские и венгерские евреи занимают друг у друга деньги или просто занимаются надувательством»⁴⁴, и в пансионах «где несовершеннолетние гимназистки по вечерам торгуют собою»⁴⁵.

Для Фабиана Берлин подобен сумасшедшему дому, в котором «на востоке процветает преступность, в центре – жульничество, на севере – нищета, а на западе – разврат, словом повсюду гибель»⁴⁶. Писатель иронически рисует карту города, однако это описание гиперболизировано, так как слова «повсюду гибель» слишком категоричны, ведь даже в жизни главного героя находится место таким явлениям, как любовь и дружба, что весьма контрастирует с разрушительным вердиктом автора.

⁴² «Rummelplatz» [1, с. 21]

⁴³ «...wo parfümierte homosexuelle Burschen mit eleganten Schauspielern und smarten Engländern tanzen» [1, с. 106].

⁴⁴ «...wo russische und ungarische Juden einander anpumpen oder sonst wie übers Ohr hauen» [1, с. 106].

⁴⁵ «...wo sich nachmittags minderjährige Gymnasiastinnen verkaufen» [1, с. 106].

⁴⁶ «Im Osten residiert das Verbrechen, im Zentrum die Gaunerei, im Norden das Elend, im Westen die Unzucht, und in allen Himmelsrichtungen wohnt der Untergang» [1, с. 106].

Знакомая сторона жизни большого города – Фабиан – а вместе с ним и автор, мечутся в мучительных поисках жизненных ориентиров и не находят их, несмотря на всю пестроту и разнообразие предложений. Осознание того, насколько многолик Берлин, приходит к Фабиану во время его поездки в северную часть города. По пути он всматривается в серые ряды домов и освещённые окна комнат, «где незнакомые люди сидели за столами и ждали свершения своих судеб»⁴⁷. Кестнер подчёркивает, что большинство жителей города пассивны в такое тяжёлое для государства и их самих время. Писатель уличает их в бездействии, и сатира играет здесь не комическую, а разоблачительную роль.

Таким образом, в романе у Берлина появляется словно бы две противоположные стороны: он одновременно и светится, переливается яркими вывесками, и отталкивает своей мрачностью и серостью. Кестнер рисует не только критическую, но и почти исключительно негативную картину города и его жителей, которые изначально рассматриваются, как сумасшедшие, обличая выбранный ими образ жизни.

Что касается представления о ночной жизни и её фигурах, то сатира становится ещё яснее: сексуальность нового времени проявляется прежде всего в ненормальных и причудливых формах. Морализаторское возмущение жизнью столицы, погрязшей в разврате и преступлениях, высказывается Фабианом, которого откровенно привлекает ночной город с его порочными обитателями. Главный герой не предпринимает никаких попыток противостоять тому, что ему не нравится в окружающем мире, заранее будучи уверенным в тщетности таких действий.

Роман «Фабиан» был написан в 1931 году, что позволяет сделать вывод, что описанные в нём реалии немецкой действительности можно рассматривать в качестве своего рода исторического документа, зафиксировавшего первые признаки надвигающегося распада Веймарской республики, завершившегося сменой государственной власти. Глобальный экономический кризис, разразившийся в 1929 году, усилил позиции политических радикалов и знаменовал собой поворотный момент в окончательном разрушении существующих политических и социальных структур.

Ахиллесовой пятой политической системы Веймарской республики стала её фрагментарность, что вело к политической дезориентации многих партий и росту напряжённости между радикальными правыми и не менее радикальными левыми. Реакция на левую динамику сопровождалась формированием авторитарного, насильственного, фашистского правого крыла.

В отличие от многих своих современников, видевших выход из возникшего в стране политического кризиса в усилении идеологического влияния той или иной политической силы, Кестнер не раз заявляет о своём ироничном неверии в успех радикальных способов решения возникших проблем, призывающих к жесткой борьбе со своими политическими оппонентами: «Вы, конечно, скажете, что существуют два массовых движения. Эти люди, независимо от того, наступают ли они справа или слева, хотят вылечить болезнь крови, отрубив больному голову топором. Разумеется, болезнь крови перестанет существовать, но ведь и больно то же, а это значит, что лечение было слишком радикальным»⁴⁸.

Примечательна присутствующая в романе гиперболизированная сцена перестрелки между приверженцами коммунизма и национал-социализма: оба раненых противника в итоге оказались в одном такси и вместе отправляются в больницу. Сама перебранка между ними, сдобренная букетом соответствующих политических лозунгов, выглядит комично, а их взаимные обвинения вместе с тем утрачивают свою значимость и превращаются в формальное пустословие. Националист называет коммуниста «предателем народа»⁴⁹, на что тот отвечает, что его оппонент – «предатель рабочих»⁵⁰.

В конце концов, оба участника перестрелки опускаются до таких выражений, как «недочеловек»⁵¹ и «обезьяна»⁵². Эта сцена, несмотря на серьёзную политическую подоплёку, вызывает улыбку, так как двое взрослых мужчин, желая защитить свои политические интересы, на время конфликта становятся глупыми детьми, ведь их оскорбления абсолютно бессмысленны. Лечащий врач в больнице, в которую попадают пострадавшие, словно обобщая произошедшее, подводит с немалой долей сарказма свой неутешительный итог, обвиняя в усилившихся беспорядках катастрофическую политическую и экономическую ситуацию в стране: «Похоже, что они хотят, перестреляв друг друга, снизить количество безработных»⁵³.

⁴⁷ «...wo fremde Menschen rund um den Tisch saßen und auf ihr Schicksal warteten» [1, с. 167].

⁴⁸ «Sie werden einwenden, es gebe ja zwei große Massenbewegungen. Diese Leute, ob sie nun von rechts oder links anmarschieren, wollen die Blutvergiftung heilen, indem sie dem Patienten mit einem Beil den Kopf abschlagen. Allerdings wird die Blutvergiftung dabei aufhören zu existieren, aber auch der Patient, und das heißt, die Therapie zu weit treiben» [1, с. 46-47].

⁴⁹ «Volksverräter» [1, с. 74]

⁵⁰ «Arbeitsverräter» [1, с. 74]

⁵¹ «Untermensch» [1, с. 74]

⁵² «Affe» [1, с. 74]

⁵³ «Im übrigen hat man den Eindruck, sie wollen die Arbeitslosenziffer senken, in dem sie einander totschießen» [1, с. 75].

Политическая напряженность в обществе нашла свое отражение в романе через отличие политических взглядов двух главных героев повествования, друзей – Якоба Фабиана и Стефана Лабуде. Лабуде – системный теоретик, который хочет реформировать существующую политическую систему, борется за достойные зарплаты и льготы и активно принимает участие в собраниях левой партии. Фабиан также критикует власть, однако он сомневается, что силу и разум можно объединить. Он считает, что нужно изменить не систему, а, в первую очередь, человека.

Фабиан хочет сделать людей порядочными и видит в этом основу счастливого, успешного существования, однако в то же время он не желает подниматься на политические высоты. Он говорит другу: «Я знаю, ты ищешь власти. Но мне она на что, ведь я не хочу властвовать»⁵⁴. Лабуде парирует: «Власть можно использовать не только в своих интересах»⁵⁵, подчёркивая главную беду Фабиана: «Ты начисто лишиён честолюбия, в этом вся беда»⁵⁶.

Бранные выражения и ругательства являются порой неотъемлемой частью сатирического произведения, так как они помогают создать комический эффект. Так, Фабиан саркастически относится к идеям своего друга, считая, что современное общество неспособно жить в таком «раю»: «В твоём раю люди ещё будут бить друг друга морду!»⁵⁷. Такое выражение, как «морда», резко контрастирует с понятием рая, так как обычно это место, в котором априори не могут происходить грубые конфликты.

Данный спор в некотором смысле является сатирически гротескным: Фабиан обвиняет лишь человеческую природу, а Лабуде критикует динамичную циничную систему, и, хотя различие в политических позициях не оказывает существенного влияния на дружбу героев, им так и не удаётся достичь согласия. Как было сказано ранее, если размышления Фабиана отражают некоторые из личных соображений Кестнера, то взгляды Лабуде являются другой, противоположной частью – соответственно, аргумент между двумя персонажами романа является также и диалогом автора с самим собой.

В заключение отметим, что в романе «Фабиан» Эрих Кестнер сосредотачивает своё внимание на изображении жизни, хорошо ему знакомой, моделируя атмосферу последних дней существования Веймарской республики. Устами своих героев Кестнер фиксирует неопределённость и шаткость политической ситуации в стране, катящейся в пропасть страны. С присущим ему юмором писатель изображает последние годы существования первого немецкого демократического государства со всеми его отличительными особенностями: ужасающей инфляцией и безработицей, свободными сексуальными нравами, лживостью прессы и демагогическими прогнозами будущего расцвета немецкой нации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кестнер, Э. Фабиан. История одного моралиста / Э. Кестнер. – М. : Худож. лит., 1990. – 239 с.
2. Липисивицкий, Н.Л. Жанровая специфика изображения Веймарской республики в романе Эриха Кестнера «Фабиан» (1931 г.) / Н.Л. Липисивицкий. – Житомирский государственный университет им. Ивана Франка, 2014. – 9 с.

⁵⁴ «Ich weiß, du suchst sie. Aber was fange ich mit der Macht an, da ich nicht mächtig zu sein wünsche?» [1, с. 62].

⁵⁵ «Man kann die Macht im Interesse anderer verwenden». [1, с. 62].

⁵⁶ «Du hast keinen Ehrgeiz, das ist das Schlimme» [1, с. 62].

⁵⁷ «Noch in dem Paradies, das du erträumst, werden sich die Menschen gegenseitig die Fresse vollhauen» [1, с. 212].

УДК 821.111

ЧЕРТЫ ПАРОДИИ В РОМАНЕ ДЖ. ОСТЕН «НОРТЕНГЕРСКОЕ АББАТСТВО»

Д. А. НОВИКОВА

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н. В. НЕСТЕР)

Рассматривается роман Дж. Остен «Нортенгерское аббатство» (*Northanger Abbey*, 1817) как пародия на готический роман. Отмечаются пародийные черты в романе Дж. Остен «Нортенгерское аббатство».

Джейн Остен (*Jane Austen*, 1775–1817) – английская писательница, сатирик. Традиционно ее творчество можно разделить на несколько периодов: к раннему периоду (вторая половина 1790-х гг.) можно отнести роман «Нортенгерское аббатство», в котором Дж. Остен стремилась спародировать модные на то время готические романы, а также романы «Гордость и предубеждение» (*Pride and Prejudice*, 1813) и «Чувство и чувствительность» (*Sense and Sensibility*, 1811). В более поздний период были написаны романы «Эмма» (*Emma*, 1815), «Мэнсфилд-парк» (*Mansfield Park*, 1814), а также «Доводы рассудка» (*Persuasion*, 1817).

Практически в каждом из своих романов Дж. Остен выражает недовольство по отношению к известным в ее время литературным направлениям: в «Чувствах и чувствительности» она противопоставляет сентиментальность реальным чувствам обычных людей; в «Гордости и предубеждениях» она восстает против стандартов мышления, сложившихся в английском обществе. В то время как в «Нортенгерском аббатстве» Дж. Остен выражает недовольство романтизмом: «Остен проводит так много времени за «Нортенгерским аббатством», высмеивая фальшивые сентиментальные и готические бестселлеры своего времени...»⁵⁸.

Новаторский характер произведений Дж. Остен заметил еще В. Скотт, назвав ее «созидательницей современного романа», события которого «сосредоточены вокруг повседневного уклада человеческой жизни и состояния современного общества» [1, с. 114]. Так ее творчество, возникшее в эпоху романтизма, для большинства современников оказалось незамеченным.

«Нортенгерское аббатство» – один из немногочисленных романов-пародий на готические произведения, написанный в 1797 г. (1798 г.), но опубликованный лишь в 1817 г. Э. Беккер предположил, что публикация романа была задержана из-за страха оскорбить тысячи читателей, которые восхищались готическим романом А. Радклифф «Тайны Удольфского замка» [7, р. 94–95]. Дж. Бримли, в свою очередь, считает, что «Нортенгерское Аббатство» – это «сдержанная» пародия, Дж. Остен наслаждалась таинственностью в той же мере, что и ее героиня [8, р. 94–95]. Э. Райт говорит о том, что роман подвержен дидактической интерпретации, как и большинство романов Дж. Остен, но все же это бурлеск [55, р. 19].

Обращение Дж. Остен к современной английской действительности противоречило предромантической прозе, в большей степени готическому роману. Ее творчество было неприемлемо для тех читателей и критиков, которые требовали от романа острой событийности [5, с. 8].

Дж. Остен подражает стилю А. Радклифф, создавая похожих персонажей, но изображая их «анти-героями» готического романа. Главная героиня «Нортенгерского Аббатства» изначально не похожа на типичных героев готических романов. Добродетельная и чувствительная в романе Дж. Остен она превращается в посредственную девушку, чья история – хороший повод для насмешки над героиней А. Радклифф.

В целом, в романе Дж. Остен на протяжении всей книги героиня духовно растет, взрослеет. Она учится разбираться в людях, познает разницу между романом и жизнью, нередко поддается человеческим слабостям. Все это чуждо героиням А. Радклифф, чьи персонажи чувствуют себя героинями романов и совершенно статичны.

Некоторые исследователи называют «Нортенгерское Аббатство» бурлеском. Дж. Остен как бы насмехается над сюжетом и пространством готических романов, преувеличивая их описания. Бурлескный метод писательницы можно назвать «демонстрацией отрицания»⁵⁹, т.е. своей целью она поставила подчеркнуть те качества героев и мест, которые не свойственны готическим романам [9, р. 15].

⁵⁸ «Austen spends so much time in Northanger abbey pillorying the improbable sentimental and gothic best-sellers of her day...» [6, р. 70].

⁵⁹ «demonstration by negation».

Дж. Остен как бы «...изгоняет наивные клише сентиментальной «женской» беллетристики»⁶⁰, как и снижает «клишированные ситуации» готических романов [10, р. 147]. Исчезновение героя – прозаическая необходимость, а не ужасная утрата, моросящий дождь несет в себе то же настроение, что и буря, и именно героиня первая обнаруживает романтические чувства к главному герою. В целом, погода влияет на персонажей только тем, что она может мешать и препятствовать каким-то действиям.

Предметно-смысловые образы теряют свою таинственность. Мир в романе «Нортенгерское Аббатство» предстает знакомым, обыденным, даже то, что ночью может показаться загадочным, днем превращается в обыкновенную вещь. В. Скотт в рецензии к роману «Эмма» характеризует ее творчество так: «Знание жизни и особый такт в изображении характеров, которые читатель не может не узнать, в чем-то напоминают нам достоинства фламандской школы живописи. Предметы описания редко бывают изысканными, и, разумеется, никогда – грандиозными, но они выписаны близко к природе и с точностью, восхищающей читателя» [4, с. 64]. Название сразу же отсылает читателя к готическим романам, но Нортенгерское Аббатство совсем не ужасное: в нем уютно располагаются чисто убранные и залитые светом залы, а комнаты уставлены новой мебелью.

Дж. Остен не идеализирует сюжет, не пишет о том, чего не знает, об этом можно судить из ее письма племяннице: «Мы думаем, будет лучше, если ты останешься в Англии. Пусть Потрмены (герои романа, создаваемого племянницей писательницы) едут в Ирландию, но так как ты ничего не знаешь о тамошнем образе жизни, то будет лучше, если ты с ними не поедешь. Иначе ты рискуешь дать всему неверное изображение. Оставайся в Бате с Форестерами. Там тебе ничего не грозит» [2, с. 568].

Чтобы понять, что «Нортенгерское Аббатство» является пародией, необходимо быть знакомым с предыдущими традициями литературы. Читая готические романы, Дж. Остен вдохновлялась ими, что помогло ей создать образец пародии, который повлиял на дальнейшее развитие литературы: «Она была гением, процветающим в бесплодной почве. Она питалась низкопробными романами, что помогло ей стать великим романистом и здравомыслящим критиком»⁶¹.

Дж. Остен стремилась к простоте, поэтому она практически отказалась от авторских отступлений, заменив их короткой фразой – афоризмом. Подобным афористическим стилем, писательница обобщила человеческие характеры в иронических комментариях [3, с. 16].

Таким образом, роман Дж. Остен «Нортенгерское аббатство» – это ирония в отношении готических романов, в частности романа «Тайны Удольфского замка» А. Радклифф. Пародируя сюжет, героев, обстановку готического романа, Дж. Остен иронизирует над взглядами романтиков, их стремлению к мистификации и безнадежности человеческого существования. В мире Кэтрин все устроено по канонам ее любимых романов, она хочет, чтобы все было именно так, как об этом написано. Однако с развитием сюжета, наивная и глупая Кэтрин, прототип доброй и чувствительной готической героини, осознает, что все романы – выдумки. Она взрослеет, из героини романа она превращается в реальную девушку. Дидактизм Дж. Остен выражен явно, но ирония заключается в том, что каждый читатель сам делает выводы о прочитанном.

Роман «Нортенгерское аббатство» представляет собой реакцию на готические романы. Своей целью Дж. Остен поставила разоблачение мистики посредством реальных событий. Ее жизнь во многом схожа с жизнью ее героини: она так же читала готические романы А. Радклифф, но только осознавала необходимость осудить бесконтрольную эмоциональность, лицемерие и самообман.

Дж. Остен изобразила общий упадок романа как жанра литературы и в дальнейшем повлияла на развитие новой, реалистической литературы. В. Скотт восхищался умением писательницы описывать с пристрастием события повседневной жизни. На рубеже веков литературе нужны были такие писатели, которые смогли бы воплотить в своих романах реальную жизнь читателей, их опыт и чувства. Поэтому ироническая реакция Дж. Остен на сентиментальные и готические романы хоть и была воспринята с опозданием, но оказала свое влияние на творчество дальнейших авторов и, в целом, литературу.

«Нортенгерское аббатство» раскрывает Дж. Остен как сатирика, наделенного здравым смыслом и остроумием. Отказ писательницы от готических излишеств помог ускорить распад готического романа как жанра литературы. «Процесс распада готического романа был очевиден в создаваемых в тот период сатирах и пародиях»⁶². «Нортенгерское аббатство» повлияло на возникновение таких жанров, как исторический любовный роман, социально-реалистический роман и т.д. В свое время романы Дж. Остен не нашли своего читателя, но с течением времени ее ирония была оценена по достоинству.

⁶⁰ «...exorcize the naïve clichés of sentimental 'women's' fiction».

⁶¹ «Hers was a genius that flourished best in discouraging soil, on trashy novels she was nourished and this nourishment helped to produce a great novelist and sane critic» [11, p. 254].

⁶² «The process of disintegration is manifest in the satires and parodies that followed in a trail during the period of Gothic decline» [12, p. 175].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гениева, Е.Ю. Развитие критического реализма / Е.Ю. Гениева // История всемирной литературы: в 9 т. / Е.Ю. Гениева. – М.: Наука, 1989. – Т. 6. – С. 113–119.
2. Остин, Дж. Гордость и предубеждение / Дж. Остин. – М.: Наука, 1967. – 416 с.
3. Повзун, Е.В. Поэтика романов Джейн Остен и сестер Бронте: автореф. дис. на соискание ученой степени канд. филол. наук: 10.01.03 / Е.В. Повзун; Белорусский государственный университет. – Минск, 2008. – 25 с.
4. Скотт, В. Эмма / В. Скотт // Писатели Англии о литературе: сб. ст. / сост. К.Н. Атарова. – М.: Прогресс, 1981. – С. 56–68.
5. Чечетко, М.В. Ранние пародии Джейн Остен / М.В. Чечетко // Филологические науки. – 1973. – №6. – 47 с.
6. Auerbach, E. Searching for Jane Austen / E. Auerbach. – W.: University of Wisconsin Press, 2004. – 344 p.
7. Baker, E. The History of the English Novel: in VII Vol. / E. Baker. – New York: Barnes and Noble Inc, 1929. – Vol. VI. – 120 p.
8. Brimley, J. The Women Novelists / J. Brimley. – London: Forgotten Books, 2017. – 310 p.
9. Harmsel, H. Jane Austen: A Study in Fictional Conventions / H. Harmsel. – Paris: The Hague, 1964. – 206 p.
10. Howard, J. Reading Gothic Fiction: a Bakhtinian approach / J. Howard. – New York: Oxford University Press, 1994. – 320 p.
11. Hutcheon, L. Irony, Nostalgia and Postmodernism [Electronic resource] / L. Hutcheon. – Mode of access: <https://www.utoronto.ca/utel/criticism/hutchinp>. Date of access: 03.03.2020.
12. Varma, D.P. The Gothic Flame / D.P. Varma. – L.: Russell and Russell, 1966. – 205 p.

УДК 821.111

ЧЕРТЫ ПАРОДИИ В РОМАНЕ Т.Л. ПИКОКА «АББАТСТВО КОШМАРОВ»

Д. А. НОВИКОВА

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н.В. НЕСТЕР)

Рассматривается роман Т.Л. Пикока «Аббатство кошмаров» (*Nightmare Abbey*, 1818) как пародия на готический роман. Отмечаются пародийные черты в романе Т.Л. Пикока «Аббатство кошмаров».

Томас Лав Пикок (*Thomas Love Peacock*, 1785–1866) – английский писатель-сатирик и поэт. Все его работы в той или иной степени являются сатирами. Т.Л. Пикок – мастер сатиры, именно у него любой читатель, имеющий вкус в сатирических произведениях, найдет гениальные работы.

В 1818 г. Т.Л. Пикок выпускает наиболее популярное и остроумное произведение «Аббатство кошмаров», которое стало одним из показательных примеров пародии на готический роман.

Можно предположить, что именно мать Т.Л. Пикока оказала влияние на его творчество. Будучи женщиной далеко не сентиментальной, она не испытывала тех эмоций к готическим романам, которыми так зачитывались другие: «Миссис Пикок была необычной женщиной, далекой от сентиментальностей, горестей... любящей классические книги, например, историю»⁶³.

Т.Л. Пикок высмеивает художественные каноны романтизма, в первую очередь, издержки этого направления. Писатель не поддерживает романтиков за их преувеличение роли воображения, обращение к мистике, отрыв от реальной действительности. В его творчестве в основном преобладает романский жанр, в котором он синтезирует достижения своих предшественников, таким образом в его поле зрения попадают готические романы с их предметно-смысловыми образами. Однако по мнению Т.Л. Пикока, готическая литература не выполняет той воспитательной функции, которая необходима произведению [2, с. 33].

В романах «Хедлонг Холл» (*Headlong Hall*, 1815), «Аббатство кошмаров» (*Nightmare Abbey*, 1818), «Усадьба Грилла» (*Gryll Grange*, 1860), хоть и относящимся к разным периодам его творчества, можно четко проследить общие тенденции, а именно черты готических романов. В первом романе «Хедлонг Холл» готические элементы не многочисленны, как и в последнем романе «Усадьба Грилла», в котором Т.Л. Пикок уже отходит от веяния готических тенденций. Но благодаря своему таланту, именно «Аббатство кошмаров» стало уникальной пародией на готический роман. В отличие от двух других произведений, в этом романе Т.Л. Пикок не тратит время на длинные описания пространства и персонажей, благодаря своей простоте произведение и приобрело популярность: «Пикок не тратит свое время на длинные описания, в отличие от большинства романтиков XIX в., в особенности тех, кто писал готические и сентиментальные романы. Он добивается нужных эффектов самой простой и прямой формой слова»⁶⁴. В одном из писем Т.Л. Пикок говорит: «...сейчас я работаю над комическим романом «Аббатство кошмаров» и забавляюсь, высмеивая мрак и мизантропию современной литературы. Надеюсь, что благодаря моим стараниям, даже на ее изможденном лице появится улыбка» [3, с. 242].

Чтобы понять Т.Л. Пикока как пародиста, нужно понять его юмор. Его смех не был вынужденным, он изначально был остроумным человеком и хотел воспользоваться этой привилегией. Подобную мысль он выразил еще в своей новелле «Дева Мэриан» (*Maid Marian*, 1822): «Наш мир – это сцена, а жизнь – фарс, в выигрыше остается тот, кто хорошенько над ней посмеется»⁶⁵.

Т.Л. Пикок особенно хорош в построении диалогов. Остроумные и смешные они полностью противопоставляются мрачным готическим репликам. Таким образом, Т.Л. Пикок пародирует длинные описания и душевные переживания героев. Он так же использует особую лексику, известную в узких кругах, поэтому пародию в его диалогах обнаружит лишь тот, кто знаком с классической традицией литературы [2, с. 65]. Таким образом, Т.Л. Пикок пародирует всю серьезность готических романов.

⁶³ «Mrs. Peacock was an unusual woman, very far removed from the sentimental, tearful...having a taste for solid books, especially history» [7, p. 5].

⁶⁴ «Peacock never wastes any time on the descriptions and character drawing so dear to most nineteenth-century novelists, especially the Gothicians and Sentimentalists. He achieves his particular effects in the simplest and most direct way» [6, p. 127].

⁶⁵ «The world is a stage, and life is a farce, and he that laughs most has most profit of the performance» [5].

Герои «Аббатства кошмаров» представляют собой карикатуры на известных писателей романтиков: Дж.Г. Байрон, П.Б. Шелли, С. Кольридж. Так, например, главный герой Скютроп, в действительности Шелли, отражает опасность готического романа: «Он заложник фальшивого идеализма: жертва модного байронизма того времени. Его меланхолия была вызвана чтением Гёте «Страдания юного Вертера» и других немецких романов того же рода. Под таким нездоровым влиянием он забыл, что в мире есть такие вещи, как солнце и музыка»⁶⁶. На первый план Т.Л. Пикок выносит меланхоличность своих героев, подчеркивая именно эту сторону натуры, тем самым иронизируя над героями.

Изображение природы Т.Л. Пикоком также отличается от привычных готических зарисовок. Если в традиционных готических романах природа усиливает картину ужасного, побуждая героев к мрачным мыслям, то в «Аббатстве кошмаров» непогода всегда сменяется солнечными днями вместе с тем меняя настроение героев, тем самым иронизируя над важностью их побуждений.

Что касается типично готических предметно-смысловых образов, например, света, в «Аббатстве кошмаров» ощущается ироничное отношение писателя к описываемому. Солнечный свет, который ассоциируется с радостными событиями и переменами, вызывает у героев Т.Л. Пикока отвращение и стремление спрятаться от него, тем самым загоняя себя самого в мрачную атмосферу.

Уже в самом названии автор отсылает читателя к готическим романам, называя свое аббатство «кошмарным», но говоря о том, что оно уютно разместилось на своем месте. Для романов Т.Л. Пикока характерным является мотив путешествия, однако, в «Аббатстве кошмаров» выдержан принцип единства места, которому «...соответствует и единство темы, полемика с романтиками...» [1].

Т.Л. Пикок поддерживает традицию выставления на первый план наивной героини, только у него их две. Но счастья эти девушки в итоге не обретают, что не свойственно готическим романам.

С помощью пародии Т.Л. Пикок представил свою точку зрения на готический роман, доказав, что данный жанр себя изжил. Автор умело спародировал слабые стороны готического жанра, что помогло сложиться адекватному представлению о достоинствах и недостатках готического романа. Невозможно утверждать, что Т.Л. Пикок оказал влияние на большое количество авторов. Английский писатель В. Мэллок позаимствовал идею заполнения загородного дома гостями, которые представляют собой карикатуры на других личностей [4, с. 58]. Однако невозможно и опровергнуть тот факт, что Т.Л. Пикок все же оказал влияние на дальнейшее развитие литературы, только потому, что об этом доподлинно неизвестно [8, с. 109].

Многие авторы отдают должное искрометному остроумию, сатире Т.Л. Пикока, однако, «...отказывают Пикоку в последовательности суждений, серьезности литературных и нравственно-этических намерений, затрудняясь нащупать центр, который объединил бы отдельные элементы его прозы в стройную мозаику» [1].

Таким образом, роман «Аббатство кошмаров» – это критика романтической эстетики, а именно готических романов, которые так полюбились читателям, но изжили себя уже к концу XIX в. Критикуя современное общество, Т.Л. Пикок предлагает собственную модель его построения. Свои взгляды на литературу он ясно выразил через своих героев, говоря о том, что общественное мнение формирует писатель, поэтому необходимо отражать реальность без какой-либо окраски.

По его мнению, ужас существует только на страницах романов, которые ни в коем случае нельзя принимать за реальность. Его главные герои не схематичны, характер каждого из них отличается друг от друга. В своем творчестве Т.Л. Пикок отходит от требований достоверности, верности природе. Высмеивая романтические настроения, писатель приближает развитие сатирических произведений нового реализма XIX в.

Т.Л. Пикок, сатирик по своей природе, создал еще одно остроумное произведение в своем творчестве «Аббатство кошмаров». Уверенный в несостоятельности готического романа как жанра литературы, он не побоялся высказать свое пренебрежение данным явлением. Его произведение – сатира, указывающая на недостатки романтиков. Посредством черного юмора писатель высмеивает надуманность и преувеличение романтических героев. Создавая карикатуры поэтов-романтиков конца XVIII в., Т.Л. Пикок собирает своих героев в нетипичном готическом аббатстве, чтобы высмеять и довести до абсурда их идеи. Писатель иронизирует над героями, вводя их в мир таинственного посредством обыденного, указывая на то, что романтики видят лишь то, что хотят. Его героини не сентиментальные и слабые, а готовые постоять за себя женщины, которые не обретают своего счастья в конце романа, однако, совсем не расстроены из-за этого.

⁶⁶ «He is represented as the victim of a false idealism: a prey to fashionable Byronism of the day. His melancholia has been fostered by the reading of Goethe's *Sorrow of Werther* and other German romances of that ilk. Under such unhealthy influences, he has forgotten there is such a thing as sunshine and music in the world» [4, p. 38].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гениева, Е.Ю. Сатирик Пикок, «смеющийся философ» [Электронный ресурс] / Е.Ю. Гениева. – 1988. – Режим доступа: <http://philology.ru/literature3/genieva-88.htm>. – Дата доступа: 23.05.2020.
2. Низамов, М. Литературно-критические взгляды Т.Л. Пикока / М. Низамов. – М.: ИМЛИ, Деп. 1977. – 130 с.
3. Чечелева, В.Н. Восприятие античности в прозе Т.Л. Пикока / В.Н. Чечелева // Знание. Понимание. Умение. – 2008. – № 3. – С. 240–244.
4. Howard, J. Reading Gothic Fiction: a Bakhtinian approach / J. Howard. – New York: Oxford University Press, 1994. – 320 p.
5. Peacock, T.L. Maid Marian [Electronic resource] / T.L. Peacock. – Mode of access: <http://www.gutenberg.org/files/966/966-h/966-h.htm>. – Date of access: 13.04.2020.
6. Peacock, T.L. Nightmare Abbey [Electronic resource] / T.L. Peacock. – Mode of access: <http://www.gutenberg.org/cache/epub/9909/pg9909-images.html>. – Date of access: 04.03.2020.
7. Priestly, J.B. Thomas Love Peacock / J.B. Priestly // English men of letters: a series of literary biographies / J. Morley. – London: Macmillan, 1970. – 215 p.
8. Tompkins, J.M.S. Ann Radcliffe and Her Influence on Later Writers / J.M.S. Tompkins. – New York: Arno Press, 1980. – 162 p.

УДК 811.11-112

**ТЕМА ВРЕМЕНИ В СБОРНИКЕ «КАМЕННАЯ ПОДСТИЛКА» МАРГАРЕТ ЭТВУД
(НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ «АЛЬФЛЯНДИЯ», «ПРИЗРАК» И «СМУГЛАЯ ЛЕДИ»)****В. В. ПОЛЕЩУК***(Представлено: А. И. МОЗГО)*

В статье рассматриваются три произведения из сборника «Каменная подстилка» (Stone Mattress, 2014) Маргарет Этвуд. Анализируется тема времени в новеллах «Альфляндия», «Призрак» и «Смуглая леди».

Маргарет Элеанор Этвуд (Margaret Eleanor Atwood) – известная канадская писательница. Среди богатого творческого наследия М. Этвуд – романы, эссе, поэзия, малая проза. В своих произведениях писательница зачастую затрагивает важные проблемы современности, уделяя также большое внимание теме времени.

Время в литературном произведении не всегда играет ту же роль, что и в жизни. Зачастую в произведениях время сжимается автором, может быть свёрнуто, либо вовсе остановлено. Такие приёмы очень часто помогают понять смысл произведения, а в самих образах времени раскрывается художественное содержание.

Сборник «Каменная подстилка» был издан в 2014 году. Это собрание девяти коротких рассказов, в которых объединяются слои мифических и обыденных явлений повседневной жизни [1]. Истории, из которых состоит сборник, как объясняет сама Этвуд, лучше называть «сказками» (в оригинале – tales). Такое название она объясняет тем, что люди «отрываются от земли» только во снах и в сказках. Она никогда не упускала эту мелочь, так как является человеком, не ограничивающимся реалистическими мотивами в своих произведениях. Поэтому она считала, что сказки в отношении этого сборника являются более уместными, ведь слово «сказ» приводит на ум что-то волшебное. Первые три произведения формируют мини-трилогию, оставшиеся шесть – подборка, включающая в себя различные мотивы: ужасы, фантастика, редкие заболевания и даже смерть от строматолита.

В сборнике «Каменная подстилка» Маргарет Этвуд образ времени – важнейший элемент художественной концепции произведения. Он прослеживается в каждой новелле данного сборника, но особенно отчётливо в первых трёх – своеобразной трилогии, повествующей о жизни людей, когда-то связанных случаем. Здесь время – ведущая категория. Это старость, в период которой разворачиваются ведущие события, и юношеская пора, которая выступает в произведении в качестве воспоминаний. В первых трёх произведениях сборника повествуется о четырёх людях пожилого возраста – Констанции, Гэвине, Мартине и Марджори. Все они одного возраста, но каждый переживает свою собственную трагедию.

Одновременно с размышлениями героев о том, что происходит в данный период жизни в произведение вплетается другая сюжетная линия – время, где они были молоды. Данное переплетение помогает понять почему герои совершают те или иные поступки, объясняет их отношение к определённым вещам.

Тема старости раскрывается благодаря множественным мелким деталям.

Главная героиня первой новеллы – Констанция – будучи женщиной преклонного возраста, живёт в старом доме совершенно одна. Камин дома викторианской эпохи больше не зажигается, свет зачастую приглушён. Проведя аналогию, можно заметить, что жизнь Констанции, также как и приглушённый свет, и отсутствие огня в камине постепенно затухает. Дети давно переехали, у каждого своя жизнь, семья, заботы. А мужа у Констанции забрала болезнь. Из-за полярного вихря, охватившего не просто город, а север, восток и центр континента, старушка оказывается в условиях вынужденной изоляции. Такая обособленность распространена среди людей пожилого возраста, зачастую в старости человек оказывается изолирован от общества, оставшись наедине с тоской и одиночеством.

Ещё одним «симптомом» старости являются галлюцинации, возникающие в жизни Констанции в виде её мужа Эвана. Она видит его на протяжении долгого времени, и даже слышит его голос. Это свидетельствует о том, что Констанция старается сохранить его образ не только в мыслях, но и в предметном мире, окружающем её. Галлюцинации и вещи Эвана, которые хранит Констанция показывают, что она не может до конца смириться со смертью близкого человека. Это является примером того, что она всячески пытается остановить время.

Старость раскрывается и через внешний вид героини, её движения: «Она мелкими шажками ползает на проезжую часть – там меньше льда, чем на тротуарах, – и пробирается по самой середине,

помогая себе зонтиком»⁶⁷ [2, с. 21] Мелкие шажки, использование зонта в качестве трости, возможность притвориться слабослышащей в магазине – всё это указывает на процесс старения.

О том, какой Констанция была в молодости можно узнать через слова повествователя. Действие переносится в прошлое, показывая, что в юности она проводила дни за работой, не сидела на месте. Констанция была официанткой в забегаловке, работая сверхурочно. Она также успевала уделять время книге всей своей жизни. «Альфляндию» Констанция создала в юности с целью заработать, но в результате эта книга стала для неё прекрасной возможностью сбежать от реальности. Вся её жизнь помещалась именно туда, поэтому, это произведение можно назвать книгой её жизни, ведь она не только принесла ей успех, но и сохранила в себе целую историю.

Литература в первых трёх произведениях сборника играет немалую роль. С помощью творчества главных героев сформировался целостный образ памяти, ведь их произведения так или иначе переплетались с событиями или людьми из их жизни.

К примеру, Гэвин Патнем, когда-то возлюбленный Констанции, также является писателем. Образ молодого Гэвина отличается от образа героини. Он вместе со своими друзьями-поэтами «целыми днями околачивались в кофейне под названием «Речной пароход» в Йорквилле»⁶⁸ [2, с.29], жил молодой человек с Констанцией и находил вдохновение в самых неожиданных местах. Он писал не переставая, что привело к завоеванию множества премий. Однако, после выхода на пенсию оказался заточён в стенах собственного дома.

Свободного времени у него стало очень много: «А Гэвин нынче только и делает, что обдумывает свою жизнь. Теперь у него есть на это время»⁶⁹ [2,с.52]. И, в отличие от Констанции, которая посвящает себя писательству, он редко уделяет время созданию стихов. Он проводит его в размышлениях о жизни, о событиях, происходивших с ним – это является свидетельством о том, что Гэвин больше не чувствует течения жизни.

Главным героям третьей новеллы уже за семьдесят, но их образ жизни всё ещё достаточно активный. Близнецы Марджори и Мартин проводят старость вместе. Они являются прекрасным дополнением друг друга.

«– Человеку столько лет, на сколько он себя чувствует, – слишком часто повторяет она, пытаюсь уговорить Тина на очередную дурацкую эскападу: уроки румбы, групповые вылазки за город для рисования акварелью, губительные модные штучки типа занятий на велотренажерах»⁷⁰ [2,с.95]. Эта фраза показывает, что время для Марджори не играет большой роли. Оно условно, так как чувства для неё важнее. Они стоят выше, чем время, таким образом делая её жизнь наполненной эмоциями и постоянными «эскападами». Однако, Марджори не хочет мириться с приближением старости, и пытается всячески скрыть её наступление: пластическая хирургия, косметика с эффектом разглаживания морщин и возвращения свежести, яркие образы.

Образы каждого героя раскрываются благодаря описанию воспоминаний, которые также являются в произведениях образом времени. Благодаря им автор рассказывает о жизни персонажей, направляя их мысли в прошлое и повествуя о событиях, оказавших влияние на их жизнь в настоящем. Образ времени во многом раскрывается благодаря мелким художественным деталям. Упор на описание внешности героев, их проблемы со здоровьем, такие как, к примеру, галлюцинации, указывает на неумолимость времени. Предметный мир также свидетельствует о скоротечности времени. Это прослеживается благодаря смешению юности и старости. Герои, энергичные в юности, сейчас не обходятся без трости или очков. О теме времени Маргарет Этвуд пишет также и в завуалированной форме. Так, камин, в котором давно не зажигается огонь можно сравнить с затуханием жизни.

Малоподвижность и изоляция в преклонном возрасте свидетельствуют о своеобразном «окаменении» человека, что можно связать с названием сборника. Каменная подстилка – не просто камень, а минерализованная постройка, образованная в результате накопления определённых слоёв. Более того, её зачастую называют «живые камни».

Жизнь каждого из персонажей можно сравнить со строматолитом. Наслоения, которые формируют его, сравнимы с опытом, который накапливался в течение жизни героев новелл. Однако, опыт является не единственной составляющей человеческой жизни. Люди, с которыми так или иначе были связаны персонажи, также сформировали определённый слой. Вещи, которыми действующие лица себя окружа-

⁶⁷She inches out onto the street – it's not as icy as the sidewalk – and teeters along the middle of it, balancing herself with the umbrella[3].

⁶⁸ spent a lot of their time at a coffee house called the Riverboat, in the Yorkville area of Toronto[3].

⁶⁹ And Reynolds as First Murderer. But that would be fitting, all things considered; and Gavin does consider all things. He's got the time for it [3].

⁷⁰ You're only as old as you feel," she says too frequently, while trying to talk Tin into some absurdity — rumba classes, watercolour painting holidays, ruinous fads such as spinning [3].

ли, их увлечения и достижения также можно рассматривать как наслаения. Воспоминания играют не менее важную роль при формировании слоёв. Ценность воспоминаний ни с чем не сравнима, ведь когда-то это был просто момент, а спустя время – целая история. Они накапливаются и также занимают отдельное место, или слой, в жизни человека.

Физическая невозможность выйти также связывает образы героев со строматолитами. К примеру, дом Констанции, охваченный вьюгой, как бы обездвигивает женщину. Она изолирована в помещении, лишённом света, что свидетельствует о схожести со строматолитом.

Образ Гэвина также можно связать с каменной подстилкой, так как зачастую жена запирает его в кабинете, как бы изолируя от всего. Закрытая комната цвета сырой печёнки, из которой невозможно выйти вынуждала его сидеть на одном месте.

Тот факт, что Марджори и Мартин приехали на панихиду, становится финальной точкой на пути к «окаменению». Это последний, завершающий слой, в котором раскрывается образ смерти. Приезд на прощание с писателем также показывает Марджори с другой стороны, давая Тину понять, что «у неё есть иные слои»⁷¹ [2, с.141]. В завершении новеллы Маргарет Этвуд пишет: «Она обволакивает нас янтарём, думает Тин. Чтобы сохранить навеки. В янтарных бусах, в янтарных словах»⁷² [2, с. 141]. И янтарь упоминается здесь не зря, ведь это окаменевшая капля смолы, которая связывается автором с героями новелл.

Таким образом, тема времени в произведениях раскрывается с помощью различных образов: литература, предметный мир, описание старости. Подход к изображению жизни отдельного персонажа индивидуален, однако, проанализировав структуру, через которую раскрывается образ, видно, что изображение возраста происходит с помощью аналогичных художественных деталей. Важным образом времени в произведениях является литература. Она выступает связующим звеном, с помощью которого герои вспоминают друг о друге даже спустя время. Несмотря на то, что их пути разошлись ещё в юности, благодаря литературе они имеют возможность «переместиться» в прошлое даже в преклонном возрасте. К примеру, Гэвин стал тем источником, с помощью которого молодому исследователю творчества Констанции хотелось найти больше информации об «Альфляндии». Поэтому, на интервью он смог окунуться в прошлое и пересмотреть клипы, снятые в «Речном пароходе», когда они с Констанцией были ещё совсем молоды.

Понятие времени тесно переплетается с человеческой памятью: воспоминания возвращают персонажей в прошлые события. Маргарет Этвуд показывает двойственную природу памяти, даже болезнь при всех её недостатках имеет положительные стороны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федосова, Т. В. Актуализация концепта “время” в авторской картине мира Маргарет Этвуд / Т. В. Федосова // Весн. Кемер. гос. ун-та. Филология. Языкознание. Литературоведение. – 2014. – №1(57). – С. 173–177.
2. Этвуд, М. Каменная подстилка / М. Этвуд. – Москва: Эксмо, 2018. – С. 346.
3. Atwood, M. Stone Mattres: Nine Wicked Tales / Margaret Atwood [Electronic resource] – 2014. – Mode of access: <https://books.google.by/books?id=F2myBgAAQBAJ&hl=ru>. – Date of access: 14.08.2020.

⁷¹ She have other layers [17].

⁷² She’s embedding us in amber, thinks Tin. Like ancient insects. Preserving us forever. In amber beads, in amber words[17].

УДК 821.112.2

ОБРАЗ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ В РОМАНЕ А. ЗЕГЕРС «ТРАНЗИТ»

К. М. РАКИЦКАЯ

(Представлено: Л. Н. СЕМЧЁНОК)

Анализируется художественное своеобразие образа Германии 1930–1940-х годов на страницах романа А. Зегерс «Транзит». Выделяются следующие поэтические особенности произведения: его автобиографизм и библейский символизм.

В истории Германии 1930-е годы ознаменованы установлением в стране тоталитарной национал-социалистической диктатуры во главе с Адольфом Гитлером. Более чем на десятилетие культурный процесс в Германии был разделен на литературу эмиграции (преимущественно антифашистской направленности) и литературу внутри страны. Одной из ключевых фигур антифашистской литературы в эмиграции является немецкая писательница еврейского происхождения Анна Зегерс (настоящее имя Нетти Радвани (Netti Radvanyi), урождённая Рейлинг (Reiling)). Одним из ключевых романов, написанных А. Зегерс в период эмиграции с 1933 по 1947 год, стал её эмигрантский роман «Транзит» (Transit, 1943).

Роман «Транзит» рассказывает историю эмигранта, вынужденного бежать из фашистской Германии. Главный герой романа, немец Зайдлер, являлся в прошлом узником немецкого концентрационного лагеря, которому всё же удалось совершить побег и покинуть территорию нацистской Германии. После этого Зайдлер перестал быть просто «немцем», для представителей власти он стал настоящим изменником и врагом: «...ich sei auch ohne Partei damals in Deutschland ins KZ geraten, weil ich mir auch ohne Partei manche Schweinerei nicht gefallen ließ» [3] («...я угодил в Германии в концлагерь. Потому что, и не занимаясь политикой, не мог равнодушно глядеть на свинство» [1, с. 13]). В качестве политзаключённого Зайдлер попадает в рабочий французский лагерь. В один из дней, когда немцы начинают нещадно бомбить позиции французов, возникший хаос помогает герою сбежать: «Manche beschlossen, sich aus dem Staub zu machen, aus dem Staub vor dem Jüngsten Gericht!» [3] («Некоторые решили удрать – удрать от Страшного суда!» [1, с. 5]). Описывая историю своего побега из трудового лагеря, Зайдлер использует хорошо известный в христианском мире образ Страшного суда. В религиозном понимании, Страшный суд или Судный день – это последний суд Божий, который должен выявить праведников и грешников, в результате чего первые получают вечное блаженство, а последние – наказание. Для карательного аппарата Третьего рейха «праведниками» были чистокровные «истинные» немцы, а все «иноверные» должны были быть порабощены или уничтожены. Устами главного героя Анна Зегерс транслирует своё восприятие действительности: современная для писательницы ситуация в фашистской Германии представлялась ей библейским «Концом света»: «In unserem Lager begann der Hexentanz. Manche weinten, manche beteten, mancher versuchte, sich das Leben zu nehmen, manchem gelang es» [3] («В лагере начался настоящий дьявольский шабаш: одни плакали, другие молились, третьи пытались покончить с собой, кое-кому это удавалось» – перевод мой – К.Р.).

В период с 1933 по 1945 год в концентрационных лагерях Германии оказались запертыми тысячи немцев. Страх перед гитлеровцами поглощал умы не только бежавших из Германии немцев, но и представителей других народов, пытавшихся найти спасение в неоккупированных странах: «All die Ordnung, all die Befehle hätten das furchtbarste Durcheinander bewirkt, Blut, Schreie von Müttern, die Auflösung unserer Weltordnung» [3] («Безупречный строй колонны, выкрики команд посеяли среди беженцев ужасную панику. Началась давка, полилась кровь, заголосили женщины, – казалось, наслал конец света» [1, с. 8]). Проезжая мимо бесконечной, тянувшейся к спасению линии беженцев, колонны мотоциклистов походили на тёмно-зелёных предвестников Конца света. Добравшись до юга Франции, ещё не захваченного немцами, беженцы чувствовали себя спокойнее, ожидая спасительные транзитные визы и пароходы в Южную Америку или США. Однако это умиротворение время от времени нарушала проезжающая по набережной машина со свастикой: «Die Menschen gebärdeten sich, als sei der Leibhaftige selbst die Cannebière hinuntergerasselt, als könnte er die verlorene Herde fangen in seinem Pferch aus Stacheldraht» [3] («Но беженцы вели себя так, словно сам сатана промчался вниз по Каннебьер, словно он вот-вот загонит за колючую проволоку своё разбежавшееся стадо» [1, с. 116]). Выстраивая образный ряд наступления Страшного дня, Анна Зегерс обращается к приёму антитезы, заменяя истинного Судью лже-пророком Адольфом Гитлером, претендующим на роль национального лидера, Божественного спасителя немецкого народа, пастуха, ведущего за собой стадо овец и уничтожающего всё человеческое своей политикой антисемитизма, национализма и милитаризма. В книге Откровение Иоанна Богослова (глава 6) предшественниками Судного дня являются четыре всадника: Завоеватель (чаще именуется как Чума), Война

(иногда Раздор), Голод и Смерть. Символично, что до «судного» 1933 года Германия уже пережила два крупных экономических кризиса, сказавшихся на качестве жизни немцев. Анна Зегерс в характерной для нее манере «крупных художественных мазков» изображает настоящее нацистской Германии как Апокалипсис, а самого Гитлера в символической форме как Смерть, поглощающую человечество: «Schon rückte der Tod immer dichter nach mit seiner noch immer unversehrten, knarrenden Hakenkreuzfahne» [3] («Смерть, размахивая пока ещё торжествующим знаменем со свастикой подходила всё ближе и ближе» [1, с. 51]). В 1932 году, ещё до прихода к власти, А. Гитлер на одном из собраний НСДАП выступил с планом создания «расовой империи», господствующей не только над Европой, но и над всем миром. Только в начале Второй мировой войны данный план успешно реализовывался Третьим рейхом и его союзниками – в 1939-1940-х годах почти вся Европа была оккупирована нацистами. У И. Богослова читаем: «И я взглянул, и вот, конь бледный, и на нём всадник, которому имя «смерть»; и ад следовал за ним; и дана ему власть над четвертою частью земли – умерщвлять мечом и голодом, и мором и зверями земными» [2, глава 6, стих 8].

В апреле-июне 1940 года были оккупированы территории Дании и Норвегии, перед лицом нацистов капитулировали Люксембург, Нидерланды и Бельгия. Даже Франция, являясь на тот момент одной из сильнейших стран Европы, наряду с Великобританией и самой Германией, 22 июня 1940 года вынуждена была официально «поднять белый флаг». Чем лучше люди стали обживаться на марсельском «острове стабильности», тем болезненнее воспринимались ими любые упоминания о войне и гитлеровцах: «Ich sah in dem Nebel aus Spiegel und Rauch und Glas ein paar Hakenkreuze herumzucken. Gerade weil mir bei ihrem Anblick kalt wurde, gewährte ich sie alsbald, wo immer sie steckten, wie ein Mensch, dem es vor *Spinnen* graust, ihrer immer gewahrt wird. Doch hier in der durchgewärmten Halle am Boulevard d'Athènes bestürzten sie mich noch mehr als daheim...» [3] («Сквозь зеркально-дымное марево я неясно различал свастики. Именно потому, что от вида свастик меня мороз продирает по коже, я не мог отвести от них глаз, подобно человеку, который, боясь *пауков*, всегда замечает их первым. Но здесь, в теплом холле на бульваре д'Атен, свастики внушали мне больший ужас, чем у меня на родине...» [1, с. 180]). Писательница в символической форме сравнивает нацистов с пауками (*die Spinnen*), стремительно окутывающими весь мир пеленой паутины. Здесь уместен и используемый Зегерс приём антитезы: «hier in der durchgewärmten Halle / bestürzten sie mich noch mehr als daheim» («здесь, в теплом холле / внушали мне больший ужас, чем у меня на родине...»), изображая диаметрально противоположные явления умиротворения и страха, писательница показывает степень проникновения нацистского «яда» в некогда спокойные «частички рая» на земле.

Одной из наиболее острых психологических проблем, с которой сталкиваются герои большинства эмигрантских романов, становится «кризис идентичности», когда в сознании человека стирается грань между понятиями «наци» и «немец». Оказавшись на другом континенте, Анна Зегерс также испытывала чувство «бездомности», однако она окружила себя работой и пыталась наладить утраченные простыми немцами жизненные ориентиры. Главный герой романа «Транзит» фактически является рупором немецкой нации, выгнанной из собственной страны своими же соотечественниками: «Ich grämte mich, dass all der Unfug aus meinem Volk gekommen war, das Unglück über die anderen Völker. Denn dass sie sprachen wie ich, dass sie piffen wie ich, daran war kein Zweifel» [3] («Мне было тяжело, что все эти бесчинства творил мой народ, что он принёс несчастье другим народам. Ведь серо-зелёные парни говорили на том же языке, что и я, насвистывали те же мелодии, что и я, – в этом не было сомнения» [1, с. 9]). Зайдлер отдаёт себе отчёт, что хладнокровные нацисты – это такие же немцы, как и он сам, – у них общая Родина, общий язык, общая история. Но именно факт этнического родства с главным «мировым злом» XX века и приводит к моральному истощению героя. Осознание того, что ящиком Пандоры теперь является Германия, окончательно выбивает его из колеи. «Враг – это тот, кто угрожает!», – такая установка заложена в человеке с рождения, но когда угрозу начинают представлять соотечественники, человек теряет точку опоры в жизни: «Auf was wartest du eigentlich? Du bist doch schon längst in der Hölle.» Das war sie nämlich: ein blödsinniges Warten auf nichts. Was kann denn höllischer sein?» [3] («Чего ты, собственно говоря, ждёшь, ты ведь уже давно в аду». Вот он, ад – дурацкое ожидание неизвестно чего. Разве это не адские муки?» [1, с. 159]).

Зегеровский герой, ставший жертвой нацистского режима, на своём опыте прочувствовавший жестокость гитлеровских палачей, не понаслышке знал о страшной силе гнева Третьего рейха. Учитывая количество репрессированных за годы правления Гитлера (около 3,5 млн. немецких граждан), символическое наречение «Судный день» растянулось на долгих 12 лет – с 1933 по 1945. Однако за всеми этими бесчинствами стояли не могущественные всадники Апокалипсиса, а получившие безграничную власть эзэсовцы: «Ich weiß nicht; was ich mir unter der Ankunft der Deutschen vorgestellt hatte: Donner und Erdbeben. Es geschah aber zunächst gar nichts anderes als die Anfahrt von zwei Motorrädern hinter dem Gartenzaun. Die Wirkung war ebenso groß, vielleicht noch größer» [3] («...Не помню теперь, как я представлял себе

тогда приход немцев – как гром или как землетрясение. Ничего подобного не случилось – только появились два мотоцикла за забором сада. Но впечатление это произвело не меньшее, может быть, даже большее» [1, с. 7]). Двойственные образы фашистов в романе создают ощущение зыбкой грани между двумя противоречивыми понятиями «нацист» и «немец». С одной стороны это простые люди в форме, а с другой стороны – способные на страшные поступки хладнокровные солдаты Вермахта.

Зегерс как мастер художественного слога передаёт страшную реальность современной для неё Германии, используя библейские мотивы: Судный день, Сатана, пытающийся загнать за колючую проволоку разбежавшееся стадо, Ад, хаос. Вереница символических образов помогает усилить трагизм и делает роман своеобразной летописью, рассказывающей о тысячах людей, вынужденных скрываться от соотечественников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зегерс, А. Транзит. Рассказы / А. Зегерс. – М. : Худож. лит., 1978. – 324 с.
2. Толкование Откровения Св. Иоанна Богослова [Электронный ресурс]. – Режим доступа www.apocalypse.orthodoxu.ru. – Дата доступа 27.05.2020.
3. Seghers, A. Transit / A. Seghers [Электронный ресурс]. – Режим доступа www.goethe.de. – Дата доступа 24.05.2020.

УДК 821.112.2

ОБРАЗ БЕЖЕНЦА В РОМАНЕ А. ЗЕГЕРС «ТРАНЗИТ»

К. М. РАКИЦКАЯ

(Представлено: Л. Н. СЕМЧЁНОК)

Раскрывается художественное своеобразие образа беженца в романе А. Зегерс «Транзит», послужившее основой создания типологии наиболее ярких представителей мигрантского сообщества в художественном мире романа.

Анна Зегерс (Anna Seghers, настоящее имя Нетти Радвани (Netti Radvanyi), 1900–1983) относится к числу тех немецких писателей, чьи книги активно переводились на русский язык во времена Советского Союза и не утратили своей актуальности и сегодня. Творчество писательницы, при всей своей политической ангажированности, оказалось востребованным в новых социально-политических условиях в силу своей гуманистической направленности и остроты проблем, поднимаемых на страницах её произведений. Войны и вооруженные конфликты сопровождают всю историю человечества, вызывая к жизни все новые и новые волны вынужденных мигрантов, и вновь и вновь ставят человечество перед необходимостью поиска решения проблемы вынужденной миграции. Именно поэтому таким востребованным сегодня становится роман А. Зегерс «Транзит» (Transit, 1943), написанный ею в эмиграции и отразивший личный опыт писательницы, оказавшейся среди тысяч таких же лишенных дома немцев.

Роман «Транзит» знакомит читателя с историей скитаний мигранта Зайдлера по Европе, объятый пламенем Второй мировой войны. Его эмигрантский путь с зеркальной точностью повторяет все «транзитные» сложности, которые выпали на долю самой Анны Зегерс. Автобиографизм усиливает и без того мощное лирическое начало в произведении, достигнутое посредством введения в повествование героя-рассказчика: «Alles war auf der Flucht, alles war nur vorübergehend, aber wir wussten noch nicht, ob dieser Zustand bis morgen dauern würde oder noch ein paar Wochen oder Jahre oder gar unser ganzes Leben» [2] («Жизнь превратилась в непрекращающееся бегство, всё стало переходящим, но мы ещё не знали, как долго продлится это состояние – сутки, несколько недель или несколько лет, а быть может, до самой смерти» [1, с. 28]). Несмотря на то, что главного героя романа Зайдлера нельзя назвать собирательным образом беженцев, он всё равно чувствует единство со всеми «изгнанными» из своих родных земель эмигрантами. Состояние «непрекращающегося бегства» обусловлено не только бегством от неминуемой смерти и врага в лице фашистской Германии, но и нескончаемым потоком консульств и бюро, пороги которых нужно было обить для получения заветных транзитных виз и разрешений на выезд. В романе не упоминаются точные сроки выдачи виз, однако неоднократно встречаются герои с «просроченными» документами, что превращает их жизнь в бесконечную, не имеющую временных ограничений погоню за заветной бумажкой со штампом: «Ich vergaß, dass für diese Art Menschen die Zeit umschlug mit ihrer Ausreise aus der Heimat» [2] («Я совсем забыл, что для беженцев время оборвалось в день их отъезда с родины» [1, с. 62]). Жизнь «на пороховой бочке» превратила некогда жизнерадостных людей в больных «транзитной лихорадкой»: они больше не замечают ничего вокруг, все их разговоры сводятся к визам, пароходам и пропускам. Зегерс называет эмигрантов «мертвецами», так как в погоне за спасением и свободой они утратили подлинный интерес к жизни: «Für Abgeschiedene hielt ich sie, die ihre wirklichen Leben in ihren verlorenen Ländern gelassen hatten, <...> Sie mochten sich noch so lebendig stellen mit ihren verwegenen Plänen, mit ihren bunten Drapierungen, mit ihren Visen auf seltsame Länder, mit ihren Transitstempeln» [2] («Мертвецами были для меня те, кто расстался с настоящей жизнью на своей потерянной родине, <...> Конечно, все эти мертвецы прикидывались живыми – строили смелые планы на будущее, наряжались в пёстрые одежды, получали визы в экзотические страны, украшали свои паспорта штемпелями транзитных виз» [1, с. 84]). Примечателен и тот факт, что вместо существительного der Tote (покойник, мертвец), она использует похожее по значению, но отличное по семантической окраске, слово der Abgeschiedene (отстранённый, покойный). Для многих «изгнанных» из общества людей время и пространство просто перестали существовать. Эмигранты, отстранившиеся от хода истории, потерявшие всякую связь с реальностью, теряли собственное «я» и превращались в общую массу «живых мертвецов».

Особенность творчества Анны Зегерс заключается в том, что насколько бы насыщенными социальными проблемами не были её произведения, она никогда не переставала анализировать простейшие вопросы человеческого существования. Данная особенность проявляется и в подборе персонажей романа «Транзит» – это совершенно разные по национальности, социальному статусу и по характеру люди, объединённые одними сложными обстоятельствами – войной.

Не только этнические немцы, но и представители многих уже оккупированных к 40-м годам стран Западной Европы, были вынуждены примерить на себя статус беженца. Потерявшие покой люди скитались от вокзала к вокзалу, от города к городу – это и старики, и расфуфыренные дамы, и даже одинокие матери с детьми: «Als ich mir einen Schlafplatz suchte im Bahnhof von Toulouse, kletterte ich über eine liegende Frau, die zwischen Koffern, Bündeln und zusammengelegten Gewehren einem verschrumpften Kind die Brust gab» [2] («Когда на вокзале в Тулузе я искал место, чтобы прилечь, я перешагнул через женщину, которая, устроившись на полу между чемоданами, узлами и составленными в пирамиды винтовками, давала грудь крошечному ребёнку со сморщенным личиком» [1, с. 26]). В описании эмигрантов, встречающихся на пути главного героя романа, Анна Зегерс нередко использует следующие эпитеты и выражения: «bleich vor Furcht und Hoffnung» («бледны от страха и надежды»), «mit vor Aufregung rauhen Stimmen» («с хриплыми от волнения голосами»), «alle bebten vor Schreck und Empörung» («все дрожали от страха и отчаяния»), «das gespannte Gesicht eines abgehetzten Mannes, der von irgendeinem Wahn behext ist» («на его напряжённом лице отравленного человека, одержимого навязчивой идеей...»), «die schwächlichsten, hilflosesten Menschen kamen drohend und wild in letzter unsinniger Hoffnung» («самые слабые, самые беспомощные люди наступали с угрозами. Они озверели от этой последней безумной надежды...»). Люди, заразившиеся тяжёлой формой «транзитной лихорадки» («Abfahrtskrankheit»), испытывали все симптомы психологического истощения: отсутствие надежды, усталость от проделанного каждодневного маршрута между консульствами, страх перед смертью – всё это превращало даже молодых людей в уже «понухавших пороху» стариков: «Wie war die Welt in diesem Jahr gealtert» [2] («Каким, однако, поставшим выглядел мир в этот год!» [1, с. 26]).

Главный герой романа – простой монтер, труженик, который на протяжении всего романа проживает «несколько» жизней: Вайделя, чьим именем он вынужден был представляться в консульствах для получения документов, и Зайдлера, чьи документы ему предоставил муж Ивонны: «Seidler hatte der Mann geheißt, dessen schlechterer Schein für mich der bessere war...» [2] («Человека этого звали Зайдлер, а удостоверение, которое он, видимо, счёл негодным, показалось мне великолепным» [1, с. 28]). Почему именно простой труженик, а не какой-нибудь политический активист или деятель искусства, стал героем антифашистского эмигрантского романа? Анна Зегерс выбрала рядового рабочего неспроста, ведь именно через призму жизни простого человека проще всего передать настроения беженцев, потерявших всё из-за войны – состояние неуверенности в завтрашнем дне и бесконечную вереницу канцелярской волокиты в консульствах.

Через образ Зайдлера автор наглядно изображает состояние экзистенциального кризиса человечества в годы Второй мировой войны и массовой эмиграции: «In dieser Stadt, glaubte ich, müsste endlich alles zu finden sein, was ich suchte, was ich immer gesucht hatte. Wie oft wird mich dieses Gefühl noch trügen bei dem Einzug in eine fremde Stadt!» [2] («В этом городе, – думал я, – мне удастся наконец найти всё то, что ищу, всё то, что всегда искал». Сколько раз ещё меня будет обманывать это чувство, когда я буду входить в незнакомые города!» [1, с. 30]). Измученные непрекращающимися скитаниями беженцы искали покоя, душевного спокойствия, они мечтали обрести «дом», где смогут забыть все те ужасы, пережитые ими в бегстве от фашистов.

С одной стороны главного героя романа окружали лишь те, кто стремился поскорее уехать, неважно зачем, просто не оставаться на одном месте, а с другой стороны были и такие же, как он, «потерявшие всякий смысл суесться»: «Aber was nützt es mir, dass mir einerlei ist, wohin ich fahre, da mir das meiste einerlei ist?» [2] («Но к чему мне все эти бумажки, если мне безразлично, куда ехать, если мне вообще почти всё безразлично...» [1, с. 111]). Беспокойными эмигрантов делал пронизывающий насквозь страх перед беспощадным карательным аппаратом Третьего рейха. Следующей волной после страха, человека накрывает безразличие, особенно когда все вокруг тебя бегут даже тогда, когда, казалось бы, можно остановиться. В отличие от своих товарищей по несчастью – беженцев, Зайдлер беспокоится не только лишь о своей личной судьбе и спасении.

Настоящим «эликсиром жизни» для главного героя становится внезапная влюблённость в Мари, супругу покойного Вайделя: «Ihr kleines Gesicht war der einzige Ort auf Erde, wo es für mich noch Frieden gab. Ja, Frieden und Ruhe legten sich augenblicklich auf mein gejagtes Herz, als saßen wir miteinander auf einer Wiese in unserer Heimat und nicht in diesem verrückten Hafencafé, dessen Wände das Zappeln und Grauen der Flüchtlinge spiegelten» [2] («Только глядя на её маленькое личико, я ощущал покой. Да, мир и покой воцарились в моём загнанном сердце, словно мы сидели вместе на лужайке у себя на родине, а не в этом суматошном кафе у пристани, где зеркала на стенах отражали содрогающихся в конвульсиях страха беженцев» [1, с. 116]). Именно в этой девушке Зайдлеру удалось отыскать умиротворение, к которому стремились все изгнанные из родной обители. Несмотря на всю безответность чувств, в сердце героя просыпается искра жизни, он готов бросить всё и в одночасье уехать за Мари на край света. Именно эмоциональность отличает Зайдлера от нескончаемого потока «одержимых» лишь одной целью эмигрантов.

Зегерс не пытается идеализировать образ беженца, изображая эмигрантов лишь в качестве жертв новой реальности. Среди «изгнанных» можно увидеть и мошенников, которые любимыми силами пытались спасти только себя. Откровенными подлецами в романе выступают Аксельрот и Паульхен. Они оба занимают не последнее место в деловых кругах, однако по своей сущности являются просто трусами. Ещё в лагере Паульхен Штробель был мнительным и запуганным человеком: когда он повредил руку – плакал, когда немцы начали окружать их лагерь – молился. Несмотря на то, что ему всё же хватило смелости написать множество статей и даже книгу против Гитлера, он так и остался трусом, ведь именно Паульхен, боясь попасться в руки эсэсовских ищеек, но, не боясь подставить своего друга, просил о помощи находившегося в этой стране «на птичьих правах» Зайдлера: «Das Paulchen belustigte mich. Ich hatte auf unserm Dock, als wir Schiffe ausluden, kein Zeichen besonderer Angst an ihm wahrgenommen. <...> Jetzt war Paul bestimmt furchtsamer als ich...» [2] («Этот Паульхен меня просто смешил. В доках, когда мы под бомбёжкой разгружали пароходы, я не заметил, чтобы он трусил больше других. <...> Однако теперь Паульхен боялся куда больше меня» [1, с. 14]). Аксельрот же, в противовес Штробелю, не только предаёт своих друзей, но и превращает всё в выгодные для себя обстоятельства. Несмотря на то, что сейчас Паульхен и Аксельрот являются «неразлучными друзьями», в тяжёлые времена Аксельрот, не задумываясь, предал товарища: когда они решили бежать из лагеря, по пути им встретился гружённый армейским снаряжением французский грузовик, Аксельрот был единственным, кто пошёл договариваться с водителем о помощи. Но подмога так и не пришла: спустя время он просто залез в грузовик и уехал: «...er habe ihnen nicht einmal mehr zugewinkt...» [2] («Даже рукой не махнул на прощание» [1, с. 13]).

В отличие от мошенников, не стыдившихся даже в военное время набивать свой кошелек или же спасать только свою душу, существовали и те, даже среди обречённых беженцев, кто подставит дружеское плечо и поможет в трудную минуту. Именно неунывающий соратник Зайдлера Гейнц помогает ему справиться с ударами судьбы. Появление Гейнца на страницах романа имеет эпизодический характер, однако данный персонаж является одним из ключевых образов, повлиявших на развитие и становление главного героя. Образ Гейнца в какой-то мере переключается с образом Валлау из романа «Седьмой крест» («Das siebte Kreuz», 1939), ведь оба персонажа стали моральными ориентирами в жизни главных героев. Гейнц – подлинный лидер, готовый вести за собой, сохранивший веру в революционную солидарность трудящихся, ценивший в людях верность, надёжность и непоколебимость. Гейнц повсюду пользовался авторитетом и всегда мог надеяться на помощь: при побеге из лагеря его несли на руках, а при переправе даже уступили последнее место в лодке; несмотря на риск, простые люди укрывают его в деревне; сам Зайдлер помогает ему покинуть Францию, и даже моряки парохода везут Гейнца совершенно бесплатно. Зайдлер ещё со времён их совместного пребывания в лагере восхищался огромной моральной силой Гейнца, а тот в свою очередь стал для Зайдлера символом бесконечной силы товарищества: «Das ist doch sonderbar, sagte ich, dass du schließlich rascher als ich warst. Mich haben die Deutschen überholt. – Du warst wahrscheinlich allein.» [2] («Удивительно, – сказал я, – что ты всё же добрался до Луары быстрее меня. Меня ведь немцы обогнали. – Это потому, что ты, видимо, был один...» [1, с. 60]). В конечном итоге, Зайдлер примыкает к группе единомышленников Гейнца и борцов Сопротивления, выбирая не путь одиночного счастья и свободы, а вступая в ряды яростного антифашистского сопротивления: «Was sie trifft, wird auch mich treffen. Die Nazis werden mich keinesfalls mehr als ihren Landsmann erkennen. Ich will jetzt Gutes und Böses hier mit meinen Leuten teilen, Zuflucht und Verfolgung. <...> Selbst wenn man mich dann zusammenknallt, kommt es mir vor, man könne mich nicht restlos zum Sterben bringen. Es kommt mir vor, ich konnte das Land zu gut, seine Arbeit und seine Menschen... Wenn man auf einem vertrauten Boden verblutet, wächst etwas dort von einem weiter...» [2] («Пусть их судьба будет и моей судьбой. Во всяком случае, нацисты не узнают во мне своего соотечественника. Я хочу делить со своими друзьями и радость и горе, подвергаться вместе с ними преследованиям и искать убежища. <...> И даже если они меня убьют, я думаю, им не удастся меня уничтожить. Мне кажется, что для этого я слишком хорошо знаю эту страну, ее трудовую жизнь, ее людей... А когда истечешь кровью на земле, которая стала тебе родной, ты не можешь исчезнуть бесследно...» [1, с. 213]).

Не только коммунист Гейнц сумел повернуть вектор жизни Зайдлера в другую сторону, но и фигура литератора Вайделя, с которым ему пришлось познакомиться хоть и не лично, но всё же очень близко. Именно рукопись Вайделя, найденная героем на дне его чемодана, возвратила Зайдлеру утраченное чувство общности со своим народом. Несмотря на то, что писатель мог одним словом вселить надежду в своего читателя, сам Вайдель не смог справиться с мучительным ощущением преследования. Писатель, имевший на руках документы и визы, о которых «простой» беженец мог только мечтать, покончил жизнь самоубийством. Образ литератора олицетворяет собой отчаявшихся эмигрантов, опустивших руки и отказывающихся верить в позитивное разрешение сложившейся в мире ситуации.

В романе Анны Зегерс «Транзит» нашли отражение различные характеры, которым по долгу судьбы пришлось примерить на себя образ беженца. Однако данный образ не является собирательным. Клас-

сифицируя ключевых персонажей романа можно выделить следующие типы эмигрантов: больные «транзитной лихорадкой», одержимые страхом остаться; подлецы и мошенники; неунывающие, сохранившие веру в революционную солидарность трудящихся и, наоборот, опустившие руки и отказывающиеся верить в позитивное разрешение событий. Несмотря на потерю внутренних ориентиров и внешней опоры, эмигранты имеют перед собой чёткую цель – любыми способами покинуть территории, которые в перспективе будут оккупированы немцами. В постоянном состоянии «бегства» беженцам присущ ограниченный спектр эмоций: страх, отчаяние, надежда. Беспомощность эмигрантов порождает недобросовестность со стороны местных властей, чиновников и полиции. Однако дух товарищества и сплочённость помогают справиться с врагом любого масштаба.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зегерс, А. Транзит. Рассказы / А. Зегерс. – М. : Худож. лит., 1978. – 324 с.
2. Seghers, A. Transit [Электронный ресурс]. – Режим доступа www.goethe.de. – Дата доступа 24.05.2020.

УДК 821.01+821.161.1

**ИНТЕРПРЕТАЦИЯ «И НЕНАВИЖУ, И ЛЮБЛЮ» КАТУЛЛА
В СТИХОТВОРЕНИИ В. БРЮСОВА «ДА, МОЖНО ЛЮБИТЬ, НЕНАВИДЯ...»****Е. А. СОНЧИК***(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н.В. НЕСТЕР)*

Рассматривается стихотворение римского поэта Катулла (около 87 г. до н. – около 54 г. до н.э.) «И ненавижу, и люблю» в стихотворении русского поэта В. Брюсова (1873–1924) «Да, можно любить, ненавидя...». Отмечаются общие точки соприкосновения в интерпретации В. Брюсовым элегического двустишия Катулла и новаторство русского поэта в восприятии катулловского стихотворения.

М. Гаспаров отмечает, что «Катулл – любимец читателей нового времени, на это звание он может претендовать больше, чем любой другой античный лирик. Время его славы начиналось лет двести назад, до этого ему приходилось делиться читательской любовью с более именитыми классиками, но после того, как предромантики и романтики объявили, что истинная поэзия – там, где непосредственность и страсть, Катулл оказался ближе всего к этому идеалу» [4, с. 66–67].

Катулл вошёл в сознание нового времени как открыватель романтической, духовной любви, впервые нашедший слова этой, врожденной человеческой потребности. Его любимый роман с вероломной светской красавицей Лесбией восстанавливался из стихотворных осколков и обсуждался до мельчайших психологических потребностей. Стихотворения, обращенные к Лесбии, и те, в которых говорится о ней, можно разделить на три группы: счастливая любовь; размолвки и огорчения; окончательный разрыв. Его двустишие о любви-ненависти знали даже те, кто не знал больше ничего из всей латинской поэзии:

Odi et amo. Quare id faciam, fortasse requiris.
Nescio, sed fieri sentio et excrucior. [1]

Особый интерес представляет собой двустишие из катулловского сборника – 85-ый фрагмент, написанный элегическим дистихом и состоящий всего из четырнадцати слов. Тот вопрос, который адресует лирический герой Катулла самому себе, как бы «повисает в воздухе» и перерастает в риторический вопрос к возлюбленной «Почему я так поступаю, может быть, ты спросишь», на который он совсем не ждет ответа. Если лирический герой Катулла все еще сомневается, и это сомнение присутствует и в его ответе «Я не знаю» и в отсутствии ответа на поставленный им самим же вопрос «... но так чувствую и страдаю». Устанавливая для себя границу пределов любовной страсти, Катулл не наслаждается ее приступом, а страшится любовной страсти, поэтому так резко обрывает рассуждение о нем [7].

В отношении данного двустишия Катулла М.Г. Гаспаров отмечает: «Если бы знаменитое «Ненавижу и люблю» было написано лирическим размером, он повторил бы это «ненавижу и люблю» раза три на разные лады, ничего не добавляя, кроме восклицательных знаков, и стихотворение получилось бы всем, на радость. Но он пишет его дистихом, он не изливает своё чувство, а задумывается над ним – «почему и люблю, и ненавижу?» – он огорчен оттого, что не может этого объяснить в двух строчках [5, с. 175].

В. Брюсов посвящает своё стихотворение «Да, можно любить, ненавидя...» верной подруге, супруге Иоанне Рунт. В лирике В. Брюсова любовь доведена до уровня трагедии, она болезненна, всепоглощающа. Автор сочетает в стихотворении романтическую страсть и строгий классицизм. А параллелизм – ненависти во время любви, придает ему особую пленительность и лирику в повествовании. Композиционная структура произведения состоит из семи строф в виде четверостиший, имеющих двадцать восемь строчек. Эпиграф «Odi et amo», взятый из стихотворения Катулла, точно передаёт суть стихотворения, в котором автор говорит от первого лица. Тот вопрос, который адресует лирический герой Катулла самому себе, как бы «повисает в воздухе» и перерастает в риторический вопрос к возлюбленной «Почему я так поступаю, может быть, ты спросишь», на который он совсем не ждет ответа. Если лирический герой Катулла все еще сомневается, и это сомнение присутствует и в его ответе «Я не знаю», и в отсутствии ответа на поставленный им самим же вопрос «... но так чувствую и страдаю». То лирический герой в стихотворении Брюсова уже точно уверен в своих чувствах и с первой строки отвечает на вопрос Катулла:

Да, можно любить, ненавидя,
Любить с омрачённой душой,
С последним проклятием видя
Последнее счастье – в одной! [2, с. 37]

Строки в стихотворениях Катулла и Брюсова представляют собой исповедь: два лирических героя рассказывают, зачем им страдать от любви и ненависти к любимой женщине. Катулл противопоставляет два полярных понятия – «ненависть» и «любовь», при этом выбирает для передачи этих разных по значению слов именно глагольную форму, которая позволяет выразить его отношение к возлюбленной в действии. То сомнение, которое он мучительно переживает, не оставляет его в покое, не дает ему никакой надежды на то, что все еще, быть может, вернется. Однако объект его вождления совершил поступок, не позволяющий ему до конца верить в то, что чувство к ней станет прежним [7].

Лирический герой В. Брюсова в стихотворении признаётся, что сам желает оставаться с объектом, к которому испытывает такие большие чувства, хотя это и причиняет ему страдания. Драматизм действия поэт усиливает при помощи градации «мне страшно», «мне душно», «мне больно», но тут же он признаётся, что эти мучения приносят ему удовольствие:

Но есть упоенье в позоре
И есть в униженьи восторг! [2, с. 37]

М. Гаспаров отмечает, что «античный человек еще не выстроил столько барьеров между стихией и собой, сколько выстроила культура наших дней. Любовь – болезнь, говорил ему вековой опыт; а от болезни умирают или сходят с ума» [4, с. 108]. Устанавливая для себя границу пределов любовной страсти, Катулл в отличие от В. Брюсова не наслаждается ее приступом, а страшится любовной страсти, поэтому так резко обрывает рассуждение о нем.

Повествование в произведении В. Брюсова «Да, можно любить, ненавидя...» посвящается двойной картине любовного чувства, проявляющейся у лирического героя стихотворения в виде невозможности существования без любимого человека, мечтая о постоянных прикосновениях, ласках, и при этом постоянном ощущении чувства ненависти к возлюбленной, поскольку любовь героя достигает высшего пика, затмевая всевозможные мысли и чувства.

Лирический герой В. Брюсова описывает избранницу такими эпитетами – «слишком жестокие губы», «облик и нежный, и грубый», «насмешливый взор». Всё, что связывает лирического героя с избранницей ассоциируется в стихотворении В. Брюсова с кромешной тьмой, непроглядной ночью: «омрачённый», «сумрачный», «во мраке», «чёрной чертой». Поцелуй автор сравнивает с лезвиями кинжала, а про объятия пишет, что они пропитаны ядом страсти. За боль, полученную от этой женщины, лирический герой хочет проклинать, но вместо этого он молит о ласках и говорит о любви:

Хочу проклинать, но невольно
О ласках привычных молю.
Мне страшно, мне душно, мне больно...
Но я повторяю: люблю! [2, с. 37]

В своём стихотворении использует сравнение, с помощью которого автор раскрывает образ лирического героя более ясно, и полно Лирический герой сравнивает себя с героем гомеровской поэмы «Одиссея», он напоминает себе царя Итаки, а коварная возлюбленная выступает в роли Калипсо – нимфы, удерживающей Одиссея против его воли на пустынном острове:

Я, как Одиссей о Итаке,
Мечтаю о днях без нее.
Но лишь Калипсо я покинул,
Тоскую опять об одной. [2, с. 37]

Лирический герой В. Брюсова понимает, что из этой любви не выйдет ничего хорошего. Он и сам хочет порвать эту связь, а слова «проклятие», «яд», «горе» к которым он часто обращается, указывают, что он не смирился со своей участью. Последняя строка, усиленная аллитерацией, завершает стихотворение на неопределённой ноте:

О горе мне! жребий я вынул,
Означенный черной чертой! [2, с. 37]

Таким образом, можно сделать вывод, что Катулл и В. Брюсов находятся в схожей ситуации и испытывают одни и те же чувства к своим возлюбленным. И если Катулл сомневается можно ли чувствовать любовь и ненависть одновременно, то Брюсов в своём стихотворении уверен в этом и смело «отвечает» Катуллу на этот вопрос.

ЛИТЕРАТУРА

1. C. Valerius Catullus. Poetry. – Mode of access: <http://www.thelatinlibrary.com/catullus.shtml>. – Date of access: 15.07.2020.

2. Брюсов, В.Я. Собрание сочинений в семи томах: художественная литература. Т. 1. Стихотворения. 1892 – 1909. – М.: Директ_Медиа, 2014. – 612 с.
3. Гай Валерий Катулл Веронский. Книга стихотворений / Изд. подг. С. Шервинский, М. Гаспаров; отв. ред. М. Гаспаров. – М.: Наука, 1986. – 304 с. Режим доступа: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1449001000#84>. Дата доступа: 15.01.2017.
4. Гаспаров, М.Л. Об античной поэзии: Поэты. Поэтика. Риторика / М.Л. Гаспаров. – СПб.: Азбука, 2000. – 480 с.
5. Гаспаров, М.Л. Поэзия Катулла / М.Л. Гаспаров // Гай Валерий Катулл Веронский. Книга стихотворений. – М.: Наука, 1986. – С. 155–207.
6. Катулл. Тибулл. Проперций / Катулл. Тибулл. Проперций. – М.: Худ. лит., 1963. – 512 с.
7. Нестер, Н.В. Наследие Катулла в творчестве Э. Паунда / Н.В. Нестер. – Режим доступа: http://elib.psu.by:8080/bitstream/123456789/20155/1/%d0%9d%d0%b5%d1%81%d1%82%d0%b5%d1%80_2017-2.pdf. – Дата доступа: 24.07.2020.

УДК 821.111(73)

ОБРАЗ ЖИЗНИ И ДУХ XX ВЕКА В РОМАНЕ ДЖ. ДОС ПАССОСА «МАНХЭТТЕН»

Я. С. ТАРАСЕВИЧ

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н. В. НЕСТЕР)

Рассматривается образ жизни и дух XX века в романе Дж. Дос Пассоса (John Roderigo Dos Passos, 1896–1970) «Манхэттен» (*Manhattan Transfer*, 1925). Отмечаются отличительные черты Нью-Йорка Дж. Дос Пассоса, такие как композиционная фрагментарность, поток сознания, широкое использование монтажа, внутреннего монолога и анализа для передачи своеобразного потока жизни самого города. В романе конструируется Нью-Йорк, огромный бетонно-стальной город, калейдоскоп действующих лиц и хаотичных глав, которые делятся на эпизоды из жизни героев, зарисовки эпизодических характеров, картины городской жизни, отрывки из газетных сообщений.

Джон Дос Пассос – известный прозаик, драматург, представитель экспериментального направления в литературе XX века. Стремясь выразить свое неприятие современной ему Америки, он попытался создать полную и детальную эпическую картину жизни американского общества для чего занялся литературным поиском, решился на оригинальные и смелые эксперименты. Это подняло его творчество на новый уровень, который принес ему славу и признание.

Первым значимым экспериментальным романом Дж. Дос Пассоса является «Манхэттен» (*Manhattan Transfer*, 1925), где писатель выразил отношение к родине в абсолютно новой для себя форме. Нью-Йорк стал для Дос Пассоса символическим образом жизни американского общества, его временным и пространственным выражением, где в сложном лабиринте живут судьбы, улицы и желания, труппы, площади и рухнувшие надежды. «Манхэттен», по замыслу автора, должен был передать жизнь города на протяжении почти тридцати лет – с конца девятнадцатого века до начала третьего десятилетия века двадцатого.

Это произведение – иллюстрация множества картин, событий, имен. Оно будто состоит из нескольких самостоятельных эпизодов, разбитых на отдельные ситуации, которые выглядят случайно перемешанными. Их объединяют только место и время действия – Нью-Йорк 1290–1925-х гг.

Автор считал, что такая композиция произведения, использование монтажа позволяет ему всесторонне и объективно показать действительность, передать уже не поток сознания героев, а своеобразный поток жизни самого города, крупнейшего американского мегаполиса, олицетворения современного ему мира. Для этого Пассос вставил в текст разные газетные отрывки, рекламные объявления, деловые письма, зарисовки городской жизни, не связанные ни между собой, ни с судьбами героев: «Британский пароход «Рейли» из Ливерпуля, капитан Кетлуэлл; 933 кипы, 221 ящик, 10 тюков, 2 мест готовых изделий; 57 ящиков, 29 кип, 12 тюков бумажных ниток; 156 кип войлока; 4 кипы асбеста, 100 ящиков катушек»⁷³ [2, с. 161].

Жизни персонажей раскрываются на фоне Манхэттена, все желания, поступки, повороты судьбы определяются самим местом. Город, а не люди является связующим в произведении. Мир здесь выглядит хаотичным, бессмысленным, распавшимся на части. Только ритмы самого Нью-Йорка, описанные в лирических миниатюрах, которыми открываются главы, вносят определенную упорядоченность в развитие сюжета с бытовыми происшествиями и ломающимися судьбами.

Кроме этого, в «Манхэттене» Дос Пассос выделил два пространственно-временных плана, которые также формируют образ города. Первый – историческое время и пространство, в котором действуют герои и персонажи. Второй упоминается в эпиграфах, названиях глав. Эпиграф из главы «Столица» о Вавилоне и Ниневии цитируется Стэнном Эмери в «Американских горках». О том, что Нью-Йорк постигнет судьба этих городов, говорит бродяга в главе «Бремя Ниневии». Задний план – это мифическое время и пространство, где упоминаются Вавилон и Ниневия, как «проклятые города» [4].

В романе создается миф о Нью-Йорке как о наследнике «проклятых городов». Так, в его хронотопе сливаются как историческое и мифическое время, так и историческое и мифическое пространство. Главную сюжетную линию составляют мотивы греховности и обреченности (болезни, несчастного случая, смерти, беспомощности перед Нью-Йорком), библейские мотивы (наследования древним городам).

Городской пейзаж и природа играют важную роль в произведении. Здесь Манхэттен – сердцевина огромного города, где в многочисленных конторах и офисах сосредоточилась его деловая жизнь, где на

⁷³ «From Liverpool, British steamer Raleigh, Captain Kettlewell; 933 bales, 881 boxes, 10 baskets, 8 packages fabrics: 57 boxes, 89 bales, 18 baskets cotton thread: 156 bales felt: 4 bales asbestos: 100 sacks spools...» [5, p. 142].

кварталы протянулись шикарные магазины и рестораны, где потоком неслись по улицам автомобили, сливая свои нетерпеливые гудки с протяжными голосами океанских пароходов. Он сконцентрировал в себе жизнь всего города также, как город – отражение общественной жизни со всеми ее характерными чертами, проблемами, пороками и достоинствами.

«Он прошел несколько шагов, потом повернул и пошел за ними, ощупывая свой новый шелковый галстук. Он удостоверился – булавка с бриллиантовой подковкой была на месте»⁷⁴ [2, с. 219].

«У меня нет денег и нет работы. Посмотрите! – Конго ткнул грязным пальцем в разорванную коленку»⁷⁵ [2, с. 40].

Манхэттен был местом, где труппы особенно бросались в глаза, так как соседствовали с мраморными дворцами, где разнообразие языков было особенно заметно, так как сюда, высаживались прибывшие иностранцы, воодушевленные «американской мечтой», где дорогие костюмы богачей соединялись со старой и некрасивой одеждой рабочих [3, с. 41].

В оригинале роман называется «Манхэттенским потоком»⁷⁶, что представляет город в постоянном движении и ассоциируется с лабиринтом как с «образом направленного потока». Так, уже в заглавии романа возникает момент обманного движения, подчеркивающего бессмысленность стремлений персонажей, призрачность их надежд, крушащихся под напором города-лабиринта. Композиционно данный мотив усиливается в монтажных сменах пейзажных зарисовок города, перебивающих эпизоды и отделяющих один эпизод от другого.

В данном романе природа используется в качестве обрисовки места и обстановки, жизненной ситуации, разрядки напряженного повествования, постановки социально значимых проблем, передачи читателям определенного настроения и демонстрации внутреннего состояния персонажей романа. Описания природы и города создают общее представление о Манхэттене как о мрачном месте, где природа дополняет и раскрывает чувства героев, которые оказываются пустыми и несчастными, отражением самого Нью-Йорка: «Лимонный рассвет затоплял пустынные улицы, стекая с карнизов, с перил, с пожарных лестниц, с водосточных желобов, взрывая глыбы мрака между домами. Уличные фонари погасли. На углу они остановились – Бродвей казался узким и покоробившимся, словно огонь спалил его»⁷⁷ [2, с. 34].

Данная цитата иллюстрирует переход от природы, передающей обстановку и детали мегаполиса, до обозначения эмоционального состояния героя. Здесь читатель наблюдает за тем, как напряжен и психологически измучен персонаж. При этом эпитеты «lemoncolored», «empty» ещё больше усиливают эффект отчуждения города.

Прием параллелизма используется в изображении природы и психологических состояний персонажей. Например, читатель видит светлые, спокойные, жизнеутверждающие тона портового пейзажа в отрывке, где Эллиен полна надежд: «Океанский пароход, влекомый буксиром, который окутывал его нос белым дымом, возвышался прямо перед ними... Солнце лило кремовые лучи на верхние палубы и на большую, желтую с черной крышкой, трубу».

И тот же пейзаж в ярких, контрастных тонах в эпизоде, где Бэд теряет сознание от голода: «Заходящее солнце пылало в окнах фабрик Лонг-Айленда, вспыхивало в иллюминаторах буксиров, сверкало желтыми и оранжевыми курчавыми пятнами на коричнево-зеленой воде, горело на изогнутых парусах медленно плывущей вверх по течению шхуны. Боль внутри утихла. Что-то пламенное и знойное, как солнечный закат, просачивалось в его тело»⁷⁸ [2, с. 332].

Исходя из приведенных выше цитат, можно отметить, что природа играет роль специфического средства в раскрытии образа действующих лиц произведения, их настроений. Как природа, так и городская среда в «Манхэттене» помогают Дос Пассосу передать его субъективный взгляд на американский мегаполис. Они воссоздают особенности черт местности, выполняют эстетическую функцию, что позволяет читателю понять атмосферу Нью-Йорка.

⁷⁴ «He walked a few paces then turned and followed them fingering his new satin necktie. He made sure the horseshoe diamond pin was firm in its place» [5, p. 255].

⁷⁵ «I haven't any money and I haven't any work. Look at that.' Congo pointed with a dirty finger to a long rip on his trouser-knee» [5, p. 300].

⁷⁶ «Manhattan Trans-Manhattan Trans-Trans-Trans-fer».

⁷⁷ «Outside the lemoncolored dawn was drenching the empty streets, dripping from cornices, from the rails of fire escapes, from the rims of ashcans, shattering the blocks of shadow between buildings. The streetlights were out. At a corner they looked up Broadway that was narrow and scorched as if a fire had gutted it» [5, p. 56].

⁷⁸ «The light of the sunset flamed in the windows of factories on the Long Island side, flashed in the portholes of tugs, lay in swaths of curling yellow and orange over the swift brown-green water, glowed on the curved sails of a schooner that was slowly bucking the tide up into Hell Gate. Inside him the pain was less. Something flamed and glowed like the sunset seeping through his body» [5, p. 102].

Город как иллюстрация цивилизации, гармонии и порядка в восприятии персонажей становится запутанным пространством города-лабиринта. Нью-Йорк, разделенный прямыми улицами, представляется для персонажей обманым лабиринтом, затрудняющим их путь, запутывающим в круговороте людей и событий [4].

Сложность, а иногда и невозможность прохождения этого лабиринта, символически выражается в романе мотивом путаницы, раскрывающий момент обманного движения в повседневных буднях персонажей, что изображается в данных цитатах.

В произведении в основном встречаются две категории манхэттенских описаний. Первые включают в себя разнообразные звуки, запахи и цвета в обрисовке городского пейзажа, вторые – представляющие непосредственно картину города, которые складываются из образов улиц, площадей, парков. Например, Бродвей, 5-я Авеню, Уолл Стрит, Риверсайд Драйв, городские сооружения – Статуя Свободы, Бруклинский мост; Нью-Йоркская гавань и т.д. Такое подробное изображение не только архитектуры, но и цветовой палитры, ароматов улицы воссоздает образ Нью-Йорка достаточно колоритным, читатель может с легкостью вообразить город вплоть до мелочей.

Писатель часто использует смешанные описания для дополнительной детализации городской среды. Он рисует разнообразные здания, передает их звуки и цвета, например, многоэтажки промышленных районов и офисные здания стоят в устрашающей тишине и темноте. Они будто нависают над человеком, показывая его беспомощность в огромном мире.

Особое внимание привлекают описания домов. Часто Дос Пассос изображает жилища людей в темной цветовой гамме с тусклым освещением и странными звуками. Это подчеркивает схожесть жизни американцев с их домами, будто сами места становятся отражениями их душевного состояния. Большинство из них мрачны и унылы: «Харленд сел в темной кухне в кресло возле двери и положил руки на колени. Он смотрел на них. Они были красные, грязные, шершавые и дрожали. От дешевого виски, которое он пил всю последнюю неделю, его язык стал похожим на терку, во всем теле чувствовались оцепенение и тупая боль»⁷⁹ [2, с. 253]. Даже сами дома, их комнаты все похожи друг на друга, как и люди со своими несчастными судьбами. Человек теряется в темной квартирке, безличных домах и бесконечных грязных улочках. Он становится неодушевленным отражением гигантского Манхэттена.

Городской пейзаж Нью-Йорка соотносится с эмоциональным состоянием его жителей. Дома в большинстве своем показываются темными и безликими, хотя и наполнены разными ароматами. Улицы же изображаются более живыми даже со своими массивными зданиями, тусклыми фонарями. Они всегда многолюдны и наполнены разными цветами, хотя также в них чувствуются тяготы американских судеб.

Следует обратиться также к населению города. Так, каждый персонаж романа передает положение различных социальных категорий в Нью-Йорке, их зависимость от места, занимаемого в современной для писателя Америке. Сначала в «Манхэттене» сложно выделить главных персонажей, так как Дос Пассос вставляет в текст романа фрагменты из газет, зарисовки нью-йоркской жизни, непосредственно не связанные ни между собой, ни с судьбами героев, переплетает внутренние монологи героев и описания их жизни.

Героев, судьба которых занимает автора больше, чем судьба других, выделяется шесть: Эллиен Тэтчер, Бэд Корпнинг, Джим Херф, Джордж Болдуин, Стэн и Конго. Однако сюжетные линии актрисы Эллиен, журналиста Джима Херфа и адвоката Джорджа встречаются в произведении чаще всего. При этом персонажей, которые встречаются хотя бы в двух эпизодах романа (или в одном из двух о них хотя бы упоминается), можно насчитать сорок один. А персонажей, наделенных именами или анонимных, действующих только в одном эпизоде за весь роман, более пятидесяти [3, с. 4].

Дос Пассос говорит о неразрывной связи людей и города: то, по каким улицам они ходят, где обедают, куда ездят развлекаться, определяет их жизненный статус, их нравственность и даже судьбу. Переход с одной улицы на другую, переезд из района в район означают возвышения и падения, характеризуют мечты и надежды.

Движения Манхэттена удивляют читателя своей мощью и странной механистической красотой. Люди пытаются удержаться, карабкаясь по лестницам в свои квартиры, спеша в такси, цепляясь за столбики в кафе, в одном жесте соединяя жажду жизни, надежду, страх и бессилие.

«В Нью-Йорке ничто не имеет значения, кроме денег!»⁸⁰ – плачет Алиса Шеффилд [2, с. 65].

⁷⁹ «All these April nights combing the streets alone a skyscraper has obsessed him, a grooved building jutting up with uncountable bright windows falling onto him out of a scudding sky...Harland sat down on a chair beside the door in the dark kitchen and put his hands on his knees. He sat staring at his hands; they were red and dirtgrained and trembling, his tongue was like a nutmeg grater from the cheap whiskey he had been drinking the last week, his whole body felt numb and sodden and sour» [5, p. 277].

⁸⁰ «Oh I know darling, it's nothing but money in New York» [5, p. 101].

«Как ни тошнит от Нью-Йорка, а уйти от него некуда. И это самое ужасное... Нью-Йорк – вершина мира. Нам остается только крутиться и крутиться, как белка в колесе»⁸¹, – заключает Болдуин [2, с. 313].

Никто из них не счастлив. Как нищие, просящие монеты, так и богатые, главные страхи которых – потерять нажитое, как заработать еще, не оступиться, не проиграть и не упустить. Человек в производстве – мелкое существо гигантского города. Даже его физический облик вызывает отвращение: «Новорожденный ребенок слабо копошился в вате, точно комок земляных червей»⁸² [2, с. 53]. «Мужчины и женщины копошатся под одеялами и простынями на матрацах в углах комнат, клубки малышей начинают расплзаться, крича и брыкаясь»⁸³ [2, с. 59]. При этом автор сравнивает людей с клубком червей, поскольку они живут в грязи и отходах. Также и человек существует в мире фальшивых ценностей и огромном мегаполисе, где большинство героев теряют ориентиры, предают себя и других, блуждают во лжи и лицемерии.

Таким образом, в романе Дж. Дос Пассоса «Манхэттен» прием монтажа придает произведению особую композицию, в которой Нью-Йорк напоминает ловушку для человека, где он забывает о своих мечтах и надеждах, а человек является лишь деталью мегаполиса, чем-то малозначительным.

Эпизоды, составляющие основной текст романа, неоднородны. Их можно разделить на: эпизоды из жизни героев, действующих на протяжении всего романа, зарисовки эпизодических романов, сцены городской жизни, отрывки из газетных сообщений.

Городской пейзаж и природа соотносятся с эмоциональным состоянием его жителей. Дома в большинстве своем изображаются темными и безликими, хотя и наполнены разными ароматами, что подчеркивает схожесть жизни американцев с их жильем, будто места становятся отражениями их душевного настроения. Улицы описываются более живыми даже со своими массивными зданиями, тусклыми фонарями. Они всегда многолюдны и наполнены разными цветами, хотя в них чувствуется сложная судьба американского народа. Картины природы создают общее представление о Нью-Йорке как о мрачном месте, где природа раскрывает настоящие чувства героев, которые сами по себе предстают пустыми и угрюмыми, как и отражение американского мегаполиса. Среди всех описаний пейзажа особое место занимает океан и небо. Это становится параллелью между окружающим миром и эмоциями персонажа «Манхэттена».

В произведении в основном встречаются две категории описаний. Первые включают в себя разнообразные звуки, запахи и цвета в обрисовке городского пейзажа, вторые – представляющие непосредственно картину города, которые складываются из образов улиц, площадей, парков. Например, Бродвей, 5-я Авеню, Уолл Стрит, Риверсайд Драйв, городские сооружения – Статуя Свободы, Бруклинский мост и т.д.

Автор изображает жизнь людей из разных слоев общества, поэтому в романе около ста действующих лиц, большая часть из которых появляется только в конкретных эпизодах. Для этого Дос Пассос использует прием монтажа, чтобы всесторонне и объективно показать действительность, передать уже не поток сознания героев, а своеобразный поток жизни самого города.

Жители Манхэттена изображаются несчастными независимо от их социальных статусов. Кто-то сопротивляется жесткому городскому ритму, кто-то теряет себя. Главные герои – молодая актриса Эллен Тэтчер, адвокат Джордж Болдуин и журналист Джимми Херф. Они являются типичными представителями среднего класса. Однако именно Херф становится ключевой фигурой, т.к. он единственный не разделяет стандартов американского образа жизни и решает покинуть город в поисках счастья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боброва, М.Н. Вашингтон Ирвинг / М.Н. Боброва // Романтизм в американской литературе XIX века. – М. : Высш. шк., 1972 – С. 12–51.
2. Дос Пассос, Д. Манхэттен / Д. Дос Пассос.; под ред. И.М. Жмакина. М. : Аст, 2011. – 442 с.
3. Земляной, Д.И. Образ города в европейской культуре: дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13 / Д. И. Земляной ; РГК. – Ростов н/Д, 2013. – 39 с.
4. Салманова, Е.М. Послесловие. Романы Джона Дос Пассоса [Электронный ресурс] / Е.М. Салманова. – 2014. – Режим доступа: <https://litresp.ru/chitat/ru/П/passos-dzhon-dos/manhatten/4>. – Дата доступа: 10.05.2020.
5. Dos Passos, J. Manhattan Transfer: A Novel / Dos Passos, J. – N.Y.: Mariner Books. – 2003. – 352 p.

⁸¹ «The terrible thing about having New York go stale on you is that there's nowhere else. It's the top of the world. All we can do is go round and round in a squirrel cage» [5, p. 329].

⁸² «The newborn baby squirmed in the cottonwool feebly like a knot of earthworms» [5, p. 71].

⁸³ «Men and women stir under blankets and bedquilts on mattresses in the corners of rooms, clots of kids begin to untangle to scream and kick» [5, p. 79].

УДК 821.111(73)

**ОБЗОР ИНДУСТРИАЛЬНОЙ АМЕРИКИ ЗА 1898–1929 гг.
В ТРИЛОГИИ ДЖ. ДОС ПАССОСА «США»****Я. С. ТАРАСЕВИЧ***(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н. В. НЕСТЕР)*

Рассматривается образ индустриальной Америки за 1898 – 1929 гг. в трилогии Дж. Дос Пассоса (John Roderigo Dos Passos, 1896–1970) «США» (USA, 1930–1936). Отмечается, что поэтику романа Дос Пассоса характеризует композиционная фрагментарность и раздробленность, широкое использование монтажа, живописных приемов, символических и аллегорических образов, миниатюр-эпиграфов, начинающих главы.

После успеха экспериментального «Манхэттена» Дж. Дос Пассос продолжает работать над панорамным изображением Америки. Так, в 1936 году издается трилогия «США» – целая энциклопедия американской жизни, в которую входят «42-я параллель», «1919» и «Большие деньги». И уже в 1937 году Конгресс американских писателей называет последнюю часть трилогии лучшим романом года. Писателю удается во многом по-новому передать окружающую действительность, показать крушение иллюзий об «американском веке» и выявить то социальное противоречие, разделяющее американскую нацию на две – нацию угнетателей и нацию эксплуатируемых.

Образ Нью-Йорка в трилогии раскрывается с помощью использованных изобразительных принципов кино: монтажа, документализма, крупного плана в показе героев, заимствованного из практики кино и из творчества С. Эйзенштейна и А. Пудовкина, точности в деталях, широты и масштабности социально-исторического фона [2, с. 302].

Благодаря усложнению и совершенствованию приема монтажа в «США» Пассос создает масштабную картину Америки в начале XX века, поэтому тема города остается актуальной. Если в «Манхэттене» образ Нью-Йорка становится центральным и является связующим всей истории среди множества хаотичных эпизодов, то здесь фигурирует большое количество городов и мегаполисов. Так, в романах герои чаще всего устремляются и в Вашингтон, Сан-Франциско, Чикаго и Лос-Анджелес, поскольку именно эти города развивались быстрее остальных.

Рассказы о больших, быстро развивающихся мегаполисах перерастают в сознании рядовых американцев в миф о сказочно богатом месте, в котором можно достичь всего, чего пожелаешь. Если для эмигрантов пределом мечтаний становится едва ли не любой населенный пункт в США, где можно воплотить свои желания, найти работу и завести семью, то для самих американцев такими местами являются перспективные американские города. Большой город ассоциируется с возможностями, удачей, богатством и счастьем [4, р. 152].

Для выявления этого контраста Пассос и упоминает, выбирает местом действия не только широко известные мегаполисы. В трилогии возникают на момент написания романов следующие небольшие города: Сиракузы (штат Нью-Йорк), Дулут (штат Миннесота) Сизл (штат Вашингтон), Портленд (штат Орегон), Ошен-Сити (штат Мериленд), Питтсбург (штат Пенсильвания), Миннеаполис (штат Миннесота).

Действие трилогии открывается картинами жизни Америки в начале века и завершается кризисом 1929 г. Одной из основных целей автора является попытка передать в данных литературных работах сложность классовой структуры и борьбы в американском обществе XX века. Для этого он ощущал необходимость в более связной структуре романов и, чтобы усилить в них обобщающие моменты. Это отличает «США» от «Манхэттена», где описания Нью-Йорка, событий, происходящих в нем, иногда стояли выше социальных вопросов.

Дос Пассос разрабатывает оригинальную схему построения этого эпического цикла, которая помогает писателю изобразить Нью-Йорк в новом свете. Композиция каждого из романов складывается из четырех основных компонентов: портреты литературных героев, портреты-биографии исторических личностей, «Новости дня» (Экран новостей) и своеобразные внутренние монологи автора – «Киноглаз» (Камера-обскура).

На смену калейдоскопичности «Манхэттена» приходит логически продуманная структура «США», хотя и во многом отталкивающаяся от опыта своего романа-предшественника. Части трилогии представляют собой чередование всех этих художественных фрагментов в определенной последовательности [3, с. 310]. Обычно портреты литературных героев прослаиваются и отделяются друг от друга «Новостями дня», «Киноглазом» и «Портретами» исторических личностей. Внешне неупорядоченная композиция по-своему гармонирует с самим материалом: она дает ощущение движущейся панорамы

Америки. Элементы сложной литературной конструкции монтируются таким образом, чтобы не только захватить внимание читателя, но и вести его за авторской мыслью, изображая то значимые фигуры выдающихся лирических личностей, то натуралистичные эпизоды из жизни литературных героев. Перебивающие развитие сюжета отрывки придают повествованию лиричность и личное авторское присутствие, создают впечатление синхронности действия [2, с. 302].

Каждый из конструктивных элементов играет определенную роль в развитии эпопеи и выполняет важные идейно-художественные функции. Портреты-биографии исторических личностей должны были, по замыслу Дос Пассоса, дать представление об историческом фоне первого 30-летия XX в. в Америке. «Новости дня», находящиеся между отрывками, повествующими о жизни главных героев романа, должны создать на основе документов конкретный исторический колорит эпохи. «Камера-обскура», по мнению писателя, выражает авторское отношение к жизни, эти автобиографические внутренние монологи приносят в романы лирическое начало.

«Камера-обскура» – своеобразное лирическое отступление автора, поток его сознания, его личный комментарий к описываемой эпохе, соотнесение хода истории с собственным жизненным опытом, это и обращение писателя к читателям своего поколения. В этих главах Пассос полностью погружается во внутренний монолог, из которого читатель узнает отрывки воспоминаний автора, его мысли и суждения. Однако на этом художественный прием не заканчивается, он продолжается в каждой главе, включая документальные и исторические кадры, которые точно определяют внутри монологи действующих лиц при всей их разрозненности и сюжетной несвязности.

В трилогии «США» важная роль отводится «Новостям дня» (всего их 68). Каждый отрывок включает в себя различные компоненты, передающие атмосферу не только эпохи, но и Нью-Йорка: строки популярных песенок, заголовки газет, фрагменты газетных сообщений. Так, Дос Пассос прибегает к использованию документализма и точности в деталях, дополняющие многогранность монтажа и усиливающие эффект достоверности, убедительности в произведениях.

Структура «Новостей дня» внешне беспорядочна – газетные заголовки и отрывки из статей обрываются на полуслове и даже начинаются с середины фразы. Этот литературный монтаж выполнен в форме потока сознания читателя газеты, глаза которого перебегают с одного заголовка на другой, а он еще к тому же слушает или сам напевает популярную мелодию. Автор и здесь хочет сделать вид, что он непричастен к подбору этих исторических реалий, но на деле он вводит читателя в курс исторических событий, о которых затем идет речь в романе.

Нью-Йорк не редко возникает в «Новостях дня», он упоминается в многочисленных заголовках и отрывках газет, что вовлекает читателя в круговорот событий американского мегаполиса:

«Забастовщики угрожают параличом всей нью-йоркской жизни. В Лагоре восстановлен порядок. Лилль бастует.

УГРОЗА МЯТЕЖА В АМЕРИКАНСКИХ ЧАСТЯХ»⁸⁴ [1, с. 156].

«Нью-Йоркский городской Союз полагает, что современные вечерние туалеты развращают нашу молодежь»⁸⁵ [9, с. 170].

«Танки агитируют на Пятой авеню за заем»⁸⁶ [1, с. 184].

«Новости дня» передают ход времени, оттеняя в трилогии ее эпическую сторону. Отграничивая хронологические рамки романа, они фиксируют определенные временные точки в движении американского общества, запечатленные в газетных заголовках, популярных песнях и т.п. В этом смысле показательны первые и последние «Новости дня»: эпопея начинается с речей, провозглашающих XX век американским веком, и заканчивается газетными сообщениями о мировом экономическом кризисе 1929 г. – история США опровергает прогнозы американских политиков.

Важнейшие события в развитии американского общества подкрепляются портретами исторических личностей. Всего их 25. Они представляют мир бизнеса, науку, рабочее движение, искусство, печать. Первым в ряду портретов исторических личностей идет Юджин Дебс («Друг человечества»). Портрет героя американского рабочего движения нарисован тепло, впечатляюще. В том же романе, «42 параллель», читатель встречает портреты Лютера Бербанка, Билла Хейвуда, Эндрю Карнеги – крупного капиталиста, который «верил в нефть, верил в сталь, всегда копил деньги. Скопив миллион долларов, он пускал их в оборот», и «отца электричества» – Эдисона. Во второй части – «1919» – серия портретов исторических личностей открывается очерком «Шалун» – поэтическим портретом Джона Рида. Затем следует очерк «Рандольф Борн» – о замечательном американском критике и публицисте. «Дом Морганов» –

⁸⁴ «Strikers menace complete tie up of New York City. Order restored in Lahore. Lille undertakers on strike THREAT OF MUTINY BY U. S. TROOPS» [5].

⁸⁵ «New York City Federation Says Evening Gowns Are Demoralizing Youth of the Land» [5].

⁸⁶ «WHIPPET TANKS ON FIFTH AVENUE STIR LOAN ENTHUSIASM» [5].

один из лучших очерков – посвящен Дж.П. Моргану, крупнейшему американскому монополисту. В очерке «Джо Хилл» Дос Пассос поэтически воспроизводит образ поэта американского рабочего класса, «Поль Бэньян – лесоруб» рассказывает о линчевании Уэсли Эвереста. Таковы основные исторические личности в «1919». В романе «Большие деньги» выделяются портреты балерины Айседоры Дункан и известного архитектора Фрэнка Ллойда Райта («Архитектор»).

Эти имена дают достаточно широкое представление об американской жизни, и, чтобы не превратить свою книгу в энциклопедический справочник выдающихся исторических личностей, Дос Пассос каждый портрет строит как своеобразное стихотворение в прозе. Таков широко известный портрет Джона Рида («Шалун»). В нем нет ритмики, нет рифмы, но он поэтичен по своей сути, по образному богатству, встречающиеся здесь нарушения грамматических связей, придают портрету даже большую эмоциональную и поэтическую выразительность.

История 12 персонажей – основа трилогии. Они представляют рабочий класс, интеллигенцию, мир бизнеса, что дает, по мнению Дос Пассоса, возможность создать эпическую картину жизни различных слоев американского общества за 30 лет. Для этого автор использует крупный план в изображении персонажей.

В «42 параллели» с Нью-Йоркской жизнью тесно связаны сюжетные линии действующих лиц: Мака, Элинора, Джени.

Нью-Йорк первого романа трилогии близок к «манхэттенскому». Несмотря на это, он приобретает новые черты, поскольку это время политических волнений и начало Первой мировой войны.

Так, уже в начале произведения автор передает основные городские изменения. Например, на Орчард-стрит постоянные забастовки эмигрантов, раздражающие американцев и вызывающие сильное негодование. Однако жители обеспокоены больше возникающими сложностями с работой, чем постоянными волнениями. Жизнь мегаполиса не утихает. Люди все так же бродят по знаменитым улочкам, гуляют в Центральном парке, спешат на встречи на Пятой авеню, скитаются в поисках работы или участвуют в политических стычках.

Второй роман трилогии названием «1919» задает тон всего произведения. В этой части Нью-Йорк и его жители полностью погружаются в атмосферу военного времени. Это меняет их привычный уклад жизни и в большей мере усложняет обстановку в стране. В сюжетных линиях Джо Уильямса, Ричарда Элсуэра Севеджа, Эвелин, Бена Комптона фигурирует образ Нью-Йорка.

В завершающих главах «1919» Нью-Йорк проходит новый этап преобразования. На смену пропаганде приходит пацифизм. На площадях собираются люди с речами о капитализме и тяготах войны. Они убеждены, что скоро рабочий класс осознает временность подъема Америки. С этого времени в городе часто проводятся суды, патрули разгоняют бунтующих, пресекая революционное движение.

Роман «Большие деньги» заканчивает экспериментальную трилогию. В этой части послевоенные США оправляются от последствий войны. Образ Америки начинает раздваиваться. С одной стороны, страна быстро восстанавливается и ещё скорее развивается, а с другой – вплотную подходит к периоду Великой депрессии.

Социальный вопрос в «Больших деньгах» играет важную роль. Американское общество разделяется на иммигрантов и местных, а разница между социальными классами становится более очевидной. Как и в других работах Пассоса, Нью-Йорк остается городом контрастов.

С начала романа образ Нью-Йорка подается с непривычной стороны. Чарли возвращается из плавания, описывая путь в мегаполис. Корабль проходит вдоль знаменитого водопада, серых высоток, артиллерийского форта, Бруклинского моста. Это новый ракурс, так как во всех предыдущих книгах город изображается только с поверхности суши.

О прошедшей войне в Нью-Йорке напоминают лишь возвращающиеся солдаты, ликующие встречающие, горы чемоданов на вокзалах и флаги на нескольких улицах. Однако даже служащие по прибытию из Европы часто говорят о мегаполисе, как о чем-то неприятном и даже ужасном.

Местные погружаются в эру «просперити». Они гонятся за богатством, ищут любыми способами прибыльную работу, наслаждаясь подъемом Америки. Также уровень их жизни стал на порядок выше, что показывает их новая повседневность. В романе 72 раза упоминаются встречи в ресторанах и 27 – в кафе. Это вдвое чаще, чем в предыдущих частях «США».

Таким образом, трилогия «США» – целая энциклопедия американской жизни, в которую входят романы «42-я параллель», «1919» и «Большие деньги». Каждая часть трилогии представляет собой чередование художественных фрагментов в определенной последовательности. Обычно главы о действующих лицах отделяются друг от друга «Новостями дня», «Киноглазом», портретами исторических личностей. Монтаж, внутренний монолог, крупный план, документализм раскрывают образ Нью-Йорка с новой стороны.

Нью-Йорк является не единственным городом, фигурирующим в трилогии, кроме того упоминаются и другие, такие как: Чикаго, Лос-Анджелес, Вашингтон, Сиракузы, Дулут, Сиэтл, Портленд, Ошен-Сити, Питтсбург, Миннеаполис.

В каждом романе Нью-Йорк предстает в новом образе. В «42 параллели» он становится местом политических волнений, а во время начала войны улицы мегаполиса призывают жителей к участию в войне. В «1919» город проходит путь от глубокого патриотизма до быстро распространяющегося пацифизма. И в заключительном романе трилогии Нью-Йорк оправляется от последствий войны, проживая эпоху «просперити» и приближаясь к Великой депрессии.

В 1936 году писатель издает экспериментальную трилогию «США», композиция которой более упорядочена. Во всех произведениях данной трилогии одинаковая структура: «Экран новостей» (Новости дня), «Портреты», «Киноглаз» (Камера-обскура). Для создания широкой панорамы американской жизни и самого Нью-Йорка автор использует кинематографические принципы: монтаж, документализм во многих главах трилогии, внутренний диалог в «Камере-обскура», крупный план в «Потретах».

История 12 персонажей – основа трилогии. Они представляют рабочий класс, интеллигенцию, мир бизнеса, что дает, по мнению Дос Пассоса, возможность создать эпическую картину жизни различных слоев американского общества за 30 лет. В «42 параллели» читатель погружается в атмосферу политических волнений, а ближе к завершению произведения – в разворачивающуюся мировую войну. Сначала в уже знакомых районах Нью-Йорка проводятся шумные забастовки, затем городу отводится роль вербовщика. Улицы пестрят всевозможными плакатами о наступлении войны и призывают к участию в военных действиях. Во втором романе трилогии Нью-Йорк и его жители сталкиваются с трудностями военного времени. Это меняет их привычный уклад жизни и в большей мере усложняет обстановку в стране. В сюжетных линиях Джо Уильямса, Ричарда Элсуэrsa Севеджа, Эвелин, Бена Комптона фигурируют картины Нью-Йорка. Как и в «42 параллели», в описаниях городской среды преобладают темные оттенки – серый, коричневый, черный.

В завершающих главах «1919» Нью-Йорк проходит новый этап преображения. На смену пропаганде приходит пацифизм. На площадях собираются люди с речами о капитализме и тяготах войны. Они убеждены, что скоро рабочий класс осознает временность подъема Америки. Роман «Большие деньги» завершает экспериментальную трилогию. В этой части послевоенные США оправляются от последствий войны. Образ Америки начинает раздваиваться. С одной стороны, страна быстро восстанавливается и ещё скорее развивается, а с другой – вплотную подходит к периоду Великой депрессии. Ньюйоркцы погружаются в эру «просперити». Они гонятся за богатством, ищут любыми способами прибыльную работу, наслаждаясь подъемом Америки. Места и люди, связанные с прибылью, описываются детально. Например, в романе целые главы «Портретов» посвящаются знаменитым капиталистам. Так, Пассос делится историей Генри Форда, владельца промышленности по производству машин, Фредерика Уинслоу Тейлора, американского инженера. Во всех романах «США» контраст между естественным и цивилизованным миром исчезает, теперь природные пейзажи лишь дополняют образ города. Так как Нью-Йорк становится финансовой столицей, то и в образе природы появляются последствия изменений мегаполиса. С этого момента природа теряет свою естественную чистоту, обличая последствия погони за богатством.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дос Пассос, Дж. 42 параллель. 1919 / Дж.Д. Пассос.; под ред. Е.Н. Владимировой. – М. : АСТ, 2004. – 816 с.
2. Засурский, Я.Н. Экспериментальный роман Дос Пассоса / Я.Н. Засурский // Американская литература XX века. – М. : МГУ, 1984. – С. 283–320.
3. Шабловская, И.В. История зарубежной литературы (XX век, первая половина) / И.В. Шабловская. – Мн.: Экономпресс, 1998. – 382 с.
4. John Dos Passos. The critical heritage : essential essays / ed.: M. Barry. – London : Routledge, 2005. – 306 p.
5. Passos, J. 1919 [Electronic resource] / J. Passos. – 1922. – Mode of access: <https://bookfrom.net/john-dos-passos/page,44,66563-1919.html>. – Date of access: 15.02.2020.

УДК 821.01

**TIME-МЕНЕДЖМЕНТ ПО-АНТИЧНОМУ
(ПО МОТИВАМ «НРАВСТВЕННЫХ ПИСЕМ К ЛУЦИЛИУ» СЕНЕКИ)****П. Ю. УСТИНОВИЧ***(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н. В. НЕСТЕР)*

Одно из главных достояний человека – время. И только от каждого зависит, как он им распорядится: потратит на мелочи и праздность или употребит для собственного саморазвития, на благо других.

Луций Аней Сенека – крупнейший римский философ, государственный деятель, прозаик и поэт I века н.э., одного из самых трудных столетий, когда на смену республике в Риме утверждалась империя. Он активный участник важнейших событий эпохи: сенатор, ссыльный, воспитатель императорского наследника и фактический правитель, опальный вельможа и, наконец, жертва своего же воспитанника Нерона. Его жизнь полна взлетов и падений, в ней трудно согласуется образ философа-моралиста и честолюбивого политика [1, с. 466]. И хотя некоторые считают Сенеку «лицемером, которому не было равных в древнем мире», но вряд ли отрицают «его очевидные примеры моральной сдержанности» [4].

«Нравственные письма к Луцилию» – последнее итоговое сочинение Сенеки. Оно написано в виде писем-наставлений. Это довольно распространенная форма литературного произведения в эпоху античности. Для него характерны постоянная смена контрастов и тона, использование случайных событий, которые наталкивают на размышления, короткие рубленые фразы – все это создает эффект внелитературности, разговорности, интимности, живой заинтересованности, приближения к читателю [1, с. 475]. Подобно подлинным письмам они разомкнуты в жизнь упоминаниями о личных событиях, путешествиях, якобы ответами на полученные ранее письма, ненавязчивым уходом от темы, а потом возвращением к ней. Письма остаются как бы фрагментарными, и это еще больше способствует впечатлению жизненной достоверности. Каждая отдельная истина приобретает еще больший вес, чем она имела бы в логической цепи [1, с. 476]. Таким образом, вопреки кажущейся разорванности, складывается стройная система стоической этики в понимании Сенеки.

В «Письмах» поднимаются различные философские, этические и просто жизненные проблемы: стремление к самосовершенствованию, значение философии, отношение к дружбе, одиночеству, выбор пути и смерти, возможность человека влиять на обстоятельства, сила духа, власть природы и разума, определение добродетели.

Не обошел своим вниманием философ такую актуальную категорию как время. Более того, о нем он говорит в самом первом письме и по факту называет его одним из главных достояний человека: «не упускай ни часу. Удержишь в руках сегодняшний день – меньше будешь зависеть от завтрашнего» [5, с. 1]. Время является изначальной природной собственностью человека: «Только время, ускользающее и текучее, дала нам во владенье природа», «Все у нас, Луцилий, чужое, одно лишь время наше» [5, с. 1]. Но в жизни «часть времени у нас отбирают силой, часть похищают, часть утекает впустую», «его кто хочет, тот и отнимает» [5, с. 1]. Именно время, потраченное впустую, Сенека считает невозполнимой потерей «времени и не возвратит даже знающий благодарности» [5, с. 1].

И если к людям, ворующим время, Сенека может отнестись с некоторой долей снисходительности, делая скидку на их глупость и несовершенство, то для него самого «позорнее всех потеря по нашей собственной небрежности», «ведь наибольшую часть жизни тратим мы на дурные дела, немалую – на безделье, и всю жизнь – не на те дела, что нужно» [5, с. 1]. Поэтому первые строки письма звучат, как жизненный девиз: «Так и поступай, мой Луцилий! Отвоюй себя для себя самого, береги и копи время, которое прежде у тебя отнимали или крали, которое зря проходило» [5, с. 1].

Философ четко дает понять, что никто и ничто не может повлиять на время, изменить направление, замедлить или ускорить его течение, «ускользающее», «быстротечное». Но каким образом можно себе представить протяженность времени или в таком случае можно ли употребить категории «бесконечность» или «вечность»? Сенека не рассуждает об этом в таком глобальном смысле. Он просто исчисляет его протяженность по самой понятной мерке – человеческой жизни. Сенека привычно делит время на прошлое, будущее и настоящее. Разумеется, они не равнозначны. Прошлое он не воспринимает, как нечто просто ушедшее. Как мне кажется, он распределяет его на некоторые субъективные части: канувшее в бездну, давнишние события и то, что было совсем близко. При этом «минувшее пребывает в одном месте, равно обозримое, единое и недвижимое, и все падает в его глубину» [5, с. 49]. «Срок нашей жизни не больше точки и даже меньше ее» [5, с. 49] и «не может быть разделено на долгие отрезки то, что само по себе коротко» [5, с. 49]. Понимая ничтожно малую протяженность человеческой жизни, которую он

сравнивает с мелкой точкой, Сенека еще больше расширяет границы времени, за счет ее дробления: «И это бесконечно малое природа разделила, словно некое длинное поприще: часть его – детство, другая часть – отрочество, третья – юность, далее – некий спад от юности к старости и, наконец, сама старость. Вот сколько ступеней уместила она на таком малом пространстве!» [5, с. 49].

Неравнозначно и отношение Сенеки к прошлому, настоящему и будущему. Прошлое для него перешло в категорию невозвратимого и неизменяемого. Можно даже сказать, что он не ощущает по нему утраты и сожаления. И снова говорит о нем через деяния человека. Возможно, здесь присутствует некоторая идеализация ситуации. Вот в чем она проявляется. Имена многих вельмож, сатрапов, царей (простых людей он даже не упоминает) «поглощены глубоким забвением». Некоторым, очевидно он имел в виду, как достойных, так и нет, «не дают погибнуть» упоминания в связи со значимыми событиями или великими людьми: «среди столь громких имен об Аттике и помину бы не было, если бы Цицерон не связал его имя со своим» [5, с. 23]. Сенека сам предает забвению имена людей, «кто причастен чужой власти как ее орудие», говоря, что «тот дорог другим, куда сам в силе; дом у таких полон людьми при их жизни, но память о них умирает скоро по их смерти» [5, с. 24]. А вот «великие дарования ценят чем дальше, тем выше, и чтят не только их, но и все, что причастно их памяти» [5, с. 24]. Но очевидно, что огромное количество имен талантливых, уникальных людей история поглотила, не оставив и следа. Думаю, и Сенека это понимал и не преувеличивал значения закона воздаяния за дела – «хотя когда-нибудь их поглотит то же самое молчание». Но при этом и лукавил: «Всех нас Луций скроет глубокая пучина времени, лишь немногие самые одаренные вынырнут из нее ... будут сопротивляться забвению и надолго себя отстоят» [5, с. 24], – уж не надежда ли в этой фразе на то, что и он отмечен даром!? «Я удался не только от людей, но и от дел, прежде всего – моих собственных, и занялся делами потомков. Для них я записываю то, что может помочь им» [5, с. 6].

Будущее для Сенеки неотвратимо: «Ты хочешь знать, отчего люди так жадны до будущего? Оттого, что никто сам себе не принадлежит!» [5, с. 33]. Оно не зависит от чьих-то желаний, усилий, никому не подвластно, а главное, непредсказуемо: «И как часто неожиданное случается! Как часто ожидаемое не сбывается! Даже если нам предстоит страданье, что пользы бежать ему навстречу?», «Пусть наверняка придет пугающее нас – еще вернее то, что ожидаемое с ужасом – утихнет, а ожидаемое с надеждой – обманет» [5, с. 13–14]. Поэтому он принимает его неизбежность без страха: «ведь если бояться всего, что может случиться, то незачем нам и жить, и горестям нашим не будет предела» [5, с. 13], «взвесь надежды и страхи и всякий раз, когда ясного ответа не будет, решай в свою пользу – верь в то, что считаешь для себя лучшим» [5, с. 14].

И самое важное – настоящее. «Коль скоро день – это двадцать четыре часа, то все дни непременно равны между собой, так как к ночи прибавляется столько часов, на сколько убывает день» – так происходит все время в «черере обращений мира» и ничего не меняется [5, с. 12].

К настоящему у Сенеки совсем другое отношение. В него встраивается существование человека «здесь» и «сейчас» [2]. Именно в этих границах человек проявляет себя в полной мере, распоряжается своими способностями, своим временем. «Ни одного дня я не теряю в праздности, даже часть ночи отдаю занятиям. Я не иду спать, освободившись: нет, сон одолевает меня, а я сижу, уставившись в свою работу усталыми от бодрствования, слипающимися глазами» [5, с. 6].

Настоящее – это самое ценное, что есть у человека. Каждый день должно употребить на благо: «Ибо чем ты еще занят, помимо того, что ежедневно стараешься стать лучше, избавляешься от какого-нибудь заблуждения, признаешь своими пороки, которые прежде приписывал обстоятельствам? Мы ведь многие из них относим на счет времени и места, а они, куда бы мы ни отправились, неразлучны с нами» [5, с. 54]. И для этого диапазона Сенека ставит знак равенства между временем и жизнью. А для усиления понимания его мимолетности он постоянно противопоставляет жизни – смерти, показывая, насколько бережно нужно относиться к каждому отпущенному мгновению: «Каждый день запасай что-нибудь против бедности, против смерти, против всякой другой напасти и, пробежав многое, выбери одно, что можешь переварить сегодня» [5, с. 1]. «Упорно продолжай то, что начал, и поспеши сколько можешь» [5, с. 4], «каждый день нужно проводить так, словно он замыкает строй, завершает число дней нашей жизни» [5, с. 12].

Но, как правило, осознание смысла жизни человеком приходит не в молодости. Очень трудно довериться наставлениям старших, чтобы принять их суждения как аксиомы. Каждое поколение живет в других условиях, поэтому и принимает советы условно. «Раньше время не казалось мне таким быстротечным, теперь его немислимый бег ясно заметен, потому ли, что конечная черта видна мне все ближе, потому ли, что я стал рачительнее и подсчитываю убытки. Тем более сержусь я на расточителей, тратящих на ненужные вещи большую часть времени, которого, как прилежно его ни береги, и на необходимое-то не хватает» [5, с. 49]. «Каждый раз, начиная жить наново ... Мы дробим ее [жизнь] на мелкие части и рвем в клочки» [5, с. 49]. А между тем «Все заботятся не о том, правильно ли живут, а о том, долго ли проживут ... жить правильно – это всем доступно, жить долго – никому» [5, с. 26].

Но несмотря на то, что человек с собой ничего не унесет и «ни одна ее [жизни] частица не остается нашей: минула – унеслась прочь» [5, с. 26], у Сенеки есть мечта, достижение которой он хочет увидеть у других (так ведь всегда приятно надеяться, что у других, особенно близких, получится то, чего не успел ты сам) – «как хорошо пройти весь путь жизни раньше смертного часа, а потом безмятежно ждать, пока минует остаток дней, ничего для себя не желая, ибо ты достиг блаженства и жизнь твоя не станет блаженнее, если продлится еще. Наступит, наконец, время, когда ты будешь знать, что до времени тебе нет дела, когда ты станешь спокойным и безмятежным и, сытый собою по горло, не будешь думать о завтрашнем дне!» [5, с. 33].

И в конце хотелось бы сказать, что у Сенеки нет ощущения трагизма и фатализма, его размышления, выводы, наставления полны жизненной энергии. В противоположность тем, кто «кончают жить, так и не начав» [5, с. 27], он старается донести принцип «совершенствуйся и больше всего заботься о том, чтобы быть верным самому себе» [5, с. 40], «чтобы каждый день был подобием целой жизни» [5, с. 69]. Время прошло, безвозвратно, многое кануло без следа, а мы до сих пор читаем наставления Сенеки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Античность перед загадкой человека и космоса : учеб. пособие / сост. И.И. Бурдуков. – СПб. : СПб-КО, 2008. – 592 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=209803> (Дата доступа: 26.04.2020).
2. Денисова, Т.Ю. Время человеческое [Электронный ресурс]: https://www.academia.edu/4540391/Tatiana_Denisova._%D0%92%D1%80%D0%B5%D0%BC%D1%8F_%D1%87%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5 (Дата доступа: 27.04.2020).
3. Денисова, Т.Ю. Экзистенциальные аспекты времени у римских стоиков [Электронный ресурс]: https://publikacia.net/archive/uploads/pages/2017_4_1/29.pdf (Дата доступа: 26.04.2020).
4. Кто такой Сенека? Знакомство с самым противоречивым философом-стоиком [Электронный ресурс]: <http://advance.tips/who-is-seneca-the-most-interesting-stoic-philosopher/>. (Дата доступа: 25.04.2020).
5. Сенека. Нравственные письма к Луцилию [Электронный ресурс]: https://docviewer.yandex.by/view/0/?page=1&*=GLTXNgA0pTallagKEHr13QOn5%2FN7InVybcI6Imh0dHBzOi8vd3d3LjEwMGJlc3Rib29rcy5ydS9kb3dubG9hZGF9maWxlLnBocD9pdGVtX2lkPTM1ODImbGluaz0zJm09MSIsInRpdGx1IjoiZG93bmxvYWRFZmlsZS5waHA%2FaXRlbV9pZD0zNTgyJm9pbms9MyZiPTeILCJub2lmcmFtZSI6dHJ1ZSwidWlkIjoiMCI5InRzIjoxNTg3ODg5ODEwODMwLjE5dSI6Ijc2MTAyNTcyMTE0NjI1Mzc0NzAiLCJzZXJwUGFyYW1zIjoibGFuZz1ydSZ0bT0xNTg3ODg5ODA2JnRsZD1ieSZuYW11PWRvd25sb2FkX2ZpbGUucGhwJTNGaXRlbV9pZCUzRDM1ODIIMjZsaW5rJTNEMyUyNm0lM0QxJnRleHQ9JUQwJUJGJUQwJUJ4JUQxJTgxJUQxJThDJUQwJUJDJUQwJUJwKyVEMCVCSsIRDAIQkIIRDEIODMIRDEIODYIRDAIQjgIRDAIQkIIRDAIQjgIRDEIOEUrJUQxJTgxJUQwJUJ1JUQwJUJEJUQwJUJ1JUQwJUBJUQwJUJwJnVyYD1odHRwcyUzQS8vd3d3LjEwMGJlc3Rib29rcy5ydS9kb3dubG9hZGF9maWxlLnBocCUzRml0ZW1faWQIM0QzNTgyJTI2bGluayUzRDMIMjZiJTNEMSZscj0xNTQmbWltZT1wZGYmbDEwbj1ydSZzaWduPWQ4NDEyOGU3NDU2ZWI5NGFiNGVmMjMwNzI1NzI3MTg5JmtleW5vPTAifQ%3D%3D&lang=ru – (Дата доступа: 25.04.2020)

УДК 821.111

СПЕЦИФИКА ОБЩЕСТВА БУДУЩЕГО В РОМАНЕ О. ХАКСЛИ «О ДИВНЫЙ НОВЫЙ МИР»

А. Е. ФИЛИНОВИЧ

(Представлено: канд. филол. наук Е. А. ПАПАКУЛЬ)

Особое место в зарубежной литературе XX века занимает жанр антиутопии. Писатели-антиутописты ставили перед собой задачу показать особенности и последствия тоталитарного режима, моральное разрушение личности в результате манипулирования сознанием. На примере романа Олдоса Хаксли «О дивный новый мир» (Brave New World, 1932) рассматриваются характерные для жанра антиутопии противостояние общества и личности.

Первое десятилетие XX века характеризуется развитием науки и техники: создание первых самолётов, успешные открытия в области физики и биологии. Однако эти достижения обернулись трагедией для человека, так как стали использоваться против него. Жертвой прогресса стал не только человек, но и культура. Проблемы, связанные с развитием цивилизации и науки вышли на первый план. Эти же проблемы отражали в своих произведениях писатели. Они поднимали тему влияния государства и общества на личность человека, тему войны, а также острых социально-политических проблем в государстве, понятие нравственности и политики. На волне этих проблем и трагедий расцвел жанр антиутопии XX века.

Антиутопия – пародия на жанр утопии либо на утопическую идею; подобно сатире, может придавать своеобразие самым различным жанрам: роману, поэме, пьесе, рассказу. Если утописты предлагали человечеству рецепт спасения от всех социальных и нравственных бед, то антиутописты, как правило, предлагают читателю разобраться, как расплачивается простой обыватель за всеобщее счастье [1, с. 38].

Одним из ярких примеров антиутопии является роман Олдоса Хаксли (Aldous Huxley, 1894 – 1963) «О дивный новый мир» (Brave New World, 1932), в котором художник изображает образ будущего.

События романа развиваются в государстве, которое названо Мировым. Время действия – 632 год эры Форда, который является для граждан Богом. Жители Мирового государства часто используют в своей речи такие фразы, как «ей-Форду», «слава Форду», «Господь наш Форд». Выражением идеологии, лежащей в основе миропорядка по Хаксли, является девиз государства: «Общность, одинаковость, стабильность». В образе власти здесь главноуправитель Мустафа Монд, который носит титул «его Фордешество», но носителем власти фактически является само господствующее мироустройство, власть неразрывно связана со всем общественным механизмом, который обеспечивает стабильность. В государстве существуют три важных компонента, с помощью которых формируется общество: эктогенез (формирование мозга и тела), выработка рефлексов (психологическое воздействие) и гипнопедия (формирование нравственных устоев личности, ее интересов во время сна) [2].

Эктогенез тесно связан с символом конвейера и представляет собой искусственное оплодотворение, позволяющее получать из одной яйцеклетки десятки близнецов, что даёт стандартных людей, а значит, является одним из важнейших факторов социальной стабильности. Судьба человека, его будущее, социальное положение определяется уже в эмбриональном состоянии: при этом кастовость системы поддерживается медицинскими средствами. Также одним из главных медицинских средств для поддержания кастовости – отнятие кислорода, которое снижает умственно-телесный уровень: «Чем ниже каста, – сказал мистер Фостер, – тем меньше поступление кислорода. Нехватка, прежде всего, действует на мозг. Затем на скелет. При семидесяти процентах кислородной нормы получаются карлики. А ниже семидесяти – безглазые уродцы. Которые ни к чему уже не пригодны, – отметил мистер Фостер»⁸⁷ [3, с. 21]. (Перевод здесь и далее – Осии Сороки). Кроме того, будущих сталелитейщиков и горнорабочих приучают к теплу и боязни холода, у химиков вырабатывают стойкость к свинцу, хлору, щелочам, то есть делают их профессию неизбежной, единственно дающий физический комфорт, для чего раскупорившиеся из бутылей эмбрионы поступают в Зал социального предопределения: «Всё воспитание тела и мозга как раз и имеет целью привить людям любовь к их неизбежной социальной судьбе»⁸⁸ [3, с. 22].

Вторая стадия формирования полноценного члена данного общества – выработка рефлексов *неопавловским методом*, который происходит в Залах неопавловского формирования рефлексов. Посредством этого метода у низших каст прививают инстинктивное отвращение к природе и книгам

⁸⁷ «The lower the caste, said Mr. Foster, the shorter the oxygen. The first organ affected was the brain. After that the skeleton. At seventy per cent of normal oxygen you got dwarfs. At less than seventy eyeless monsters. Who are no use at all, concluded Mr. Foster» [4, p. 9 – 10].

⁸⁸ «All conditioning aims at that: making people like their unescapably social destiny» [4, p. 11].

с помощью резких звуков сирены и электрического тока: «Самые резвые из ползунков достигли уже цели. Ручонки протянулись неуверенно, дотронулись, схватили, обрывая лепестки преображенных солнцем роз, комкая цветистые картинки. Директор подождал, пока все дети не присоединились к этому радостному занятию. Старшая няня, стоявшая у щита управления в другом конце зала, включила рубильник. Что-то бахнуло, загрохотало. Завыла сирена, с каждой секундой всё пронзительнее. Бешено зазвенели сигнальные звонки. Дети трепыхнулись, заплакали в голос; личики их исказились от ужаса»⁸⁹ [3, с. 25–26]. Такие методы исключают малейшую возможность получения нежелательных знаний, а также их используют ради экономической выгоды, потому что «любовь к природе не загружает фабрики заказами».

Наконец, завершающим этапом становления ребёнка как личности является гипнопедия – нравственное воспитание во сне методом внушения, многократного повторения принципов жизни общества до тех пор, пока транслируемая Государством в сознание информация не станет сознанием ребёнка. В результате собственное социальное положение, даже максимально низкое, воспринимаются личностью как нечто собой разумеющееся, не нуждающееся в аргументации, что, опять же, служит социальной и политической стабильностью.

Как средство достижения подобного метода, показателем элемента гипнопедического текста, предназначенный для одной из каст: «Дети альфы ходят в сером. У альф работа гораздо труднее, чем у нас, потому что альфы страшно умные. Прямо чудесно, что я бета, что у нас работа легче. И мы гораздо лучше гамм и дельт. Гаммы глупые. Они ходят в зелёном, а дельты – в хаки. Нет, нет, не хочу я играть с детьми дельтами. А эпсилонеры еще хуже. Они вообще глупые»⁹⁰ [3, с. 31].

Хаксли использует кастовую систему в обществе, в ходе этой системы общество делится от высшей к низшей на пять каст: альфа, бета, гамма, дельта, эпсилон.

Стоит отметить, что цвет одежды у каждой из каст выбран не случайно: альфы ходят в одежде серого цвета (в Европе это тон высшего общества, мирового прогресса, технического оснащения), беты ходят в одежде красного цвета (этот цвет имеет чувственный характер, а женщины, которые носят одежду именно красного цвета, вызывают желание и становятся объектом страсти), гаммы и дельты носят одежду хаки и зелёного цветов соответственно (эти цвета используются, чтобы сделать эту касту менее заметной в Мировом Государстве), а эпсилонеры носят одежду чёрного цвета (так как выполняют «чёрную» работу).

В процессе воспитания людям прививается любовь к собственной касте, восхищение к вышестоящей и пренебрежение к низшим кастам. Так, например, героиня романа часто в своих диалогах презирала ниже стоящие касты: «Какой у них гадкий цвет, – хаки, – выразила вслух Ленаина гипнопедический предрассудок своей касты»⁹¹ [3, с. 52] или «А, ей-Форду, хорошо, что я не гамма, – проговорила Ленаина»⁹² [3, с. 53]. Несмотря на подобное отношение, всё же Мировое государство прививает гражданам необходимость каждой из каст, так достигается общность страны: «Каждый трудится для всех других. Каждый нам необходим. Даже от эпсилонеров польза. Мы не смогли бы обойтись без эпсилонеров. Каждый трудится для всех других. Каждый нам необходим»⁹³ [3, с. 61].

Рождение и воспитание ребенка становится целиком привилегией государства, Инкубатории и Воспитательные Центры представляют собой единую систему, механизм. А такие понятия, как «родители», «отец и мать», «семья», «брак», «родной дом», считаются непристойными ругательствами. Хаксли считает, что любая семья может разрушить систему каст, так как в семье могут быть и рабочие, и директора, а это не соответствует стабильности общества. Еще одной причиной запрета брака и семьи считается то, что в браке супруги принадлежат только друг другу, как и в семье для матери, например, ее сын или дочь являются для нее единственными, а это уже противоречит мировоззрению Государства: «каждый принадлежит всем».

⁸⁹ «The swiftest crawlers were already at their goal. Small hands reached out uncertainly, touched, grasped, unpetaled the transfigured roses, crumpling the illuminated pages of the books. The Director waited until all were happily busy. There was a violent explosion. The Head Nurse, who was standing by a switchboard at the other end of the room, pressed down a little lever. Shriller and ever shriller, a siren shrieked. Alarm bells maddeningly sounded. The children started, screamed; their faces were distorted with terror» [4, p. 14].

⁹⁰ «Alpha children wear grey. They work much harder than we do, because they are so frightfully clever. I'm really awfully glad I'm a Beta, because I don't work so hard. And then we are much better than the Gammas and Deltas. Gammas are stupid. They all wear green, and Delta children wear khaki. Oh no, I don't want to play with Delta children. And Epsilons are still worse. They're too stupid to be able» [4, p. 19].

⁹¹ «What a hideous colour khaki is, remarked Lenina, voicing the hypnopædic prejudices of her caste» [4, p. 40].

⁹² «My word, said Lenina. I'm glad I'm not a Gamma» [4, p. 41].

⁹³ «Everyone works for everyone else. We cannot do without anyone. Even Epsilons are useful. We couldn't do without Epsilons. Everyone works for everyone else. We can't do without anyone» [4, p. 49].

Главноуправитель Мустафа Монд считал, что людей нужно оградить от эмоций и переживаний, которые также подрывают стабильность. В первую очередь, уничтожению подверглось высокое искусство. Но что касается власти, то они хорошо были знакомы с тем, что называли высоким искусством до эры Форда и могли использовать цитаты из некоторых произведений: «Я один из очень немногих, с ним знакомых. Шекспир, видите ли, запрещён. Но поскольку законы устанавливаю я, то я могу и нарушать их. Причем безнаказанно»⁹⁴ [3, с. 166]. Вместо искусства создаются так называемые псевдоискусства: ощущательные фильмы, синтетическая музыка, дискотеки. Не только искусство несовместимо со счастьем, но и наука, поэтому в Государстве ограничивается размах научных исследований, а люди дают науке заниматься самыми насущными сиюминутными проблемами. Еще одним пожертвованием стала религия: ««Религиозное чувство возместит нам все наши утраты». Но мы ничего не утрачиваем, и возмещать нечего; религиозность становится излишней»⁹⁵ [3, с. 178].

Одним из контролей над обществом служит наркотик, не вызывающий деградации и зависимости после его употребления, – сома, который заглушает эмоции и страсть и, в свою очередь, даёт людям счастье. Мустафа Монд говорит: «Всеобщее счастье способно безостановочно двигать машины, истина же и красота – не способны»⁹⁶ [3, с. 175]. Пословица «Когда страстями увлекаются, устои общества шатаются» входит в программу гипнопедии и усваивается с пелёнок. Ряд других пословиц также внедряются определённое количество раз в неделю до конкретного возраста: «Чем старое чинить, лучше новое купить», «Наука превыше всего», «Соммы грамм – и нету драм», «Теперь каждый счастлив».

У власти фактически нет системы наказаний: вольнодумцы ссылаются на остров, на котором материальная жизнь и блага не отличаются от жизни в Лондоне.

Таким образом, общество будущего у Хаксли представлено в виде Мирового Государства, которое следует своему девизу «общность, одинаковость, стабильность». Каждый человек подгоняется под определённый стандарт. Он ничего не создает, но активно потребляет. Ему чужды искренние чувства и эмоции. Он не волнуется о завтрашнем дне, ведь завтра не принесет ничего нового. Все будет так же стабильно и спокойно, как сегодня. Стабильность Нового мира описывается в реплике Верховного Контроллера: «Люди счастливы; они получают всё то, что хотят, и не способны хотеть того, чего получить не могут. Они живут в достатке, в безопасности; не знают болезней; не боятся смерти; блаженно не ведают страсти и старости; им не отравляют жизнь отцы с матерями; нет у них ни жён, ни детей, ни любовей – и, стало быть, нет тревожений; они так сформированы, что практически не могут выйти из рамок положенного»⁹⁷ [3, с. 167].

Жизнь человека из Нового мира идёт по кругу. Люди не хотят ничего менять, потому что просто не знают о других альтернативных вариантах и запрограммированы еще в эмбриональной стадии развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Власть и общество в романе Олдоса Хаксли «О дивный новый мир» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/vlast-i-obschestvo-v-romane-oldosa-haksli-o-divnyu-novuyu-mir/viewer>. – Дата доступа : 09.02.2020.
2. Николоюкин, А.Н. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николоюкина // Институт науч. информации по общественным наукам РАН. – М. : НПК «Интелвак», 2001. – 1600 с.
3. Хаксли, О.Л. О дивный новый мир Олдос Леонард Хаксли. – М. : АСТ, 2013. – 288 с.
4. Huxley. A.L., Brave New World / A. L. Huxley. – N.Y. : Bantam Books, 1968. – 190 p.

⁹⁴ «I'm one of the very few. It's prohibited, you see. But as I make the laws here, I can also break them. With impunity» [4, p. 158].

⁹⁵ «The religious sentiment will compensate us for all our losses. But there aren't any losses for us to compensate; religious sentiment is superfluous» [4, p. 170].

⁹⁶ «Universal happiness keeps the wheels steadily turning; truth and beauty can't» [4, p. 166].

⁹⁷ «People are happy; they get what they want, and they never want what they can't get. They're well off; they're safe; they're never ill; they're not afraid of death; they're blissfully ignorant of passion and old age; they're plagued with no mothers or fathers; they've got no wives, or children, or lovers to feel strongly about; they're so conditioned that they practically can't help behaving as they ought to behave» [4, p. 159].

УДК 821.111

ПРОБЛЕМАТИКА ГЛАВНЫХ ГЕРОЕВ РОМАНА О. ХАКСЛИ «О ДИВНЫЙ НОВЫЙ МИР»

А. Е. ФИЛИНОВИЧ

(Представлено: канд. филол. наук Е. А. ПАПАКУЛЬ)

Важное место в зарубежной литературе XX века занимает жанр антиутопии. На первый план в антиутопиях выходит конфликт между индивидуальностью и, так называемой, массой, которая подавляет и разрушает личность. На примере романа-антиутопии Олдоса Хаксли «О дивный новый мир» (Brave New World, 1932) рассматривается проблема выбора и роль личности в романе.

В основе сюжетов антиутопических романов, как правило, лежит конфликт между человеческим «я», которое не может и не хочет приспособливаться к мироустройству в государстве, и между человеком или властителем, который создал это мироустройство. И, как правило, сила этого властителя одерживает победу над человеческим «я».

Конфликт «я» и «мы» типичен для любой антиутопии; актуальными становятся проблемы превращения личности в массу, разрушения всех связей с родом, традицией. Особенность современных антиутопий состоит в «узнавании» реальности, сочетании гиперболизированных деталей действительности с фантастическим сдвигом этой действительности. Авторы антиутопий лишь усиливают то, что уже существует в реальности. Их прогноз тем значительнее, чем крупнее талант писателя, чем острее он чувствует свое время и дает возможность читателям понять его [2, с. 11].

В романе Олдоса Хаксли (Aldous Huxley, 1894 – 1963) «О дивный новый мир» (Brave New World, 1932) человеческим «я» считаются главные персонажи-личности, вокруг которых построен сюжет самого произведения.

В романе людей трудно назвать личностями: все они живут одинаковой жизнью, не способны на проявление мыслей, кроме тех, которые им, будучи в эмбриональном состоянии, внедряло Государство, им чужды проявление чувств и духовная близость, они живут по правилу «Каждый принадлежит всем». Мировое Государство лишило их права на собственное мнение. Даже понятие «счастье», которое, казалось бы, для каждого человека свое, в обществе эры Форда оно одно на всех.

И всё же в любом обществе найдутся инакомысленники, которые скептически относятся к политике государства и негативно воспринимают действительность. Эти персонажи без сомнения являются личностями. Именно вокруг таких персонажей развивается сюжет в романе.

В первую очередь, стоит сказать о Главноуправителе. Он с помощью своей идеологии добился стабильности и целостности в Государстве. Уничтожил всё, что может помешать развитию цивилизации или разрушить ее – Мустафа Монд. В произведении Мустафа является ярким примером лидера: он расчётлив и сообразителен. С одной стороны, он держит общество в «ежовых рукавицах», не допускает разрушения стабильности. С другой стороны, у него достаточно гуманные наказания: всех оппозиционеров и людей с умением мыслить не так, как другие, людей, обладающих индивидуальностью, Мустафа отправлял на остров: «Имей он хоть крупицу смысла, он бы понял, что наказание его является, по существу, наградой. Его ссылают на остров. То есть посылают туда, где он окажется в среде самых интересных мужчин и женщин на свете. Это все те, в ком почему-либо развилось самосознание до такой степени, что они стали непригодными к жизни в нашем обществе. Все те, кого не удовлетворяет правота, у кого есть свои самостоятельные взгляды»⁹⁸ [1, с. 173 – 174]. То есть, если человек достигал такого развития, Главноуправитель давал ему право на дальнейшее существование, но только за пределами Государства, чтобы не разрушить стабильность социума. На острове люди так же были материально обеспечены, как и в Лондоне. Он хорошо знает свои законы, но, как представитель власти, может легко и безнаказанно нарушать их: «Я один из очень немногих, с ним знакомых. Шекспир, видите ли, запрещён. Но поскольку законы устанавливаю я, то я могу и нарушать их. Причем безнаказанно»⁹⁹ [1, с. 166]. С этой стороны Мустафа Монд представляется человеком, которому дозволено абсолютно всё, и он может этим пользоваться.

⁹⁸ «Whereas, if he had the smallest sense, he'd understand that his punishment is really a reward. He's being sent to an island. That's to say, he's being sent to a place where he'll meet the most interesting set of men and women to be found anywhere in the world. All the people who, for one reason or another, have got too self-consciously individual to fit into community-life. All the people who aren't satisfied with orthodoxy, who've got independent ideas of their own» [3, p. 164 – 165].

⁹⁹ «I'm one of the very few. It's prohibited, you see. But as I make the laws here, I can also break them. With impunity» [3, p. 158].

Из его биографии известно, что он страстно увлекался наукой, что в дальнейшем поставило его перед выбором: ссылка на остров или служба при Совете Главногоуправителя с перспективой занять пост Главногоуправителя. Мустафа Монд предпочёл не уезжать на остров: «Я выбрал второе и простился с наукой. Временами я жалею об этом»¹⁰⁰ [1, с. 174]. Он отказался от собственного счастья ради долга. Только смелый человек сможет себе такое позволить.

Еще один из главных персонажей, представленных в романе, – Ленайна Краун, девушка, работающая медицинской сестрой на конвейере по производству людей. На первый взгляд она всё же отличается от остальных людей: некоторое время имела связь только с Генри Фостером, что противоречило правилу «Каждый принадлежит всем». Но из-за своей слабавольности и по настоянию ее подруги Фанни всё же решила не отходить от правил, которые диктовало Мировое Государство.

Встреча с дикарём Джоном изменила её жизнь. У нее проснулась симпатия к нему: «...такой привлекательный мальчик, подумала она, и тело по-настоящему красиво»¹⁰¹ [1, с. 95]. Но речь идёт не о высокой любви. Ленайна не умела ни проявлять чувства, ни, тем более, любить. Точнее она не знала, что такое любовь, потому что Государство запрограммировало её под свои нормы. Всё, что она могла ему предложить, – интимная близость. Для неё это единственное средство проявления симпатии. Чтобы перестать слушать своё окружение и принимать его советы, Ленайне мешали её конформизм и страх быть неприязной обществом. За свои низменные ценности Ленайна подверглась избиению самим Дикарём.

Особое место в произведении занимает Бернард Маркс, специалист по гипнопедии. Стоит сразу отметить, что его внешность отличается от стандартного альфа-плюсовика: он значительно ниже и худощавее, уродливее: «...физически неполноценный Бернард всю жизнь страдал от чувства отчужденности»¹⁰² [1, с. 56]. Он чувствует себя несчастным и одиноким оттого, что не вписывается в общество Мирового Государства. Бернард не может похвастаться большим вниманием девушек, а друзей он отпугивает своим поведением. Единственный человек, который всегда его выслушивает и действительно хорошо относится к Бернарду – Гельмгольц Уотсон, который также отличается своей индивидуальностью.

Бернард способен воспринимать природу не как продукт потребления, а как нечто прекрасное, чем можно насладиться. Ему хочется с кем-то разговаривать по душам, но он понимает, что никто из общества Мирового Государства на такое не способен. Его попытка поделиться своими мыслями с Ленаиной оказалась тщетна, так как она приняла это за нелепость: «Чудной, чудной, чудной – такое сложилось у Ленайны мнение о Бернарде»¹⁰³ [1, с. 71].

Бернард хотел быть важным и значимым для людей, ему было по душе противостоять порядку вещей. Но его трусливость, бесхарактерность и страх быть сосланным на остров мешали что-то поменять в Мировом Государстве.

Он схватился за этот шанс, когда встретил Дикаря, подружился с ним и решил показать его обществу. И ведь действительно, то, о чём он так долго мечтал: слава, хорошая репутация, значимость, общественное признание, – Бернард всё это получил: «Успех кружил Бернарду голову, как шипучий пьянящий напиток, и (подобно всякому хорошему опьяняющему средству) полностью примирил его с порядком вещей, прежде таким несправедливым»¹⁰⁴ [1, с. 123 – 124].

Но в то же время он не желал отречься от привилегии критиковать порядок вещей. Вскруженный успехом Бернард совсем забыл о том, кто по праву считается его лучшими друзьями и что любая его оплошность снова приведет к неприязни со стороны общества.

В первой части герой предстает перед нами с положительной стороны: вольнодумец, который может изменить мир, способный мыслить иначе, чувствовать, наслаждаться природой. Во второй же части открываются его отрицательные стороны: трусость, эгоизм. Ради признания и тщеславия он предаёт своих друзей. Любовь к Ленайне оказывается мнимой после того, как женщины стали окружать его. Бернард жалок и хвастлив, не способен на какие-то подвиги. Автор разрушил то положительное впечатление, которое создал в начале романа.

Образ Дикаря или Джона выступает в качестве собирательного, то есть общества отличного от социума Мирового Государства. Джон был рождён не через пробирку, а от его матери Линды, которую он любит и почитает. Личность дикаря формируется под влиянием книги Шекспира. У индейцев же он перенял повадки, обучился философии и имел тягу к труду. Брак для него священный ритуал, который свя-

¹⁰⁰ «I chose this and let the science go. After a little silence, sometimes» [3, p. 165].

¹⁰¹ «...such a nice-looking boy, she was thinking, and a really beautiful body» [3, p. 82].

¹⁰² «...the physically defective Bernard had suffered all his life from the consciousness of being separate; it was only quite recently that, grown aware of his mental excess» [3, p. 44].

¹⁰³ «ODD, ODD, odd, was Lenina's verdict on Bernard Marx» [3, p. 58].

¹⁰⁴ «Success went fuzzily to Bernard's head, and in the process completely reconciled him (as any good intoxicant should do) to a world which, up till then, he had found very unsatisfactory» [3, p. 113].

зывает любящих людей. Дикарь – обычный человек, умеющий мыслить, чувствовать, любить, обладающий самосознанием и индивидуальностью.

Олдос Хаксли помещает Джона в Мировое Государство, чтобы показать, сможет ли обычный человек прижиться в таком мире. Далее мы наблюдаем постепенное разочарование Дикаря в Новом мире: искусство заменяют на сомнительные радости, книги в обществе не читают, отсутствуют такие понятия, как «материнство», «отцовство», «брак», смерть для них как само собой разумеющееся: они не умеют скорбеть над умершим, не умеют чувствовать. Ленайна, к которой Джон боялся прикоснуться из-за своей любви к ней, могла оказаться рядом с разными мужчинами. Единственный друг Бернард стал использовать его ради собственной славы и признания. Дикарь сошёл с ума от таких низменных ценностей и грязных поступков. Он уже не смог находиться в Новом мире, позже он стал отшельником и покончил жизнь самоубийством. Финал романа даёт ответ на вопрос Олдоса Хаксли. Та жизнь, удушливая и прогрессивная, которая существует в Мировом сообществе, лишает жизни здравомыслящего человека. Всякой личности нет места в таком Государстве.

Таким образом, проблематика каждого конкретного персонажа в романе тесно связана с жанровыми особенностями антиутопии. Так, образ Ленайны демонстрирует, что в подавляющей среде трудно приобрести индивидуальность. Расчётливый и умный Мустафа Монд занимает место лидера этой среды. Тем самым О. Хаксли показывает, что при таком сильном правительстве ни один вольнодумец не сможет изменить этот мир, даже такие приспособленцы, как Бернард Маркс. Сам же Бернард играет роль псевдореволюционера, который якобы пытается что-то изменить и приводит в социум независимого от общества человека – Дикаря. В свою очередь, Дикарь (Джон) играет роль собирательного образа – личности, противопоставленной системе Мирового Государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хаксли, О.Л. О дивный новый мир Олдос Леонард Хаксли. – М. : АСТ, 2013. – 288 с.
2. Черняк, В.Д. Антиутопия // Массовая литература в понятиях и терминах / В.Д. Черняк, М.А. Черняк. – М. : Наука, Флинта, 2015. – с. 10 – 12. – 250 с.
3. Huxley. A.L., Brave New World / A. L. Huxley. – N. Y. : Bantam Books, 1968. – 190 p.

УДК 821.111(73)

АРХЕТИП «ДОМ» В РАССКАЗЕ Э. ПО «ПАДЕНИЕ ДОМА АШЕРОВ»

Ю. Д. ШАБУНЯ

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н. В. НЕСТЕР)

В художественной концепции Э. По (Edgar Allan Poe, 1809 – 1849) архетип «дом» имеет перво-степенное значение, т.к. архетип выполняет роль своеобразного кода, позволяющего дешифровать подтекст его произведений. Архетип «дом» является одним из центральных в поэтике Э. По. Посредством данного архетипа автор раскрывает понимание проблемы взаимодействия человека с окружающим миром. В статье анализируется роль архетипа «дом» в рассказе Э. По «Падение дома Ашеро́в» (The Fall of the House of Usher, 1839).

В истории английской литературы середины XVIII века прослеживается кризис традиционного культурно исторического сознания, что приводит к неизбежному появлению, поиску и созданию новых форм, жанров, приемов, сюжетов. Одним из новых открытий литературы того времени является готический роман, который повлиял на развитие литературы и закрепился как определенный жанр, который наложил свой след на развитие литературы в целом.

Архетип в литературе – часто повторяющиеся образы, сюжеты, мотивы в фольклорных и литературных произведениях. Литературный архетип – это «сквозная», «порождающая модель», которая, несмотря на то, что она обладает способностью к внешним изменениям, таит в себе неизменное ценностно-смысловое ядро [1, с. 37–47].

Архетип представляет собой конструкцию, повторяющуюся в литературах и культурах разного времени. Поэтому в произведениях часто упоминаются архетипы, так как они влияют на жизнь человека в целом, тем самым являются основой [2, с. 59–60].

«Падение дома Ашеро́в» – рассказ Эдгара Аллана По, который относится к новеллам из-за своего размера, оригинальной подачи и необычного сюжета. Впервые этот рассказ был опубликован в сентябре 1839 года в Бартонском журнале для джентльменов. Затем он был переработан в 1840 году для сборника «Гротески и арабески».

Произведение начинается с описания дня приезда рассказчика к Ашеру, что и вводит нас в курс дела и погружает в гнетущую атмосферу: «Это был тёмный и тихий день в конце этого года; тёмные тучи, тяжело свисали с неба»¹⁰⁵ (Здесь и далее перевод наш. – Ю.Ш.).

Первое, что бросается в глаза рассказчику – это дом, который он видит, когда приезжает по адресу к своему другу: «Я смотрел перед собой – на дом, на землю вокруг, на холодные камни этого строения, на его пустые, похожие на глаза окна, на мёртвые деревья. Я посмотрел на это всё с такой грустью, которая не была здоровой»¹⁰⁶. Так же неотъемлемой частью всего окружения становится расположенное рядом с домом загадочное чёрное озеро: «Я остановил свою лошадь рядом с домом на краю тёмного и тихого озера. В воде озера отчётливо отражались сухие ветки мёртвых деревьев»¹⁰⁷.

Рассказчика это немного настораживает, и он не понимает, почему всё, что его окружает – такое мрачное и пропитанное грустью. Дом для него становится чем-то странным и в то же время интересным. Он медленно осматривает этот дом, и в его голове роятся разные мысли по поводу увиденного: «Что со мной? Почему дом Ашеро́в кажется мне таким пугающим?» – спросил я себя. Я не мог найти ответ на этот вопрос»¹⁰⁸.

С первых страниц автор описывает дом изнутри. Эти комнаты так же кажутся ему тёмными, как и сам дом снаружи. Всё в этом доме словно лишено жизни; всё, на что смотрит рассказчик, тёмное, обветшавшее, даже стены в этом доме были пропитаны мраком; мебель в доме показана старой, будто ею пользовались уже много-много лет; и даже книги, которые были в комнате, где находился рассказчик, не возвращали помещение к жизни.

¹⁰⁵ «It was a dark and soundless day near the end of the year, and clouds were hanging low in the heavens» [5, p. 287].

¹⁰⁶ «I looked at the scene before me – at the house itself – at the ground around it – at the cold stone walls of the building – at its empty eye-like windows – and at a few dead trees – I looked at this scene, I say, with a complete sadness of soul which was no healthy, earthly feeling» [5, p. 287].

¹⁰⁷ «I stopped my horse beside the building, on the edge of a dark and quiet lake. There, I could see reflected in the water a clear picture of the dead trees» [5, p. 288].

¹⁰⁸ «What was it, I asked myself, what was it that was so fearful, so frightening in my view of the House of Usher? This was a question to which I could find no answer» [5, p. 290].

В этом можно увидеть классическую атрибутику готического романа, которая здесь изображается через высокие и просторные комнаты, чёрный дубовый пол, узкие стрельчатые окна и витражи.

Немаловажным здесь является описание внешности Родерика Ашера. Внешность Ашера является отражением дома, в котором он живёт. Его внутреннее состояние полностью соответствует описанию дома. Когда автор впервые спустя много лет видит старого друга, он едва узнаёт в нём того самого Ашера, с которым он так давно знаком: «Как только я вошёл в комнату, Ашер вскочил с места и с теплом направился ко мне. Но я не мог поверить в это, хотя его внешний вид говорил, что это его настоящие эмоции»¹⁰⁹. Рассказчик сразу обращает внимание на его полностью изменившуюся внешность: «Ужасный белый цвет кожи и странный свет его глаз удивили меня и даже немного испугали. Его волосы не просто отросли и свисали на лицо, а словно лежали в воздухе. Я не мог даже с усилием узнать в нём своего старого друга»¹¹⁰.

Рассказчик узнаёт, что Ашер болен, как и его сестра Мэдилейн. Это семейное заболевание, и никто не знает, как и чем его излечить. Известно одно – это заболевание унесет жизнь последнего из Ашеров, не оставив наследников. Из этого можно понять, что дом – рассадник наследственного заболевания. Гнетущая атмосфера дома пагубно влияет на её жителей, постепенно поражая не только психику, но и здоровье. Сквозь всё произведение чувствуется безысходность от того, что Ашер знает, что его сестра скоро умрёт.

Отсюда читатель видит всю меланхолию произведения. Ашер изображается как очень грустный человек, погруженный в свои мысли; он всегда о чем-то думает, размышляет, понимает, что будущее неизбежно. Он заиклен на себе, встревожен болезнью сестры и своими проблемами. Тем самым можно понять, что его поведение напрямую зависит от его мыслей. В.Е. Хализев отмечает, что «переживания всецело зависят от развертывания событий и подаются главным образом через их внешние проявления» [4, с. 112].

Далее автор переносит читателя в день смерти сестры Ашера. Сам Ашер очень сухо и невнятно рассказывает о смерти Мэдилейн, всё словно вскользь, чтобы не упоминать подробности этого случая. Он рассказывает лишь то, что она умерла, и он поместил её тело в подвале дома на некоторое время, чтобы потом похоронить её.

Рассказчик видел её тело, и ему показалось, будто она вовсе не мертва, а жива и просто спит. После всего произошедшего рассказчик был полон странных чувств, не мог спать, он стал нервным, будто этот страшный дом влиял на него, как и на его жителей. Он пытался бороться со своим состоянием и мыслями, однако все его усилия были бесполезны; он слышал скрип полов и вой ветра, и это не давало ему покоя: «Я боролся со своей нервозностью. Я пытался поверить, что всё, что я чувствую, связано с тем, что я видел. Эта мрачная комната, тёмные покрытия стен, которые развевались при каждом дуновении ветра... Но все мои попытки были тщетны»¹¹¹.

Однажды ночью Ашер приходит к рассказчику. Он как обычно очень бледен, но рассказчик замечает дикий взгляд Ашера; он был словно не в себе. В этот момент изображается волнение природы в виде бури, которое выглядит ожидаемым, так как цепочка событий до этой бури всё сильнее и сильнее нагнетается, и тем самым автор хочет еще больше испугать читателя: «Сила ветра едва не снесла нас с ног. Ночь была очень красивой и бурной, но дико странной. Тяжёлые, низко висящие облака, которые, казалось, свисали над домом, были повсюду. Они сменяли друг друга, но никуда не исчезали. Всё было затянуто тучами. Сквозь эти тучи не мог пробиться свет луны и звёзд, но мы могли его видеть, так как он отражался в тёмном озере и даже в стенах самого дома»¹¹².

Развязкой становится то, как Родерик Ашер и рассказчик остаются в комнате одни. Открытое окно во время бури сильно скрипит, сам дом издаёт жуткие звуки, но Ашер понимает, что это не кто иной, как его умершая сестра, которая смогла выйти из подвала, чтобы отомстить своему брату. Ашер сознаётся, что он похоронил свою сестру заживо, пока та спала, и он утверждал, что на данный момент она стоит за

¹⁰⁹ «As I entered the room, Usher stood up from where he had been lying and met me with a warmth which at first I could not believe was real. A look, however, at his face told me that every word he spoke was true» [5, p. 291].

¹¹⁰ «The horrible white of his skin, and the strange light in his eyes, surprised me and even made me afraid. His hair had been allowed to grow, and in its softness it did not fall around his face but seemed to lie upon the air. I could not, even with an effort, see in my friend the appearance of a simple human being» [5, p. 291].

¹¹¹ «My mind fought against the nervousness. I tried to believe that much, if not all, of what I felt was due to the gloomy room, to the dark wall coverings, which in a rising wind moved on the walls. But my efforts were useless» [5, p. 301].

¹¹² «The force of the entering wind nearly lifted us from our feet. It was, indeed, a stormy but beautiful night, and wildly strange. The heavy, low-hanging clouds which seemed to press down upon the house, flew from all directions against each other, always returning and never passing away in the distance. With their great thickness they cut off all light from the moon and the stars. But we could see them because they were lighted from below by the air itself, which we could see, rising from the dark lake and from the stones of the house itself» [5, p. 302].

дверью. Рассказчик не мог поверить услышанному. Но в это время Ашер был не в себе, он был на грани сумасшествия, он не уставал повторять, что всё это время он знал, что она жива, и что он всё это время слышал её: «Я слышал её! Каждую минуту, каждый час, каждый день я слышал её, но я не мог сказать!»¹¹³.

Последней каплей стал крик Ашера, что он уверен в том, что его сестра стоит за дверью: «...Затем он вскочил и закричал так сильно, что это казалось просто безумием: «Я ГОВОРИЮ ТЕБЕ, ОНА СТОИТ СЕЙЧАС ЗА ДВЕРЬЮ!»¹¹⁴.

Открылась дверь, и за ней действительно стояла леди Мэдилен. Её платье было всё в крови, что отсылает к трагедии и безумию, она с тихим криком упала на своего брата, и тот тоже умер от собственного ужаса: «Её белое платье было всё в крови. Это всё результат её попыток сбежать из заточения. Некоторое время она стояла и дрожала у двери, а затем она подошла к своему брату и с тихим криком замертво упала на него. Через некоторое время они оба упали на пол, и Ашер тоже оказался мёртв. Мёртв от своего собственного страха»¹¹⁵.

Рассказчик был в шоке от увиденного. Он понимал, что может спастись только бегством из этого проклятого дома, в котором постоянно происходили странные вещи. Он чётко понимал, что ему нужно срочно уходить отсюда. Дом словно сковывал всё, что находилось в его стенах. Рассказчик принимает решение бежать, во что бы то ни было. Находясь на улице в эпицентре всей бури, он увидел свет и обернулся. Он увидел, как свет луны проходит сквозь трещину в стене дома, которую он заметил ещё в первый день прибытия. Эта трещина в доме становится всё шире, и дом рушится. Раздался дикий грохот, и глубокие воды этого чёрного озера сомкнулись над обломками дома Ашеров: «Затем я увидел, как та маленькая трещина становилась всё шире и шире. Сильный ветер подул мне в лицо, и я увидел большую луну. Я видел, как падали эти огромные стены. Затем я услышал протяжный и оглушительный грохот, и тёмные воды озера безмолвно сомкнулись над обломками дома Ашеров»¹¹⁶.

Таким образом, можно отметить, как автор искусно описывает дом, в котором живёт человек, и как этот дом влияет на всю его жизнь. Важно обратить внимание на то, как автор описывает дом и его окрестности; какими языковыми средствами он пользуется, чтобы добиться той самой мрачной атмосферы, и углубить читателя в мир произведения. Автор уже с самого начала нагнетает обстановку, чтобы читатель сразу почувствовал опасность и неизбежность того, что произойдёт в будущем. Э.А. По воссоздаёт эффект ужасного сна, из которого невозможно выбраться.

Важной частью произведения является цветопись и звукопись. Всё произведение построено на сочетании тёмных и контрастных цветов. Чёрный и красный цвета полностью контрастируют с болезненной бледностью Родерика Ашера. Чёрный цвет полов, стен, самого дома здесь является знаком смерти, мрака и ужаса. Красный – цвет луны и крови на платье сестры Ашера, цвет трагедии и безумия, которым охвачен дом Ашеров. Белый цвет лица Ашера здесь является символом болезни и страдания. Так же в произведении автор считает нужным внести звуки, которые погружают читателя в атмосферу меланхолии и страха. Так, можно заметить, как скрипят пол и стены дома во время бури, что переносит читателя в мир бесконечного ужаса.

Так, Ю.В. Стулов отмечает, что готические рассказы Э. По – в той же степени не столько рассказ о сверхъестественных силах, вмешивающихся в судьбы человека, сколько рассказ о том, как собственное воображение человека проделывает с ним жестокие шутки. При этом писатель интуитивно прикоснулся к проблемам парапсихологии, которые только теперь начинают объяснять странные и загадочные явления в поведении личности [3, с. 226].

Автор показывает злой рок; играет с чувствами читателя, пробуждая фобии (боязнь темноты, замкнутого пространства). И самым страшным в этом произведении становится не само событие, а ожидание этого события. Происходит множество действий, ожидается развязка, ситуация нагнетается, и уже само событие не кажется таким ужасным, так как автор в течение всего произведения готовил нас к самому плохому исходу.

Архетип дома в данном произведении чётко прослеживается уже с самого начала. Автор показывает читателю мир человека, который прожил всю свою жизнь в этом доме, и к чему его это привело

¹¹³ «I heard it! Many minutes, many hours, many days have I heard it – but I did not dare to speak!» [5, p. 305].

¹¹⁴ «Here he jumped up and cried as if he were giving up his soul: “I TELL YOU, SHE NOW STANDS AT THE DOOR!”» [5, p. 306].

¹¹⁵ «There was blood upon her white dress, and the signs of her terrible efforts to escape were upon every part of her thin form. For a moment she remained trembling at the door; then, with a low cry, she fell heavily in upon her brother; in her pain, as she died at last, she carried him down with her, down to the floor. He too was dead, killed by his own fear» [5, p. 306].

¹¹⁶ «Then only a little crack, it now widened as I watched. A strong wind came rushing over me – the whole face of the moon appeared. I saw the great walls falling apart. There was a long and stormy shouting sound – and the deep black lake closed darkly over all that remained of the house of Usher» [5, p. 307].

в конце концов. Дом будто высасывал силы из его жителей, забирал жизненные силы, но в итоге и Родерик Ашер, и его сестра умирают, а после их смерти не осталось никого, кто мог бы жить в этом доме, и дом умирает вместе с ними, не оставив ничего, кроме обломков и пыли после себя. Разрушившийся дом здесь является символом сокрытия всех тайн людей, живших в этом доме. Родерик Ашер и его сестра умирают в безумстве, дом разрушается над их телами, унося все их тайны и секреты вместе с собой.

Здесь можно заметить, что дом является эпицентром чего-то плохого. Он не несёт хороших эмоций в жизнь, как это обычно бывает. От этого дома одни проблемы, ведь он является носителем семейного заболевания, от которого нельзя излечиться. Дом погребает сам себя, когда уносит жизнь последнего живущего в нём человека, ведь дом без людей существовать просто не может, так как люди в доме – это неотъемлемая его часть, без которой дом нельзя назвать домом в полной мере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большакова, А.Ю. Теория архетипа на рубеже XX–XXI вв. / А.Ю. Большакова // Вопросы филологии. – 2003 – № 1 – 47 с.
2. Николокин, А.Н. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николокина // Институт научн. информации по общественным наукам РАН. – М.: НПК «Интелвак», 2001. – 1600 с.
3. Стулов, Ю.В. 100 писателей США / Ю.В. Стулов. – Мн.: Выш. школа, 2019. – 383 с.
4. Хализев, В.Е. Теория литературы / В.Е. Хализев. – М.: Высш. шк., 1999. – 245 с.
5. The works of Edgar Allan Poe edited by John H. Ingram // Vol. 1. – London: Monthly Volumes, 1899. – 621 p.

УДК 821.111

АРХЕТИП «ДОМ» В РОМАНЕ Х. УОЛПОЛА «ЗАМОК ОТРАНТО»

Ю. Д. ШАБУНЯ

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н. В. НЕСТЕР)

В художественной концепции Х. Уолпола (*Horace Walpole, 1717–1797*) архетип «дом» имеет первостепенное значение, т.к. архетип выполняет роль своеобразного кода, позволяющего дешифровать подтекст его произведений. Архетип «дом» является одним из центральных в поэтике Х. Уолпола. Посредством данного архетипа автор раскрывает понимание проблемы взаимодействия человека с окружающим миром. В статье анализируется роль архетипа «дом» в романе Х. Уолпола «Замок Отранто» (*The Castle of Otranto, 1764*).

Английский готический роман XVIII – начала XIX вв., известный также как роман «тайны и ужаса», повлиял не только на массовую литературу, но и на творчество выдающихся писателей XIX и XX вв., предложив им ряд художественных приемов, помогающих создавать напряженную атмосферу страха и тревоги. Основоположителем «черного» романа является Хорас Уолпол, который в 1765 году создал первый «готический» роман – «Замок Отранто». В данном произведении можно проследить все характерные черты готического романа, которые и делают его одним из самых отличительных и заметных среди остальных.

Литературный архетип – это «сквозная», «порождающая модель», которая, несмотря на то, что она обладает способностью к внешним изменениям, таит в себе неизменное ценностно-смысловое ядро [1, с. 37–47]. Архетип представляет собой конструкцию, повторяющуюся в литературах и культурах разного времени. Поэтому в произведениях часто упоминаются архетипы, так как они влияют на жизнь человека в целом, тем самым являются основой [2, с. 59–60].

«Замок Отранто» – роман английского писателя Хораса Уолпола, опубликованный в 1764 году, первое произведение в жанре готического романа. Данное произведение сочетало в себе черты средневекового и рыцарского романов. Первое издание романа представляло собой мистификацию: текст был опубликован как перевод итальянского романа, написанного будто бы каноником Собора Святого Николая в Отранто Онуфрио Муральто (*Onuphrio Muralto*) и напечатанного в 1529 году в Неаполе, а рассказанная в романе история, как утверждалось, восходила к ещё более древним временам. Перевод был подписан вымышленным именем Уильяма Маршалла (*William Marshal*). Во втором издании Уолпол признал своё авторство.

Данное произведение относится к готическим романам. Готический роман (*Gothic novel*) – роман «ужасов и тайны» в английской и американской литературе. Роман построен на фантастических сюжетах, сочетающих, как правило развитие действия в необычной обстановке с реалистичностью деталей быта, описаний, что ещё более усиливает остроту, напряжение повествования, оттеняет его кошмарность [3, с. 184–185].

Автор начинает роман с рассказа о главных героях. С первых строк читатель узнаёт о том, кто живёт в замке Отранто, кем являются эти люди, как они живут и чем занимаются: «У Манфреда, князя Отрантского, были сын и дочь. Его дочь, восемнадцатилетнюю красавицу, звали Матильда. Его сын – Конрад, был на 3 года младше сестры. Он был болезненным юношей, который не подавал надежд и не особо радовал свою семью»¹¹⁷ (Здесь и далее перевод наш. – Ю.Ш.). Автор сразу рассказывает нам, что хоть сын Манфреда не отличался чем-то необычным, он все равно был любимцем отца, и тот подыскивал ему невесту, чтобы продолжить род. Они хотели как можно быстрее сыграть свадьбу Конрада с дочерью маркиза Виченца Изабеллой, пока позволяло здоровье болезненного Конрада. Но жена князя Отрантского, Ипполита, считала неправильным заключать брак так рано, ведь её сыну всего 15 лет.

И вот наступает долгожданный день свадьбы. Всё было готово для торжества; церемония должна была пройти в день рождения молодого Конрада. Уже собрались все гости, но отсутствовал один лишь Конрад. Это показалось всем странным, и его отец решил пойти разыскать сына. Спустя некоторое время все гости торжества узнают страшную новость – Конрад мёртв. Манфред не верил своим глазам, и совершенно не понимал, как такое могло произойти. Он не мог понять, как это произошло, почему, и кто причастен к смерти его единственного сына. Ужаснейшая картина была перед глазами у всех гостей – Конрад был раздавлен огромным шлемом с чёрными перьями, который упал неизвестно откуда. Перья

¹¹⁷ «Manfred, Prince of Otranto, had one son and one daughter: the latter, a most beautiful virgin, aged eighteen, was called Matilda. Conrad, the son, was three years younger, a homely youth, sickly, and of no promising disposition...» [4, p. 30].

шлема легко нависали и раскачивались над замком, издавая бурный шум. Этот шлем был очень похож на шлем чёрной мраморной статуи Альфонсо в его усыпальнице. Здесь читатель и может впервые увидеть, какими странностями и загадками окутан этот замок: «Ужас того, что он увидел, загадочность и неожиданность того, что произошло, потрясение, которое вызвало у него увиденное, отняли дар речи Манфреда»¹¹⁸.

С этим замком связано огромное количество странных событий и случайностей. Одной ночью, когда Изабелла и Манфред разговаривали о смерти Конрада, а Манфред умолял Изабеллу стать его женой вместо бесплодной Ипполиты, они видят, как портрет деда Манфреда, Рикардо, который висел над скамьёй, вздыхает, затем покидает раму, и, сойдя на пол, с угрюмым видом подходит к Манфреду: «В этот момент портрет его деда, который висел над скамьёй, где они сидели, глубоко вздохнул и приподнял грудь»¹¹⁹.

Эпизод сходжения портрета со стены в произведении показывает то, что Рикардо, хоть уже давно и умер, хотел остановить своего внука, который преследовал Изабеллу, чтобы продолжить род. Это было не суждено для Манфреда, но он пытался всеми силами сделать так, чтобы у него появился наследник, а у замка – новый хозяин и правитель. Этими действиями он пытался избежать пророчества, но это было ему неподвластно.

Одним из самых страшных и необычных событий в замке стало внезапное появление в одной из комнат замка железной руки и ноги неизвестного гигантского рыцаря: «Мне кажется, это был великан. Он был в доспехах. Я видел его ступню и часть его ноги, они такие же огромные, как и тот шлем внизу»¹²⁰. Всю эту картину видели слуги, Жак и Диего, которые в тот момент находились в замке. После того, что они увидели, они словно сошли с ума и считали, что в замке полно духов, и сам замок околдован.

Этот эпизод в произведении даётся читателю скорее всего для того, чтобы он смог понять, что сам замок был против всего происходящего. Ведь по факту – железная рука и нога неизвестного гигантского рыцаря – это что-то несуществующее в реальности, что-то фантастическое, и даётся эта фигура в произведении для того, чтобы лишний раз запугать читателя и обратить внимание на значимость действий героев романа. Эта фигура взялась из ниоткуда, тем самым якобы нарушая мир вещей, которые уже каким-то образом влияли на поведение и уклад жизни людей, которые живут в замке.

Следует отметить также появление монаха Джерома в романе, к которому обратилась Ипполита с тем, что Манфред хочет развестись с ней. Монах считает, что всё это неправильно, и даже то, что у него, возможно, и появится наследник, не спасёт замок Отранто от пророчества. Этот союз не будет принят церковью. Так же монах считал, что если Господу угодно исчезновение их рода, то так этому и быть, и никакими силами это невозможно будет исправить.

Всё это злит Манфреда. Он хочет во что бы то ни стало жениться на Изабелле, но ему мешает то, что, во-первых, монах и церковь против этого брака, а во-вторых, Изабелла сбежала из замка, и помог ей в этом молодой крестьянин Теодор, открыв подъёмную дверь для молодой девушки (как в дальнейшем окажется – Теодор – сын монаха). Сам же он остался в замке, приняв «удар» от Манфреда на себя, когда тот услышал стук от двери, когда Изабелла убежала из замка.

Одним из самых важных и знаковых эпизодов в произведении становится эпизод неожиданного появления у ворот замка Отранто рыцарей, которые были посланы туда маркизом Фредериком Виченца. Они приехали за его дочерью, чтобы забрать её из этого тёмного злополучного замка: «... «Я пришёл к тебе, Манфред, узурпатор княжества Отранто», – сказал он (герольд). «Я пришёл к тебе от известного и непобедимого Рыцаря, Рыцаря Большого Меча. Он велел забрать Изабеллу, которую ты подло и предательски подчинил себе, подкупив её опекунов во время его отсутствия»»¹²¹.

Манфред решает, что ему не стоит злить маркиза. Ведь он хотел лишь примерить притязания обоих домов после того, как Манфред, его отец и дед смогли лишить маркиза Фредерика Виченца прав владения княжеством. И именно поэтому он хотел женить своего сына Конрада на дочери Виченца и обзавестись таким образом наследником. Но так как его сын погиб, он хотел получить разрешение у Виченца

¹¹⁸ «The horror of the spectacle, the ignorance of all around how this misfortune had happened, and above all, the tremendous phenomenon before him, took away the Prince's speech» [4, p. 34].

¹¹⁹ «At that instant the portrait of his grandfather, which hung over the bench where they had been sitting, uttered a deep sigh, and heaved its breast» [4, p. 48].

¹²⁰ «It is a giant, I believe; he is all clad in armour, for I saw his foot and part of his leg, and they are as large as the helmet below in the court» [4, p. 68].

¹²¹ «“I come,” replied he, “to thee, Manfred, usurper of the principality of Otranto, from the renowned and invincible Knight, the Knight of the Gigantic Sabre: in the name of his Lord, Frederic, Marquis of Vicenza, he demands the Lady Isabella, daughter of that Prince, whom thou hast basely and traitorously got into thy power, by bribing her false guardians during his absence» [4, p. 120].

на его брак с Изабеллой, поэтому он приглашает его к себе в замок, чтобы провести переговоры: «Герольд! Вернись к своему господину и скажи ему, что прежде, чем наш спор будет разрешен мечами, я бы хотел поговорить с ним», – сказал Манфред герольду»¹²².

Пробыв некоторое время в замке, поговорив с Манфредом, Виченц решил, что ему срочно идти на помощь своей дочери. Манфред тем временем решил, что должен найти Изабеллу раньше, чем её отец. И все они пускаются на поиски Изабеллы. Тем временем, в лесу прятался Теодор, чтобы его не нашёл Манфред и его слуги. Он решил укрыться в пещере, которую, по старым поверьям, сейчас населяли духи. Он не собирался идти на поиски Изабеллы, так как был очарован и горячо влюблён в Матильду, с которой он недавно так долго говорил.

Но по счастливой случайности именно Теодор находит измученную Изабеллу, которая, увидев Теодора, умоляет его не отдавать её Манфреду. Но спустя некоторое время у входа в пещеру они увидели рыцаря в полном вооружении. Теодор не хотел так просто отдавать ему девушку, и между юношей и рыцарем начинается борьба. Теодор наносит три ранения рыцарю, и тот падает на землю почти без чувств. Он просит, чтобы юноша позвал к нему Изабеллу, и девушка является к раненному рыцарю. В ходе беседы выясняется, что этот рыцарь – отец Изабеллы: ««Тогда ты... видишь перед собой своего отца», – сказал раненный рыцарь. «О чудо! О ужас! Что я слышу! Что я вижу! Мой отец! Мой отец! Как ты оказался здесь? Говори, прошу тебя!.. О боже, бегите за помощью! Он истекает кровью!» – плакала Изабелла»¹²³.

Рыцаря с окровавленными ранами относят в покои замка, где за ним ухаживают лекари. Манфред возвращается в замок, где видит Теодора, и тут ему кажется, что он видит призрака, ведь Теодор как две капли воды похож на Альфонсо. Из разговора Манфред узнаёт, что Теодор – сын графа Фальконары, и он является законным наследником этого замка.

Затем в голову Манфреда приходит гениальная идея – он хочет отдать замуж свою дочь Матильду за рыцаря Фредерика, а сам хочет жениться на Изабелле. Эта идея нравится рыцарю Фредерику, и Манфред решает сыграть две свадьбы в один день.

После пиршества в замке появляется призрак, который пугает Фредерика, а затем Манфред узнаёт от одного слуги, что Теодор и какая-то дама сейчас беседуют наедине у гробницы Альфонсо в церкви святого Николая, но из-за того, что там было очень темно, слуга не смог рассмотреть, кто же на самом деле эта дама. Манфред решает, что эта дама – Изабелла. И в гневных чувствах он решает тотчас пойти в церковь. И здесь справедливость полностью торжествует. Манфред слышит разговор незнакомки и Теодора, полный ярости он берёт кинжал и вонзает его прямо в грудь девушке. И только в тот момент он понимает, что эта незнакомка – его дочь Матильда. Он начинает словно сходить с ума, ведь только что он убил собственную дочь, приняв её за Изабеллу: «Манфред, словно выйдя из транса, начал бить себя в грудь, рвать на себе волосы, и даже отобрал у Теодора кинжал, чтобы покончить с собой»¹²⁴.

И затем появляется Джером. Он говорит Манфреду, что он – тиран, и что свершилось одно из самых страшных бедствий, которое должно было произойти с замком. Манфред потерял сына и только что убил свою дочь. Тем самым Альфонсо отомстил Манфреду за то, что он занял трон.

Знаковой развязкой становится момент, когда стены замка рушатся под действием какой-то могучей силы, а среди развалин замка восстаёт огромная фигура Альфонсо. Манфред признаётся во всех своих грехах, а призрак Альфонсо провозглашает молодого Теодора своим законным наследником.

Таким образом, художественное значение и своеобразие произведения «Замок Отранто» имеет не сам сюжет, а обстановка действия. Средневековый замок, таящий в себе много тайн и загадок, имеет огромное количество ходов, потайных комнат и витиеватых лестниц. Все действия в произведении происходят ночью, либо когда темно, что придаёт произведению готической атмосферы. Пугающая тишина зачастую стояла в этом замке, и только порывы ветра заставляли старые ставни дверей и окон скрипеть на ржавых петлях.

Таинственность произведения главным образом заключается в замке. Замок здесь – главное и особенное художественное пространство, где разворачиваются все события. Он имеет величественный, мрачный и окутанный тайнами вид. Из-за того, что он имеет мощные стены, огромное количество коридоров и тёмных лестниц, он воспроизводит на читателя неповторимое впечатление и активно вовлекает в сюжетную линию.

¹²² «“Herald,” said Manfred, as soon as he had digested these reflections, “return to thy master, and tell him, ere we liquidate our differences by the sword, Manfred would hold some converse with him» [4, p. 122].

¹²³ «“Then thou – then thou” – said the Knight, struggling for utterance – “seest – thy father. Give me one –” “Oh! amazement! horror! what do I hear! what do I see!” cried Isabella. “My father! You my father! How came you here, Sir? For heaven’s sake, speak! Oh! run for help, or he will expire!”» [4, p. 156].

¹²⁴ «Manfred, waking as from a trance, beat his breast, twisted his hands in his locks, and endeavoured to recover his dagger from Theodore to despatch himself» [4, p. 216].

Замок Отранто является жилищем для семьи Манфреда, но по ночам замок «оживает» когда в нём появляются фантастические фигуры и скульптуры, которые напоминают Манфреду о прошлом и том, каким нечестным путём ему достался этот замок. В этом читатель и видит архетип дома в произведении – замок сам влияет на жизнь его жителей, а те не могут исправить ситуацию, и им приходится подчиняться судьбе. Тем самым, здесь можно увидеть злой рок, который настигает главного героя. Как бы он не пытался избежать пророчества, он не сможет убежать от последствий. Его замок рушится, а он остаётся без семьи. Через это событие можно увидеть, к чему могут привести человека его самые большие и заветные желания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большакова, А.Ю. Теория архетипа на рубеже XX–XXI вв. / А.Ю. Большакова // Вопросы филологии. – 2003 – № 1 – 47 с.
2. Николюкин, А.Н. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николюкина // Институт научн. информации по общественным наукам РАН. – М.: НПК «Интелвак», 2001. – 1600 с.
3. Соловьёва, Н.А. Английский предромантизм и формирование романтического метода / Н.А. Соловьёва. – М.: МГУ, 1984. – 148 с.
4. Walpole, Horace. The castle of Otranto. A Gothic Story. The Third Edition / Horace Walpole. – London: Naxos Audiobooks, 1766. – 235 p.

УДК 821.161.3

АРХЕТИП «ДОМ» В РОМАНЕ В. КОРОТКЕВИЧА «ЧЕРНЫЙ ЗАМОК ОЛЬШАНСКИЙ»

Ю. Д. ШАБУНЯ

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н. В. НЕСТЕР)

В художественной концепции В. Короткевича (1930–1984) архетип «дом» имеет первостепенное значение, т.к. архетип выполняет роль своеобразного кода, позволяющего дешифровать подтекст его произведений. Архетип «дом» является одним из центральных в поэтике В. Короткевича. Посредством данного архетипа автор раскрывает понимание проблемы взаимодействия человека с окружающим миром. В статье анализируется роль архетипа «дом» в романе В. Короткевича «Черный замок Ольшанский» (Чорны замак Альшанскі, 1978).

Архетип в литературе – часто повторяющиеся образы, сюжеты, мотивы в фольклорных и литературных произведениях. Литературный архетип – это «сквозная», «порождающая модель», которая, несмотря на то, что она обладает способностью к внешним изменениям, таит в себе неизменное ценностно-смысловое ядро [1, с. 37–47]. Архетип представляет собой конструкцию, повторяющуюся в литературах и культурах разного времени. Поэтому в произведениях часто упоминаются архетипы, так как они влияют на жизнь человека в целом, тем самым являются основой [2, с. 59–60].

По Юнгу, архетип дома – это образное представление и культурное выражение микро- и макрокосмоса человека, его уютного места, обители. Дом всегда соотносится с родом, местом рождения, семейным устройством, родителями и родными, родовым статусом человека, его микро- и макромиром. Символические изображения дома, замка, крепости обычно обозначая силу, крепость и историю рода. Дом также является духовным храмом, символом духовного объединения семьи, связи поколений. Дом в целом представляет собой социальное устройство человека, иногда символическое представление о его телесной структуре и о самом человеке в целом. Также Юнг отмечал, что архетипические образы всегда сопровождали человека, они являются источником мифологии, религии, искусства [4, с. 7].

«Черный замок Ольшанский» – детективный роман Владимира Короткевича, история которого уходит глубиной в XVIII век. Это сложный роман, пропитанный психологией, который рассказывает историю обычного историка Антона Космича, попадающего в городок под названием Ольшаны, чтобы раскрыть некоторые тайны, связанные с замком.

Название романа напрямую раскрывает его тему. Речь в романе идет непосредственно об Ольшанском замке, расположенном в Беларуси. Это очень старый замок, который таит в себе секреты, а также окутан легендами.

Главный герой издалека начинает свою историю, рассказывая немного о себе, о месте, в котором он живет, о людях, которые его окружают. Это очень долгий рассказ, который медленно и очень подробно подводит к сути романа. Антон много рассказывает о лучшем друге Марьяне. Это его старый друг, с которым он мог поделиться секретами, обсудить новости, покурить и попить кофе. Антон узнает, что Марьяне досталась странная книга, которая имела определенную ценность. Он знал, что книга была из Ольшанского замка, и это не давало покоя Марьяне. Он думал, что его преследуют из-за того, что книга оказалась у него. С появлением этой книги у себя дома, он потерял только и думал об этой книге. Все эти настойчивые мысли привели его к смерти.

Антон решает, что ему срочно нужно попасть в Ольшаны, чтобы найти ответы на множество вопросов: кто искал книгу? Почему умер его лучший друг? Что не так с этой книгой? И что же скрывает этот замок, в котором была найдена книга?

Грусть и неопределенность бросается в глаза еще до приезда в Ольшаны. Это все с самого начала передает настроение того места. Сев в автобус, Антон сразу чувствует какое-то напряжение и тоску: «Цемра бегла насустрач, падскоквала і ападала наперадзе плахта святла, аўтобус засынаў, а я сядзеў і слаба ўсміхаўся чамусьці» [3, с. 84]. Пора года, когда разворачиваются события – весна, но описывая погодные условия, настроение людей и окружение в целом, создается впечатление, будто это вовсе не весна, а глубокая осень. Это также влияет на читателя, создавая диссонанс в восприятии.

Первое описание Ольшан сразу задает тон и настроение произведения: «Месца глухое. І – чартаўшчына нейкая ў нас у наваколлі завялася. Сам бы зароў ды збег некуды, дык няма куды. Ну, але нічога» [3, с. 85].

Также стоит отметить, что дается очень размытое описание замка, которое не дает общей картины происходящего: «Замак у нас-с ог-го. Недагледжаны толькі. У нас яго ўжо тыдні два як даследаваюць. Навука! Археалагі. Дзяўчына кіруе. Ды ладненькая. Худая толькі. Нічога. Як кажуць, дзеўкай поўная вуліца, а жонкай поўная печ» [3, с. 86].

Очень важно то, что на первое впечатление о замке влияют слова ксендза, с которым общался главный герой. Туда боялись ходить люди ночью, что еще раз доказывает величие и мистику замка: «А унь, цераз роў. Я не пайду з вамі. Брыдка часам глядзець» [3, с.90].

В глаза бросается вид двора. Окружение замка очень ярко описывает то, что он уже очень старый, что у него давным-давно нет хозяина и нет никакого присмотра: «Але тут нават мяне стукнула. Двор быў літаральна завалены розным ламаччам і хламам і тым, што было калісьці высокакаларыйным беларускім сенам. Словам, каровіны праснакі і авечы боб» [3, с. 92].

Также можно заметить что-то потустороннее и, даже, мистическое в той сцене, когда рабочие разбирали часть замка, а один из рабочих неожиданно упал. Казалось, что ничего не предвещало беды. Это было самый первый странный случай, который произошел в замке. Замок не хотел, чтобы вмешивались в его долгую жизнь; не хотел, чтобы его трогал кто-то: «На зямлі ляжаў, нязручна падкруціўшы левую руку, юнак год семнаццаці. Адзін з тых, што толькі-толькі былі на версе і там дзяўблі ламамі. Гэты чарнявы юнак адзін з тых «кладзенцаў-гракоў», як іх справядліва называюць» [3, с. 97].

Важным здесь является контраст природы. Главный герой уже достаточно долго находится в Ольшанах, поэтому он тоскует по чему-то родному, но вдруг он видит, как красива и необычна природа в новом для него месте. Это привлекает внимание Антона, так как он творческий и наблюдательный человек: «Рабіць мне, пакуль тое, не было чаго, і я пачаў блукаць па вёсцы, як Марка па пекле, тым болей што было цёпла і раскошнае, яшчэ не запыленае, першае лістоцце аж свяцілася, нібы ў сярэдзіне кожнага дрэва быў схаваны моцны тэатральны ліхтар» [3, с. 128].

Наблюдая за городом, замком, слушая рассказы людей, Антон понял, что замок действительно обладал чем-то мистическим, так как существовала старая легенда о даме и монахе. Раньше он не придавал ей значения, но теперь это интересовало его.

Стоит отметить внутреннюю составляющую замка: то, из чего он состоит, как выглядит изнутри и что таит в себе. Из подробного описания можно было сделать вывод, что все пришло в опустение, было очень ветхим и старым: «Гэта было сапраўды так. У першым пакоі былі грубка, тапчаны, стол і табурэткі, але акрамя таго яшчэ і зламаныя фісгармонія, і крэсла з высокай «біскупскай» спінкай, і стары буфет чорнага дрэва (шклы ў ім адсутнічалі, і на паліцах было відаць конаўкі, шклянкі, імбрык, бульбу і цыбулю россыпам)» [3, с. 106].

Следующий мистический случай в замке случился, когда главный герой шел через поле и увидел в одной из башен замка горящий огонь. Это показалось ему странным, ведь в замке сейчас никого нет, так как в нем попросту никто не живет. Конечно, его заинтересовало, что бы это могло быть: «У адной з вежаў замка гарэў агонь. Невялічкі, ён у гэтай цемры здаваўся ружова-сінім. І калі я ступіў некалькі крокаў наперад, знік. А калі я павярнуў назад, загарэўся зноў» [3, с. 108].

Антону Космичу казались странными все совпадения, которые кружили вокруг замка. Он не понимал многих вещей и связей; люди казались ему странными и двуличными. Он пытался найти ответы на свои вопросы. И этим ответом могла стать раскрытая тайная Ольшанского замка, ведь все, что происходило, было явно неспроста.

Отличительной чертой произведения является то, что главный герой не дает оценку месту, в которое он приехал. Нет размышлений о том, хорошее оно или плохое. Читатель понимает, какой замок, какова его аура только посредством описаний, которых не так много в тексте. У главного героя есть одна задача – раскрыть тайну смерти друга, и он видит решением этой проблемы сам замок и этот город. Поэтому он пытается понять его, сродниться с ним. Ведь если бы не это интересное для главного героя место, он бы никогда не приехал сюда. Он часто говорит с людьми, с которыми он работает, а также с теми, кто давно живет здесь, слушает их занимательные истории и легенды, чтобы найти ключ к разгадке.

Замок интересен не только своей историей, но и строением. В замке есть потайные ходы, двери, а также подземелья с саркофагами. Это представляло интерес для людей, так как никто не знал, что именно там может быть, ведь многие догадывались о сокровищах, которые хранились где-то в глубинах замка: «Не. Для некаторых рэчаў ужо не. Тут пад касцёлам, дый пад замкам, цэлая сістэма хадоў. Кажуць, ёсць і ход, што злучае касцёл і замак. У некаторыя з іх я не рызыкую хадзіць. Дужа рэдка не хапае смеласці. Часцей – спрыту. Хочаце, я вам некаторыя пакажу» [3, с. 135].

Соответственно, можно заметить, как замок влиял на жизнь главного героя. Его жизнь и судьба очень изменилась после приезда в новое для него место. Весна уже не была для него чем-то нежным, свежим и новым. Все ранее произошедшие события наложили неизгладимый отпечаток на его жизнь. Его интересовала легенда, которую он узнал. Доказательств, что эта легенда – правда, было достаточно. Однажды Антон с друзьями захотели проверить, правда ли по замку ходят призраки дамы и монаха, и зайдя в замок, побродив по темным коридорам, они их увидели: «Па галерэі, відаць, ужо канчаючы сваё начное шэсце, рухаўся цёмны доўгі цень і цень светлы. Секунда... трэцяя... зніклі» [3, с. 147].

Антон уже достаточно долго находился в Ольшанах. Он не только работал, но и отдыхал, однако нахождение там пагубно сказывалось на нем. Он устал от окружения, от тайн, загадок, сложной жизни и неразберихи во всем, за какое дело он бы не брался. Антон часто видел ночные кошмары, которые очень пугали его, ведь они были очень реалистичными. Все кошмары он связывал не только с замком, но и с людьми, которые его окружали, но и даже с воздухом, которым он дышал. История замка пугала его, с каждым днем он узнавал все больше и больше о прошлом этого места, и все, что происходило, стало для Антона рутиной.

Антон познакомился за последнее время с большим количеством людей. Кто-то ему imponировал, кто-то нет. Но среди его знакомых оказалась милая девушка по имени Сташка. Он сразу обратил на нее внимание, общался с ней не так, как с остальными. В ней он видел некую поддержку и помощь; для него Сташка стала в первую очередь близким другом, которому он не боялся рассказать что-то важное.

Однажды Антон и Сташка пошли на раскопки в замок. Это было сложное дело для них. Они много говорили, обсуждали, ведь Антону было важно найти что-то стоящее, а Сташке – помочь новому другу. Они делали все очень осторожно, чтобы ни в коем случае ничего не испортить: «Я ўзяў другую рыдлёўку і пачаў проста адкідаць з цэнтра пляцоўкі атынкаўку, уламкі цаглін, пыл і ўсё такое. І вось недзе ў канцы другой гадзіны мой жалезняк скрыгануў па нечым суцэльным. Раз, і другі, і трэці» [3, с. 214].

Они почти дошли до сути. Они нашли что-то, но не понимали, что это конкретно. Возрастающий интерес делал свое дело, и герои работали активнее, чтобы поскорее понять, что они нашли.

Антон и Сташка решили пойти в подземелье, которое только что открыли, хотя это было опасно для их жизней, но Антон понимал, что если он не пойдет туда, то вся проделанная работа – это зря потраченное время. Поэтому ничего не оставалось, как идти только вперед.

Они обследовали это подземелье, которое было похожим либо на склеп, либо на подвал. Они поняли, что там нет ничего, что могло бы их заинтересовать, ведь там было пусто. Как в один момент там начало что-то происходить. Они начали слышать какие-то шумы и стуки над ними, что-то стучало по люку. С потолка начал сыпаться песок, земля, свалился кусок разбитого стекла. Они поняли, что начался обвал, ведь здание действительно очень старое. Они поняли, что не могут выбраться. Им придется ждать, когда хоть кто-то придет на помощь. Но было одно «но»: никто не знал, где они, куда и когда они ушли. Это очень усложняло задачу, и молодых людей охватывал страх, ведь у них не было с собой даже воды. Антон решил, что все это было подстроено кем-то, чтобы они не узнали какую-то тайну, которая была бы связана с замком и его историей: «Нехта пастараўся нас тут замураваць. А разам з намі замураваць і сваё мінулае» [3, с. 219].

Кто-то, кто сделал это, был уверен, что они умрут очень быстро от нехватки кислорода. Но все-таки через щель в стене к ним поступал воздух, и они понимали, что смогут выбраться, если что-то придумают. Антон приложил большие усилия, чтобы сдвинуть плиту, но в один момент снова все обрушилось, и они поняли, что теперь они точно в заточении. Это ужасное происшествие дало толчок признаться друг другу в любви, ведь они понимали, что, возможно, они скоро погибнут в этом замке, и молчать уже не имеет смысла: «Ты на ўсё меў права... Я вельмі, вельмі кахаю цябе. І мне ўсё адно што ты не ведаў, – цяпер ведаеш. І мне ўсё адно што мы тут і не выйдзем адсюль. Бо гэта мы тут. Ты і я» [3, с. 223].

В воздухе чувствовался страх, напряжение; атмосфера была очень неоднозначной, и молодых людей это пугало. Антон не знал, что делать; он начал слышать голоса, и он не понимал – это реальный голос или это плод его фантазии. Но в итоге оказалось, что это действительно был кто-то, кто мог помочь: Стас и Василий Шубайло, а также ксендз.

Они помогли выйти Антону и Сташке. Ксендз отметил то, что слишком много смертей и странных совпадений, которые случаются здесь. Все это не имело объяснения, и, конечно, все догадывались, что это какое-то проклятие, ведь предки не зря мстили за что-то.

Царила особая атмосфера. Она всегда была особенной и неповторимой в том месте. Много произошло после того обвала. Была раскрыта тайна замка. Напавшие на Антона, Гончаренок и Высоцкий, оказались в тюрьме. Местонахождение сокровища стало известным, и даже сам замок, после открытия всех тайн, стал выглядеть иначе: «Месяц, што пачаў ужо хіліцца, заліваў касцёл пранізлівым і бязмерна журботным святлом, рабіў чорны гмах замка менш грувацкім. Ён здаваўся ўжо ў гэтым святле і не такім чорным, а нібыта адліваў крыху ў блакітнае» [3, с. 243].

Но все-таки Антон не остановился на достигнутом и решил, что ему стоит еще раз попасть в замок, чтобы найти еще что-нибудь важное. И он был прав: он с друзьями спустился в подземелье, и там они нашли два скелета, которые находятся там уже очень много лет. Это очень впечатлило всех присутствующих, ведь никто из них не был готов увидеть такое: «Ля самага мура блізка-блізка адзін да аднагоі пры жыцці, магчыма, абняўшыся, а цяпер проста блізка, ляжалі два касцякі. І ўвесь іхні жах адзін за аднаго і за сябе, і безнадзейнасць апошніх імгненняў раптам успляснуліся і затапілі ўсю маю бедную існасць» [3, с. 246].

Решив все дела в Ольшанах, Антон должен был уезжать домой. Наконец-то все позади, и он был рад, что все приключения закончились для него. Но все-таки он был меланхолично настроен, ведь он оставляет здесь свою любимую Сташку, к которой так сильно привязался. Он не мог просто так оставить ее, поэтому он предложил ей приехать к нему сразу после того, как закончатся раскопки: «Мы з табой трыста з лішнім год ведаем адзін аднаго. І ўсё маладыя. Цяпер я хачу паступова, вельмі павольна старэць разам з табой. Досьць. Час пакласці канец майму «пад'езду кавалераў»» [3, с. 255]. В этой сцене можно заметить, как главный герой находит свое счастье, и находит он его совершенно неожиданно, ведь, когда только уезжал в Ольшаны, он даже и представить не мог, что для него все обернется именно таким образом.

Замок в данном произведении – это центр семейного знатного рода, где раньше жили люди. Но прошло большое количество времени, и это здание больше не является чем-то важным для этой семьи, так как все потомки Ольшанских либо умерли, либо разбрелись по всей стране, и, возможно, даже не знают о своих предках. Замок пустует уже ни один десяток лет, и только навевает воспоминания о прошлом.

В романе В. Короткевича «Черный замок Ольшанский» архетип дома раскрывается иначе в сравнении с другими произведениями зарубежных авторов. В тексте белорусского писателя можно проследить культуру и любовь к ней, автор уделяет должное внимание быту людей, их частной жизни, а также фольклору. Здесь нет места изображению красивой жизни, которой на самом деле не существовало, выдумке, а также обману и нечестности. Жизнь людей показывается реалистичной с ее сложностями и несправедливостями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большакова, А.Ю. Теория архетипа на рубеже XX–XXI вв. / А.Ю. Большакова // Вопросы филологии. – 2003 – № 1 – 47 с.
2. Николокин, А.Н. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николокина // Институт научн. информации по общественным наукам РАН. – М.: НПК «Интелвак», 2001. – 1600 с.
3. Уладзімір Караткевіч // Беларуская дзіцячая літаратура / Пад рэд. А.М. Макарэвіча, М.Б. Яфімавай. – Мн.: Выш. шк., 2008. – С. 459–481.
4. Юнг, К.Г. Архетип и символ / К.Г. Юнг. – М.: Ренессанс, 1991. – 298 с.

ФИЛОСОФИЯ. СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 316.74:82:7

НАРРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ МЕЛОДРАМАТИЧЕСКИХ ФИЛЬМОВ**В. А. ГУСЬКОВ***(Представлено: канд. филос. наук, доц. И. А. БОРТНИК)*

Данная статья содержит нарративный анализ мелодраматических фильмов в содержательном плане. «Нарративный анализ - это качественный метод исследования, направленный на интерпретацию повествования и уделяющий особое внимание временной последовательности, которую устанавливают люди как рассказчики о своей жизни и окружающих событиях» [1, с. 92]. Основным критерием для выбора мелодрам был рейтинг. Таким образом, для нарративного анализа были выбраны следующие киноленты: «Дневник памяти» (США, 2004, Ник Кассаветис), «Винноваты звёзды» (США, 2014, Джош Бун), «Вечное сияние чистого разума» (США, 2004, Мишель Гондри), «С любовью, Розы» (США/Германия/Великобритания, 2014, Кристиан Диттер).

Нарративный анализ в данной работе проведён для того, чтобы с его помощью обнаружить механизмы конструирования социальной реальности в популярных мелодраматических фильмах.

Анализ фильмов в содержательном плане проведен по следующим параметрам: черты характера и внешний вид главных героев; изображение любви в выбранных фильмах; роль моральных ценностей; материальное благополучие; самодостаточность главных героев; склонность к конформизму либо бунтарству; роль случая.

Черты характера главных героев фильма «Дневник памяти» следующие: Ной в фильме показан весёлым, добродушным, мечтательным, упорным и очень обаятельным, Элли – задорная, решительная, жизнерадостная и искренняя девушка.

В киноленте «Винноваты звёзды» Огастус наделён следующими чертами характера: отзывчивость, решительность, оптимистичность, настойчивость, искренность. Хейзел показана сдержанной, внимательной, честной и своенравной.

Черты характера главных героев фильма «Вечное сияние чистого разума» следующие: Джоэл представляет собой типичного меланхолика, которому свойственны чувствительность, замкнутость и ранимость; Клементина является полной противоположностью Джоэла: она жизнерадостна, энергична, импульсивна и активна.

Черты характера главных героев мелодрамы «С любовью, Розы» следующие: Алекс показан в фильме внимательным, преданным, добрым и чутким. Для Розы характерно проявление ревности и импульсивности. Кроме того, она достаточно замкнута и принципиальна.

Внешний вид главных героев мелодрамы «Дневник памяти» представлен следующим образом: Ной чаще всего предстаёт перед зрителями в рабочей одежде серого, коричневого и чёрного цвета, Элли во многих сценах одета в яркие платья и сарафаны красного, зелёного и голубого цвета.

Внешний вид главных действующих лиц фильма «Винноваты звёзды»: Огастус внешне абсолютно не выделяется выбором одежды или аксессуаров. Его отличает только протез. Хейзел носит короткую причёску, из одежды она больше предпочитает удобство красоте. Платье на Хейзел появляется лишь при походе в ресторан. Кроме того, от здоровых девушек её отличает трубка, помогающая ей при дыхании.

Внешний вид главных героев мелодрамы «Вечное сияние чистого разума» имеет следующие особенности: Джоэл выглядит неаккуратным и немного неряшливым. Вкус в одежде достаточно старомодный, даже по меркам 2004 года: кофты тёмных цветов, шерстяная шапка и трико коричневого цвета. Клементина предпочитает выделяться из толпы: нестандартный цвет волос, кофта яркого цвета и разноцветная полосатая сумка.

Внешний вид Алекса и Розы в фильме «С любовью, Розы»: девушка часто появляется в кадре в юбке (во многом это связано с её работой). Алекс в основном выбирает официальный стиль: пиджак, рубашка, галстук, брюки.

Далее будет проведен нарративный анализ изображения любви в представленных фильмах.

В фильме «Дневник памяти» Элли готова жертвовать отношениями с родителями ради встреч с Ноем, а сам парень жертвует своей молодостью, ожидая возвращения Элли. Они не забывали друг о друге и ждали шанса встретиться. Ной любил Элли, ничего не требуя взамен, продолжая ждать. Любовь строится на взаимоуважении. Так, например, Ной не просит Элли быть с ним, он просит её прислушаться

к собственным желаниям, не думая об остальных. Описание подобных отношений можно найти в работе Э. Фромма «Искусство любить»: «В наиболее общем виде активный характер любви можно описать посредством утверждения, что любовь значит прежде всего давать, а не брать» [2, с. 43].

В фильме «Виноваты звезды» демонстрируется жертвенный характер любви. Огастус был готов на всё, чтобы осуществить желание Хейзел и отправиться в Амстердам. Хейзел была готова прекратить их отношения с Огастусом, чтобы не ранить его сильнее, когда её не станет: «Любовь – это активная заинтересованность в жизни и развитии того, что мы любим» [2, с.51].

Герои фильма «Вечное сияние чистого разума» проходят долгий путь до понимания того, что они нужны друг другу. Этот выбор является не импульсивным желанием удержать рядом важного для себя человека, а осознанным выбором двух людей, которые готовы принять друг друга такими, какие они есть: «Любовь к кому-либо – это не просто сильное чувство, это решимость, это разумный выбор, это обещание» [2, с. 108].

Изображение любви главных героев мелодрамы «С любовью, Розы» отличается тем, что те боялись признаться даже самим себе в том, что между ними может быть нечто большее, чем крепкая дружба: «Тогда человек осознает, что, хотя сознательно боялся оказаться нелюбимым, на самом деле это был страх перед любовью, страх, обычно неосознаваемый» [2, с. 237].

«Дневник памяти» – фильм, который пропагандирует такие моральные ценности, как добро, справедливость, мужество. Добро проявляется в отношении между отцом Ноя и Элли, когда он добродушно принял её в качестве девушки своего сына. Добро демонстрируется в сцене, когда Ной узнаёт о том, что у него теперь есть деньги на покупку и реставрацию дома. Справедливость проявляется в разговоре между мамой и Элли, когда девушка всё-таки получает письма Ноя. Мужественные решения приняли Ной и Элли, когда он пошёл на фронт, а она устроилась санитаркой в госпиталь. Мужеством также следует считать решение уже пожилого Ноя остаться вместе со своей больной супругой в госпитале, несмотря на просьбы детей вернуться домой.

Добро проявляется в отношениях между Огастусом и Айзеком в фильме «Виноваты звезды». Главный герой помогает своему другу преодолеть психологические проблемы, которые связаны со сложным разрывом отношений. Справедливость в фильме заключена в действиях Питера ван Хутена, который передал письмо Огастуса Хейзел. Воплощением мужества в фильме является борьба главных героев с болезнью.

Роль добра в мелодраме «Вечное сияние чистого разума» реализовано через образ друга пары, который показал Джоэлу карточку, свидетельствующую о том, что Клементина стёрла все воспоминания о главном герое. Справедливостью следует считать то, что Мэри передала аудиокассеты главным героям. Мужество главных героев проявляется в ситуации их разговора в конце фильма, когда они признают свои ошибки и прощают ошибки другого.

Моральные ценности в фильме «С любовью, Розы» отражены в следующих сценах: добро – отношения между Руби и Розы, когда подруга главной героини всегда поддерживала её не только морально, но и советом; справедливость заключена в том, что Алекс не позволил Кэти повторить ошибку, которую совершили он и Розы, когда скрывали свои истинные чувства. Мужественным следует считать поступок, когда Розы пожертвовала своей карьерой ради воспитания дочери.

Далее рассматривается такой параметр как материальное благополучие.

Существенной преградой в отношениях между Элли и Ноем в фильме «Дневник памяти» стало материальное благополучие. Но эта преграда была важна не для них самих, а для родителей Элли, которые не были готовы дать своей дочери возможность самой выбрать своё будущее.

В фильме «Виноваты звезды» денежный вопрос является значимым только при первой попытке Хейзел улететь в Амстердам. Тогда она понимает, что её семья не сможет обеспечить перевозку необходимой аппаратуры. Для главных героев деньги не являются ключевым фактором успешной жизни. Хейзел и Огастус просто хотят избавиться от своих болезней.

Материальное благополучие для героев мелодрамы «Вечное сияние чистого разума» не было решающим фактором в их совместной жизни. Так, например, разрыв между Джоэлом и Клементиной произошёл не из-за слабого финансового положения, а из-за недовольства Джоэлом по поводу образа жизни, который ведёт Джоэл; также на отношения повлияла излишняя пассивность (постоянное нахождение у телевизора) мужчины. Девушка же в это время пила и совершала глупые поступки – поцарапала машину Джоэла.

В фильме «С любовью, Розы» показано, что деньги изменили Алекса, когда он поставил их выше Розы (разговор во время приезда в Бостон). Розы никогда не жила мечтой о богатстве, её мечтой был собственный отель.

Далее рассматривается такой параметр как самодостаточность главных героев.

В фильме «Дневник памяти» показано, что родители Элли влияют и на её распорядок дня, так как она сама говорила Ною, что на развлечения у неё мало времени. Этот факт свидетельствует о серьёзной

зависимости девушки от своих родителей и складывающихся обстоятельств (неожиданный переезд). Ной является достаточно свободным и независимым от отца человеком, так как он уже устроился на работу и сам зарабатывает на жизнь. К тому же, его отец не стремится лезть в его личную жизнь.

В фильме «Виноваты звезды» Хейзел показана зависимой в осуществлении путешествия в Амстердам от фонда, который следит за протеканием болезни. Но тем не менее, она довольно самостоятельна в принятии решений, которые не подвергают риску её здоровье. Огастус полностью свободен в любой ситуации: он самостоятельно принимает решение о своём полёте в Амстердам и лично отвечает за последствия своих решений.

Главные герои мелодрамы «Вечное сияние чистого разума» являются достаточно независимыми людьми, и все решения на протяжении фильма принимают каждый самостоятельно. На это влияет и возраст – Джоэл и Клементина показаны уже в зрелом возрасте.

В фильме «С любовью, Роза» Роза показана достаточно зависимой от своих родителей, так как долгое время живёт с ними, но с течением времени она становится более самостоятельной и ответственной, так как этого требует сложившаяся ситуация – рождение ребёнка. Алекс самостоятельно решает свое будущее. Своим успехом он также обязан прежде всего себе.

Далее рассматривается такой параметр как склонность к конформизму либо бунтарству главных героев.

В фильме «Дневник памяти» Элли достаточно легко сдаётся перед обстоятельствами, если остаётся с ними наедине. Она позволяет себе бунтарствовать только вместе с Ноем, который всегда готов принять брошенный судьбой вызов.

В фильме «Виноваты звезды» Хейзел и Огастус представлены решительными людьми, даже немного бунтарями. Они поспособствовали решению Айзека закинуть машину бывшей девушки яйцами. Кроме того, несмотря на все риски для здоровья, они решают исполнить мечту.

Конформизм Джоэла в фильме «Вечное сияние чистого разума» можно обнаружить в большей части сюжета: он спокойно принимает все происходящие вокруг него события. Главного героя побуждают к активным действиям только разрыв с девушкой. Он не хочет мириться с болезненными изменениями в судьбе и решает действовать (попытка стереть память, а позднее – действия по возобновлению отношений с Клементиной). Саму девушку правильнее будет считать бунтаркой: она не готова принимать пассивность Джоэла и бросает его, чтобы начать жизнь с чистого листа. Бунтарство можно заметить в её внешнем виде и манерах.

Роза в фильме «С любовью, Роза» представляет собой девушку, которую трудно отнести к конформисткам или бунтаркам, так как она сама долгое время путается в себе и не может наладить свою жизнь. Алекс живёт схожим образом: он долгое время не может расставить приоритеты в жизни и понять, что ему нужно.

Далее рассматривается такой параметр как роль случая.

Случай – основа поворотов сюжета в фильме «Дневник памяти». Так, например, Ной абсолютно случайно замечает Элли на аттракционе и после этого знакомится с ней. На следующий день он вновь случайно увидел её на улице и напомнил об обещанном свидании. Главный случай в фильме – поездка Ноя в Чарльстон, где он также увидел Элли и решил добиться её внимания. Такие случаи стимулируют героев и подталкивают их к действиям, а это и ведёт к развитию действий в фильме.

Роль случая в судьбах главных героев мелодрамы «Виноваты звёзды» прослеживается уже в их первой встрече – они столкнулись друг с другом в холле центра поддержки.

Случай в жизни главных героев фильма «Вечное сияние чистого разума» также сыграл важную роль: в начале фильма они дважды встретились за небольшой промежуток времени. Кроме того, только неосторожное слово друга пары помогло Джоэлу понять причину того, почему Клементина его не узнаёт.

В фильме «С любовью, Роза» случай следует считать ключевым фактором, который влияет на сюжет: случайная беременность мешает осуществиться планам Розы по учёбе в США, спрятанное письмо Алекса также находит абсолютно случайно.

Таким образом, представленные фильмы содержат ряд механизмов, способных повлиять на общественное мнение. Например, случай, который в этих фильмах является элементом, способствующим знакомству главных героев. Это заставляет зрителей думать, что случай способен чудесным образом преобразить и их жизнь тоже. В этом смысле функция случая в фильмах схожа с эффектом «глянца» или «парикмахерской», когда одинокий человек неожиданным образом сталкивается с другим человеком, который делает его счастливым.

Общей для сравниваемых фильмов является концовка – в каждом из них она положительная (в разной степени). Это навязывает зрителю ожидание того, что любое событие в их жизни закончится победой добра над злом и прочими неурядицами.

Эти фильмы используют ещё один популярный приём – идентификация зрителя. Человек представляет себя на месте главного героя и будто проживает жизнь главного героя вместе с ним. Такая эмоциональная связь усиливается, если в герое человек узнаёт собственные черты. Это может быть неуверенность, робость и стеснительность. Главный герой преодолевает все эти проблемы и это сигнализирует человеку о том, что он тоже сможет оставить их позади.

Главные герои в этих фильмах не заинтересованы в богатстве, так как для них важнее моральные ценности (добро, справедливость, мужество), которые помогают действующим лицам преодолеть трудности. Внешне герои выглядят достаточно типично для общества, в котором живут. Исключением являются главные герои фильма «Вечное сияние чистого разума»: Клементина выделяется ярким цветом волос, Джоэл отличается неряшливостью. Значительное место в этих фильмах отведено любви, но показывается она по-разному: в «Дневнике памяти» Элли и Ной помнят и любят друг друга даже на расстоянии, в мелодраме «Винноваты звёзды» изображение любви сосредоточено в действиях главных героев, во взаимной поддержке, любовь в фильме «Вечное сияние чистого разума» заключена в сцене стирания памяти, когда Джоэл пытается остановить процесс. Самым нетипичным в этом плане является кинолента «С любовью, Розы»: главные герои долгое время считают друг друга только друзьями, и взаимное осознание чувств происходит лишь спустя долгие годы.

По итогам анализа выбранных фильмов в их сюжетах был обнаружен ряд механизмов, влияющих на общественное мнение. Одним из таких является фактор случая, который представляет собой элемент, способствующий знакомству главных героев. Это заставляет зрителей думать, что случай способен чудесным образом преобразить и их жизнь тоже. Случай в мелодрамах выполняет функцию эффекта «глянца» или «парикмахерской»: одинокий человек случайно встречает другого человека, который кардинально меняет его жизнь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Леонтович, О.А. Методы коммуникативных исследований / О.А. Леонтович – М.: Гнозис, 2011 – 224 с.
2. Фромм, Э. Искусство любить / Э. Фромм. – М.: АСТ, 2009 – 223 с.
3. Фильм «Дневник памяти» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kinopoisk.ru/film/3561/>. – Дата доступа: 02.05.2020.
4. Фильм «Винноваты звёзды» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kinopoisk.ru/film/724703/>. – Дата доступа: 03.05.2020.
5. Фильм «Вечное сияние чистого разума» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kinopoisk.ru/film/5492/>. – Дата доступа: 04.05.2020.
6. Фильм «С любовью, Розы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kinopoisk.ru/film/512784/>. – Дата доступа: 06.05.2020.

УДК 316.74:82:7

ВОСПРИЯТИЕ МЕЛОДРАМАТИЧЕСКИХ ФИЛЬМОВ В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ**В. А. ГУСЬКОВ***(Представлено: канд. филос. наук, доц. И. А. БОРТНИК)*

В статье рассматривается влияние мелодраматических фильмов на общественное мнение с помощью механизмов, направленных на его конструирование. В качестве объекта исследования были выбраны студенты в возрасте от 17 до 22 лет, представляющие два университета: Полоцкий государственный университет (Беларусь) и Киевский национальный торгово-экономический университет (Украина). Выбор данного объекта исследования объясняется наличием у студентов большого количества свободного времени, которое может быть потрачено на просмотр фильмов, в частности мелодрам. Выборка состоит из 100 человек: 50 студенток и 50 студентов. Метод создания выборки – случайный. При составлении выборки учитывался гендерный аспект, так как он связан с гипотезой социологического исследования.

Предметом исследования являются механизмы конструирования общественного мнения в фильмах-мелодрамах. Цель исследования: выявление механизмов конструирования общественного мнения в мелодраматических фильмах.

Гипотеза исследования: женщины больше подвержены влиянию механизмов конструирования общественного мнения, чем мужчины. Проведение в рамках данной работы социологического исследования обусловлено возможностью изучения различий между мужчинами и женщинами по определённому в гипотезе критерию.

В качестве метода исследования было выбрано анкетирование. Под анкетированием следует понимать метод получения информации через письменные ответы или опрос при помощи анкеты. Под анкетой понимается заранее сформированный список вопросов, которые предполагают ответы определённой категории граждан [1].

В ходе проведенного исследования были получены результаты, которые представлены ниже, в качестве ответов на вопросы анкеты. Респондентам было предложено ответить на 11 вопросов, среди них 2 вопроса были оформлены в открытой форме, остальная часть - в закрытой [Приложение А]. Статья содержит ответы на те вопросы, которые дают возможность сделать выводы относительно гипотезы. Для определения частоты просмотра мелодрам был задан следующий: «Как часто Вы смотрите мелодраматические фильмы?».

Ответы были следующими: 9% - «очень часто», 23% - «часто», 54% - «редко», 14% - «не смотрю».

Исходя из полученных данных, следует вывод о том, что жанр мелодрамы является достаточно популярным среди студентов. 86% респондентов указали, что смотрят мелодрамы. Отрицательный ответ был дан лишь 14% респондентов. Несмотря на позитивную статистику о самом факте просмотра мелодрам, варианты, обозначающие высокую регулярность просмотра («часто» и «очень часто»), были выбраны лишь у 32% респондентов. Таким образом, можно подчеркнуть умеренный интерес к данному жанру среди представителей этой выборки.

Кроме того, необходимо определить наиболее важные критерии при выборе фильма. «На какие критерии Вы обращаете внимание при выборе фильма?».

Полученные результаты ответов на данный вопрос распределились следующим образом: 72% - «сюжет», 50% - «советы друзей и родственников», 48% - «рейтинг», 42% - актёрский и режиссёрский состав, 30% - «страна производства», 22% - «название и постер», 18% - «оценки критиков», 3% - «кассовые сборы», 3% - «другое».

Следует отметить, что респонденты имели возможность выбрать несколько вариантов ответов. Таким образом, можно полагать, что наиболее важными факторами при выборе фильма являются следующие: сюжет (выбран 72% респондентов), советы родственников и друзей (50%) и рейтинг (48%). Доминирующим вариантом ответа является вариант «сюжет», что говорит об интересе студентов непосредственно к содержанию киноленты, а не к второстепенным деталям (страна производства, название, постер и оценки критиков).

Следующим предложен вопрос «Оказывают ли мелодрамы влияние на Ваше восприятие реальности?».

Ответы респондентов распределились следующим образом: 16% - «да», 38% - «в определённой степени», 36% - «нет», 10% - «затрудняюсь ответить».

Результаты ответов по данному вопросу показывают, что 54% опрошенных считают, что мелодрамы могут оказывать влияние на обозначенный в вопросе параметр, 36% уверены в том, что мелодрамы никак

не влияют на восприятие ими реальности. Для более точного анализа этого и последующих вопросов опрашиваемые будут разделены по половой принадлежности.

Респонденты женского пола в ходе анкетирования не пришли к единому ответу - мнения разделились, но наибольшее количество ответов собрал вариант «нет» – 40%, признают некоторое влияние 28% опрошенных студенток, и лишь 18% уверены в том, что мелодрамы действительно влияют на восприятие ими реальности. Также 14% женщин затруднились дать ответ на поставленный вопрос.

Ответы мужчин существенно отличаются от женских, так как здесь можно подчеркнуть, что 48% мужчин замечают некоторое влияние, которое оказывают мелодрамы на восприятие реальности. Тем не менее, лишь 14% из них считают, что мелодрамы существенно преобразуют их восприятие. 32% опрошенных среди мужчин отмечают, что мелодрамы не влияют на их восприятие реальности. Кроме того, затруднились дать ответ 6% респондентов мужского пола.

Таким образом, необходимо отметить, что на мужчин (62%) мелодрамы оказывают более значительное влияние в контексте восприятия реальности, чем на женщин (46%).

Однако, для правильной трактовки полученных данных нужно изучить результаты по следующему вопросу: «Изменяется ли Ваше мнение о проблеме, которая иллюстрируется в мелодраме, после просмотра?». Данный вопрос связан с предыдущим вопросом и поможет узнать то, как на самом деле респонденты воспринимают происходящее на экране.

Общая статистика ответов по данному вопросу не является достаточно информативной: можно лишь отметить, что вариант «в определённой степени» является наиболее часто выбираемым – 44% респондентов остановили свой выбор на этом варианте. Кроме того, наблюдается примерное равенство между вариантом «да» (21%) и вариантом «нет» (22%). 13% опрошенных не смогли дать ответ на этот вопрос.

Представленный вопрос в данном исследовании является вопросом-ловушкой. Вопросы-ловушки – это разновидность контрольных вопросов, предназначенные для выяснения степени искренности ответов [2, с. 61].

Далее будет рассмотрено распределение ответов по данному вопросу среди женщин и мужчин.

Сопоставление результатов по двум крайним вопросам среди ответов женщин позволяет утверждать, что не все из них отвечали искренне. Так, например, резко упало (с 40% до 18%) количество выбравших вариант «нет», а частота выбора варианта «в определённой степени» возросла с 28% до 46%. 28% женщин отметили, что их мнение действительно меняется после просмотра мелодрамы. 8% остановились на варианте «затрудняюсь ответить». Таким образом, женщины утверждают, что мелодрамы не влияют на то, как они воспринимают реальность. В то же время, 46% девушек ответили, что после просмотра мелодрамы они частично меняют мнение о проблеме, иллюстрируемой в фильме. На основании данной статистики можно утверждать, что степень искренности ответов достаточно низкая.

Распределение ответов мужчин, показывает иную картину событий. Количество мужчин, выбравших вариант «да», совпадает по двум последним вопросам (14%). Варианты «нет» и «в определённой степени» наиболее популярны среди опрошенных мужчин (26% и 42%). Тем не менее, резко возросло количество мужчин, отметивших позицию «затрудняюсь ответить» в качестве предпочитаемой (18%). Следует подчеркнуть, что большинство мужчин (56%) придерживается того мнения, что их мнение об описанной в мелодраме проблеме может измениться.

Следующий вопрос сформулирован таким образом: «Определите по шкале от 1 до 10, насколько сильные эмоции вызывают у Вас действия, происходящие в мелодраме».

Данные по ответам: «10» - 11%, «9» - 8%, «8» - 19%, «7» - 22%, «6» - 13%, «5» - 9%, «4» - 6%, «3» - 8%, «2» - 2%, «1» - 2%.

Итоги анализа полученных данных позволяют утверждать, что действия в мелодрамах вызывают сильные эмоции у зрителей. Под сильными эмоциями в данном вопросе понимаются оценки от 7 до 10 включительно. Оценки, расположенные в этом диапазоне, были выбраны 60% респондентов. Оценки от 4 до 6 (средний уровень эмоций) оказались подходящими для 28% опрашиваемых. Низкий уровень эмоций (от 1 до 3) характерен для 12% респондентов.

Далее будет рассмотрено распределение ответов по данному вопросу среди женщин и мужчин.

Статистика по данному вопросу среди ответов женщин подтверждает то, что женщины более эмоциональны, чем мужчины, при просмотре фильмов. Сильные эмоции среди 50 опрошенных проявляет 36 женщин (69%), эмоции средней степени свойственны для 12 представительниц женского пола (24%). Низкий уровень проявления эмоций характерен лишь для 8% женщин. Примечательно, что ни одна женщина не выбрала вариант «1» и вариант «2».

Результаты по данному вопросу среди мужской половины выборки выглядят следующим образом: сильные эмоции во время просмотра мелодрам испытывают 24 мужчины из 50 (48%), эмоции среднего уровня – 16 мужчин (32%). Главным же статистическим отличием является более частый выбор вариан-

тов от 1 до 3 – 20% от общего числа респондентов. Таким образом, можно сделать вывод о том, что женщины более эмоционально реагируют на действия в мелодраме, что подтверждает выдвинутую гипотезу.

Также респондентам был предложен такой вопрос: «Влияют ли на Ваш выбор мелодрамы рецензии критиков и мнения в Интернете?»

Распределение ответов показывает, что респонденты редко обращают внимание на мнения критиков и комментаторов (вариант «да» выбрали лишь 15% респондентов). Абсолютно не прибегают к помощи Интернета при выборе просматриваемых фильмов 40% опрошенных, ещё 6% от общего числа респондентов затруднились дать ответ. 39% респондентов был выбран вариант «в определённой степени», что свидетельствует о том, что рецензии критиков и мнения в Интернете не являются основой для выбора мелодрам, а служат лишь вспомогательным инструментом.

Тенденция, описанная в предыдущем абзаце, характерна и отдельно для женщин: 42% опрошенных женщин вообще не используют мнения в Интернете и рецензии критиков в качестве ориентира для поиска мелодрамы. Только 14% из опрошенных представительниц женского пола используют описанные методы при выборе киноленты. Для 38% женщин всевозможные мнения и рецензии актуальны лишь в некоторых случаях. 6% респондентов затруднились ответить на поставленный вопрос.

Статистика ответов мужчин практически зеркальна по отношению к ответам женщин. Таким образом, выводы для описания использования рецензий критиков и мнений в Интернете среди женщин будут справедливы и для трактовки ответов мужчин. 40% от числа опрошенных мужчин выбрали вариант «в определённой степени», 38% – вариант «нет». 16% респондентов часто используют указанные методы, ещё 6% опрошенных затруднились дать ответ.

По завершении анализа и интерпретации полученных ответов исходная гипотеза подтверждена: женщины более подвержены механизмам конструирования общественного мнения, чем мужчины. Особенно это показывает анализ ряда схожих вопросов, которые также свидетельствуют о неискренности ответов женщин. Однако, важно отметить, что есть вопросы, мнение по которым, у женщин и мужчин было практически идентичным. Например, женщины и мужчины редко используют для выбора фильма рецензии критиков и мнения в Интернете. Кроме того, ещё одно сходство заключается в том, что мужчины и женщины довольно эмоциональны во время просмотра мелодрам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анкетирование как способ исследования потребителей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://spravochnik.ru/marketing/anketirovanie_kak_sposob_issledovaniya_potrebiteley/.
2. Леонтович, О.А. Методы коммуникативных исследований / О.А. Леонтович. – М. : Гнозис, 2011. – 224 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

АНКЕТА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ВОСПРИЯТИЯ МЕЛОДРАМ В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ

1. Как часто Вы смотрите мелодраматические фильмы?
2. На какие критерии Вы обращаете внимание при выборе фильма?
3. Как Вы считаете, являются ли сюжеты мелодраматических фильмов отражением реальности?
4. Оказывают ли мелодрамы влияние на Ваше восприятие реальности?
5. Изменяется ли Ваше мнение о проблеме, которая иллюстрируется в мелодраме, после просмотра?
6. Определите по шкале от 1 до 10, насколько сильные эмоции вызывают у Вас действия, происходящие в мелодраме
7. Какие моменты после просмотра мелодрамы Вам запоминаются больше всего?
8. Влияют ли на Ваш выбор мелодрамы рецензии критиков и мнения в Интернете?
9. Ваш пол?
10. Ваш возраст?
11. Страна проживания?

Источник: собственная разработка.

УДК 316.7

НАРРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ В ИССЛЕДОВАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМОВ**Д. К. ЗМИТРОЧЕНКО***(Представлено: канд. филос. наук, доц. И. А. БОРТНИК)*

В данной статье рассматривается понятие нарративного анализа, его основные подходы и модели, а также специфика применения нарративного анализа в исследованиях художественных фильмов, в частности охарактеризованы такие категории кинонарратива, как темпоральность, фокализация, фабула и сюжет.

Существует большое количество методов изучения кино, одним из них является нарративный анализ.

Нарративный анализ – «это качественный метод исследования, направленный на интерпретацию повествования временной последовательности, которую устанавливают люди как рассказчики о своей жизни и окружающих событиях» [4, с. 92].

Единицей анализа данного метода является любой нарратив. Нарратив – «это любой повествовательный текст, функция которого – информировать адресата о событиях. Это специфический тип изложения, который в отличие от дескриптивного (описательного) или экспозиторного (объяснительного) типа, имеет сюжет» [2, с. 95]. Нарративы, по своей сути, являются сюжетными структурами. Сторонники узкого понимания этого термина относят к нему только вербальные тексты, такие как сказка, рассказ, легенда, миф, эпос, драма, комедия, трагедия и т.д. Другие исследователи считают, что нарративом является все то, что содержит в себе повествование (танец, пьеса, кинофильм, картинка, пантомима, комикс, балет и т.п.). В настоящее время более актуально широкое понятие нарратива, которое включает художественные и нехудожественные, литературные и нелитературные, вербальные и невербальные повествования.

Нарратив, в отличие от других типов речевого действия обладает спецификой. Он предполагает необходимость изменения динамики состояний, что является результатом действий героев, иными словами, отмечается изменение состояния персонажа или ситуации в конце повествования по сравнению с его началом. В то время как другие повествовательные формы (например, аргументация и описание) не требуют обязательной активности действующих лиц и каких-либо трансформаций. Следует отметить, что нарративный метод требует выделять только те действия персонажа, которые имеют влияние на ход событий.

Выделяются два основных подхода к анализу нарратива: синтагматический и парадигматический [7, с. 60].

Синтагматический подход (дискурсивная нарратология) основан на работах советского филолога и фольклориста Владимира Проппа [6]. Данный подход рассматривает последовательность развития нарративного сюжета; при этом исследователь акцентирует свое внимание на последовательности действий и событий, темах, мотивах и сюжетных линиях повествования.

Парадигматический подход опирается на структуралистские взгляды французского культуролога и философа Клода Леви-Стросса: «Он нацелен на рассмотрение моделей оппозиций, которые существуют внутри нарратива и способствуют развитию истории (повествования)» [4, с. 95]. К. Леви-Стросс особое внимание уделяет стилистическим средствам, которые оформляют нарратив.

Промежуточное положение между выше представленными подходами занимает французский лингвист и литературовед А. Греймас и его структурная семантика [1], целью которой является анализ конструирования смыслов и языка нарратива, изучение различных его элементов, их взаимоотношений, а также их изменение и развитие по мере разворачивания нарратива. Данный подход направлен на объединение двух основных подходов, а именно на попытку объединить логику структурирования с определением функций.

К. Риссман [4, с. 96] выделяет следующие модели нарративного анализа:

– тематический анализ – основное внимание уделяется тому, что говорится. Он предполагает внимательное изучение объекта исследования (текст, фильм и т.д.) с дальнейшим выделением в нем тем и подтем. Далее требуется создать таблицу, в которой будут указаны повторяющиеся темы и подтемы. В представленную таблицу вписываются выдержки из исследуемого объекта, которые характеризуют ту или иную тему;

– структурный анализ – направлен на то, как ведется повествование, т.е. каков механизм нарратива. Целью этого вида анализа является понимание того, как совокупность повторяющихся моделей,

тем и подтем, текстовых элементов создает набор универсалий, которые определяют характер повествования, и как данная совокупность создает нарратив как единое целое;

– интеракционный анализ – нацелен на диалог нарратора (автора) и слушателя, а также на их совместное создание смыслов;

– перформативный анализ – уделяет внимание исследованию нарратива как действия и процесса. В ходе изучения рассматриваются коммуникативные жесты (слова, жесты, мимика и т.п.), которые участвуют в процессе донесения до слушателя содержания истории.

При выборе подхода следует руководствоваться теми целями и задачами, которые ставит перед собой исследователь.

Кроме того, следует отметить такие понятия как фабула и сюжет, которые имеют значительное влияние в представленном методе. Фабулой называется ряд сообщенных в произведении событий, которые связаны между собой хронологически, а сюжет – это эксплицированная последовательность фабульных событий [8, с. 101]. Таким образом, фабула отражает только хронологическую связь явлений, а сюжет развертывает фабульные события в определенной связи (тематической, причинно-следственной, логической и т.д.).

Нарративные исследования изначально использовались только в изучении литературных произведений, однако на современном этапе данный метод широко используется в различных исследовательских областях: психоаналитике, психологии, культурологии, лингвистике, кино, истории, социологии, филологии, филологии, историографии, медиаисследованиях, политических науках, медицине и др.

Одним из направлений современной нарратологии является выход за пределы классической парадигмы и анализ явлений нелитературного характера, например, кинофильмов. Нарративность, по мнению П. Верстратена, заложена в фильмах, т.к. они разворачиваются во времени. Исследователь считает время, пространство и причинную связь основными принципами кинонарративов [3, с. 87].

Как уже было отмечено выше, следует различать такие понятия как фабула и сюжет. Применительно к анализу кинофильмов для обозначения истории нередко используют термин «диегезис». Он занимает особое место: зрителям представляется *«единый, последовательный, целостный воображаемый мир, в котором действия связаны причинно-следственными связями и в котором, как правило, один центральный персонаж проходит путь от ситуации, в которой он находится в начале фильма, до финальной ситуации в конце фильма»* [3, с. 88]. Важное место в организации нарративного пространства фильма принадлежит нарратору и фокализатору. С. Четмен, который одним из первых начал применять нарратологические подходы к анализу фильмов, предложил термин «кинематографический нарратор», под которым подразумевалась неодушевленная повествовательная инстанция, состоящая из звуковых (звуки, голоса, музыка) и визуальных (освещение, крупный / общий план, угол зрения) эффектов. Помимо кинематографического нарратора выделяется также закадровый нарратор-комментатор [3, с. 87-88].

Сам нарратологический аппарат формировался на основе словесных текстов, а фильм – явление визуальное. Человек, который читает книгу, представляет все события у себя в голове, последовательность событий и сама история написана в книге. В фильме история представлена визуально, человек не может прочесть, т.к. она не написана. Повествование в кинофильме ведется с помощью технических (снятые с разных ракурсов кадры, освещение и музыка, закадровый голос, монтаж, сменяющие друг друга образы, спецэффекты и др.) и символических (игра актеров, костюмы, предметы и т.д.) элементов. Совокупность данных элементов образует историю.

Исследуя кинонарратив, следует руководствоваться такими важными категориями, как фокализация и темпоральность.

Согласно Ж. Женетту, фокализация – *«это организация в повествовании точки зрения и способы донесения ее до читателя/зрителя»* [8, с. 105]. Также он выделяет три вида фокализации:

1) нулевая. Означает, что повествователь говорит больше, чем знает персонаж. Иными словами, зритель на экране видит больше информации, чем персонаж в фильме (например, зрителям показали в начале фильма убийцу, а герой не знает его и на протяжении фильма пытается его найти);

2) внутренняя. Повествователь говорит то, что знает персонаж (зритель на протяжении фильма вместе с героем ищет убийцу);

3) внешняя. Повествователь говорит меньше, чем знает персонаж (герой уже узнал убийцу, а зритель нет).

Темпоральная структура фильма подразделяется на три уровня: фабульное время, которое охватывает все события, упомянутые в повествовании (действия следуют в хронологическом порядке); сюжетное время, для которого характерна определенная задуманная последовательность событий; экранное время, которое равно продолжительности фильма. Взаимоотношения между выделенными уровнями дают целостную картину нарративного времени фильма [3, с. 89].

Кроме того, выделяются три основных темпоральных категории: длительность, последовательность и частота. Длительность подразумевает то, сколько длится кадр, событие или сам фильм. Последовательность – это порядок расположения событий в фильмах, она представлена по-разному (где-то они идут в хронологическом порядке, где-то – фрагментарно и т.д.). Такая категория темпоральности, как частота, определяет, как часто то или иное событие представлено в фильме (например, когда в начале фильма зритель видит убийство, а в конце фильма с другого ракурса показан тот, кто совершает убийство) [3, с. 88-89].

В основном, голливудские нарративы создаются по традиционным формулам, но существуют также альтернативные нарративы, которые основаны на противопоставлении голливудским, на нарушении ожиданий зрителя и в целом на привычные элементы. Выделяется ряд параметров, по которым могут быть противопоставлены традиционный и альтернативный кинонарративы [4, с. 104]:

- нарративная транзитивность (хронологическая последовательность действий) и нетранзитивность (прерывание нарратива, фрагменты, какие-то отступления и др.);
- идентификация (эмпатия и эмоциональная вовлеченность в действия) и отчуждение (прямое обращение к зрителю, множественность персонажей и т.д.);
- завершенность (наличие завязки, середины и концовки) и открытость сюжета (незавершенность, нарушение вышеперечисленных составляющих);
- приятное (развлекательный характер, доставление удовлетворения) и неприятное (вызывание досады, провокационный характер);
- фикциональность (актеры в гриме и костюмах, разыгрывающую вымышленную историю) и реалистичность (реальная жизнь).

При поведении анализа кинонарратива рекомендуется учитывать следующее [4, с. 104]:

1. Просматривать исследуемый материал необходимо минимум три раза (первый раз даже опытный исследователь следит за сюжетом, от которого следует отвлечься, чтобы проанализировать другие компоненты нарратива).

2. Количество материала зависит от целей и задач исследования, его масштаба и времени. Максимальное количество, которое целесообразно использовать для анализа, составляет двадцать фильмов.

Представленный метод был использован при анализе документальных фильмов у А. Пронина [5], а также на основе перечисленных выше особенностей кинонарратива В. Ефименко [3] были проанализированы два художественных фильма «Синяя Борода» 1972 г. и 2008 г.

Таким образом нарративный метод в исследованиях кино имеет ряд отличительных особенностей: повествование в фильмах ведется в совокупности с техническими и символическими средствами; изучая кинонарратив, следует принять во внимание фокализацию, которая подразделяется на нулевую, внешнюю, внутреннюю, и темпоральность, в которой выделяются последовательность, длительность, частота.

ЛИТЕРАТУРА

1. Греймас, А. Структурная семантика: поиск метода / А. Греймас. – Москва: Академический проект, 2004. – 368 с.
2. Евстигнеева, Н.В. Модели анализа нарратива / Н.В. Евстигнеева, О.А. Оберемко // Человек. Сообщество. Управление. – 2007. – № 4. – С. 95-107.
3. Ефименко, В.А. Кинонарратив как объект нарратологического анализа / В.А. Ефименко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 9 (27). – С. 87-90.
4. Леонтович, О.А. Методы коммуникативных исследований / О.А. Леонтович. – Москва: Гнозис, 2011. – 223 с.
5. Пронин, А.А. Документальный фильм как нарратив: пределы интерпретации [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: https://jf.spbu.ru/upload/files/file_1479371181_399.pdf. – Дата доступа: 28.04.2020.
6. Пропп, В. Я. Морфология волшебной сказки. Исторические корни волшебной сказки / В.Я. Пропп. – Москва: Лабиринт, 2001. – 144 с.
7. Пузанова, Ж.В. Нарративный анализ: понятие или метафора? / Ж.В. Пузанова, И.В. Троцук // Социологический журнал. – 2003. – № 17. – С. 56-82.
8. Черновская, М.С. Опыт нарративного анализа произведений современной массовой культуры / М.С. Черновская // Дискуссия. – 2013. – № 7 (37). – С. 100-105.

УДК 316.7

ИССЛЕДОВАНИЕ И ОЦЕНКА ПОПУЛЯРНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМОВ
В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ ИНДУСТРИИ КУЛЬТУРЫ

Д. К. ЗМИТРОЧЕНКО

(Представлено: канд. филос. наук, доц. И. А. БОРТНИК)

Данная статья содержит информацию об основных элементах концепции индустрии культуры Т. Адорно и М. Хоркхаймера, а также об их сравнительном анализе с популярными художественными фильмами в жанре «фантастический боевик».

Термин «индустрия культуры» впервые был введен представителями Франкфуртской школы Теодором Адорно и Максом Хоркхаймером в книге «Диалектика Просвещения» в 1947 году. Для представленной модели культуры характерны следующие черты: схематизм и унификация, видимость конкуренции, ставка на внешние эффекты (развитие технологий), развлекательный характер, коммерческая направленность, тотальность и повторяемость, подчеркивание случая, образ аутсайдера, связь с рекламой, стереотипизация, власть над потребностями людей.

В популярных фантастических боевиках «Начало» (2010 г., США, режиссер Кристофер Нолан), «Темный рыцарь» (2008 г., США, режиссер Кристофер Нолан), «Матрица» (1999 г., США, режиссеры сестра Вачовски), «Аватар» (2009 г., США, режиссер Джеймс Кэмерон) (наивысшие оценки по данным «Кинопоиск» в жанре «фантастический боевик») представлен типичный главный положительный герой, который противопоставлен главному отрицательному герою (существует **образ аутсайдера**, который собирает в себе неприемлемые и негативные черты), им является проекция жены Кобба («Начало»), Джокер («Темный рыцарь»), агент Смит («Матрица»), полковник Куоритч («Аватар»). Отрицательный персонаж при этом имеет «армию» помощников (масса людей, одетые в однообразные костюмы, в каждом фильме в зависимости от реальности). Борьба протагониста против антагониста происходит из-за чего-то (в фильме «Начало» – из-за детей, к которым главный герой хочет вернуться) или для чего-то (в фильме «Матрица» Нео ведет борьбу ради спасения человечества, в «Темном рыцаре» главный герой сражается за безопасность людей и города, в «Аватаре» Джейк также борется за жизни существ клана На'Ви и за безопасность на планете). Можно выделить основную причину действий положительных персонажей – это спасение – спасение человечества, планеты, города, себя и друзей (Кобб в фильме «Начало» хочет избавиться от чувства вины и спасти друзей от проекции жены). Кроме того, в кинофильмах важное значение имеет женщина-персонаж (часто является возлюбленной), из-за которой в картине происходят действия, влияющие на сюжет (у Кобба – жена Мол, у Бэтмена – возлюбленная Рэйчел, у Нео – Тринити, у Джейка – Нейтири). Неотъемлемой частью сюжета всех указанных фильмов являются сцены, где протагонист со своей командой якобы проигрывает отрицательному герою или находится на краю гибели (Нео чуть не умирает в схватке с агентом Смитом, Бэтмен – в драке с Джокером, Джейк с кланом были на грани поражения, Кобб чуть не застрял навсегда во сне), но в какой-то момент, благодаря стечению обстоятельств, все становится на свои места и в конечном итоге «добро побеждает зло». Все критические моменты сопровождаются соответствующими саундтреками, по которым зрители понимают и предугадывают дальнейший разворот событий.

К тому же, в фильме особенно **подчеркивается случай**, после которого развиваются действия, определяющие дальнейшее повествование.

Таким образом, на основе выше представленного, можно сделать вывод, что данные фильмы в основе сюжета имеют **определенную схему** – главный протагонист (типичной внешности с типичными чертами характера мужчины) противопоставлен главному антагонисту, который собирает в себе негативные черты и имеет своих приверженцев. Причиной действий в борьбе с отрицательными персонажами является спасение (человечества, города, определенных людей и т.д.). Чаще всего, в фильмах присутствуют трагические моменты – смерти близких или друзей, усиливающие ненависть к отрицательным героям. Неотъемлемой частью кинофильма является женщина-персонаж, тесно связанная с главным героем. Также в фильмах присутствует критический момент, когда кажется, что положительный персонаж терпит неудачу, поражение или находится на краю гибели. В конечном итоге, он преодолевает препятствия и побеждает. Большую роль играют саундтреки или музыка, усиливающая то или иное чувство и помогающие предугадать дальнейшие события. Конечно, в фильмах присутствуют уникальные сцены, но они помогают лучше сконцентрировать внимание на чем-то определенном или помогают лучше сконструировать реальность, представленную в фильме. Эта схема характеризует кинофильмы жанра «фантастический боевик», рассмотренные выше. Помимо их, в качестве примера можно привести «Люди в черном»,

«Мстители», «Терминатор», «Пятый элемент» и др., в основе которых заложен такой же шаблон. Длительность таких фильмов составляет приблизительно 140-160 минут.

В фильмах указанного жанра важное значение имеют **спецэффекты, компьютерные технологии, визуальная картинка** – они являются обязательными составляющими картин в жанре «фантастика». «Аватар» из всех проанализированных фильмов – самый дорогостоящий в плане спецэффектов и компьютерной техники, на них было затрачено более 100 млрд. долларов [2]. Кроме того, все представленные фильмы получили премию «Оскар» за лучший монтаж («Начало», «Матрица», «Темный рыцарь»), лучший звук («Матрица», «Начало», «Темный рыцарь»), лучшие визуальные эффекты («Матрица», «Аватар»), лучшая операторская работа («Аватар», «Начало») или состояли в номинациях. Для фильмов искали лучших постановщиков, художников, дизайнеров, разработчиков и т.д., чтобы создать новые эффекты, декорации, способы съемок. Это еще раз доказывает, как для кино важна «визуальная» картинка, и в первую очередь внимание зрителя обращено именно на внешнюю составляющую.

Кроме того, спецэффекты придают картинам **развлекательный характер**. Несуществующие миры, образы, события, антураж, декорации выступают как средство развлечения зрителя, погружения его в несуществующий мир и отстранение от действительности. Аудитория в первую очередь обращает внимание на изображенную реальность фильма, заостряет свое внимание на необычном и только после воспринимает сам сюжет [6, с. 140].

Следует обратить внимание и на **коммерческую сторону** указанных фильмов. Они являются одними из самых кассовых фильмов. Кассовые сборы «Аватар» составляют 2 744 336 793 долларов, «Темный рыцарь» – 1 081 041 287 долларов, «Начало» – 828 322 032 долларов, «Матрица» – 742 128 462 долларов [1]. Помимо этого, создатели фильма получают доход от вторичного кинорынка, т.е. от продажи костюмов, сувениров, видеоигр, книг, игрушек, журналов, которые связаны с фильмами. Актеры, благодаря успеху картины, получают множество предложений сняться в других фильмах и различных рекламных роликах, которые несут уже доход для самого актера.

Все исследованные фильмы принадлежат американским режиссерам, которые снимают их в Голливуде – известном на весь мир месте, где сконцентрирована вся киноиндустрия (киностудии, режиссеры, актеры). Большинство всемирно популярных фильмов выпускаются именно здесь. Кроме того, фильмы «Начало» и «Темный рыцарь» сняты одним режиссером – Кристофером Ноланом, а фильм «Аватар» – одним из самых успешных режиссеров Голливуда Джеймсом Кэмероном (также снимал «Титаник», «Терминатор», «Чужие» и др.). Это говорит о том, что на рынке кино фактически **отсутствует конкуренция**, т.к. голливудские фильмы имеют наибольший успех (самые кассовые сборы – топ-10 самых кассовых фильмов в истории состоит именно из фильмов, произведенных в США [1]), всегда представлены различным наградам (большинство фильмов, получающие «Оскар» производства США).

Данные фильмы характеризуются **тотальностью и повторяемостью**. Они известны всему миру, аудитория американских фильмов самая многочисленная. Создатели «Аватара» планируют выпустить вторую часть фильма в 2021 году, «Темный рыцарь» является второй частью в трилогии фильмов о Бэтмене, «Матрица» – первая часть трилогии (отсутствует продолжение только у кинофильма «Начало»). Это говорит о том, что успешные и прибыльные киноленты снимают продолжение, т.е. по сути повторяют историю.

Следует отметить, что фильмы создают **стереотипные образы**. Типичный образ главного положительного героя (описан выше) и характерные черты отрицательных персонажей, которые были выявлены на основе нарративного анализа. Зрители, начиная смотреть фильм, уже представляют, как будут выглядеть персонажи, их поведение, характеры. Например, если это главный положительный герой, то это обязательно молодой, красивый, в хорошей физической форме мужчина, который обязательно всех спасет. Тем самым создается стереотип – идеальный персонаж.

Еще одной особенностью в модели индустрии культуры является **власть над потребностями людей**. Каждый фильм из анализируемых заканчивался с намеком на дальнейшую историю, вызывая у людей потребность в продолжении. В «Матрице» интерес зрителей вызывает разговор Нео по телефону, уведомляющий людей о том, что он покажет им правду. В «Темном рыцаре» Бэтмен берет вину за убийство на себя. В фильме «Начало» в самом конце фильма экран затемняется как раз в тот момент, когда волчок-тотем начинает едва заметно вибрировать, возможно, готовясь прекратить своё вращение (он показывает в реальности или во сне находится персонаж). В «Аватаре» Джейк отказывается от прежней жизни и остается жить с кланом. Во всех фильмах зрители хотят видеть продолжение, узнать дальнейшее развитие действий, поэтому спустя время выходят другие части (исключение составляет фильм «Начало»). Это можно проследить и на других фильмах («Терминатор», «Властелин колец», «Гарри Поттер» и др.). Кроме того, создатели кинолент нередко пользуются популярностью фильмов или персонажей, чтобы создавать другие продукты на вторичном кинорынке, также формируя потребности людей.

Связь с рекламой в данных кинофильмах отсутствует. Это объясняется жанром кино: в фантастических фильмах сложно сделать нативную рекламу, т.к. действия фильма разворачиваются в другой реальности. Однако, сами затраты на рекламу кинолента достаточно велики. Бюджет на рекламу фильма «Аватар» составлял 150 млн. долларов [2], фильма «Матрица» – больше 60 млн. долларов [3], в фильме «Темный рыцарь» – больше 100 млн. долларов [5], в фильме «Начало» – также около 100 млн. долларов [4].

Таким образом, на основе вышеизложенного материала можно сделать вывод, что популярные художественные фильмы в жанре «фантастический боевик» («Аватар», «Матрица», «Темный рыцарь», «Начало») вполне соответствуют тем свойствам и характеристикам, которыми характеризовали массовую культуру Т. Адорно и М. Хоркхаймер. Исключение составляет тезис о рекламе – в фильмах она отсутствует ввиду специфики своего жанра, однако затраты на рекламу самих фильмов достаточно велики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Самые кассовые фильмы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kinopoisk.ru/box/best_total/view_all/1/. – Дата доступа: 04.05.2020.
2. Фильм «Аватар» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kinopoisk.ru/film/251733/>. – Дата доступа: 05.05.2020.
3. Фильм «Матрица» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kinopoisk.ru/film/301/>. – Дата доступа: 05.05.2020.
4. Фильм «Начало» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kinopoisk.ru/film/447301/>. – Дата доступа: 05.05.2020.
5. Фильм «Темный рыцарь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kinopoisk.ru/film/111543/>. – Дата доступа: 05.05.2020.
6. Фрумкин, К.Г. Философия и психология фантастики / К.Г. Фрумкин. – М. : Либроком, 2013. – 240 с.

УДК 32.019.52

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ ФАСЕBOOK НА ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС**Н. А. КАРПОВ***(Представлено: канд. ист. наук, доц. А. Л. РАДЮК)*

В статье рассматривается влияние социальной сети Facebook на политические процессы в современном мире на примере избирательной кампании в США в 2016 году.

Facebook - крупнейшая социальная сеть в мире, которая контролирует такие популярные приложения, как Instagram и Twitter, была основана 4 февраля 2004 года Марком Цукербергом и его соседями по комнате во время обучения в Гарвардском университете. В начале пути социальная сеть была доступна лишь для студентов США и Канады, но, начиная с сентября 2006 года, сайт стал доступен для всех пользователей сети Интернет [1]. По состоянию на второй квартал 2020 года Facebook насчитывает 2.7 миллиарда активных пользователей, что делает его самой крупной социальной сетью в мире [2]. Каждый день в социальной сети пользователи оставляют 6 миллиардов «лайков» и комментариев и публикуют 300 миллионов фотографий. На сайте зафиксировано 200 миллиардов «дружеских связей». Количество просмотров страниц сайта в октябре 2011 года составило 1 триллион, количество просмотров видео на сайте достигло в 2015 году отметки в 8 миллиардов в день [2]. Facebook предлагает множество функций, с помощью которых пользователи могут взаимодействовать между собой. Среди наиболее популярных — виртуальное подмигивание, фотоальбомы и «стена», на которой знакомые пользователя могут оставлять текстовые и аудиовизуальные сообщения. Возможность свободно обмениваться информацией, которая, в свою очередь, редко цензурируется и распространяется на огромную аудиторию, сделала социальную сеть значимым актором политических процессов в мире.

Бурный рост количества пользователей в Facebook быстро привлек внимание современных политиков и политтехнологов. Социальная сеть является эффективной информационной площадкой для развития имиджа политического лидера, а также помогает в установлении устойчивой коммуникации с электоратом. Уже сейчас целый ряд известных политических деятелей, таких как Дональд Трамп, Ангел Меркель и Эммануэль Макрон, имеют свою страничку в Facebook, где активно представляют свою политическую позицию. Фактически с самого момента основания Facebook средства массовой информации («The New York Times», «The Washington Post» и «THE GUARDIAN») активно использовали социальную сеть для трансляции своей политической повестки.

Оказавшись в эпицентре политического внимания, Facebook не смог остаться в стороне от политических скандалов. Крупнейший из них произошел во время президентской избирательной кампании в Соединённых Штатах Америки в 2016 году. Некоторые представители политических элит и журналисты заподозрили, что Facebook был использован российскими спецслужбами для вмешательства в избирательный процесс. После начала расследования в 2017 г., компания Facebook выпустила заявление о том, что были обнаружены несколько тысяч политических объявлений, оплаченных с недостоверных аккаунтов в ее сети. Сотрудники службы безопасности компании нашли в общей сложности почти 500 ложных учетных записей, которые управлялись из России и воспользовались правом включать политическую рекламу. Как выяснилось, в основном эти рекламные объявления не содержали призывов голосовать тем или иным образом на выборах президента США, то есть не имели непосредственный агитационный или пропагандистский характер. По примерным расчетам экспертов на рекламу было потрачено 150 тысяч долларов. Основной наблюдавшийся вопрос, который интересовал правительство США, – какой цели можно достичь, вложив такую сумму? По мнению профессора Симона Хегелиха (Simon Hegelich), который с 2016 года возглавляет первую в Германии кафедру анализа политических данных в Техническом университете Мюнхена, речь идет об эксперименте с использованием ботов. Якобы аккаунты, которые связаны с российской «фабрикой троллей», потратили 100 тысяч долларов на политическую рекламу в Facebook в основном в 2015 году. Вероятно, учитывая относительно небольшую сумму (Трамп потратил 30 миллионов долларов на online-рекламу) и указанное время, речь идет скорее о тестах, нежели о прямом влиянии на выборы, если, конечно, информация о вмешательстве со стороны России верна. Если показывать определенные новости конкретной целевой аудитории, то можно провести довольно надежный эксперимент, результаты которого могут стать основной для дальнейшей стратегии манипуляции общественным мнением [3].

После всех расследований Facebook ужесточил правила размещения политической рекламы. С этого момента любую политическую информацию рекламного характера должна сопровождаться надписью «оплачено» и сведения о том, кто именно за нее заплатил. В настоящее время рекламодателям требуется предоставить Facebook информацию о своем адресе, номер телефона, адрес электронной почты, а также адрес своего веб-сайта [4].

Существует еще один важный момент, почему Facebook интересен для политической рекламы. На серверах компании хранятся любые пользовательские предпочтения, страницы, которые он посещает, группы, на которые подписан, и посты, где поставил «лайк». С этим был связан еще один политический конфликт во время электоральной компании США в 2016 году. Обвинения были предъявлены только в 2019 году. В начале 2018 года стало известно о крупнейшей в истории Facebook утечке личных данных пользователей. Компания «Cambridge Analytica» незаконно собрала данные 87 миллионов пользователей соцсети и передавала их третьим лицам, в том числе, предположительно, предвыборному штабу нынешнего президента США Дональда Трампа, который использовал их для политической рекламы. Для сбора данных о пользователях социальных сетей «Cambridge Analytica» связалась с профессором психологии с российскими корнями А. Коган. Коган создал специальный психологический тест, за прохождение которого пользователям платили деньги. При этом программа запрашивала информацию о профилях пользователей и их друзей. А. Коган утверждал, что его тест собирает данные исключительно в академических целях. На самом деле, он их продавал без ведома пользователей. На сбор Коган потратил в общей сложности 800 тысяч долларов, которые ему компенсировала «Cambridge Analytica». В распоряжении исследователя оказались данные о 50 миллионах пользователей Facebook, хотя сам тест прошли только 270 тысяч человек. Все эти данные позволили не просто составить представление о личностях пользователей, но и создать их полноценный профиль, в котором указаны убеждения, особенности характера, предпочтения, интересы и многое другое. Такие тесты позволяли выявлять в том числе и политические пристрастия: люди с определенными характеристиками обычно голосуют похожим образом. К примеру, сторонники либеральных взглядов чаще всего люди открытые, но не склонные к аккуратности. Больше всего о пользователях говорили их «лайки»: по набору из нескольких десятков, на первый взгляд, ничего не говорящих о человеке, мелочей удавалось выстраивать довольно точные модели поведения. «Cambridge Analytica» тесно работал со штабом Дональда Трампа. Умение штаба Трампа эффективно работать с избирателями в интернете, особенно в Facebook, не раз называли одной из главных причин его победы на выборах [5].

В октябре 2018 года «Centre for Competitive Advantage in the Global Economy» провело исследование, где анализировались последствия рекламной агитации в социальной сети Facebook. Анализ зависимости колебания ежедневных цен на рекламу от интенсивности рекламной компании в ходе президентской гонки в США 2016 года они сопоставили этот показатель с информацией, полученной в рамках электорального опроса «ANES». В результате был сделан вывод о том, что правильная настройка «таргета» по полу пользователя, географического положения и политической идеологии позволило убедить колеблющихся сторонников Трампа прийти на голосование в день выборов. В итоге шанс проголосовать за Дональда Трампа повышался пропорционально количеству посещений в Facebook с 0.3 до 0.46 (если учитывать, что голос одного избирателя, отданный за кандидата равен 1) [6].

Таким образом, с каждым годом количество пользователей социальной сети Facebook увеличивается и все больше привлекает внимание политических деятелей. Facebook активно используется как инструмент в современных политических процессах. К основным преимуществам использования социальных сетей в политике можно отнести:

- 1) круглосуточное функционирование интернета, позволяющее ежесекундно доносить послания миллионам избирателей;
- 2) более низкие затраты по сравнению с телевидением;
- 3) мгновенная обратная связь от потенциальной аудитории, что позволяет оценить ожидания населения;
- 4) разнообразие воздействия на массы за счет взаимосвязи текста и графических изображений;
- 5) возможность «вирусного» распространения агитационных материалов во время выборов;
- 6) сокращение времени на изготовление продукта и, следовательно, до момента воздействия на электорат.

Не стоит забывать и про хранимую информацию о пользователе на серверах компании, ее с легкостью можно использовать для манипуляции человеком с помощью подсовывания нужной рекламы.

Технологии меняют нашу жизнь, старые СМИ уступают новым, которые используют свои базовые преимущества (интерактивность, доступность, мультимедийность) для решения политических задач. Вместе с тем социальные сети могут быть использованы и как инструмент для недобросовестного оперирования данными в политических целях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Социальная сеть Facebook. История создания [Электронный доступ]. - <https://ria.ru/20100606/243070169.html> – Дата доступа: 26.09.2020.

2. Number of monthly active Facebook users worldwide as of 2nd quarter 2020 [Электронный доступ]. - <https://www.statista.com/statistics/264810/number-of-monthly-active-facebook-users-worldwide/> – Дата доступа: 26.09.2020.
3. Зачем русским ботам реклама в Facebook и при чем тут выборы в США [Электронный доступ]. - <https://www.dw.com/ru/зачем-русским-ботам-реклама-в-facebook-и-при-чем-тут-выборы-в-сша/a-40405380> – Дата доступа: 26.09.2020.
4. Facebook будет показывать пользователям заказчиков политической рекламы [Электронный доступ]. - <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/09/22/734934-facebook-zaschititsya-ot-rossii> – Дата доступа: 26.09.2020.
5. Cambridge Analytica: компания, которая научилась «взламывать» выборы через Facebook [Электронный доступ]. - <https://meduz a.io/feature/2018/03/19/cambridge-analytica-kompaniya-kotora-ya-nauchilas-vzlamyvat-vybory-cherez-facebook> – Дата доступа: 26.09.2020.
6. Federica Liberini, Michela Redoano, Antonio Russo, Angel Cuevas и Ruben Cuevas, Politics in the Facebook Era Evidence from the 2016 US Presidential Elections [Электронный доступ]. - <https://econpapers.repec.org/paper/wrkwarwec/1181.htm> – Дата доступа: 26.09.2020.

УДК 32.019.52

ФАЛЬШИВЫЕ НОВОСТИ: ГЛАВНАЯ ПРОБЛЕМА НОВЫХ МЕДИА**Н. А. КАРПОВ***(Представлено: канд. ист. наук, доц. А. Л. РАДЮК)*

В статье рассматривается влияние фальшивых новостей на политические процессы на примере Соединенных Штатов Америки, в частности, электоральной кампании 2016 года. Анализируются попытки борьбы с распространением ложной информации крупными компаниями новых медиа Facebook и Google, влияние на доверие к новым медиа при предупреждении пользователя о недостоверности информации. Уделено внимание способам распознавания фальшивых новостей.

«Новые медиа» - относительно новое понятие, которое кардинально отличается от классического представления о средствах массовой информации. Данное понятие является не только техническим, формальным определением и не ограничивается простой коммуникацией с использованием компьютера. Ключевыми являются параметры: новые медиа должны быть цифровыми, интерактивными, гипертекстовыми, виртуальными. Аудитории новых медиа в первую очередь уже не являются просто зрителями контента, а его активными пользователями. Так они могут вступать в дискуссию, а также вносить изменения в предполагаемый контент [1].

Фальшивые новости (фейк-ньюс) – это новости, которые намеренно искажаются для введения в заблуждения пользователя, с целью получения финансовой или политической выгоды. Часто авторы используют броские заголовки, искаженные факты или полностью сфабрикованные истории для увеличения читаемости и цитируемости. Прибылью при таких махинациях является доход от рекламы при большом количестве пользователей, посещающих сайт. Соответственно растет и интерес рекламодателей, готовых платить за размещение своей рекламы на интернет-ресурсе. Возможность оставаться анонимом при создании сайтов и размещении собственных публикаций затрудняет отслеживание таких источников и привлечение их к ответственности за дезинформацию или клевету [2].

Одним из самых показательных примеров использования фальшивых новостей в политических целях является информационная атака на кандидата в президенты демократической партии Хиллари Клинтон во время президентской гонки в США в 2016 году [3]. По данным опроса, проведенного в декабре 2016 года, «Research Center Pew», почти половина взрослых американцев полагается на Facebook, как на источник новостей. 64% взрослых американцев признали, что фальшивые новости вызывали «путаницу» в их представлении о текущих событиях, в то время как 24 % заявили, что они вызвали «некоторое замешательство», и 11 % утверждали, что такие сообщения «вызвали незначительное замешательство или не вызвали его вовсе». Кроме того, 23 % респондентов признались, что лично, сознательно или нет, участвовали в распространении ложных новостей [4]. Результаты опроса свидетельствуют, что большинство американцев активно или пассивно вовлечены в процесс распространения фальшивых новостей.

Согласно исследованию университета штата Огайо, опубликованному в марте 2018 года, предполагается, что около 4 % сторонников демократической партии приняли решение не голосовать за кандидата в президенты от демократической партии Х. Клинтон в 2016 из-за воздействия фальшивых новостей. Авторы исследования проанализировали три самые популярные фальшивые новости из кампании 2016 года и составили анкету из 281 вопроса, после чего опросили 585 сторонников Обамы (предыдущего президента от демократической партии). 23 % респондентов не стали голосовать за Клинтон либо выбрали другого кандидата (10% проголосовали за Трампа). В целом около четверти избирателей Обамы 2012 года поверили хотя бы одной из фальшивых историй. Из этой группы 45 % в итоге проголосовали за Клинтон. Из тех респондентов, кто не верил ни одной из подобных новостей, 89 % проголосовали за Клинтон [5]. Так же стоит отметить еще одно политологическое исследование, опубликованное в январе 2018 года, проведенное Эндрю Гессом под руководством Принстонского университета. В исследовании было отмечено, что примерный процент ложных новостей составлял 2.6 % от общего количества новостей. Нет ничего удивительного, что колеблющийся электорат демократической партии поверил в ложные новости. Поэтому исследователи сконцентрировали свое внимание на других возможных влияющих факторах, таких как пол, возраст, раса, образование, политические взгляды, используя множественный регрессионный анализ - метод измерения относительного влияния множества независимых переменных. По мнению исследователей, все эти факторы объяснили в совокупности 38% ухода избирателей Обамы от Клинтон, вера в фальшивые новости объясняет уход еще 11 %. Данные приведённые в данных исследова-

дованиях убедительно свидетельствуют о том, что воздействия фальшивых новостей оказало значительное влияние на решение о голосовании [6].

Увеличение количества фальшивых новостей на выборах 2016 года привлекло внимание со стороны правительства США. В попытке избежать возможных исков, крупные компании Facebook и Google, изменили правила в отношении новостного сегмента. Так в политику публикаций были добавлены новые требования, запрещающие издавать фальшивые новости, содержание которых является незаконным, вводящим в заблуждение. Следующим пунктом было снятие монетизации у подобного рода новостей. Социальные сети позволяют издателям с собственными сайтами показывать рекламу 4 миллионов рекламодателей Facebook. Еще одним шагом стала настройка алгоритмов на распознавание и ручную модерацию, которая была нацелена на удаление подозрительного контента или предупреждение пользователя о его недостоверности [7]. Google заявил, что уже работает над алгоритмами выдачи по поисковым запросам, а также по примеру Facebook обновил правила публикаций и запретил распространителям фальшивых новостей использовать свои инструменты для размещения рекламы [9].

Исследование, опубликованное в феврале 2020 года, под руководством доцента Мелани Фриз и ее коллег из Карлтон-колледжа, было направлено на изучения реакции человека на предупреждения о дезинформации. Научная работа дает понять, что предупреждения о дезинформации могут подорвать доверие к реальным новостям и воспрепятствовать их принятию. С точки зрения ученых необходимо уделять больше внимания эффекту искаженной правды и других непредвиденных негативных последствий общих предупреждений о дезинформации [10]. Таким образом, предупреждения о дезинформации имеют решающее значение в борьбе с ее негативными последствиями, важно осознавать множество возможных побочных эффектов общих предупреждений, которые могут непреднамеренно нанести ущерб реальным новостным учреждениям, поддерживающим важнейшие демократические процессы.

Распознать фальшивые новости можно по нескольким параметрам:

1. рассмотреть источник. Так на страницах в разделе «о нас» может находиться информация, что это «фантастический новостной сайт», также стоит обратить внимание на раздел «свяжитесь с нами», если там указан только электронный почтовый ящик, не стоит доверять данному ресурсу;

2. читать дальше заголовка. Если внимание было привлечено провокационным заголовком, нужно прочитать еще немного, прежде чем решить поделиться шокирующей информацией. Даже в достоверных новостях заголовки не всегда раскрывают всю историю;

3. проверить автора. Еще одним ярким признаком фальшивой истории часто является авторство. Стоит проверить информацию об авторе, так на его личной страничке может быть написано, что он получил несколько Пулитцеровских премий, хотя это на самом деле не так;

4. проверить дату. Некоторые ложные истории не являются полностью фальшивыми, это скорее искажения реальных событий. Эти лживые заявления могут взять законную новость и исказить то, что в ней говорится, или даже заявить что-то, что произошло давным-давно, связано с текущими событиями;

5. отсеять свои предрассудки. Предвзятость заставляет людей больше доверять информации, подтверждающей их убеждения, и сбрасывает со счетов информацию, которая этого не делает. Когда вы будете потрясены какой-нибудь публикацией в Facebook, касающейся политики, против которого вы выступаете, найдите время, чтобы проверить это [11].

Подводя итог, можно сказать, что фальшивые новости наносят вред как политическим деятелям, так и простым пользователям новых медиа, уменьшая доверие даже к проверенным источникам информации. И хотя еще предстоит провести новые исследования, уже можно заметить отрицательную динамику по доверию к новым медиа. Крупные компании активно ведут войну с неподтвержденной, искаженной и вводящей в заблуждение информацией, в попытке не потерять рекламодателей, которые озабочены своей репутацией, и избежать судебных разбирательств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Интернет интерактивные электронные медиа: исследования – 2016. Часть 1 [Электронный доступ] – <https://nauchkor.ru/pubs/internet-i-interaktivnye-elektronnye-media-issledovaniya-2016-chast-i-58d000d05f1be774a684463d> – Дата доступа: 26.09.2020.
2. This article is more than 3 years old. What is fake news? How to spot it and what you can do to stop it [Электронный доступ] – <https://www.theguardian.com/media/2016/dec/18/what-is-fake-news-pizzagate> – Дата доступа: 26.09.2020.
3. Хиллари Клинтон: взлеты и падения [Электронный доступ] – <https://ru.euronews.com/2016/11/09/gates-of-history-close-on-hillary-clinton> – Дата доступа: 26.09.2020.
4. Many Americans Believe Fake News Is Sowing Confusion [Электронный доступ] – <https://www.journalism.org/2016/12/15/many-americans-believe-fake-news-is-sowing-confusion/> – Дата доступа: 26.09.2020.

5. Fake News May Have Contributed to Trump's 2016 [Электронный доступ] – <https://www.documentcloud.org/documents/4429952-Fake-News-May-Have-Contributed-to-Trump-s-2016.html> – Дата доступа: 26.09.2020.
6. Exposure to untrustworthy websites in the 2016 U.S. election [Электронный доступ] – <http://www.dartmouth.edu/~nyhan/fake-news-2016.pdf> – Дата доступа: 26.09.2020.
7. Facebook is banning fake news publishers from its ad network [Электронный доступ] – https://qz.com/837474/facebook-fb-is-banning-fake-news-publishers-from-its-ad-network/?utm_source=Quartz+Morning+Brief&utm_campaign=a2f9f2d13b-EMAIL_CAMPAIGN_2016_11_15&utm_medium=email&utm_term=0_1ff2527dbb-a2f9f2d13b-55785589 – Дата доступа: 26.09.2020.
8. Политика Audience Network Facebook [Электронный доступ] – <https://developers.facebook.com/docs/audience-network/policy> – Дата доступа: 26.09.2020
9. Google and Facebook Take Aim at Fake News Sites [Электронный доступ] – <https://www.nytimes.com/2016/11/15/technology/google-will-ban-websites-that-host-fake-news-from-using-its-ad-service.html> – Дата доступа: 26.09.2020.
10. Fake Claims of Fake News: Political Misinformation, Warnings, and the Tainted Truth Effect [Электронный доступ] – <https://link.springer.com/article/10.1007/s11109-020-09597-3> – Дата доступа: 26.09.2020.
11. How to Spot Fake News [Электронный доступ] – <https://www.factcheck.org/2016/11/how-to-spot-fake-news/> – Дата доступа: 26.09.2020.

УДК 32.019.52

РОЛЬ ИНТЕРНЕТ В БИЗНЕС-PR**Е. А. ПОКАТОВА***(Представлено: канд. экон. наук, доц. Е. П. ЛИСИЧЕНОК)*

Обоснована роль интернета в современном бизнес-PR. Представлены общие модели коммуникаций в Интернете. Приведены результаты сравнения традиционных средств массовой информации и новых электронных средств коммуникации по основным критериям. Выделены преимущества PR-коммуникаций в Интернете

В современном мире средства PR деятельности не перестают совершенствоваться. Немалую помощь в этом оказывает развитие науки и техники. Этот шаг человечества в IT-среду сделал возможным переход PR-деятельности на просторы Интернета. И уже сегодня всемирная паутина стала незаменимой площадкой для работы специалистов сферы связей с общественностью.

Хоть Интернет и появился относительно недавно, всего в 1967 году, но он уже занимает значительное место в деятельности современного общества. Несмотря на то, что существует множество определений, мы будем придерживаться позиции Винта Сёрфа, считая, что Интернет – это место, среда, для взаимодействия людей, их сотрудничества. Таким же взаимодействием является продвижение в этой среде. То есть Интернет – это своеобразная площадка для PR. Мы будем использовать для PR определение, выработанное в рамках Петербургской школы PR: «Паблик рилейшнз - это управленческая коммуникативная деятельность (совокупность социальных практик), направленная на оптимизацию взаимодействий социального субъекта со значимыми сегментами социальной среды - с его общественностью» [1, с 7].

Компьютеры в наши дни очень часто заменяют живого специалиста. Даже в копирайтинге, одной из самых творческих профессий, начинают руководствоваться не литературным языком, а всё больше и больше стараются соответствовать потребностям поисковой оптимизации и упрощённого чтения. Несмотря на это нельзя полностью исключать творческий характер использования информационных технологий в PR, так как объектом, на который ориентирована любая PR-деятельность выступают потребители со своими человеческими желаниями и чувствами.

Из-за стремительно увеличивающейся аудитории он уже стал средством глобальной коммуникации в котором могут общаться люди из разных стран и площадкой, где объединяются знания всего мира. И именно благодаря развитию мировой информационной инфраструктуры возникает больше возможностей для специалистов по связям с общественностью. За счёт своих уникальных возможностей Интернет стал самым эффективным способом общения с целевой аудиторией. Так как в современном информационном пространстве есть множество сайтов и социальных сетей которые обеспечивают прямую и обратную связь компаний с их потенциальным потребителем. Интернет даёт возможность всесторонней демонстрации продукта различными вариантами презентации визуальной информации. С его помощью компания может узнать про своего клиента абсолютно все: начиная от демографических и географических параметров и заканчивая его предпочтениями и нуждами в данный временной промежуток. PR в Интернете позволяет осуществить множество разных функций: начиная с собственного продвижения корпоративного сайта и до того, как продаются товары и услуги, предоставляемые компанией. Потребители же в свою очередь не являются пассивными получателями информации, как в ранее существовавших СМИ, а напротив, активно чувствуют в процессе создания и обмена информацией.

Учитывая степень и характер активности пользователя, американский исследователь С. Макмиллан предлагает выделить следующие общие модели коммуникаций в Интернете [2]:

1. Односторонняя коммуникация с высоким контролем со стороны получателя информации, где его активность проявляется как запрос на необходимую информацию.
2. Двусторонняя коммуникация с высоким уровнем контроля со стороны пользователя, где полуса общения не разделяются по функциям «отравитель-получатель», имеет место взаимобратность ролей, равноправное участие в обмене информацией.
3. Односторонняя коммуникация с разделением функций отправителя и получателя, с низким уровнем контроля со стороны получателя, в виде монологов.
4. Двусторонняя коммуникация в диалогической форме, с низким уровнем контроля со стороны получателя, в виде монологов.

То есть мы видим насколько разнообразной может быть коммуникация в Интернете, что может помочь специалистам по связям с общественностью найти путь коммуникации с любым представителем целевой аудитории.

Многие компании в современном мире уже почувствовали эту тенденцию перехода в интернет пространство и стали менять свои взгляды на то, как Интернет может продвигать их компании по связям с общественностью. Ведь в цифровой реальности связи с общественностью играют намного большую роль чем в реальном мире. Любая сторона Интернет-деятельности компании способна влиять на PR. Так как в Интернете нет границ, которые разделяли бы информацию и пользователя. Таким образом любое действие компании в этой среде повлияет на мнение потребителя о ней.

PR-специалисты могут общаться с потребителями через социальные сети, электронную почту, различного вида блоги и мессенджеры, практически ориентированные сервисы, такие как поисковики, сервисы рекомендаций и обзоров и т.д. По мнению Билла Гейтса, в современном информационном обществе Интернет-технологии играют роль «электронных нервных систем организаций и предприятий». Так как со стороны специалиста по связям с общественностью Интернет рассматривается в первую очередь как новый канал коммуникации.

В виртуальной среде существует три вида коммуникаций: межличностные, групповые и массовые. Второй вид как раз и имеет большее количество потенциальных возможностей влияния на аудиторию, а следовательно, представляет больший интерес для специалиста по связям с общественностью. Роль PR в Интернете настолько высока, что отделы по связям с общественностью различных организаций привлекаются к созданию корпоративных веб-сайтов, а специализированные PR-агентства вместе с обычными услугами в сфере по связям с общественностью осваивают и Интернет- PR. Под ним в свою очередь понимаются методики, направленные на продвижение товара, услуги или бренда в сети Интернет, для которых применяются специфические методы и инструменты, обусловленные спецификой Интернета как коммуникативной среды.

Вся целевая аудитория для специалистов по связям с общественностью уже давно переместилась в Интернет-среду. Об этом нам говорит развитие традиционных средств массовой информации в сторону онлайн. Например, радиостанции и телеканалы создают Интернет-платформы с круглосуточным вещанием. А издатели крупных газет и журналов уже давно не только создают электронные версии своих печатных продуктов, но и создают самостоятельные Интернет-редакции. Такие редакции могут в режиме реального времени обеспечивать новостные ленты самой новой информацией и создавать новый мультимедийный контент для привлечения и удержания аудитории на своём сайте.

Таблица 1. – Сравнение традиционных СМИ и новых электронных средств коммуникации по основным критериям

Критерий	Традиционные средства коммуникации	Интернет-СМИ
Тип коммуникации	От одного ко многим	От одного ко многим, от многих ко многим
Стиль потребления	Массовый	Индивидуализированный
Основная аудитория	Массовая	Групповая или индивидуализированная
Основной носитель информации	Аналоговый	Цифровой
Возможность обратной связи	Минимальна	Максимальна
Интерактивность	Отсутствует	Присутствует
Поиск информации	Линейный	Нелинейный

Источник: учебное пособие «Интернет-технологии в связях с общественностью» [3, с. 122].

Помимо этого, в PR-коммуникациях в Интернете есть свои преимущества. Очевидно, что такие связи с общественностью обходятся намного дешевле, чем в режиме офлайн. Также большим преимуществом является скорость всех процессов и в Интернете, следовательно, результат той или иной PR-деятельности будет также быстро достигнут. К преимуществам можно отнести и то, что продвижение в Интернете легче отслеживать и контролировать. Это в свою очередь помогает реагировать на любые изменения в отношении и восприятии потенциальными потребителями действий специалистов PR. Ведь начало и конец любой PR-деятельности – это исследование. Интернет- PR за счёт различных методов и технологий помогает эффективно воздействовать на целевую аудиторию. Потому что информация попадает к потребителю быстро и непосредственно с сайта или опосредовано, через ссылки на другие ресурсы. Пользователи в Интернете поддаются чёткому разделению на группы по интересам и запросам, что позволяет специалистам по связям с общественностью определять свою целевую аудиторию.

Один из самых простых способов узнать, что знают в Сети о компании, ее товарах или услугах, – воспользоваться поисковой системой. В поисковиках, содержится множество разной информации (yandex.ru или google.ru), в ответе на запрос с упоминанием имени компании можно посмотреть, сколько веб-страниц выдаст поиск.

Принимая новые правила, которые диктует Интернет-среда, специалисты по связям с общественностью активно пользуются методами продвижения в Интернете. Наиболее универсальными способами для PR-специалистов являются те, при которых можно осуществлять двустороннюю связь между потребителем товаров или услуг и компанией-производителем. Основываясь на мнении автора [4], мы полагаем, что Интернет как коммуникационная система постоянно развивается и изменяется, что позволяет получить новые методы и технологии общения, разные подходы к изучению контента Интернета.

Таким образом, значимая роль Интернет в бизнес-PR предопределяет необходимость более детального изучения особенностей бизнес-PR, а также тех инструментов и технологий, которые он использует. Вместе с тем возникает потребность в более глубоком осознании степени влияния Интернет на бизнес-процессы с целью учёта этих особенностей при исследовании деятельности субъектов хозяйствования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Филатова, О. Г. Технологии и методы PR-продвижения информационных ресурсов. Вводный курс: учеб. пособие. – СПб.: НИУИТМО, 2012. – 73 с.
2. Новиков, А. В. PR-коммуникации в Интернете / А. В. Новиков. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pr-kommunikatsii-v-internete>. – Дата доступа: 22.09.2020
3. Интернет-технологии в связях с общественностью: учеб. пособие / И. А. Быков [и др.]; отв. ред. И. А. Быков, О. Г. Филатова. – СПб.: Роза мира, 2010. – 275 с.
4. Морозова, О. Н. Особенности интернет-коммуникаций: определение и свойства / О. Н. Морозова. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/viewer_images/15830302/f/1.png. – Дата доступа: 22.09.2020.

УДК 339.138

СПОСОБЫ ПРОДВИЖЕНИЯ БИЗНЕСА В ИНТЕРНЕТЕ**Е. А. ПОКАТОВА***(Представлено: канд. экон. наук, доц. Е. П. ЛИСИЧЕНОК)*

Обоснована необходимость изучения новых способов продвижения бизнеса в условиях формирования Интернет-экономики. Раскрыты способы продвижения бизнеса в Интернете. Обоснована необходимость работы PR-специалистов с целевой аудиторией посредством сети интернет. Детально изучены отдельные способы продвижения бизнеса в сети Интернет, такие как: веб-сайт, PR-сайт, net-PR, блог

Так как Интернет является совершенно новой коммуникационной средой по сравнению с традиционными средствами, то чаще всего многие традиционные методы, способы и средства продвижения бизнеса в современных условиях формирования Интернет-экономики не будут эффективны. Следовательно, возникает необходимость поиска новых способов продвижения бизнеса в Интернет.

В Интернете связи с общественностью играют значительно большую роль, чем в реальном мире. Поскольку любая сторона Интернет-деятельности компании способна влиять на связи с общественностью, необходимо намного аккуратнее обращаться с информацией и коммуникациями. PR в Интернете развивается по мере того как компании меняют свои взгляды на то, каким образом всемирная паутина может работать на них в области связей с общественностью, они также должны изменить своё мнение и о самих публичных релейшнз. Для качественного и правильного общения с аудиторией и продвижения в сети Интернет специалисты по связям с общественностью проводят различные компании.

Основным инструментом проведения коммуникационных кампаний во всемирной паутине считается веб-сайт (веб-сервер). Он имеет свой электронный адрес, программно-аппаратные средства, своё графическое и текстовое оформление страниц. Контент и оформление сайта разрабатываются веб-дизайнером и веб-мастером в соответствии с идеями PR-специалистов в целях представления организации, проекта или персоны, а также распространения информации об их деятельности, партнерах, товарах. Существует несколько видов сайтов, создающихся для привлечения внимания аудитории к объекту PR: сайты-визитки, корпоративные сайты и порталы, промосайты [1].

Следует отметить, что в соответствии с данными Национального статистического комитета Республики Беларусь, в 2018 году 67,2 % организаций имели веб-сайт, что на 17 п.п. больше по сравнению с 2011 г. (источник: belstat.gov.by).

Типовые информационные блоки стандартного веб-сайта организации: история фирмы; обращение к посетителям сайта первого лица; профиль деятельности, услуги или продукция; новости из жизни организации; официальные пресс-релизы, публикации СМИ об организации; анонсы проводимых мероприятий; часто задаваемые вопросы и ответы на них; форумы для посетителей; вопросы представителям (руководителям) компании; чаты (страницы общения пользователей сети Интернет); структура и руководство компании; видеоконференции; контактная информация. В качестве дополнительных могут выступать такие информационные блоки, как: структура и руководство организации; годовые отчеты и финансовые показатели; рейтинги; опросы и другие [2].

Информация, которая находится на сайте и то как она подаётся, а также техническое оформление сайта, зависит от целевой аудитории и от того, что сайт должен до нее донести, какие возможности предоставить. Лучше, если адрес сайта будет коротким, запоминающимся и отражающим деятельность или название компании, тогда его можно будет использовать, например, в рекламных компаниях. В целях увеличения посещаемости веб-сайта адрес упоминается во всех информационно-рекламных и маркетинговых материалах организации.

Наличие у организации корпоративного веб-сайта – необходимость, потому что при упоминании организации в сети на него делаются ссылки. Вопрос о необходимости такого сайта уже не поднимается, а вот как заставить его работать максимально эффективно и поддерживать благоприятный имидж, тема на сегодняшний день весьма актуальная. Поэтому основным компонентом PR-деятельности в сети Интернет является создание и пополнение информации сайта. Также очень важно наладить поддержку обратной связи (англ. feedback) сбор мнений, отзывов от посетителей сайта): во-первых, возможность для клиента оперативно связаться по электронной почте или ICQ, и, во-вторых, немедленную реакцию компании на его запрос (например, если пользователь послал вопрос по электронной почте, то он непременно должен в течение нескольких часов получить ответ или хотя бы уведомление о том, когда он его получит) [3, с. 53].

PR-сайт является удобным инструментом для работы с целевой аудиторией. С его помощью можно собрать статистику посещений, разобраться в составе аудитории и основываясь на этом искать пути для коммуникации с целевой аудиторией, ориентироваться на их интересы. Например, компания может предоставлять доступ к определенной информации только зарегистрированным пользователям, для чего посетителям сайта надо ответить на небольшую анкету. Пример – портал sovetnik.ru. На нем поддерживается база зарегистрированных пользователей, ведут по каждому посетителю базу данных, в которой отражаются контактная информация, профессиональные предпочтения посетителя, его статус. После этого ведется работа на уровне сотрудничества: его могут попросить прокомментировать какое-то событие, поучаствовать в качестве респондента в опросе, при достаточной компетентности – написать статью [2].

Следующая группа интернет коммуникаций – это так называемый pet-PR. Сюда можно отнести электронную рассылку, чаты и форумы, коммуникацию с целевой аудиторией через социальные сети. Все эти виды коммуникации с аудиторией невозможны без наличия обратной связи и персонализацию. Электронная рассылка – это модифицированный вид почтовой рассылки. Несмотря на то, что это далеко не новый инструмент, он не только продолжает пользоваться популярностью среди PR-специалистов, но и непрерывно совершенствуется и развивается. На сегодняшний день существует множество сервисов для создания интернет-рассылок, а также появляются специализированные агентства, занимающиеся этим вопросом. Электронная рассылка сегодня – это не просто текст, а целая страница с индивидуальным дизайном, графической и текстовой информацией, а иногда и аудио- и видео контентом. Содержание письма всегда включает ссылку на сайт, что увеличивает шансы попадания клиента на главную Интернет- страницу компании.

Чаты и форумы как виды коммуникации с потребителем в последнее время утратили свою популярность, а вот общение с клиентами в социальных сетях вышло чуть ли не на первый план. Так, например, банк «Тинькофф» активно занимается ведением своих аккаунтов в социальных сетях и непрерывно работает со своей аудиторией. В 2015 году он был признан одной из самых клиентоориентированных российских компаний по версии Socialbakers. Такую высокую оценку он получил за частоту ответов на комментарии и вопросы клиентов на своих официальных страницах в социальных сетях. В своих группах банк всегда помогает клиенту решить возникающие вопросы, подобрать подходящий продукт и информирует об акциях и нововведениях. Такой путь общения с клиентом сегодня избрали многие компании. Связано это, в первую очередь, с тем, что в современном мире больше всего ценится индивидуальный подход к каждому клиенту и открытость компании. Аудитория уже давно предъявляет не только требование к качеству товара или услуги, но и к сервису, манере обслуживания.

Блог – это сетевая страница или веб-сайт в форме персонального дневника, где авторы размещают свои тексты, фотографии, видео- и аудиофайлы, фактически это небольшой интернет-сайт, с простой системой управления и возможностью обратной связи с читателями. Это новый вид сайта, который представляет собой сетевой дневник одного или нескольких авторов, выражающих в них свое мнение, отзыв о том или ином товаре. Публикуемые тексты (статьи, сообщения, комментарии) именуются блоговыми постами или просто постами [1].

Блог представляет собой канал публичной коммуникации, поскольку чаще всего функционирует в режиме открытого доступа для любого пользователя Сети. Существование сетевых дневников с ограниченным доступом также не отменяет наличия у них определенной аудитории (читателей). И в том и в другом случае они составляют сообщество, члены которого общаются как с автором блога, так и друг с другом. Таким образом, блог оказывается средой межличностного общения и обмена не столько информацией, сколько мнениями [4, с. 205].

Можно выделить плюсы использования блогов в деятельности PR-специалистов [4, с. 223]:

- блоги дают возможность управлять репутацией в интерактивном режиме;
- блоги способствуют созданию имиджа открытой и современной компании в глазах соискателей, партнеров и инвесторов;
- блоги обеспечивают присутствие компании в крупнейших поисковых сетях;
- целевая общественность узнает информацию о компании и ее продукции из первых рук;
- появляется возможность регулярно общаться с потребителями в режиме он-лайн, получать обратную связь;
- блоги позволяют строить личные, доверительные и прочные взаимоотношения с клиентами; клиенты чувствуют к себе особое отношение и постоянное внимание;
- вести блог намного проще, чем обычный сайт;
- блоги активно используют ссылки друг на друга, и от авторов не требуется написание длинных статей, достаточно разместить ссылку;
- авторы самых интересных сообщений имеют шанс привлечь к себе внимание глобальной аудитории блогосферы;

- традиционные СМИ публикуют обзоры блогов и приглашают популярных блогеров в качестве комментаторов;
- освещение продукта или компании независимым блогом может быть гораздо эффективнее, чем реклама, нацеленная на ту же аудиторию, так как вызывает больший кредит доверия;
- важная задача ведения блога – увеличить объем трафика на основном сайте;
- блоги удобно использовать во внутренних коммуникациях организации.

Однако существуют и минусы [4, с. 224]:

а) блог – инструмент, информация в котором будет работать крайне небольшой промежуток времени.

б) блог может испортить строгий имидж компании (из-за неформальности).

Интернет предоставляет свободу при выборе информации. Так что обращаться нужно к тем, у кого уже есть большая аудитория и кто не позволит себе слишком увлекаться рекламой, а сделает это аккуратно, дополнив общую информацию нужной.

Как правило, интерес для кампаний, желающих продвинуться за счёт блогов составляют блогеры – тысячники.

Таким образом, можно сказать, что специалисты сферы связей с общественностью активно используют Интернет, как площадку для плодотворного общения с целевой аудиторией, воздействия на неё и продвижения интересов своих компаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андросова, Л. А. Особенности PR-коммуникаций в сети Интернет / Л. А. Андросова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pr-kommunikatsiy-v-seti-internet>. – Дата доступа: 26.09.2020.
2. Лучкина, С. А. PR-коммуникации в Интернете: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / С. А. Лучкина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/pr-kommunikatsii-v-internete>. – Дата доступа: 26.09.2020.
3. Филатова, О. Г. Технологии и методы PR-продвижения информационных ресурсов. Вводный курс: учеб. пособие / О. Г. Филатова. – СПб.: НИУИТМО, 2012. – 73 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://books.ifmo.ru/file/pdf/932.pdf>. – Дата доступа: 27.09.2020.
4. Интернет-технологии в связях с общественностью: учеб. пособие / И. А. Быков [и др.]; отв. ред. И. А. Быков, О. Г. Филатова. – СПб.: Роза мира, 2010. – 275 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://jf.spbu.ru/upload/files/file_1413369127_7051.pdf. – Дата доступа: 27.09.2020.

УДК 659.4

PR: СУЩНОСТЬ, ЦЕЛЬ, ЗАДАЧИ**Е. А. ПОКАТОВА***(Представлено: канд. экон. наук, доц. Е. П. ЛИСИЧЕНОК)*

Обоснована необходимость изучения сущности категории Public Relations. Представлены подходы различных авторов к характеристике сущности Public Relations. Определены цели, задачи и функции Public Relations. Доказаны необходимость развития Public Relations для бизнеса и совпадение целей связей с общественностью и бизнеса.

В современных условиях грамотная и профессиональная PR деятельность является необходимым средством эффективной работы любой коммерческой организации. Постоянно меняющиеся потребности потребителей, перенасыщенность рынка товарами и услугами, появление новых информационных технологий обуславливают возрастающее значение PR.

Сфера Public Relations как умение решать коммуникативные проблемы сопровождает человечество везде, всюду и во все времена. Современное общество в сильной степени зависит от коммуникативной действительности. PR вырастает из решения негативных ситуаций, возникающих перед производством или лидером и как наука занимается организацией коммуникативного пространства современного общества. Также можно рассматривать Public Relations как науку об управлении общественным мнением. При этом под общественным мнением понимается совокупность мнений индивидов относительно общей проблемы, затрагивающей интересы какой-либо группы людей.

В самом общем виде PR – управляемая деятельность, связанная с установлением благоприятных (гармоничных) отношений посредством коммуникаций между членами организации, а также между организацией и социальной средой (общественностью) на основе взаимозависимости и партнёрства [1, с. 29].

Третье издание международного Вебстерского толкового словаря определяет *Public Relations* как «науку и искусство налаживания взаимного понимания и доброжелательности между личностью, фирмой или учреждением и общественностью» [2, с. 4].

Аккредитованный институт связей с общественностью дает следующее определение: «Связи с общественностью занимаются вашей репутацией – это результат того, что вы делаете, что говорите и что другие говорят о вас. *Связи с общественностью* – дисциплина, направленная на поддержание репутации; соответствующая деятельность предполагает завоевание симпатии и поддержки, воздействие на мнения и поведение других людей. Это продуманная и продолжительная работа по налаживанию и сохранению дружеских отношений и взаимопонимания между организацией и ее аудиториями» [3, с. 10].

На самом деле, существует множество определений Public Relations. В основном они сосредоточены на отдельном признаке или направлении деятельности специалистов в области связей с общественностью: сбыте продукции; формировании желательного для корпорации, отдельного учреждения или политического деятеля общественного мнения; создании имиджа кандидата на выборную должность и прочее [2, с. 7].

Субъектом PR-деятельности может быть личность (например, пресс-секретарь) и специально созданные службы и организации (например, службы связей с общественностью, информации и рекламы, консалтинговые фирмы). Это индивидуум или группа индивидуумов, имеющие определённые профессиональные знания, умения и навыки, которые выполняют конкретные действия, направленные на гармонизацию отношений с общественностью и вносят определённые коррективы в процесс формирования имиджа у субъекта PR, его стратегию и тактику. Субъект связей с общественностью стремится доказать, донести, убедить потенциальных и настоящих клиентов в эффективности, полезности для них функционирования определённого учреждения.

Объект PR – люди, сообщества, на которых воздействует субъект связей с общественностью с целью формирования позитивного отношения к себе. Объект в ходе совместной деятельности может становится субъектом, так как на практике часто имеет место взаимодействие, обратная связь. Объект выбирается в зависимости от целей, которые преследует субъект связей с общественностью. В каждом конкретном случае субъект выбирает «свою» общественность. Объектом связей с общественностью могут являться и органы власти, и общественные организации (например, профессиональные союзы и объединения), и политические партии, и общественные фонды, и движения, и средства массовой информации, и население какого-либо города, поселка и т.д. [1, с. 20-21].

Таблица 1. – Подходы авторов к характеристике сущности категории Public Relations

Автор	Определение
Институт общественных отношений (IPR)	<i>Public Relations</i> – это планируемые продолжительные усилия, направленные на создание и поддержание доброжелательных отношений и взаимопонимания между организацией и её общественностью
Рекс Харлоу	<i>PR</i> – это одна из функций управления, способствующая установлению и поддержанию общения, взаимопонимания, расположения и сотрудничества между организацией и её общественностью. Они включают в себя решение различных проблем: обеспечивают руководство организации информацией об общественном мнении и оказывают ему помощь в выработке ответных мер; обеспечивают деятельность руководства в интересах общественности; поддерживают его в состоянии готовности к различным переменам путём заблаговременного предвидения тенденций; используют исследование и открытое общение в качестве основных средств деятельности
Сэм Блэк	<i>Public Relations</i> – это искусство и наука достижения гармонии посредством взаимопонимания, основанного на правде и полной информации
Словарь новых иностранных слов	<i>Паблик рилейшнз</i> – организация общественного мнения в целях наиболее успешного функционирования предприятия и повышения его репутации
Андрей Вербицкий	<i>Паблик рилейшнз</i> – это система связей организации (с другими организациями, группами, отдельными лицами, от которых зависит успех деятельности организации, с широкой общественностью), направленная на формирование благоприятного имиджа, привлечение сторонников, налаживание позитивных отношений внутри организации
И. М. Синяева	<i>Паблик рилейшнз</i> – система связей с общественностью, предполагающая многократную деятельность по улучшению взаимоотношений между организацией (фирмой) и общественностью, а также с теми, кто вступает с ней в деловой контакт как внутри, так и за её пределами
Г. С. Чепцов	<i>Паблик рилейшнз</i> – специализированная деятельность организаций, обеспечивающая установление взаимопонимания и доброжелательности между организациями, организациями и людьми, социальными группами, СМИ и т. д.; реализуется распространением разъяснительного материала, представлением информации, контактами и т. п.

Источник: составлено автором на основе [4, с. 4-6]

Цель PR – обеспечение коммуникации фирмы с ее социальной средой – средствами массовой информации, общественными организациями, партиями, органами власти, населением, партнерами, работниками самой фирмы [2, с. 7].

Типичные цели PR во многом совпадают с целями бизнеса [2, с. 22].

1. Изменение имиджа компании в связи с ее новыми видами деятельности.
2. Улучшение качества персонала организации.
3. Освещение малоизвестных фактов из жизни компании и завоевание доверия для будущего развития.
4. Повышение узнаваемости компании на новых рынках сбыта.
5. Подготовка рынка к новому выпуску акций, приватизации, национализации компании.
6. Информирование пользователей и клиентов о новом продукте.
7. Восстановление положительного отношения к компании после кризиса, продемонстрировавшего определенную неэффективность компании.
8. Усиление компании в условиях риска или в ситуации ее поглощения другой компанией.
9. Формирование положительного имиджа бизнесмена, предпринимателя.

Цели связей с общественностью вытекают из мотивов, идеалов ценностей, субъекта связей с общественностью. Исходя из целей PR, разрабатываются программы и планы мероприятий по организации взаимодействия с внутренней (персоналом) и внешней общественностью [1, с. 21]

Говоря о *задачах PR* стоит сказать, что прежде всего, это изучение общественного мнения относительно фирмы и ее действий, в том числе и предполагаемых. Такой анализ является основой для решения другой задачи – формирования общественного мнения. Это предполагает информирование общественности о целях, состоянии, намерениях, перспективах фирмы. Задачей PR является и профилактика возможных конфликтов и недоразумений с общественностью, борьба с нежелательными слухами относительно фирмы и ее деятельности. В то же время задачей PR является и использование слухов, например, в качестве зондирования общественного мнения по поводу предполагаемых решений и действий фирмы (при условии, что запускаемый «пробный шар» не был дезинформацией).

Иногда, например, в шоу-бизнесе, политике, использование и даже формирование слухов о себе становится непременным и важнейшим условием успешного продвижения фирмы или отдельного лица (сценический образ, политический имидж и т. д.). Самостоятельной задачей PR является организация представительской деятельности фирмы (обеспечение приема, как текущего, так и специального), презентаций.

Важнейшей задачей является расширение влияния фирмы в обществе, особенно на социальные группы и инстанции, от которых зависит успех дела. Среди групп влияния не обязательно присутствуют властные структуры и СМИ, политические организации. Это может быть и просто население региона или даже прилегающего микрорайона [2, с. 8-9].

В числе *основных задач* связей с общественностью специалисты обычно выделяют [1, с. 22].

1. Формирование образа учреждения как целостного члена общества путём обеспечения коммуникации учреждения с его социальной средой.
2. Обеспечение лидирующих позиций в конкурентной борьбе.
3. Расширение влияния учреждения в общества.
4. Формирование круга друзей организации среди авторитетных, известных и влиятельных политиков, учёных, деятелей искусства, культуры, образования и т.д.
5. Создание определённого психологического климата в самой организации.

Сущность связей с общественностью наиболее полно и рельефно проявляется при сравнении PR-деятельности с другими видами коммуникативных действий, осуществляемых организацией для установления и поддержания отношений с населением. С одной стороны, деятельность имеет определенное сходство с рекламой. Однако связи с общественностью направлены на достижение согласия с помощью диалога с общественностью, одной из его основных целей является формирование позитивного имиджа субъекта связей с общественностью, а цель рекламы – продажа товара. Реклама размещается за плату, а информация, распространяемая в рамках связей с общественностью, не носит платный характер [1, с. 22-23].

Таким образом, можно сделать вывод, что связи с общественностью направлены на изучение социальных тенденций, анализ и прогнозирование последствий, сбор, анализ и интерпретацию данных об общественном мнении, позициях сторон. Деятельность по организации связей с общественностью включает исследование, планирование и реализацию программ, определение эффективности воздействия этих программ на общественность.

Изучение теоретических основ исследования Public Relations позволит сформировать методические подходы к их анализу в рамках деятельности коммерческих организаций в Республике Беларусь, а также к оценке эффективности Public Relations и степени их влияния на эффективность деятельности организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шарков, Ф. И. Public Relations: учебник / Ф. И. Шарков. – М.: Дашков и К°, 2013. – 332 с.
2. Глебова, И. С. Public Relations в современном бизнесе: учеб. пособие / И. С. Глебова, Ю. А. Тарасова. – Казань: издательство «Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина», 2006. – 114 с.
3. Бастин, С. PR для малого бизнеса. Кратко, ясно, просто / С. Бастин – М.: Олимп-Бизнес, 2017. – 90 с.
4. Албегова, И. Ф. Public Relations в социальной работе: учеб. пособие / И. Ф. Албегова, Г. Л. Шаматова. – Ярославль: Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова, 2014. – 104 с.

УДК 377.5

**ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ К ОБУЧЕНИЮ
(НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ ПГУ)****Д. А. РУСАКОВА***(Представлено: канд. филос. наук, доц. И. А. БОРТНИК)*

В данной статье рассматриваются методология проведения исследования по выявлению мотивации к обучению среди студентов ПГУ методом опроса, анализ результатов исследования по выявлению мотивации к обучению студентов 1 курса ПГУ, сравнительный анализ результатов анкетирования студентов первого и третьего курса ПГУ по выявлению мотивации к обучению по методике Т.И. Ильиной.

Целью данной работы является выявление особенностей мотивации к обучению среди студентов. Мотивацию в широком смысле слова определяют, как процесс побуждения к действию, который лежит в основе любой человеческой деятельности. Впервые термин «мотивация» употребил немецкий философ 19 в. Артур Шопенгауэр. В своём философском исследовании «О четвероюм корне закона достаточного основания» («Четыре принципа достаточной причины») он пишет: «Мотивация – это только проходящая через познание каузальность: интеллект – среда мотивов, потому что он есть высшая потенция восприимчивости... Мотив – это причина, и он действует с той же необходимостью, которая присуща всем причинам» [3, с. 21].

В основе проведения исследования, направленного на выявление особенностей мотивации к обучению среди студентов Полоцкого государственного университета, находится метод опроса. Опрос является наиболее распространенным методом сбора первичной информации в коммуникационных исследованиях. Метод опроса предполагает постановку вопросов перед определённой социальной группой и фиксацию ответов, при этом вопросы должны вытекать из целей и задач исследования.

Основным назначением опроса является получение информации о состоянии общественного, группового или индивидуального мнения, а также информации о фактах и событиях, отраженных в сознании опрашиваемого. Опрос позволяет получить, прежде всего, информацию о внутренних побуждениях людей, их мотивах, оценках и установках. Данный метод подходит для изучения внутренних субъективных оценок и вероятностей. При соблюдении этапов и правил проведения опроса метод позволяет получить надежную и достоверную информацию [1, с. 62].

В данной работе был выбран метод трендового опроса, т.к. такие опросы ближе всего к «срезным» и позволяют отследить и зафиксировать изменения, происходящие с определенной социальной группой, за конкретный временной период. К недостаткам можно отнести: вероятность ложной интерпретации связей между изменениями в ответах респондентов и внешними событиями, а также сложность выявления причинных связей [1, с. 69-71].

С целью выявления особенностей мотивации студентов ПГУ к обучению была разработана собственная анкета, в основу которой легла теория мотивации Абрахама Маслоу, и использована методика Т.И. Ильиной.

Созданная автором для данного исследования анкета содержит 12 вопросов. Это оптимальное число вопросов, потому что, с одной стороны, позволяет собрать необходимые данные, а с другой, не вызывает у опрашиваемых чувства утомления. При разработке опросного листа была предпринята попытка спрогнозировать все возможные варианты ответов и включить их в опрос.

Основные мотивационные факторы, которые учитывались, при разработке анкеты включают в себя: удовлетворение потребности в безопасности (как возможность в будущем обеспечить себя), потребности в принадлежности к определенной социальной группе (самоидентификация с учебным заведением, коллективом), потребности в уважении, признании и в самовыражении.

Отбор респондентов для данного исследования происходил следующим образом. На сайте ПГУ имеется информация обо всех студентах, зарегистрированных в GoogleClassRoom – бесплатном веб-сервисе от Google. В настоящее время на данной платформе зарегистрированы все студенты, получающие образование в Полоцком государственном университете. Полученная информация была статистически обработана. Таким образом, были получены сведения о генеральной совокупности.

В период с 8 по 21 апреля 2019 года было проведено первичное анкетирование студентов ПГУ первого курса (набор 2018 года). Общее количество человек, принявших участие в опросе, составило 80, из них 48 парней и 32 девушки, что репрезентативно отражает общее количество студентов первого курса ПГУ, поскольку на первый курс ПГУ на начало 2018-2019 учебного года было зачислено 797 человек,

из которых 318 девушек и 479 парней. В процентном соотношении количество студентов первого курса ПГУ по половому признаку для генеральной совокупности равняется 39,9% женщин и 60,1% мужчин. Для выборки процентное соотношение равно 39,74% женщин и 60,26% мужчин.

По способу проведения данное анкетирование является раздаточным, то есть анкета предоставлялась непосредственно респонденту для заполнения. Участники выборки могли пройти опрос в любое удобное для них время, а затем данные «собирались» автоматически (отправлялись на платформу docs.google.com). Таким образом, степень участия анкетера сводилась к минимуму.

Также в данной работе был избран метод анкетирования по методике Т.И. Ильиной. Данная методика содержит вопросы, касающиеся трех основных групп мотивов: «Приобретение знаний» (стремление к приобретению знаний, любознательность); «Овладение профессией» (стремление овладеть профессиональными знаниями и сформировать профессионально важные качества); «Получение диплома» (стремление приобрести диплом при формальном усвоении знаний, стремление к поиску обходных путей при сдаче экзаменов и зачетов). Всего опросный лист включает в себя 46 утверждений и 4 вопроса открытого типа [2].

Техника заполнения вопросов, размещенных в содержательной части методики, предполагает внимательное ознакомление со всеми предложенными утверждениями и выбор тех высказываний, которые по мнению респондента, наилучшим образом характеризуют его. Данная методика включает в себя модификации схожих вопросов, но при этом они не расположены рядом друг с другом. Преобладание мотивов по первым двум шкалам («Приобретение знаний» и «Овладение профессией») свидетельствует об адекватном выборе студентом профессии и удовлетворенности ею.

Анкетирование по методике Т.И. Ильиной было проведено для студентов первого и третьего курсов по той причине, что анализ полученных результатов позволит выявить и отследить изменение мотивации у представителей студенческого сообщества старших и младших курсов. Для прохождения методики Т.И. Ильиной была использована та же выборка, что и для анкеты собственной разработки. По способу проведения данное анкетирование также является раздаточным.

Далее представлены результаты опроса, проведенного методом раздаточного анкетирования по анкете, разработанной автором, среди студентов первого курса ПГУ.

Почему Вы решили поступать в ПГУ?

28,6% опрошенных выбрали ответ «Роль сыграл проходной бал», одинаковое количество процентов набрали варианты ответа «В ВУЗе дают качественное образование», «Выбрал ВУЗ по совету родственников / друзей», «Только в ПГУ есть специальность, которая меня интересует». Такие данные говорят об действительно оценки собственных сил, а также заинтересованности в самореализации.

Почему Вы выбрали именно ту специальность, на которую поступили?

Большинство респондентов – 41,3% – отвечая на вопрос «Почему Вы выбрали именно ту специальность, на которую поступили», выбрали вариант ответа «Меня интересует данная специальность и связанная с ней сфера деятельности». Это говорит о том, что практически половина студентов первого курса действительно имеют мотивацию к обучению.

Что мотивирует Вас посещать учебные занятия?

В качестве вариантов факторов, стимулирующих первокурсников к посещению занятий, лидирующее место занял вариант «Обязательность посещения занятий», который выбрало 34,9% от всех опрошенных. 30,2% респондентов на этот вопрос ответило: «Получение знаний». Наименьшую популярность имел вариант «Давление со стороны родителей». Отсюда следует, что большинство студентов первого курса сделали выбор в пользу получения высшего образования по собственному желанию, а не из-за давления родителей. Основными мотивами к посещению занятий являются обязательность и стремление к получению знаний.

Стремитесь ли Вы получать как можно более высокие оценки?

Основным мотивом к получению высоких оценок у 41,3% от всех опрошенных является «повышение стипендии / понижение оплаты». 27% респондентов на этот же вопрос ответили, что знания важнее, чем оценка. Для 14,3% хорошие оценки напрямую связаны с чувством самодовольствия.

Таким образом, прослеживается тенденция, когда «обязательность» занятий преобладает над личной заинтересованностью и стремлением к самореализации.

На Ваш взгляд, имеет ли значение высшее образование для достижения следующих жизненных целей? Достижение высокого уровня дохода/ высокого статуса.

46% респондентов оценили на 4 (из 5 возможных) баллов зависимость высокого уровня дохода от наличия высшего образования. 28,6% считают, что без высшего образования высокий денежный доход невозможен и подчеркивают тесную взаимосвязь этих переменных. Отсюда можем сделать вывод, что в сознании респондентов взаимосвязь высшего образования и будущего дохода весьма сильна.

На Ваш взгляд, имеет ли значение высшее образование для достижения следующих жизненных целей? Полезные знакомства.

Практически половина от всех опрошенных определила взаимосвязь между высшим образованием и полезными знакомствами как достаточно сильную: 4 из 5 возможных баллов. 33,3% респондентов считают, что переменные «высшее образование» и «полезные знакомства» связаны, но не сильно. Таким образом, существует скорее сильная, чем средняя связь между переменными.

На Ваш взгляд, имеет ли значение высшее образование для достижения следующих жизненных целей? Реализация собственных амбиций (т.е. повышения уровня самолюбия).

Практически равное количество ответов набрали варианты «скорее имеет, чем не имеет» (38,1%) и «да, имеет» (36,5%) на вопрос о взаимосвязи получения высшего образования и реализации своих амбиций. Отсюда следует, что между этими переменными есть взаимосвязь.

На Ваш взгляд, имеет ли значение высшее образование для достижения следующих жизненных целей? Реализация своих талантов и способностей.

46% респондентов считают, что получение высшего образования имеет значение для реализации собственных талантов и способностей. 25,4% респондентов считают, что, хотя эти две переменные взаимосвязаны, однако, они не оказывают существенного влияния друг на друга. 17,5% респондентов ответили: взаимосвязь самореализации и получения высшего образования весьма сильна. Это свидетельствует о том, что большинство студентов видят возможность самореализации в рамках обучения в ВУЗе.

Участвуете ли вы во внеучебной деятельности университета?

На вопрос: «Участвуете ли вы во внеучебной деятельности университета?» 54% опрошенных ответили «нет», 46% ответили «да». Это свидетельствует о том, что большинство респондентов не заинтересованы в том, чтобы быть активными участниками мероприятий, не связанными с учебным процессом, которые организуются высшим учебным заведением.

С какой целью Вы участвуете во внеучебной деятельности?

Основными целями участия во внеучебной деятельности являются, по мнению респондентов, реализация собственных талантов (43,3%), фактор общения (30%), желание принадлежать к какой-либо социальной группе. Бонусы от участия во внеучебной деятельности (привлекают лишь 16,7% от всех респондентов) и непосредственная связь внеучебных мероприятий с учебным процессом (10% от опрошенных) не являются ключевыми факторами, стимулирующими принять участие во внеучебной деятельности.

По какой причине Вы не участвуете во внеучебной деятельности?

Большинство студентов первого курса (60% респондентов) не принимает участие во внеучебных мероприятиях, по причине нехватки времени из-за подготовки к предстоящим занятиям. ¼ опрошенных (27,5%) в качестве причины указали то, что они не имеют интереса к участию во внеучебной деятельности.

Если бы у Вас была такая возможность изменить соотношение практических и лекционных занятий, то Вы бы...

28,6% респондентов утверждают, что если бы они могли влиять на составление учебного плана, то ничего бы не изменили. 27% ответили, что хотели бы увеличить количество лабораторных и практических занятий. Примерно равное количество ответов набрали варианты «Уменьшить количество лекционных занятий» (15,9%), «Уменьшить количество практических занятий» (14,3%), «Увеличить количество часов на консультацию» (11,1%). Самым непопулярным (3,1%) вариантом ответов стал «Увеличить количество лекционных занятий» (Рис. 2.12). Это подтверждает мысль о том, что частично мотивом студентов является получение диплома о высшем образовании, частично – реальное овладение практическими навыками, необходимыми для будущей реализации себя как специалиста.

На вопрос о том, **каким занятиям студенты посвящают свободное время**, 34,9% опрошенных выбрали вариант ответа «подготовка к предстоящим занятиям», 28,6% – «общение с друзьями и близкими», 15,9% – «безделье» (Рис. 2.13). Остальные варианты ответов популярностью не пользовались.

На основании результатов опроса, проведенного по анкете собственной разработки, можно сделать следующий вывод. Основными мотивами к обучению студентов первого курса ПГУ выступают стремление к получению диплома и стремление овладеть необходимыми теоретическими и практическими знаниями, чтобы в дальнейшем реализовать себя как специалиста. Кроме того, большинство первокурсников видят ВУЗ как место для своих творческих талантов (практически 50% опрошенных участвуют во внеучебной деятельности, из них 43,4% видят в этом возможность к самореализации), собственных амбиций и создания нетворкинга (обретения полезных связей).

Далее представлены результаты сравнительного анализа данных по методике Т. И. Ильиной среди студентов первого и третьего курса ПГУ по выявлению мотивации к обучению.

Обработка полученных данных по методике Т.И. Ильиной была выполнена в соответствии с методическими указаниями (так называемым «ключом»). Анализ результатов предполагает ранжирование

ответов по трем шкалам: «приобретение знаний», «овладение профессией» и «получение диплома». Сумма баллов, начисляемая за согласие или отрицание определенного тезиса, имеет собственную значимость в каждой из трех категорий. Кроме того, методика предполагает, что открытые вопросы, находящиеся под номерами 5, 13, 30 и 39, обработке не подлежат.

По той причине, что методика Т.И. Ильиной предполагает выявление индивидуальных мотивов к получению высшего образования у каждого человека, прошедшего анкетирование, а представление результатов в данном исследовании предполагает работу с обобщенными данными, то полученные в результате обработки анкет количественные данные были суммированы.

Два основных мотива, преобладающих у первокурсников ПГУ – стремление к получению диплома и стремление к получению знаний. Согласно методическим указаниям Т.И. Ильиной, такая ситуация не свидетельствует об адекватном выборе студентом профессии и удовлетворенности ею. Однако подтверждаются результаты опроса, проведенного с помощью анкеты собственной разработки.

Отбор респондентов третьего курса (набор 2017 года) проходил по аналогии с отбором респондентов первого курса (набор 2018 года). Анкетирование было проведено в период с 2 по 26 декабря 2019 года. Всего было опрошено 83 человека, из них 50 парней и 33 девушки, что репрезентативно отражает общее количество студентов третьего курса ПГУ, т.к. по данным на начало 2019 учебного года на третий курс ПГУ было зачислено 822 человека, из которых 327 девушек и 459 парней. В процентном соотношении количество студентов первого курса ПГУ по половому признаку для генеральной совокупности равняется 39,8% женщин и 60,2% мужчин. Для выборки процентное соотношение равно 39,8% женщин и 60,2% мужчин.

Проведение повторного раздаточного анкетирования на выборке, репрезентативно отражающей генеральную совокупность студентов третьего курса ПГУ, показало, что ключевые шкалы – это «Приобретение знаний» и «Овладение профессией». Согласно методическим указаниям Т.И. Ильиной, такая ситуация свидетельствует об адекватном выборе студентом профессии и удовлетворенности ею.

При сравнении полученных результатов среди студентов первого и третьего курса ПГУ по методике Т.И. Ильиной приходим к следующему выводу. Главные мотивы, преобладающие у студентов первого курса ПГУ – стремление к получению диплома и стремление к получению знаний. Такая ситуация, согласно ключам к обработке и интерпретации данных по методике Т.И. Ильиной, не является адекватной. У студентов третьего курса происходит смещение в сторону первых двух шкал «Получение знаний» и «Овладение профессией», что свидетельствует об адекватном выборе студентом профессии и заинтересованности в обучении не только ради наличия диплома. Данное различие связано с тем, что в процессе учебной деятельности происходит трансформация факторов, оказывающих влияние на мотивацию к обучению. Во многом это связано с ослаблением влияния на обучающегося прежних внешних и внутренних стимулирующих к обучению факторов и появлением новых стимулов к обучению. На студентов первого курса большое влияние оказывают родители, их мнение и решения. Отсюда стремление к получению диплома, в связи с мировоззрением, которое навязывают родители, и стремление получения знаний, в данном случае под знаниями могут пониматься как реальное получение знаний, так и получение оценок. К старшим курсам (третьему и четвертому) происходит большее абстрагирование от родителей, на первый план выходят внутренние мотивы личности и влияние со стороны других студентов и преподавателей университета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горшков, М.К. Прикладная социология: методология и методы. Интерактивное учебное пособие / М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги. – М.: Институт социологии РАН, 2011. – 372 с.
2. Методика изучения мотивации обучения в вузе Т.И. Ильиной [Электронный ресурс] – 2010-2019 // ТЕСТотека. – Режим доступа: <http://testoteka.narod.ru/ms/1/05.html>. – Дата доступа: 11.02.2020.
3. Шопенгауэр, А. О четверояком корне закона достаточного основания / А. Шопенгауэр. – М.: Наука, 1993. – 42 с

УДК 377.5

**КОММУНИКАЦИЯ КАК ФАКТОР МОТИВАЦИИ К ОБУЧЕНИЮ
В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ ПГУ)****Д. А. РУСАКОВА***(Представлено: канд. филос. наук, доц. И. А. БОРТНИК)*

В данной статье описана методология проведения интервью среди студентов ПГУ по выявлению влияния коммуникативных факторов на мотивацию к обучению. Проведен анализ результатов интервью среди студентов ПГУ по выявлению влияния коммуникативных факторов на мотивацию к обучению.

Целью данной работы является выявление особенностей мотивации к обучению среди студентов. Мотивацию в широком смысле слова определяют, как процесс побуждения к действию, который лежит в основе любой человеческой деятельности. Впервые термин «мотивация» употребил немецкий философ 19 в. Артур Шопенгауэр. В своём философском исследовании «О четвероюм корне закона достаточного основания» («Четыре принципа достаточной причины») он пишет: «Мотивация – это только проходящая через познание каузальность: интеллект – среда мотивов, потому что он есть высшая потенция восприимчивости... Мотив – это причина, и он действует с той же необходимостью, которая присуща всем причинам» [4, с. 21].

Коммуникация является одним из ключевых факторов в формировании мотивации. Благодаря эффективно налаженным каналам коммуникации как внутри, так и вне организации, осуществляется сбор, анализ и систематизация информации, что позволяет организации успешно существовать и развиваться. Коммуникативные связи обеспечивают социализацию студента в вузе и в значительной степени определяют и корректируют его мотивацию к обучению.

Для выявления влияния коммуникативных факторов на мотивацию к обучению на примере студентов ПГУ был выбран метод опроса посредством интервьюирования, по той причине, что проведение качественных методов сбора информации позволяет на более глубоком уровне проанализировать степень влияния коммуникации на мотивацию к обучению студентов в ВУЗе.

Интервью представляет собой метод опроса, основанный на ответно-вопросной ситуации, но, в отличие от анкетирования, предполагает обязательный личный контакт между интервьюером и респондентом [3, с.17].

Ключевым достоинством данного метода является возможность получить более глубокую информацию о мнениях, мотивах, ценностных ориентациях респондентов, за счет чего повышается качество полученных данных, а также усиливается положительная ориентация респондента на серьезное отношение к опросу и происходит минимизация проблемы непоследовательного или искаженного восприятия вопросов респондентом [3, с. 18].

Ключевым недостатком выбранного качественного метода сбора данных является фактор возрастания степени влияния личности интервьюера на респондента, что может привести к существенному искажению результатов опроса [2, с. 1]. Со своей стороны, мы постарались минимизировать все возможную степень влияния исследователя на респондентов.

В рамках данного исследования мы обратились к полупоформализованному виду интервью. Во многом это обусловлено стремлением увеличить процент искренности и достоверности полученных сведений вследствие непринужденного сбора данных в ходе живой, относительно неформальной беседы.

Во время подготовительного этапа к проведению интервью были выполнены следующие шаги:

- Проведены предварительные работы по ознакомлению с техникой проведения интервью с целью минимизировать степень влияния исследователя на респондентов в процессе проведения опроса методом телефонного интервью;
- Прописаны характеристики, по которым будет формироваться выборка;
- Разработан собственный перечень вопросов для проведения научного исследования, затрагивающий все необходимые вопросы для раскрытия темы данной дипломной работы, содержащий 8 групп вопросов;
- Проведён отбор респондентов таким образом, чтобы их мнение репрезентативно представляло мнение представителей всех факультетов ПГУ;
- Назначены даты и время проведения интервью для каждого респондента из числа отобранных.

Опрос методом интервью проводился среди студентов четвертого курса ПГУ, т.к. они на протяжении длительного временного периода ощущали влияние коммуникативных факторов на собственную мотивацию и в наибольшей степени обладают экспертными знаниями по данному вопросу.

Отбор респондентов для участия в научном исследовании производился случайным образом. Ключевой принцип, который оказывал влияние на отбор людей, которые приняли участие в проводимом исследовании – необходимость охватить студентов 4 курса всех факультетов ПГУ. В настоящее время в Полоцком государственном факультете действуют 7 факультетов, а именно: юридический, финансово-экономический, факультет информационных технологий, радиотехнический факультет, механико-технический, гуманитарный и инженерно-строительный факультет. С каждого факультета было отобрано от одного до двух человек, что позволяет репрезентативно отобразить мнение представителей всех существующих на данный момент факультетов Полоцкого государственного университета.

Условная нумерация студентов 4 курса ПГУ, принявших участие в интервьюировании:

Респондент № 1 – студентка 4 курса, специальность «Практическая психология», гуманитарный факультет.

Респондент № 2 – студентка 4 курса, специальность «Дошкольное образование», гуманитарный факультет.

Респондент № 3 – студент 4 курса, специальность «Теплогазоснабжение, вентиляция и охрана воздушного бассейна», инженерно-строительный факультет.

Респондент № 4 – студент 4 курса, специальность «Водоснабжение, водоотведение и охрана водных ресурсов», инженерно-строительный факультет.

Респондент № 5 – студент 4 курса, специальность «Технологическое оборудование машиностроительного производства», механико-технологический факультет.

Респондент № 6 – студентка 4 курса, специальность «Электроснабжение», радиотехнический факультет.

Респондент № 7 – студент 4 курса, специальность «Вычислительные машины, системы и сети», факультет информационных технологий.

Респондент № 8 – студент 4 курса, специальность «Программное обеспечение информационных технологий», факультет информационных технологий.

Респондент № 9 – студентка 4 курса, специальность «Логистика», финансово-экономический факультет.

Респондент № 10 – студентка 4 курса, специальность «Правоведение», юридический факультет.

Первый вопрос в опросном листе задавал тему интервью, направлял разговор в нужное русло. Часто в своём ответе уже на этот первый вопрос респонденты затрагивали темы и других вопросов. В последующих вопросах мы стремились сузить проблематику обсуждения и сосредоточить внимание на таких темах, как мотивация к выбору специальности, влияние преподавателей, администрации и прочих студентов ПГУ на мотивацию респондентов к обучению.

Опрос был проведен в период с 4 по 10 мая 2020 года. Общее число студентов четвертого курса ПГУ, принявших участие в интервьюировании, составило 10 человек.

Сбор информации проходил посредством телефонного разговора. Запись велась на диктофон. В данном случае, мы уже имели все необходимые данные о респонденте, поэтому повторно опрашивать представителей выборки было нецелесообразно.

Первым этапом обработки данных в качественных интервью является расшифровка записи беседы. Мы постарались прибегнуть к минимальному редактированию текста. Процесс транскрибирования текста проходил при помощи возможностей Всемирной паутины. Транскрибированные тексты были подвергнуты минимальной литературной обработке и кодированы при помощи системы, составленной на основе материалов онлайн-школы интернет-исследований [1, с. 131 - 133].

Далее представлены результаты интервью среди студентов 4 курса ПГУ.

1. *Исследовательский вопрос: Почему Вы выбрали именно ПГУ?*

Проведя тщательный анализ ответов на данный вопрос, приходим к выводу, что самыми частыми причинами, по которым респонденты решили поступать в ПГУ, являются влияние родителей и других родственников. Во многом на такой вывод наводят ответы «Расположение ВУЗа близко к дому» (например, для тех, кто живет в Полоцке и Новополоцке, а также городах, деревнях или поселках городского типа, расположенных недалеко от города) или «Не прошел по баллам в Минск, поэтому подал документы в ПГУ».

2. *Исследовательский вопрос: Почему Вы выбрали именно ту специальность, на которую поступили?*

В данном случае, можно сделать вывод, что студенты гуманитарных специальностей чаще делают выбор в пользу своей профессии, уже имея интерес к ней. Отдельно стоит выделить гуманитарный факультет по той причине, что на период зачисления опрошенных студентов четвертого курса, он был разбит на два факультета: спортивно-педагогический и историко-филологический. На обоих факультетах в 2016 году проходные баллы были относительно невысокие, именно этим можно объяснить, почему

респонденты, от данного факультета, принявшие участие в интервью, ссылались именно на проходной балл.

Относительно технических специальностей можно сделать следующий вывод: представители инженерно-строительного факультета, попавшие в выборочную совокупность, считают выбранные специальности перспективными и высокооплачиваемыми и стремятся не заработать высокие баллы для диплома, а получить фундаментальные знания, необходимые для овладения будущей профессией.

Таким образом, видим следующую тенденцию: несмотря на то, что принявшие участие в интервью студенты четвертого курса Полоцкого государственного университета во многом сделали выбор в пользу своих специальностей под непосредственным влиянием со стороны родителей, однако, в целом, они удовлетворены своим выбором профессии и имеют устойчивый интерес к будущей специальности.

3. Исследовательский вопрос: Что мотивирует Вас к учебе?

Проводя анализ интервью на предмет мотивации к обучению студентов четвертого курса Полоцкого государственного университета, можно выявить следующие группы мотивов: приобретения знаний, получение диплома, страх отчисления. При этом две доминирующие группы – это «Приобретение знаний» и «Получение диплома» – каждую из них упомянули по 5 разных респондентов, в то время, как группу «Страх отчисления» указали только 2 из 10 опрошенных. Варианты «Стремление овладеть профессией», «Материальные выгоды» и «Отсутствие трудностей при обучении» упоминались по одному разу.

4. Исследовательский вопрос: За весь срок обучения изменилось ли Ваше мнение о ВУЗе / выбранной специальности?

подавляющее большинство опрошенных респондентов остались удовлетворены выбором ВУЗа и профессии. Общее впечатление от выбранного ВУЗа либо изначально было положительным, либо стало положительным со временем. Только респондент №9 высказал мнение о том, что остался неудовлетворён выбором своей профессии.

5. Исследовательский вопрос: Насколько активно Вы поддерживаете общение с другими студентами?

Практически все, принявшие участие в опросе, имеют хорошие отношения в собственной студенческой группе. Большинство из опрошенных поддерживают активные социальные контакты со студентами ВУЗа не только в собственной студенческой группе, но и с представителями других курсов, групп и специальностей. Респондент № 1, Респондент № 2, Респондент № 6, Респондент № 7, Респондент № 8 отметили, что имеют крепкие дружеские связи среди учащихся собственной группы. Респондент №4, Респондент № 9, Респондент № 10 не стремятся к активному общению в своей группе, Респондент № 5, Респондент № 6 стараются активно поддерживать общение со студентами прочих студенческих групп.

6. Исследовательский вопрос: Влияет ли общение с другими студентами на Вашу мотивацию к обучению?

Большинство опрошенных респондентов имеют хорошие отношения в своём студенческом коллективе. Прослеживается корреляция между хорошими отношениями в собственной группе и нежеланием идти против коллектива. Те студенты, принявшие участия в исследовании, которые имеют менее плотные дружеские связи в учебном коллективе, намного чаще склонны не поддаваться общегрупповым мнениям и тенденциям в коллективе, к которому они относятся.

7. Исследовательский вопрос: Поддерживаете ли общение с преподавателями и как это влияет на Вашу мотивацию к обучению?

Учащиеся четвертого курса ПГУ, принявшие участие в интервьюировании, единогласно ответили, что контактируют с преподавателями вне учебного времени только по вопросам, непосредственно связанным с учебой. Все респонденты также отметили, что преподаватели данного ВУЗа всегда готовы пойти навстречу и помочь разобраться с возникшими у студентов вопросами.

Что касается влияния, которое преподаватели данного высшего учебного заведения оказывают на учащихся, то здесь респонденты сошлись во мнении: чем сильнее преподаватель старается заинтересовать своим предметом и чем интереснее он подаст материал, тем больше усилий хочется прикладывать по данному предмету.

8. Исследовательский вопрос: Принимаете ли Вы участие в научных конференциях или любых других мероприятиях, связанных с учебой?

В данном случае можно наблюдать, что все принявшие в опросе методом телефонного интервью студенты единогласны в отсутствии интереса к студенческим научным мероприятиям, проводимым в Полоцком государственном университете.

Таким образом, анализ результатов интервью студентов четвертого курса ПГУ показал, что самыми частыми причинами поступления в данный ВУЗ являются близкое расположение к дому, наличие специальностей аналогичных другим ВУЗам, а также проходной балл меньше, чем в других высших

учебных заведениях, что отображено в интерпретации результатов вопроса №1. Тем не менее, студенты имеют общее положительное впечатление от университета.

На примере вопроса №2 можно проследить мотивацию студентов к выбору своей будущей профессии и удовлетворенность от данного выбора. Две тенденции, выявленные в ходе анализа ответов: выбор студентов гуманитарного факультета чаще обусловлен низким проходным балом, а выбор студентов технических специальностей во многом связан с представлениями о будущих профессиональных перспективах. В большинстве случаев на выбор специальности оказывают влияние родители; при этом студенты удовлетворены выбором своей профессии и имеют интерес к ней.

Три основные группы мотивов, стимулирующих студентов к обучению, которые были выделены в ходе анализа данных (см. вопрос №3): приобретение знаний, получение диплома и страх отчисления. Все три группы неразрывно связаны с процессом коммуникации и оказывают мотивационное воздействие на процесс обучения респондентов.

Что касается коммуникации на горизонтальном уровне, то есть уровне «студент – студент», то стоит отметить, что в своём большинстве опрошенные студенты имеют хорошие отношения в студенческой группе, в которой учатся (вопрос №5). Кроме того, данные, отраженные в результатах вопроса №6, позволяют наблюдать наличие взаимосвязи между хорошими отношениями в коллективе и отсутствием склонности к неконформизму.

Коммуникация на горизонтальном уровне или уровне «студент – преподаватель», согласно мнению респондентов, налажена положительно. Студенты не боятся обращаться к своим преподавателям за помощью, а не отказывают в ней. Также учащиеся, принявшие участие в интервью, отмечают, что чем интереснее подача предмета, тем сильнее стимул к обучению. Такие данные отображены в результатах вопроса №7.

Из вопроса №8 наблюдаем устойчивую тенденцию отсутствия интереса к студенческим научным мероприятиям, что может быть связано с отсутствием внутренней (самотивации) и внешней мотивации (со стороны преподавателей).

ЛИТЕРАТУРА

1. Белановский, С.А. Индивидуальное глубокое интервью. Глубокое интервью: Учебное пособие / С.А. Белановский. – М.: Никколо-Медиа, 2001. – 320 с.
2. Журавлева, С.Л. Влияние объективных характеристик интервьюеров на результаты телефонного опроса / С.Л. Журавлева // Вестник ИГЭУ. – 2007. – Вып. 1.
3. Квале, С. Исследовательское интервью / С. Квале. – М.: Смысл. – 301 с.
4. Шопенгауэр, А. О четверяком корне закона достаточного основания / А. Шопенгауэр. – М.: Наука, 1993. – 42 с

УДК 316.32:7

ВИДЕОИГРЫ КАК ИСКУССТВО**А. Д. РЫМАШЕВСКИЙ***(Представлено: канд. ист. наук, доц. О. Г. КОРДЮКЕВИЧ)*

В статье рассмотрен феномен видеоигр в современном обществе. Видеоигровая индустрия была изучена в контексте искусства с различных точек зрения. На конкретном примере показано, что видеоигры могут рассматриваться как один из видов искусства. Был сделан вывод о позиции видеоигр в современной культурной среде.

На сегодняшний день видеоигры становятся неотъемлемой частью нашей жизни. Для кого-то это хобби, способ развлечения и социализации, а может быть и работа. О том, что игры уже давно перестали быть нишевым видом деятельности свидетельствуют и результаты недавних исследований. Так, в 2018 г. аналитическое агентство, занимающееся маркетинговыми исследованиями в области компьютерных игр, киберспорта и мобильных приложений «NewZoo» подсчитало количество активных геймеров в 28-ми странах, и по их результатам выяснилось, что сейчас в мире насчитывается не менее 2,3 миллиарда игроков. При чем более 1,1 миллиарда так или иначе тратит средства на видеоигры. Что примечательно, доходы рынка игровых приложений также выросли на 13,3% и составили сумму около 137,9 миллиарда долларов, что является очень крупной суммой даже по меркам таких устоявшихся индустрий как кинематограф [5].

Однако при крайне высокой прибыльности индустрии видеоигр, вопрос о том, являются ли игры искусством или всё же объектом деятельности экономических субъектов, остаётся весьма острым и дискуссионным и требует детального рассмотрения.

Начать анализ стоит с самого понятия «искусство» и что под ним понимается. Если обратиться к толковому словарю советского лингвиста и лексикографа С. И. Ожегова, то мы выясним, что искусство трактуется как творческое отражение, воспроизведение действительности в художественных образах или же, как умение, мастерство, знание дела [2, с. 615]. Примерно такое же определение дает и Большой толковый словарь русского языка, только при этом добавляя, что искусство может пониматься как отрасль творческой художественной деятельности [3, с. 400].

Если соотносить видеоигры с данными определениями, то станет понятно, что они являются искусством, так как по аналогии с фильмами представляют собой творческое отражение действительности режиссеров и сценаристов, а также художников, дизайнеров и других специалистов, причастных к созданию игры.

Но если взглянуть на это с другой стороны, то искусство не ставит перед собой цель извлечь прибыль, в то время как многие игровые проекты для доступа к ним требуют немалых финансовых затрат, а их созданием занимаются крупнейшие в мире корпорации с годовыми прибылями в несколько миллиардов долларов. Если мы обратим свой взгляд на создание игр с точки зрения технологий, то можем прийти к выводу, что создание игровых продуктов является крайне дорогим и длительным процессом, который требует не только творческой инициативы и энтузиазма, но и огромных денежных средств, а также наличия передовых технологий и многочисленного штата сотрудников.

Немаловажным аргументом в защиту видеоигр как искусства также являются и формы развития и функционирования игровой индустрии, которая по аналогии с кинематографом и литературой является крупной площадкой для дискуссий и обмена мнениями касательно того или иного продукта. В сфере видеоигр также присутствуют критики, рецензенты и журналисты, которые оценивают произведения с точки зрения художественной и технологической составляющей. Видеоигры в такой же степени, как и книги или кино, могут отражать позицию автора, какую-либо идею, мысль, передавать чувства и эмоции, но разница состоит в способах подачи объекта и его изображения. Привычные нам виды искусства, такие как рисование, ваяние, кинематограф, литература используют холст, бумагу, действия реальных людей или подручные средства, в то время как видеоигры используют программный код и являются отражением той эпохи, в которую они возникли. В контексте времени игровая индустрия является одной из самых молодых и перспективных. Первая игра на компьютере появились еще в 40-е гг. XX вв. и представляла собой возможность переменного переключения лампочек, а сегодня эта гигантская индустрия, которая при наличии определённых технологических средств может даже эмулировать реальность.

При постановке таких вопросов стоит внимательно изучить мнения экспертов, которые значительно разнятся и к прийти к однозначному ответу о том, являются ли видеоигры искусством или нет. Сделать это крайне сложно.

Если обратиться к словам одного из известнейших в XX в. американского кинокритика Роджера Эберта, то можно будет выяснить, что он не считал игры искусством, полагая, что концепт, когда игрок может самостоятельно принимать какие-либо решения противоречит уже привычным видам искусства, где мы только можем наблюдать за уже сформированным сюжетом или позицией. При этом Эберт добавил, что книги и фильмы лучше видеоигр, т.к. в его время нету ни одной игры, которая могла бы сравниться с произведениями выдающихся классиков литературы или кинематографа на подобие А. Куросавы, В. Набокова, В. Гюго или же Ч. Диккенсона. Но Роджер Эберт допускал, что он может быть не прав, подкрепляя свою позицию тем, что он почти не играет в игры. В одном из своих блогов в интернете, общаясь с пользователями, он сообщил, что его цитата, посвящённая видеоиграм, относится только к сегодняшнему дню и в будущем они могут стать искусством, хотя пока он считает это аксиомой и прочно в это верит [1].

Тут стоит подчеркнуть, что позиция Эберта по играм пусть и является взвешенной и вполне логичной, но всё-таки субъективной, и даже сам критик это понимал, заявляя, что при оценивании художественных произведений у него есть свои правила и стандарты, которых он придерживается. Для игр – это одни, для фильмов – другие и каждый сам вправе решать, какой инструментарий ему для анализа использовать. Также Эберт не учёл, что интерактивность по своей сути и является главной особенностью видеоигр, позволяя игроку самому сформировать сюжет, определить ход его развития, характер персонажей под стать ему самому, их взаимоотношения и мотивацию. Интерактивность позволяет создать своеобразное отражение эмоционального состояния и внутренних чувств игрока, она позволяет ему гораздо глубже погрузиться в тот или иной образ, задуманный автором игры.

Для конкретного примера хорошо подойдет эксклюзивная игра для обладателей приставок Playstation 3 – «The Last Of Us», разработанная американской студией Naughty Dog и выпущенная в 2013 г. Игра получила преимущественно положительные отзывы, а также несколько раз удостоилась звания «Игра года» по версии многих издательств и академий. Так, например, одна из крупнейших некоммерческих организаций «The British Academy of Film and Television Arts (BAFTA)», а также многие другие, включая «Academy of Interactive Arts & Sciences», «Game Developer Choice Awards», «National Academy of Video Game Trade Reviewers», «SXSW Gaming Awards», «Game Informer» объявили игру лучшей в 2013 году [4].

Не остались в стороне и оценки покупателей и обычных пользователей, которые редко опускались ниже 9 баллов, а средняя оценка пользователей по данным одного из крупнейших сайтов, собирающих отзывы и рецензии Metacritic, составила 9.1, что говорит о безусловном успехе игры [6].

Такие высокие оценки связаны по большей части с художественной составляющей игры, глубоко проработанным миром и непередаваемой атмосферой постапокалипсиса, которую авторы раскрывают на протяжении всей игры. Ещё одним немаловажным аспектом «The Last Of Us» является её лишь частичная интерактивность, что вызывает вполне понятные ассоциации с кинематографом, что как раз и отмечают рецензенты, заметив очевидные сходства с уже ставшими культовыми картинами «Я – Легенда», «Мировая война Z», «Рассвет мертвецов», которые также раскрывают тематику пост-апокалипсиса. Здесь стоит вернуться к словам Роджера Эберта о том, что происходящее в художественных произведениях должно контролироваться автором. Повествование в «The Last Of Us» носит исключительно линейный характер и не предполагает никакого изменения. Характеры персонажей в произведении раскрыты полностью и на протяжении всего хронометража игрок своими глазами будет наблюдать становление и развитие главных героев как личностей с последующим их преобразованием в людей, которые испытали на себе все ужасы и опасности постапокалиптического мира, наполненного не только заражёнными вирусом людьми, утратившими остатки разума в последствии инфицирования, но и бандами мародеров, сражающимися между собой за последние ресурсы, а также с результатом падения правительственных и государственных структур.

Огромное количество времени и сил ушло у разработчиков и на создание окружения и проработку деталей постапокалиптической Америки. По словам самих разработчиков, каждый дом и каждая локация в мире «The Last of Us» имеет свою историю и уникальные особенности, которые игрок может изучить при детальном прохождении. То же самое повторяют и критики утверждая, что события игры воссозданы крайне реалистично, а окружение игры достоверно отображает картину постапокалиптического мира – начиная от растительности и заканчивая видом серых мрачных городов. Правдивость происходящего подкрепляется и сбором предметов, которые должны прийти на помощь игроку в разгадке тайны о том, что же случилось на той или иной локации. Это могут быть диктофоны, записки и письма [7].

Положительные отзывы об игре касались не только персонажей, окружения, тщательно проработанных деталей, но и целей, которые перед собой ставит произведение. В «The Last of Us» раскрываются привычные для человека ценности: дружба, семья, честность, а также проблема моральных выборов в условиях разрушенной человеческой цивилизации и взаимоотношений между поколениями.

Резюмируя всё вышесказанное, можно сделать вывод, что процесс создания видеоигр и сами видеоигры могут пониматься как искусство: они воспринимаются и оцениваются таким же образом, как и фильмы; они являются отражением художественной действительности и требуют высокого уровня знаний и умений в обращении с новейшими цифровыми технологиями. Видеоигры придают переосмысление уже сложившимся формам искусства, и включают в себя элементы кинематографа, изобразительного искусства, литературы, музыки и т.д. Видеоигры являются отражением той эпохи, в которой находится человек, служат демонстрацией технологических достижений человечества и как, например, кинематограф в своё время, находятся в самом начале пути своего развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Видеоигры никогда не станут искусством. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://aushestov.ru>. – Дата доступа: 01.05.2020.
2. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М. : Оникс, 2011. – 2314 с.
3. Кузнецов, С. Большой толковый словарь русского языка / С. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 1998. – 1534 с.
4. List of Game of the Year. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_Game_of_the_Year_awards. – Дата доступа: 07.04.2020.
5. Newzoo's 2018 Report: Insights Into the \$137.9 Billion Global Games Market. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://newzoo.com/insights/articles/newzoos-2018-report-insights-into-the-137-9-billion-global-games-market/>. – Дата доступа: 16.04.2020.
6. The Last Of Us Remastered for PlayStation 4 Reviews. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.metacritic.com/game/playstation-4/the-last-of-us-remastered>. – Дата доступа: 16.04.2020.
7. The Last Of Us – IGN [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ign.com/articles/2013/06/05/the-last-of-us-review>. – Дата доступа: 05.05.2020.

УДК 168.522

**КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО В ПОНИМАНИИ Т. АДОРНО И М. ХОРКХАЙМЕРА.
СПЕЦИФИКА КУЛЬТУРЫ ПОЗДНЕГО КАПИТАЛИЗМА****А. Д. РЫМАШЕВСКИЙ***(Представлено: канд. ист. наук, доц. О. Г. КОРДЮКЕВИЧ)*

В статье представлена общая характеристика культуры позднего капитализма, проанализированы научные произведения, оказавшие влияние на подходы к изучению позднеиндустриальной культуры, разобраны основные тезисы Т. Адорно и М. Хоркхаймера относительно влияния современной культуры на личность и общество, а также причины негативного восприятия теоретиками франкфуртской школы массовой капиталистической культуры.

Знаменитые представители Франкфуртской научной школы Т. Адорно и М. Хоркхаймер рассматривали культуру позднего капитализма, как объект противостояния между обществом и капиталом, где СМИ, образование, просвещение служат рычагом воздействия капитала на население и позволяют его контролировать, тем самым внушая ему выгодную капиталу и буржуазии систему потребления и ценностей, господствующих в обществе. Если говорить конкретнее о ценностях, которое прививало западное капиталистическое общество, то, несомненно, стоит упомянуть термин «овеществление», который был введён венгерским философом Георгом Лукачем в его работе «История и классовое сознание», который подразумевает представление отношений из личных в вещные, когда человек проецирует всё на выгоду, исходит из максимальной калькуляции и рационализации, и интерпретирует все с помощью денег, а социальные отношения выступают лишь в степени ролевой игры [1, с. 3].

Немаловажным будет отметить, что Т. Адорно и М. Хоркхаймер наравне с ещё одним немецким социологом франкфуртской школы Гербертом Маркузе, воспринимали буржуазную культуру, как репрессивную, которая стремится всё привести к единому стандарту, включая градостроение, которое должно стать единым комплексом, заманивающим потребителя с целью продать ему свой продукт или развлечение. По этому поводу в «Диалектике просвещения» сказано следующее: «Сегодня культура на все накладывает печать единообразия. Кино, радио, журналы образуют собой систему. Каждый в отдельности её раздел и все вместе выказывают редкостное единодушие. Даже противоположные по политической направленности эстетические манифестации одинаковым образом возносят хвалу общему стальному ритму. В декоративном отношении управленческие и выставочные площадки индустрии в авторитарных и прочих странах едва ли в чём-либо отличаются друг от друга. Градостроительные проекты, которые призваны увековечить индивидуума в качестве якобы самостоятельного в гигиеничных малогабаритных жилищах, тем самым лишь ещё основательнее подчиняют его противнику, тотальной власти капитала. По мере того, как центр города с целью труда и развлечения притягивает к себе, в качестве производителей и потребителей, своих жителей, его жилые ячейки беспрепятственно кристаллизуются в хорошо организованные комплексы. Очевидным единством макрокосма и микрокосма демонстрируется людям модель их культуры: ложная идентичность всеобщего и особенного» [2, с.149].

Ещё одним критическим тезисом в работах Т. Адорно и М. Хоркхаймера является их мнение о том, что искусство перестало быть искусством, а стало лишь средством развлечения и заработка денежных средств. Данному тезису соответствует высказывание из «Диалектики просвещения»: «кино и радио уже более не требуется выдавать себя за искусство. Та истина, что они являются не чем иным, как бизнесом, используется ими в качестве идеологии, долженствующей легитимировать тот хлам, который они умышленно производят. Они сами себя называют индустриями, и публикуемые цифры доходов их генеральных директоров устраняют всякое сомнение в общественной необходимости подобного рода готовых продуктов» [2, с.150].

При этом авторы отмечают, что любой всплеск авангардного искусства или же попытки самовыражения приводит к контролю со стороны индустрии и тут же эти таланты становятся частью индустрии, так как они не только попадают под влияние индустрии, но и сами стремятся туда попасть в поисках лучшей жизни, которая, однако, не несет в себе какого-либо разнообразия. В книге удачно подобран пример с автомобилями, который лучше всего отражает иллюзорность выбора потребителя: «схематизм используемого тут метода проявляет себя в том, что, в конечном итоге, механически дифференцированные продукты во всех случаях ни в чём не отличаются друг от друга. То, что различие между серийными изделиями фирм «Крайслер» и «Дженерал Моторс» по сути дела является иллюзорным, известно любому ребёнку, различиями подобного рода увлекающемуся. Дискуссии знатоков по поводу преимуществ и недостатков данного рода продуктов способствуют лишь увековечиванию видимости якобы наличной тут конкуренции и возможности выбора. С презентациями продукции фирм «Уорнер Бразерс» и «Метро

Голдвин Мейерс» дело обстоит ничуть не иначе. Но даже и различия между более дорогими и более дешёвыми моделями из коллекции образцов одной и той же фирмы всё более и более стираются: в случае автомобилей – различия числа цилиндров, объёмов двигателей, патентных данных приспособлений, в случае фильмов – различия числа кинозвёзд, обилия затрат на технику, используемого труда и декораций, а также степени использования более свежих психологических формул. Единым мерилom качества является тут доза «conspicuous production», выставленных напоказ инвестиций. Иллюзорность же в искусстве достигается за счёт стилизации и выхода за определённые рамки с преодолением запретов. «Сегодня шлягеру скорее простится то, что он не придерживается ни тридцатидвухтактного ритма, ни размера ноны, чем содержащаяся в нем таинственнейшая деталь мелодии или гармонии, явно несоответствующая идиоме. Все нападки на принятые в коммерческой практике обычаи, предпринимаемые Орсоном Уэллсом, будут ему прощены, ибо, будучи заранее рассчитанными отклонениями, они усердно способствуют упрочению действенности системы» [2, с. 160].

Деятельность специалистов по искусству и цензоров Т. Адорно и М. Хоркхаймер характеризуют как «слепую» из-за того, что они попросту заняты не какими-то напряженностями в эстетической сфере, а разбиты и дивергированы по различным стилям и интересам. Именно наличие стиля и его оттачивание, по мнению философов, является признаком влияния индустрии культуры. Так, в пример приводятся работы таких известных деятелей искусства, как Пикассо и Моцарт, которые полагались больше на саму логику создания объектов искусства, а не на привычную для нас стилизацию. Отдельный интерес представляет в этой всей системе человек, который поневоле оказался рабом технического прогресса и не может избежать влияния культурной индустрии и производственного сознания: «гораздо ближе к сути дела подходит объяснение, принимающее во внимание удельный вес в данном процессе технического аппарата и персонала, которых, однако, вплоть до мельчайших подробностей следует рассматривать в качестве составной части механизма экономического отбора» [2, с. 152].

Подводя итоги, можно сказать, что негативное восприятие буржуазной массовой культуры Теодором Адорно и Максом Хоркхаймером происходит по ряду причин:

- шаблонность, обилие штампов, повсеместная клишированность, накладываемая на все формы культуры;
- стремление к монолитизации и тотальному контролю над авангардными течениями искусства;
- навязывание максимально потребительского и гедонистического образа жизни;
- абсолютная коммерциализация и зависимость культуры от экономической и других сфер жизни;
- создание иллюзии выбора и подмена критически мыслящего сознания на ложное;
- цикличность, повторение одних и тех же механизмов с последующим частичным совершенствованием, а не внешним масштабным изменением;
- зависимость культуры от рекламы и брендов, которые мотивируют людей ее потреблять;
- технологический контроль над человеком;
- гуманизм и просвещение, заменённое развлечением и удовольствием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лукач, Г. История и классовое сознание. Исследование по марксистской диалектике / Г. Лукач. – М. : Логос-Альтера, 2003. – 105 с.
2. Хоркхаймер, М. Диалектика просвещения. Философские фрагменты / М. Хоркхаймер, Т. Адорно. – М.-СПб. : «Ювента». – 1997. – 310 с.

УДК 316.6

**ДИАГНОСТИКА СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА
В РАМКАХ СОЮЗА ТВОРЧЕСКИХ СТУДЕНТОВ ПГУ****Я. В. ШЕКЕЛЕВСКАЯ***(Представлено: канд. филос. наук, доц. И. А. БОРТНИК)*

Данная статья содержит информацию о процессе и результатах проведения диагностики социально-психологического климата в рамках Союза творческих студентов ПГУ как волонтерского движения, с целью оценки психологической атмосферы внутри объединения. Статья содержит в себе результаты проведенного исследования.

В качестве объекта исследования в данной статье избрано объединение Союз творческих студентов Полоцкого государственного университета. Данное движение можно определить как добровольное объединение активных и творческих студентов ПГУ, основанное на волонтерстве, бескорыстной помощи и творческой деятельности в рамках университета. К основным направлениям деятельности Союза творческих студентов можно отнести походы в приюты, больницы и другие социальные учреждения; помощь животным; тематические лекции; проведение кураторских часов и тренингов для студентов; адаптационные встречи для студентов первого курса; тематические выставки; благотворительность; кино вечера; работу с абитуриентами и иностранными студентами; экологические мероприятия (уборка территории) и многое другое.

Исследование социально-психологического климата является очень важным для любого социального объединения, так как взаимоотношения и эмоциональная атмосфера могут влиять на продуктивность и мотивацию участников. *Социально-психологический климат* – это качественная сторона межличностных отношений, проявляющаяся в виде совокупности психологических условий, способствующих или препятствующих продуктивной совместной деятельности и всестороннему развитию личности в группе [1, с. 59].

Таким образом, целью данного исследования является изучить социально-психологический климат Союза творческих студентов ПГУ как волонтерского движения и дать оценку психологической атмосферы внутри объединения.

В ходе изучения социально-психологического климата, было проведено эмпирическое исследование на основе двух методик: методика А.Ф. Фидлера для оценки психологической атмосферы в коллективе и экспресс-методика по изучению социально-психологического климата в первичном подразделении организации (О.С. Михалюк и А.Ю. Шалыто). Также для исследования был использован метод опроса, заключающийся в сборе и получении первичных эмпирических сведений об определённых мнениях, знаниях и **социальных фактах**, путём устного или письменного взаимодействия исследователя и **заданной совокупности опрашиваемых** [2].

Союз творческих студентов является объединением студентов ПГУ, поэтому исследование социально-психологического климата предполагает проведение опроса среди каждого участника объединения. Таким образом, был проведен опрос среди всех участников объединения – 18 человек (из них 5 парней, 13 девушек).

После проведения опроса (**по методике А.Ф. Фидлера для оценки психологической атмосферы в коллективе**), данные были собраны и обработаны. Респондентам было необходимо проставить баллы парам утверждений, которые характеризуют социально-психологический климат организации [3, с.134].

В процессе проведения исследования были получены следующие результаты:

В ходе расчётов был установлен средний коэффициент субъективных оценок психологической атмосферы в коллективе (Кср), который равняется 26. Полученный показатель говорит о том, что в коллективе существует достаточно положительная атмосфера, не наблюдается враждебность и холодность между участниками объединения.

Для более точных результатов исследования критериев были рассчитаны средние коэффициенты субъективных оценок для каждой из 10 пар утверждений (Кпр.1 – Кпр. 10):

- Кпр. 1: «Дружелюбие – Враждебность» – 2,39;
- Кпр. 2: «Согласие – Несогласие» – 2,44;
- Кпр. 3: «Удовлетворенность – Неудовлетворенность» – 2,78;
- Кпр. 4: «Продуктивность – Непродуктивность» – 2,94;
- Кпр. 5: «Теплота – Холодность» – 2,33;
- Кпр. 6: «Сотрудничество – Несогласованность» – 2,11;
- Кпр. 7: «Взаимная поддержка – Недоброжелательность» – 2,28;

Кпр. 8: «Увлеченность – Равнодушие» – 2,94;
Кпр. 9: «Занимательность – Скука» – 2,89;
Кпр. 10: «Успешность – Безуспешность» – 3,39.

Все показатели имеют благоприятную оценку. Однако наиболее положительный балл у двух показателей: «Сотрудничество – Несогласованность» – 2,11 и «Взаимная поддержка – Недоброжелательность» – 2,28. Это свидетельствует о высокой степени психологической поддержки и сотрудничества в коллективе, что позволяет участникам активно взаимодействовать и оказывать друг другу помощь.

Черты коллектива, которые чаще всего были отмечены наивысшим положительным баллом «1» – «Теплота» и «Взаимная поддержка» (5 раз).

Наиболее высокий (т.е. неудовлетворительный) коэффициент соответствует показателям «Успешность – Безуспешность» – 3,39, а также «Продуктивность – Непродуктивность» и «Увлеченность – Равнодушие» – 2,94. Данные пары утверждений также получили самый высокий балл в данном опросе – «6». Таким образом, по мнению респондентов, участники не выделяются высокой продуктивностью и увлеченностью деятельностью объединения, что может свидетельствовать о пока небольшом успехе Союза творческих студентов.

Во второй методике (экспресс-методика по изучению социально-психологического климата в первом подразделении организации О.С. Михалюк и А.Ю. Шалыто), каждый респондент ответил на 8 вопросов, которые позволили выявить эмоциональный, поведенческий и когнитивный компоненты отношений в коллективе [5, с.105].

В качестве существенного признака эмоционального компонента рассматривается критерий привлекательности – на уровне понятий «нравится – не нравится», «приятный – неприятный»; поведенческого компонента – критерий «желание – нежелание работать в данном подразделении», «желание – нежелание общаться с членами подразделения в сфере досуга»; когнитивного компонента – переменная «знание – незнание особенностей членов подразделения».

Полученные по всей выборке данные были сведены в общую таблицу (таблица 1).

В ходе обработки данных была составлена таблица результатов (таблица 2).

В результате изучения социально-психологического климата СТС, были получены следующие результаты: эмоциональный компонент равен 0,24, поведенческий – 0,45 и когнитивный – 0,21.

В соответствии с принятой трехчленной оценкой, были классифицированы полученные средние оценки. Для этого континуум возможных оценок необходимо поделить на три равные части: от –1 до –0,33; от –0,33 до +0,33; от +0,33 до +1 [3, с.110]. Таким образом, средняя оценка поведенческого компонента вошла в третий интервал (+0,33 до +1), означающая положительный характер. Средние оценки эмоционального и когнитивного компонентов являются противоречивыми (неопределёнными), так как вошли во второй интервал (от –0,33 до +0,33).

Таблица 1. – Данные о состоянии социально-психологического климата в СТС, полученные по результатам анкетирования по методике О.С. Михалюка и А.Ю. Шалыто

Участники опроса	Эмоциональный компонент	Поведенческий компонент	Когнитивный компонент
1	0;+1;0	+1;+1;0	-1;-1;-1
2	+1;+1;+1	0;+1;0	-1;-1;+1
3	+1;-1;+1	0;+1;+1	+1;+1;0
4	0;+1;+1	0;0;0	+1;+1;0
5	0;0;+1	-1;+1;0	+1;+1;-1
6	+1;+1;0	+1;+1;-1	+1;+1;0
7	+1;-1;+1	+1;+1;+1	+1;+1;-1
8	0;-1;+1	-1;+1;+1	+1;0;0
9	+1;-1;+1	+1;+1;+1	+1;+1;-1
10	+1;-1;+1	+1;+1;+1	0;0;0
11	0;-1;+1	+1;0;+1	+1;+1;0
12	0;-1;+1	+1;0;+1	0;+1;0
13	0;-1;0	+1;0;+1	-1;-1;+1
14	0;0;0	+1;0;+1	-1;+1;+1
15	+1;-1;+1	0;+1;+1	-1;+1;0
16	0;0;0	0;0;-1	+1;-1;0
17	0;0;0	-1;0;0	+1;+1;0
18	+1;-1;0	0;0;0	0;0;0
N	0,24	0,45	0,21

Таблица 2. – Результаты по определению особенностей социально-психологического климата в СТС по экспресс-методике О.С. Михалюка и А.Ю. Шалыто

Компонент и его оценка	Количество ответов	Оценка	Коэффициент
Эмоциональный компонент			
Полностью положительная	8	1	0,725
Полностью отрицательная	0	-1	
Неопределенная	10	0	
Поведенческий компонент			
Полностью положительная	12	1	0,15
Полностью отрицательная	0	-1	
Неопределенная	6	0	
Когнитивный компонент			
Полностью положительная	9	1	0,225
Полностью отрицательная	3	-1	
Неопределенная	6	0	

На основе данных, полученных в результате исследования, и анализе этих данных, можно сделать следующие выводы:

Все показатели исследования (по методике А.Ф. Фидлера) имеют благоприятную оценку. Наиболее положительным баллом отличились показатели «Сотрудничество – Несогласованность» и «Взаимная поддержка – Недоброжелательность», что говорит о высокой степени психологической поддержки и сотрудничества в коллективе. Наиболее неудовлетворительный коэффициент соответствует критерию «Успешность – Безуспешность», что, по мнению респондентов, является результатом низкой продуктивности и увлечённости участников деятельностью объединения. По результатам экспресс-методики О.С. Михалюк и А.Ю. Шалыто, можно сделать вывод, что наиболее положительным является поведенческий компонент, а эмоциональный и когнитивный компоненты – неопределённые.

По результатам диагностики социально-психологического климата в рамках Союза творческих студентов ПГУ по методикам А.Ф. Фидлера для оценки психологической атмосферы в коллективе и экспресс-методике по изучению социально-психологического климата в первичном подразделении организации О.С. Михалюк и А.Ю. Шалыто, были сделаны следующие выводы:

- коллектив СТС обладает высокой степенью психологической поддержки и сотрудничества;
- наиболее положительным является поведенческий компонент, а эмоциональный и когнитивный компоненты – неопределённые;
- социально-психологический климат коллектива благоприятный, и между участниками объединения наблюдается положительное взаимоотношение.

Таким образом, можно сказать, что социально-психологический климат коллектива благоприятный, и между участниками объединения наблюдается положительное взаимоотношение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Давыдов, Д.Г. Управление морально-психологическим климатом воинского коллектива. Пути предупреждения и разрешения конфликтов / Д.Г. Давыдов // Ориентир. – 2009. – № 3. – С. 59–64.
2. Федорова, А.В. Медиаобразование: социологические опросы / А.В. Федорова. – Таганрог: Кучма, 2007. – 228 с.
3. Фетискин, Н.П. Социально-психологическая диагностика: учеб. пособие / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов. – М: Издательство Института Психотерапии, 2002. – 339 с.
4. Чем занимаются белорусские общественные объединения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.tut.by/society/256321.html>. – Дата доступа: 15.04.2020.
5. Шендель, Т.В. К вопросу об изучении социально-психологического климата на предприятии / Т.В. Шендель, Т.В. Петрова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2019. – № 2. – С. 104-107.

УДК 316.6

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ МЕХАНИЗМОВ САМООРГАНИЗАЦИИ
СОЮЗА ТВОРЧЕСКИХ СТУДЕНТОВ ПГУ НА ОСНОВАНИИ АНКЕТИРОВАНИЯ****Я. В. ШЕКЕЛЕВСКАЯ***(Представлено: канд. филос. наук, доц. И. А. БОРТНИК)*

Данная статья содержит информацию о процессе и результатах проведения анкетирования среди участников волонтерского движения (Союза творческих студентов ПГУ), с целью определения коммуникативных механизмов внутри движения, а также указаны результаты проведенного исследования.

В качестве волонтерского движения было взято объединение Полоцкого государственного университета Союз творческих студентов. Само движение можно определить как добровольное объединение активных и творческих студентов ПГУ, основанное на волонтерстве, бескорыстной помощи и творческой деятельности в рамках университета. К основным направлениям деятельности Союза творческих студентов можно отнести походы в приюты, больницы и другие социальные учреждения; помощь животным; тематические лекции; проведение кураторских часов и тренингов для студентов; адаптационные встречи для студентов первого курса; тематические выставки; благотворительность; киновечера; работу с абитуриентами и иностранными студентами; экологические мероприятия (уборка территории) и многое другое.

Так как социальная коммуникация и социальные процессы находятся в неразрывной взаимосвязи и друг без друга невозможны, анализ коммуникационных механизмов самоорганизации волонтерских движений является важным и актуальным для понимания специфики процессов самого движения.

Таким образом, с целью определения коммуникативных механизмов самоорганизации Союза творческих студентов, было проведено анкетирование.

Анкетирование – письменный вид опроса. Анкетирование предполагает набор четко сформулированных вопросов, которые предлагаются респонденту в письменном виде. Вопросы могут предполагать ответы в свободной форме («открытая анкета») или в заданной форме («закрытая анкета»), когда респондент выбирает один из предложенных вариантов ответа [1].

Анкетирование было проведено среди всех участников объединения (18 человек). Социально-демографические характеристики Союза творческих студентов определились следующим образом: в состав участников объединения входит 5 парней (27,7%) и 13 девушек (72,2%), 9 участников являются студентами 1-2 курсов, 9 остальных (50%) – студентами 3-5 курсов.

Из 18 опрошенных лишь 1 человеку (5,6%) 17 лет, 6 (33,3%) – 18 лет, 5 (27,8%) – 19 лет, 4 (22,2%) – 20 лет, 1 человеку 21 год и одному больше 21 года.

По результатам анкетирования, можно сказать, что 9 студентов (50%) уже давно являются волонтерами в ПГУ, то есть ещё до вступления в СТС. 6 студентов (33,3%) состоят в объединении с момента его основания (конец октября 2019 г.), а 3 человека (16,7%) стали участниками лишь недавно.

О существовании данного объединения часть участников узнала через объявления о наборе в СТС в социальных сетях (33,3%, 6 чел.), 4 участника (22,2%) вступили в СТС по приглашению друзей или знакомых. 5 человек (27,8%) уже давно являются волонтерами ПГУ, поэтому всегда в курсе новых движений, 3 человека (16,7%) являются одними из организаторов союза.

Основную цель деятельности Союза творческих студентов большинство студентов (14 чел., 77,8%) определили как развитие и распространение идей волонтерства, благотворительности и бескорыстной помощи в рамках университета и за его пределами. 13 чел. (72,2%) отнесли также к основной цели СТС оказание помощи нуждающимся. 11 чел. (61,1%) выбрали «реализация идей и целей студентов», 9 чел. (50%) – развитие творческих и организационных способностей студентов, 7 чел. (38,9%) – взаимодействие и сплочение студентов друг с другом.

По результатам опроса, можно также сделать вывод, что 13 участников (72,2%) принимают участие почти во всей деятельности СТС. 4 человека (22,2%) принимают участие абсолютно во всей деятельности и лишь один человек (5,6%) редко принимает участие в деятельности СТС.

Следующий вопрос звучит так: «Достаточно ли активной представляется вам деятельность Союза творческих студентов? (оцените от 1 до 5, где 5 – наивысшая оценка)». На отметку «5» оценили активность союза 4 человека (22,2%), на отметку «4» 10 человек (55,6%), что является наибольшим результатом. На отметку «3» оценили деятельность союза 3 человека (16,7%), на отметку «2» – 1 человек (5,6%).

О степени удовлетворенности участников объединения основными направлениями деятельности СТС можно сказать следующее: отметку «5» указали 9 человек (50%), отметку «4» – 5 человек (27,8%), отметку «3» – 3 человека (16,7%), отметку «2» – лишь 1 человек (5,6%), где 5 была наивысшей отметкой.

6 участников (33,3%) объединения полагают, что оказывают большое влияние на процессы, происходящие в СТС, и оценили степень влиятельности на отметку «5», столько же человек оценили данный показатель на отметку «4». 5 человек (27,7%) оценили данный показатель на отметку «3», 1 человек (5,6%) на отметку «2».

На вопрос «Каким образом принимаются решения в рамках СТС?», больше половины респондентов – 12 человек (66,7%) ответили, что регулярно проводятся собрания, где совместно принимаются все решения, остальные 6 человек (33,3%) выбрали вариант «с помощью голосования и опросов в соц. сетях».

6 респондентов (33,3%) полагают, что все участники объединения привлекаются к принятию решений в рамках СТС. 9 человек (50%) выбрали ответ «больше да, чем нет», 3 (16,7%) человека «больше нет, чем да».

Затем респондентов попросили оценить по 5-балльной шкале (где 5 – наивысший балл), в какой степени, по их мнению, они несут ответственность за результаты деятельности в рамках Союза творческих студентов? 5 респондентов (27,8%) оценили данный показатель на отметку «5», 8 человек (44,4%) на «4», 5 человек (27,8%) на «3».

Если говорить о наличии лидера в рамках СТС, то 6 человек (33,3%) считают, что лидером является один человек, избранный всеми. 8 человек (44,4%) думают, что в объединении есть несколько человек, которые выделяются явными лидерскими качествами, 4 человека (22,2%) считают, что все участники союза наравне.

11 участников (61,1%) объединения считают, что они обладают всей необходимой информацией и всегда в курсе всего происходящего в рамках СТС, 6 человек (33,3%) выбрали ответ «мне вполне достаточно той информации, которая мне доступна» и лишь 1 человек (5,6%) считает, что информации всегда недостаточно.

Больше половины респондентов, а именно 12 человек (66,7%) считают, что формирование целей и направлений деятельности СТС в основном происходит в процессе совместной деятельности участников объединения. 5 человек (27,8%) считают, что они в основном формируются лидерами, 1 человек (5,6%) полагает, что в основном они формируются администрацией ПГУ.

Вполне интенсивные связи со всеми участниками движения сложились у 5 респондентов (27,8%), у 12 респондентов (66,7%) сложились вполне интенсивные связи только с некоторыми участниками движения, и лишь у одного человека (5,6%) не образовались интенсивные связи с участниками движения.

Также респондентам было необходимо оценить сплоченность всех участников СТС по 5 шкале (где 5 – наивысшая степень). На отметку «5» оценили данный показатель 2 участника (11,1%), на «4» большинство участников – 10 человек (55,6%), на «3» – 5 человек (27,8%), на «2» – лишь 1 человек (5,6%).

6 респондентов (33,3%) полагают, что деятельность СТС достаточно хорошо освещается в СМИ, 8 человек (44,4%) считают, что деятельность СТС не достаточно хорошо освещается в СМИ, 4 человека (22,2%) утверждают, что деятельность СТС вовсе не освещается в СМИ.

По мнению большинства респондентов - 13 человек (72,2%), участие в деятельности Союза творческих студентов принимают люди, не входящие в него, но не особо часто. 4 человека (22,2%) считают, что участие в деятельности объединения почти никогда не принимают люди, не входящие в него и лишь 1 человек (5,6%) считает, что принимают участие постоянно.

Последний вопрос анкеты был связан с известностью деятельности СТС за пределами круга его участников. Здесь 2 респондента (11,1%) отметили, что СТС – один из самых популярных союзов студентов в ПГУ, 4 человека (22,2%) считают, что объединение вполне известно, 11 человек (61,1%) считают, что оно известно лишь для малого количества человек и 1 человек (5,6%) полагает, что деятельность СТС не известна никому.

Далее был проведён анализ ответов респондентов, полученных в результате анкетирования. Анализ был проведён на основании основных коммуникативных механизмов, к которым относятся:

- 1) совместный контроль за процессом и результатами деятельности;
- 2) наличие зоны ответственности и полномочий (реальной власти, а не дополнительных функций и обязанностей) у всех членов движения;
- 3) свободный доступ всех участников движения к информации и информационным ресурсам;
- 4) привлечение всех участников движения к процессу принятия решений;

- 5) коллективное формирование целей и направлений движения;
- 6) создание системы горизонтальных связей внутри объединения;
- 7) интенсивные связи между всеми участниками движения и активное взаимодействие друг с другом;
- 8) активное взаимодействие движения со СМИ;
- 9) привлечение в деятельность движения людей, не входящих в него [2, с.22-23].

По результатам проведенного анкетирования можно сделать выводы. Прежде всего, в Союзе творческих студентов преобладает совместный контроль за процессом и результатами деятельности объединения. Большинство решений в рамках объединения принимаются коллективно (по мнению 83% участников союза), притом чаще всего в результате совместных собраний, либо опросов в социальных сетях. Основные цели и направления движения формируются чаще также коллективно: в результате совместной деятельности участников СТС (по мнению 67% респондентов). Всей необходимой информацией в рамках СТС обладают 94% респондентов.

Однако нельзя исключать наличие лидеров в объединении. По мнению 78% респондентов, в рамках СТС есть один или несколько человек, которые выделяются явными лидерскими качествами. Остальные 22% опрошиваемых полагают, что в рамках союза все участники равны.

Половина участников объединения оценивают степень своей ответственности за результаты деятельности СТС выше среднего. А 66% респондентов оценили степень собственного влияния на процессы в рамках объединения на отметки «4 – 5» (по 5-балльной шкале, где 5 – максимальная оценка).

Если говорить о степени сплоченности и интенсивности связей между участниками объединения, то вполне интенсивные связи со всеми, либо с некоторыми участниками СТС сложились у 95% респондентов. А степень сплоченности выше среднего (оценки «4-5» по 5-балльной шкале) определили 67% респондентов. Это говорит о том, что все участники СТС активно взаимодействуют между собой и обладают высокой степенью сплоченности.

По мнению большинства респондентов (67%), деятельность СТС не является весьма известной за её пределами. Это связано прежде всего с тем, что Союз творческих студентов – относительно молодое объединение студентов в рамках университета, и в деятельности СТС не особо часто принимают участие люди, не входящие в него (по мнению 72% респондентов). Также было отмечено 67% респондентов, что деятельность объединения не достаточно активно освещается в СМИ. Но нельзя сделать вывод, что объединение вовсе не взаимодействует со СМИ, так как 33% участников объединения узнали о новом союзе благодаря объявлениям о наборе в СТС в социальных сетях.

Таким образом, по результатам проведенного мной анкетирования были сделаны следующие выводы:

- в СТС преобладает:
- 1) совместный контроль за процессом и результатами деятельности объединения;
 - 2) равная степень ответственности и полномочий у всех участников объединения;
 - 3) свободный доступ всех участников союза к информации и информационным ресурсам;
 - 4) совместное принятие решений в рамках СТС;
 - 5) коллективное формирование целей и направлений объединения;
 - 6) преобладание горизонтальных связей внутри объединения;
 - 7) интенсивные связи между всеми участниками союза и активное взаимодействие друг с другом;
 - 8) низкая степень взаимодействия СТС со СМИ;
 - 9) низкая степень привлечения в деятельность объединения людей, не входящими в него.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полушкина, Т.М. Социология управления. / Т.М. Полушкина, Е.Г. Коваленко, О.Ю. Якимова. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 264 с.
2. Яценко, Д.В. Механизмы самоорганизации в системе управления персоналом (на примере компании ООО «Теплосервис» в г. Колпашево): бакалаврская работа / Д.В. Яценко. – Томск: Национальный исследовательский томский политехнический университет, 2017. – 80 с.

ПЕДАГОГИКА, МЕТОДИКА. ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.93:37.03

ВЗАИМОСВЯЗЬ СИНДРОМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ СО СТАЖЕМ РАБОТЫ У УЧИТЕЛЕЙ

А. Ч. ВЫРВИЧ

(Представлено: д-р психол. наук, доц. И. Н. АНДРЕЕВА)

В статье представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязи эмоционального выгорания со стажем работы у учителей. Выявлена одна отрицательная взаимосвязь стажа работы с показателем эмоционального выгорания «эмоциональная отстраненность».

Введение. Исследованием синдрома эмоционального выгорания занимались многие ученые, в частности Х. Фрейденберг, К. Маслач, В.Е. Орел, Н.Е. Водопьянова, В.В. Бойко и другие. В работах отечественных и зарубежных психологов можно найти различные определения синдрома эмоционального выгорания. Проанализировав исследования американских психологов, можно отметить, что эмоциональное выгорание чаще всего рассматривается как вид депрессии, который возникает из-за утраты жизненных ценностей [5] или как синдром переутомления [4].

Общепринятое определение указанного феномена отсутствует, однако, обобщив ряд существующих, можно предложить следующее определение: эмоциональное выгорание – это состояние истощения, влекущее за собой личностные изменения в социальной сфере.

К симптомам, которые характерны для данного феномена, можно отнести: физические, эмоциональные, поведенческие, интеллектуальные и социальные [3]. В большинстве случаев синдром эмоционального выгорания проявляется в профессиях «человек – человек» (таких, как педагоги, психологи, социальные работники, политики). Вследствие переизбытка общения с другими людьми индивид чувствует усталость, которая проявляется в нарушениях сна, головной боли и апатии. Эмоциональное состояние учителей нарушается также и в связи с постоянно повышающимися требованиями в образовательной системе. Как следствие, синдром эмоционального выгорания способствует различным нарушениям состояния здоровья: психологическим, психосоматическим, депрессии, психическим расстройствам.

По данным исследований Н.А. Аминовой, в наибольшей степени синдрому эмоционального выгорания подвержены учителя начальных классов, так как они принадлежат к группе с гуманистической направленностью, ориентированной на общение [2].

Педагогический стаж учителя играет немаловажную роль при становлении его в профессии, ведь стаж – это в первую очередь опыт и наработка собственных стратегий поведения [6]. Взаимосвязь синдрома эмоционального выгорания со стажем работы, проявляется с увеличением времени работы по профессии, так как накапливается также психологическая усталость, которая может повлечь за собой появление СЭВ.

Недостаточность представлений об особенностях эмоционального выгорания учителей, о его взаимосвязи со стажем работы обуславливает актуальность данного исследования.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные данные могут быть использованы в целях прогнозирования, профилактики и коррекции синдрома эмоционального выгорания у учителей.

Теоретическая значимость заключается в том, что обобщены научные представления об особенностях синдрома эмоционального выгорания у учителей.

Научная новизна состоит в том, что впервые на современной выборке сельских учителей проведено исследование взаимосвязи синдрома эмоционального выгорания и стажа работы.

Объект исследования: взаимосвязь синдрома эмоционального выгорания со стажем работы.

Предмет исследования: характер взаимосвязи эмоционального выгорания со стажем работы у учителей.

Цель исследования – определить характер взаимосвязи эмоционального выгорания со стажем работы у учителей.

Гипотеза: с повышением стажа работы учителя увеличивается уровень эмоционального выгорания.

Выборка исследования. Исследование проводилось в сельских школах. Испытуемыми стали 42 учителя женского пола с разным профессиональным стажем ($M=22,80$; $SD= 9,68$).

Диагностика испытуемых проводилась индивидуально с помощью метода опроса.

Методы исследования: организационный (сравнительный метод), эмпирический (опрос), метод обработки эмпирических данных (коэффициент ранговой корреляции Спирмена); интерпретационный (структурный метод).

Для проведения исследования использовались следующие методики:

1. Методика В.В. Бойко «Исследование эмоционального выгорания» [1]. Методика предназначена для измерения уровня проявления эмоционального выгорания. Она состоит из опросного листа, включающего в себя 84 суждения.

Надежность и валидность методики. Результаты исследования (проведенная оценка) концептуальной, содержательной, внутренней, конструктивной, конвергентной, эмпирической валидности подтверждают возможность использования данной методики для измерения синдрома выгорания.

Интерпретация результатов проводится по трем фазам, включающим в себя по 4 симптома.

Фаза «напряжения»

1. Симптом «переживания психотравмирующих обстоятельств».
2. Симптом «неудовлетворенности собой».
3. Симптом «загнанности в клетку»
4. Симптом «тревоги и депрессии»

Фаза «резистенции»

1. Симптом «неадекватного избирательного эмоционального реагирования».
2. Симптом «эмоционально-нравственной дезориентации»
3. Симптом «расширения сферы экономии эмоций»
4. Симптом «редукции профессиональных обязанностей»

Фаза «истощения»

1. Симптом «эмоционального дефицита».
2. Симптом «эмоциональной отстраненности»
3. Симптом «личностной отстраненности, или деперсонализации»
4. Симптом «психосоматических и психовегетативных нарушений»

Для обработки данных был использован критерий ранговой корреляции Спирмена Коэффициент корреляции рангов, предложенный К. Спирменом, относится к непараметрическим показателям связи между переменными, измеренными в ранговой шкале. При расчете этого коэффициента не требуется никаких предположений о характере распределений признаков в генеральной совокупности. Этот коэффициент определяет степень тесноты связи порядковых признаков, которые в этом случае представляют собой ранги сравниваемых величин.

Величина коэффициента корреляции Спирмена также лежит в интервале +1 и -1. Он, как и коэффициент Пирсона, может быть положительным и отрицательным, характеризуя направленность связи между двумя признаками, измеренными в ранговой шкале.

Все перечисленные параметры были рассчитаны с помощью программного пакета для статистического анализа STATISTICA 8.0.

Результаты и их обсуждение. На первом этапе исследования были изучены взаимосвязи стажа работы и показателей эмоционального выгорания у учителей. Результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1. – Взаимосвязи стажа работы и синдрома эмоционального выгорания у учителей

Переменные	Стаж работы	
	коэффициент корреляции (r_s)	уровень значимости p
Напряжение	-0,14	0,38
Переживание психотравмирующих обстоятельств	-0,10	0,54
Неудовлетворённость собой	0,04	0,80
Загнанность в клетку	-0,16	0,30
Тревога и депрессия	-0,22	0,14
Резистенция	-0,08	0,61
Неадекватное избирательное эмоциональное реагирование	-0,11	0,45
Эмоционально-нравственная дезориентация	-0,06	0,67
Расширение сферы экономии эмоций	0,01	0,99
Редукция профессиональных обязанностей	-0,00	0,99
Истощение	-0,11	0,47
Эмоциональный дефицит	0,01	0,94
Эмоциональная отстраненность	-0,38	0,01
Личностная отстраненность (деперсонализация)	-0,04	0,78
Психосоматические и психовегетативные нарушения	0,17	0,27

Исходя из данных таблицы 1 видно, что переменная *стаж* и переменная *эмоциональная отстраненность* образуют значимую обратную умеренную корреляционную связь ($p < 0,05$). Это означает, что чем больше *стаж работы*, тем в меньшей мере для учителя характерна *эмоциональная отстраненность*. Исходя из этого, с повышением стажа работы учитель все менее склонен исключать эмоции из сферы профессиональной деятельности. Очевидно, что опытные педагоги не «экономят» свои эмоции, они живут на работе полноценной эмоциональной жизнью.

Можно так же предположить, что влияние стажа работы, на эмоциональную жизнь учителей свидетельствует об их любви к профессиональной деятельности. Так как выборку составляют учителя сельской школы, то проявление эмоций в профессиональной деятельности может быть связано с тем, что данные учителя поддерживают тесный контакт со своими учениками, который способствует эмоциональности в работе с детьми.

Переменные *напряжение, переживание психотравмирующих обстоятельств, загнанность в клетку, тревога и депрессия, резистенция, неадекватное эмоциональное реагирование, эмоционально-нравственная дезориентация, расширение сферы экономики эмоций, редукция профессиональных обязанностей, истощение, эмоциональный дефицит, личностная отстраненность (деперсонализация), психосоматические и психовегетативные нарушения* не образуют значимых корреляций с переменной *стаж работы* ($p > 0,05$).

Таким образом, наши ожидания в отношении прямой взаимосвязи стажа работы и СЭВ не подтвердились, так как установлено, что стаж работы не способствует симптомам эмоционального выгорания у учителей сельских школ.

Заключение

По результатам теоретического анализа и эмпирического исследования можно сделать следующие *выводы*.

1. Теоретический анализ литературы позволил выявить проблему, заключающуюся в недостаточности знаний о специфике развития синдрома эмоционального выгорания учителей. Под эмоциональным выгоранием мы понимаем состояние истощения, которое может влечь за собой личностные изменения в сфере общения с людьми.

Феномен эмоционального выгорания характерен для профессий «человек-человек», в частности, для учителей. Эмоциональное состояние учителей нарушается также и в связи с постоянно повышающимися требованиями в образовательной системе. Как следствие, синдром эмоционального выгорания способствует различным нарушениям состояния здоровья: психологическим, психосоматическим, депрессии, психическим расстройствам.

3. В результате эмпирического исследования на достоверном уровне была выявлена одна отрицательная взаимосвязь стажа работы с показателем эмоционального выгорания *эмоциональная отстраненность*.

Между стажем работы и остальными симптомами эмоционального выгорания достоверных связей не обнаружено.

Таким образом, цель нашего исследования достигнута, гипотеза не подтвердилась.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бойко, В.В. Психоэнергетика / В.В. Бойко. – Санкт-Петербург: Питер, 2008. – 416 с.
2. Брагина, Е.А. Феномен эмоционального выгорания в профессиональной деятельности учителя / Е.А. Брагина, В.А. Берковский // Журнал «КАНТ». – 2017. – № 5. – С. 123-129.
3. Водопьянова, Н.Е. Синдром выгорания. Диагностика и профилактика // Н.Е. Водопьянова, Е.С. Страченкова. – 2-е изд. – Санкт-Петербург: Питер, 2008. – 336 с.
4. Меркулова, Н.Н. Синдром эмоционального выгорания и программа его преодоления в сфере «Помогающих» профессий / Н.Н. Меркулова // Вестник ТГУ. – 2011. – №12. – С. 199-206.
5. Орел, В.Е. Феномен «выгорания» в зарубежной психологии: эмпирические исследования и перспективы / В.Е. Орел // Психологический журнал. – 2001. – № 1. – С. 59-72.
6. Ракицкая, А.В. Социодемографические характеристики и синдром эмоционального выгорания у педагогов / А.В. Ракицкая // Научное обозрение: гуманитарные исследования. – 2014. – № 8. – С. 57 – 63.

УДК 159.923

**РАЗЛИЧИЯ В КОПИНГ-СТРАТЕГИЯХ И СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ У СТУДЕНТОВ
С УЧЕТОМ ПОЛА И СПЕЦИАЛЬНОСТИ****А. О. КОВАЛЕНКО***(Представлено: д-р психол. наук, доц. И. Н. АНДРЕЕВА)*

В статье представлены результаты исследования различий в копинг-стратегиях и стрессоустойчивости у студентов с учетом пола и специальности респондентов с помощью U-критерия Манна-Уитни. В исследовании приняли участие студенты гуманитарных и технических специальностей. Установлено, что студенты гуманитарных специальностей более склонны к использованию стратегии бегства-избегания, чем студенты технических специальностей. Различия в отношении копинг-стратегий и стрессоустойчивости у студентов с учетом пола не выявлены.

Понятие «копинг-стратегия» появилось в психологической литературе относительно недавно, однако стало широко использоваться и изучаться как зарубежными (Р. Лазарус и С. Фолкман, Р. Моос, Е. Хейм и др.), так и отечественными (Н.А. Сирота и В.М. Ялтонский, Т.Л. Крюкова, К.К. Платонов и др.) исследователями. Их работы были направлены на понимание сущности копинг-стратегий, их роли и функций, а также на степень их влияния на адаптацию человека в стрессовых ситуациях.

Копинг-стратегии в зарубежной литературе определяются как механизмы борьбы со стрессом с помощью определенных ресурсов: личностных и средовых [11]; когнитивных и поведенческих [12]. Существует и иной взгляд на данную проблему. К примеру, Э. Хейм считала, что копинг представляет собой эго-процессы [1], а Р. Моос под копингом понимала качества индивида, которые позволяют реагировать на стресс одинаково в течении всей жизни индивида [3].

Что касается отечественных исследователей, то они определяли «механизмы психологической защиты» и «механизмы совладания» (копинг-поведение) как важнейшие формы адаптационных процессов и реагирования индивидом на стрессовые ситуации, которые дополняют друг друга [4; 9].

Изначально считалось, что копинг-поведение проявляется лишь в ситуациях, которые по силе и требованиям превышают ресурсы индивида. Со временем копинг стал включать в себя реакцию индивида на повседневные стрессовые ситуации. Однако, несмотря на это, содержание этого понятия осталось прежним: копинг — все действия человека, направленные на борьбу со стрессом и объединяющие эмоциональные, когнитивные и поведенческие стратегии [6].

На сегодняшний день проблематика копинг-стратегий активно исследуется в различных сферах. Наибольшее внимание уделяется изучению связи копинг-стратегий с эмоциональными состояниями, различными социальными ситуациями, с разными видами деятельности.

Помимо копинг-стратегий эффективно справиться со стрессом помогает такое качество индивида, как стрессоустойчивость. Данной характеристике личности посвящены работы К.К. Платонова, П.Б. Зильбермана, С. Мадди, В.С. Ротенберга, А. Маслоу, Г. Олпорта. Единого определения стрессоустойчивости нет, так как одни исследователи связывают данное понятие с эмоциональной стабильностью (К.К. Платонов, Н.Д. Левитов, А.Г. Маклаков, П.Б. Зильберман, В.Г. Норакидзе), другие с жизнестойкостью (С. Кобаса, С. Мадди) с поисковой активностью (В.С. Ротенберг, В.В. Аршавский), с творческим поведением (Ф.Е. Василюк, К. Роджерс, А. Маслоу, Г.Олпорт) [8]. Однако, исследователи сходны в мнении о том, что стрессоустойчивость позволяет разрешать стрессовые ситуации с низкой степенью их отрицательного влияния. Так, обладая высоким уровнем стрессоустойчивости человек сможет справиться с негативным влиянием стрессоров без отрицательных последствий для психики.

В психологической литературе на данный момент недостаточно данных о преобладании копинг-стратегий и уровне стрессоустойчивости специалистов, работающих в различных сферах деятельности, вследствие чего данное исследование является *актуальным*.

Цель исследования: выявить различия в выраженности копинг-стратегий и стрессоустойчивости у студентов с учетом пола и специальности респондентов.

Гипотезы исследования.

Основная гипотеза: различия в выраженности копинг-стратегий и стрессоустойчивости у студентов обусловлены: 1) их половой принадлежностью; 2) их специальностью.

Дополнительная гипотеза: студентам технических специальностей свойственно преобладание проблемно-ориентированных копинг-стратегий, а студентам гуманитарных специальностей — эмоционально-ориентированных.

В исследовании использованы **следующие методы:**

- 1) теоретические: анализ научной литературы по исследованию копинг-стратегий и стрессоустойчивости;
- 2) эмпирический: опрос с помощью методик «Копинг-тест Р. Лазаруса» и «Тест на определение уровня стрессоустойчивости личности» И.А. Усатова;
- 3) метод обработки эмпирических данных: непарный U-критерий Манна-Уитни для независимых выборок.

Выборку исследования составили 74 студента ГУО «ПГУ»: 37 – гуманитарных специальностей (27 девушек (M=19; S=1,33) и 10 юношей (M=19; S=1,25)) и 37 – технических (11 девушек (M=20; S=0,52) и 26 юношей (M=20; S=0,9)).

Методология, методы и организация исследования

Методологическая основа исследования – представления о различиях в копинг-стратегиях и стрессоустойчивости между людьми, имеющими разную ориентацию деятельности, которое является обобщением теоретических положений К.В. Игнатъевой, М.В. Киреевой, И.А. Усатова, Д.Д. Шибанковой, Н.Г. Живаева и М.В. Жуйковой.

Диагностика проводилась по групповой схеме с помощью опроса.

Для проведения эмпирического исследования использовались следующие методики:

1. «Копинг-тест Р.Лазаруса» в адаптации Т.Л.Крюковой, Е.В. Куфтяк, М.С. Замышляевой [5].

Данная методика была создана с целью определения способов разрешения трудностей с помощью различных копинг-стратегий.

Интерпретация результатов осуществляется по 8 шкалам: конфронтация, поиск социальной поддержки, планирование решения проблем, самоконтроль, дистанцирование, положительная переоценка, принятие ответственности, бегство-избегание.

2. Авторская методика «Тест на определение уровня стрессоустойчивости личности» И.А. Усатова [10].

Данная методика состоит из 38 утверждений, касающихся поведения индивида, его эмоций и поведения как в определенных ситуациях, так и на постоянной основе. Испытуемому необходимо оценить, насколько данное утверждение характерно для него: часто/сильно, редко/иногда, нет/никогда.

Результаты и обсуждение полученных данных

На первом этапе исследования было проведено сравнение студентов по степени выраженности копинг-стратегий и стрессоустойчивости с учетом специальности респондентов. С этой целью использовался непарный U-критерий Манна-Уитни. Результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1. – Различия в выраженности копинг-стратегий и стрессоустойчивости у студентов с учетом специальности респондентов

Переменные	ГС	ТС	U-критерий	Уровень значимости p
	R	R		
Конфронтация	1258,50	1516,50	555,50	0,16
Дистанцирование	1390,50	1384,50	681,50	0,97
Самоконтроль	1334,50	1440,50	631,50	0,57
Поиск социальной поддержки	1499,00	1276,00	573,00	0,23
Принятие ответственности	1309,00	1392,00	643,00	0,80
Бегство-избегание	1570,50	1204,50	501,50	0,04
Планирование решения проблемы	1379,00	1396,00	676,00	0,93
Положительная переоценка	1471,00	1304,00	601,00	0,36
Стрессоустойчивость	1520,00	1255,00	552,00	0,15

Примечание: R – ранг; ГС – гуманитарные специальности; ТС – технические специальности.

Исходя из данных таблицы 1, уровень значимости переменной «бегство-избегание» $p=0,04 < 0,05$, что свидетельствует о значимых различиях между студентами гуманитарных и технических специальностей по данному показателю. Рассмотрим характер различий на рисунке 1.

Исходя из содержания рисунка 1, студенты гуманитарных специальностей более склонны использовать стратегию избегания, чем студенты технических специальностей. Иными словами, студенты гуманитарных специальностей в большей степени, чем студенты технических специальностей, склонны преодолевать стрессовую ситуацию через отрицание проблемы, фантазирования, отвлечения.

Это объясняется данными, полученными М.В. Жуйковой, согласно которым студенты-гуманитарии прибегают к стратегии «бегства-избегания» для мобилизации сил с целью дальнейшего разрешения проблемной ситуации [2].

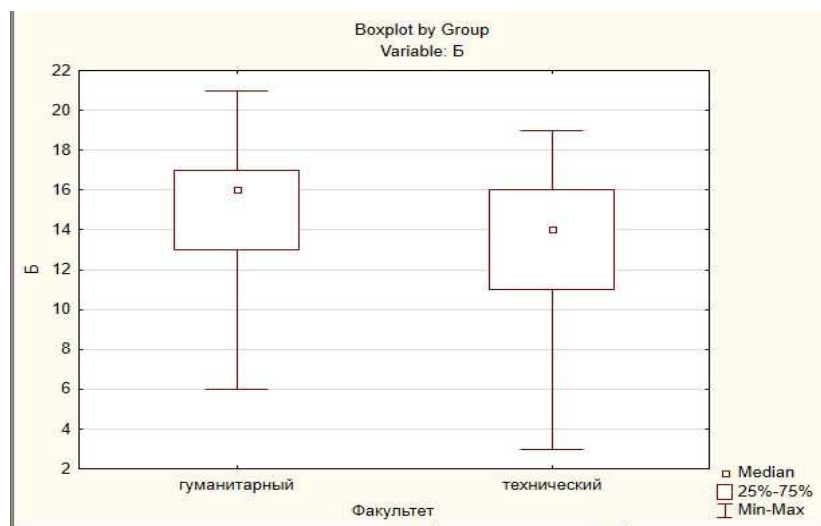

Рисунок 1. – Различия в выраженности бегства-избегания у студентов гуманитарных и технических специальностей

По переменным *конфронтация, дистанцирование, самоконтроль, поиск социальной поддержки, принятие ответственности, планирование решения проблемы и положительная переоценка* у студентов с учетом специальности не выявлено значимых различий ($p > 0,05$).

В отношении переменной *стрессоустойчивость* значимых различий также не выявлено ($p > 0,05$). Значит, студенты вне зависимости от специальности способны разрешать стрессовые ситуации с низкой степенью их отрицательного влияния.

Таким образом, наши ожидания в отношении различий между студентами подтвердились только в отношении преобладания стратегии избегания у студентов гуманитарного профиля.

Различия в стрессоустойчивости у студентов гуманитарных и технических специальностей не были выявлены.

На втором этапе исследования было проведено сравнение студентов по степени выраженности стрессоустойчивости и копинг-стратегий с учетом пола респондентов с помощью непарного U-критерия Манна-Уитни. Результаты исследования представлены в таблице 2.

Таблица 2. – Различия в выраженности копинг-стратегий и стрессоустойчивости у студентов с учетом пола респондентов

Переменные	Девушки	Юноши	U-критерий	Уровень значимости p
	R	R		
Конфронтация	1452,00	1323,00	672,00	0,91
Дистанцирование	1462,00	1313,00	682,00	1,00
Самоконтроль	1457,00	1318,00	677,00	0,95
Поиск социальной поддержки	1571,50	1203,50	573,50	0,24
Принятие ответственности	1384,50	1316,50	643,50	0,81
Бегство-избегание	1530,50	1244,50	614,50	0,46
Планирование решения проблемы	1537,50	1237,50	607,50	0,41
Положительная переоценка	1531,00	1244,00	614,00	0,46
Стрессоустойчивость	1553,50	1221,50	591,50	0,32

Примечание: R – ранг.

Исходя из данных таблицы 2, уровень значимости по переменным *конфронтация, дистанцирование, самоконтроль, поиск социальной поддержки, принятие ответственности, планирование решения проблемы, положительная переоценка и стрессоустойчивость* $p > 0,05$, что свидетельствует об отсутствии значимых различий в выраженности копинг-стратегий и стрессоустойчивости у студентов с учетом их половой принадлежности.

Полученные данные можно объяснить тем, что как юноши, так и девушки обладают всем репертуаром копинг-стратегий, их совладающее поведение вариативно и зависит от обстоятельств и ресурсов личности.

В работах многих исследователей были выявлены различия по полу в выраженности копинг-стратегий. Так, согласно исследованию Е.Р. Исаевой, женщины более склонны к стратегиям бегства, поиску социальной поддержки и положительной переоценке ситуации, чем мужчины [3].

Расхождение между результатами нашего и более ранних исследований можно объяснить особенностями выборки испытуемых.

Стрессоустойчивость также не зависит от пола индивида. Так, исследование А.В. Михеевой показывает, что как у мужчин, так и у женщин в равной степени проявляется низкие и высокие показатели стрессоустойчивости [7].

Таким образом, наши ожидания в отношении половых различий между студентами в выраженности копинг-стратегий и стрессоустойчивости не получили эмпирического подтверждения.

Заключение. В результате эмпирического исследования выявлены следующие различия в выраженности копинг-стратегий у студентов гуманитарных и технических специальностей: студенты-гуманитарии в целом более склонны использовать стратегию избегания проблемы в стрессовой ситуации.

В отношении переменных *конфронтация, дистанцирование, самоконтроль, поиск социальной поддержки, принятие ответственности, планирование решения проблемы и положительная переоценка* значимых различий выявлено не было.

Что касается различий в стрессоустойчивости у студентов с учетом специальности, то таковых на достоверном уровне не обнаружено.

Различий по полу между студентами в выраженности копинг-стратегий и стрессоустойчивости не подтверждены на достоверном уровне.

Согласно результатам исследования, можно сделать вывод о том, что существуют различия в выборе копинг-стратегий в зависимости от специальности, которые проявляются в преобладании стратегии избегания у студентов гуманитарных специальностей.

Стрессоустойчивость индивида является индивидуальной характеристикой и не зависит от характера деятельности. Пол не оказывает влияния на выбор копинг-стратегий и на уровень стрессоустойчивости.

Таким образом, основная гипотеза не подтвердилась, дополнительная гипотеза частично подтверждена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анцыферова, Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита / Л.И. Анцыферова // Психологический журнал. – 1994. – №1. – С. 7-14.
2. Жуйкова, М.В. Совладающее поведение студентов гуманитарной и технической направленности обучения в процессе саморегуляции психических состояний: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / М.В. Жуйкова. – Казань, 2011. – 185 с.
3. Исаева, Е.Р. Возрастные и гендерные особенности стресс-преодолевающего поведения (на примере российской популяции) / Е.Р. Исаева // Вестник ТГПУ. – 2009. – № 6. – С. 86-90.
4. Крюкова, Т.Л. Психология совладающего поведения в разные периоды жизни: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.13 / Т.Л. Крюкова. – М., 2005. – С. 4-27.
5. Крюкова, Т.Л. Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) / Т.Л. Крюкова, Е.В. Куфтяк // Журнал практического психолога. – М.: 2007. – № 3 – С. 93-112.
6. Лабунская, В.А. Зависть, безнадежность и надежда как способы преобразования бытия субъекта / В.А. Лабунская // Личность и бытие: субъектный подход. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2005. – С.120-133.
7. Михеева, А.В. Индивидуально-личностные предикторы стрессоустойчивости у мужчин и женщин: дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / А.В. Михеева. – М., 2017. – С. 31.
8. Михеева, А.В. Стрессоустойчивость: к проблеме определения / А.В. Михеева // Вопросы образования: языки и специальность. – 2010. – № 2. – 87 с.
9. Сирота, Н.А. Профилактика наркомании у подростков: от теории к практике / Н.А. Сирота, В.М. Ялтонский, И.И. Хажилина, Н.С. Видерман. – М.: Генезис, 2001. – С. 12-25.
10. Усатов, И.А. Авторская методика «Тест на определение уровня стрессоустойчивости личности» / И.А. Усатов // Научно-методический электронный журнал «Концепт» [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2016/86148.htm>. – Дата доступа: 11.02.2020.
11. Frydenberg, E. Beyond Coping. Meeting goals, visions and challenges. / E. Frydenberg. – Oxford University Press, 2002. – P. 272.
12. Lazarus, R.S. Stress, appraisal, and coping / R.S. Lazarus, S. Folkman // N. Y., Springer Publishing Company, 1984. – 456 p.

УДК 159.923

**ОСОБЕННОСТИ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ И СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ У СПЕЦИАЛИСТОВ
В ПРОФЕССИЯХ ТИПА «ЧЕЛОВЕК-ЧЕЛОВЕК» И «ЧЕЛОВЕК-ТЕХНИКА»****А. О. КОВАЛЕНКО***(Представлено: д-р психол. наук, доц. И. Н. АНДРЕЕВА)*

В статье рассмотрены подходы к понятиям «копинг-стратегия» и «стрессоустойчивость», их структура. Проанализированы особенности копинг-стратегий и стрессоустойчивости у специалистов в профессиях типа «человек-человек» и «человек-техника»

Одной из важнейших задач психологии является изучение личности как субъекта профессиональной деятельности. При этом, важным критерием успешной профессиональной деятельности является продуктивность и эффективность личности при выполнении трудовых задач. Однако, на продуктивность личности влияет множество факторов, одним из которых принято считать способность совладать со стрессом.

Совладание со стрессовыми воздействиями осуществляется с помощью специальных механизмов – копинг-стратегий. Под копинг-стратегиями понимают:

- процессы, которые помогают индивиду адаптироваться в трудных условиях (эго-ориентированный подход) [1];
- качества индивида, которые помогают ему разрешить трудную ситуацию (интегративный подход) [9];
- когнитивные и поведенческие усилия (ситуационный подход) [14];
- личностных и средовых ресурсов, которые способствуют разрешению трудной ситуации (ресурсный подход) [4].

В настоящее время копинг используют для описания типичных для каждого человека способов преодоления стресса. Он включает в себя индивидуальные особенности человека, его психические и физические возможности. Благодаря копингу человек может как адаптироваться к трудным ситуациям и преодолеть их, так и избегать или привыкнуть к ним. Выявление индивидуального копинга позволяет оценить степень успешности в преодолении стресса, дает возможность сформировать и откорректировать личностные характеристики и свойства индивида для того, чтобы адаптировать его к трудным ситуациям и тем самым наиболее благоприятно справляться с ними.

Копинг-стратегии могут быть как адаптивными, то есть помогать индивиду разрешать проблемную ситуацию (проблемно-ориентированные копинги), так и дезадаптивными, которые меняют субъективную оценку ситуации для снижения ее значимости и снижения тем самым стрессового воздействия (эмоционально-ориентированные копинги) [3]. На основании данного разделения копингов Р. Лазарусом и С. Фолкманом была предложена следующая классификация копинг-стратегий:

1. *стратегия противостоящего копинг-поведения* – агрессивные усилия индивида с целью изменения ситуации;
2. *стратегия дистанцирования* – попытки индивида отстраниться от проблемы, забыть о ней, игнорировать ее;
3. *стратегия самоконтроля* – попытки индивида регулировать свои чувства и действия, сдерживание эмоциональных проявлений;
4. *стратегия поиска социальной поддержки* – усилия индивида, направленные на активное взаимодействие с другими людьми с целью получения материальной, эмоциональной или информационной помощи;
5. *стратегия принятия ответственности* – признание индивидом собственной вины в возникновении проблемы, характеризующееся беспомощностью, чувством вины и самообвинением;
6. *стратегия избегания* – усилия индивида направлены на уход от проблемной ситуации, стремление избежать ее осмысливания, признания своей роли в ней;
7. *стратегия планового решения проблемы* – усилия индивида направлены на активное взаимодействие с информацией, людьми с целью разрешить проблемную ситуацию.
8. *стратегия позитивной переоценки* – усилия индивида направлены на придание позитивной оценки проблемной ситуации, и попытка справиться с ней через интерпретацию ее как позитивной [13].

Стоит отметить, что все эти копинг-стратегии охватывают разные ориентации личности и направлены на разрешение трудностей. При этом данные стратегии могут как исключать друг друга, так и дополнять.

Копинг тесно связан с понятием стрессоустойчивости. Под стрессоустойчивостью принято понимать основную характеристику стресса, отражающую индивидуальное для каждого его содержание.

На данный момент в науке нет единого определения термина «стрессоустойчивость», поскольку одни исследователи связывают данное понятие с эмоциональной стабильностью (К.К. Платонов, Н.Д. Левитов, А.Г. Маклаков, П.Б. Зильберман, В.Г. Норакидзе), другие с жизнестойкостью (С. Кобаса, С. Мадди) с поисковой активностью (В.С. Ротенберг, В.В. Аршавский), с творческим поведением (Ф.Е. Василюк, К. Роджерс, А. Маслоу, Г.Олпорт) [12].

В современной психологии стрессоустойчивость понимается как:

– устойчивость сенсорных, моторных и умственных компонентов психической деятельности в ситуации эмоционального переживания [5].

– свойство личности, которое включает в себя взаимодействие волевых, эмоциональных, мотивационных и интеллектуальных сфер психики, обеспечивающих оптимальное решение в сложной ситуации. При этом данное свойство может характеризоваться отсутствием адекватного отражения ситуации, что означает недостаточную приспособляемость [7].

– способность индивида разрешать трудные ситуации с низкой степенью их отрицательного влияния на здоровье [16].

– способность человека преодолевать трудные ситуации, сдерживать собственные эмоции, понимать эмоции других, демонстрируя поддержку [18].

Стрессоустойчивость представляет собой структуру, состоящую из 6 компонентов:

1. *психофизиологический* (тип и свойства нервной системы);
2. *мотивационный* (мотивы являются определяющими силы эмоциональной устойчивости);
3. *эмоциональный опыт личности* (является результатом разрешения стрессовых ситуаций);
4. *волевой* (представляет собой регулирование действий индивидом в соответствии с требованиями ситуации);
5. *информационный* (знания, полученные через опыт решения трудных ситуаций);
6. *интеллектуальный* (анализ ситуации и принятие решения о способах действий) [17].

Для того, чтобы понять, как копинг-стратегии и стрессоустойчивость проявляются у специалистов разных профессий необходимо определить, что означают профессии типа «человек-человек» и «человек-техника».

Типология профессий определяется ведущим предметом труда, на который направлена деятельность специалиста. Так в профессии типа «человек-человек» деятельность направлена на социальные системы, сообщества, группы населения, лиц разного возраста. К таким профессиям относят, например, продавца, парикмахера, психолога, педагога.

Предметом труда в профессии «человек-техника» являются технические объекты, материалы, виды энергии. Примером таких профессий служат столяр, механик, архитектор, программист, строитель [11].

В психологической литературе существует ряд работ, направленных на выявление различий в копинг-стратегиях у лиц разных специальностей и профессий. Однако данные исследователей противоречивы, поэтому рассмотрим выводы некоторых из них:

– для специалистов профессии «человек-человек» свойственно преобладание таких копинг-стратегий как «планирование решения проблемы», «избегание», «самоконтроль» и «поиск социальной поддержки» [15];

– студенты-гуманитарии, по сравнению со студентами технических специальностей, более склонны использовать «непродуктивный стиль» совладающего поведения с преобладанием «игнорирования» [6];

– лица профессий типа «человек-техника» не склонны к использованию копинг-стратегии «самоконтроль», а для тех, кто склонен выбирать профессию типа «человек-человек», в поведении преобладают «дистанцирование», «поиск социальной поддержки» и «положительная переоценка ситуации» [21];

– студенты-гуманитарии чаще прибегают к стратегиям «поиска социальной поддержки», «замещению» и «отвлечению» [20];

– эффективными копинг-стратегиями студентов физико-математического факультета являются «самоконтроль» и «планирование решения проблемы» [8].

Исходя из данных выводов, можно заключить, что для профессий типа «человек-человек» свойственно преобладание стратегий «избегания» и «поиска социальной поддержки», а для профессий типа «человек-техника» – стратегий «планирования решения проблемы».

Что касается стрессоустойчивости у лиц разной профессиональной ориентации, то исследователи приходят к следующим выводам:

- для человекоориентированных профессий характерен высокий уровень стрессоустойчивости [10];
- уровень стрессоустойчивости сотрудников, работающих в профессии типа «человек-техника», выше, по сравнению с работниками типа «человек-человек» [19];
- высокой стрессоустойчивостью обладают помощники машинистов [2];
- студенты и психолого-педагогического, и физико-математического профиля имеют как высокую, так и низкие показатели стрессоустойчивости [8].

Значит, на данный момент не существует единой точки зрения на вопрос, касаемый уровня стрессоустойчивости в профессиях «человек-человек» и «человек-техника».

Помимо этого, существует исследование, направленное на выявление связей между уровнем стрессоустойчивости и копинг-стратегиями у специалистов разного профиля, согласно результатам которого:

- 1) активные копинг-стратегии чаще используют студенты с низким уровнем стрессоустойчивости;
- 2) для студентов психолого-педагогического факультета с относительно низкой стрессоустойчивостью в большей степени характерно использование копинг-стратегий, направленных на самостоятельную регуляцию своего психоэмоционального состояния (копинги «самоконтроля», «бегства-избегания» и «поиска социальной поддержки»);
- 3) при среднем уровне стрессоустойчивости студенты физико-математического факультета склонны к использованию таких копинг-стратегий, как «самоконтроль», «дистанцирование», «бегство-избегание» и «планирование решения проблемы» [8].

Согласно результатам данного исследования, существует взаимосвязь между уровнем стрессоустойчивости и выбором копинг-стратегий лиц разной профессиональной направленности: человекоориентированные специалисты с низкой стрессоустойчивостью склонны к эмоциональным копингам, а технические специалисты со средней стрессоустойчивостью – к поведенческим.

Таким образом, понятие копинга не имеет точного значения, однако можно сказать, что копинг – это все то, что индивид предпринимает для борьбы со стрессом. При этом реакция может быть, как ориентированная на проблему, так и на изменение субъективной значимости.

Копинг тесно связан со стрессоустойчивостью, под которой понимается совокупность личностных качеств, включающее взаимодействие различных сфер психической деятельности, позволяющих индивиду разрешать стрессовые ситуации с низкой степенью их отрицательного влияния. Стрессоустойчивость структурирована и состоит из 4 компонентов: биологического, личностного, когнитивного и факторов социальной среды.

Копинг-стратегии и стрессоустойчивость различаются в профессиях разных типов. Лица технических специальностей более стрессоустойчивы и в ситуации стресса ориентированы на решение проблем, в отличие от специалистов профессий «человек-человек», которые уступают в стрессоустойчивости и в трудных обстоятельствах руководствуются эмоциями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анцыферова, Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита / Л.И. Анцыферова // Психологический журнал. – 1994. – №1. – С. 7-14.
2. Белоусова, Н.А. Характеристика состояния стрессоустойчивости помощников машинистов / Н.А. Белоусова, Е.С. Шорохова // Современные проблемы науки и образования [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=24480>. – Дата доступа: 25.03.2020.
3. Битюцкая, Е.В. Современные подходы к изучению совладания с трудными жизненными ситуациями / Е.В. Битюцкая // Вестник Московского университета. – 2011. – №1. – С. 100-111.
4. Бодров, В.А. Проблема преодоления стресса: Ч. 2. *Процессы и ресурсы* преодоления стресса / В.А. Бодров // Психологический журнал. – 2006. – №2. – С.113-123.
5. Бодров, В.А. Система психической регуляции стрессоустойчивости человека- оператора / В.А. Бодров, А.А. Обознов // Психологический журнал. – 2000. – №4. – С.32-40.
6. Жуйкова, М.В. Совладающее поведение студентов гуманитарной и технической направленности обучения в процессе саморегуляции психических состояний: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / М.В. Жуйкова. – Казань, 2011. – 185 с.
7. Зильберман, П.Б. Эмоциональная устойчивость оператора / П.Б. Зильберман // Очерки психологии труда оператора. – М.: Наука, 1974. – С. 138-172.
8. Игнатьева, К.М. Стрессоустойчивость личности и основные копинг-стратегии у студентов разных специальностей: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 44.03.02 / К.М. Игнатьева. – Саратов, 2017. – 14 с.

9. Исаева, Е.Р. Возрастные и гендерные особенности стресс-преодолевающего поведения (на примере российской популяции) / Е.Р. Исаева // Вестник ТГПУ. – 2009. – № 6. – С. 86-90.
10. Киреева, М.В. Стрессоустойчивость как компонент культуры человекоориентированных профессий / М.В. Киреева // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2011. – № 18. – С. 288–293.
11. Климов, Е.А. Психология профессионального самоопределения / Е.А. Климов. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 304 с.
12. Михеева, А.В. Стрессоустойчивость: к проблеме определения / А.В. Михеева // Вопросы образования: языки и специальность. – 2010. – № 2. – 87 с.
13. Муздыбаев, К. Стратегии совладания с жизненными трудностями. Теоретический анализ / К. Муздыбаев // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1998. – №2. – С.17-20.
14. Нартова-Бочавер, С.К. «Coping Behavior» в системе понятий психологии личности / С.К. Нартова-Бочавер // Психологический журнал. – 1997. – №5. – С.20-27.
15. Психология развития личности в современном мире: материалы XVIII Междунар. студ. науч.-практ. конф., г. Минск, 24 апр. 2018 г. / Бел. гос. пед. ун-т им. М. Танка; редкол.: Д.Г. Дьяков, С.Н. Жеребцов, Н.В. Азарёнок. – Минск : БГПУ, 2018. – 347 с.
16. Сиротин, О.А. Экспериментальное исследование психофизиологической природы эмоциональной устойчивости: автореф. дис. ... канд. пед. наук / О.А. Сиротин. – М., 1972. – 18 с.
17. Сурай, Т.В. Стрессоустойчивость: понятие и формирование / Т.В. Сурай // Научно-методический электронный журнал «Концепт» [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2016/86187.htm>. – Дата доступа: 03.02.2020.
18. Трошин, В.Д. Стресс и стрессогенные расстройства. Диагностика, лечение и профилактика / В.Д. Трошин. – М., 2007. – 516 с.
19. Усатов, И.А. Особенности стрессоустойчивости сотрудников ООО «АТБ – Амурские Авиалинии» / И.А. Усатов // Научно-методический электронный журнал «Концепт» [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2016/86171.htm>. – Дата доступа: 25.03.2020.
20. Храмцова, М.К. Гендерные и профессиональные особенности копинг-стратегий студентов в ситуации экзамена / М.К. Храмцова // Психологический журнал. – 2015. – № 2. – С. 7–15.
21. Шибанкова, Д.Д. Взаимосвязь копинг-поведения и профессиональных предпочтений старшеклассников / Д.Д. Шибанкова, Н.Г. Живаев // Психология сегодня: теория, образование и практика / ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко, А.В. Карпов. – Москва: Институт психологии РАН, 2009. – 699 с.

УДК 372.881.111.1

**ОРГАНИЗАЦИЯ ОПЫТНОГО ОБУЧЕНИЯ
ПО РАЗВИТИЮ РЕЧЕВЫХ УМЕНИЙ ДИАЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ
У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ****В. А. КОРНЕЙЧИК***(Представлено: канд. пед. наук, доц. М. М. СИРОТКИНА)*

В статье рассматривается проблема обучения диалогическому общению студентов неязыковых специальностей; описываются критерии оценки сформированности речевых умений диалогического общения; представлен анализ результатов опытного обучения.

Общение является важной частью человеческой деятельности и в основном реализуется в устной форме. Люди взаимодействуют друг с другом каждый день, поэтому повседневное общение чаще проявляется в диалогической форме. Выпускники школы знают достаточное количество слов и словосочетаний, могут правильно использовать их в своей речи, но при этом они боятся допустить грамматические ошибки, поэтому не могут поддерживать диалог. В связи с этим учащиеся часто не способны к ведению неподготовленного диалогического общения, не готовы обмениваться информацией с молодыми людьми, которые говорят на иностранном языке, и доносить до них свои мысли и чувства.

Умения и навыки диалогического общения не формируются сами собой. Для их формирования необходимо использовать специальные упражнения и задания. Важно найти такие упражнения, которые будут иметь речевую ценность и формировать коммуникативную компетенцию у учащихся. В этой связи на базе ПГУ нами было проведена экспериментальная работа по разработке и анализу грамматических упражнений в процессе развития речевых умений и навыков диалогической речи. Основными целями нашего исследования были:

- проверка гипотезы о возможности совершенствования речевых умений диалогического общения на основе применения большего количества условно-речевых упражнений с опорой на соответствующие грамматические навыки;
- определение эффективности комплексов упражнений, разработанных для развития речевых умений диалогического общения.

На подготовительном этапе эксперимента мы изучили содержание учебника Cutting Edge Starter и прилагаемый к нему Workbook с практическими заданиями. За время опытного обучения мы работали с первыми 6 юнитами, где в качестве тем для обсуждения были включены: 'Nice to Meet You', 'Around the World', 'Going Places', 'Around Town', 'Home & Family', 'Things to Do'. Среди грамматических правил были изучены такие явления, как Personal & Possessive Pronouns, Indefinite Articles with Jobs, To Be, Demonstratives, Prepositions of Place, There Is / There Are, A/An/Some/Any/A Lot of, Possessive 's, Present Simple [1].

В учебнике представлены все типы упражнений: ознакомительные, языковые, условно-речевые, речевые. На уровне Starter не очень объемный словарный запас, и разнообразия речевых и условно-речевых упражнений не наблюдается. Поэтому мы приняли решение разнообразить их диапазон и расширить количество за счет грамматических упражнений условно-речевого и речевого типов.

В целях проверки предлагаемой нами гипотезы было проведено опытное обучение. Мы работали со студентами неязыковых специальностей, с языковым уровнем A1. В эксперименте принимали участие 24 человека: 12 студентов в экспериментальной группе, 12 студентов в контрольной группе. Длительность эксперимента составила 16 недель (128 академических часов) практических занятий по английскому языку. Предлагаемый нами комплекс упражнений подвергся проверке в процессе экспериментального обучения в течение 1-го семестра 2019/2020 учебного года со студентами 1-го курса неязыковых специальностей таких факультетов, как механико-технологический, инженерно-строительный, радиотехнический, финансово-экономический и гуманитарный факультеты УО «Полоцкий государственный университет».

Для оценки сформированности речевых умений диалогического общения за основу были выбраны критерии, сформулированные в общеевропейской шкале языковой компетенции (The Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment, CEFR). Согласно официальным требованиям CEFR, человек, владеющий английским на уровне A1, может: понимать и использовать привычные повседневные выражения и простые фразы; представлять себя и других, задавать и отвечать на вопросы о личных данных; уверенно оперировать такими категориями, как цифры, время, цены, цвета; несложно рассказать о семье и коллегах, описывая их внешность и характер; говорить о своей повседневной деятельности и организовывать встречи с друзьями и коллегами; и др [2].

Чтобы проверить, верна ли наша гипотеза, мы предложили студентам обеих групп пройти пост-экспериментальный опрос, то есть решить коммуникативное задание, направленное на создание собственного диалога в заданной ситуации. Материал был отобран по изученным темам в учебнике и протестирован экспериментально. Разработанный комплекс упражнений включает три типа упражнений: некоммуникативные (дриллы), условно-речевые и коммуникативные упражнения. Для оценки выполнения заданий применялись следующие критерии: количество реплик на каждого собеседника; выбор адекватной реплики; количество незавершенных фраз; количество грамматических ошибок; количество пауз хезитации, препятствующих дальнейшему общению.

По каждому из критериев нами был выведен средний показатель по каждой группе. Общие показатели по результатам всего эксперимента представлены на рис. 1.

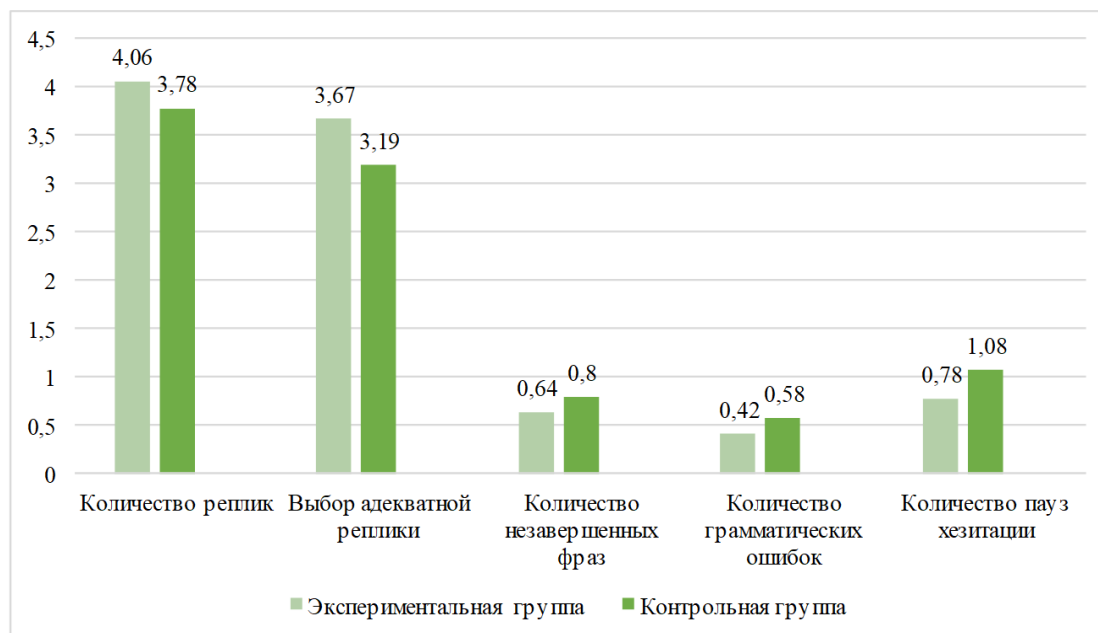

Рисунок 1. – Общие показатели по результатам опытного обучения

Как видно на рисунке 1, результаты экспериментальной группы превосходят результаты контрольной группы по всем критериям. Количество реплик в экспериментальной группе составило 4,06, в то время как в контрольной группе составило 3,78. Самый большой разрыв наблюдается в выборе адекватной реплики. Это свидетельствует о том, что учащиеся экспериментальной группы лучше усвоили изучаемый материал. Благодаря большому количеству упражнений, учащиеся экспериментальной группы совершают меньшее количество грамматических ошибок в речи по сравнению с учащимися контрольной группы. Можно сказать, что организация процесса общения налажена, т.к. в целом экспериментальная группа достигла такого уровня владения диалогической речи, при котором используются адекватные ответные реплики, а сами диалоги построены логично.

Основываясь на данных, приведенных в рисунке 1, можно сделать вывод, что опытное обучение на основе комплекса упражнений, направленных на развитие речевых умений диалогического общения, привело к положительному эффекту.

Результаты постэкспериментального опроса позволяют нам сделать вывод, что в экспериментальной группе в целом положительная динамика присутствует в отношении всех показателей. Так, наблюдается значительное повышение включенности студентов в диалогическое общение, увеличивается количество реплик, в то время как количество незавершенных фраз и пауз хезитации становится незначительным, наблюдается увеличение употребления требуемой грамматической формы. Высказывания студентов экспериментальной группы характеризуются относительно полным решением коммуникативной задачи. Выбор языковых и речевых средств адекватен ситуации общения. Несмотря на то, что паузы хезитации все еще присутствуют, они не всегда являются показателем несформированности навыка. В собственных высказываниях испытуемых длительность пауз хезитации иногда препятствует восприятию реплик партнеров, но не прекращает общения. Более того, в процессе опытного обучения отмечалось постепенное снижение психологических трудностей: снизился уровень тревожности, боязни ошибок, скованности.

Результаты в контрольной группе, которая продолжала заниматься только по учебному пособию, ниже, чем в экспериментальной группе. Присутствуют колебания результатов в пределах 0,5: максимальный разрыв зафиксирован в выборе адекватной реплики; незначительные расхождения имеются по критериям правильности грамматического оформления высказываний, в наличии пауз хезитации.

На основании полученных результатов мы можем сделать вывод о том, что экспериментальная проверка подтвердила эффективность предлагаемого комплекса упражнений для развития речевых умений диалогического общения у студентов неязыковых специальностей. Результаты опытного обучения подтвердили первоначальную гипотезу исследования, заключающуюся в предположении о том, что развитие речевых умений диалогического общения будет протекать более эффективно, если учитывать переход от стадии совершенствования грамматических навыков к стадии развития речевого умения в процессе обучения диалогическому общению, а также интенсифицировать процесс развития речевых умений диалогического общения за счет применения соответствующих упражнений языкового, условно-речевого и речевого типов, направленных на совершенствование грамматических навыков. Результаты постэкспериментального опроса в контрольной и экспериментальной группе свидетельствуют, что разработанный комплекс упражнений положительно влияет на включенность студентов в диалогическое общение, количество реплик обучающихся, в то время как количество незавершенных фраз, грамматических ошибок и пауз хезитации, препятствующих дальнейшему общению, у студентов экспериментальной группы снижается. Высказывания студентов экспериментальной группы характеризуются относительно полным решением коммуникативной задачи и адекватным выбором языковых и речевых средств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Cunningham, S. *New Cutting Edge Starter* / S. Cunningham, P. Moor. – UK: Pearson Education Limited, 2013 – 128 p.
2. *Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment (CEFR)* [Electronic resource] / Language Policy Unit, Strasbourg. – Mode of access: <https://www.coe.int/en/web/common-european-framework-reference-languages>

УДК 159.923

**ЛИЧНОСТНЫЕ СВОЙСТВА У СТУДЕНТОК
С ТИПАМИ ВНЕШНОСТИ «ГАМИН» И «НАТУРАЛ» (ПО Д. КИББИ)****М. В. КУБЛИЦКАЯ***(Представлено: д-р психол. наук, доц. И. Н. АНДРЕЕВА)*

В процессе эмпирического исследования сравнивались выраженность личностных качеств у студенток с типами внешности «гамин» и «натурал». Установлено, что у типажа «натурал» показатели общительности и напряженности достигают более высокого уровня, чем у респонденток с типом «гамин», показатель чувствительности находится на более высоком уровне у испытуемых с типом внешности «гамин».

Внешность — это совокупность характерных особенностей человеческого облика, лицо человека, его фигура и его одежда [1]. В психологии считается, что внутренний мир человека, всегда находит проявление в его внешнем облике и особенностях поведения.

На рубеже XIX-XX веков сформировались концепции, которые свидетельствовали в пользу связи между свойствами темперамента и конституцией тела человека. К наиболее известным конституциональным концепциям относятся теории Э.Кречмера и У.Шелдона, которые опираются на наглядно различимые признаки строения человеческого тела [2].

Однако проблема типирования внешности лучше разработана стилистами, чем психологами. Так, Дэвид Кибби, стилист из Нью-Йорка, в 1982 году выпустил книгу «Метаморфозы», в которой представил известную и практикуемую по сей день систему типирования внешности. В зависимости от баланса проявлений «инь»/«ян» Д. Кибби в книге выделяет 13 типажей: «мягкий натурал», «чистый натурал», «яркий натурал», «чистый драматик», «драматический классик», «чистый классик», «мягкий классик», «чистый романтик», «мягкий гамин», «чистый гамин», «яркий гамин», «театральный романтик», «мягкий драматик». Типажи «гамин» и «натурал» рассмотрим более подробно, так как в процессе эмпирического исследования будут сопоставлены их типы мышления, креативность и личностные качества.

Для типа «гамин» характерны деликатные, некрупные черты лица; большие глаза, тонкие губы. Рост — от 165 см и ниже. Костное строение — плечи квадратные, с тенденцией к узости, длинные руки, длинные или очень длинные ноги, ладони и ступни — от среднего до маленького размера, скорее немного узкие. Тело гибкое и худое, как правило, с жилистой мускулатурой. При отсутствии лишнего веса у «гамин» подтянутые грудь и бедра. Талия может быть высокой.

У типа «натурал» черты лица немного широкие, угловатые, со скругленными углами. Глаза от среднего размера до небольших, щеки подтянутые, слегка тонковатые губы. Рост — до 173 см. Костная структура у представительниц данного типажа слегка прямая и квадратная, с притупленными краями. Фигура «натурала» прямая и мускулистая, худощавая. Слегка прямые бедра и подтянутая грудь, удлиненные руки и ноги. При наборе веса фигура становится очень коренастой [3].

В современной психологии не изучались личностные характеристики указанных типов, что и определило актуальность данного исследования. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые на современной выборке было проведено изучение различий в выраженности когнитивных свойств (типов мышления, уровне креативности), а также в проявлении личностных качеств у девушек с типами внешности, выделенными на основе теории Д.Кибби.

Цель исследования — определить различия в выраженности личностных качеств у студенток с типами внешности «гамин» и «натурал» (по Д.Кибби).

Гипотеза исследования — проявление личностных качеств различаются в зависимости от типа внешности девушек («гамин» или «натурал»).

Выборка испытуемых составила 40 девушек в возрасте 18-20 лет ($M=18,97$; $SD=0,69$), которые являются студентками Полоцкого государственного университета.

Процедура исследования. Методы исследования: организационный метод — сравнительный, эмпирический — опрос, методы обработки эмпирических данных — U-критерий Манна-Уитни, интерпретационный метод — структурный.

Методики исследования: многофакторный личностный опросник *16PF* (Sixteen Personafliity Factor Questionnaire, 16PF) Р. Б. Кэттелла [4], тест определения типа внешности Д.Кибби [3].

Проанализированы различия в выраженности личностных качеств у студенток с типами внешности «гамин» и «натурал». Результаты приведены в таблице 1.

Таблица 1. – Различия в выраженности личностных качеств у студенток с типами внешности «гамин» и «натурал»

Переменные	Сумма рангов у типа «гамин»	Сумма рангов у типа «натурал»	U-критерий	Уровень значимости
A	338,00	523,00	128,00	0,03
B	412,00	449,00	202,00	0,83
C	480,00	381,00	150,00	0,11
E	387,50	473,50	177,50	0,39
F	467,00	393,50	162,50	0,21
G	428,50	432,50	201,50	0,82
H	464,50	396,50	165,50	0,24
I	360,00	501,00	150,00	0,11
L	476,50	384,50	153,50	0,14
M	368,00	493,00	158,00	0,17
N	380,50	480,50	170,50	0,30
O	420,50	440,50	209,50	0,98
Q1	414,50	446,50	204,50	0,88
Q2	434,50	426,50	195,50	0,70
Q3	495,50	365,50	134,50	0,07
Q4	322,50	538,50	112,50	0,01
F1	366,50	494,50	156,50	0,16
F2	445,50	415,50	184,50	0,50
F3	522,00	339,00	108,00	0,00
F4	401,50	459,50	191,50	0,62

Примечание: А–общительность, В – интеллектуальность, С –эмоциональная устойчивость, Е–доминантность, F–беспечность, G –моральная нормативность, Н–смелость, I–эмоциональная чувствительность, L–подозрительность, М – мечтательность, N – дипломатичность, Q1 – восприимчивость к новому, Q2–самостоятельность, Q3–самодисциплина, Q4–напряженность, F1–тревожность, F2–интроверсия-экстраверсия, F3–чувствительность, F4–конформность.

Как представлено в таблице, достоверных различий по показателям интеллектуальности, эмоциональной устойчивости, доминантности, беспечности, моральной нормативности, смелости, эмоциональной чувствительности, подозрительности, мечтательности, дипломатичности, восприимчивости к новому, самостоятельности, самодисциплине, тревожности, экстраверсии–интроверсии и конформности между «гаминами» и «натуралами» не обнаружено ($p > 0,05$).

Уровень значимости по фактору А ниже 0,05 (0,03), что указывает на наличие различий по показателю общительности. Из таблицы 1 и рисунка 1 видно, что показатель общительности у респонденток с типом «натурал» более выражен, чем у девушек с типом «гамин», что означает, что для «натуралов» более характерны такие качества, как общительность и непринужденность, они более открыты к сотрудничеству и совместной работе.

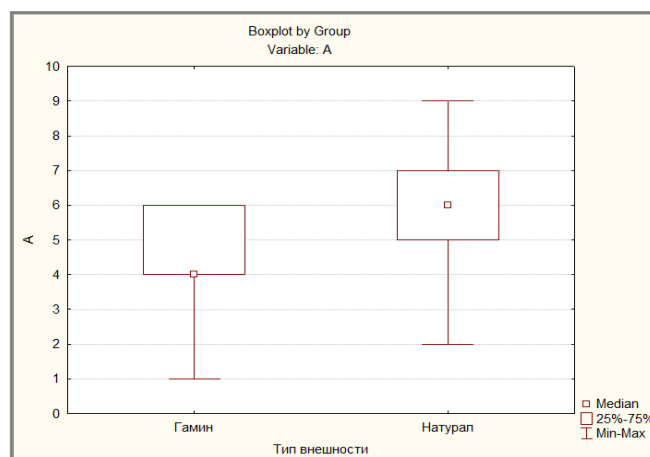

Рисунок 1. – Различия между «гаминами» и «натуралами» по уровню общительности

Кроме этого для «натуралов» в отличие от «гамин» свойственны богатство и яркость эмоциональных проявлений, естественность, чуткое, внимательное отношение к людям, доброта и мягкосердечие. Как отмечают В.М. Мельников, Л.Т. Ямпольский, индивидов с высокими оценками по фактору А отличают «яркие, трепещущие эмоции» [6, с.31]. Настроение в течение дня у них значительно изменяется, эмоциональные переживания интенсивные, но необязательно искренние [6]. «Гамины» же при межличностном взаимодействии ведут себя более сдержанно и обособленно, предпочитают работать в одиночку, характеризуются большей «вялостью аффекта» [6, с.31]. Такие люди формальны в контактах, они предпочитают «общаться» с книгами и вещами, чуждаются людей. В делах они точны, обязательны, но им не хватает гибкости [6].

Из таблицы 1 видно, что выявлены значимые различия по показателю напряженности ($p=0,01$). Интерпретируя полученные данные, можно сделать вывод, что для девушек с типом внешности «натурал» в большей степени характерны беспокойство и неуверенность, чем для испытуемых с типом внешности «гамин». Даже когда «натуралы» чувствуют себя разбитыми, усталыми, они не могут остаться без дела. У «натуралов» более выражены лидерские качества, доминирует мотивация достижения (рисунок 2).

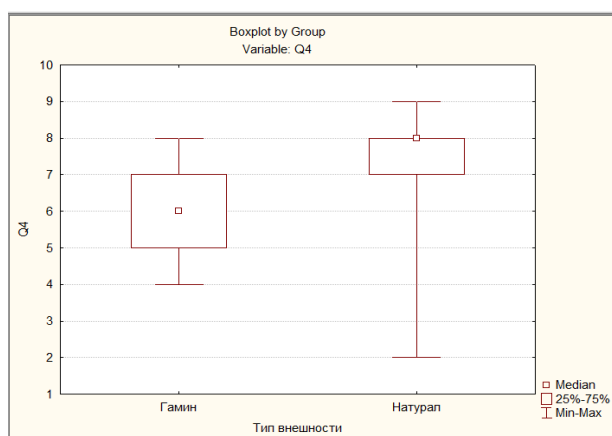

Рисунок 2. – Различия между «гамини» и «натуралами» по уровню напряженности

Стоит отметить, что уровень значимости по фактору F3 ниже 0,05 (0,00), что означает наличие различий по показателю чувствительности.

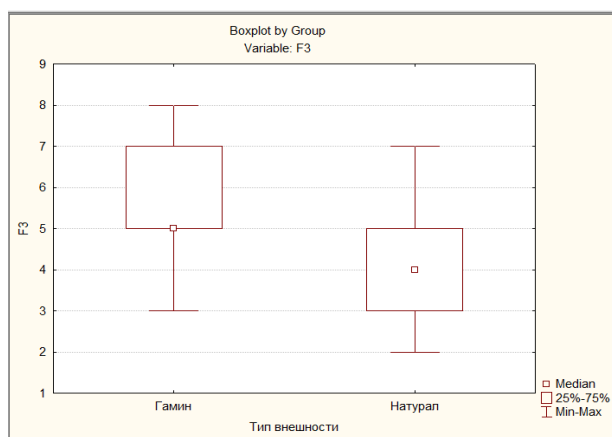

Рисунок 3. – Различия между «гамини» и «натуралами» по уровню чувствительности

Как видно из таблицы 1 и рисунка 3, «гамини» в большей степени склонны не замечать жизненных нюансов, направляя свое поведение на слишком явное и очевидное. Если возникают трудности, то они вызывают быстрое действие без достаточного размышления [6].

Полученные результаты подтверждают теорию Д.Ларсон, согласно которой «натуралы» целеустремленные и властные, они нацелены на результат, у них ярко выражены лидерские качества [7]. Представительницы данного типажа, согласно этой теории, редко проявляют эмоции. Для «гамин» характерны спокойствие и тактичность, они предпочитают работать в одиночку, для них также свойственна эмоциональность, имеются артистические наклонности и мягкость.

С точки зрения фенотипологии, различия по уровню общительности, напряженности и чувствительности между «гамином» и «натуралом» могут быть связаны со строением лица. Широкий нос, которым обладают «натуралы», является признаком хорошей рассудительности и надежности, закругленная форма лица признак дружелюбия и общительности, а широкая форма лица свидетельствует о решительности и властности. В то же время, стремление «гаминов» работать в одиночку и сдержанность в общении объясняется узкой формой лица, однако такое объяснение не является научно обоснованным [8].

С нашей точки зрения, причиной различий в личностных чертах может служить наличие в обществе феномена физиогномической редукции [9]. Согласно В.С.Агееву, физиогномическая редукция – это социально-психологический феномен восприятия, основанный на существовании в каждой культуре специфических эталонов для восприятия и оценки внешности другого человека, позволяющих интерпретировать его как определенный тип личности [10]. Люди издавна пытались найти связующие звенья между внешностью и характером человека, вследствие чего закрепились физиогномические стереотипы, например, высокий лоб – признак интеллектуальности. Влияние стереотипов может также изменять представление человека о самом себе. Д.Кибби подчеркивал, что типаж «натурал» воспринимается, как надежный, открытый и склонный к лидерству, и такое представление окружающих о человеке, начинает им присваиваться. Девушки с типом внешности «натурал» под влиянием окружения сами начинают считать себя решительными и надежными, а девушки с типом внешности «гамин» присваивают себе спокойствие и тактичность.

Таким образом, у девушек с типом внешности «натурал» показатели общительности и напряженности достигают более высокого уровня, чем у респонденток с типом «гамин». В свою очередь, показатель чувствительности находится на более высоком уровне у девушек с типом внешности «гамин». В отношении остальных личностных качеств по Р. Кеттеллу значимых различий между студентками с данными типами внешности не выявлено. Таким образом, гипотеза частично подтвердилась.

По результатам исследования мы разработали рекомендации для имиджмейкеров для работы с клиентками с типами внешности «гамин» и «натурал».

- Предлагая услуги для «натуралов», в большей степени следует воздействовать на их эмоциональность, Речь должна быть активной, насыщенной яркими эпитетами и описаниями, сопровождаться открытыми жестами.

- Нужно учитывать склонность «натуралов» к колебаниям настроения, предлагая услуги и товары, когда клиент позитивно настроен.

- С «гаминами» общение следует выстраивать в спокойной и сдержанной манере, не быть навязчивым. Предпочтительнее предлагать им наиболее важную информацию не в устной, а в письменной форме.

- Рекламируя товар для «гаминов», в большей степени рекомендуется опираться на факты и точные данные. Следует привлекать внимание такого клиента, задавая вопросы информативного характера, стимулирующие вопросы, выясняя, что интересует лично его.

- В общении с «натуралами» следует быть энтузиастами, так как клиенты данного типа любят общаться с веселыми и энергичными людьми.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь русского языка / Д.Н. Ушаков—Кюрины: Гегель-Фонд, 2004. – 318 с.
2. К вопросу учения о конституции человека / Н.Н. Клак, Н.С. Горбунов, П.А. Самотесов, Ю.А. Шеховцова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. медицина. – 2011. – №16. – С. 33–39.
3. Кибби, Д. Теория типажей [Электронный ресурс] <http://kibbe.ru/описание-типов> (Дата обращения 10.11.2019).
4. Капустина, А.Н. Многофакторная личностная методика Р.Кеттелла / А.Н.Капустина. – Санкт-Петербург : Речь, 2007. —84с.
5. Резапкина, Г.В. Отбор в профильные классы/ Г.В. Резапкина. – Москва: Генезис, 2006. – 124 с.
6. Мельников, В.М. Введение в экспериментальную психологию личности: учеб. пособие / В.М. Мельников, Л.Т. Ямпольский; под ред. В.М. Мельников. — Москва: Просвещение, 1985. – 153 с.
7. Ларсон, Д. 20 типов красоты / Д.Ларсон – Москва: Свое Лицо, 2012. – 18 с.
8. Джонатан, Д. Как узнать характер человека / Д.Джонатан. —Москва: Мир книги, 2007. — 195 с.
9. Анастаси, А. Дифференциальная психология. Индивидуальные и групповые различия в поведении / А.Анастаси. – Москва: ЭКСМО-Пресс, 2001 – 158 с.
10. Агеев В.С. Влияние факторов культуры на восприятие и оценку человека человеком / В.С. Агеев // Вопросы психологии. – 1985. – №3. – С. 135 – 140.

УДК 811.161.1

**ОБУЧЕНИЕ ЛЕКСИКЕ ПО ТЕМЕ «ГОРОД»
НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ
(НА МАТЕРИАЛЕ КАРТИНЫ П. КОНДРУСЕВИЧА «ОГНИ ВЕЧЕРНЕГО ГОРОДА»)**

Д. А. КУЛИКОВА

(Представлено: д-р филол. наук, доц. С. И. ЛЕБЕДИНСКИЙ)

Рассматривается методический потенциал картины П. Кондрусевича «Огни вечернего города» как средства обучения, предназначенного для зрительного восприятия, на занятиях по русскому языку как иностранному. Данная картина используется в качестве визуального наглядного пособия с целью освоения лексических единиц по теме «Город» на базовом уровне.

При обучении иностранному языку ведущим подходом является коммуникативный. Обучаясь в Вузе, посредством коммуникативного подхода, студенты осваивают необходимые лексические и грамматические навыки для того, чтобы впоследствии решать определённые коммуникативные задачи. Иногда владения лексическими единицами и грамотного построения предложений недостаточно для успешной коммуникации. Необходимо также обладать знаниями культурных явлений. Таким образом, развивать культурологическую компетенцию не менее важно.

Для реализации поставленной задачи, мы предлагаем преподавателям обратить внимание на места, в которых собирают, хранят и демонстрируют ценные произведения искусства. Как отмечает Л.М. Кетова, сегодня музей является не только культурным, но и образовательным пространством. Учащиеся могут не только получать эстетическое удовольствие от произведений искусства, но и получать знания, в зависимости от выбранных экспонатов. Такая междисциплинарная наука как музейная педагогика связана с решением задач воспитания и развития личности. В её основе заложена важность восприятия как системы интерпретации чувственных данных окружающего мира, которая позволяет сформировать у иностранных студентов знания не только о музее как о важной части окружающей среды, но и о некоторых культурных реалиях действительности.

В статье рассматривается комплекс упражнений по русскому языку как иностранному, созданный на основе картины, представленной в Художественной галерее, расположенной на базе филиала научно-исследовательского и просветительного учреждения культуры «Национальный Полоцкий историко-культурный музей-заповедник» (г. Полоцк, Беларусь).

Сперва иностранные студенты идут в художественную галерею, где преподаватель знакомит их с картиной, написанной белорусским художником Кондрусевичем Павлом [1]. На основе его картины, предлагается ввести тему «город» для последующего изучения.

Для того, чтобы передать первое впечатление от картины, преподаватель предоставляет условно-коммуникативное упражнение. Иностранцам студентам нужно не только распределить прилагательные от отрицательного значения к положительному, но и найти соответствующее слово во втором столбце. Выполнение данного упражнения предполагает, что учащиеся обратят внимание на написание этих слов, а также, что такая лексическая игра поможет им лучше заполнить слова. Важно отметить, что учащимся необходимо объяснить, почему эта картина вызывает у них определённые чувства, что предполагает развитие характерных для базового уровня владения русским языком как иностранным интенций.

1) Хорошая	шчлуая
2) Плохая	снужяаа
3) Ужасная	хапля
4) Обычная	льутедивиная
5) Удивительная	рошяахо
6) Лучшая	бяоьчна

Продолжите предложение: по моему мнению, эта картина ..., потому что ...

Следующее задание направлено на то, чтобы учащиеся детальнее рассмотрели картину. Выполняя упражнение, преподаватель уделяет особое внимание изменениям местоимений, в ходе преобразования прямой речи в косвенную, а также глаголам с помощью которых вводится косвенная речь.

- 1) Директор галереи поблагодарила художника: «Ваша картина показывает лучший район нашего города»;
- 2) Валерия и Матвей согласились: «В городе Минске очень тёплые ночи»;
- 3) Павел убеждал нас: «Мой дом виднеется с правой стороны картины»;
- 4) Президент объявил: «Наконец мы открываем этот памятник в столице нашей страны»;
- 5) Студенты сказали: «По-нашему мнению, это произведение живописи заслуживает висеть в этой галерее».

После того, как студенты выполнили задания, мы предлагаем обсудить то, что изображено на картине. Например, преподаватель может спросить о том, что учащиеся видят на картине? Как показывает практика в разных группах, на занятиях случается редко, когда учащиеся называют одни и те же слова. Таким образом, мы можем воспользоваться упражнением «кластер», выстраивая «паутину» из слов, которые могут понадобиться учащимся.

Когда студенты изучили произведение живописи, мы предлагаем упражнение, в котором учащиеся узнают об авторе картины и её названии, которое поможет идентифицировать место на картине. В упражнение включены релевантные лексические и грамматические единицы. Вставьте слова в пропущенные места в нужной форме:

Слова для справок: город, родиться, выставка, искусство, страна, картина, ценить и уважать, коллекция, называть.

Кондрусевич Павел Владимирович ... в ... Минске. Художник окончил Белорусский лицей ... Павел Кондрусевич уже имеет несколько персональных ... в Беларуси и других ... Европы. ... художника находятся в частных ... Многие люди ... и ... талантливого художника. Одна из его картин, написанная в Беларуси, ... «Огни вечернего города».

Для носителей русского языка такое название не предоставляет сложности, однако иностранные студенты могут не понять, в каком значении употребляется слово «огни». Таким образом, мы предлагаем упражнение, в котором учащиеся установят точное значение лексической единицы. Преподаватель может не предоставлять контекст, так как название картины подразумевает необходимое значение. В каком значении употребляется слово «огонь»:

- А) горящий светящийся газ высокой температуры;
- Б) свет от осветительных приборов;
- В) стрельба (оружейная).

Мы предлагаем для закрепления слова, задать студентам вопрос, в ответе на который, лексика будет использоваться в коммуникации.

Ответьте на вопрос: нравятся ли Вам огни вечернего Полоцка?

Выполняя предыдущие упражнения, иностранные студенты уже узнали тему занятия – «город». Задача преподавателя расширить уже имеющиеся знания. Лексика по этой теме, связана с местами, которые можно посетить в городе. В следующем упражнении иностранным студентам необходимо найти дефиниции к представленным словам. Определения, содержат грамматическое структуры, которые учащиеся осваивают на базовом уровне владения русским языком как иностранном, например, определительные предложения с союзным словом «который» во всех падежах или с союзными словами: где, куда и другие. Данное задание формирует образец в сознании учащихся, который впоследствии можно использовать в речи. Далее преподаватель может продолжить задание, например, студентам показывают картинку с определённым местом, а их задача имитировать дефиницию самостоятельно.

Соедините слово и его определение.

Слова для справок: милиция, посольство, банк, почта, аптека, поликлиника, музей, завод, ресторан, библиотека.

1) учреждение, которое занимается защитой общественного порядка и безопасности; 2) учреждение, которое занимается сбором и сохранением книг для общественного пользования; 3) предприятие, где организуется общественное питание с широким ассортиментом блюд сложного приготовления, включая заказные и фирменные; 4) промышленное предприятие, где применяют машины, характеризующееся крупномасштабным производством; 5) учреждение, которое занимается сбором, изучением, хранением и экспонированием предметов; 6) лечебное заведение для приходящих больных, которые обслуживаются врачами разных специальностей; 7) организация, которая занимается изготовлением, фасовкой, анализом и продажей лекарственных средств; 8) учреждение, которое занимается пересылкой писем, лёгких грузов и денег; 9) место, где находится крупное кредитное учреждение; 10) место, в котором находится дипломатическое правительство высшего уровня.

Предлагается усложнить упражнение и добавить ещё один столбец с названием профессий, которые нужно соединить с вышеперечисленными местами. Например: а) милиционер; б) библиотекарь; в) официант; г) слесарь; д) экскурсовод; е) врач; ё) аптекарь; ж) почтальон; з) банкир; и) посол.

Продолжить занятие можно вопросом: какие места в городе, Вы можете представить на картине? На картине Павла Кондрусевича иностранные студенты видят разные здания. Однако нет возможности определить, что это за здания. Таким образом, учащиеся могут представить, какие заведения и организации есть на картине, а также рассказать, что там можно делать.

После того, как студенты повторили разные места в городе, мы предлагаем попрактиковать умение следовать направлениям. Так, находясь в чужом городе, при необходимости найти определённое здание, иностранец может обратиться за помощью к носителям русского языка, поэтому учащимся нужно быть готовым к выполнению этой интенции

Студентам предоставляется карта города. Поставьте предложения в правильный порядок.

1. Восстановите маршрут от парка до поликлиники:

- а) чтобы дойти до киоска с мороженым, вам нужно перейти дорогу на проспекте Независимости;
- б) чтобы дойти до поликлиники, идите прямо и перейдите дорогу на первом пешеходном переходе;
- в) чтобы дойти до колеса обозрения, идите прямо и перейдите дорогу на улице Сергея Есенина;
- г) чтобы начать путь, идите к пешеходному переходу на улице Чкалова;
- д) чтобы попасть к музею, вам необходимо перейти дорогу перед желтой машиной.

2. Восстановите маршрут от школы до заправки:

- а) чтобы дойти до кафе, пройдите прямо, минуя автобуса, и перейдите дорогу; б) чтобы начать путь, выйдите из школы;
- в) слева вы увидите заправку;
- г) чтобы дойти до заправки, поверните направо и идите вдоль поликлиники, затем перейдите дорогу к киоску с мороженым;
- д) чтобы дойти до поликлиники, обойдите кафе и идите прямо, затем перейдите дорогу.

3. Восстановите маршрут от общежития до зоопарка:

- а) чтобы дойти до перекрестка, обойдите общежитие и пройдите прямо до дороги;
- б) чтобы начать путь, выйдите из общежития;
- в) чтобы дойти до фонтана, перейдите дорогу к колесу обозрения, пройдите прямо и ещё раз перейдите дорогу;
- г) чтобы попасть к кафе, пройдите через парк с фонтаном и перейдите дорогу;
- д) чтобы попасть в зоопарк, пройдите за кафе, перейдите дорогу справа к магазину и слева вы увидите зоопарк.

Таким образом, студенты познакомятся с образцами предложений, которые в следующем упражнении могут использоваться как основа для построения собственного высказывания. На базовом уровне владения русским языком как иностранным, выделяется интенция, которая заключается в умении задавать вопросы, переспрашивать, предоставлять объяснения и другое. Данный факт означает, что студенты могут не только воспринимать чужое высказывание, но и порождать собственное. В следующем упражнении, студентам необходимо составить диалог, в котором они дают направление по карте.

Образец:

- Здравствуйте, подскажите, пожалуйста, где можно отправить письмо?
- Письмо можно отправить на почте.
- Как туда пройти?
- Идите прямо ..., поверните направо..., перейдите дорогу...

Преподаватель может предоставить образец студентам, однако если они точно понимают задание и хорошо знают необходимые лексический и грамматический материал, образец можно не показывать.

После того, как учащиеся выполняют задания, преподаватель предлагает общую тему для студентов: «город». Данная тематика подразумевает то, что учащиеся могут создать проект, в котором, например, сравнивают родной город и тот, в котором они изучают русский язык: по географическим характеристикам, по наличию определённых учреждений в городе и другое. Студентам предоставляется выбор направления темы. Важно то, что, представляя проект учащиеся используют лексику и грамматические структуры для базового уровня владения русским языком как иностранным. Таким образом, если преподаватель допускает посещение музеев в рамках учебного процесса, студенты имеют возможность развивать не только коммуникативную, но и культурологическую компетенции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кондрусевич, П.В. Огни вечернего города / П.В. Кондрусевич [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bel-art.by/pic10840.php>. – Дата доступа: 20.09.2019.
2. Нахабина, М.М. Государственный стандарт по русскому языку как иностранному. Базовый уровень [Текст] / М.М. Гальперин, Н.И. Соболева, В.В. Стародуб; ред. М.М. Нахабина, Н.И. Соболева. – СПб: Златоуст. – 2001. – 32 с.

УДК 159.9

**САМООТНОШЕНИЕ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ
В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ****Д. М. КУРИЛЕНКО***(Представлено: д-р психол. наук, доц. И. Н. АНДРЕЕВА)*

В статье рассматриваются теоретические подходы к феномену «самоотношение» в рамках различных теорий зарубежной и отечественной психологии. Представлена специфика самоотношения в юношеском возрасте.

В зарубежных и отечественных психологических исследованиях изучение самоотношения производится в связи с отношением человека его с окружающей действительностью, с его образом мира и картиной мира. На протяжении всей истории собственный образ мира выстраивался, обсуждался, раскрывался различными философами и учеными с различных точек зрения. Они отмечали, что картина субъективного образа мира может позволить лучше понять человека во всех его связях и отношениях с внешней и внутренней средой.

Сам термин «самоотношение» впервые был введен грузинским психологом Н. И. Сарджвеладзе в 1974 году. Он описал самоотношение через категорию установки как общего и единого механизма формирования всей системы отношений человека [8, с.59]. Однако проблема отношения личности к самой себе поднималась задолго до этого. В рамках классической психологии впервые проблему самоотношения поднял в своих работах У. Джеймс. Он выделял такое образование, как Глобальное Я (self), которое включало в себя две составляющие: Я-сознающее (I) и Я-как объект (Me), которое в то же время включает в себя такие аспекты, как духовное Я, материальное Я, социальное Я, физическое Я. Я-сознающее представляю собой процесс, при котором индивид приобретает некоторый опыт, Я-как объект представляет содержание этого процесса [1]. Так как эти компоненты в реальности нерасторжимы, невозможно разделить сознание от содержания, то они образуют целостное интегральное образование – Глобальное Я. Также У. Джеймс выделял понятие «самооценка» (1890 г.), которое тесно связано с уровнем притязаний человека и его реальными достижениями. По его мнению, человек может регулировать свою самооценку, повышая ее, если притязания реализуются, и понижая, если реализовать их не удается.

В начале XX века проблематика Я-концепции рассматривалась в области социологии в рамках символического интеракционизма, представителями Ч. Кули и Д. Мидом. Ч. Кули в 1912 году вводит понятие «зеркальное Я», суть которого заключается в том, что социальное окружение и особенно первичные и вторичные социальные группы, членом которых является индивид, определяют самоотношение человека. В этой теории представление индивида о том, каким его видят другие, сильно влияет на формирование его представления о самом себе. Д. Мид, также, как и У. Джеймс выделял «интегральное Я» (self), которое включает в себя взаимодействие I и Me. I по мнению Д. Мида – это спонтанная психическая жизнь субъекта, в то время как Me – обобщенная оценка индивида другими людьми, то есть обобщенная (генерализованная) другим, иными словами, то, как выглядит в глазах других "Я-как-объект" [2, с.103]. Таким образом, в рамках символического интеракционизма самоотношение можно определить, как представление человека о самом себе, полученное путем восприятия отношения и оценки значимого окружения.

Проблема самоотношения рассматривалась в рамках неопрейдизма, Э. Эриксонем. В его работах вводится понятие «Эго-идентичность» (1968), которое по своему значению схоже с самоотношением. Эго-идентичность — это осознание того, что синтезирование "эго" обеспечивается тождеством человека самому себе и непрерывностью и что стиль индивидуальности совпадает с тождеством и непрерывностью того значения, которое придается значимым другим в непосредственном окружении [10, с.59]. Э. Эриксон также указывает, что эго-идентичность — это не просто сумма принятых индивидом ролей, но также и определенные сочетания идентификаций и возможностей индивида, как они воспринимаются им на основе опыта взаимодействия с окружающим миром, а также знание о том, как реагируют на него другие [1].

В отечественной психологии проблема самоотношения рассматривалась в рамках таких психологических категорий как «установка» (Д.Н.Узнадзе), «личностный смысл» (А.Н. Леонтьев), «отношение» (В.Н.Мясищев), «социальная установка» (И.С.Кон, Н.И.Сарджвеладзе), «самосознание» (И. И. Чеснокова) [3]. Н. Сарджвеладзе определял это понятие как подкласс социальной установки. По мнению исследователя, отношение к себе наряду с социальным статусом и установкой личности к внешнему миру, составляет содержание системы «личность – социальный мир» и является одной из структурных единиц

диспозиционального ядра личности [3]. По мнению Сарджвеладзе, диспозиция – предрасположение к определенному взаимодействию личности с социумом и самим собой, представленная как некоторая готовность или фиксированная установка субъекта жизнедеятельности [3].

А.Ф. Лазурский и В.Н. Мясичев изучали самоотношение, в рамках теории «отношений», как единство содержательных и динамических аспектов личности, мера осознания и качество эмоционально-ценностного принятия себя как инициативного и ответственного начала социальной активности [3, 6].

Проблема самоотношения также рассматривалась Д. Леонтьевым в рамках теории личности. Он выделял в структуре личности инстанцию «Я» – форма переживания человеком своей личности, форма, в которой личность открывается сама себе. «Я» имеет несколько граней, последней из которых является самоотношение или «смысл Я» [3].

Проблему самоотношения изучала И. Чеснокова, через такой феномен, как «самосознание». Самосознание в психической деятельности личности выступает как особо сложный процесс опосредствованного познания себя, развернутый во времени, связанный с движением от единичных ситуативных образов через интеграцию подобных многочисленных образов в целостное образование — в понятие своего собственного Я как субъекта, отличного от других субъектов [9, с. 47-48]. И. Чеснокова, определяла такие основные характеристики самосознания, как интегративность, целостность, динамичность, процессуальность, и это образование состоит из когнитивного компонента – самопознания, эмоционально-ценностного отношения к себе, и поведенческого компонента.

В. В. Столин разработал концепцию самосознания, представление о которой он развивал в русле идей А. Н. Леонтьева о деятельности, сознании, личности, и, в первую очередь, идеи о личностном смысле как одной из основных образующих самосознания. Самосознание – процесс, и он происходит в ходе переживания конфликтных смыслов, в результате чего личность осознает себя, свои качества, черты, ценности, и вырабатывает определенное самоотношение. Особенностью данной концепции является то, что «знание о себе и самоотношение есть следствие одних и тех же общих причин, лежащих вне субъекта, в его деятельности, - и лишь вторично, в феноменологически превращенных формах, отдельные самооценки могут восприниматься самим субъектом как способные породить его истинное отношение к себе», в то время как предыдущие исследователи считали самоотношение следствием знания о себе и соответствующей реакцией на них. По мнению В. В. Столина, самоотношение – это лежащее на поверхности сознания, непосредственно-феноменологическое выражение (или представленность) личностного смысла «Я» для самого субъекта [7, с. 25-27].

Опираясь на научные исследования самоотношения В.В. Столина, С.Р. Пантилеев более подробно рассматривает систему самоотношения. Он считает, что самоотношение – динамическая иерархическая система, в которой та или иная особенная модальность эмоционального отношения может выступать в качестве ядерной структуры системы, занимая ведущее место в иерархии других аспектов самоотношения, и фактически определяя содержание и выраженность обобщенного устойчивого самоотношения [7].

Большинство авторов отмечают неразрывную связь самоотношения личности с окружающей культурной и социальной средой, с ее деятельностью, многокомпонентность самоотношения, динамичность ее содержания, а также интеграцию разных ее составляющих в единое образование «Я».

Проблема становления самоотношения в юношеском возрасте обусловлена влиянием самоотношения не только на стабильные связи человека с социальной средой, понимание того, кем является человек и какое место занимает в обществе, но и на формирование внутренней, индивидуальной среды развития личности, осознание себя как индивидуальности.

Именно в период юношества система самоотношения претерпевает существенные изменения. В более раннем возрасте формирование самоотношения воплощалось в ближайшем социальном окружении. Огромное влияние на формирование самоотношения оказывали родственники, учителя, сверстники. Со вступлением в юношеский возраст решающее значение приобретает готовность молодого человека или девушки самостоятельно созидать и сохранять позитивное самоотношение.

Юность – это такой период, когда молодой человек продолжает рефлексировать свои отношения с семьей и искать свое место среди близких ему людей. Он проходит через обособление, и даже отчуждение от всех тех, кого любил, кто был ответствен за него в детстве и отрочестве [5, с. 494]

Психологическая структура самоотношения в юношеском возрасте имеет целостность и сформированность, но при этом гибкая и мобильная. Изменения в структуре могут быть связаны с кризисом идентичности, где текстура и суть самоотношения могут быть выявлены лишь в контексте реального жизненного взаимодействия субъекта с деятельностью, за которым стоят мотивы, связанные с самоактуализацией субъекта как личности и перестройкой ценностей. Самоотношение осуществляется в рамках сравнения «Я–Я», где ведущими формами выступают самоанализ и самоосмысление.

В юношеском возрасте выражение смысла "Я" осуществляется двумя способами – самооценкой и эмоционально-ценностным отношением. Самооценка представляет собой самоуважение, чувство компетентности или чувство эффективности. В качестве эмоции самоотношение предстает как симпатия, чувство собственного достоинства, ценности себя. В самооценке оценочным основанием какого-либо суждения являются другие люди. В эмоционально-ценностном отношении оценочный механизм в виде операции социального сравнения и сравнения с нормой заменяется отражением отношений предпочтения внутри системы "Я-Я" и не имеет внешних оценочных оснований (соответственно, меньше зависит от успехов и неудач) [4].

В своем эмпирическом исследовании мы поставили цель узнать, какие характеристики самоотношения у девушек, в возрасте от 18 до 20 лет, наиболее выражены. Для исследования нами были использованы субъективно оценочные методы (*Авторский вариант семантического дифференциала, Методика личностного дифференциала (вариант, адаптированный в НИИ им. В.М. Бехтерева)*). По результатам эмпирического исследования нами были сделаны следующие выводы: такие характеристики, как доброта ($SD = 1,92$), трудолюбие ($SD = 2,28$), отзывчивость ($SD = 1,75$), справедливость ($SD = 1,86$), честность ($SD = 1,96$), являются наиболее выраженными в самоотношении девушек.

Таким образом, самоотношение – это отношение личности к самой себе, собственному «Я». Самоотношение можно рассматривать как родовое относительно таких понятий, как самопознание, самооценка, самосознание, и другие подобные понятия, отражающие широкий спектр феноменов отношения личности к самой себе. Большинство авторов отмечают неразрывную связь самоотношения личности с окружающей культурной и социальной средой, с ее деятельностью, многокомпонентность самоотношения, динамичность ее содержания, а также интеграцию разных ее составляющих в единое образование «Я».

Психологическая структура самоотношения в юношеском возрасте имеет целостность и сформированность, но при этом гибкая и мобильная. Самоотношение осуществляется в рамках сравнения «Я–Я», где ведущими формами выступают самоанализ и самоосмысление.

Самоотношение – аффективная составляющая установки по отношению к себе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бернс, Р. Развитие Я-концепции и воспитание / Р. Бернс. – Москва : Прогресс, 1986. – 420 с.
2. Джемс, У. Принципы психологии : монография / У. Джеймс ; пер с англ. / под ред. Л. А. Петровской. – М. : Педагогика, 1991. – 368 с.
3. Колышко, А.М. Психология самоотношения : учеб. пособие / А.М. Колышко. -Гродно : ГрГУ, 2004. – 102 с.
4. Ледовская, Т.В. Психологическая структура самоотношения в подростковом и юношеском возрасте / Т.В. Ледовская. // Ярославский педагогический вестник : научный журнал. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2017. – 4. С. 229-233.
5. Мухина, В.С. Возрастная психология. Феноменология развития: учебник для студентов высших учебных заведений / В.С. Мухина. – 10-е изд. – М. : Академия, 2006.
6. Мясичев, В.Н. Психология отношений: Избранные психологические труды / В.Н. Мясичев ; под ред. А. А.Бодалева – М. : «Институт практической психологии». Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. – 356 с.
7. Пантелеев, С.Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система : монография / С.Р. Пантелеев. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1991. – 100 с.
8. Сарджвеладзе, Н.И. Личность и ее взаимодействие с социальной средой / Н.И. Сарджвеладзе. – Тбилиси : Мецниереба, 1989. — 204 с.
9. Чеснокова, И.И. Проблемы самосознания в психологии / И.И. Чеснокова. – М. : Наука, 1977. – 144 с.
10. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис: монография : / Э. Эриксон ; пер. с англ./ общ. ред. и предисл. Толстых А. В. - М. : Прогресс, 1996. – 344 с.

УДК 372.8

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ТВОРЧЕСКИХ МАСТЕРСКИХ
В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ОБСЛУЖИВАЮЩЕГО ТРУДА****А. В. МАТЕЙКО***(Представлено: В. Н. ЮРЧЕНКО)*

Одной из важнейших целей современного образования является формирование всесторонне развитой личности, способной к самоопределению и непрерывному самообразованию. В государственных образовательных стандартах формулируется минимальный перечень требований к выпускнику учебного заведения. Эти стандарты определяют формирование компетенций современного человека, общекультурных и профессиональных, как главную цель высшего образования. Использование современных педагогических технологий может помочь достичь установленных стандартом результатов разработки основных образовательных программ.

Исследователи представляют множество видов современных педагогических технологий, а именно: технология кейсов, диалоговое взаимодействие, развитие критического мышления и технологию мастерских, среди которых выделяются «педагогические мастерские», «мастерские обсуждения проблем», «творческие мастерские», «мастерские-пластики», «мастерские по педагогическому взаимодействию» и другие [1].

Наибольший интерес в подготовке будущих учителей трудового обучения представляет технология творческих мастерских, которую определяют как интересную, вариативную и интегративную форму организации профессиональной подготовки. Она осуществляется в совместной диалоговой деятельности педагога-мастера с обучающимися. Данная педагогическая технология характеризуется погружением в творческий процесс и направленностью на творческое самообразование, саморазвитие личности каждого участника деятельности [2].

Задачами творческих мастерских являются:

- активное восприятие студентами учебного материала;
- творческое понимание простых вещей;
- саморазвитие студента;
- повышение интереса к процессу обучения;
- развитие креативности;
- совершенствование навыков грамотного мышления;
- развитие социальной компетенции.

Технология творческих мастерских позволяет решить ряд актуальных проблем высшего образования: проблемы психологической, дидактической и мотивационной сфер. В частности, при использовании этой технологии в учебном процессе решаются проблемы перехода от потребительского отношения студента к деятельности преподавателя к совместной исследовательской и творческо-созидательной деятельности. Технология творческих мастерских способствует развитию творческих способностей каждого участника путем систематического погружения в совместную учебно-познавательную творческую деятельность.

Основными особенностями организации творческой мастерской являются:

- группа разделена на подгруппы – мастерские для решения конкретных учебных задач;
- каждая мастерская получает определенную задачу;
- продолжительность работы в творческой мастерской может варьироваться от одного занятия до целого семестра;
- задачи в мастерской выполняются таким способом, который позволяет учитывать и оценивать индивидуальный вклад каждого члена мастерской;
- состав мастерской постоянный на весь период работы [3].

Творческая работа позволяет проявить и развить индивидуальные способности и таланты молодежи, дает возможность самореализации личности во внеучебное время. Кроме того, творчество направлено на сохранение и приумножение исторического и культурного наследия народов мира, а также популяризацию национальных ценностей [4].

Именно эти идеи легли в основу создания творческой студенческой мастерской на кафедре технологии и методики преподавания образования «Полоцкий государственный университет». В нашем университете большое внимание уделяется развитию творческой активности студентов. Суть творческой деятельности – появление "побочного продукта", который в конечном счете является творческим результатом и представляет собой нечто новое и необычное. Примером такого творческого результата работы студентов и преподавателей в нашем университете стала организация работы студенческой мастерской с целью изготовления исторических костюмов для экскурсионной анимации, зала исторического костюма, проведения фотосессий в исторических костюмах в туристическом центре.

Основная цель создания творческой мастерской исторических костюмов – возрождение и развитие традиций национальной культуры и ремесел, что эффективно осуществляется за счет формирования личностно-значимых потребностей и интересов, творческого взаимодействия студентов, навыков самоорганизации студенческой молодежи, развития позитивных, социально-ценностных ориентаций, устойчивой социально-культурной деятельности и самореализации в сфере досуга. Осознание студента себя как профессионала способствует мотивации к саморазвитию, а сам процесс обучения становится источником удовлетворения потребностей развивающейся личности [5].

Мы разработали теоретическую модель использования технологии творческих мастерских. Модель представляет собой целостную систему со множеством взаимосвязанных элементов (рис. 1).

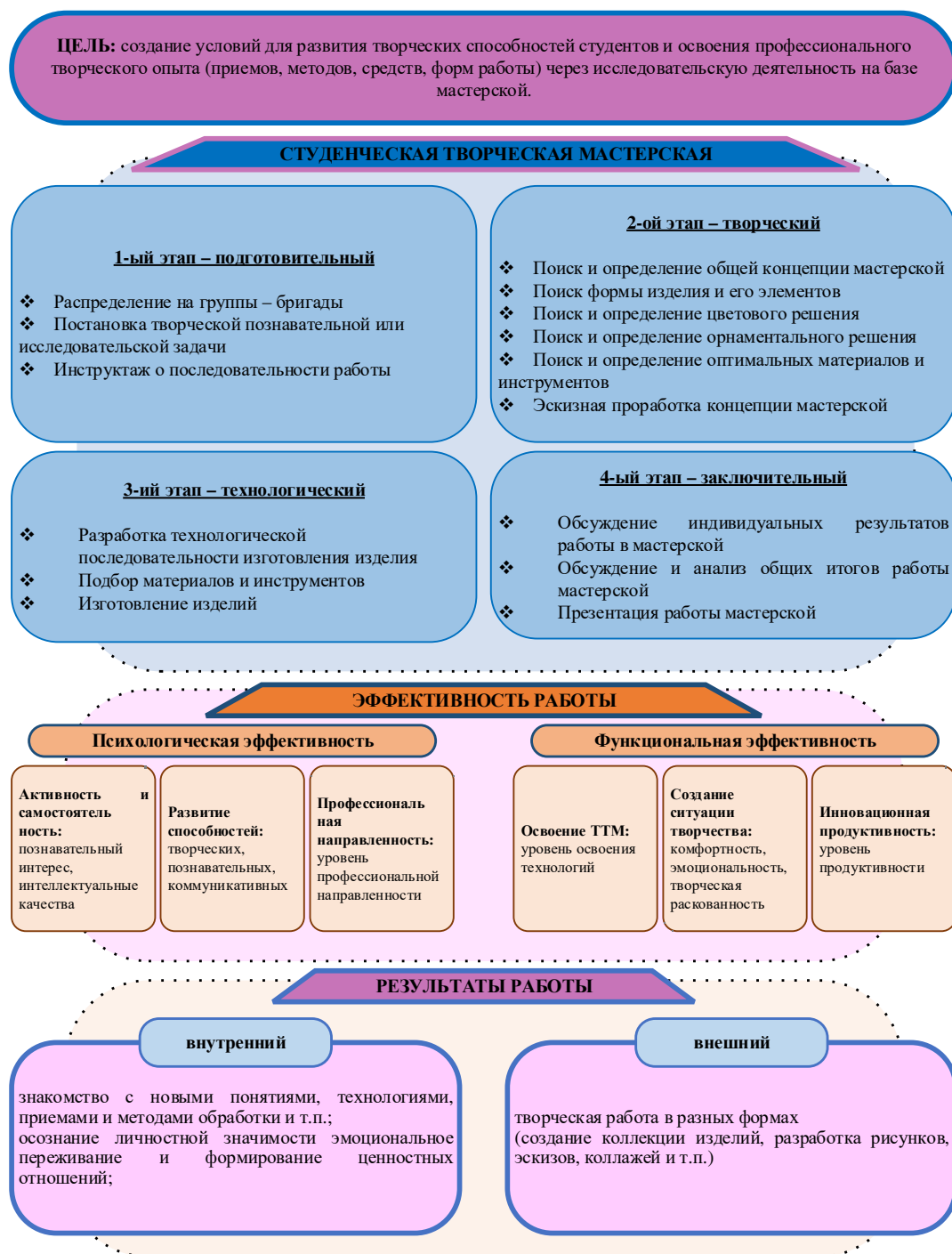

Рисунок 1. – Модель использования технологии творческих мастерских

Основой этой системы является цель – формирование необходимого объема знаний, умений и практических навыков, позволяющих студентам выбирать оптимальные конструктивные и композиционные решения для создания моделей с высокими эстетическими и практическими характеристиками.

В данной схеме показан алгоритм использования технологии творческих мастерских в учебном процессе. Схема содержит ряд показателей и критериев эффективности этой технологии. Таким образом, все показатели у нас объединены в две группы эффективности – психологическую и функциональную.

Блок психологической эффективности включает в себя следующие показатели и критерии:

– **активность и независимость:** активность, познавательный интерес, интеллектуальные качества;

– **развитие способностей:** уровень развития творческих способностей, познавательный уровень, рефлексивный уровень, коммуникативный уровень;

– **профессиональная направленность:** уровень профессиональной направленности.

В блоке функциональной эффективности у нас есть следующие критерии, такие как:

– **уровень освоения технологии;**

– **создание ситуации творчества** (восприятие комфорта, уровень эмоциональности, уровень творческой раскованности);

– **уровень продуктивности.**

Результат использования технологии творческой мастерской может быть двойственным:

– **внутренний результат** – знакомство с новыми концепциями, технологиями, методами и т. д.; осознание личной значимости содержания; эмоциональное переживание и формирование ценного отношения к содержанию темы; новые вопросы, которые требуют размышления, углубления в тему;

– **внешний результат** – творческая работа в различных формах (изделие или коллекция изделий, рисунки, эскизы, коллажи и т.) [6].

Проведенный анализ показал, что в творческой мастерской возникают удивительные интеллектуально-энергетические потоки, притягивающие каждого участника к творческому созиданию, способствующие духовному и нравственному развитию. Обучение будущих учителей в творческой мастерской позволяет осознать социальную и личностную значимость будущей профессии и способствует осознанию достижения поставленных целей, развитию творческого потенциала и способности к сотрудничеству, сотворчеству и самореализации. Творческая мастерская выступает как инновационная интерактивная форма организации обучения, которая заключается в особенностях ее структуры и деятельности, способствует формированию профессиональной и творческой личности будущего преподавателя трудового обучения [7].

ЛИТЕРАТУРА

1. Селевко, Г. К. Современные образовательные технологии/ Г. К. Селевко. – М. : Народное образование. – 2017. – с. 15–18.
2. Сальникова, Т. П. Педагогические технологии: Учебное пособие/ Т. П. Сальникова. – М. : ТЦ Сфера. – 2005. – с. 10–12.
3. Монахов, В. М. Технологии проектирования учебного процесса/ В. М. Монахов // Школьные технологии. – 2010. – № 3. – с. 46–49.
4. Монахов, В. М. Педагогическая технология профессора / В. М. Монахов. — Спец. выпуск «Педагогического вестника». — Успешное обучение. – 1997. – 156 с.
5. Технология развития личности обучающихся в условиях человекообразного образования : материалы 10-й междунар. науч.-практ. конф., посвященной 75-летию Гродненского государственного университета имени Я.Купалы, 17-18 марта 2015г./ ГрГУ им. Я.Купалы; под ред. В.П. Тарантей [и др.] – Гродно, 2015. – 231 с.
6. Сауренко, Н. Е. Проектный подход: интеграция теории и практики/ Н. Е. Сауренко // Профессиональное образование. – 2014. – № 1. – с. 44-47.
7. Лазарев, В.С. Проекты учащихся: проблема, действия, план, оценка / В. С. Лазарев// Народное образование. – 2016. – №4-5. – с. 133-142.

УДК 372.8

**ПРОЕКТНЫЙ МЕТОД КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ
И СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ****А. В. МАТЕЙКО***(Представлено: В. Н. ЮРЧЕНКО)*

Современные информационные технологии создали новые цели обучения, заключающиеся не только в прямой передаче знаний и умений, но и открытии перед учителем новых возможностей для поддержания и направления развития личности ученика. Целью образования является личность с определенным набором знаний, навыков, профессиональных и морально-этических качеств [1].

Задачи педагогической деятельности многофункциональны, но наиболее важными являются:

- организация творческой деятельности учащихся;
- создание оптимальных условий для развития творческих способностей каждого ученика на уроке [2].

Во все времена эталонным результатом обучения должна была быть эстетически развитая и высокообразованная личность. Каждый человек должен уметь свободно мыслить и принимать самостоятельные решения. К этому стремится современная школа. И мое твердое убеждение в том, что главная задача учителя, преподавателя – научить мыслить творчески.

Проектный метод позволяет выполнить поставленную задачу, он направлен на активацию самостоятельности учащихся и развитие их творческого потенциала. При этом ученик в своем исследовании может идти по пути, давно пройденному человечеством. Но этот опыт будет приобретен им на уровне открытия и будет воспринят учащимся неформально, будет иметь большое значение лично для него. Это и называют субъективным творчеством, без которого невозможен метод проектов.

Важнейшей особенностью этого метода, отражающей его сущность, является самостоятельность деятельности учащихся. Самостоятельность определяется, с одной стороны, имеющейся возможностью самостоятельного выбора пути решения проблемы, проявлением навыков в проектной деятельности, с другой стороны, личностной мотивацией выполнения проекта. Метод проектов всегда предполагает целенаправленное использование определенного набора учебно-познавательных средств, позволяющих решить ту или иную проблему в результате самостоятельных действий учащихся.

Еще одна важная сторона деятельности при реализации проектов – творчество. Она связана с постановкой проблемы и поиском путей ее решения, которые инициируют активную мыслительную деятельность. Поиск решений проблемы часто приводит к оригинальным, нестандартным путям и деятельности и результатам, которые, в свою очередь, стимулируют новые когнитивные потребности и интересы. Поэтому работа над проектом всегда инициирует развитие творческих способностей учащихся [3].

Проект – это метод обучения. Может применяться в классе и вне урока. Фокусируется на достижении целей самих учащихся, и поэтому он уникален. Проект формирует невероятно большое количество навыков и навыков и, следовательно, эффективен. Проект дает учащимся опыт и поэтому незаменим.

Каждый проект – это набор задач, которые сама жизнь ставит перед человеком, когда ему придется выполнить законченную работу любого уровня сложности. Научить решать сложные задачи на основе полученных в школе знаний и навыков, подготовить их к самостоятельной работе и является основной задачей курса "трудовое обучение".

Творческий проект на уроке трудового обучения – это учебно-трудова задача, которая создает продукт с субъективной, а иногда и объективной новизной. Цель проектной деятельности состоит в последовательности основных этапов – от планирования до реализации.

Содержание проектной деятельности учащихся усложняется по мере прохождения и освоения предыдущих, более простых проектных задач. В работу включаются новые знания, информация, модели действий, приобретенный опыт. Проектирование помогает учащимся осознать роль знаний и навыков в жизни и обучении [4].

Групповая работа привлекает участников своей деловой ориентацией, общением, возможностью лучше узнать друг друга и расширить зону для самооценки. Кроме того, групповая работа:

- позволяет студентам объединяться в соответствии с интересами;
- предлагает широкий спектр ролевых действий в процессе обучения;
- способствует обязательству выполнить задание в определенные сроки, так как от этого зависит успех работы всей команды;

- обеспечивает возможность равноправия и свободы выражения идей, их защиты, аргументации, но в то же время терпимости к чужой точке зрения;
- это способ преодоления психологических барьеров в индивидуальном саморазвитии индивида;
- позволяет проявлять взаимопомощь, одновременно стимулируя дух конкуренции и соперничества.

Учитель должен приложить много усилий, чтобы поддержать интерес к обучению и творческой деятельности. Улучшению организации работы помогает соблюдение определенных правил:

- **служить примером для подражания.** Учитель должен сам профессионально демонтировать методы работы, выставлять работы на выставках;
- **поощрять сомнения.** Конечно, дети не должны подвергать сомнению каждое исходное положение: каждый должен иметь возможность найти объект, достойный сомнения;
- **разрешить совершать ошибки.** Ученик не должен бояться рисковать, бояться независимо думать. На уроке необходимо избегать резких высказываний, подавляющих творческую активность ученика;
- **поощрять разумный поиск.** Давая своим ученикам риск и даже поощряя их к этому, учитель может помочь им дать волю своему творчеству;
- **поощрять способность найти, сформулировать и предложить проблему в первую очередь;**
- **продвигать творческие идеи и творческие результаты.** Когда вы даете учащимся задание, вы должны объяснить, что они должны демонстрировать при ответе не только знания основ предмета, но и элементы творчества, которые поощряются;
- **приготовиться к препятствиям.** Творчество – это не только способность творчески мыслить, но и способность не сдаваться, сопротивляться, сталкиваться с трудностями, отстаивать свое мнение, приобретать знания [5].

Во время моей педагогической практики в школе я столкнулась с проблемой низкой учебно-творческой активности учащихся. Снижение активности учащихся наблюдается преимущественно со стороны средней возрастной группы школы. У большинства пятиклассников есть интерес к предмету, они легко вовлекаются в процесс изготовления изделия, но в подростковом возрасте часть детей теряет интерес к обучению. В этом возрасте они начинают больше интересоваться общением со сверстниками, появляются личные интересы, любимые занятия и увлечения. Большую роль играет перегрузка учебным материалом, несовершенство методов, приемов и форм организации учебного процесса. Существует проблема низкой мотивации детей к обучению и творческому развитию.

В 2019 году я проходила педагогическую практику на базе учреждения образования «Ветринская СШ им. Д. В. Тябута» и провела несколько внеурочных занятий по трудовому обучению, основой которых стал проектный метод. Под моим руководством дети выполняли проекты ко Дню учителя и ко Дню матери (Таблица 1).

Таблица 1. – Описание проектов

Проблема	Продукт
Проект ко Дню матери «Волшебное преобразование»	
У многих мам дома есть интерьерные подушки, фартуки для готовки, прихватки и другие вещи, которые потеряли свой привлекательный внешний вид. Поэтому посоветовавшись с детьми, мы решили украсить эти вещи красивыми вышивками, аппликациями, которыми они смогут порадовать своих любимых мам. Этот проект выполняли дети 6-7 классов за 3 недели.	Вышитые подушки, фартуки, полотенца и др.
Проект ко Дню учителя «Спасибо, учитель!»	
Данный проект выполняли учащиеся 9 класса. Главный замысел – украсить однообразные будни учителей красивыми осенними обложками на ежедневники. Для изготовления понадобились лишь обложки, цветной картон и клей. За 2 недели учащиеся полностью выполнили поставленную задачу.	Обложки на ежедневники.

В процессе работы над проектом учащиеся самостоятельно ставят задачи, учатся находить пути их решения, черпают знания из разных областей наук, самостоятельно находят недостающие сведения из разных источников, выдвигают гипотезы, учатся устанавливать причинно-следственные связи. Развиваются управленческие навыки и способность контролировать процесс; способность планировать действия, время, ресурсы; способность принимать решения и прогнозировать их последствия; навыки анализа собственной деятельности (ее прогресса и промежуточных результатов) [6].

Проектная деятельность ставит каждого ученика в положение активного участника, дает возможность реализовать индивидуальные творческие идеи, формирует навыки поиска информации, учит слаженно работать в коллективе.

После завершения работ проект будет представлен сначала в своем классе, затем между параллелями. Защита проекта помогает учащимся развить монологическую речь, художественные способности умение держаться уверенно во время речи и отвечать на неожиданные (иногда каверзные) вопросы, умение готовить и применять средства наглядности.

Было установлено, что творческая деятельность проектного характера с исследовательской составляющей является оптимальным механизмом и значимой основой процесса реализации развития творческих способностей учащихся.

Мы рассматривали проектный метод как средство развития творческих способностей учащихся. В проектной деятельности происходит акт творчества, разрабатывается новый путь или создается что-то новое. Здесь необходимы особые свойства ума, такие как наблюдательность, способность сравнивать и анализировать, находить связи и зависимости – все, что в совокупности и определяет творческие способности [7].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бухвало, В. А. Общая методика развивающего обучения/ В. А. Бухвало – Рига, 2001. – С. 35-37.
2. Безрукова, В.С. Педагогика. Проективная педагогика/ В.С. Безрукова – Екатеринбург, 1996. – С. 61.
3. Колесникова, И.А., Горчакова-Сибирская, М.П. Педагогическое проектирование: учебное пособие для высших учебных заведений/ И. А. Колесникова, М. П. Горчакова-Сибирская – М.: издательский центр "Академия", 2005. – С. 23-38
4. Пахомова, Н.Ю. Метод учебного проекта в образовательном учреждении: Пособие для учителей и студентов педагогических вузов/ Н.Ю. Пахомова – М.: АРКТИ, 2003. – С. 101.
5. Новикова, Т.Д. Проектные технологии на уроках и во внеучебной деятельности. Народное образование/ Т.Д. Новикова – 2000. – № 8-9. – С.151-157.
6. Дубровина, Э. Н. Реализация целевых образовательных проектов школы и семьи как форма соуправления образовательным учреждением на основе партнерства и сотрудничества // Управление современной школой/ Э. Н. Дубровина – 2013. – № 4. – С. 13-18.
7. Тигров, В. В., Тигров В. П. Проектная деятельность учащихся в условиях творческой технологической среды // Педагогика/ В. В. Тигров, В. П. Тигров – 2013. – № 10. – С. 43-48.

УДК 37.013.43

**БЕЛОРУССКИЕ НАРОДНЫЕ РЕМЁСЛА, ИГРЫ И ИГРУШКИ
В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ ДОШКОЛЬНОГО И МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА****А. В. ПАЧКОВСКАЯ***(Представлено: канд. ист. наук, доц. С. В. АНДРИЕВСКАЯ)*

В статье рассматриваются возможности применения белорусских народных игр, игрушек, народных ремёсел в работе с детьми дошкольного и младшего школьного возраста. Изучаются способы их применения в работе с детьми, рассматриваются примеры из реальной педагогической практики.

В практической работе современного учреждения дошкольного образования нередко применяется опыт народной педагогики, основой которого было раннее включение ребёнка в трудовую деятельность и народную культуру. В более ранние исторические эпохи ребёнок включался в народную культуру через семью, приобщался к сказкам, легендам, устному народному творчеству и ремёслам через семью [1, с. 124].

В работе учреждения детского дошкольного возможно использование опыта гончарного ремесла. Самыми доступными для изготовления детьми дошкольного и младшего школьного возраста изделиями из глины являются игрушки. Для того, чтобы их изготовить, не нужен гончарный круг. Основой является лепка. Лепка развивает мелкую моторику ребёнка, что актуально в данном возрасте. Глина – прекрасный, органичный природный материал. В Беларуси самыми распространёнными являются игрушки, которые выполнены из глины. Белорусские мастера делают из глины погремушки – пустотелые глиняные шарики, яйца с каменным шариком внутри, фигурные игрушки, свистульки в виде птичек, лошадок, фигурки животных и людей [2].

В глине заключён богатый потенциал для развития детей младшего школьного и дошкольного возрастов. При работе с глиной развивается пространственное восприятие, пространственное воображение, мелкая моторика рук, а вместе с ней развивается и речь ребёнка. В Новополоцке есть несколько интересных примеров внедрения народного ремесла обработки глины в работу начальных классов различных школ города. Хорошим примером является работа студии творчества «Волшебная глина» в учреждении образования «Полоцкая государственная гимназия №2». Есть кружки по работе с глиной и в учреждении дополнительного образования «Дворец детей и молодёжи г. Новополоцка».

Работа с соленым тестом более распространена в учреждениях дошкольного образования, так как легко в изготовлении. Обладает такими же свойствами, что и глина, однако, более безопасно. Его можно покрывать обычной гуашью или пальчиковыми красками, которыми дети постоянно пользуются на занятиях в детском саду. Его часто используют в своей работе во время практики в детском дошкольном учреждении студенты [3].

Деревянные игрушки белорусских мастеров представляют не меньшую ценность, чем глиняные. Они обычно изготавливались народными умельцами с имитацией движений или действия. К таким игрушкам относятся “Кузнецы”, “Пильщики”, “Конники”, “Цыплята клюют зерно”, “Медведь-гимнаст” и др. При изготовлении игрушки из дерева народные мастера обращали внимание не на скульптурность изделий, а на то, чтобы придумать оригинальный механизм, который оживит деревянную игрушку.

Деревянные игрушки народных мастеров Беларуси воплощают образы, близкие жизненному опыту детей, и отличаются простотой и выразительностью формы, доступностью исполнительской техники. Дети с удовольствием играют с такими игрушками не замечая времени. У детей развивается логическое мышление, воображение, социально-эмоциональная сфера развития. Деревянную игрушку делают дети более старшего возраста, например, в средней школе во время уроков трудового обучения. Однако, дети дошкольного возраста могут познакомиться с игрушкой из дерева во время посещения музеев, встреч с народными ремесленниками. Она расширяет кругозор ребёнка и пробуждает интерес к народной культуре [4].

Широкое распространение в Беларуси получили народные игрушки из соломы. Их делали из одного-двух по-разному составленных и перевязанных соломенных пучков. Из соломы плели соломенных кукол, лошадок, оленей, козчиков, павлинов, петушков. Они часто использовались в сельскохозяйственных обрядах и праздниках. Современные игрушки белорусских мастеров соломоплетения – это настоящие произведения искусства, сувениры, которые рассказывают об особенностях жизни народа, его обрядах и традициях.

Изготовление игрушек детьми развивает: мелкую моторику рук, чувство цвета, пространственное мышление [2]. Игрушки из тканей и нитей. Самые первые куклы появились более 6 тысяч лет назад.

Куклы были обереговые, игровые и ритуальные. С ритуальными не играли. Куклы были не только забавой для девочек. С ними играли и мальчики, и девочки в возрасте до 6-7 лет, пока все ходили в одинаковых рубахах. С пяти лет куклу-пеленашку уже могла смастерить любая девочка. Широко известны куклы-обереги, которые должны были беречь малыша от дурного глаза и всякого зла. Куклы распространены у всех восточнославянских народов. В белорусской культуре много видов кукол, изготовление которых передаётся из поколения в поколение [4].

Изучение практики работы дошкольных учреждений Беларуси показало, что в настоящее время народные игрушки в большей степени выступают как народная скульптура и сувениры и используются в качестве предметов интерьера детского сада (87%). Игрушки народных мастеров почти не включаются в самостоятельные игры детей, не выступают в качестве источника развития их творческих способностей.

Зачастую народные игрушки могут использоваться лишь в качестве иллюстрации для работы детей по образцу (92%), без проникновения в сущность народного искусства. Во многих школах г. Новополоцка работают кружки по изготовлению мягкой игрушки для детей начальной школы.

Приобщение детей к культурной народной традиции необходимо начинать уже в раннем возрасте через игры малышей с глиняными погремушками-шариками, свистульками, фигурками животных. Двигающиеся деревянные народные игрушки взрослый может использовать для того, чтобы позабавить ребенка, доставить ему радость. Играя с народной игрушкой, малыш радуется жизни, она забавляет его.

Белорусские народные игры. История белорусских народных игр органически связана с историей народа, его трудом, бытом, верованиями и обычаями. Известно более 400 белорусских народных игр. В своей совокупности они синтезируют элементы фольклора, народного театра, трудового и воинского искусства. До настоящего времени в Белоруссии сохранилась большая группа игр с сельскохозяйственными и охотничьими сюжетами, которые с учетом некоторых поздних изменений могут быть отнесены к древнейшим славянским играм («Просо», «Редька», «Хорт», «Волк», «Крумчак» и др.), а также сохранились игры, сюжеты которых сложились под влиянием культовых и бытовых обрядов («Зяюля», «Лось», «Яшчур», «Млын», «В тура», «Стрела», «Мак» и др.). Определенный отпечаток на содержание белорусских народных игр наложили различные исторические события, отголоски древних обычаев и порядков, например, панщины, рекрутской повинности, народных восстаний («Стрелец», «В казаков», «В пана», «Некрут» и др.). В некоторых играх нашли отражение представления скоморохов, кукольников («Медведь», «Каток», «Бег на ходулях» и др.). На тематике более поздних по времени возникновения игр сказалось развитие промышленности («У шашу», «Железка», «Тягники» и др.) [5].

В белорусских народных играх преобладают короткие перебежки, метания в цель и ловля предметов, силовая борьба. Организация игр несложна, и, как правило, для них не требуется специальных площадок. Из традиционных игровых снарядов и приспособлений для народных игр можно выделить палки для метания (биты), палки для отбивания предметов в виде лопатки, кожаный или тряпичный мяч (апука), клошки, чурки, обработанные косточки животных (бабки), чурку с заостренными концами («клёк»), деревянные круги - спилы дерева, металлические колышки («трэнцики»), деревянные шарики. Целый ряд детских игр основан на соединении песни с движением. Это игры хороводные. В подобных играх действие осуществляется в ритме, словах и текстах, здесь ребенок драматизирует то, о чем поется в песне. Песня тесно связана с народной игрой. В играх раннего возраста трудно различить, где кончается песня и начинается игра. Песня постепенно переходит в подвижную игру. Фольклор для детей выполняет социализирующую функцию [5, с. 264].

Народная педагогика прекрасно определила последовательность игр от младенческих лет до зрелости. В то же время, народные игры очень гибки в возрастном отношении. Например, в «Жмурки», «Кошки-мышки» и др. охотно играют дети младшего, старшего дошкольного и школьного возраста.

Народные подвижные игры влияют на воспитание воли, нравственных чувств, развитие сообразительности, быстроты реакции, физически укрепляют ребенка. Через игру воспитывается чувство ответственности перед коллективом, умение действовать в команде. Вместе с тем, спонтанность игры, отсутствие дидактических задач делает эти игры привлекательными «свежими» для детей. По-видимому, такое широкое применение народных подвижных игр и обеспечивает их сохранность и передачу из поколения в поколение [3].

Игры издавна служили средством самопознания, здесь проявляли свои лучшие качества: доброту, благородство, взаимовыручку, самопожертвование ради других. Нет нужды доказывать, что народные игры с давних пор были не просто развлечением, но и обучением, воспитанием, психологической разгрузкой, а на празднествах и гуляньях непременно входили в «культурную программу». Вот, например, ловилки-догонялки: и ловкость развивают, и внимание настраивают, и скорость реакции улучшают. А специальные исследования показывают, что они еще и весьма благотворно действуют на формирование культуры общения.

В детском быту есть свои традиции. Одна из них – это заимствование игр детьми друг от друга, младшего поколения от более старшего. Вряд ли когда-нибудь мы всерьёз задумывались, кто и когда слепил первый снежок, кто выдумал кататься на санках с горки. Детские игры передаются от одного поколения детей к другому

Эти игры жили с нами с самого детства и воспринимались нам как нечто само собой разумеющееся. А ведь практически все активные детские игры имеют свою историю, которая тесно переплетается с историей нашей страны, просто мы не обращаем на это внимание. Если повнимательнее проследить за возникновением, историей и развитием народных игр, то можно заметить, что сами игры возникали не на пустом месте, а прообразом для них служили реальные события как бытовые, так и культурно-исторические.

Педагоги высоко оценивают значение народных игр. Так П.Ф. Лесгафт именно народные игры положил в основу системы физического образования. К.Д. Ушинский считал эти игры наиболее доступным «материалом» для детей [3]. Благодаря своей образности народные игры увлекают детей дошкольного и младшего школьного возраста. Образ в игре не статичен. Случай, событие, которое составляет игру, ребенок эмоционально переживает. Детские игры полны смеха, радости и движения.

Таким образом, народные ремёсла (или их элементы), народные игры и игрушки, сказки и другие жанры народного фольклора можно успешно применять в воспитательном процессе учреждения дошкольного образования. Их применение способствует гармоничному развитию личности ребёнка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрыеўская С.У. Традыцыі выхавання і побыту дзяцей на тэрыторыі Беларускага падзвіння і сучасная сям'я / С.У. Андрыеўская // Тэарэтычныя і прыкладныя аспекты этналагічных даследаванняў: зборнік навуковых артыкулаў / под навук. рэдакцыяй Н.П. Мартысюк. – Мн.: БНТУ, 2019. – С. 124 – 131.
2. Андрыеўская С.У. Дзіцячы фальклор як элемент дзіцячай субкультуры / С.У. Андрыеўская // Аўтэнтычны фальклор: праблемы захавання, вывучэння, успрымання (памяці антрапалага Зінаіды Мажэйкі): зборнік навуковых прац удзельнікаў Міжнароднай навуковай канферэнцыі (Мінск, 24 – 26 красавіка 2015 г.) / БДУКМ: рэдкал.: Языковіч В.Р. (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БДУКМ, 2015. – С. 66 – 67.
3. Русские народные подвижные игры в детском саду / Детский сад 25 [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://25-sad.ru> – Дата доступа: 10.09.2020.
4. Андрыеўская С.У. Праблемы збірання і аўтэнтычнасці дзіцячага фальклора / С.У. Андрыеўская // Зборнік навуковых артыкулаў «Фалькларыстычныя даследаванні: Кантэкст. Тыпалогія. Сувязі» (Выпуск XIII) – Мінск: БДУ. – С. 40 – 44.
5. Андрыеўская С.У. Сацыялізіруючы і педагагічны патэнцыял фальклорных тэкстаў, прызначаных для дзяцей (на матэрыялах Беларускага Падзвіння) / С.У. Андрыеўская // Беларускае Падзвінне: вопыт, методыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў: зборнік навуковых артыкулаў III Міжнароднай навуковай канферэнцыі (Полацк, 14-15 красавіка 2016 г.) / Адказны за выпуск А. І. Корсак. – Полацк: Полацкі дзяржаўны ўніверсітэт, 2016. – С. 264 – 269.

УДК 37

**ПРИБОЩЕНИЯ К ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ****А. В. ПАЧКОВСКАЯ***(Представлено: канд. ист. наук, доц. С. В. АНДРИЕВСКАЯ)*

В статье рассматриваются способы приобщения к этнической культуре детей дошкольного возраста. Проведено исследование, в котором выявлена готовность педагогов к использованию различных методов народной педагогики. Рассматриваются направления этнического воспитания.

Каждый человек принадлежит к какому-то этносу. Людей вне этнической принадлежности не существует. Для традиционного общества было характерно приобщение к культуре этноса подрастающего поколения через институт семьи. Для обществ индустриального и постиндустриального типа социальным институтом, который участвует в приобщении к культуре этноса подрастающего поколения, кроме семьи, является институт образования [1].

Проблема этнической идентичности изучена и изучается историками и этнографами, психологами. К примеру, этой проблемой интересовались учёные: Ю. В. Бромлей, Э. Фромм, У. Джемс, Э. Эриксон, З. Фрейд, Ж. Пиаже, Л. Н. Гумилев, И. С. Кон, М. В. Крюков, Д. С. Лихачев, А.А. Леонтьев, Г. Н. Волков и др. [1].

Формы этнической идентичности начинают формироваться уже в дошкольном возрасте и связывают ее с процессами, характеризующие данный возраст: в сфере самопознания происходит накопление знаний о себе и своих возможностях, обогащается образ «Я», значительно увеличивается круг общения, формируется эмоционально-ценностное отношение к себе, становится возможным регулирование своего поведения через отношение к себе, способность планировать и выполнять действие во внутреннем плане.

Именно в дошкольном возрасте ребенок приобретает первые знания о своей этнической принадлежности. Знакомство с лучшими образцами культуры своего народа способствует пониманию этнических особенностей своей культуры и осознания ребенком себя в своем этносе [2].

Задача педагогов – как можно раньше пробудить в растущем человеке любовь к родной земле, с первых шагов формировать у детей черты характера, которые помогут стать ему человеком и гражданином общества, прививать интереса к национальной культуре, традициям и обычаям, формировать любовь к малой Родине, и способствовать тем самым развитию личности ребенка в духе патриотизма и гордости за свою малую родину [2].

Направления этнического воспитания:

- прививание интереса к родному языку, общение на нем;
- знакомство детей с устным народным творчеством и художественной литературой народа (народные сказки, фольклорные произведения, пословицы, поговорки, произведения эпоса, детские произведения);
- ознакомление с историей развития народа, традициями и обычаями, знаменитыми людьми;
- приобщение детей к красоте родного края, его богатствам, к национальным особенностям края;
- ознакомление с искусством народа (музыкальной культурой, произведениями художников, скульпторов и т. д.);
- ознакомление с произведениями декоративно-прикладного искусства, народными промыслами, мастерами народного промысла.

Развивая ребенка в этнокультурной среде, основной акцент делается на приобщение его к красоте и добру, на желание видеть неповторимость родной культуры, природы, участвовать в их сохранении и приумножении, вызывать чувство гордости, уважения и любви к малой родине. Большую помощь в работе по ознакомлению детей с природой родного края оказывают книги детских писателей и поэтов на родном языке [2].

Наиболее ярким выражением в изобразительном народном творчестве всех народов является национальный костюм. Изучение народного костюма, организация экскурсий в музеи для детей является важным элементом приобщения к культуре. Так же интересным методом знакомства с национальным костюмом является проведение различного рода театральных постановок, праздников с использованием национальных костюмов.

Народный орнамент является важным элементом народного ткачества, костюма. Его элементы символизируют пахотную землю, дом, растения, животных, солнце и т. д. В рамках приобщения детей к культуре этноса, можно организовать изучения орнамента старшими дошкольниками, пусть дети выре-

зают элементы орнамента из бумаги, украшают узорами бумажные силуэты предметов быта и одежды на занятиях по художественной деятельности. Так же с детьми можно рисовать народный орнамент и костюм.

Важное место в процессе этнизации детей дошкольного возраста играет изучение родного языка, чтение народных сказок, разучивание фольклорных текстов (считалок, стишков, пословиц, поговорок и т.д.). Так же важным является включение детей в празднование народных праздников и театрализованных народных обрядов.

Дети знакомятся со сказками, праздниками, традициями и обычаями своего народа, осознают собственную национальную принадлежность: воспитываются в духе уважения к другим народам, в духе взаимопонимания и миролюбия.

В работе детского дошкольного учреждения образования можно также использовать элементы обучения народным ремёслам. Можно рассказывать о традиционных народных промыслах, показывать иллюстрации, посещать музеи, ярмарки народного творчества и выставки.

Соприкосновение с народным искусством и традициями, участие в народных праздниках духовно обогащают ребенка, воспитывают гордость за свой народ, поддерживают интерес к его истории и культуре, способствует осознанию ребенком своей принадлежности к определенному этносу, формированию этнической идентичности [3].

Перспективным направлением в воспитании детей является воспитание эстетического вкуса через образцы народной культуры. В процессе осуществления эстетического воспитания необходимо решить следующие задачи: систематически развивать эстетическое восприятие, эстетические чувства и представления детей, их художественно-творческие способности, формировать основы эстетического вкуса. Важно, чтобы работа педагога строилась на научной основе и проводилась по определенной программе, учитывающей современный уровень развития различных видов искусства, с соблюдением принципа постепенности, последовательного усложнения требований, дифференцированного подхода к знаниям и умениям детей различных возрастов.

Малые фольклорные формы: частушки, сказки, песни, потешки, поговорки, загадки – это кладёшь, несущий познавательный и воспитательный потенциал. Они сохраняют для нас особенные черты, присущие только русскому характеру, нравственные ценности, представления о красоте, доброте, храбрости, трудолюбию, правде, верности. Поговорки и пословицы – это сжатые, краткие изречения, которые сложились на основе векового жизненного опыта. В них очень точно и кратко оценивают жизненные ситуации и позиции, восхваляют положительные качества, подвергают высмеиванию человеческие недостатки. Они являются незаменимым, богатым источником как нравственного, так и познавательного развития детей. Их наиболее часто используют в воспитании детей современные педагоги. Для того, чтобы выявить готовность педагогов к использованию народной культуры в воспитательном процессе, нами было проведено исследование среди педагогов Новополюска.

Данные исследования, проведённого автором статьи, показывают готовность будущих и уже работающих воспитателей детских дошкольных учреждений образования использовать в воспитательном процессе богатство народной культуры.

Так, на вопрос: «Используете ли (планируете использовать) Вы в своей работе средства и методы народной педагогики?» большинство опрошенных ответили: «да, уже использую» - 52,2%, 21,7% - «да, буду использовать», нет, «не использую» – 4,3%. Остальные ответили, что в результате изучения курса «Этнопедагогика» у них возникло желание применять богатые достижения народной педагогики в практике современного детского дошкольного учреждения.

Интересны также ответы респондентов относительно того, каким народным методам воспитания они отдали бы предпочтение в работе. 73,9% - хотели бы использовать (или используют) сказки, 56,5% - народные игры, 30,4% - народные пословицы и поговорки, 43,5% - народные ремёсла или их элементы, 39,1% - народные песни, 47,8% - считалки. В данном вопросе можно было выбирать несколько вариантов.

Ну и, наконец, более 80% опрошенных убеждены, что использование приёмов и методов народной культуры повышает эффективность воспитательного процесса детского дошкольного учреждения образования.

Таким образом, использование этнической культуры, приёмов и методов народной педагогики, безусловно, не только расширяет кругозор ребёнка, развивает моторику, социальные навыки, умение общаться, но и приобщает к богатой культуре народа.

Таким образом, большинство будущих педагогов детских дошкольных учреждений готовы использовать приёмы и методы народной педагогики в воспитательном процессе. Они осознают пользу данных методов для детей. В воспитании детей важно использовать методы и средства народной педагогики. Знакомство детей с устным народным творчеством и художественной литературой народа (народ-

ные сказки, фольклорные произведения, пословицы, поговорки, произведения эпоса, детские произведения), народными играми не только расширяет кругозор, но и воспитывает гармоничную личность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александренков, Э.З. Этническое самосознание или «этническая идентичность»? /Э.З. Александренков // Этнографическое обозрение. – 1996. – №3. – С. 13 – 23.
2. Борзова, А. Воспитание этнической идентичности дошкольников [Электронный ресурс] / А.Борзова // МААМ.ru [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://www.maam.ru/detskijasad/vospitanie-uetnicheskoi-identichnost-doshkolnikov.html> - дата доступа: 15.09.2020.
3. Андрыеўская, С.У. Беларuskія кірмашовыя забавы і цацкі ў гісторыі і сучаснасці / С.У. Андрыеўская // Фалькларыстычныя даследаванні: Кантэкст. Тыпалогія. Сувязі: зб. навук. арт. Вып. 14 / рэдкал.: В.П. Рагойша (старш.) [і інш.]; пад навук. рэд. В. В. Прыемка, Т. А. Марозавай. – Мінск: РІВШ, 2018. – С. 54 – 58.
4. Andryevskaja S. Belarussian national folk toy: historical development, present situation // 4 th International Conference «ROLE OF NONMATERIAL FACTORS IN ENSURING THE SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL CONDITION OF A SOCIETY» (November 10, 2016, Sheffield, UK Conference Proceedings) – Conference Proceedings. Scope Academic House, November 10, 2016, Sheffield, UK. – P. 121 – 123.

УДК 379.82

**РЕШЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ЗАДАЧ В ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИНАХ
С ПОМОЩЬЮ НАСТОЛЬНЫХ ИГР****А. Д. ПЕТРОВИЧ, М. А. МАРКОВИЧ***(Представлено: канд. техн. наук, доц. А. С. КИРИЕНКО)*

Деловая игра отвечает требованиям времени: обучать - играя, играть - обучая. В данной статье приводится обзор эффективности использования игр в технологическом образовании.

Введение. Основная задача педагогической деятельности - подготовка конкурентоспособных, всесторонне развитых, квалифицированных специалистов в системе СПО. Исходя из этих задач основными целями деятельности педагога являются: - формирование, закрепление, совершенствование знаний, умений и практических навыков обучающихся по освоению выбранной профессии; - развитие познавательных способностей и творческого мышления; - воспитание профессиональной самостоятельности; - выработка активной жизненной позиции; - активация деятельности обучающихся путём постановки проблемных ситуаций на занятиях [1].

Основная часть. Для реализации вышеперечисленных целей необходимо использовать в преподавании специальных дисциплин элементы новых педагогических технологий. Это информационные, игровые технологии, активные формы обучения. В процессе игры применяются объяснительно-иллюстративный и репродуктивный методы обучения. Проблема активизации познавательной деятельности всегда была одной из наиболее актуальных в теории и практике обучения, так как очень часто есть вероятность столкнуться со снижением интереса к обучению.

Пересмотрев ряд применяемых технологий, хочется более подробно рассмотреть игровые технологии, потому что они способствуют развитию мотивации обучения, в игре каждый ребенок может проявить свои личные качества, знания и умения. При внедрении игровой технологии в учебный процесс формируются ценностные ориентации и установки профессиональной деятельности, включается момент социального взаимодействия. Особенно радует, что те дети, которые учатся неохотно, на таких занятиях работают с большим увлечением. Если же занятие построено в форме соревнования, то, естественно, у каждого студента возникает желание победить, а для этого они должны иметь хорошие знания. Игровую деятельность как проблему разрабатывали К.Д. Ушинский, П.П. Блонский, С.Л. Рубинштейн. Наиболее точно и широко игровой метод обучения описал А.А. Вербицкий, он наиболее точно определил принципы деловой игры, он совершенно прав, говоря, что позволяет детям приобретать опыт познавательной и профессиональной деятельности, составил структуру или игровую модель, выявил особенность деловой игры. Большой вклад в развитие деловых игр внес Ю.Н. Кулюткин, описавший основные этапы проведения игры [2].

Чуть позже возникло такое понятие как игровая технология или что означает в нашем понимании процесс реализации игры. Учебная деятельность далека от реальной жизни и профессиональной деятельности. Зачастую это обуславливает формализм знаний, трудность их применения. Необходимость преодоления этих трудностей привела к необходимости усиления связи техники, производства, образования, науки, широкому использованию коллективных форм организации учебной деятельности, к которым и принадлежит деловая игра. Такой тип обучения реализует в себе следующие методологические принципы: связи теории и практики, моделирования, системности.

Игра наряду с трудом и ученьем - один из основных видов деятельности человека, удивительный феномен нашего существования. Игра, являясь развлечением, отдыхом, способна перерасти в обучение, в творчество. По определению, игра - это вид деятельности в условиях ситуаций, направленных на воссоздание и усвоение общественного опыта, в котором складывается и совершенствуется самоуправление поведением. Игра является уникальным механизмом для передачи социального опыта - как практического так и этического, связанного с определёнными правилами и нормами поведения в различных ситуациях. Активное применение игрового метода обучения обусловлено требованиями повышения эффективности обучения за счёт более активного включения детей в процесс не только получения знаний, но и непосредственного их использования [3].

Функция игры - ее разнообразная полезность: коммуникативность, коррекция, социализация.

В современном обучении игровая деятельность используется в следующих случаях: - в качестве самостоятельных технологий для освоения понятия, темы и даже раздела учебного предмета; - как элементы более обширной технологии; - в качестве занятия или его части.

Педагогическая игра обладает существенным признаком - четко поставленной целью обучения и соответствующим ей педагогическим результатом, которые могут быть обоснованы, выделены в явном

виде и характеризуются учебно-познавательной направленностью. Игровое обучение предполагает решение проблем, связанных с профессиональной деятельностью, человеческими взаимоотношениями и личными трудностями. Девиз моей педагогической деятельности: «Учение без принуждения». Задача – сделать процесс обучения занимательным, создать у студентов бодрое рабочее настроение, облегчить преодоление трудностей в усвоении учебного материала. Деловая игра отличается от многих других способов обучения. Играющий чувствует свои силы и возможности, созданы условия его самореализации. Преподаватель должен привлекать учащихся к подготовке игры, тогда они органично войдут в игру, будут активными её участниками. К основным принципам организации игры относятся: поддержание игровой атмосферы, отсутствие принуждения при вовлечении в игру, развитие игровой динамики, постепенное углубление содержания заданий [4].

Игровые технологии стимулируют познавательный интерес, ведь любая учебная игра толкает на поиск ответа, ситуация успеха создаёт благоприятную атмосферу, а результат в игре команды будет зависеть от всех участников. Использование деловых игр в учебно-воспитательном процессе позволяет сформировать у обучающихся: умение находить пути решения, выработать общую точку зрения; стремление понять и прислушаться к точке зрения других; умение различать эмоциональное состояние соучастников и использовать это в ходе общения; профессиональные умения в общении, интересы, позиции, психологические качества [5].

Игровые занятия индивидуализируют процесс обучения, что даёт возможность каждому участнику продемонстрировать свой собственный потенциал, при этом расширяется интерес к выбранной профессии, что позволяет наилучшим образом адаптироваться к ней в реальной практике. Опыт показывает, что на занятиях, где проводится игра, отмечается высокая активизация деятельности учащихся. Соревновательность в работе, возможность посоветоваться, реализовать и восполнить острый дефицит времени - все эти игровые элементы активизируют учебную деятельность, формируют интерес к дисциплине. Игры предполагают проблемный характер обучения, так как возникают вопросы, на которые нужно дать ответ, ситуации, в которых необходимо найти пути решения, что в итоге приводит к творческому поиску.

Заключение. Итак, эффективность учебного процесса во многом зависит от умения педагога правильно организовать и грамотно выбрать ту или иную форму проведения занятия. Нестандартные формы проведения занятий дают возможность не только поднять интерес обучающихся к изучаемому предмету, но и обучить работе с различными источниками знаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кукушин В.С. Теория и методика обучения / В. С Кукушин. Ростов на/Д: Феникс, 2009. 476 с.
2. Кларин М. В.. Инновация в обучении: метафоры и модели. / М. В. Кларин. М.: «Наука». 1997. 143 с.
3. Гуслова М.Н. Инновационные педагогические технологии / М. Н. Гуслова. М.: Активное обучение «Академия», 2009. – 158 с.
4. Ксензова Г.Ю. Перспективные школьные технологии / Г. Ю. Ксензова. М.: Педагогическое общество России, 2001. 345 с.
5. Мухина С.А Нетрадиционные педагогические технологии в обучении / С.А. Мухина, А.А. Соловьёва. Ростов на/Д: Феникс, 2004.

УДК 379.82

**МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА СОЗДАНИЯ ИЗДЕЛИЙ ИЗ ДРЕВЕСИНЫ
С ПРИМЕНЕНИЕМ ИГРОВЫХ КОНСТРУКЦИЙ****А. Д. ПЕТРОВИЧ, М. А. МАРКОВИЧ***(Представлено: канд. техн. наук, доц. А. С. КИРИЕНКО)*

Статья посвящена результатам исследования моделирования процесса создания изделий из древесины с применением игровых конструкций, проецирующих в виртуальном игровом режиме ситуации соревнования между игроками в режиме первенства по созданию изделия.

Введение. В настоящее время в педагогической практике используются настольные игры для интенсификации образовательного процесса и в том числе при изучении сложных технологических процессов в игровой форме. Многие поколения отлично помнят те интересные развлечения, которые присутствовали в их детстве. Тогда никто не знал и не слышал о мобильном телефоне, компьютере, интернете. Тогда друзей звали на улицу, громко крича под окнами, а не отправляя сообщения и эмейлы. Тогда, как это ни странно, все было настоящим, интересным, жизненным, а главное присутствовало личное человеческое общение. Одним из популярных развлечений были настольные игры. И не зря они всегда оставались востребованными в разных формах на протяжении не одного столетия. Значение настольных игр более глубокое, чем простое развлечение, как для взрослых, так и для детей. Развлечение для всей семьи[1]!

Если вы выбрали настольные игры семейным развлечением, то это непременно сплотит ваши отношения. Во время игры вы можете общаться на различные темы и даже решать проблемы. Это общение сплачивает детей и родителей, дает им шанс лучше понять друг друга. Для детей такой контакт очень важен. Они понимают, что родители – это их друзья, которым можно доверять. Даже если вы считаете, что настольная игра – это детская забава, то во время игры, вы непременно увлечетесь и поймете, что это прекрасная возможность отлично провести время с родными и любимыми людьми. Настольные игры направлены на то, чтобы развивать такие необходимые в нашей жизни качества: логическое мышление, умение предвидеть ситуацию, находить выход из сложного положения. Для детей значение настольных игр и того больше. Они развивают у них память, внимательность, находить взаимопонимание с другими игроками. В дальнейшей жизни такое социальное воспитание обретет свое действие, ведь дети будут обладать необходимыми навыками. Кроме того, именно настольные игры научат как детей, так и взрослых достойно принимать поражение. В жизни бывают различные ситуации, и не всегда победа оказывается на нашей стороне. Но важно научиться относиться к этому моменту правильно, и тогда можно будет двигаться дальше, усвоив полученные уроки. А можно ли с использованием настольных игр привлечь интерес ребенка к труду? Мы поставили этот вопрос при разработке игровых конструкций которые позволили бы моделировать процесс создания изделий из различного материала, с целью обучения в игровой форме [2].

Основная часть. Дошкольное детство охватывает период с 3 до 6-7 лет. В это время происходит отсоединение ребенка от взрослого, что ведет к изменению социальной ситуации. Ребенок впервые покидает пределы мира семьи и входит в мир взрослых людей с определенными законами и правилами. Расширяется круг общения: дошкольник посещает различные учреждения, начинает общаться со сверстниками, что тоже важно для его развития[3].

Ведущим видом деятельности в дошкольном возрасте является игра. Игра – это такая форма деятельности, в которой ребенок воспроизводит основные смыслы человеческой деятельности и усваивает те формы отношений, которые будут осуществлены впоследствии. Он делает это, замещая одни предметы другими, а реальные действия сокращенными. В игре формируется внутренний план действий. Ребенок, играя, делает акцент на человеческих взаимоотношениях. Чтобы их отразить, ему надо внутренне проиграть не только всю систему своих действий, но и всю систему последствий этих действий, а это возможно только при создании внутреннего плана действий. Играя, ребенок не только развлекается, но и развивается. В это время происходит развитие познавательных, личностных и поведенческих процессов. Дети играют большую часть времени. За период дошкольного детства игра проходит значительный путь развития[4].

В современном мире, ребенок большую часть времени уделяет компьютеру, а не хозяйственным делам, труду, помощи родителям. Целью нашей игры является приобщение к труду. В ходе разработки игры мы преследовали цель, научить ребёнка трудиться и сделать этот процесс увлекательным. Так же целью игры является обучение ребёнка различным технологическим операциям.

В ходе разработки нашей игры мы использовали 2 аналога:

– первым аналогом нашей игры являлась настольная игра «7 чудес», 7 Wonders – карточная «цивилизация» Антуана Баузы, создателя удачной кооперативной игры GhjstStories. Партия «7 чудес» длится три эпохи, в начале каждой из которых игроки получают по 7 карт с общей соответствующей эпохи колоды. Ход игры напоминает «Драфт», получил карты выбрал одну, оставшиеся передал соседу, разыграл выбранную карту и по новой, карты позволяют получать и тратить ресурсы, строя здания.

– вторым аналогом нашей игры является настольная игра «Эволюция» — одна из самых популярных отечественных игр, где вам придется создавать новые виды животных и справляться с нелегким процессом выживания. Это довольно простая отечественная карточная настольная игра, которая тем не менее остается популярной и по сей день.

Разрабатываемая нами игра представлена следующими элементами: поле, кубики на которых выпадают числа; карты с изображениями: инструмента, оборудования и деталей изделий. Смысл игры в том, чтобы в игровой форме за наименьший промежуток времени с использованием карт деталей, инструмента и оборудования собрать наибольшее количество изделий. В игре также будут присутствовать различные вариации взаимодействия игроков в игровом процессе для повышения интереса и увлекательности. Победителем является тот, кто за наименьший промежуток времени собрал наибольшее количество изделий.

Мы провели социологическое исследование с использованием «MicrosoftForms». По результатам исследования мы выявили: 1) Женщины- 55,2% и мужчины 44,8%, возрастом от 16 до 30 лет, в основном свободные, со средним достатком, не имеющие собственных коллекций игр, играющие в компании в среднем более 3-х раз в неделю в гостях, в антикафе, игровых клубах, центрах или использующие игровые онлайн площадки проявили интерес к разрабатываемой нами игре. 2) Настольными играми увлекаются 53,4 % опрошенных, 10,3 % хотели бы попробовать, 36,2 % не увлекаются. 3) Самыми популярными настольными играми среди всех опрошенных являются: нарды, шашки, шахматы, UNO, Монополия. 4) Многие из респондентов считают, что индустрия настольных игр в Беларуси слабо развита и находится на низком уровне. 5) Среди респондентов большую популярность также имеют онлайн настольные игры (играют около 60% опрошенных). 6) Все респонденты считают, что создание данной игры является актуальным в современном мире. 7) 96,6% респондентов хотели бы поиграть в разрабатываемую игру. 8) Многие респонденты готовы заплатить от 30 до 60 р., также многие люди считают, что если игра будет интересной, то стоимость не имеет значения. 9) Более существенные для нас, как разработчиков полученные в результате разработки клиента данные, содержат несколько ноу-хау, которые будут использованы в бизнес стратегии при коммерциализации разработки.

Монетизация проекта создания игры планируется через копирайт и распространение дополнений посредством специализированного сайта, социальных сетей, сети магазинов «OZ», включение игры в образовательный процесс учреждений образования и дополнительного образования.

Заключение. Как показали социологические исследования, изучение технологических особенностей обработки материалов с использованием сложного инструмента и оборудования, может быть реализовано в образовательной среде в игровой форме и быть увлекательным процессом, который мотивирует детей к технологическому обучению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пидкасистый П. И. Технология игры в обучении и развитии / П. И. Пидкасистый. – М.: Педагогический университет, 1996. - 269 с.
2. Крючкова Ю. В. Использование игровых форм в процессе обучения дошкольников народному пению / Ю. В. Крючкова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/detskii-sad/vospitatelnaya-rabota/2020/02/01/ispolzovanie-igrovyyh-form-v-protssesse-obucheniya> – Дата доступа 13.09.2020
3. Сухомлинский В.А. Значение игровых форм и методов обучения / В. А. Сухомлинский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infourok.ru/znachenie-igrovih-form-i-metodov-obucheniya-1364379.html>. – Дата доступа: 13.09.2020
4. Скачок В.Е. Игровая форма учебного процесса как способ вовлечения учащихся / В. Е. Скачок, В. В. Баранов и др. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/277/62690/>. – Дата доступа: 13.09.2020

УДК 159.9

**РАЗЛИЧИЯ В ВЫРАЖЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК
И КОГНИТИВНО-АФФЕКТИВНЫХ СВОЙСТВ ЛИЧНОСТИ У ЖЕНЩИН
С РАЗНОЙ ИНТЕНСИВНОСТЬЮ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ
(на примере периода ранней взрослости)**

П. Г. ПОРТНОВА

(Представлено: д-р психол. наук, доц. И. Н. АНДРЕЕВА)

В статье рассматриваются различия в показателях социально-демографических характеристик (возраста, образования, семейного положения) и когнитивно-аффективных свойств личности (эмоционального интеллекта и эмоциональной креативности) у женщин в период ранней взрослости.

Эмоциональный интеллект и эмоциональная креативность, как предмет социально-психологического исследования являются относительно новыми, малоизученными феноменами. Вместе с тем указанные феномены входят во многие сферы жизни социума и занимают в них определяющие позиции.

Интерес к данным феноменам в последние десятилетия растёт как в отечественной, так и в зарубежной психологии. Осуществляются попытки исследования взаимосвязи эмоционального интеллекта и эмоциональной креативности с успешностью и эффективностью выполнения различных видов деятельности.

Проблема изучения особенностей эмоционального интеллекта и эмоциональной креативности, а также их развития у женщин разного возраста является актуальной для современного общества. Включение женщины в различные виды социально-экономических отношений требует от нее наличия определённых качеств, таких как инициативность, целеустремленность, хорошая адаптивность, саморегуляция, уравновешенность и стрессоустойчивость.

Эмоциональный интеллект – это способность осознавать, как собственные, так и чужие эмоции, умение управлять ими, а также строить эффективные отношения с людьми.

При помощи эмоционального интеллекта люди распознают и выделяют самые значимые для них эмоции, могут демонстрировать их, осознавать причины и следствия различных эмоций, умеют управлять ими и применять в своей деятельности. Оттого, насколько легко люди определяют свои эмоции и чужие эмоции, как выражают их, как управляют ими, зависит уровень эмоционального интеллекта.

На практике, наиболее популярной, стала модель эмоционального интеллекта Д.В. Люсина. В данной модели эмоциональный интеллект представляет собой способность к пониманию своих и чужих эмоций, управлению ими [5].

В своей работе мы придерживались именно модели Д.В. Люсина, т.к. данная модель отличается тем, что в её конструкт не вводятся личностные характеристики, которые соотносятся со способностями к пониманию и управлению эмоциями, а допускаются только те, которые прямо влияют на индивидуальные особенности эмоционального интеллекта. Также данная модель не трактует эмоциональный интеллект как черту личности, что помогает точно исследовать особенности эмоционального интеллекта личности.

Эмоциональная креативность – это способность генерировать новые эмоциональные переживания, включает в себя: понимание разнообразных эмоциональных переживаний, способность переживать необычные, с трудом поддающиеся описанию эмоции и умение выражать свои эмоции.

Впервые термин «эмоциональная креативность» использовал в своих работах психолог Дж. Эйверилл. Американский психолог предложил структуру эмоциональной креативности, в которой выделил следующие компоненты: эффективность, новизна, аутентичность и готовность. Эффективность эмоций представляет собой эмоции, которые имеют определенную ценность для окружающих, то есть, социально значимые эмоции. Новизна эмоций зависит от способности человека переживать оригинальные, необычные и с трудом поддающиеся описанию эмоции. Аутентичность эмоций в свою очередь предоставляет возможность создавать индивидуально особенные, неповторимые эмоциональные синдромы. Готовность к эмоциональной креативности складывается из тех знаний об эмоциях, которые индивид накапливает на основе своего прошлого, социально обусловленного опыта, и тем значением, которое он придаёт эмоциональной жизни [8,9].

Интересующим нас периодом в исследовании является ранняя взрослость. В период ранней взрослости эмоциональная сфера женщин полностью сформирована и отличается достаточной эмоциональной чувствительностью и эмпатичностью. Выявлено, что женщины уделяют больше внимания своим пере-

живаниям и эмоциональным аспектам межличностных отношений. В данный возрастной период женщины переживают новый комплекс эмоций. Среди них – любовь, которая, в свою очередь, состоит из таких эмоций, как – удовольствие-радость и интерес-возбуждение. Часто любовь сопровождается чувством ревности, которое выражается эмоциями злости, гнева и печали. Наряду с этим в новый комплекс эмоций входят эмоции родительских отношений. Они включают в себя чувство привязанности и взаимного доверия, радость от общения с ребёнком, чувство интереса к ребёнку и восхищение им, а также чувствительность к потребностям ребёнка.

В период ранней зрелости женщины стоят перед необходимостью выбора и решения многих задач, среди которых являются брак, рождение детей и выбор профессионального пути. Женщины оказываются раньше мужчин подготовленными к браку и семейной жизни, осознавая будущие обязанности. В данный период большинство женщин умеют соотносить своих желания с потребностями другого человека, строить интимные отношения. В данном возрасте происходит выбор своей профессиональной деятельности.

Необходимо подчеркнуть, в современных условиях жизни женщины включаются во все виды социально-экономических отношений. Они всё чаще становятся перед выбором между семьёй и карьерой, сталкиваются со множеством проблем – необходимостью совмещать семейные обязанности и профессиональную деятельность, они подвергаются постоянным физическим и ментальным перегрузкам. Современный мир требует от женщин эмоциональной уравновешенности, стрессоустойчивости, самоорганизации, умения управлять своими и чужими эмоциями [6]. Следует отметить, что проблема взаимосвязи социально-демографических характеристик и когнитивно-аффективных свойств личности с занятиями двигательной активностью, активно изучается, но пока не получила детальной разработки.

Выявлено, что с уровнем эмоционального интеллекта связаны регулярные физические упражнения. У женщин двигательная активность влияет на умение распознавать эмоции. Лица, которые регулярно занимаются спортом, наиболее готовы к эмоциональной нагрузке, чем индивиды с низкой физической активностью. Так же, у тех, кто регулярно занимается физическими нагрузками, предполагается развитие высокого уровня самоконтроля эмоций [2,7]. Однако в психологии не изучалась взаимосвязь двигательной активности и эмоциональной креативности.

Цель нашего исследования – выявить различия в показателях социально-демографических характеристик и когнитивно-аффективных свойств личности (эмоционального интеллекта и эмоциональной креативности) между женщинами с разной интенсивностью двигательной активности в период ранней зрелости.

Мы предположили, что между женщинами, которые занимаются двигательными практиками, и женщинами, у которых специальная двигательная активность отсутствует, имеются различия в выраженности социально-демографических характеристиках (семейного положения, образования, возраста). Кроме того, между женщинами, которые занимаются двигательными практиками, и женщинами, у которых специальная двигательная активность отсутствует, предполагаются различия в показателях эмоциональной креативности и эмоционального интеллекта.

Для диагностики эмоционального интеллекта использовался опросник эмоционального интеллекта Д.В. Люсина. В опроснике выделяются следующие шкалы: «МЭИ» (межличностный эмоциональный интеллект), «ВЭИ» (внутриличностный эмоциональный интеллект), «ПЭ» (понимание эмоций), «УЭ» (управление эмоциями), субшкалы: «МП» (понимание чужих эмоций), «МУ» (управление чужими эмоциями), «ВП» (понимание своих эмоций), «ВУ» (управление своими эмоциями), «ВЭ» (контроль экспрессии) [4].

Для диагностики эмоциональной креативности использовался опросник эмоциональной креативности Дж. Эйверилла, в адаптации И.Н. Андреевой. Опросник включает четыре шкалы: подготовленность, новизна, эффективность и аутентичность [1].

В исследовании приняли участие 75 женщин в возрасте от 20 до 40 лет. Половину выборки составляют женщины, которые не занимаются двигательной активностью, половину – занимающиеся специально организованной двигательной активностью. Последние отдают предпочтение занятиям хореографией и фитнесом.

На первом этапе исследования изучались различия между женщинами из первой и второй групп по выраженности социально-демографических характеристик. При изучении результатов о зависимости наличия двигательной активности от уровня образования, было обнаружено, что уровень значимости $p > 0,05$, следовательно, значимые различия отсутствуют. Это означает, что наличие занятий двигательной активностью, не зависит от уровня образования женщин.

В результате исследования зависимости наличия двигательной активности от семейного положения, выявлено, что уровень значимости $p < 0,05$, что свидетельствует о значимых различиях, то есть наличие двигательной активности зависит от семейного положения женщин.

Мы установили, что 60% незамужних женщин – занимаются специально организованной двигательной активностью и 40% – не занимаются. Что касается замужних женщин, то у 68% – специальная двигательная активность отсутствует, и только 32% – занимаются двигательными практиками. Таким образом, двигательной активности отдают предпочтения женщины, которые не замужем. Женщины, которые находятся в браке, меньше занимаются специальными двигательными практиками.

Выявлено, что наличие двигательной активности у женщин в период ранней взрослости зависит от их семейного положения ($p < 0,05$) и не связано с их уровнем образования и возрастом ($p > 0,05$).

Тот факт, что женщины, которые находятся в браке, меньше занимаются специальными двигательными практиками, чем незамужние, можно объяснить тем, что первые больше ориентированы на семью и больше времени уделяют домашним заботам, что не позволяет им выделить время для занятий.

На втором этапе исследования были изучены различия в выраженности эмоциональной креативности и эмоционального интеллекта у женщин с разной интенсивностью двигательной активности. Выявлены следующие значимые различия между женщинами с разной интенсивностью двигательной активности в период ранней взрослости ($p \leq 0,05$):

1) в выраженности переменной «новизна», что означает женщины, занимающиеся двигательной активностью, в большей мере обладают способностью переживать необычные, с трудом поддающиеся описанию эмоции, в отличие от женщин, у которых специальная двигательная активность отсутствует.

2) в показателях понимания чужих эмоций (МП); иными словами, у женщин, которые занимаются двигательными практиками, более развита способность, понимать эмоциональное состояние человека на основе внешних проявлений эмоций (мимика, жестикация, звучание голоса) или интуитивно, чем у женщин, у которых специальная двигательная активность отсутствует.

3) в показателях управления чужими эмоциями (МУ), т.е. у женщин, которые занимаются двигательными практиками, преобладает способность, вызывать у других людей те или иные эмоции, снижать интенсивность нежелательных эмоций, чем у респонденток, у которых специальная двигательная активность отсутствует.

4) в выраженности переменной «МЭИ» (межличностный эмоциональный интеллект), это означает, что у женщин, которые занимаются двигательными практиками, межличностный эмоциональный интеллект развит лучше, чем у женщин, которые двигательной активностью не занимаются.

По показателям подготовленности, эффективности, аутентичности, способностям к пониманию своих эмоций и управлению ими, контролю экспрессии, внутриличностному эмоциональному интеллекту, а также способностям к управлению и пониманию эмоций значимых различий между женщинами не обнаружено.

Преобладание межличностного эмоционального интеллекта у женщин, занимающихся специально организованной двигательной активностью, можно объяснить тем, что в процессе занятий человек познаёт себя и других. Тренируясь и соревнуясь, индивид общается с другими людьми, соответственно учится их понимать и сопереживать другим людям. Коллективные занятия двигательной активностью способствуют развитию эмпатии и позволяют человеку переживать богатую гамму эмоций и чувств.

Кроме этого, наши результаты согласуются с данными социологических исследований, в которых было выявлено, что у женщин и девушек физические нагрузки влияют на умение распознавать эмоции. Также женщины уделяют больше внимания эмоциональным аспектам межличностных отношений [3].

Таким образом, наши предположения частично подтвердились: существуют определенные различия в выраженности социально-демографических характеристик и когнитивно-аффективных свойств личности (эмоциональный интеллект и эмоциональная креативность) у женщин в разной интенсивностью двигательной активности.

После проведенного нами эмпирического исследования мы можем говорить о том, что женщины, которые находятся в браке, меньше занимаются специальными двигательными практиками, чем женщины, которые не замужем. Наличие занятий двигательной активностью не зависит от уровня образования женщин и от их возраста.

У женщин занимающихся двигательной активностью, преобладает межличностный эмоциональный интеллект, более развиты способности к пониманию чужих эмоций и управлению ими, наряду с этим они в большей мере обладают способностью переживать необычные, с трудом поддающиеся описанию эмоции в отличие от женщин, у которых специальная двигательная активность отсутствует.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева, И. Н. Адаптация опросника эмоциональной креативности (ЕСИ) / И. Н. Андреева // Психол. журн. – 2011. – № 1/2. – С. 75–81.

2. Гасанпур, М.К. Сравнение эмоционального интеллекта у студентов-спортсменов и неспортсменов с точки зрения его роли в управлении индивидуальными и социальными эмоциями // Вектор науки ТГУ, 2014. — С. 46–48.
3. Ильин, Е.П. Пол и гендер / Е.П. Ильин. — СПб.: Питер, 2010. — 688 с.
4. Люсин, Д.В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭМИн // Психологическая диагностика. 2006. — С. 3–22.
5. Люсин, Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова, — М.: Институт психологии РАН, 2004. — С. 176.
6. Реан, А.Н. Психология человека от рождения до смерти. / А.Н. Реан. — СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2002 — С. 656.
7. Уэйнберг, Р.С. Спортивная психология: учебник для вузов/Р.С. Уэйнберг, Д. Гоулдман. — М.: Физкультура и спорт, 2005. — С. 338.
8. Averill, J. R. Emotions as mediators and as products of creative activity / J. R. Averill // Creativity across domains: face of muse / ed.: J. Kaufman, J. Baer. — Mahwah, 2005. — P. 225–243.
9. Averill, J. R. Individual differences in emotional creativity: structure and correlates / J. R. Averill // J. of Personality. — 1999. — Vol. 67, № 2. — P. 331–371.

УДК 159.923

ВЛИЯНИЕ ПОЛА И СПЕЦИАЛЬНОСТИ НА ПОКАЗАТЕЛИ НЕВЕРБАЛЬНОЙ КРЕАТИВНОСТИ У СТУДЕНТОВ

С. А. РОГОВА

(Представлено: д-р психол. наук, доц. И. Н. АНДРЕЕВА)

В статье представлены результаты исследования различий в выраженности показателей невербальной креативности у студентов и студенток технических и гуманитарных специальностей, обусловленных влиянием пола и специальности. Обнаружено совместное влияние переменных «пол» и «специальность» на оригинальность, а также влияние пола на разработанность. Описаны различия между студентами и студентками технических и гуманитарных специальностей, обусловленные влиянием этих факторов.

Креативность – творческая способность вносить новизну в имеющийся опыт, отказываться от традиционных схем мышления, которая выражается потребностью в исследовательской деятельности и отвечает за творческие достижения человека.

Креативность может проявляться как интеллектуальная активность и чувствительность (сензитивность) к побочным продуктам своей деятельности. Отличительной особенностью творческой личности от нетворческой является то, что первая видит побочные результаты, которые являются творением нового, а вторая видит только результаты по достижению цели, не обращая внимания на новизну [1].

Психологи, в частности П.Торренс, Р.Стернберг, Т.Лубарт, М.Боден, А.Маслоу, Г.А.Глотова выделяют множество видов креативности. Однако многие основополагающие проблемы креативности, такие как ее природа, факторы, влияющие на креативность, компоненты, остаются мало освещенными.

В своем исследовании мы остановились на рассмотрении невербальной креативности.

Невербальная креативность - это способность личности к творческому мышлению, проявляющаяся в создании нового оригинального продукта в любой его невербальной форме (рисунки, схемы, жесты, мимика т.д.). Невербальная креативность характеризуется такими показателями, как *беглость*, т.е. способность к генерированию большого числа идей за небольшой промежуток времени; *гибкость*, т.е. способность выдвигать разнообразные идеи; *оригинальность*, т.е. способностью к выдвиганию идей, отличающихся от очевидных и банальных; *разработанность*, т.е. развернутая детализация возникающих идей [3].

Актуальность изучения влияния пола и специальности студентов на показатели невербальной креативности заключается в необходимости дополнения теоретических знаний о креативности.

Практическая значимость данного исследования заключается в возможности использовать полученные результаты для разработки развивающих программ, направленных на развитие креативности у студентов технических и гуманитарных специальностей, а также при работе с ними в плане их профессионального развития как представителей двух типов профессий: гуманитарных и технических.

Цель исследования: изучить различия в выраженности показателей невербальной креативности у студентов, обусловленные влиянием пола и специальности.

Гипотеза исследования: на выраженность невербальной креативности у студентов влияют их пол и специальность.

Методика исследования:

1. Краткий тест П. Торренса. Фигурная форма [3].

Выборка испытуемых: студенты технических и гуманитарных специальностей (N=80), 20 юношей и девушек технических и гуманитарных специальностей в возрасте от 18 до 21 года (M = 19,68, SD = 0,85).

На первом этапе мы исследовали различия в выраженности невербальной креативности у студентов с учетом их пола и специальности. Результаты исследования представлены в таблицах 1 – 6.

Вначале изучалось влияние пола и специальности на выраженность показателя «беглость» у студентов (табл. 1).

Таблица 1. – Влияние пола и специальности студентов на показатель «беглость» у студентов

Переменная	Значение критерия Фишера	Уровень значимости
Пол	0,02	0,88
Специальность	0,56	0,45
Пол* Специальность	1,83	0,18

Как видно из таблицы, совместного влияния переменных «пол» и «специальность», а также влияния каждой из этих переменных на показатель «беглость» не обнаружено ($p > 0,05$). Иными словами, юноши и девушки, обучающиеся техническим и гуманитарным специальностям, не различаются по уровню способности к порождению большого числа идей, выраженных в словесных формулировках или в виде рисунков [4]. Полученные данные соотносятся с результатами исследования Е.А. Трухан и П.О. Шендрик, согласно которому статистически значимых различий по параметрам невербальной креативности в сравниваемых группах юношей и девушек выявлено не было [5].

Затем мы изучали влияние переменных пол и специальность на выраженность показателя «гибкость» у студентов (табл. 2).

Таблица 2. – Влияние пола и специальности студентов на показатель «гибкость» у студентов

Переменная	Значение критерия Фишера	Уровень значимости
Пол	0,13	0,72
Специальность	0,52	0,47
Пол* Специальность	0,03	0,86

Из таблицы видно, что совместного влияния переменных «пол» и «специальность», а также влияния каждой из этих переменных на показатель «гибкость» не обнаружено ($p > 0,05$). Иными словами, студенты и студентки технических и гуманитарных специальностей не различаются в способности выдвигать разнообразные идеи, переходить от одного аспекта проблемы к другому, использовать разнообразные стратегии решения проблем [6]. Полученные результаты подтверждают данные исследования Е.А. Трухан и П.О. Шендрик, согласно которому статистически значимых различий по параметрам невербальной креативности между юношами и девушками выявлено не было [5].

Затем исследовалось влияние переменных «пол» и «специальность» на выраженность показателя «оригинальность» у студентов (табл. 3).

Таблица 3. – Влияние пола и специальности студентов на показатель «оригинальность» у студентов

Переменная	Значение критерия Фишера	Уровень значимости
Пол	2,75	0,10
Специальность	2,31	0,13
Пол* Специальность	4,95	0,03

Как видно из таблицы, обнаружено совместное влияние переменных «пол» и «специальность» на оригинальность у студентов. Влияния переменных «пол» и «специальность» в качестве главных факторов на показатель «оригинальность» не обнаружено ($p > 0,05$). Рассмотрим выявленные различия на рисунке 1.

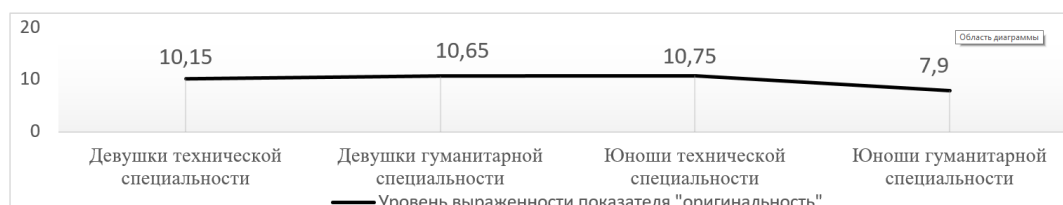

Рисунок 1. – Различия средних значений оригинальности у студентов технических и гуманитарных специальностей

Как видно из рисунка, оригинальность наиболее выражена у студентов технических специальностей, менее выражена у студенток технических и гуманитарных специальностей, наименее выражена у студентов гуманитарных специальностей.

Достоверность выявленных различий была проверена с использованием апостериорного критерия Дункана (табл. 4).

Таблица 4. – Влияние пола и специальности на показатель «оригинальность» у студентов (апостериорный критерий Дункана)

Переменная	Пол	Специальность	{1} M=10,15	{2} M=10,65	{3} M=10,75	{4} M=7,90
1	Женский	Техническая		0,64	0,69	0,03
2	Женский	Гуманитарная	0,64		0,92	0,01
3	Мужской	Техническая	0,69	0,92		0,01
4	Мужской	Гуманитарная	0,03	0,01	0,01	

Как видно из таблицы, в отношении указанной переменной выявлены различия на достоверном уровне ($p < 0,05$) между студентками технических и студентами гуманитарных специальностей; студентками и студентами гуманитарных специальностей; студентами технических и гуманитарных специальностей. Показатель «оригинальность» более выражен у девушек и юношей, обучающихся техническим специальностям, а также у девушек, обучающихся гуманитарным специальностям, чем у студентов гуманитарных специальностей. Иными словами, способность к выдвижению идей, отличающихся от очевидных, банальных или твердо установленных, высокая интеллектуальная активность и неконформность, способность избегать очевидных и тривиальных ответов [2] более характерны для девушек и юношей, обучающихся техническим специальностям, а также студентов гуманитарных специальностей, чем для студентов гуманитарных специальностей.

Это может быть связано с тем, что в качестве представителей юношей, обучающихся гуманитарным специальностям, были взяты студенты специальности «Физическая культура», которая сама по себе связана с физической, а не интеллектуальной активностью, определяющей показатель «оригинальность». Иными словами, студенты и студентки технических специальностей, а также студентки гуманитарных специальностей в своей учебной деятельности чаще встречаются с заданиями, которые требуют выдвижения оригинальных идей.

Затем исследовалось влияние переменных пол и специальность на выраженность показателя «разработанность» у студентов (табл. 5).

Таблица 5. – Влияние пола и специальности студентов на показатель «разработанность» у студентов

Переменная	Значение критерия Фишера	Уровень значимости
Пол	8,28	0,01
Специальность	1,46	0,23
Пол* Специальность	3,65	0,06

Как видно из таблицы, совместного влияния пола и специальности на разработанность не выявлено. Обнаружено влияние пола на разработанность у студентов ($p < 0,05$). Влияния переменной «специальность» не обнаружено ($p > 0,05$).

Выявленные различия рассмотрим на рисунке 2.

Рисунок 2. – Различия средних значений разработанности у студентов технических и гуманитарных специальностей

Как видно из рисунка, разработанность наиболее выражена студенток технических специальностей, менее выражена у студенток и студентов технических специальностей, наименее выражена у студентов гуманитарных специальностей.

Достоверность выявленных различий была проверена с использованием апостериорного критерия Дункана (табл. 6).

Таблица 6. – Влияние пола и специальности на показатель «разработанность» у студентов (апостериорный критерий Дункана)

Переменная	Пол	Специальность	{1} M=16,30	{2} M=18,05	{3} M=13,90	{4} M=6,15
1	Женский	Техническая		0,62	0,50	0,01
2	Женский	Гуманитарная	0,62		0,27	0,00
3	Мужской	Техническая	0,50	0,27		0,03
4	Мужской	Гуманитарная	0,01	0,00	0,03	

Из таблицы видно, что в отношении указанной переменной выявлены различия на достоверном уровне ($p < 0,05$) между студентами технических и гуманитарных специальностей, а также между студентками технических и юношами гуманитарных специальностей. Показатель «разработанность» более выражен у юношей и девушек, обучающихся техническим специальностям, чем у юношей, обучающихся гуманитарным специальностям. Иными словами, изобретательность и способность к конструктивной деятельности, детализация рисунков [4] в большей степени характерна для студентов и студенток технических специальностей, чем для студентов гуманитарных специальностей. Это может быть обусловлено тем, что деятельность студентов технических специальностей непосредственно связана с составлением и чтением чертежей, рисунков, схем, соответственно, они могут проявлять большее внимание к детальному изображению чего-либо, чем студенты гуманитарных специальностей.

Заключение. Обнаружено совместное влияние переменных «пол» и «специальность» на показатель «оригинальность», а также влияние пола на показатель «разработанность» у студентов. Выявлено что оригинальность более выражена у девушек и юношей технических специальностей, а также у девушек гуманитарных специальностей, чем у юношей гуманитарных специальностей. Кроме того, было обнаружено влияние пола на разработанность у студентов. Показатель «разработанность» более выражен у юношей и девушек технических специальностей, чем у юношей гуманитарных специальностей. По остальным показателям невербальной креативности совместного влияния пола и специальности, а также влияния этих переменных в качестве главных факторов не обнаружено.

По результатам исследования мы разработали рекомендации для студентов по развитию креативности. Для развития невербальной креативности у студентов гуманитарных специальностей может быть организован тренинг для реализации данной цели. Составляющими такого тренинга могут выступать следующие упражнения:

1) «Разгадывание друдлов». Друдлы — это картинки, которые можно интерпретировать разными способами. Суть упражнения: увидеть как можно больше вариантов того, что изображено на картинке.

2) «9 точек, 4 линии». Суть упражнения: необходимо соединить девять точек четырьмя прямыми линиями, не отрывая ручки от листа бумаги.

3) «Дорисуй». Один из участников тренинга должен нарисовать какую-нибудь фигуру, второй и последующие – дорисовать детали, чтобы получился законченный рисунок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дружинин, В.Н. Психология общих способностей / В.Н. Дружинин. – М. : Наука, 1994.
2. Ильин, Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности / Е.П. Ильин. – СПб. : Питер, 2009. – С. 334–578.
3. Психология креативности / Т. Любарт [и др.]. – М.: Когито-Центр, 2009. – 78 – 125 с.
4. Миронова, Е.Е. Сборник психологических тестов. Часть II/ Е.Е. Миронова. Сборник психологических тестов. Часть II : учеб. пособие / Сост. Е.Е. Миронова. – Минск : ЭНВИЛА, 2006.
5. Трухан, Е.А. Взаимосвязь цветоразличения и креативности у юношей и девушек / Е.А. Трухан, П.О. Шендрик // Вестник Омского университета. – 2020. – №1. – С. 37-41.
6. Шадриков, В.Д. О содержании понятий «способности» и «одаренность» / В.Д. Шадриков // Психологический журнал. – 1983. – № 3. – С. 38–46.

УДК 811.161.1

**ОБУЧЕНИЕ ГОВОРЕНИЮ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ
(НА МАТЕРИАЛЕ МУЗЫКАЛЬНОГО МУЛЬТФИЛЬМА «ВЕСЕННИЕ МЕЛОДИИ»)****Э. СОПЬЕВА***(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н. В. НЕСТЕР)*

Рассматривается специфика использования музыкальных мультипликационных фильмов в теории и практике преподавания русского языка как иностранного. Предлагается проект занятия, включающий в себя три этапа (предтекстовый, притекстовый и послетекстовый), по русскому языку как иностранному на материале музыкального мультипликационного фильма «Весенние мелодии» (1946).

Музыкальные мультипликационные фильмы являются эффективным источником повышения качества обучения благодаря яркости, выразительности и информационной насыщенности зрительных образов, воссоздающих ситуации общения и знакомящих со страной изучаемого языка. Кроме того, повышается мотивационная сторона обучения, а систематическое применение зрительных средств обучения позволяет восполнить отсутствие языковой среды на всех этапах занятий и способствовать развитию спонтанной речи у иностранных учащихся.

Использование мультипликационных фильмов на занятиях по русскому как иностранному значительно повышает мотивацию студентов, способствует усвоению и закреплению ранее изученного и нового лексического, грамматического и страноведческого материала, делает процесс обучения увлекательным. Тем не менее, на сегодняшний день практически нет исследований, представляющих специфику использования в методике преподавания русского языка как иностранного музыкальных мультипликационных фильмов, выступающих средством предъявления информации с учетом принципа наглядности, позволяющих индивидуализировать обучение и усиливать мотивацию при изучении иностранного языка.

«Весенние мелодии» – советский рисованный мультфильм на музыку П.И. Чайковского, созданный на киностудии «Союзмультфильм» в 1946 году режиссёром Дмитрием Бабиченко [1]. Романтизм в общем весеннее настроение фильма добавляют яркие, исполненные с фантазией мультипликационные зарисовки. Это и тающий от солнечных лучей испуганный снеговик, звон ручейка и искрящейся капли. Это и первые распутившиеся листочки на веточках, и разноголосица вернувшихся из теплых краев перелетных птиц, и веселый танец проснувшихся от тепла букашек. Это и суетливые заботы лесных обитателей, и забавная возня только что вылупившихся цыплят, и радость девочки, увидевшей только что чудесно преобразившийся цветущий сад [2].

Главной целью работы с музыкальным мультипликационным фильмом является пополнение лексического запаса и развитие коммуникативных навыков и умений учащихся, в особенности, развитие навыков грамотного построения устной и письменной речи на русском языке. В процессе работы с музыкальным фильмом предполагается развитие таких видов речевой деятельности, как говорение, чтение и письмо. Что касается аудирования, оно задействовано в меньшей степени, т.к. учащиеся не имеют возможности слышать речь мультипликационных персонажей.

Система работы с немим кукольным фильмом состоит из трех этапов. На подготовительном/предсмотровом этапе проводится усвоение лексических единиц, выполнение грамматических упражнений и заданий на развитие навыков устной и письменной речи. На втором этапе проводится просмотр фильма (т.к. объем мультфильма позволяет осуществить его просмотр целиком) и выполнение присмотровых заданий. На третьем этапе (послеспотровом) проводится закрепление ранее усвоенных лексических единиц, обсуждение мультфильма, написание письменной работы (сочинения и т.д.) на одну из заданных тем. В зависимости от количества оставшегося времени и необходимости – выполнение дополнительных упражнений на закрепление лексического и грамматического материала.

При работе над анимационным фильмом «Весенние мелодии» студентам предлагается посмотреть фильм «Весенние мелодии». Перед просмотром фильма, можно поговорить со студентами о временах года, задавая такие вопросы как: «Какие времена года вы любите?», «Какие месяцы весны?», «Какие стихи знаете про весну?». После этого можно приступить к выполнению заданий. Можно предложить студентам задавать вопросы о весне, работая в мини-группе. Следует отметить, что говорение между собой вслух вызывает у студентов только положительные эмоции и хорошее настроение, т.к. они вспоминают о наступлении весны. Можно ещё предложить студентам составить маленький рассказ о весне после просмотра анимационного фильма «Весенние мелодии».

Перед просмотром фильма студентам предлагается выполнить предтекстовые задания.

1. Прочитайте новые слова и объясните их значение своими словами. При необходимости переведите слова на родной язык и подберите синонимы и антонимы к словам.

Грач, гнездо, почка, деревня, изба, солнце, луч, снеговик, лёд, лягушка, кувшинка, рыба, журавль, утка, летучая мышь, молния, дождь, бабочка, жук, цветок.

В случае затруднения воспользуйтесь материалами справочно-информационного портала ГРАМОТА.РУ – русский язык для всех [2].

2. Соедините существительные из левой колонки с глаголом из правой колонки.

Лететь, распуститься, жить, греть, вить, нагреть, таять, прыгать, убежать, прятаться, танцевать, плавать, сверкнуть, курлыкать, светить, лить

существительные	глаголы
заяц	лететь
лягушка	распуститься
солнце	жить
бабочка	греть
грач	вить
журавль	нагреть
почка	таять
лёд	прыгать
рыба	убежать
дождь	прятаться
луч	танцевать
молния	плавать
жук	сверкнуть
снеговик	курлыкать
гнездо	светить
деревня	лить

3. Вставьте пропущенные в тексте слова.

Приходит ..., и ...пытается спрятаться от солнца, чтобы не растаять. Но солнечные лучи все равно настигают его, и он превращается в воду, которая сливается с общим потоком.

Все звери радуются приходу весны. ... резвятся. ... и ... танцуют. В небе ровным клином летят Внизу у воды маленький ... дерется со своим отражением.

Наступает ночь, и тут уже свой танец начинают летучие Но вдруг начинается сильная ..., и все ... бросаются искать себе укрытие. А утром ... заканчивается, и на деревьях распускаются

Красавица ... в ритме танца порхает по цветам. К ней присоединяются ... и другие

Слова для справок: весна, снеговик, зайчата, лягушки, рыбы, птицы, утенок, мыши, буря, звери, буря, почки, бабочка, жучки, бабочки.

4. Составьте текст, используя слова в нужной форме.

На, луг, таять, снеговик. Яркий, солнце, светить. Птица, вить, гнездо, на, ветки, дерево. Почка, дерево, распуститься. На, река, таять, лёд. Зайцы, прыгать, весело. На, лист, кувшинка, танцевать, лягушка, и, рыба. Журавль, лететь, над, земля. Утка, лететь, над, озеро. Летучие мыши, лететь, ночь. Молния, сверкнуть, и, дождь, лить. Бабочка, садиться, на, цветы, и, радоваться, приход, весна. Цветы, распускаться, на, луг.

Таким образом, первый этап включает задания, выполняемые перед просмотром мультипликационного фильма. В них содержится и обрабатывается частотная и ключевая лексика. Цель этих заданий – подготовить иностранных учащихся к восприятию фильма.

Далее учащимся предлагается посмотреть мультфильм и подумать, почему он называется «Весенние мелодии»? Можно предложить им также перевести название фильма на родной язык.

Таким образом, второй этап включает в себя присмотровые задания, выполняемые во время просмотра мультфильма, направленные на проверку понимания увиденного, уточнение лингвокультурных деталей, закрепление лексических единиц.

После просмотра мультфильма учащимся предлагается выполнить послетекстовые задания.

1. Ответьте на вопросы:

- 1) О чем этот фильм?
- 2) Каких животных вы видите?
- 3) Кто не хочет уходить?

- 4) Кто танцует под водой?
- 5) Какие насекомые танцуют над цветочками?
- 6) Почему все весело танцуют?
- 7) Какие цветочки вы видите?
- 8) Как вы думаете, чья музыка звучала в этом фильме?
- 9) Вас понравился этот фильм? Почему?

2. Составьте рассказ на тему «Весна – моя любимая пора года».

Кроме этого, послепросмотровая работа с мультфильмом «Весенние мелодии» может включать в себя письменные задания, степень сложности которых зависит от уровня владения языком: составить аннотацию или рецензию к мультфильму, написать сценарий мультфильма и т.д. Подобная организация учебного процесса повысит мотивацию учащихся к обучению и будет способствовать развитию речевой деятельности.

Таким образом, работа с музыкальными мультипликационными фильмами на занятиях по русскому языку как иностранному вырабатывает умение неподготовленного речевого общения в пределах изученных форм и ситуаций, позволяет активизировать учебный процесс, обеспечить реализацию на занятиях принципа наглядности. Использование музыкальных мультипликационных фильмов способствует формированию у учащихся правильных представлений и понятий, выработке у них навыков и умений. Музыкальные мультипликационные фильмы применяются на различных этапах обучения: при объяснении нового учебного материала, при закреплении, во время повторения изученного материала и при проверке знаний учащихся, а также во внеаудиторной работе. При этом музыкальные мультфильмы должны соответствовать содержанию учебных программ и учебников, методам и приемам обучения, возрастным особенностям учащихся, а также удовлетворять определенным научным и эстетическим требованиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Весенние мелодии [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.ivu.ru/watch/67572>. – Дата доступа: 12.03.2020.
2. Справочно-информационный портал ГРАМОТА.РУ – русский язык для всех [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://gramota.ru/>. – Дата доступа: 12.03.2020.

УДК 811.161.1

**СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МУЗЫКАЛЬНЫХ МУЛЬТФИЛЬМОВ
В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ****Э. СОПЬЕВА***(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н. В. НЕСТЕР)*

Рассматриваются музыкальные мультипликационные фильмы как средства предъявления информации на занятиях по русскому языку как иностранному. Обосновывается, что с помощью музыкальных мультипликационных фильмов реализуется принцип наглядности, возможность индивидуализации обучения и вовлечения всех обучающихся, а также усиливается мотивационная сторона занятий.

К зрительным средствам обучения относятся три группы пособий: натуральные, художественно-изобразительные, графические, которые отличаются друг от друга как характером организации зрительного ряда, так и методическими возможностями их применения. Данные виды пособий пользуются популярностью на занятиях благодаря яркости и выразительности изобразительного решения, разнообразию имеющихся в обращении сюжетов, возможности использовать одно и то же пособие на разных этапах обучения для решения неоднозначных методических задач.

Зрительные средства используются как при овладении средствами общения (фонетическими, лексическими, грамматическими, графическими), так и при тренировке в речевой деятельности. Во втором случае они служат опорой для понимания иноязычной речи (воссоздают ситуацию общения), а также стимулируют высказывание в желательном для преподавателя направлении [2, с. 73].

Зрительные средства обучения являются составной частью комплексов учебных пособий для разных этапов обучения.

К натуральным средствам обучения относятся предметы и действия. При этом предметная наглядность имеет место в процессе демонстрации учащимся предметов, а также их признаков, свойств и качеств.

В результате демонстрации образцов натуральной наглядности учащиеся получают живое и яркое представление о предметах, о которых идет речь на занятиях, поэтому предметная наглядность является эффективным средством беспереводной семантизации, а также находит применение при введении страноведческой информации и работе над грамматической формой слова. Окружающие предметы включаются преподавателем в ситуации, активными участниками которых являются сами учащиеся. С этой целью многие преподаватели составляют специальные коллекции предметов, которые используются для демонстрации в процессе занятий [2, с. 74].

Предметная наглядность используется на начальном этапе обучения. При этом на занятиях по русскому языку используется наглядность действенная, привлекаемая для различных ситуаций общения.

К упражнениям, базирующимся на действенной наглядности и направленным на моделирование речевой деятельности, относятся речевые игры, обеспечивающие эмоциональное и интеллектуальное стимулирование учащихся в условиях, максимально приближенных к условиям естественного общения: первое достигается в результате создания атмосферы положительных эмоций, второе – путем постановки перед учащимися задачи, решение которой зависит от их опыта, культуры, уровня интеллекта [2, с. 74].

Действенная наглядность имеет и более традиционное применение – в виде строго регламентированных действий учащихся в ответ на словесные команды преподавателя [2, с. 75]. Такого рода использование наглядности возможно на самом раннем этапе и помогает учащимся понять смысл и овладеть системой действий в ответ на стандартные речевые стимулы.

На современном уроке большое место занимают визуальные средства обучения, т.к. таблицы, картинки, картины, схемы, таблицы, диафильмы, фильмы, диапозитивы, кодофильмы, немые кинофильмы, компьютерные презентации органически входят в структуру урока, помогают введению нового материала, его тренировке и контролю усвоения.

К числу зрительных средств обучения можно отнести также музыкальные ленты (в отличие от звуковых кинофильмов) – полнометражные, короткометражные и анимационные фильмы.

Музыкальные мультипликационные фильмы могут рассматриваться в качестве визуальной опоры, воспринимаемой с помощью зрения информации и помогающей принятию решения по порождению речи. Подобные фильмы демонстрируются на визуальных технических средствах, предназначены для предъявления зрительной информации. На занятиях по русскому языку как иностранному с этой целью могут использоваться фильмоскоп, диапроектор, эпипроектор, кодоскоп, компьютер, телевизор и др.

Кроме того, музыкальные мультфильмы относятся к числу динамичных визуальных средств обучения (подвижных, в которых картинка непрерывно меняется), в отличие от других визуальных средств, которые по своей сути являются статичными – средствами обучения с неподвижным/застывшим изображением.

В этом плане музыкальный мультфильм имеет ряд преимуществ в сравнении с другими средствами обучения, а именно: большую информативность изображения, яркость и выразительность зрительно-

слуховых образов, динамизм зрительного ряда. Систематический показ подобных мультфильмов ускоряет формирование речевых навыков и умений, активизирует познавательную деятельность, повышает интеллектуальный уровень студентов, расширяет их кругозор.

Отличительная черта музыкальных мультфильмов – способность передавать действительность в движении, развитии, что имеет огромное значение при обучении языку. При этом понятие динамичности не сводится лишь к механическому перемещению изучаемого объекта. За счет использования специфических возможностей кино динамичными становятся строки рукописей, книжная иллюстрация. Кинематографическая техника позволяет трансформировать невидимое изображение в видимое, использовать мультипликацию, реставрировать события далекого прошлого и т.д. [2, с. 99].

Особую ценность для обучения языку представляет та сторона динамики изображения, которую определяют как ситуативность. По своей природе кино ситуативно и в этом отношении создает наиболее благоприятные условия для реализации в учебном процессе принципа речевых действий [2, с. 99].

Следует отметить также и другие достоинства музыкального мультфильма – при просмотре озвученной ленты создаются условия для более полной реализации в обучении дидактических принципов доступности, наглядности, сознательности; расширяются потенциальные возможности преподавателя при объяснении многих явлений лингвистического и экстралингвистического плана. Тем не менее, «динамизм кино, его эмоциональное воздействие на учащихся, возможность воссоздания языковой атмосферы, наконец, образовательная ценность должны быть названы в качестве ведущих дидактических признаков киноизображения» [2, с. 99].

Восприятие и понимание киноинформации имеют свои особенности, которые следует учитывать при организации занятий. При этом нужно учитывать, что кинематографический образ можно рассматривать в виде органического соединения следующих трех сторон: а) синтетической природы образа (слияние звука и изображения), б) динамической природы (непрерывность и последовательность смены изображений, определяемые развитием сюжета), в) эмоциональной природы (драматизм образов порождает эстетическое переживание, и, следовательно, восприятие носит не пассивный, созерцательный, а творческий характер) [2, с. 99]. В отличие от озвученной киноленты, в музыкальном кино для восприятия зрительного образа нет синтетической природы образа, т.к. при отсутствии звука, учащиеся вынуждены воспринимать кинематографический образ только посредством визуализации, без слияния звука и изображения.

Музыкальный мультфильм воспринимается учащимися двумя способами. При первом способе учащиеся идут от восприятия фильма как целого к его отдельным частям на уровне значения входящих в его состав зрительных образов. Формирование навыков и умений начинается с восприятия анимационного фильма, а заканчивается анализом содержащихся в нём лексических единиц. При втором способе учащиеся идут от анализа лексических единиц, содержащихся в анимационном фильме, и способов их употребления в речи к восприятию содержания фильма. В этом случае поэтапное усвоение лексических единиц обеспечивает лучшее понимание его содержания и приводит к умению участвовать в речевом общении с опорой на приобретенное знание лексических единиц и способов их применения в речи [1, с. 319].

После просмотра мультипликационных фильмов можно предложить учащимся выполнить письменные задания, степень сложности которых зависит от уровня владения языком: озвучить мультфильм, составить аннотацию или рецензию к анимационному фильму, пересказать мультфильм от лица персонажей, написать сценарий и снять видеосюжет. Работа с музыкальными мультфильмами на занятиях по русскому языку как иностранному вырабатывает умение неподготовленного речевого общения в пределах изученных форм и ситуации, позволяет активизировать учебный процесс, обеспечить реализацию на занятиях принципа наглядности [1, с. 319].

Таким образом, использование музыкальных мультипликационных фильмов способствует формированию у учащихся правильных представлений и понятий, выработке у них навыков и умений. Музыкальные мультфильмы применяются на различных этапах обучения: при объяснении нового учебного материала, при закреплении, во время повторения изученного материала и при проверке знаний учащихся, а также во внеаудиторной работе. При этом музыкальные мультфильмы должны соответствовать содержанию учебных программ и учебников, методам и приемам обучения, возрастным особенностям учащихся, а также удовлетворять определенным научным и эстетическим требованиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нестер, Н.В. Визуальные анимационные фильмы на занятиях по русскому языку как иностранному / Н.В. Нестер // Слово. Грамматика. Речь: Материалы VII Международной научной конференции «Текст: проблемы и перспективы. Аспекты изучения в целях преподавания русского языка как иностранного»: Москва, филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 28–30 ноября 2019 г. / Отв. редактор: О.В. Чагина. – Москва: МАКС Пресс, 2019. – Вып. XX. – С. 318–320.
2. Щукин, А. Н. Методика использования аудиовизуальных средств (при обучении русскому языку как иностранному) / А. Н. Щукин. – М. : Русский язык, 1981. – 128 с.

**ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ,
ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ**

УДК 613.2

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОДУКТОВ СПОРТИВНОГО ПИТАНИЯ**Т. В. ДАДЕЛО***(Представлено: канд. биол. наук, доц. Н. И. АПРАСЮХИНА)*

Появление и распространение спортивных пищевых добавок в практике фитнеса и спорта вызвано рядом конкретных обстоятельств. Основное состоит в том, что с помощью привычных продуктов питания, даже обладающих высокой биологической ценностью, нет возможности компенсировать значительные суточные энергозатраты у спортсменов и связанный с ними расход пластических веществ.

По данным литературных источников представлен обзор продуктов спортивного питания, рассмотрена их функциональная роль.

Для полного удовлетворения физиологических потребностей организма спортсменов в пищевых веществах и энергии в их рационы рекомендуется включать специализированные пищевые продукты, которые имеют определенный химический состав, повышенную пищевую ценность и направленный эффект [1].

Спортивное питание – это разработанные в научных лабораториях пищевые добавки, применяемые как профессиональными атлетами, так и любителями, увлекающимися различными видами спорта. Спортивное питание снабжает организм необходимым комплексом питательных элементов, способствующих мышечному и силовому росту, сжиганию жира, выработке энергии и т.п. Считается, что спортсмены, которые принимают пищевые добавки, быстрее восстанавливаются после тренировок, хорошо себя чувствуют. Результатом приемов биологически активных пищевых добавок также является повышение устойчивости организма к стрессовым ситуациям, а это весьма важный фактор, ведь для спортсмена любое соревнование – это немалый стресс, который нужно преодолевать [2, 3].

Продукты спортивного питания условно можно разделить на 4 категории:

- белки и их компоненты;
- продукты, богатые углеводами;
- углеводно-электролитные растворы;
- биологические активные добавки к пище [1].

Ниже представлены основные продукты спортивного питания и их краткая характеристика, интересующая большинство атлетов.

Аминокислотные комплексы – это сбалансированные по составу комплексы аминокислот, включающие в себя основные их виды. К ним относятся как комплексы из 22 аминокислот, так и комплексы из 3 аминокислот с разветвленными боковыми цепочками, а также наиболее важные аминокислоты, употребляемые отдельно (глутамин, метионин и др.). Аминокислотные комплексы обычно представлены в двух видах: в жидком виде – жидкие аминокислотные комплексы, и в виде капсул либо таблеток [4]. Из-за большого количества аминокислот существует множество аминокислотных комплексов на рынке спортивного питания.

Глутамин – самая распространенная аминокислота в организме человека, входящая в число условно незаменимых аминокислот. Глутамин составляет около двух третей от общего количества аминокислот, находящихся в мышцах. Из основных его функций можно выделить поддержание иммунной системы, восстановление мышечных тканей, а также стимулирование белкового анаболизма.

Таурин – вторая после глутамина распространенная аминокислота в мышцах человека. Таурин, аналогично действиям креатина, способен расширить мышечные клетки, помогая сдерживать молекулы воды. Увеличивая клетки в объеме и повышая уровень гидратации, таурин благоприятствует ускорению синтеза белка.

Аргинин – аминокислота, отвечающая за выработку оксида азота (NO); способствуя расширению кровеносных сосудов и ускорению кровотока, увеличивает скорость транспортировки кислорода и питательных веществ, необходимых для обеспечения мышечного роста.

Карнитин – аминокислота, способствующая сжиганию жировых клеток посредством их транспортировки и активизации в качестве источника энергии при интенсивных и аэробных нагрузках. Самое безопасное средство по снижению веса.

Тирозин – аминокислота, служащая предшественником дофамина, норадреналина и адреналина – медиаторов проведения нервного импульса. В результате мышечной усталости их уровень снижается. Тирозин способен поднять их уровень до нормального значения и, следовательно, побороть чувство усталости, предотвращая перетренированность атлетов [5].

Одним из наиболее часто употребляемых классов специализированных продуктов спортивного питания являются протеины.

Протеин является самой популярной спортивной добавкой среди культуристов, бодибилдеров. Протеиновые комплексы представляют собой пищевую добавку с высоким содержанием белка, концентрация которого достигает 70 – 95%. Эффект протеина заключается в том, что, перевариваясь в организме, протеин распадается на аминокислоты, из которых как раз синтезируются белковые молекулы организма, в том числе и мышечная ткань.

Протеины используются для ускорения формирования мышечной массы и восстановления спортсмена после интенсивной тренировки. Принимать протеины рекомендуют утром либо после силовой тренировки. Стандартная дозировка составляет 2 – 3 г белков на 1 кг массы тела.

Протеиновый коктейль – смесь с высоким содержанием белка, способствует росту мышц. Используется для обеспечения организма белком при недостатке в основном питании. Можно употреблять в течение дня, а также до и после тренировки.

Протеиновый изолят – протеиновый порошок без добавления углеводов. Получается из продуктов переработки продуктов с высоким содержанием белков: молока, сыра, сои и мяса. Быстро усваивается и содержит важные аминокислоты.

Казеин – сложный белок, образующийся из предшественника казеина – казеиногена при створаживании молока.

Оптимальное время приёма казеина – однократно, непосредственно перед ночным сном. Всю ночь ступок казеинового белка будет находиться в желудке, постепенно отдавая аминокислоты организму. В том случае, если в течение дня предполагается длительный перерыв в приёме пищи можно принять порцию казеина утром.

Гейнер (от англ. gain – прирост) – смешанные в соотношении 1 : 3 белково-углеводные смеси, где белки являются незаменимым пластическим материалом, необходимым для увеличения мышечной массы, а углеводы – субстратом для получения энергии. При употреблении протеинов или гейнеров вследствие непереносимости лактозы может возникать острое расстройство пищеварения (диарея) [6].

Креатиновые комплексы

Креатин – незаменимый источник энергии для мышечных тканей. Большие запасы креатина в мышцах повышают их выносливость, силу и мощь.

Креатинтарtrate (Creatine tartrate) – креатин с молекулами винной кислоты. Дольше сохраняет свои свойства, по сравнению с моногидратом креатина.

Креатинфосфат (Creatine phosphate) – молекулы креатина с присоединенными молекулами фосфата. Креатинфосфат необходим для выработки АТФ, участвуя в превращении АДФ в АТФ.

Креатинглутамин (Creatine glutamine) – креатин с включением аминокислоты L-глутамин. L-глутамин является одной из самых распространенных аминокислот организма, отвечающий за восстановление после стрессовых нагрузок на организм. Иммуностимулирующие, антикатаболические свойства глутамин ставят креатинглутамин в ряд самых эффективных спортивных добавок.

Креатинмалат (Creatine malate) – креатин с молекулами малата (яблочная кислота). В зависимости от количества присоединенных молекул креатина выделяют дикреатин (2 молекулы креатина) и трикреатин (3 молекулы креатина). Основной особенностью креатинмалата является хорошая растворимость в воде, что более удобно при приеме.

Магний креатин (Magnesium creatine) – креатин с молекулами магния. Магний в организме человека активизирует некоторые важные процессы: производство энергии внутри каждой клетки, работу мышц, создание новых клеток, расслабление мышц и т.д. Креатин в связке с магнием лучше сохраняет свою структуру, а также быстрее усваивается. Все это дает несомненную прибавку показателей в интенсивных упражнениях и обеспечивает более быстрое восстановление организма после тренировок [5, 7].

Этиловый эфир креатина (Creatine Ethyl Ester) – одна из добавок на основе креатина, способствующая улучшению спортивных показателей и развитию мышц при занятии бодибилдингом, атлетическими и игровыми видами спорта. Получается в процессе этерификации креатин-моногидрата этиловым спиртом.

Жиросжигатели – комплексные добавки для уменьшения количества подкожного жира в организме. Чаще всего содержат кофеин для стимуляции, диуретики (мочегонное), а также различные вещества, способствующие снижению аппетита. Следует употреблять с большой осторожностью.

Энергетики (предтреники) – категория спортивного питания, целью которой служит снижение утомляемости, увеличение выносливости, увеличение силы и сжигание жира. Энергетики помогают

сконцентрироваться непосредственно на тренировочном процессе, достичь максимального результата и улучшить результаты тренировки.

ZMA – добавка с большим содержанием магния, цинка и витамина В₆. По словам производителей, способствует повышению уровня тестостерона в организме, что ведет к росту мышц. Но для экономии лучше покупать отдельно в аптеке цинк и магний.

Препараты для связок и суставов

Во время тренировок атлеты и спортсмены подвергают свои суставы и связки повышенным нагрузкам. И ни для кого не секрет, что подобные травмы приходится долго залечивать, а процесс заживления протекает достаточно болезненно. Поэтому на суставы и связки стоит обращать особое внимание во время усиленных тренировок, быть осторожнее и внимательнее. Во избежание подобных травм спортсменам рекомендуется принимать специальные препараты для поддержания связок и суставов. Такое спортивное питание позволяет восполнить нехватку кальция и других необходимых веществ в организме, а также помогает предотвратить микротравмы.

Проверенным и самым эффективным препаратом для поддержания связок и соединительных тканей является глюкозамин. *Глюкозамин* – это компонент гликопротеинов, который необходим для формирования и поддержания целостности суставов, сухожилий, костей и связок. Прием глюкозамина будет способствовать восполнению строительного материала, необходимого для хрящевой ткани, а также снижению воспалительных процессов в суставах и связках [7, 8].

Таким образом, во время тренировочного цикла необходимо использование специально разработанных систем питания. Эти продукты используются как пищевые модули в зависимости от характера физических нагрузок и вида спорта с учетом фактического потребления нутриентов и суточных энергозатрат.

Правильное и научно обоснованное питание спортсменов позволяет расширить возможности адаптации организма к чрезвычайно большим спортивным нагрузкам, предупредить усталость и переутомление, ускорить процессы восстановления организма, нормализовать его функциональное состояние после значительных физических нагрузок, повысить психоэмоциональную устойчивость.

ЛИТЕРАТУРА

1. Прокопенко, И. П. Классификация спортивных пищевых добавок / И. П. Прокопенко, В. М. Волостная [и др.] // Фармация и фармакология, 2015. – № 2 (9). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-sportivnyh-pischevyh-dobavok>. – Дата доступа: 18.04.2020.
2. Арансон, М. В. Спортивное питание: состояние вопроса и актуальные проблемы / М. В. Арансон, С. Н. Португалов // Вестник спортивной науки. – 2011. – с.
3. Арансон, М. В. Питание для спортсменов / М. В. Арансон. – М. : Лабиринт Пресс, 2004. – 224 с.
4. Прокопенко, И. П. Изучение ассортимента и товароведческий анализ диетического, спортивного и детского питания: метод. указания к практическим занятиям по медицинскому и фармацевтическому товароведению для студентов очной и заочной форм обучения / И. П. Прокопенко. – Пятигорск: ПМ ФИ фил ГБОУ ВПО ВолгГМУ, 2013. – 32 с.
5. Делавье, Ф. Пищевые добавки для занимающихся спортом / Ф. Делавье, М. Гундиль. – М. : РИПОЛ классик, 2009. – 208 с.
6. Маркина, Т. Ужин для чемпиона : [интервью с начальником отдела питания НПЦ НАН Беларуси по продовольствию канд. биол. наук В. В. Шиловым] / Т. Маркина // 7 дней. – 2019. – 2 мая. – С. 15.
7. Красина, И. Б., Бродовая Е. В. Современные исследования спортивного питания [Электронный ресурс] / Современные проблемы науки и образования. – 2017. – №5. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru>. Дата доступа: 21.04.2020.
8. Добрина, Н. А. Питание для спортсменов / Н. А. Добрина. – М. : Человек, 2010. – 190 с.

УДК 613.2

РОЛЬ СПОРТИВНОГО ПИТАНИЯ ПРИ ЗАНЯТИЯХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ

Т. В. ДАДЕЛО

(Представлено: канд. биол. наук, доц. Н. И. АПРАСЮХИНА)

На основании данных онлайн-анкетирования изучено отношение лиц, занимающихся физической культурой и спортом, к потреблению продуктов спортивного питания. Проведенное исследование позволило выяснить, употребляют ли профессиональные спортсмены и спортсмены-любители продукты спортивного питания; если да, то с какой целью; повлияло ли потребление спортивного питания на состояние здоровья, физическую работоспособность; помогло ли оно улучшить спортивный результат.

Роль питания в подготовке высококвалифицированных спортсменов трудно переоценить. Уровень рекордов современного спорта требует и соответствующей подготовки спортсменов. Повышение тренировочных нагрузок и интенсификация соревновательной деятельности, частая смена климатических условий и временных поясов, а также повышение технической оснащённости спортсменов – все это входит в понятие спорта высших достижений и требует от спортсменов колоссального напряжения физических и моральных сил. Для адекватной и эффективной реализации этих нагрузок большое значение имеет использование научно обоснованных рационов, включающих специализированные продукты питания, в том числе, биологически активные добавки к пище [1].

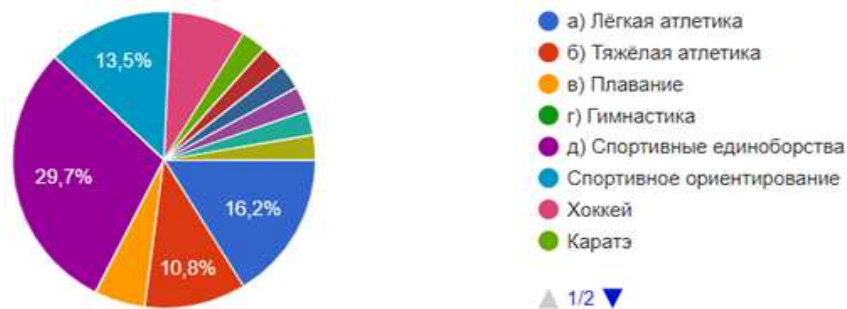
Правильное и научно обоснованное питание спортсменов позволяет расширить возможности адаптации организма к чрезвычайно большим спортивным нагрузкам, предупредить усталость и переутомление, ускорить процессы восстановления организма, нормализовать его функциональное состояние после значительных физических нагрузок, повысить психоэмоциональную устойчивость [2].

На основании анализа научных публикаций, посвященных проблемам применения специализированных продуктов спортивного питания, была разработана анкета, включающая 35 вопросов, касающихся аспектов потребления продуктов спортивного питания.

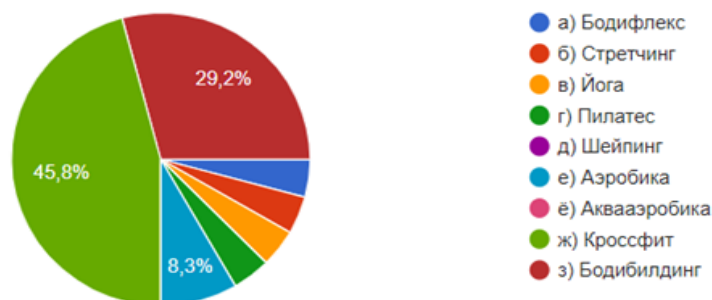
В апреле 2020 г. нами было проведено онлайн-анкетирование среди профессиональных спортсменов и спортсменов-любителей в возрасте от 17 до 47 лет. В анкетировании приняли участие 40 человек, из них 35 мужчин и 5 женщин.

38 (95%) респондентов занимается спортом, 2 (5%) – нет, при этом 21 (52,5%) из них занимается фитнесом, а 19 (47,5%) респондентов – нет.

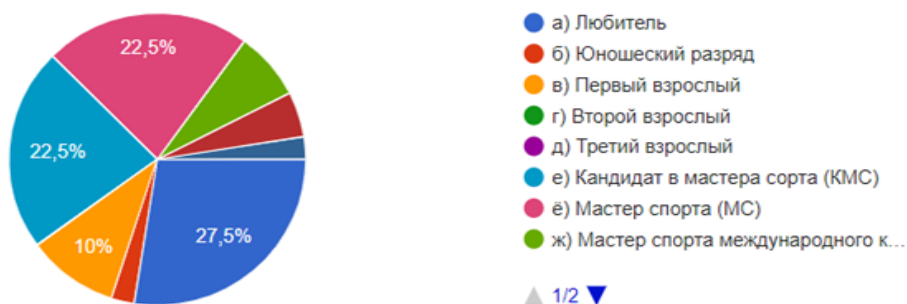
На вопрос «Каким видом спорта Вы занимаетесь?», ответы распределились следующим образом: 29,7% – спортивными единоборствами, 16,2% – легкой атлетикой, 13,5% – спортивным ориентированием, 10,8% – тяжелой атлетикой, 8,1% – хоккеем, 5,4% – плаванием, 5,4% – футболом, 5,4% – волейболом, 2,7% – карате, 2,7% – силовым экстримом.

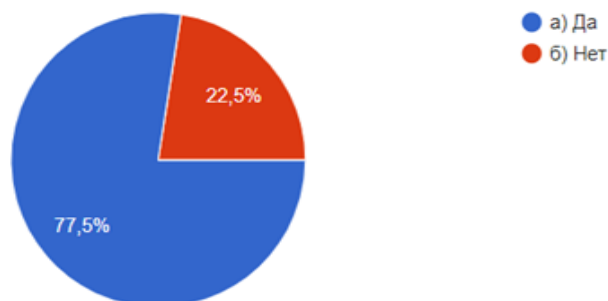
На вопрос «Каким видом фитнеса Вы занимаетесь?», 45,8% респондентов ответили «кроссфит», 29,2% – «бодибилдинг», 8,3% – «аэробика», 4,2% – «бодифлекс», 4,2% – «стретчинг», 4,2% – «пилатес», 4,2% – «йога».

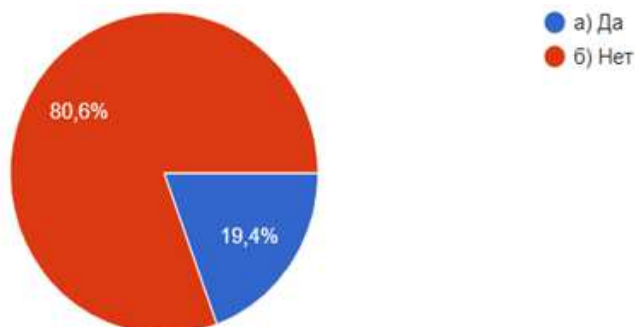
27,5% респондентов являются любителями, 2,5% имеют юношеский разряд, 10% имеют первый взрослый разряд, 22,5% – кандидаты в мастера спорта, 22,5% – мастера спорта, 7,5% – мастера спорта международного класса, 5% – заслуженные мастера спорта, 2,5% – спортсмены-инструкторы.

На вопрос «Употребляете ли Вы спортивное питание или употребляли раньше?», 77,5% респондентов ответили – «да», 22,5% – «нет».

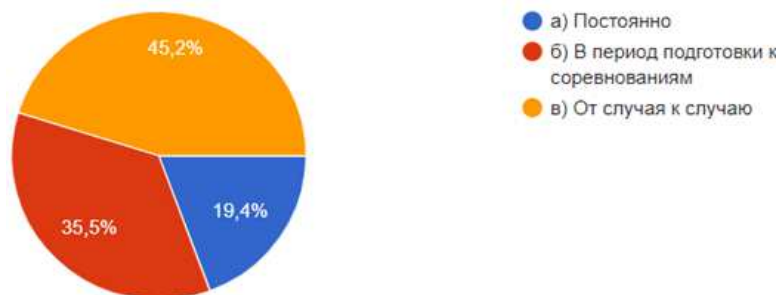
При выборе специализированных продуктов спортивного питания большая часть респондентов (80,6%) в основном не обращается за консультацией к врачу, только 19,4% из них консультируются с врачом перед применением спортивного питания.

92,5% анкетированных не считают спортивное питание вредным, но 7,5% респондентов все-таки придерживаются мнения, что продукты спортивного питания приносят вред организму.

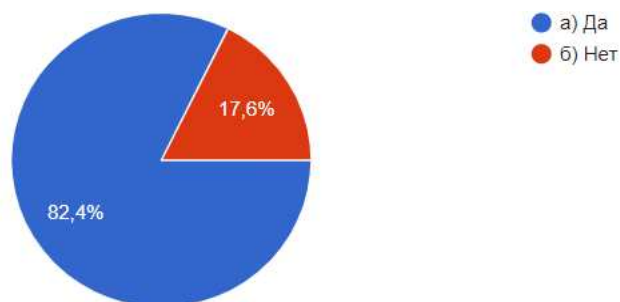
На вопрос: «Как долго Вы принимаете/принимали спортивное питание?» 48,4% анкетированных ответили – до 1 года, 29% – от 2-х до 3-х лет, 12,9% – больше 1 года, 3,2% – 20 лет, 3,2% – 9 лет и 3,2% – 5 лет.

45,2% анкетированных употребляют спортивное питание от случая к случаю, 35,5% – в период подготовки к соревнованиям, а 19,4% постоянно.

На вопрос: «Кто Вам составлял комплекс спортивного питания?», – 61,3% анкетированных ответили, что «сам(а)», 22,6% – «врач», 12,9% – «тренер», 3,2% – «интернет-программы».

На вопрос: «Помогло ли Вам спортивное питание повысить свою физическую работоспособность?» 82,4% респондентов ответили «да», 17,6% – «нет».

Большинство респондентов (72,7%) полагают, что спортивное питание им помогло улучшить свой спортивный результат; 27,3% ответили отрицательно.

42,5% считают употребление спортивного питания обязательным для достижения высоких спортивных результатов, 57,5% респондентов противоположного мнения.

Знают, что такое протеины, все респонденты (100 %). Большинство (97,5%) знают, что такое гейнеры и жиросжигатели, только 2,5% – нет.

На вопрос: «Как Вы думаете, являются ли БАДы и витамины спортивным питанием?» 45% анкетированных ответили нет, 40% – да, а 15 % – затрудняюсь ответить.

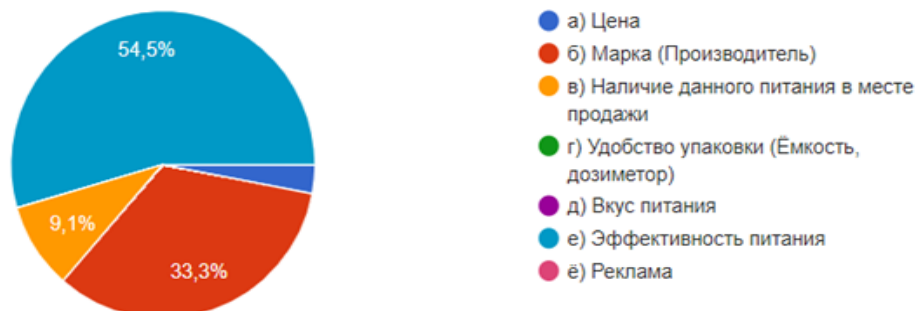
Не считают спортивное питание допингом 92,5% анкетированных, 7,5 % опрошенных придерживаются противоположного мнения.

Анализ анкет позволил выявить наиболее популярные у респондентов продукты спортивного питания: аминокислоты указали 54,5% опрошенных, креатин – 42,4%, протеины – 39,4%, энергетики – 24,2% и жиросжигатели – 18,2% опрошенных.

Главными источниками информации о спортивном питании у 82,4% респондентов являются интернет-ресурсы, у 44,1% – рекомендации тренера, у 38,2% – советы друзей по залу, а у 5,9% – газеты, журналы и другие средства массовой информации.

При рассмотрении вопроса: «В какой форме чаще всего Вы покупаете продукты спортивного питания?» ответы распределились следующим образом: «порошок» – 75,8% респондентов, «жидкость» – 33,3%, «батончики» – 27,3% и «гель» – 15,2% респондентов.

При выборе специализированных продуктов спортивного питания респонденты также руководствовались такими критериями, как эффективность (54,5% исследуемых), известность торговой марки продуктов спортивного питания (33,3%), наличие данного питания в месте продажи (9,1%), стоимость (только 3% опрошенных).

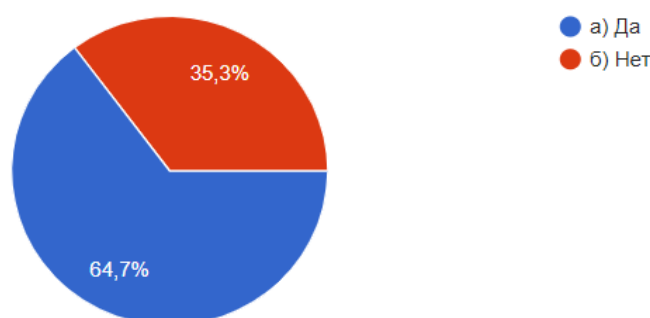

Основной целью употребления продуктов спортивного питания у 28,1% анкетированных является увеличение длительности и интенсивности тренировок, у 25% – наращивание мышц, у 15,6% – общее укрепление организма, у 15,6% – предохранение суставов от повреждений, у 9,4% – восстановление организма, у 3,1% – сбалансирование дневного рациона и у 3,1% – похудение.

Хорошее самочувствие и отсутствие жалоб на ухудшение состояния здоровья в связи с приемом продуктов спортивного питания отметили 93,8% респондентов. 6,2% опрошенных предъявляли жалобы на головную боль и тошноту. В отдельных случаях у молодых людей наблюдалась диарея – следствие непереносимости лактозы, а также боли в желудке и бессонница. 10% респондентов отметили наличие подобных симптомов у знакомых, друзей по залу.

На вопрос: «Знали ли Вы о побочных эффектах перед употреблением спортивного питания?» 64,7% анкетированных ответили – да, а 35,3% – нет.

Таким образом, в результате проведенного исследования было установлено, что 77,5% респондентов (профессиональные спортсмены и спортсмены-любители разного возраста) принимают (или принимали) продукты спортивного питания, а главной целью при этом, в основном, является увеличение длительности и интенсивности тренировок, набор мышечной массы, общее укрепление организма. Однако 45,2% анкетированных употребляют спортивное питание от случая к случаю, 35,5% – в период подготовки к соревнованиям и 19,4% постоянно.

Следует обратить внимание на то, что при выборе специализированных продуктов спортивного питания большинство респондентов не обращаются за консультацией к врачу. У 6,2% респондентов прием продуктов спортивного питания сопровождается ухудшением самочувствия (тошнота, головная боль).

Основными источниками информации о спортивном питании являются интернет-ресурсы, тренер, друзья.

При выборе спортивного питания респонденты наибольшее внимание обращают на его эффективность и марку (производитель).

Следует отметить, что некоторая часть респондентов обладает минимальным уровнем знаний о спортивном питании и придерживается мнения, что спортивное питание относится к допингам, поэтому употребление спортивного питания может плохо сказаться на здоровье. Вместе с тем, почти все считают употребление спортивного питания обязательным при стремлении к серьезным результатам.

Прием спортивного питания направлен, в первую очередь, на улучшение спортивных результатов, повышение силы и выносливости, укрепление здоровья, увеличение объема мышц, нормализацию обмена веществ, достижение оптимальной массы тела.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вайнбаум, Я. С. Гигиена физического воспитания и спорта: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Я. С. Вайнбаум, В. И. Коваль, Т. А. Родионова. – М.: Академия, 2003. – 240 с.
2. Батырев, М. И. Спортивное питание / М. И. Батырев, Т. Ф. Батырева. – СПб. : Питер, 2005. – 144 с.

УДК 796.01

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ**Е. В. ПЕХОВА***(Представлено: канд. ист. наук, доц. Е. Н. БОРУН, О. Ю. ЛУТКОВСКАЯ)*

Рассматриваются основы образа жизни среднестатистического студента, в частности обозначены наиболее часто встречающиеся проблемы здорового образа жизни в студенческой среде. Представлены возможные способы преодоления этих проблем для того, чтобы роль физической культуры и спорта возрастала и была актуальной.

Проблема здорового образа жизни /ЗОЖ/ студентов стоит достаточно остро, в студенческой среде ощущается недостаток знаний на эту тему, и возникает потребность в получении соответствующей информации. Успешное решение задач по совершенствованию подготовки высококвалифицированных кадров тесно связано с укреплением и охраной здоровья, а также повышением работоспособности студенческой молодежи. Реальную помощь в решении этих проблем может оказать создание программы, направленной на укрепление здоровья студентов и формирование у них здорового образа жизни, которая может рассматриваться как часть общей системы учебно-воспитательной работы в университете. Естественно, в этой работе должны быть задействованы не только администрация университета, преподаватели и медицинские работники, но и студенческие общественные организации.

В современном мире происходят значительные социальные, технические и биологические преобразования. Постоянно растущий объем информации, усложнение учебных программ, различные общественные поручения делают учебный труд студентов все более интенсивным и напряженным. Зачастую это приводит к уменьшению двигательной активности, а одновременное увеличение нагрузки на психику отрицательно влияет на организм, затрудняет учебу и физическую подготовку к будущей производственной деятельности.

«Физическая культура» является базовой дисциплиной учебного плана в университете на протяжении 6 семестров обучения. Физическое воспитание играет важнейшую роль в профилактике различных заболеваний, является весомым средством формирования личности.

Развитие физической культуры и спорта в Республике Беларусь является одним из важнейших направлений государственной социальной политики, эффективным инструментом оздоровления нации и укрепления международного имиджа страны [1]. Но особого внимания заслуживает тот факт, что, несмотря на пристальное внимание государства к здоровью подрастающего поколения, ситуация с физическим здоровьем молодежи практически не меняется, отсутствует положительная тенденция к его улучшению. Более того, отмечают в последнее десятилетие представителями здравоохранения негативные тенденции, происходящие в студенческом обществе: снижении уровня не только физического, но и психического здоровья обучающихся; росте заболеваемости дыхательной, сердечно-сосудистой, нервной и пищеварительной систем в период обучения; увеличении количества лиц с гиподинамией (Х.М. Алиев, И.И. Брехман, М.Я. Виленский, В.М. Выдрин, А.Я. Иванюшкин и др.).

Ряд исследователей отмечают уменьшение физической активности студентов от первого к четвертому курсу и, как следствие, снижение уровня физической подготовленности, наблюдается устойчивое ухудшение состояния здоровья населения и, в частности, студенческой молодежи. (Горелов А.А., Романченко С.А., Иванова, Котов). Данная статистика вызывает сомнение и в тоже время опасения для здоровой нации. Для адекватной и более полной оценки, динамики изменения состояния здоровья студентов, стало необходимым провести исследование среди 1-3 курсов различных специальностей Полоцкого государственного университета.

Так, например, в 2016 году в Полоцкий государственный университет на гуманитарный факультет на специальность «Дошкольное образование» поступило 54% студентов с основной группой здоровья, специальной – 33%, подготовительной – 13%. Через год, то есть на втором курсе, у это же группы стало 34% студентов с основной группой, 33% - специальной, 33% - подготовительной. Через два года (на третьем курсе) - 47% студентов с основной группой, 33% - специальной, 20% - подготовительной.

Та же динамика прослеживается у обучающихся финансово-экономического факультета специальности «Бухгалтерский учёт, анализ и аудит». В 2016 году поступило 80% студентов с основной группой здоровья, специальной – 0%, подготовительной – 20%. Через год, то есть на втором курсе стало 50% студентов с основной группой, 0% - специальной, 50% - подготовительной.

Ухудшение состояния здоровья (незначительное) наблюдается и на технических специальностях, так в 2016 году в ПГУ на факультет машиностроения и автомобильного транспорта (механико-технологический факультет) в группу ТНГ поступило 90% студентов с основной группой здоровья, спе-

циальной – 5%, подготовительной – 5%. На третьем курсе стало 80% студентов с основной группой, 5% - специальной, 15% - подготовительной.

Эти факты позволяют сделать вывод, что практические занятия по физическому воспитанию в университете не гарантируют автоматически сохранение и укрепление здоровья студентов. Его обеспечивают многие составляющие образа жизни, среди которых большое место принадлежит регулярным занятиям физическими упражнениями, спортом, а также оздоровительным факторам.

В рамках работы под ЗОЖ подразумевается определенная концепция жизнедеятельности человека, которая направлена на улучшение и сохранение его здоровья с помощью правильного питания, физических нагрузок, морального настроя и отказа от вредных привычек. Исследования, затрагивающие проблему здорового образа жизни отражены в трудах философов и психологов - (Н. А. Бердяева, Дж. Локка, А. Смита, Л. С. Выготского и др.), медиков (Н. М. Амосова, И. И. Брехмана, Ю. П. Лисицына и др.), отечественных педагогов (Р. И. Айзмана, С. И. Архангельского, Э. Н. Вайнера, В. К. Зайцев, Н. Э. Касаткиной, С. И. Петухова, С. В. Попова и др.), валеологов (С. В. Барбашова, Э. М. Казина, В. П. Казначеева, В. В. Колбанова, Л. Г. Качан, Н. В. Коваленко и др.), которые делали попытки к разрешению проблем здорового образа жизни современной молодежи [2].

Одним из показателей, влияющих на снижение уровня здоровья оказывает большая учебная нагрузка, психоэмоциональная нагрузка, а также возросшая за последние годы проблема с экологией. Для решения проблемы ведения ЗОЖ у студентов, для этого нужно увеличивать двигательную активность. В идеале, ЗОЖ должно приобрести массовый характер, и стать, «культуром» здоровых, а не больных людей (студентов). Формирование ЗОЖ студентов, как задача государственной важности и национальной безопасности, отвечающая вызовам огромного масштаба, особо актуализируется в Беларуси. Так, с 2016 года реализуется Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016 –2020 годы, утвержденная постановлением Правительства от 14.03.2016 № 200(далее – Государственная программа). Основная цель Государственной программы – стабилизация численности населения и увеличение ожидаемой продолжительности жизни [3].

В нашей стране возникло противоречие между состоянием здоровья и эффективностью физического воспитания студенческой молодежи. Необходимо увеличить двигательную активность студентов, усовершенствовать управленческие основы физического воспитания, учесть индивидуальные особенности молодежи, формировать здоровый образ жизни, конкретизировать учебный процесс. Следует привлечь студентов к систематическому выполнению физических упражнений, повысить их интерес к этой деятельности. Основными заданиями занятий ФКиС являются постоянное повышение уровня здоровья, повышение физического и духовного развития населения, содействие экономическому и социальному прогрессу общества.

Опираясь на всё е вышесказанное, можно выделить несколько аспектов, на которые стоит обратить внимание учебным учреждением для того, чтобы роль физической культуры и спорта возрастала и была актуальной, в первую очередь для студентов:

Во-первых, необходимо четко и наиболее целенаправленно подходить к процессу обучения и интеграции каждого студента в процесс физической культуры и спорта.

Во-вторых, активная поддержка различных спортивных движений, которые помогают студентам не только укрепить свое здоровье при помощи спорта, но и улучшить свои теоретические знания, в области физической культуры.

В-третьих, формирование у студентов не только физически развитого тела, но и здорового мышления в области личного здоровья, его укрепления и поддержания в надлежащей форме.

В-четвертых, активное содействие со стороны университета, а также государственных органов в облегчении участия студентов в Спартакиадах, Олимпиадах, чемпионатах и иных спортивных мероприятиях. В-пятых, пропаганда ЗОЖ среди студентов, которая необходима для формирования наиболее полного и правильного представления о своем здоровье.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная программа развития физической культуры и спорта в Республике Беларусь на 2016 – 2020 годы [Электронный ресурс]: принята постановлением Совета Министров Республики Беларусь, 12 апреля 2016 г., № 303 // Информационно-поисковая система ЭТАЛОН-ONLINE. – Режим доступа: http://etalonline.by/?type=text®num=C21600303#load_text_none_1_. – Дата доступа: 24.09.2020
2. Мелешкова Н.А. Формирование здорового образа жизни студентов вуза в процессе физического воспитания: ... канд.пед. наук. – Нальчик, 2005. – 234 с.
3. О Государственной программе «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016 –2020 годы, утвержденная постановлением Правительства от 14.03.2016 № 200.

УДК 796.06

**ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА У СТУДЕНТОВ УВО
С УЧЕТОМ БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ****Е. В. ПЕХОВА***(Представлено: канд. ист. наук, доц. Е. Н. БОРУН, О. Ю. ЛУТКОВСКАЯ)*

Автор статьи рассматривает инновационный подход к построению процесса профессиональной подготовки студентов, предлагая повысить качество подготовки за счет повышения практикоориентированности образовательного процесса на дисциплине "Физическая культура" у современных студентов в условиях УВО. Существующая система образования должна быть комплексной и учитывать не только биологические, психофизические, экономические, экологические факторы, но также учитывать профессиональную направленность согласно будущей профессии. Проанализирована научная литература, рассмотрены различные точки зрения по поводу связи физической подготовки с освоением будущей профессии.

Современный УВО как профессиональная образовательная система проходит этап модернизации: обновляется содержание, внедряются новые педагогические технологии. Актуальными становятся такие направления деятельности УВО, как инновационное образование, многоуровневая подготовка специалистов, которая бы обеспечивала личностную комфортность, профессиональную эффективность и социальную востребованность во всех сферах жизнедеятельности [1]. В модернизации белорусского образования, главным образом, акцент делается на качество, которое должно обеспечить в условиях УВО, высокий уровень профессиональной подготовленности специалистов, соответствующий возросшим требованиям рынка труда. С вышесказанного становится, очевидно, что повысилась и важность профессиональной направленности содержания подготовки специалистов с высшим образованием. Это в полной мере можно отнести и к содержанию профессионально-прикладной физической подготовки студентов.

На актуальность и значимость данной проблемы указывает принятая государственная программа «Образование и молодежная политика» на 2016-2020 годы» (утверждена постановлением Совета Министров Республики Беларусь №250 от 28 марта 2016 года), предусматривается система мер и мероприятий, направленных на формирование практических умений, разработку и внедрение инновационных научных технологий в практику физического воспитания населения и спортивной подготовки [2].

Анализ научной литературы показал, что вопросам физической подготовки, связанным с освоением будущей профессии, уделяли внимание многие отечественные исследователи (Т. А. Зенкова, А. М. Гендин, С. С. Коровин, Н. Л. Иванова, В. В. Титов и другие ученые). С точки зрения В.В. Титова, «продуктивность профессионально-прикладной физической подготовки специалистов зависит от уровня сформированное у них личностной физической культуры, способствующей становлению устойчивой и долгосрочной установки на здоровый образ жизни и созданию условий для развития важных для них физических и психофизиологических качеств и умений» [3, с. 8]. Т. А. Зенкова считает, что «методика профессионально ориентированного физического воспитания студентов, будущих специалистов, будет эффективной и педагогически оправданной, если на этапах профессионального обучения физическое воспитание будет представлять собой целостную систему, включающую академические занятия (теоретические, методические, практические), обеспечивающие широкое использование средств профессионально-прикладной физической культуры, учитывающих специфик производственной деятельности» [4, с. 4]. Таким образом, эффективность профессионально-ориентированной физической подготовки в УВО значительно повысится, если методика профилированной подготовки будущих специалистов будет базироваться как на развитии профессионально значимых свойств и качеств, так и на формировании личностной физической культуры, обуславливающей стойкий интерес к систематическим занятиям физическими упражнениями и спортом, создавая тем самым предпосылки для профессионального становления и развития личности.

Изучение специфики различных факультетов и их специальностей, позволяет содержательно обогатить учебную программу по физической культуре различными видами спорта и нетрадиционными видами физических упражнений для каждого из факультетов УВО и тем самым предупредить о возможных профессиональных заболеваниях.

Необходимость введения различных элементов в содержание физического воспитания можно обосновать по четырем критериям:

- физиологические особенности на основе медицинского осмотра;
- психологические характеристики студентов на основе результатов обследования психолога;
- отбор элементов в содержание физического воспитания по профессиональной ориентации;
- мотивационная направленность на основе анкетирования, опросов и специальных тестов.

Рассмотрим, обоснование применения новых элементов физического воспитания на дисциплине «Физическая культура» для различных факультетов и специальностей.

На факультетах информационные технологии (специальности: вычислительные машины, системы и сети; геоинформационные системы; информационные системы и технологии; программируемые мобильные системы; программное обеспечение информационных технологий) и финансово-экономическом (специальности: бухгалтерский учет, анализ и аудит; логистика; социальные коммуникации; финансы и кредит; экономика и управление на предприятии; электронный маркетинг). Студенты вышеперечисленных специальностей в течение рабочего дня 6-8 часов проводят сидя, уже через 2-3 года у них начинают проявляться симптомы профессиональных заболеваний: плохая работа желудочно-кишечного тракта, боли в спине, повышенное давление и т.д. Знание о профессиональных заболеваниях позволяет заранее подобрать комплекс физических упражнений, выполняя который можно снизить отрицательные влияния профессии.

На гуманитарном и инженерно-строительном факультетах (специальности: архитектура, дизайн, физическая культура, дошкольное образование, история, обслуживающий труд и изобразительное искусство, практическая психология и т.д.). Будущих учителей необходимо обучать на занятиях физической культуры основам аэробики, восточных танцев, дыхательной гимнастики и ритмики. Упражнения дыхательной гимнастики положительно влияют на органы дыхания, в свою очередь, танцы и ритмические упражнения развивают координационные способности. Студенты специальности «Дошкольного образования» нужно заниматься помимо различных видов основной программы по физической культуре разнообразными подвижными играми и различным видам гимнастики.

На гуманитарном (специальности: история, романо-германская философия), информационных технологий (специальности: геодезия) факультетах было бы разумно совершенствовать системы физического воспитания по двум направлениям. Для студентов специальностей «история» и «геодезия» в содержание физического воспитания благоразумно включать занятия туризмом, включая спортивное ориентирование, греблю на байдарках, скалолазание. Занятия различными видами туризма развивают студентов для активного участия их в экспедициях и различных поисках.

На инженерно-строительном факультете (автомобильные дороги; водоснабжение, водоотведение и охрана водных ресурсов; промышленное и гражданское строительство; теплогазоснабжение, вентиляция и охрана воздушного бассейна; экспертиза и управление недвижимостью) выполняются все виды операторской работы, требующего быстроты реакции, хорошей координации движений, развития внимания, а также повышенная общая выносливость и сила отдельных мышечных групп, ловкость. Следовательно, становится существенно важным заблаговременное акцентирование, именно специальное формирование этих прикладных качеств.

По общему мнению, (физиологов, психологов труда, педагогов) все составляющие трудового акта тренируемы (мышечная сила, выносливость, быстрота, координация, различные виды внимания, реакция выбора и др. психофизиологические качества). Общеизвестно, что психофизиологические основы труда и спорта едины. Поэтому можно использовать механизмы тренировки и адаптации, разработанные в спорте на подготовку к трудовой деятельности. Благодаря этому именно на занятиях физической культурой и спортом можно моделировать трудовые процессы и элементы трудовой деятельности, т.е. путем сочетания различных упражнений, элементов или целостных видов спорта направлено готовить человека к предстоящей профессиональной деятельности. Такое моделирование проводится на основе изучения целого ряда факторов [5, 74 с].

Основными являются:

- формы (виды) труда специалистов данного профиля;
- условия и характер их труда;
- режим труда и отдыха;
- особенности динамики работоспособности в процессе труда и специфика их профессионального утомления и заболеваемости.

Условия труда, под которыми понимается продолжительность рабочего времени, комфортность производственной сферы, в том числе наличие профессиональных вредностей и др., во многом определяют подбор средств физической культуры и спорта для достижения и сохранения высокой работоспособности и трудовой активности человека. А, следовательно, влияет на конкретное содержание профессионально-прикладной физической подготовки /ППФП/ специальности [5, 77 с]. Например, многие буровые и строительные бригады работают вахтовым способом по 12 часов при повышенной влажности, шуме и вибрации. А специалисты по радиоэлектронике и автоматике, экономисты, программисты вынуждены трудиться в условиях гипокинезии (недостатка движений) перед экраном монитора.

Режим труда и отдыха оказывает прямое влияние на характер и возможность применения средств физической культуры с целью поддержания и повышения необходимого уровня жизнедеятельности

и работоспособности. Например, различный режим труда и отдыха имеют работающие вахтовым методом, к таким можно отнести специальности механико-технологического факультета (машины и аппараты химических производств и предприятий строительных материалов; оборудование и технология сварочного производства; проектирование, сооружение и эксплуатация газонефтехранилищ; производство изделий на основе трехмерных технологий; техническая эксплуатация автомобилей; технологическое оборудование машиностроительного производства; технология машиностроения; химическая технология природных энергоносителей и углеродных материалов). Рациональным режимом труда и отдыха на любом предприятии является такой режим, который наилучшим образом обеспечивает одновременное сочетание повышения эффективности производства и производительности труда (выработки), сохранения работоспособности и здоровья человека. При этом действенными мерами улучшения такого режима являются не только рациональное время начала и окончания работы, строго регламентированные научно обоснованные сменные перерывы, целесообразный график сменности работы, обоснованный график отпусков, но и правильная организация внутрисменного отдыха с использованием пассивного и активного отдыха, в том числе и средств физической культуры [6, 13 с.].

При подготовке специалистов нужно учитывать организационную структуру и особенности производственного процесса, проводить совместный анализ рабочего и нерабочего времени, поскольку между основным трудом и деятельностью человека в свободное время существует объективная связь. Чаще всего это выражается в практически различных возможностях использования средств физической культуры в качестве активного отдыха в свободное время у представителей той или иной профессии. Ведь только методически правильное их применение может оказать благоприятное влияние на восстановление и повышение профессиональной работоспособности человека. Таким образом, адекватность средств физического воспитания характеру и условиям труда, их доступность, направленность на воспитание устойчивости к вредным факторам должна повышать заинтересованность студентов занятиях по «Физической культуре», способствовать развитию профессионально важных качеств. Тем не менее, проблема заблаговременной профессионально направленной психофизической подготовки, а также формирование специально направленных компетенций студентов в сфере культуры здоровья остается наиболее актуальной именно в высших учебных заведениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фадеев А.В. Формирование социально-профессиональной направленности личности будущих специалистов правоохранительных органов посредством физической культуры: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Калининград, 2012. – 24 с.
2. А.Ю. Прохоров / Законодательство, характеризующее социализацию как предмет государственной молодежной политики Республики Беларусь // <https://lib.vsu.by/jspui/bitstream/123456789/16287/1/120-125.pdf>. Дата доступа: 22.09.2020 г.
3. Титов В. В. Формирование физической культуры у курсантов радиоэлектронных специальностей военного вуза в процессе профессионально-прикладной физической подготовки : авторсф. дис. ... канд. пед. наук. - Смоленск, 2013. - 24 с.
4. Зенкова Т. А. Методика профессионально ориентированного физического воспитания студентов: автореферат дис. ... канд. пед. наук. - Волгоград, 2013.
5. Матухно Е.В. Профессионально-прикладная физическая подготовка : учеб. пособие / Е. В. Матухно. – Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВПО «КнАГТУ», 2013. – 97 с.
6. Куликов В.М. Профессионально-прикладная физическая подготовка : учеб. пособие / В. М. Куликов. – Минск, 2014. – 42 с.

УДК 796.06

ПОЯВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ФИТНЕС-ТЕХНОЛОГИЙ В ФИТНЕС-ИНДУСТРИИ ФИЗКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Е. В. ПЕХОВА

(Представлено: канд. ист. наук, доц. Е. Н. БОРУН, О. Ю. ЛУТКОВСКАЯ)

В данной статье рассмотрены фитнес-технологии в фитнес-индустрии физкультурного образования. Описаны подходы, касающиеся разработки фитнес-технологий. А также обсуждалась проблема недостаточного внимания к физической подготовке.

Актуальность. В последние годы активизировалось внимание к здоровому образу жизни, это связано с озабоченностью общества по поводу здоровья специалистов, выпускаемых УВО, роста заболеваемости в преодолении вредных привычек, приобщения учащихся к активным занятиям физкультурой и спортом.

Цель работы – теоретико-методологическое обоснование фитнеса в системе физкультурного образования в УВО.

Методы исследования. Применялись следующие методы исследования:

1. Анализ и обобщение научно-методической литературы.
2. Ретроспективный анализ.

Результаты и обсуждение. В связи с кризисным состоянием проблемы снижения здоровья подрастающего поколения, в физкультурном образовании особую актуальность приобретает разработка здоровьесберегающих технологий, предназначенных для формирования, сохранения и укрепления их здоровья. К сожалению, современные занятия по физическому воспитанию у студентов зачастую не обеспечивают должного уровня физического развития и укрепления здоровья. Прежде всего, как отмечают О.А. Иваненко (2018), Е.Г. Сайкина, Г.Н. Пономарёв (2012) это связано с тем, что современные фитнес-технологии отличаются от традиционных средств воспитания, высокой эффективностью и, в тоже время, безопасностью для здоровья, могут применяться в физической культуре и спорте в качестве разминки, общей и специальной физической подготовки, коррекции эмоционального состояния, восстановления сил, для эмоциональной разрядки и профилактики травматизма. Авторы указывают, что основой содержания физкультурных занятий в УВО следует считать не только их традиционные, но и современные инновационные средства и методы физического воспитания, а также различные направления современных видов физкультурно-оздоровительной деятельности, в частности – фитнес.

Многочисленными исследованиями доказано, что недостаточное внимание к физической подготовке приводит к снижению надежности человеческого фактора в целом. Вот лишь некоторые факты:

- около трети специалистов с высшим образованием в Беларуси – работает не специальности;
- в Республике Беларусь, по официальным данным, ежегодно из-за нарушений требований охраны труда на производстве травмируется свыше 5 тысяч работников, из них около 300 погибает, свыше 800 человек получает тяжелые травмы;
- на промышленных предприятиях республики и в сельском хозяйстве во вредных условиях труда занято более 30% работающих. Ежегодно выявляется около 250 случаев профессиональных заболеваний. При этом более 80% профессиональных заболеваний регистрируется на промышленных предприятиях;
- за годы учебы число болезней будущих специалистов увеличивается в 3,8 раза (Г.А. Вайник, 1995);
- из всех проблем человеческого фактора 80-85% сводится к недостаточной психической готовности, к низким морально-волевым качествам, недостаточной устойчивостью к экстремальным факторам среды (низкая профессиональная надежность), пониженной работоспособности, раннему профессиональному износу специалиста (В.А. Лапчинский, 1992).

Технологии фитнеса направлены на повышения функциональных резервов организма, сохранения и укрепления здоровья, а также предполагают использование ограниченного, узконаправленного круга средств и методов.

«Технология» рассматривается, от греческого *techne* – искусство, мастерство, *logos* – учение, а в обобщенном смысле может рассматриваться как система способов, приемов, шагов, последовательность выполнения которых обеспечивает решение поставленных задач [1].

Однако большая часть появляющихся на современном этапе оздоровительных технологий связана с развитием фитнес-индустрии. Именно благодаря развитию фитнеса появился один из наиболее попу-

лярных терминов в физической культуре – фитнес-технологии, который встречается и в научных исследованиях, и в методических разработках, и в образовательных программах.

Рассматривая появление термина «фитнес-технологии» и его специфику, следует отметить, что он отражает задачи и принципы фитнеса.

Фитнес-технологии – это, прежде всего, технологии, обеспечивающие результативность в занятиях фитнесом. Более точно их можно определить, как совокупность научных способов, шагов, приемов, сформированных в определенный алгоритм действий, реализуемый определенным образом в интересах повышения эффективности оздоровительного процесса, обеспечивающий гарантированное достижение результата, на основе свободного мотивированного выбора занятий физическими упражнениями с использованием инновационных средств, методов, организационных форм занятий фитнеса, современного инвентаря и оборудования [2].

По мнению С.О. Филипповой, рассматривая переход – миграцию технологий из одного вида физической культуры в другой, целесообразно, для большей определенности и в силу «размытости» границ вида, использовать термин «формат». В соответствии с традиционным использованием этого понятия в русском языке, он обозначает размер, а точнее, границы описываемого явления. Исходя из этого, возможно использование понятия «формат» для обеспечения условных границ, как видов физической культуры, так и такого сложного явления как фитнес. В этой связи, правомерно использование выражения «технологии, разработанные в формате фитнеса», т.е. «фитнес-технологии». Это означает, что данные технологии разработаны для решения задач фитнеса, в соответствии с его принципами, особенностями мотивации занимающихся и т.п. [3].

Выводы. Таким образом, технологии в педагогическом процессе – это наиболее эффективный путь достижения конечного результата обучения, так как он строится на индивидуализированном, осознанном взаимодействии преподавателя и ученика с учетом подготовленности ребенка, процесса и оптимальным распределением ресурсов (материальных, человеческих). В настоящее время это является творческим процессом интеграции различных знаний и превращение их в технологические педагогические новации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сидоров, А. А. Педагогика: учеб. для студ., асп., преп. И тренеров по дисц. «Физическая культура» / А. А. Сидоров, М. В. Прохорова, Б. Д. Синюхин. – М.: Терри-спорт, 2000. – 272 с.
2. Коджаспирова, Г. М. Словарь по педагогике (междисциплинарный) / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. – М.: Март, 2005. – 448 с.
3. Филиппова, С. О. Понятие «фитнес-технология» и его отличие от понятий «методика», «программа», «система» / С. О. Филиппова // Фитнес: становление, тенденции и перспективы развития: Матер. Междунар. научн.-прак. конф., посвящ. 210-летию РГПУ им. А. И. Герцена, 60-летию факультета физической культуры. – СПб: РГПУ им. А. И. Герцена, 2006. – С.11-23.

УДК 796.422

ЗАВИСИМОСТЬ РЕЗУЛЬТАТОВ В БЕГЕ НА СРЕДНИЕ ДИСТАНЦИИ ОТ ВОЗРАСТА СПОРТСМЕНОВ

С. П. РЫКУН

(Представлено: канд. биол. наук, доц. Н. И. АПРАСЮХИНА)

Изучены результаты в беге на 800 м, 1500 м, 3000 метров с препятствиями 100 лучших спортсменов-легкоатлетов за период с 1960 по 2020 год. Установлена зависимость результатов в беге на средние дистанции от возраста спортсменов.

На сегодняшний день можно заметить противоречие между требованиями к результатам в области спорта высших достижений на мировом уровне и негативным влиянием интенсивного режима тренировок и соревнований на организм спортсмена. Довольно часто, стремясь получить высокие результаты, тренеры не учитывают возрастные особенности организма спортсмена и дают слишком интенсивную нагрузку, иногда даже в раннем возрасте. Это приводит к возникновению эффекта перетренированности и снижению спортивных результатов, а иногда даже к «пресыщению» тренировками и завершению спортивной деятельности.

В лёгкой атлетике в целом и в беге на средние дистанции проблема подготовки спортсменов стоит очень остро, так как этот вид спорта предъявляет высокие требования к физиологическим возможностям спортсмена. На этапе углубленной тренировки одной из основных задач является достижение разносторонней физической и функциональной подготовленности спортсменов, особенно выносливости.

Проведён анализ личных рекордов 100 сильнейших спортсменов-легкоатлетов по каждому из видов в беге на средние дистанции (800 м, 1500 м и 3000 метров с препятствиями) за период с 1960 по 2020 год. Во внимание принимался возраст спортсмена на момент проведения конкретных соревнований.

Источником информации послужил официальный сайт Международной ассоциации легкоатлетических федераций (www.worldathletics.org), где в разделе «World Rankings» доступен архив с результатами всех крупнейших международных соревнований и результаты выступлений каждого спортсмена в отдельности [1].

Проведённый анализ показал, что средний возраст лучших спортсменов на каждой дистанции практически не отличается. Он составляет 24,07 года для бегунов на 800 метров; 24,73 года у спортсменов, специализирующихся на дистанции 1500 метров, и у стипльчезистов средний возраст составил 24,71 года.

Для наглядности представим данные в виде диаграмм, предварительно разделив спортсменов на возрастные группы (диаграммы 1 – 3).

Диаграмма 1

Диаграмма 2

Диаграмма 3

Отметим, что на дистанциях 800 и 1500 метров быстрее оказывались спортсмены возрастной категории 23 – 25 лет, тогда как на дистанции стипль-чеза оказались лидерами бегуны в возрасте 26 – 28 лет. Внимание привлекает и тот факт, что наименьшее представительство среди лучших бегунов на средние дистанции у юниоров 17 – 19 лет. Эта статистика лишний раз доказывает, что виды спорта, в которых требуется проявление выносливости, являются «зрелыми». Успехи в таких видах двигательной активности достигаются путём длительного многолетнего развития физиологических показателей организма.

В ходе анализа результатов 100 лучших спортсменов в беге на средние дистанции выявились следующие тенденции. Среди бегунов на дистанциях 800 метров и 1500 метров преобладали спортсмены в возрасте от 20 до 28 лет, особенно выделяется группа 23 – 25 лет. Мировые рекордсмены на этих дистанциях показали наилучший результат в возрасте 23 лет. Схожие статистические показатели не должны удивлять, так как эти дистанции являются смежными.

Спортсмены-стипльчезисты из данной тенденции не выбиваются, но стоит отметить, что наивысшие результаты на этой дистанции достигаются несколько позже, в возрастной группе 26 – 28 лет. Мировой рекорд был установлен спортсменом из Катара в 21 год, что пагубно повлияло на его дальнейшую карьеру. Ведь свой последний значимый результат он показал в 23 года, в то время как более «поздние» обладатели рекордов на дистанциях 800 и 1500 метров продолжали выступать на высочайшем уровне еще долгие годы.

Однако, в сравнении с бегунами на длинные и сверхдлинные дистанции легкоатлеты, специализирующиеся в беге на средние дистанции, фиксируют свои наилучшие результаты существенно раньше, что обусловлено различиями физиологических параметров соревновательных видов [2].

Следует отметить, что большинство спортсменов, показывающих наилучшие результаты в беге на средние дистанции в возрасте до 20 лет, с течением времени заметно ухудшают свои показатели, а некоторые вовсе заканчивают карьеру. Тогда как более «поздние» спортсмены способны выступать на своём уровне стабильно и довольно долго. Поэтому особенно важным при подготовке спортсменов является последовательное и постепенное увеличение нагрузки, количества соревнований, объёма и интенсивности тренировок. В особенности это касается молодых спортсменов, так как достижение ими относительно высоких для своего возраста результатов и выполнение разрядных норм еще не свидетельствует о том, что они будут прогрессировать при переходе в группу взрослых. Наличие научно обоснованных допустимых объемов тренировочных и соревновательных нагрузок на всех этапах многолетнего тренировочного процесса является важным условием планомерной подготовки спортивного резерва [3].

Рациональная структура тренировочных нагрузок является одним из основных звеньев, определяющих эффективность целостной системы подготовки юных спортсменов, так как тренировочное воздействие формирует определенный уровень и соразмерность в развитии физических качеств, их функциональное состояние, от которых зависят спортивные достижения [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. [Электронный ресурс]. – 17.07.2017. Режим доступа: [https:// www.worldathletics.org](https://www.worldathletics.org) – Дата доступа: 18. 03.2020.
2. Жилкин, А. И. Легкая атлетика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / А. И Жилкин, В. С. Кузьмин, Е. В. Сидорчук. М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 464 с.
3. Сиренко, В. А. Развитие выносливости. Бег на средние дистанции / В. А. Сиренко. – Киев: Здоровья, 1985. – 76 с

УДК 796.799

СРЕДСТВА И МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ ВЫНОСЛИВОСТИ

С. П. РЫКУН

(Представлено: канд. биол. наук, доц. Н. И. АПРАСЮХИНА)

На основании данных научной литературы изучены виды выносливости, средства и методы развития выносливости, одного из главнейших физических качеств человека. Рассмотрены факторы, влияющие на уровень развития и проявления общей и специальной выносливости в различных видах двигательной деятельности.

Выносливость, как двигательное качество, есть способность человека к длительному выполнению какой-либо двигательной деятельности без снижения её эффективности. Выносливость характеризуется как способность к длительному выполнению работы на требуемом уровне интенсивности, как способность бороться с утомлением и эффективно восстанавливаться во время работы и после неё. Выносливость можно также определить как способность организма преодолевать наступающее утомление [1]. В одних видах физических упражнений она непосредственно определяет спортивный результат (ходьба, бег на средние и длинные дистанции, велогонки, бег на коньках на длинные дистанции, лыжные гонки), в других – позволяет лучшим образом выполнить определенные тактические действия (бокс, борьба, спортивные игры и т.п.); в третьих – помогает переносить многократные кратковременные высокие нагрузки и обеспечивает быстрое восстановление после работы (спринтерский бег, метания, прыжки, тяжелая атлетика, фехтование).

Мерилом выносливости является время, в течение которого осуществляется мышечная деятельность определенного характера и интенсивности [2]. О степени развития выносливости можно судить на основе двух групп показателей:

Внешние (поведенческие), которые отражают результативность двигательной деятельности человека во время утомления. При любых физических упражнениях внешним показателем являются величина и характер изменений различных биомеханических параметров двигательного действия (длина, частота шагов, время отталкивания, точность движений и др.) в начале, середине и в конце работы. Сравнивая их значения в разные периоды времени, определяют степень различия и дают заключение об уровне выносливости. Как правило, чем меньше изменяются эти показатели к концу упражнения, тем выше уровень выносливости. Для оценки выносливости в игровых видах деятельности и единоборствах замеряют время, в течение которого осуществляется уровень заданной эффективности двигательной деятельности. Показатели выносливости в сложнокоординационных видах деятельности, связанных с выполнением точности движений (спортивная гимнастика, фигурное катание и т.п.), связаны со стабильностью технически правильного выполнения действий.

Внутренние (функциональные), которые отражают определённые изменения в функционировании различных органов и систем организма, обеспечивающих выполнения данной деятельности. Внутренние показатели выносливости: изменения в ЦНС, сердечно-сосудистой, дыхательной, эндокринной и др. системах и органах человека в условиях утомления.

Уровень развития и проявления выносливости в различных видах двигательной деятельности зависит от целого ряда факторов:

1. Энергетического потенциала организма, который включает в себя объем энергетических ресурсов, которыми располагает организм.
2. Функционального потенциала различных систем организма (дыхательной, сердечно-сосудистой, ЦНС, эндокринной, терморегуляторной, нервно-мышечной и др.).
3. Быстроты активации и степени согласованности в работе выше упомянутых систем, которые обеспечивают обмен, продуцирование и восстановление энергии в процессе работы.
4. Устойчивости физиологических и психических функций, позволяющих сохранить активность функциональных систем организма к неблагоприятным сдвигам во внутренней среде организма, вызываемых работой (нарастанию кислородного долга, повышению уровня молочной кислоты в крови и т.д.). От функциональной устойчивости зависит способность человека сохранять заданные технические и тактические параметры деятельности, несмотря на нарастающее утомление.
5. Экономичность использования энергетического и функционального потенциала организма. Оно определяет соотношение результата выполнения упражнения и затрат на его достижение. Обычно экономичность связывают с энергообеспечением организма во время работы, а так как энергоресурсы (субстраты) в организме практически всегда ограничены или за счет их небольшого объема, или за счет фак-

торов, затрудняющих их расход, то организм человека стремится выполнить работу за счет минимума энергозатрат. При этом чем выше квалификация спортсмена, особенно в видах спорта, требующих проявления выносливости, тем выше экономичность выполняемой им работы [1].

Различают общую и специальную выносливость. Первая является частью общей физической подготовленности спортсмена, вторая – частью специальной подготовленности. По мнению Скородумовой А. П., если выполняемая работа носит неспецифический характер, то способность выполнять её без изменения параметров называют общей выносливостью, а если работа носит более специфический характер, – специальной. Рассмотрим более подробно данные понятия.

Общая выносливость – это способность человека к продолжительному и эффективному выполнению любой работы умеренной интенсивности, вовлекающей в действие глобальное функционирование мышечной системы (при работе участвует свыше 2/3 мышц тела) и предъявляющей достаточно высокие требования к сердечно-сосудистой, дыхательной, ЦНС и др. системам [1, 2]. Также это способность выполнять работу с невысокой интенсивностью в течение продолжительного времени за счет аэробных источников энергообеспечения. Поэтому её ещё называют аэробной выносливостью. Матвеев Л. П. полагает, что термин «общая выносливость» означает совокупность функциональных свойств организма, которые составляют неспецифическую основу проявлений работоспособности в различных видах деятельности.

Уровень развития и проявления общей выносливости определяется следующими компонентами:

- 1) аэробными возможностями источников энергообеспечения (за счет использования окислительных реакций кислорода), которые зависят от аэробной мощности, которая определяется абсолютной и относительной величиной максимального потребления кислорода (МПК) и аэробной ёмкости – суммарной величины потребления кислорода на всю работу;
- 2) степенью экономизации техники движений (биомеханическая);
- 3) уровнем развития волевых качеств.

Специальная выносливость – это способность эффективно выполнять работу в определенной трудовой или спортивной деятельности, несмотря на возникающее утомление. Озолин Н.Г. считает, что специальная выносливость – это не только способность бороться с утомлением, но и способность выполнить поставленную задачу наиболее эффективно в условиях строго ограниченной дистанции (бег, ходьба на лыжах, плавание и др. циклические виды спорта) или определённого времени (футбол, теннис, бокс, водное поло и др.) [3].

Специальная выносливость представляет многокомпонентное понятие, т.к. уровень её развития зависит от многих факторов и обусловлен особенностями требований, предъявляемых к организму спортсмена при упражнении в избранном виде спорта. Уровень специальной выносливости определяется специфической подготовленностью всех органов и систем спортсмена, уровнем его физиологических и психических возможностей применительно к виду двигательной деятельности.

Уровень развития и проявления специальной выносливости зависит от целого ряда факторов:

1. Общей выносливости.
2. Быстроты расходования ресурсов внутримышечных источников энергии.
3. Проявления волевых качеств.
4. Техники владения двигательным действием, связанной с рациональностью, экономичностью техники и тактики, т.е. технико-тактического мастерства.
5. Возможностей нервно-мышечного аппарата.

По данным Холодова Ж. К., Кузнецова В. С. специальная выносливость классифицируется по признакам двигательного действия, с помощью которого решается двигательная задача (например, прыжковая выносливость); по признакам двигательной деятельности, в условиях которой решается двигательная задача (например, игровая выносливость); по признакам взаимодействия с другими физическими качествами (способностями), необходимыми для успешного решения двигательной задачи (например, силовая выносливость, скоростная выносливость, координационная выносливость и т.д.).

Однако нет таких двигательных действий, которые требовали бы проявления какой-либо формы выносливости в чистом виде. При выполнении любого двигательного действия в той или иной мере находят проявление различные формы выносливости. Каждая форма проявления выносливости, в свою очередь, может включать целый ряд видов и разновидностей. Естественно, что выносливость своеобразна в разных видах спорта. В практике её нередко называют выносливостью скоростной, игровой, плавательной, силовой, прыжковой и т.п. Анализ литературных источников показывает, что в настоящее время можно назвать свыше 20 типов специальной выносливости [4].

Скоростная выносливость проявляется в основном в деятельности, предъявляющей повышенные требования к скоростным параметрам движений в зонах субмаксимальной и максимальной мощности работ, в течение длительного времени без снижения эффективности действий.

Силовая выносливость – это способность длительное время выполнять работу, требующей значительного проявления силы, без снижения её эффективности. А также это способность преодолевать заданное силовое напряжение в течение определённого времени. В зависимости от режима работы мышц можно выделить статическую и динамическую силовую выносливость.

Статическая силовая выносливость – способность в течение длительного времени поддерживать мышечные напряжения без изменения позы. Обычно в данном режиме работают лишь отдельные группы мышц.

Здесь существует обратная зависимость между величиной статического усилия и его продолжительностью – чем больше усилие, тем меньше продолжительность.

Динамическая силовая выносливость обычно определяется числом повторений какого-либо упражнения и значительными мышечными напряжениями при относительно невысокой скорости движений. С возрастом силовая выносливость к статическим и динамическим силовым усилиям возрастает.

Координационная выносливость – это выносливость, которая проявляется в основном в двигательной деятельности, требующей выполнения многообразия сложных технико-тактических действий (спортивные игры, спортивная гимнастика, фигурное катание и т.п.).

Существуют также игровая, прыжковая, плавательная выносливость и другие виды специальной выносливости, каждая из которых характерна для какого-то трудового, бытового, двигательного действия или спортивного упражнения.

Важнейшим показателем выносливости является МПК (это максимальное количество кислорода, которое сердце может доставлять к мышцам и которое мышцы могут затем использовать для выработки энергии). Этот показатель в значительной мере определяет общую физическую работоспособность. Вклад этого показателя в специальную физическую работоспособность в циклических видах спорта, начиная со средних дистанций, составляет от 50 до 95%, а в игровых видах спорта и единоборствах – от 50 до 60% и более. По крайней мере во всех видах спорта величина МПК определяет так называемую общую тренировочную работоспособность, т.е. способность переносить значительные объемы тренировочных нагрузок путем своевременной ликвидации кислородного долга в ходе занятия.

Дыхательная система, как когда-то считалось, не может лимитировать аэробную производительность. Однако исследования последних лет поколебали эту точку зрения. Линейная зависимость величины легочной вентиляции от мощности нагрузки сохраняется только до уровня ПАНО (уровень интенсивности нагрузки, при котором концентрация лактата в крови начинает резко повышаться, поскольку скорость его образования становится выше, чем скорость утилизации), после чего, стимулируемая нарастающим в крови лактатом, она экспоненциально возрастает и в результате на уровне МПК может достигать величин 140 л в минуту и более. В силу этого резко увеличивается кислородная стоимость самого дыхания (может достигать до 25% общего кислородного дебита), что приводит к уменьшению кислородного обеспечения работающих мышц.

Производительность сердечно-сосудистой системы – главный фактор, лимитирующий аэробные возможности организма. Главная роль системы кровообращения в обеспечении кислородного транспорта неоспорима. Имеющиеся данные о максимальной производительности сердца как насоса (до 42 л/мин) свидетельствуют о том, что это видовой предел для человека, так как при этом надо иметь величину систолического выброса около 220 мл при частоте сердечных сокращений около 200 уд/мин. Объем сердца в такой ситуации должен быть не менее 1200 – 1300 мл, что чревато клиническими последствиями.

Таким образом, совершенствование работы системы кислородного транспорта в принципе не может идти по пути повышения производительности работы сердца, а только по пути ее оптимизации. К таким механизмам следует отнести кардиальные, сосудистые, гемические и регуляторные механизмы. В результате адаптации организма к напряженным физическим нагрузкам каждое звено системы кровообращения вместе с аппаратом регуляции начинает работать с повышенной эффективностью, однако уровень общей работоспособности и аэробной производительности, тем не менее, лимитируется именно возможностью предельной производительности сердечно-сосудистой системы.

Для развития *общей выносливости* наиболее широко применяются циклические упражнения продолжительностью не менее 15 – 20 мин, выполняемые в аэробном режиме. Они выполняются в режиме стандартной непрерывной, переменной непрерывной и интервальной нагрузки. При этом придерживаются следующих правил.

Средствами развития общей (аэробной) выносливости являются упражнения, вызывающие максимальную производительность сердечно-сосудистой и дыхательной систем и удержание высокого уровня потребления кислорода длительное время. Мышечная работа обеспечивается преимущественно за счёт аэробного источника; интенсивность работы может быть умеренной, большой, переменной; суммарная длительность выполнения упражнений составляет от нескольких до десятков минут. В практике физического воспитания применяют самые разнообразные по форме физические упражнения циклического и ациклического характера.

Например: продолжительный бег, бег по пересеченной местности (кросс), передвижения на лыжах, бег на коньках, езда на велосипеде, плавание, игры и игровые упражнения, упражнения, выполняемые по методу круговой тренировки (включая в круг 7 – 8 и более упражнений, выполняемых в среднем темпе) и др. Основные требования, предъявляемые к ним: упражнения должны выполняться в зонах умеренной и большой мощности работ; их продолжительность от нескольких минут до 60 – 90 мин; работа осуществляется при глобальном функционировании мышц, это когда задействовано около и более 2/3 всех мышц. Основными методами развития общей выносливости являются:

1. Метод слитного (непрерывного) упражнения с нагрузкой умеренной и переменной интенсивности.
2. Метод повторного интервального упражнения.
3. Метод круговой тренировки.
4. Игровой метод.
5. Соревновательный метод.

Эффективным средством развития *специальной выносливости* являются:

- специальные подготовительные упражнения, т.е. упражнения в избранном виде спорта;
- специальные упражнения, выполняемые в затруднённых, осложнённых, облегчённых и обычных условиях, максимально приближенные к соревновательным по форме, структуре и особенностям воздействия на функциональные системы организма;
- специфические соревновательные упражнения и общеподготовительные средства.

Ведущим методом развития выносливости является метод строго регламентированного упражнения, позволяющий точно задавать величину и объем нагрузки. Упражнения могут выполняться повторно или непрерывно сериями и включать упражнения с разной биомеханической структурой. Интервалы отдыха в зависимости от применяемого подхода различны по длительности. Как правило, они могут составлять от 3 до 6 мин. Повторное выполнение упражнения или серии упражнений должно начинаться при ЧСС 110 – 120 уд/ мин. Между повторениями нагрузок используются упражнения на дыхание, на расслабление мышц, упражнения на развитие подвижности в суставах.

Большинство видов специальной выносливости в значительной мере обусловлено уровнем развития анаэробных возможностей организма, для чего используют любые упражнения, включающие функционирование большой группы мышц и позволяющие выполнять работу с предельной и околопредельной интенсивностью.

Для повышения анаэробных возможностей организма используют следующие упражнения [5]:

1. Упражнения, преимущественно способствующие повышению алактатных анаэробных способностей. Продолжительность работы 10 – 15 с, интенсивность максимальная. Упражнения используются в режиме повторного выполнения, сериями.
2. Упражнения, позволяющие параллельно совершенствовать алактатные и лактатные анаэробные способности. Продолжительность работы 15 – 30 с, интенсивность 90 – 100% от максимально доступной.
3. Упражнения, способствующие повышению лактатных анаэробных возможностей. Продолжительность работы 30 – 60 с, интенсивность 85 – 90% от максимально доступной.
4. Упражнения, позволяющие параллельно совершенствовать лактатные анаэробные и аэробные возможности. Продолжительность работы 1 – 5 мин, интенсивность 85 – 90% от максимально доступной. При развитии выносливости следует помнить, что одно и то же упражнение, преимущественно циклического характера, можно выполнять с разной интенсивностью.

Важнейший вывод, к которому приводят современные достижения физиологии мышечной деятельности, заключается, пожалуй, в том, что выносливость в спорте определяется не только и не столько количеством кислорода, доставляемого к работающим мышцам, сколько их способностью более полноценно использовать поступающий к ним кислород для ресинтеза АТФ. Главными показателями выносливости являются МПК и ПАНО. Оба эти показателя возрастают в процессе тренировочной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Солодков, А. С. Физиология человека. Общая. Спортивная. Возрастная: учебник / А. С. Солодков, Е. Б. Сологуб. – М.: Спорт, 2017. – 620 с.
2. Ланда, Б. Х. Методика комплексной оценки физического развития и физической подготовленности / Б. Х. Ланда. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Советский спорт, 2006. – 208 с.
3. Матвеев, Л. П. Теория и методика физической культуры: учеб. для студентов вузов / Л. П. Матвеев. – 3-е изд. – СПб.: Лань, 2003. – 160 с.
4. Захаров, Е. Н. Энциклопедия физической подготовки / А. В. Карасев, Е. Н. Захаров, А. А. Сафронов. – М.: Лептос, 1994. – 368 с.
5. Халанский, Ю. Н. Лёгкая атлетика и методика преподавания: курс лекций / Ю. Н. Халанский, Г. Н. Ситкевич, О. В. Прокопов. – Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова, 2017. – 239 с.

УДК 372.862

**СПОСОБЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕРЕСА У УЧАЩИХСЯ К МИРУ ПРОФЕССИЙ
НА УРОКАХ УЧЕБНОГО ПРЕДМЕТА
«ТРУДОВОЕ ОБУЧЕНИЕ. ТЕХНИЧЕСКИЙ ТРУД»****О. Н. ВИЛЬЧИНСКАЯ**
(Представлено: А. Ю. ХУДЯКОВ)

В общеобразовательных школах ориентированию на профессии технологического профиля уделяется внимание лишь на уроках технического труда, и стоит отметить, что в современных социально-экономических условиях данный пробел в трудовом воспитании и обучении представляет угрозу дальнейшей социальной адаптации ребенка в обществе. Какие существуют методы развития интереса к миру профессий на уроках технического труда?

Изучив систему и методологию профессиональной ориентации учащихся были определены информационно-справочные, просветительские методы для развития интереса к миру профессий на уроках технического труда.

Учебная экскурсия – это форма организации урока, которая позволяет проводить изучение и наблюдение явлений и процессов в естественных условиях. Учебная экскурсия реализует дидактические принципы и способствует формированию познавательного интереса у учащихся;

Рисунок 1. – Учебная экскурсия на предприятие

Уроки-пресс-конференции развивают у учащихся навыки работы с литературой, способствуют воспитанию любознательности, развитию коллективной работы и взаимопомощи. Использование средств массовой информации (СМИ) может быть достаточно эффективным, но при обязательном учете их специфики;

Рисунок 2. – Урок-конференция

Урок-собеседование проводится по обозначенным вопросам с возможностью некоторого отвлечения от заранее подготовленных вопросов, изменения их последовательности. Обязательным элементом урока является составление учащимися профессиограммы;

Рисунок 3. – Урок-собеседование

На уроке типа «деловая игра» обучение учащихся происходит в процессе совместной игровой деятельности. Каждый учащийся решает задачу, которая была поставлена ему в соответствии со своей ролью и функцией.

Рисунок 4. – Урок-деловая игра

Особенностью современного мира является ускоренное развитие научно-технической революции. Научно-техническая революция (НТР) развивает науку и технику, влияет на социальную систему общества, однако ни одну из сторон социального развития она не захватывает так глубоко и широко, как область образования. НТР позволяет повысить уровень и качество образования.

Мобильная игра поможет учащимся освоить новые навыки, получить знания, научиться справляться с незнакомыми ситуациями, добиваться побед и достойно принимать поражения.

Для профориентации учащихся с применением гаджетов можно рационально использовать симуляторы игры жанра, которые отличаются от других тем, что для этих игр разработчики придумали игровые манипуляторы в форме руля, штурвала и т.д.

Изучение ассортимента существующих электронных игр позволило выделить в отдельную категорию симуляторов, использование которых уместно в рамках профориентационной работы на уроках учебного предмета «Трудовое обучение. Технический труд».

Симуляторы, использование которых направленно на развитие интереса к миру профессий технологической направленности.

1) Симулятор токарно-винторезного станка.

Игра дает возможность поработать на токарно-винторезном станке без риска получить травму. Игра подойдет учащимся, которые хотели бы узнать, как нужно работать с токарно-винторезным станком. Ученики могут создавать и опробовать здесь свои проекты.

Рисунок 5. – Приложение «Симулятор токарно-винторезного станка»

2) *Симулятор токарного станка с ЧПУ.* Программный симулятор токарного станка с числовым программным управлением (ЧПУ) является учебно-методической разработкой, предназначенной для базового ознакомления учащихся со специальностями машиностроительного профиля с принципами программирования операций токарной обработки деталей с использованием стандартного буквенно-цифрового кода (Fanuc система кодов А).

Рисунок 6. – Приложение «Симулятор токарного станка с ЧПУ»

В данной работе рассмотрены вопросы методологии профессиональной ориентации учащихся на уроках технического труда и во внеурочное время. Отличительной чертой предложенных методов является непосредственное участие в организации самих учащихся. При этом самоопределение и самореализация происходят по итогу проделанной самостоятельной работы в теоретическом аспекте. Например, А. Маслоу считает, что самореализация проявляется «через увлеченность значимой работой»; К. Ясперс связывает самореализацию с «делом», которое делает человек. И.С. Кон говорит, что самореализация проявляется через труд, работу и общение. П.Г. Щедровицкий отмечает, что «смысл самоопределения – в способности человека строить самого себя, свою индивидуальную историю, в умении постоянно переосмысливать собственную сущность».

Профориентация учащихся и развитие интереса к миру профессий одна из главных функций учебного предмета «Трудовое обучение. Технический труд». Профориентационная работа, проведенная с использованием предложенных методов, позволит школьникам 5-9-ых классов расширить свой политехнический кругозор, а у учащихся старших классов сформировать профессиональное самоопределение. Использование гаджетов позволяет проводить профориентационную работу в наглядной форме для каждого учащегося.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гессен, С.И. Основы педагогики: Введение в прикладную философию / С.И.Гессен. – М.: Школа-пресс, 1995.

2. Бодров В.А. Психология профессиональной пригодности. – М.: ПЕР СЭ, 2001.
3. Гудкова Е.В. Основы профориентации и профессионального консультирования/ Под ред. Е.Л. Солдатовой. - Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2005.
4. Носкова О.Г. Психология труда. – М.: Академия, 2004.
5. Пряжников, Н.С. Теория и практика профессионального самоопределения. – М.: МГППИ, 1999.
6. Толочек В.А. Современная психология труда.– СПб.: Питер, 2005.
7. Тюшев Ю. В. Выбор профессии: тренинг для подростков. - СПб.: Питер, 2009.

УДК 372.862

**РОЛЬ ПРОФОРИЕНТАЦИИ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛАХ
НА УРОКАХ УЧЕБНОГО ПРЕДМЕТА
«ТРУДОВОЕ ОБУЧЕНИЕ. ТЕХНИЧЕСКИЙ ТРУД»****О. Н. ВИЛЬЧИНСКАЯ***(Представлено: А. Ю. ХУДЯКОВ)*

С момента начала формирования общества и до настоящего времени вопрос профессиональной грамотности личности всегда был приоритетным. В разные исторические периоды времени человеку необходимо было иметь определённые технико-технологические знания, умения и навыки.

В разные периоды времени трудовому обучению и трудовой направленности отводилось то слишком много внимания, то не отводилось вовсе. В настоящее время интерес у школьников к трудовому обучению невелик, особенно у старших школьников. Это можно сопоставить с тем, что образовательный процесс не связан с личными интересами, потребностями и способностями учащихся. Учащиеся не видят социальной и личностной значимости своего труда.

На протяжении долгого времени система образования не проявляла интерес к профориентированию учащихся на «рабочие» специальности. Это можно аргументировать отсутствием материально-технической базы и отсутствием необходимой методики, которая будет соответствовать уровню развития общества. В школах создавались профильные классы, которые были рассчитаны на изучение группы гуманитарных и точных наук.

Однако, стоит заметить, что в последнее время рынок труда всё больше нуждается в специалистах рабочих специальностей нежелезные в юристах, экономистах, программистах и т.д. Поэтому система образования начинает возрождать тенденцию профессионально-ориентированного обучения на уроках технического труда. Больше всего эта программа направлена на учащихся 10-11 классов.

В современной системе образования на уроках технического труда профессиональная ориентация рассматривается как одна из функций современного образования, которая выполняется для повышения уровня обоснованности осознанного выбора учащимися своей будущей профессии и реализации профессиональных планов.

В качестве главных задач система образования должна определять следующие:

- формирование у учащихся готовности и способности к выбору профессиональной деятельности, которая будет соответствовать личностным особенностям и запросам рынка труда;
- формирование умений анализа и реализации карьерных целей с учетом личностных особенностей.

Цель профориентации:

- создание условий для профессионального самоопределения;
- оказание информационной поддержки учащимся в процессе выбора сферы будущей профессиональной деятельности;
- выработка у учащихся положительного эмоционального и морального отношения к процессу выбора будущей профессии.

Учащиеся подросткового возраста чаще всего находятся далеко от реальности современного рынка рабочих специальностей. Зачастую у учащихся очень маленький запас профессий, связанных с трудом. Это можно аргументировать минимальным количеством пропаганды рабочих профессий.

Зачастую школьники не интересуются рядом рабочих специальностей так как считают, что это пережитки прошлого. У детей нет понимания того, что в обществе всё развивается относительно равномерно.

Профориентация на уроках технического труда позволит направить учащихся с невысокой успеваемостью на получение средне-специального образования по рабочей специальности после окончания базовой школы. Данная программа позволит выполнить государственный заказ по формированию специалистов в данных областях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гессен, С.И. Основы педагогики: Введение в прикладную философию / С.И.Гессен. – М.: Школа-пресс, 1995.

2. Приказ о внесении изменений и дополнений в приказ Министерства образования Республики Беларусь от 29 мая 2009 года № 674.
3. Аксенов Д.Е. О трудовом воспитании. - М.: Просвещение, 1982.
4. Жураковский Г.Е. Очерки по истории античной педагогики. - М., 1963.
5. Андреева. И.Н. Антология истории и теории социального воспитания. - М., 2000..
6. Андреева И.Н., Буторина Т.С., Васильева З.И. и др. История образования и педагогической мысли за рубежом и в России. М., 2001.
7. Золотухин Д.С. Трудовое воспитание сельских школьников: Книга для учителя. - М.: Просвещение, 1990.

УДК 372.862

**ОПИСАНИЕ УСТРОЙСТВ, ИСПОЛЪЗУЕМЫХ ПРИ ВНЕДРЕНИИ
ИНФОРМАТИВНОЙ ТЕХНОЛОГИИ «ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ»
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ****Я. М. ЖДАНОВИЧ, А. А. ШАБАРЧИНА**
(Представлено: А. Ю. ХУДЯКОВ)

Одним из перспективных методов применения современных информационных технологий в образовательном процессе является виртуальная реальность. Система «виртуальной реальности» - это устройства, которые более полно по сравнению с обычными компьютерными системами создают взаимодействие, с виртуальной средой на все пять органов чувств, имеющихся у человека.

В настоящее время существует несколько основных типов систем, которые обеспечивают формирование и вывод изображения в системах виртуальной реальности:

Использование одного из предметов виртуальной реальности в школах или в дистанционном обучении поможет детям с ограниченными возможностями изучать материал наравне со всеми. Материал, который они будут проходить, будет не только лекционным, но и практическим. Дети сами с использованием виртуальность реальности смогут самостоятельно изготавливать различные изделия из металла и древесины при помощи различного оборудования, даже такого, которого нет в школах и университетах по причинам (рис.1) [1]. Они изучат все, что им, необходимо не выходя на улицу. Они смогут экспериментировать и применять свои навыки без нанесения себе вреда.

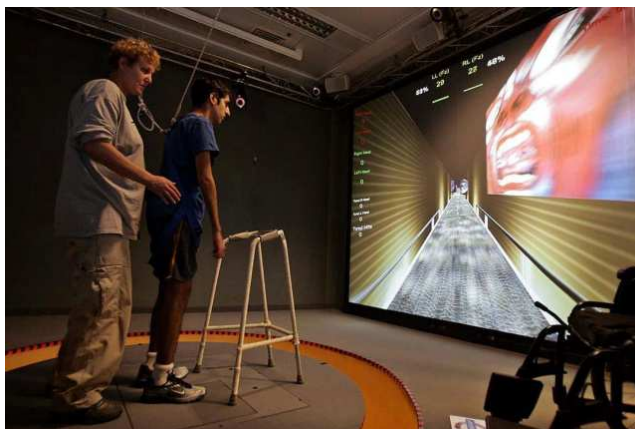

Рисунок 1. – Ребенок с ограниченными возможностями здоровья в очках виртуальной реальности

Виртуальная реальность является особенным и очень перспективным средством, которое можно использовать в образовательных целях. Виртуальная реальность является такой современной технологией, которая может дать учащимся наглядное представление о предметах, погружая в виртуальную среду, в которой учащиеся могут практически опробовать полученные теоретические знания [2].

В реальном обучении педагоги сталкиваются с трудностями, связанными с физическими особенностями учащихся, виртуальная реальность дает новые возможности и пути передачи информации для учащихся.

Внедрение виртуальной реальности для детей с ограниченными возможностями в изучении «Трудовое обучение» поможет им изучать материал наравне со всеми остальными. Дети не будут чувствовать себя ущемленными, а наоборот они будут чувствовать поддержку и заботу о них. На психологическом уровне будет повышаться их учебная успеваемость. Материал для обучения будет не только лекционным, но и практическим. Дети с использованием виртуальность реальности смогут самостоятельно изготавливать различные изделия из металла, древесины и других материалов, при помощи различного оборудования, даже такого, которого нет в школах и университетах по различным причинам. Они изучат все, что им, необходимо не выходя на улицу. Они смогут экспериментировать и применять свои навыки без нанесения себе вреда [3].

Реализуя принципы наглядности, активность учащихся, приближенность к жизни, обучение с использованием технологий виртуальной реальности существенно **ускоряет процесс усвоения материала** детей с ограниченными возможностями (рис.2) [4].

Рисунок 2. – Дети на уроке с приборами виртуальной реальности

Ребенок с нарушениями нечетко воспринимает звуковую речь. Слух имеет большое значение для формирования произносительной стороны речи [5, с.1]. Все это ограничивает возможности обучения и познания окружающего мира и способствует частичной социальной изоляции слабослышащих детей.

Шлем виртуальной реальности – это носимый перед глазами дисплей в сочетании с отслеживанием поворотов головы, так что картинка на экране всегда соответствует тому, в какую сторону человек смотрит. Все это делает шлем пригодным для игр с погружением или панорамного видео – кино, которое идет вокруг вас, а вы можете оглядываться по сторонам как в жизни.

Данные приборы виртуальной реальности будут отображать видео-уроки на различные темы, не обязательно присутствовать в определенное время на уроке, таким образом это может облегчить жизнь человеку с ограниченными возможностями здоровья. Видео-урок можно посмотреть в любое время (рис. 3). Также по желанию учащегося можно включить функцию отображения текста, если учащемуся привычнее и легче читать, чем смотреть на учителя, который использует дактилологию для объяснения темы. Данный способ подойдет для тех, кто еще плохо знаком с «языком жестов». Благодаря расширенному полю зрения, которое присутствует в приборах, учащийся будет чувствовать себя, как на полноценном уроке в школе [5, с.1].

Рисунок 3. – Язык жестов

Для детей с нарушением речи будет представлен чат, где они смогут общаться с преподавателем и другими членами группы с использованием виртуальной клавиатуры.

HTC Vive. По заявлению HTC (рис.4), экраны шлема Vive используют частоту обновления в 90 Гц. Разрешение экрана составляет 2160x1200. В устройстве используется множество датчиков, в частности: гироскоп MEMS, акселерометр, лазерные датчики позиционирования. Дополнительно со шлемом используются два ручных контроллера. Для точного отслеживания положения HTC Vive и его контроллеров в пространстве (на площади до 4.5 на 4.5 метра) используются две пассивные внешние станции «Lighthouse» [6].

Рисунок 4. – HTC Vive

Oculus Rift. В очках Oculus Rift (рис.5) для формирования стереоэффекта не используются затворы или поляризаторы. Изображения для каждого глаза выводятся на один дисплей рядом (каждое изображение занимает немного меньше половины дисплея), затем геометрия изображения корректируется при помощи линз для увеличения поля зрения [7].

Рисунок 5. – Oculus Rift

Avegant Glyph. Это шлем виртуальной реальности и наушники 2 в 1. Поверните наушники и получите VR очки для полного погружения. Avegant Glyph (рис.6) уникален тем, что в нем используется микрозеркальная технология проецирования изображения непосредственно на сетчатку глаза. В Glyph имеется встроенный HDMI-порт, а время автономной работы составляет 3 часа в режиме просмотра видео и 48 часов в режиме воспроизведения аудио [8].

С использованием виртуальной реальности могут являться различные уровни сложности заданий и событий, когда моделируется ситуация, мотивирующая преодолеть собственный результат. Так, установлено, что при разработке движений с помощью игровой приставки Nintendo Wii (Япония) с периферическим устройством, отслеживающим положение тела и движения — Balance Board (Nintendo of Korea).

Рисунок 6. – Avegant Glyph

Nintendo Wii. Консоль уникальна своим контроллером – «Wii Remote», который может определять своё перемещение и ориентацию в трёхмерном пространстве. Кроме того, в контроллер встроены динамик и вибромеханизм, что даёт дополнительную обратную связь. Консоль потребляет минимум энергии, но в то же время может получать обновления и сообщения через Интернет, подключаясь к сервису, созданному Nintendo (рис.7) для распространения обновлений, коммуникации владельцев консоли (письма, фотографии). Дисконд консоли начинает светиться голубым светом каждый раз, когда приходит новое сообщение. Таким образом упустить видеоуроки будет невозможно [9].

Рисунок 7. – Nintendo Wii

Благодаря разным приспособлениям виртуальной реальности, занятия будут в домашних условиях. Как выявили ранее, существует огромное количество заболеваний у детей, а это значит, что каждый случай обучения индивидуален и будет использоваться нужное приспособление.

На уроке технического труда дети смогут виртуально использовать все возможные инструменты и станки. Естественно, план обучения будет отличаться различными темами, но благодаря внедрению виртуальной реальности, дети не будут сидеть в стороне, а смогут овладеть всеми возможными умениями и навыками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буланова-Топоркова, М. В. Информация образовательного процесса // Педагогика и психология высшей школы [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: http://www.p-lib.ru/pedagogika/pedagogika_vyshey_shkoly/bulanova_toporkova14.html. – Дата доступа: 03.09.2020.
2. Виртуальная реальность // Технологические решения для виртуальной реальности [Электронный ресурс] – 2019. – Режим доступа: <https://singularity.kz/services/virtual-reality?yclid=5741560181055072526>. – Дата доступа: 28.09.2020.
3. Джонатан Л. Виртуальная реальность в Unity / Л. Джонатан // Пространственный интерфейс / Издательство ДМК-Пресс. – 2016. – Гл. 5. – с. 236. – Дата доступа: 02.09.2020.
4. RB RUSBASE // Скрынникова, А. Все, что нужно знать про VR\AR-технологии / Дополнительная реальность [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <https://rb.ru/story/vsyo-o-vr-ar/>. – Дата доступа: 28.09.2020.
5. Этапы постановки и решение творческих заданий // Студенческая библиотека онлайн 2013-2020 [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: https://studbooks.net/904885/psihologiya/etapy_postanovki_resheniya_tvorcheskih_zadaniy. – Дата доступа: 28.09.2020.
6. Википедия / HTC Vive // Реальность, которая впечатляет [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/HTC_Vive. – Дата доступа: 28.09.2020.
7. Википедия / Oculus Rift // Реальность, которая впечатляет [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Oculus_Rift. – Дата доступа: 28.09.2020.
8. Википедия / 3D видео-очки Glyph Avegant // Реальность, которая впечатляет [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: https://virtuality.club/store/shlemy_i_ochki_vr_ar_mr/shlemy-virtualnoy-realnosti-dlya-pk-i-konsoley/glyph-avegant. – Дата доступа: 28.09.2020.
9. Википедия / Игровая приставка Nintendo Wii // Реальность, которая впечатляет [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Wii>. – Дата доступа: 18.04.2020.

УДК 372.862

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАТИВНОЙ ТЕХНОЛОГИИ «ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ»
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ПО ТЕХНИЧЕСКОМУ ТРУДУ
ДЛЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ****Я. М. ЖДАНОВИЧ, А. А. ШАБАРЧИНА**
(Представлено: А. Ю. ХУДЯКОВ)

В последнее время информативные технологии разрешили сформировать промышленные, а также и психические феномены, которые в популярной и научной литературе получили название «виртуальной реальности», «мнимой реальности», а также «VR-систем». Формирование технического программирования, стремительное увеличение производительности полупроводниковых микросхем, создание специальных средств передачи информации человеку, но кроме того противоположной взаимосвязи (надеваемых на голову стереоскопических дисплеев, перчаток и костюма, в которые встроены датчики, передающие на компьютер информацию о движениях пользователя) – все это создало новое качество восприятия и переживаний, осознанные как виртуальные реальности.

Внешний эффект состоит в том, что человек попадает в мир либо крайне схожий на настоящий, либо заранее запланированный разработчиком программного обеспечения. Например, попадает на Марс, участвует в космических путешествиях или принимает участие в мировых битвах. Либо, в конечном итоге, приобретает новейшие возможности в плане мышления и поведения. Более впечатляющим достижением информационной технологии, является возможность для человека, попавшего в виртуальный мир, не только наблюдать и переживать, но действовать самостоятельно [1, с.1].

Внедрение виртуальной реальности в обучение детей с ограниченными возможностями поможет им изучать, то, что ранее ни не могли и решит ряд проблем (рис.1) [1, с.1].

Рисунок 1. – Работа в шлеме виртуальной реальности человека с ограниченными возможностями здоровья

В многих странах дети с ограниченными возможностями здоровья очень уязвимы к дискриминации и часто изолируются от остального общества. Иногда происходит, что их не учитывают в национальной и государственной статистике [2, с.1]. Существует такая тенденция – «исправлять» детей с ограниченными возможностями вместо того, чтобы менять отношение к ним. Внимание уделяется медицинскому реагированию для коррекции «дефектов», нежели более широкой поддержке, помогающей детям в полной мере раскрыть свой потенциал.

Из-за такой ситуации многие дети и подростки с ограниченными возможностями изолируются от социальных мероприятий и от участия в жизни местного сообщества; эту проблему усугубляет отсутствие среды для маломобильных.

В Беларуси за 2019 год насчитывается большое количество людей с ограниченными возможностями здоровья, а также детей до 18 лет с инвалидностью. Задача государства – создать все возможные условия для получения ими образования, соответствующего их потребностям, и возможности для социализации [2, с.1].

Исходя из всего вышеперечисленного, мы предлагаем использование и внедрение в школьную систему образования виртуальную реальность. Виртуальная реальность может помочь упростить обучение для детей с ограниченными возможностями.

В последнее время информативные технологии разрешили сформировать промышленные, а также и психические феномены, которые в популярной и научной литературе получили название «виртуальной реальности», «мнимой реальности», а также «VR-систем» [3, с. 236].

Виртуальная реальность – это мир, который создан с помощью технических средств и передаваемый человеку через его зрение, слух, осязание и другие. Виртуальная реальность создает как воздействие, так и реакции на воздействие (рис.2) [4, с.1].

Рисунок 2. – Ребенок-инвалид в шлеме виртуальной реальности

Объекты виртуальной реальности обычно представляю собой аналогичный объект материальной реальности. И использовать виртуальную реальность можно при воздействии на эти объекты с реальными законами. Считают, что виртуальная реальность начала развиваться в 50-е годы прошлого века. В 1961 году компания Philco Corporation разработала самые первые шлемы виртуальной реальности Headsight. Они были предназначены для военных целей. Создателем виртуальной реальности является Мортон Хейлиг. В наши дни очень много различных приборов виртуальной реальности. Такие приборы не только погружают человека в игровой процесс. Все это только развивается, но уже отлично помогает многим людям на данном уровне развития. В настоящее время существует несколько основных типов систем, которые обеспечивают формирование и вывод изображения в системах виртуальной реальности: шлем виртуальной реальности, MotionParallax3D-дисплеи и виртуальный ретинальный монитор [4, с.2].

Использование одного из предметов виртуальной реальности в школах или в дистанционном обучении поможет детям с ограниченными возможностями изучать материал наравне со всеми. Материал, который они освоят, будет не только лекционным, но и практическим. Дети сами с использованием виртуальность реальности смогут самостоятельно изготавливать различные изделия из металла и древесины при помощи различного оборудования, даже такого, которого нет в школах и университетах по многим причинам. Они смогут экспериментировать и применять свои навыки без нанесения себе вреда [4, с.2].

Виртуальная реальность является особенным и очень перспективным средством, которое можно использовать в образовательных целях. Виртуальная реальность является такой современной технологией, которая может дать учащимся наглядное представление о предметах, погружая в виртуальную среду, в которой учащиеся могут практически опробовать полученные теоретические знания [5, с.1].

1. Большие возможности для отработки навыков в самых различных областях.

2. Повышается эффективность обучения.

3. Занятия с современными технологиями вызывают большой интерес и притягивают учащихся.

Внедрение виртуальной реальности для детей с ограниченными возможностями в изучении «Трудовое обучение» поможет им изучать материал наравне со всеми остальными. На психологическом уровне будет повышаться их учебная успеваемость.

Материал для обучения будет не только лекционным, но и практическим. Дети с использованием виртуальность реальности смогут самостоятельно изготавливать различные изделия из металла, древесины и других материалов, при помощи различного оборудования, даже такого, которого нет в школах и университетах по различным причинам. Они изучат все, что им, необходимо не выходя на улицу. Они смогут экспериментировать и применять свои навыки без нанесения себе вреда.

Реализуя принципы наглядности, активность учащихся, приближенность к жизни, обучение с использованием технологий виртуальной реальности существенно **ускоряет процесс усвоения материала** детей с ограниченными возможностями [5, с.1].

Реализация внедрения в обучение

Системами «виртуальной реальности» называются устройства, которые более полно по сравнению с обычными компьютерными системами имитируют взаимодействие с виртуальной средой, путём воздействия на все пять имеющихся у человека органов чувств (рис. 3) [6, с.1].

Рисунок 3. – Молодой человек примеряет шлем виртуальной реальности

Многоканальная акустическая система позволяет производить локализацию источника звука, что позволяет пользователю ориентироваться в виртуальном мире с помощью слуха.

Благодаря разным приспособлениям виртуальной реальности, занятия будут проходить в домашних условиях. Существует огромное количество заболеваний у детей, а это значит, что каждый случай обучения индивидуален и будет использоваться нужное приспособление.

Они смогут самостоятельно изготавливать различные изделия из металла и древесины при помощи различного оборудования, даже такого, которого нет в школах и университетах по многим причинам (рис.4). Естественно, план обучения будет отличаться различными темами, но благодаря внедрения виртуальной реальности, дети не будут сидеть в стороне, а смогут овладеть всеми возможными умениями и навыками [6, с.1].

Рисунок 4. – Ребенок с ограниченными возможностями в шлеме виртуальной реальности

При помощи шлема на сетчатку глаза будет проецироваться изображение инструментов или станков, а с помощью консоли ребенок сможет на виртуальном уровне их использовать. Он сможет детально изучать оборудование, например, станок ТВ-4 он сможет покрутить вокруг себя, не прилагая никаких физических усилий, ведь в реальной жизни такой станок весит целых 280 кг. Все необходимое будет запрограммировано в виртуальной реальности. Все необходимые инструменты, станочные оборудования, все виды материалов. А также все лекционные и практические уроки. Обучаться можно будет при помощи запрограммированного искусственного интеллекта в виртуальной реальности, а также с настоящими преподавателями. Для всех будет запрограммирован чат, где ученик сможет общаться напрямую с учителем, а также все объяснения преподавателей будут переведены на дактилологию. Для некоторых учеников, с особым поведением, будут созданы индивидуальные кабинеты с профессионально обученными преподавателями. Такие преподаватели работают индивидуально с детьми, у которых нарушения эмоционально-волевой сферы. Ученики, которые способны к групповым занятиям будут обучаться вместе, в одном кабинете (рис.6).

Рисунок 5. – Занятие детей на уроке с помощью шлема виртуальной реальности

Исходя из вышесказанного, следует отметить, что виртуальная реальность является перспективным средством для использования в образовательных целях. VR является одной из тех современных технологий обучения, позволяющих дать учащимся наглядное представление о предмете, в которой они могут практически опробовать полученные теоретические знания о предмете путем погружения в виртуальную среду. Потенциал виртуальной реальности в этой сфере очевиден. Вот некоторые из полученных результатов внедрения технологий виртуальной реальности в образовательный процесс:

1. Большие возможности для отработки необходимых навыков в самых разнообразных областях.
2. Повышение эффективности обучения.
3. Занятия с использованием современных технологий вызывают большой интерес.
4. Новые способы обучения людей с ограниченными возможностями [6, с. 2].

ЛИТЕРАТУРА

1. ЮНИСЕФ / Дети с ограниченными возможностями здоровья //Европа и Центральная Азия [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <https://www.unicef.org/eca/ru/%D1%87%D1%82%D0%BE-%D0%BC%D1%8B-%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B0%D0%B5%D0%BC/%D0%B4%D0%B5%D1%82%D0%B8-%D1%81-%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%BC%D0%B8-%D0%B2%D0%BE%D0%B7%D0%BC%D0%BE%D0%B6%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8F%D0%BC%D0%B8-%D0%B7%D0%B4%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B2%D1%8C%D1%8F>. – Дата доступа: 02.09.2020.
2. Википедия // Виртуальная реальность [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>. – Дата доступа: 02.09.2020
3. Джонатан Л. Виртуальная реальность в Unity / Л. Джонатан // Пространственный интерфейс / Издательство ДМК-Пресс. – 2016. – Гл. 5. – с. 236. – Дата доступа: 02.09.2020.
4. Буланова-Топоркова, М. В. Информация образовательного процесса // Педагогика и психология высшей школы [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: http://www.p-lib.ru/pedagogika/pedagogika_vyshey_shkoly/bulanova_toporkova14.html. – Дата доступа: 03.09.2020.
5. Церфус, Д.Н. Пятакова, Г.В. Ульяновский, А.А. Виртуальная реальность как новая исследовательская технология и образовательная среда [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnaya-realnost-kak-novaya-issledovatel'skaya-tehnologiya-i-obrazovatel'naya-sreda/viewer>. – Дата доступа: 03.09.2020.
6. Скрынникова, А. Все, что нужно знать про VR\AR-технологии [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://rb.ru/story/vsyo-o-vr-ar/>. – Дата доступа: 05.09.2020.

УДК 372.862

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ОБУЧЕНИИ**В. Д. МИРОШ***(Представлено: А. Ю. ХУДЯКОВ)*

Современные реалии трудового обучения заключаются в том, что на формирование у обучающихся технико-технологических практических знаний, умений и навыков уделяется очень мало учебного времени и, чтобы использовать это время по максимуму, нужно рационализировать его при помощи новых информационных технологий, которые не только упростят получение вышеуказанных знаний, умений и навыков, но и повысят их уровень.

Технологии VR и AR часто упоминаются в программах иммерсивного обучения (immersive education). Такие программы включают в себя использование современных информационных технологий в процессе обучения, который проходит внутри различных виртуальных миров и симуляций, причем часто в игровой форме. Такой вид обучения способствует повышению вовлеченности, коммуникаций между обучаемыми и интереса к предмету.

Примеры программ обучения с дополненной реальностью:

– PhysicsPlayground – пособие по физике, представляющее собой трехмерную среду, с помощью которой можно совершенствовать знания о строении Вселенной.[1]

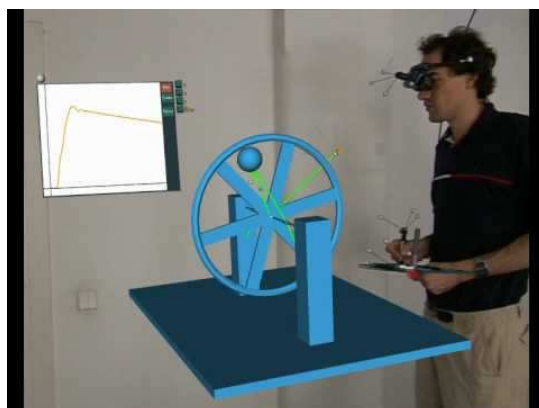

Рисунок 1. – PhysicsPlayground

– Dow Day совмещает современный план Виконсинского университета с тем, что там происходило в 1967 году. Студенты, преподаватели и гости вуза могут стать свидетелями акции против войны во Вьетнаме, наблюдая ее через собственные смартфоны.[2]

– Elements 4D – набор из 6 кубиков, на каждом из которых изображен химический элемент. Если навести камеру смартфона на кубик, на экране он станет стеклянным, а внутри появится образец вещества. [3]

Рисунок 2. – Elements 4D

В рамках академических исследований, на тему влияния технологий дополненной реальности на процесс обучения, было проведено десятки работ. Отмечено улучшение успеваемости обучаемых, понимания материала, повышение уровня мотивации. Также растет степень вовлеченности в процесс обучения и интереса к изучению предмета, повышается уровень коммуникации между учащимися.[4]

Можно выделить несколько основных достоинств применения AR-технологий в образовании.

Наглядность. Используя 3D-графику, можно детализированно показать химические процессы вплоть до атомного уровня или физический опыт. Причем ничто не запрещает углубиться еще дальше и показать, как внутри самого атома происходит деление ядра перед ядерным взрывом. Виртуальная реальность способна не только дать сведения о самом явлении, но и продемонстрировать его с любой степенью детализации.

Модернизация. Так как мы работаем в дополненном мире ввести в него обновление материальной базы не составляет особого труда. Появился новый станок или новые инструменты, нам не нужно ничего покупать, стоит лишь сделать обновление и загрузить его для всех учащихся.

Безопасность. Любые манипуляции с инструментами и станками на уроках технического труда могут проходить не выходя из дома, и тем самым обезопасить учащегося от нанесения вреда своему здоровью.[5]

Вовлечение. Дополненная реальность позволяет менять сценарии, влиять на ход эксперимента или решать математическую задачу в игровой и доступной для понимания форме.

Фокусировка. Мир, который окружит зрителя со всех сторон на все 360 градусов, позволит целиком сосредоточиться на учебном материале.

Виртуальные уроки. Вид от первого лица и ощущение своего присутствия в нарисованном мире – одна из главных особенностей дополненной реальности. Это позволяет проводить уроки в расширенном реальном мире.[6]

Введение в обучение прибора (очков) дополненной реальности должно добавить разнообразности в образовательный процесс на уроках технического труда, виртуализировать необходимый материал для получения ЗУН, повысить уровень заинтересованности учащихся, упростить получение практических умений и навыков, рационализировать учебное время, дополнить межпредметную связь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пустов С.И Яковлев Б.С. Классификация и перспективные направления использования дополненной реальности [Электронный ресурс] cyberleninka — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-i-perspektivnye-napravleniya-ispolzovaniya-tehnologii-dopolnennoy-realnosti> — Дата доступа: 19.04.2020
2. 9 сфер применения виртуальной реальности: размеры рынка и перспективы [Электронный ресурс] vc — Режим доступа: <https://vc.ru/flood/13837-vr-use> — Дата доступа: 19.04.2020
3. 6 отраслей применения дополненной реальности [Электронный ресурс] news.rambler — Режим доступа: <https://news.rambler.ru/other/41706692-top-6-otrasley-primeneniya-dopolnennoy-realnosti/> — Дата доступа: 20.04.2020
4. Сферы применения технологии ARKit и ожидаемые приложения [Электронный ресурс] augmentedreality — Режим доступа: https://augmentedreality.by/news/arkit_survey/ — Дата доступа: 20.04.2020
5. VR/AR - технологии в Медицине [Электронный ресурс] vc — Режим доступа: <https://vc.ru/flood/63469-vr-ar-tehnologii-v-medicine> — Дата доступа: 20.04.2020
6. Иванова А.В. Технологии виртуальной и дополненной реальности: возможности и препятствие применения [Электронный ресурс] cyberleninka — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-virtualnoy-i-dopolnennoy-realnosti-vozmozhnosti-i-prepyatstviya-primeneniya> — Дата доступа: 22.04.2020

УДК 372.862

**ВНЕДРЕНИЕ МЕТОДА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ
НА УРОКАХ УЧЕБНОГО ПРЕДМЕТА
«ТРУДОВОЕ ОБУЧЕНИЕ. ТЕХНИЧЕСКИЙ ТРУД»****В. Д. МИРОШ***(Представлено: А. Ю. ХУДЯКОВ)*

В современной жизни обширный объем информации, и ограниченность учебного времени заставляет увеличивать интенсивность обучения и внедрять новые технологии и методы обучения во всем их разнообразии и комплексности.

Дополненная реальность – воспринимаемая смешанная реальность, создаваемая с помощью компьютера с использованием «дополненных» элементов воспринимаемой реальности, когда реальные объекты монтируются в поле восприятия.

Среди наиболее распространенных примеров дополнения воспринимаемой реальности – параллельная лицевая цветная линия, показывающая нахождение ближайшего полевого игрока к воротам при телевизионном показе футбольных матчей, стрелки с указанием расстояния от места штрафного удара до ворот, «нарисованная» траектория полета шайбы во время хоккейного матча, смешение реальных и вымышленных объектов в кинофильмах и компьютерных или гаджетных играх и т. п.

Предположительно, термин «дополненная реальность» был предложен исследователем корпорации Boeing Томом Коделом (англ. Tom Caudell) в 1990 году. Том Кодел употреблял термин, описывая цифровые дисплеи, которые использовались при постройке самолётов. Сборщики носили с собой портативные компьютеры, могли видеть чертежи и инструкции с помощью шлемов, имеющих полупрозрачные дисплейные панели.[1]

Существует несколько определений дополненной реальности: исследователь Рональд Азума (англ. Ronald Azuma) в 1997 году определил её как систему, которая:

- совмещает виртуальное и реальное;
- взаимодействует в реальном времени;
- работает в 3D.

В 1994 году Пол Милграм (англ. Paul Milgram) и Фумио Кисино (англ. Fumio Kishino) описали континуум «виртуальность-реальность» (англ. Milgram's Reality-Virtuality Continuum) – пространство между реальностью и виртуальностью, между которыми расположены дополненная реальность (ближе к реальности) и дополненная виртуальность (ближе к виртуальности). Дополненная реальность – результат добавления к воспринимаемым как элементы реального мира мнимых объектов, обычно в качестве вспомогательной информации. [2]

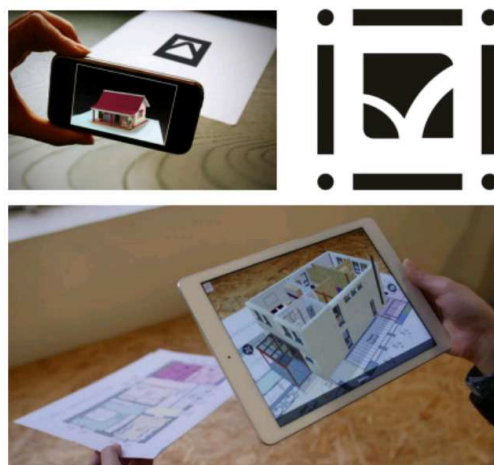

Рисунок 1. – Работа приложений дополненной реальности

Иногда в качестве синонимов используют термины «расширенная реальность», «улучшенная реальность», «обогащённая реальность», «увеличенная реальность». Такое использование названных тер-

минов в общем случае неправильно, так как термины «расширенная реальность», «увеличенная реальность», «обогащённая реальность» применимы лишь для обозначения определённых форм и аспектов практического применения дополненной реальности, тогда как применимость термина «улучшенная реальность» и вовсе сомнительна.

Дополненная реальность – проецирование любой цифровой информации (изображения, видео, текст, графика и т.д.) поверх экрана любых устройств. С помощью дополненной реальности реальный мир дополняется новой информацией и искусственными элементами. Она может быть реализована с помощью приложений для обычных смартфонов и планшетов AR строится на основе координат пользователя или маркера. Маркер – это объект в пространстве, считываемый специальным программным обеспечением для отрисовки на его месте виртуального объекта. Часто в качестве маркера используется простая одноцветная картинка.

Такой вид дополненной реальности уже имеет место быть в некоторых школах, которые пытаются идти в ногу со временем. Его применение достаточно простое, стоит загрузить в программу сборочный чертеж и создать 3D модель, которую телефон будет показывать, когда вы наводите камеру на загруженный чертеж. [4]

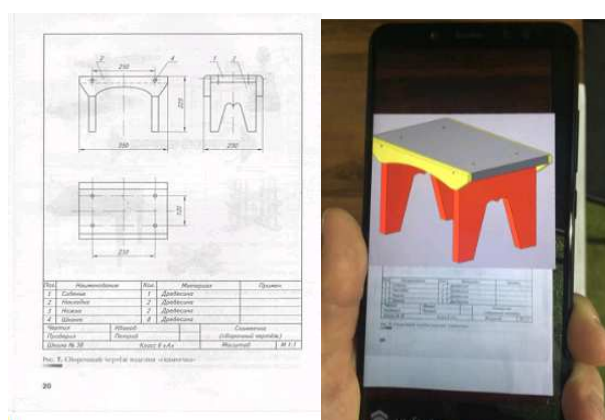

Рисунок 2. – Пример работы приложений на уроках технического труда

Очки дополненной реальности выносят всю нужную и необходимую информацию на линзы очков, для получения дополненной реальности поверх реального мира накладывается изображение, которое проецируется на линзы очков и впоследствии получается мир, в котором получаем дополнительные данные или же указания, если мы используем очки в производстве.

Рисунок 3. – Работа очков дополненной реальности

Стационарные экраны берут реальный мир с помощью камеры, после чего дополняют его заданными элементами и выводят на экран дополненную реальность. [5]

Рисунок 4. – Работа стационарных экранов дополненной реальности

Проекционные устройства работают по средству проекций или так называемых голограмм. Устанавливается устройство, которое будет проецировать информацию на какую-нибудь поверхность или создавать голограмму. [6]

Рисунок 5. – Работа проекционных устройств дополненной реальности

В наше время проблема нехватки времени и избытка информации, которую достаточно сложно обработать, является одной из самых важных и сложных проблем. Поэтому, оптимизация учебного вре-

мени и увеличение его эффективности на уроках технического труда одна из самых важных проблем, так как его (времени) на данный предмет выделяется явно недостаточно.

Внедрение метода с использованием дополненной реальности позволит:

- рационализировать учебное время во время занятий;
- повысить уровень знаний, умений и навыков у обучающихся;
- повысить мотивацию, заинтересованность, а в следствии этого и успеваемость у обучаемых.

ЛИТЕРАТУРА

1. Википедия, Дополненная реальность [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Дополненная_реальность — Дата доступа: 02.04.2020
2. Яковлев Б.С. Пустов С.И. История, Особенности и перспективы дополненной реальности [Электронный ресурс] cyberleninka — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-osobennosti-i-perspektivy-tehnologii-dopolnenoj-realnosti> — Дата доступа: 12.04.2020
3. AR — Дополненная Реальность. [Электронный ресурс] Habr— Режим доступа: <https://habr.com/ru/post/419437/> — Дата доступа: 14.04.2020
4. История возникновения дополненной реальности. Электронный ресурс] vr-j — Режим доступа: <https://vr-j.ru/stati-i-obzory/istoriya-vozniknoveniya-dopolnenoj-realnosti/> — Дата доступа: 15.04.2020
5. Сферы, которым дополненная реальность принесет пользу [Электронный ресурс] ar-conf — Режим доступа: <https://ar-conf.ru/ru/news/sferi-kotorim-dopolnennaya-realnost-prineset-polzu-31149> — Дата доступа: 04.04.2020
6. Сферы применения дополненной реальности [Электронный ресурс] elibrary — Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36596499> — Дата доступа: 19.04.2020

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

<i>Бондар І. Г.</i> Чарадзейскія практыкі ў рамках беларускага традыцыйнага вяселля	3
<i>Бондар І. Г.</i> Традыцыйныя магічныя практыкі беларусаў Падзвіння: сацыяльны кантэкст і прагматыка	6
<i>Еремеева М. А.</i> Воинские захоронения на территории Шарковщинского района	9
<i>Еремеева М. А.</i> Памятные места жертвам нацизма на территории Шарковщинского района	14
<i>Жегула К. А.</i> Керамическая посуда городищ днепро-двинской культуры	17
<i>Жукаў Д. В.</i> “Чортавы” месцы ў структуры культурнага ландшафту беларускага Падзвіння	20
<i>Жукаў Д. В.</i> Лазня ў традыцыйнай карціне свету беларусаў Падзвіння	23
<i>Згірскі Ю. І.</i> Жыццё “за польшчай” ва ўспамінах вясковага насельніцтва Докшыччыны	26
<i>Кашкур Д. А.</i> Газета «Полоцкий пахарь» як з’ява ў гісторыі перыядычнага друку Полаччыны	28
<i>Кирпичёнок С. В.</i> К вопросу о крещении Полоцкой земли	32
<i>Кирпичёнок С. В.</i> Кризис православной церкви ВКЛ в XVI веке (на примере Полоцкой епархии)	36
<i>Козлов А. С.</i> Роль XII отчётно-выборной конференция Новополоцкого горкома ЛКСМБ в формировании городской молодёжной политики	39
<i>Малчанава Д. А.</i> Курганы ў міфапаэтычнай карціне свету беларусаў Падзвіння	43
<i>Малчанава Д. А.</i> Курганы, гарадзішчы, скарбы ў беларускай міфапаэтычнай традыцыі	46
<i>Скрабатун Ю. И.</i> Сохранение памяти о жертвах Холокоста периода 1941–1944 гг. на территории Витебской области на современном этапе	49
<i>Скрабатун Ю. И.</i> Сохранение памяти о геноциде еврейского населения в годы оккупации 1941–1944 гг. на территории Витебской области в советский период	51
<i>Цыганкова А. С.</i> “Жаніцба Цярэшкі” як унікальны элемент каляндарна-абрадавай традыцыі беларускага Падзвіння	54
<i>Цыганкова А. С.</i> Асаблівасці каляндарных традыцый ушанавання продкаў у беларусаў Падзвіння	58
<i>Шкляр П. А.</i> Социально-демографические процессы в Бигосово в период послевоенного восстановления	62

ЛИНГВИСТИКА

<i>Ищенко В. А.</i> Использование средств выразительности в зачине публичной речи (на примере выступлений TED)	65
<i>Куприянова В. С.</i> Лексические и грамматические особенности австрийского немецкого языка	68
<i>Лазуркина А. О.</i> Персуазивные стратегии и тактики в экологическом дискурсе	71
<i>Пралич А. Т.</i> Этимология немецко-белорусских лексических параллелей с латинскими суффиксами	74
<i>Пралич А. Т.</i> Интернациональные суффиксы имен существительных в системе словообразования немецкого языка	77
<i>Рудова В. П.</i> Форенизация и доместикация как переводческие стратегии	81
<i>Рудова В. П.</i> Передача белорусской безэквивалентной лексики средствами английского языка на белорусских информационных сайтах для туристов	85

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

<i>Гражневская Т. А.</i> Художественные особенности детективных рассказов А. К. Грин (на примере сборника «Золотая туфелька»)	89
<i>Ермакович Н. Л.</i> От просветительского идеализма к активному противостоянию глупости и насилию: образ Густава Оппермана в романе Л. Фейхтвангера «Семья Опперман»	93
<i>Ермакович Н. Л.</i> Мотив выбора в романе Л. Фейхтвангера «Семья Опперман» (на примере образа Бертольда Оппермана)	96
<i>Кожановская В. В.</i> Своеобразие творческого метода Майи Энджелу	99
<i>Лясович П. Р.</i> Концепция судьбы в рассказе А. Бирса «Без вести пропавший»	103
<i>Мишечкина А. И.</i> Развитие проблемы самоидентификации личности в романе «Манхэттен» и трилогии «США»	105

<i>Мишечкина А. И.</i> Эволюция изображения проблемы самоидентификации личности в романном творчестве Джона Дос Пассоса.....	108
<i>Мордыхина А. В.</i> Немецкая действительность на страницах произведений Э. Кестнера.....	111
<i>Мордыхина А. В.</i> Берлин как миниатюра Веймарской республики в художественном мире романа Э. Кестнера «Фабиан. История одного моралиста».....	115
<i>Новикова Д. А.</i> Черты пародии в романе Дж. Остен «Нортенгерское аббатство».....	118
<i>Новикова Д. А.</i> Черты пародии в романе Т.Л. Пикока «Аббатство кошмаров».....	121
<i>Полещук В. В.</i> Тема времени в сборнике «Каменная подстилка» Маргарет Этвуд (на примере произведений «Альфляндия», «Призрак» и «Смуглая леди»).....	124
<i>Ракицкая К. М.</i> Образ фашистской Германии в романе А. Зегерс «Транзит».....	127
<i>Ракицкая К. М.</i> Образ беженца в романе А. Зегерс «Транзит».....	130
<i>Сончик Е. А.</i> Интерпретация «И ненавижу, и люблю» Катулла в стихотворении В. Брюсова «Да, можно любить, ненавидя...».....	134
<i>Тарасевич Я. С.</i> Образ жизни и дух XX века в романе Дж. Дос Пассоса «Манхэттен».....	137
<i>Тарасевич Я. С.</i> Обзор индустриальной Америки за 1898–1929 гг. в трилогии Дж. Дос Пассоса «США».....	141
<i>Устинович П. Ю.</i> Time-менеджмент по-античному (по мотивам «Нравственных писем к Луцилию» Сенеки).....	145
<i>Филинович А. Е.</i> Специфика общества будущего в романе О. Хаксли «О дивный новый мир».....	148
<i>Филинович А. Е.</i> Проблематика главных героев романа О. Хаксли «О дивный новый мир».....	151
<i>Шабуня Ю. Д.</i> Архетип «дом» в рассказе Э. По «Падение дома Ашероу».....	154
<i>Шабуня Ю. Д.</i> Архетип «дом» в романе Х. Уолпола «Замок Отранто».....	158
<i>Шабуня Ю. Д.</i> Архетип «дом» в романе В. Короткевича «Черный замок Ольшанский».....	162

ФИЛОСОФИЯ. СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ

<i>Гуськов В. А.</i> Нарративный анализ мелодраматических фильмов.....	166
<i>Гуськов В. А.</i> Восприятие мелодраматических фильмов в общественном мнении.....	170
<i>Змитроченко Д. К.</i> Нарративный анализ в исследовании художественных фильмов.....	173
<i>Змитроченко Д. К.</i> Исследование и оценка популярных художественных фильмов в контексте концепции индустрии культуры.....	176
<i>Карпов Н. А.</i> Влияние социальной сети Facebook на политический процесс.....	179
<i>Карпов Н. А.</i> Фальшивые новости: главная проблема новых медиа.....	182
<i>Покатова Е. А.</i> Роль интернет в бизнес-PR.....	185
<i>Покатова Е. А.</i> Способы продвижения бизнеса в Интернете.....	188
<i>Покатова Е. А.</i> PR: сущность, цель, задачи.....	191
<i>Русакова Д. А.</i> Особенности мотивации к обучению (на примере студентов ПГУ).....	194
<i>Русакова Д. А.</i> Коммуникация как фактор мотивации к обучению в высшем учебном заведении (на примере студентов ПГУ).....	198
<i>Рымашевский А. Д.</i> Видеоигры как искусство.....	202
<i>Рымашевский А. Д.</i> Культура и искусство в понимании Т. Адорно и М. Хоркхаймера. Специфика культуры позднего капитализма.....	205
<i>Шекелевская Я. В.</i> Диагностика социально-психологического климата в рамках союза творческих студентов ПГУ.....	207
<i>Шекелевская Я. В.</i> Определение коммуникативных механизмов саморганизации союза творческих студентов ПГУ на основании анкетирования.....	210

ПЕДАГОГИКА, МЕТОДИКА, ПСИХОЛОГИЯ

<i>Выврвич А. Ч.</i> Взаимосвязь синдрома эмоционального выгорания со стажем работы у учителей.....	213
<i>Коваленко А. О.</i> Различия в копинг-стратегиях и стрессоустойчивости у студентов с учетом пола и специальности.....	216
<i>Коваленко А. О.</i> Особенности копинг-стратегий и стрессоустойчивости у специалистов в профессиях типа «человек-человек» и «человек-техника».....	220
<i>Корнейчик В. А.</i> Организация опытного обучения по развитию речевых умений диалогического общения у студентов неязыковых специальностей.....	224
<i>Кублицкая М. В.</i> Личностные свойства у студенток с типами внешности «гамин» и «натурал» (по Д. Кибби).....	227

<i>Куликова Д. А.</i> Обучение лексике по теме «Город» на занятиях по русскому языку как иностранному (на материале картины П. Кондрусевича «Огни вечернего города»)	231
<i>Куриленко Д. М.</i> Самоотношение и его особенности в юношеском возрасте	234
<i>Матейко А. В.</i> Использование технологии творческих мастерских в подготовке будущих учителей обслуживающего труда	237
<i>Матейко А. В.</i> Проектный метод как педагогическая технология и средство развития творческой активности обучающихся	240
<i>Пачковская А. В.</i> Белорусские народные ремёсла, игры и игрушки в работе с детьми дошкольного и младшего школьного возраста	243
<i>Пачковская А. В.</i> Приобщения к этнической культуре детей дошкольного возраста: проблемы и перспективы	246
<i>Петрович А. Д., Маркович М. А.</i> Решение педагогических задач в технологических дисциплинах с помощью настольных игр	249
<i>Петрович А. Д., Маркович М. А.</i> Моделирование процесса создания изделий из древесины с применением игровых конструкций	251
<i>Портнова П. Г.</i> Различия в выраженности социально-демографических характеристик и когнитивно-аффективных свойств личности у женщин с разной интенсивностью двигательной активности (на примере периода ранней взрослости)	253
<i>Рогова С. А.</i> Влияние пола и специальности на показатели невербальной креативности у студентов	257
<i>Сопьева Э.</i> Обучение говорению на занятиях по русскому языку как иностранному (на материале музыкального мультфильма «Весенние мелодии»)	261
<i>Сопьева Э.</i> Специфика использования музыкальных мультфильмов в обучении русскому языку как иностранному	264

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ, ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

<i>Дадело Т. В.</i> Характеристика продуктов спортивного питания	266
<i>Дадело Т. В.</i> Роль спортивного питания при занятиях физической культурой и спортом	269
<i>Пехова Е. В.</i> Проблемы формирования культуры здорового образа жизни	274
<i>Пехова Е. В.</i> Физическая культура у студентов УВО с учетом будущей профессиональной деятельности	276
<i>Пехова Е. В.</i> Появление и развитие фитнес-технологий в фитнес-индустрии физкультурного образования	279
<i>Рыкун С. П.</i> Зависимость результатов в беге на средние дистанции от возраста спортсменов	281
<i>Рыкун С. П.</i> Средства и методы развития выносливости	284
<i>Вильчинская О. Н.</i> Способы развития интереса у учащихся к миру профессий на уроках учебного предмета «Трудовое обучение. Технический труд»	288
<i>Вильчинская О. Н.</i> Роль профориентации в общеобразовательных школах на уроках учебного предмета «Трудовое обучение. Технический труд»	292
<i>Жданович Я. М., Шабарчина А. А.</i> Описание устройств, используемых при внедрении информативной технологии «Виртуальная реальность» в образовательном процессе	294
<i>Жданович Я. М., Шабарчина А. А.</i> Использование информативной технологии «Виртуальная реальность» в образовательном процессе по техническому труду для детей с ограниченными возможностями	298
<i>Мирош В. Д.</i> Использование метода дополненной реальности в обучении	302
<i>Мирош В. Д.</i> Внедрение метода с использованием дополненной реальности на уроках учебного предмета «Трудовое обучение. Технический труд»	304